

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Под редакцией
М. Б. Денисенко,
Р. В. Дмитриева,
В. В. Елизарова

Экономический
факультет
МГУ
имени
М.В. Ломоносова

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. Ломоносова
Экономический факультет
Центр по изучению проблем народонаселения

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Выпуск 27

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Сборник статей и аналитических материалов

Под редакцией
М. Б. Денисенко, Р. В. Дмитриева, В. В. Елизарова

Москва
2018

УДК 314
ББК 60.73(2Рос)
Д31

Редакционная коллегия
серии «Демографические исследования»:
Елизаров В. В. (гл. редактор), Архангельский В. Н., Данилова И. А.,
Денисенко М. Б., Джанаева Н. Г., Троицкая И. А., Чудиновских О. С.

Д31 Демографическое развитие постсоветского пространства: сб. статей и аналитических материалов / под ред. М. Б. Денисенко, Р. В. Дмитриева, В. В. Елизарова. — М: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2018. — 368 с. («Демографические исследования», вып. 27).

ISBN 978-5-906783-85-1

Предлагаемая читателю книга посвящена демографическому развитию государств, образовавшихся на постсоветском пространстве после распада СССР в конце 1991 г. Анализируются произошедшие за 25 лет самостоятельного развития изменения в численности населения и демографических структурах, особенности расселения и урбанизации, рождаемость и репродуктивное здоровье, браки и разводы, миграционные процессы, демографическая политика. Представлен авторский многовариантный демографический прогноз до 2030 г., позволивший оценить возможные последствия демографического развития отдельных стран, их групп и постсоветского пространства в целом.

Большую часть книги составили материалы, подготовленные сотрудниками Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова в рамках работы по гранту РГНФ № 15-02-00599 «Демографическое развитие постсоветского пространства». В заключительной части дополнительно представлены работы наших зарубежных коллег — демографов из Азербайджана, Грузии и Молдовы.

Издание предназначено для ученых и специалистов, занимающихся вопросами народонаселения и социально-экономического развития в странах постсоветского пространства, для преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений.

За содержание фактического материала отвечают авторы. Точка зрения авторов может не совпадать с точкой зрения редакторов.

УДК 314
ББК 60.73(2Рос)

ISBN 978-5-906783-85-1

© Экономический факультет МГУ
имени М. В. Ломоносова, 2018

О Г Л А В Л Е Н И Е

<i>Елизаров В. В.</i> Введение	5
Население и демографические процессы на постсоветском пространстве	11
<i>Данилова И. А., Дмитриев Р. В., Потанина Ю. А.</i> Численность населения и демографические структуры	11
<i>Архангельский В. Н.</i> Рождаемость	55
<i>Троицкая И. А.</i> Репродуктивное здоровье и планирование семьи.....	86
<i>Синица А. Л.</i> Брачность и разводимость.....	95
<i>Архангельский В. Н., Дмитриев Р. В.</i> Демографические прогнозы на период до 2030 г.	138
<i>Елизаров В. В.</i> Демографическая и семейная политика в России	156
<i>Елизаров В. В., Джанаева Н. Г., Синица А. Л., Потанина Ю. А.</i> Демографическая и семейная политика в странах СНГ	169
<i>Денисенко М. Б., Чудиновских О. С.</i> Долгосрочная миграция между странами СНГ	182
<i>Денисенко М. Б., Хараева О. А.</i> Тенденции миграции из стран СНГ в страны дальнего зарубежья	205
Демографические проблемы в отдельных странах	214
<i>Васин С. А., Денисенко М. Б.</i> Демографический прогноз для Киргизии до 2050 г.	214
<i>Эфендиев Р. Дж., Асадов Н. Ш.</i> Постсоветский Азербайджан: тенденции демографического развития и семейно-брачных отношений	245
<i>Сулаберидзе А. В., Арчвадзе И. С.</i> Особенности демографического старения в Грузии.....	258

Табак Т.

Эмиграция из Республики Молдова в постсоветский период..... 275

Приложения 297

Приложение А..... 297

Приложение Б..... 319

Приложение В..... 339

Приложение Г 345

Сведения об авторах и редакторах 366

ВВЕДЕНИЕ

Елизаров В. В.

В основу этой книги легли результаты исследования «Демографическое развитие постсоветского пространства», выполненного при поддержке гранта РГНФ № 15-02-00599¹.

Цель проекта — комплексный анализ и прогноз демографического развития стран постсоветского пространства (входивших до декабря 1991 г. в состав СССР). Достижение этой цели предполагало решение следующих задач:

- систематизацию имеющейся демографической информации по отдельным странам за период после 1989 г. (год последней Всесоюзной переписи населения), оценку ее полноты и качества;
- всесторонний анализ демографической ситуации, выявление тенденций и последствий сложившегося типа демографического развития в отдельных странах и группах стран;
- прогноз демографического развития по странам на период до 2030 г., оценку возможных последствий демографических изменений для социально-экономического развития стран.

До настоящего времени демографические исследования, как правило, ориентировались на изучение особенностей демографического развития конкретных стран или групп стран. Межстрановые исследования, если таковые проводились, касались отдельных демографических процессов и проблем (рождаемость, смертность, в том числе от отдельных причин, миграция, репродуктивное здоровье, гендер, планирование семьи, аборты, ВИЧ/СПИД и т. п.).

Исследование демографического развития постсоветского пространства как единого целого, как демографической системы, элементы которой — процессы воспроизводства населения в отдельных странах с их особенностями и специфическими проблемами, до настоящего времени не проводились и не планировались.

¹ Научный руководитель гранта — М. Б. Денисенко, старший научный сотрудник Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ (в 2015–2017 гг.), заведующий кафедрой демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Взаимозависимость и взаимодополняемость демографического развития стран постсоветского пространства не рассматривалась как научная проблема как в силу ее теоретической сложности, так и из-за недопонимания практической важности поиска возможностей согласованных действий по учету демографических факторов и выработке согласованной демографической и миграционной политики.

На протяжении всего периода после распада СССР не было комплексных исследований демографического развития на постсоветском пространстве в целом. Отдельные авторы и научные коллективы, наряду с анализом демографического развития отдельных государств, проводили сравнительные демографические исследования, ограничиваясь при этом только рассмотрением отдельных аспектов демографической ситуации в двух-трех странах (например, планирование семьи и аборты в России, Беларуси и Украине), в лучшем случае, в масштабах региона (например, смертность в странах Центральной Азии).

В мировой науке преобладают исследования, направленные на описание и объяснение демографических изменений в конкретных странах или группах стран (развитые, развивающиеся, страны конкретного региона или субрегиона). Изучаются детерминанты и последствия демографических изменений, конкретные демографические процессы, закономерности их изменений.

Известно, по сути дела, небольшое количество работ, посвященных демографическим вопросам постсоветского пространства в целом. Например, работа С. Зиверта, С. В. Захарова, Р. Клингхольца «Исчезающая мировая держава. Демографическое будущее России и других бывших союзных государств» (пер. с нем.: Ю. Штраух; науч. ред.: С. В. Захаров. Берлин: Berlin Institute for Population and Development, 2011). В работе сочетаются предметный и территориальный анализ. Кроме собственно демографических проблем рассмотрены проблемы здоровья, потребления алкоголя, образования и благосостояния, окружающей среды, религиозные и этнические проблемы.

Страны постсоветского пространства фигурируют в качестве объекта исследования и в ряде других работ, где они могут быть представлены как в неполном составе, как страны СНГ, так и в расширенном составе, как страны Центральной и Восточной Европы (см., например: *Mansoor A., Quillin B.* (eds.) *Migration and Remittances: Eastern Europe and the Former Soviet Union*. The World Bank, 2007; *Chawla M., Betcherman G., Banerji A.* *From Red to gray: the Third Transition of Ageing Population in Eastern Europe and the Former Soviet Union*. The World Bank, 2007; *Rechel B.* et al. *Health and health systems in the Commonwealth of Independent States* // *Lancet*, 2013, 381(9872):1145-55; *Aleshina N., Redmond G.* *How high is infant mortality in Central and Eastern Europe and the CIS?* // *Innocenti Working Paper*. No 99. Florence: Innocenti Research Centre, 2003).

Специалистами из США, Франции и России в 2006–2011 гг. реализовывался научный проект «Смертность населения Центральной Азии», по итогам которого был опубликован ряд работ в ведущих зарубежных научных журналах.

Ряд работ посвящен вопросам миграции на постсоветском пространстве в целом (см., например: Трансформация миграционных процессов на постсоветском пространстве / под ред. Л. Л. Рыбаковского. М., 2008; *Choudinovskikh O., Denisenko M.* Migration between CIS countries. Barcelona, 2013; *Джамангулов К. Э.* Международная трудовая миграция на постсоветском пространстве. Новосибирск, 2007).

Хорошо представлены геодемографические исследования процессов урбанизации в отдельных государствах бывшего СССР, в то время как комплексные исследования структуры размещения населения и урбанизационных процессов в масштабах всего постсоветского пространства отсутствуют.

Отдельные вопросы, которые предполагается рассмотреть в рамках данного проекта, анализировались, например, применительно к Европейскому союзу (*Монье А.* Демографическое развитие Европейского союза // Население и общество. 1998. № 26. Март; *Боженко В. В.* Демографический фактор расширения Европейского союза. М., 2011; *Кайлова О. В.* Семейная политика в странах Европейского союза: дис. ... канд. экон. наук. М., 2004).

Четверть века назад — 26 декабря 1991 г. — Советом Республик Верховного Совета СССР была принята декларация о прекращении существования СССР. Так закончилась 69-летняя история союзного государства, объединявшего на момент распада 15 советских республик, и началась история нового образования — Содружества Независимых Государств (СНГ).

На момент распада СССР был 3-й в мире страной по численности, уступая только Китаю и Индии. На начало 1991 г. население СССР составляло 290,1 млн человек (без стран Балтии и Грузии — 276,6 млн человек). На тот момент СССР опережал США — 4-ю по численности страну мира (около 251 млн человек) — почти на 40 млн человек.

За 10-летний период между двумя последними переписями населения (17 января 1979 г. и 12 января 1989 г.) население СССР выросло с 262,1 млн до 285,7 млн человек — на 23,6 млн, прирост составлял в среднем более 2 млн в год. Для сравнения: население США между переписями 1980 и 1990 гг. увеличилось на 22,2 млн человек.

Прирост населения СССР за 1989 г. составил около 2,9 млн человек, за 1990 г. — почти вдвое меньше — 1,5 млн человек. Сделанные в то время прогнозы предсказывали, что начавшееся в конце 1980-х гг. снижение рождаемости продолжится в 1990-е гг. Тем не менее, к началу нового

тысячелетия, несмотря на сокращение величины и темпа прироста, население СССР должно было превысить 300 млн человек.

По оценкам, численность населения 15 стран постсоветского пространства составляет в настоящее время около 295 млн человек (страны СНГ, без стран Балтии и Грузии — 285 млн человек), что значительно уступает населению США (около 325 млн человек). По нашим оценкам, прирост населения в Средней Азии и Азербайджане за 25 лет перекрыл убыль населения в странах с сокращающимся населением (Россия, Украина и др.), что позволило современному населению СНГ превысить население стран СНГ в 1991 г.

Прошедшие после распада СССР четверть века показали, что тенденции и особенности воспроизводства населения в большинстве бывших союзных республик в основном сохранились. Демографические процессы в государствах постсоветского пространства сохранили существенные отличия, обусловленные разнообразием социально-экономического, исторического, национального, социокультурного развития. Различия в режимах воспроизводства населения, региональные особенности проведения демографической политики, национальная специфика социально-экономической политики в этих государствах находят отражение в современных изменениях демографической ситуации. Воспроизводственные процессы в республиках развиваются в результате воздействия на них различных факторов социально-экономического, этнического, конфессионального характера, имеющих достаточно устойчивый характер.

Анализ изменений в демографических процессах государств постсоветского пространства позволяет увидеть как общие, свойственные всем государствам изменения в показателях демографического развития, так и характерные для каждой страны изменения в воспроизводственных и миграционных процессах в новых политических и социально-экономических условиях. Общая численность населения государств постсоветского пространства изменялась незначительно, но в темпах роста (или сокращения) населения отдельных стран отмечались заметные различия, обусловленные режимом воспроизводства, сформировавшимся до распада СССР, изменившейся социально-экономической и политической ситуацией, этническими, региональными особенностями протекания демографических и миграционных процессов.

Но в ближайшие 10–15 лет России и странам постсоветского пространства, имеющим сильно деформированные возрастные структуры населения, предстоит ответить на серьезные демографические вызовы, предопределяемые старением населения, сокращением численности трудоспособного населения, сохранением относительно высокой смертности и рождаемости, не обеспечивающей в большинстве стран воспроизводство населения.

По мнению авторов, возможности преодоления демографического кризиса и стабилизации демографической ситуации или, как минимум, смягчения негативных последствий будут существенно ограничены, если все страны попытаются их решать без учета преимуществ, которые может дать выработка общих подходов к оценке демографического развития и его последствий.

Сохранение существенной дифференциации в демографических проблемах стран с длительным периодом масштабной депопуляции, стареющим населением и начавшейся убылью трудоспособного населения (Россия, Украина и др.) и стран с сохраняющимся ростом населения, относительно высокой рождаемостью, молодым населением и избытком трудоспособного населения (Узбекистан, Таджикистан и др.) делает актуальной разработку скоординированной политики по взаимному смягчению проблем демографического развития в ближайшей и среднесрочной перспективе, например, регулированием трудовой миграции, взаимовыгодной, как для стран прибытия, так и для тех, из которых мигранты выезжают.

Одной из ключевых проблем является недостаточная эффективность использования имеющихся информационных ресурсов и, в первую очередь, отсутствие ориентации отдельных стран на совместную и согласованную разработку информации, целенаправленно приспособленной к целям мониторинга и анализа демографических и миграционных процессов на всем постсоветском пространстве.

Общность демографического прошлого государств на постсоветском пространстве, схожесть демографических структур и демографических процессов как в странах с приростом населения, так и в странах с убылью населения, а также взаимная заинтересованность в регулируемом миграционном обмене позволяют выработать общие согласованные оценки демографических перспектив и общие подходы к решению демографических проблем (как минимум, в странах, входящих в СНГ).

Все это обуславливает актуальность комплексного анализа и прогноза демографического развития не только отдельных государств — бывших республик СССР, но и всего постсоветского пространства в целом.

Недавнее возвращение в состав России Крыма с Севастополем также свидетельствует об актуальности изучения и прогнозирования демографической ситуации, расселения, национального и языкового состава и связанных с ними этнокультурных и геополитических проблем в приграничных регионах постсоветского пространства, особенно в регионах со значительной долей русского и русскоязычного населения.

Данная книга представляет собой первое после распада СССР комплексное исследование демографического развития на постсоветском пространстве в целом.

Сравнительный анализ демографического развития стран постсоветского пространства позволил выявить детерминанты и особенности

дифференциации демографических показателей, характеризующих воспроизводство населения в целом, а также численность и половозрастную структуру населения, рождаемость, смертность, продолжительность жизни, миграцию, расселение, урбанизацию, формирование семьи, динамику численности трудоспособного населения, демографическую нагрузку.

В исследовании впервые оценены перспективы сближения или сохранения различий в параметрах демографического развития отдельных стран и групп стран (Россия, Украина и Белоруссия, Средняя Азия и Казахстан, Молдавия и Закавказье, Прибалтийские страны).

Впервые проведен комплексный анализ воспроизводства населения, миграционных потоков и расселения населения на постсоветском пространстве, а также формирования сетей населенных пунктов государств бывшего СССР с учетом особенностей, проявляющихся при участии каждой конкретной страны в региональных и межрегиональных интеграционных процессах.

По итогам исследования сформулированы основные проблемы и возможности координации концепций и программ в области демографической политики, в области регулирования внешней трудовой миграции, в области политики на рынках труда.

Проведенные в рамках заявленного проекта исследования позволяют создать в перспективе предпосылки для согласованных действий по мониторингу и прогнозированию изменений в воспроизводстве населения, миграции и расселении населения в России и в других странах, образующих с Россией общее демографическое пространство с устойчивыми социально-экономическими, геополитическими, миграционными, этнокультурными и семейными связями.

Продолжение этой работы в кооперации с коллегами из стран постсоветского пространства позволит выработать рекомендации по стабилизации демографической ситуации, по учету демографических факторов в социально-экономическом развитии стран постсоветского пространства при сохранении в настоящем и будущем различий в характере воспроизводства населения, а также рекомендации в области демографической и миграционной политики, развития демографического образования и науки.

Сборник состоит из двух частей. Первую часть «Население и демографические процессы на постсоветском пространстве» составили материалы, подготовленные в рамках работы по гранту РГНФ № 15-02-00599 «Демографическое развитие постсоветского пространства». В заключительной части дополнительно представлены работы наших зарубежных коллег — демографов из Азербайджана, Грузии и Молдовы.

НАСЕЛЕНИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ

Данилова И. А., Дмитриев Р. В., Потанина Ю. А.

Динамика и компоненты изменения численности населения¹

Прошедшие после распада СССР четверть века показали, что тенденции и особенности воспроизводства населения в большинстве стран, бывших союзных республик, в основном сохранились. Воспроизводственные процессы в государствах постсоветского пространства сохранили существенные отличия, обусловленные разнообразием социально-экономического, исторического, национального, социокультурного развития. Различия в режимах воспроизводства населения, региональные особенности проведения демографической и миграционной политики, национальная специфика социально-экономической политики в этих государствах находят отражение и в современном развитии демографических процессов. На демографические процессы в новых независимых государствах оказывает влияние сочетание различных факторов социально-экономического, этнического, социокультурного, конфессионального характера, имеющих достаточно устойчивый характер.

Анализ тенденций развития демографических процессов в странах постсоветского пространства позволяет увидеть как общие, свойственные всем государствам изменения в показателях демографического развития, так и характерные для каждой страны особенности воспроизводственных и миграционных процессов в новых политических и социально-экономических условиях. Общая численность населения государств постсоветского пространства изменялась незначительно, но в темпах роста (или

¹ Основными источниками данных послужили материалы переписи населения СССР 1989 г., статистических комитетов постсоветских государств за период 1991–2015 гг., электронного журнала «Демоскоп Weekly» и др.

сокращения) населения отдельных стран отмечались заметные различия, обусловленные режимом воспроизводства, сформировавшимся до распада СССР, изменившейся политической и социально-экономической политической ситуацией, этническими, региональными особенностями протекания демографических и миграционных процессов.

В 1990-е гг., в первое десятилетие после распада СССР произошли довольно заметные изменения в динамике численности населения на всем постсоветском пространстве. В бывших союзных республиках, отличавшихся в советский период высокими показателями рождаемости и естественного прироста, численность населения продолжала возрастать, хотя темпы роста снизились. В республиках европейской части бывшего Советского Союза началась убыль населения. *Динамика численности населения* является результатом воспроизводственных и миграционных процессов. Различия в показателях рождаемости¹, смертности², *естественного и миграционного приростов*³, тенденции их изменения в государствах постсоветского пространства частично уже были отражены в ряде наших исследований. Следует отметить, что если воспроизводственные процессы подвержены изменениям на протяжении сравнительно длительных периодов времени, то миграции наиболее быстро реагируют и ярко отражают качественные изменения, происходящие в функциях и структуре социума в целом и в его различных сферах. Трансформации в ключевых областях общественной жизни значительно изменили правовое, экономическое и социокультурное поле жизнедеятельности большей части населения республик бывшего СССР, что, в свою очередь, оказало кардинальное воздействие и на миграционные процессы. Значительные перемены произошли в структуре и роли различных факторов, причин и мотивации миграций. Изменились направления, структура, масштабы миграционных потоков. Появились беженцы, вынужденные переселенцы, экономические, трудовые, нелегальные мигранты⁴. В этот период практически со

¹ Елизаров В. В., Данилова И. А. Тенденции изменения рождаемости на постсоветском пространстве // Проблемы демографического развития государств Таможенного союза и стратегические подходы к дальнейшему наращиванию демографического потенциала. Материалы Международной научно-практической конференции. М., 2015. С. 26–30.

² Хасанов В. Ф., Хасанова Р. Р. Смертность населения в странах постсоветского пространства // Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ. Т. 2. Екатеринбург, 2016. С. 303–307.

³ Елизаров В. В., Данилова И. А. Динамика численности и структуры населения в странах постсоветского пространства // Новые ориентиры демографической политики Российской Федерации в условиях экономического кризиса. Материалы II Международной научно-практической конференции. М., 2016. С. 108–113.

⁴ Обзор исследований миграционных процессов за этот период рассмотрен в статье Даниловой И. А. «Современные миграционные процессы в научной литературе» (Миграция населения. Статистика, выборочные обследования, политика. М.: МАКС Пресс, 2006. С. 193–224).

всех территорий бывшего СССР, особенно из среднеазиатского и закавказского регионов, начался исход не коренного для данных территорий населения. Полусомой притяжения мигрантов стала Россия, в которую массово происходила репатриация русских и русскоязычного населения. Полная информация о миграции за этот период практически не может быть полностью представлена, но на основании данных статистики Росстата, СНГ, национальных статистик можно выявить и обозначить основные тенденции миграционных процессов в разных странах, определить основные факторы миграции, последствия для территорий выбытия и приема мигрантов. На протяжении всего исследуемого периода показатели миграционного прироста и оттока в государствах постсоветского пространстве изменялись, но в целом можно отметить достаточно четкие тренды миграционного движения в определенные периоды для разных территорий. На территории постсоветского пространства достаточно четко прослеживаются региональные особенности миграционных потоков по причинам и факторам, влияющим на них, составу мигрантов, целям изменения места жительства, и т. д. Региональные особенности миграции можно проследить при изучении миграционных процессов территорий, имеющих схожие или близкие особенности исторического, социально-экономического, политического, культурного развития.

Динамика численности населения (табл. 1; табл. А1 (Приложение А)). Несмотря на значительный миграционный отток из государств Средней Азии и Закавказья, в них (кроме Грузии) население за этот период выросло, хотя темпы прироста по сравнению с советским периодом сократились.

Наиболее заметно увеличилось население всех среднеазиатских регионов: Киргизии — на 11,1%, Таджикистана — на 15,5%, Узбекистана и Туркмении — на 20–29%. Население Азербайджана за этот период увеличилось на 12,7%, Армении — на 6%. Рост численности населения в регионах с традиционно высокой рождаемостью продолжался за счет сохранения высоких показателей *естественного прироста* (табл. 2), который, хотя и несколько снизился, обеспечивал значительное увеличение населения. Сокращение естественного прироста в этих государствах было обусловлено заметным снижением показателей рождаемости, в то время как показатели смертности существенно не изменялись и оставались достаточно низкими по сравнению с другими странами.

В Таджикистане естественный прирост сократился от 32,8‰ в 1990 г. до 22,3‰ в 2000 г., в Туркмении — от 27,2 до 14‰, в Узбекистане — от 28,3 до 15,8‰, в Киргизии — от 22,3 до 14,6‰. В Азербайджане вследствие значительно снизившихся показателей рождаемости и СКР естественный прирост снизился более чем в 2 раза — от 20,2 до 9‰. Наиболее заметное сокращение естественного прироста отмечалось в Армении — с 16 до 3‰, что было обусловлено резким,

Таблица 1

Численность населения стран постсоветского пространства, млн человек

Страны	1990	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Беларусь	10,26	10	10	9,9	9,9	9,8	9,8	9,7	9,6	9,5	9,5	9,5	9,5	9,5	9,5	9,5
Латвия	2,69	2,4	2,4	2,3	2,3	2,3	2,3	2,3	2,276	2,266	2,255	2,239	2,075	2,038	2	2
Литва	3,72	3,5	3,5	3,5	3,5	3,4	3,4	3,4	3,376	3,358	3,339	3,287	3,03	3,008	3	2,9
Молдова	4,36	3,6	3,6	3,6	3,6	3,6	3,6	3,6	3,6	3,6	3,6	3,6	3,6	3,6	3,6	3,6
Россия	148,04	146,6	146	145,3	144,6	143,8	143,1	142,5	142,8	142,7	142,8	142,8	143	143,2	143,5	143,7
Украина	51,84	48,9	48,5	48	47,6	47,3	46,9	46,6	46,3	46,1	45,9	45,7	45,5	45,4	45,3	42,8
Эстония	1,58	1,4	1,4	1,4	1,4	1,3	1,3	1,3	1,342	1,341	1,34	1,34	1,34	1,34	1,3	1,3
Азербайджан	7,13	8	8,1	8,2	8,2	8,3	8,4	8,5	8,7	8,8	8,9	9,1	9,2	9,3	9,4	9,5
Армения	3,29	3,2	3,2	3,2	3,2	3,2	3,2	3,2	3,2	3,2	3,2	3,3	3,3	3,03	3,03	3
Грузия	5,46	4,4	4,39	4,36	4,33	4,32	4,36	4,4	4,39	4,38	4,41	4,45	4,48	4,49	4,48	4,46
Казахстан	16,69	14,9	14,9	14,9	14,9	15	15,1	15,3	15,5	15,7	16,1	16,3	16,6	16,8	17	17,3
Киргизия	4,37	4,9	4,9	5	5	5,1	5,1	5,2	5,3	5,3	5,4	5,4	5,5	5,6	5,7	5,8
Таджикистан	5,25	6,2	6,3	6,4	6,6	6,7	6,9	7	7	7,2	7,3	7,5	7,7	7,9	8,1	8,3
Туркмения	3,62	5,3	5,5	5,8	6,1	6,5	6,6	...							6,6	
Узбекистан	20,32	24,7	25	25,3	25,6	25,9	26,2	26,5	26,9	27,3	27,8	28,5	29,3	29,8	30,2	30,8

Таблица 2

**Динамика значений коэффициента естественного прироста (‰)
в странах постсоветского пространства в 1990–2014 гг.**

Год	Беларусь	Латвия	Литва	Молдова	Россия	Украина	Эстония	Азербайджан	Армения	Грузия	Казахстан	Киргизия	Таджикистан	Туркмения	Узбекистан
1990	3,2	1,2	4,6	8	2,2	0,6	2,3	20,2	16,3	8,6	14	22,3	32,6	27,2	27,6
1991	1,7	-0,1	4,1	6	0,7	-0,8	-0,3	20,7	15,1	7,8	13	22,2	32,8	26,3	28,3
1992	1,1	-1,5	3,3	5,8	-1,5	-2	-1,2	18,1	12,2	5,3	11,8	21,4	25,6	26,9	26,6
1993	-1,1	-4,8		4,5	-5,1	-3,5		16,9	8,4	2,5	9,4	18,4	24,4	25,2	24,9
1994	-3,2	-6,8	-1	0,8	-5,7	-5,8	-5,2	12	7	3,4	8,6	17,8	22,4	24	23
1995	-3,2	-7,4	-1,1	0,8	-5,7	-5,8	-5	12,3	6,4	3,8	6,5	17,8	22,7	21,2	23,4
1996	-3,7	-5,9	-1	0,5	-5,3	-6,1	-3,9	10,7	6,2	3,6	5,5	16	16,9	17	21,1
1997	-4,6	-6	-0,7	0,7	-5,2	-6,2	-4,1	10,8	5,3	3	4,8	14,6	19,2	15,1	19,7
1998	-4,4	-6,3	-1	0,4	-4,8	-6	-5,1	9,8	4,3	1,5	4,8	14,8	16,1	14,5	17,2
1999	-4,9	-5,5	-1,1	-0,7	-6,4	-7	-4,1	9	3,3	0,1	4,4	14,6		13,1	17
2000	-4,1	-5,2	-1,2	-1,1	-6,7	-7,5	-3,9	8,9	2,7	-0,2	4,6	12,8	22,3		15,8
2001	-4,9			-1	-6,5	-7,63		8,1	2,1			13,2			15,1
2003		-4,9	-3				-3,6			0,1					
2004	-5,2	-5,1	-3,1	-1	-5,6	-7	-2,8	10	3,7	0,2	8,1	14,7	22,4		
2005	-5,3	-4,8	-3,8	-1,9	-5,9	-7,6	-2,2	10,9	3,5		8	14,2			14,9
2006	-4,3	-4,7	-4	-1,5	-4,8	-6,4	-1,8	11,6	3,2		9,4	15,9	22,1	13,1	15,5
2007	-3	-4,3	-3,9	-1,4	-3,3	-6,2	-1,2	11,7	4,1	1,8	10,6	16,2			17,2
2008	-2,7			-1	-2,5	-5,3		11,6	4,2	3,1	13	17			
2011	-2,8	-4,8	-2,1	-0,02	-0,9	-3,5	-0,4	13,5	4,7		13,8	20,6	25		
2012	-1,2	-4,5	-3,5	0	0	-3,1	-1	13	4,9		14,2	21,1	23,5	13,1	16,2
2013	-0,7	-4	-3,9	-0,1	0,2	-3,5	2,1	12,8	4,8		14,7	21,1	22		17,8
2014	-0,3	-3,4	-3,1	-0,2	0,2	-3,9	2,1	12,2	5,1		15,5	21,6	23,8		18,5

почти на 60 процентных пунктов падением суммарного и общего коэффициентов рождаемости. В этот же период из данных стран после распада Советского Союза происходил исход русского, русскоязычного и некоренного для данных территорий населения. В большинстве регионов *сальдо миграции* было отрицательным (табл. 3). Так, в Узбекистане ежегодный миграционный отток составлял от 40 до 140 тыс. человек. Максимальные величины отрицательного сальдо миграции отмечались в 1994, 1995 и 1999 гг. В Таджикистане ежегодная миграционная убыль населения составляла 5–15 тыс. В Азербайджане ежегодный миграционный отток в эти годы составлял от 10 до 50 тыс. человек. Армения в первое десятилетие после распада СССР также имела значительный миграционный отток.

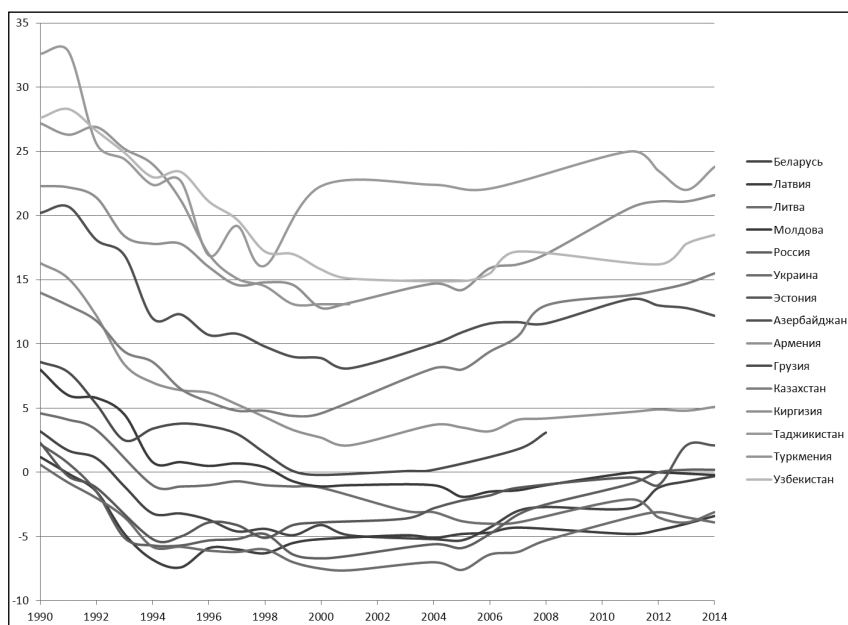

Рис. 1. Динамика значений коэффициента естественного прироста (‰) в странах постсоветского пространства в 1990–2014 гг.

В первое десятилетие после распада СССР в 9 из 15 стран постсоветского пространства численность населения имела тенденции к сокращению.

В России сокращение населения составило 1,5%, что было вызвано значительным снижением показателей рождаемости, увеличением смертности, сокращением естественного прироста и переходом к его

отрицательным значениям, происходящими процессами депопуляции¹. Коэффициенты естественного прироста в России стали отрицательными с 1992 г. — в среднем 5–6‰, а устойчивый ежегодный приток мигрантов в Россию с территорий бывшего СССР, происходивший в эти годы, не компенсировал убыли населения. Максимальных значений миграционный прирост населения в России достиг в середине 1990-х гг. — 854–978 тыс. человек в 1994–1995 гг., более 500 тыс. — в 1996–1997 гг.

Таблица 3

**Динамика значений коэффициента миграционного прироста (‰)
в странах постсоветского пространства в 1990–2015 гг.**

	1990	1995	2000	2005	2010	2015
Азербайджан	–7,5	–1,3	1,4	1,9	0,2	–5,7
Армения				–9,6	–17,5	–8,6
Белоруссия	–3,1	0,0	–0,5	–1,6	1,1	1,9
Грузия			–7,5	17,0	4,1	–0,9
Казахстан			–7,3	1,5	1,0	–0,8
Киргизия				–5,9*	–9,3	–0,7
Молдавия				–1,0	0,0	–0,2
Латвия	–4,9	–5,5	–6,9	–4,9	–17,0	–5,4
Литва		–6,5**	–5,8	–15,4	–25,2	–7,7
Таджикистан	–10,5	–16,8	–0,3	–4,5	2,3	–0,7
Узбекистан	–4,5***	–3,9	–2,7	–3,9	–2,4	–0,9
Украина	1,5	–10,7	–12,6	–8,2	–4,3	–4,0
Эстония	–3,6	–10,8	–2,3	–3,8	–2,8	–0,5****

* Данные за 2006 г.

** Данные за 1996 г.

*** Данные за 1991 г.

**** Данные за 2014 г.

Значительное сокращение численности населения происходило и в государствах европейской части бывшего СССР — Беларуси, Украине, странах Балтии. Наиболее заметно сократилось население Эстонии — на 11%, Латвии — на 10, Литвы — на 6%. В Прибалтике на сокращение численности однонаправленно влияли и естественная убыль населения, и значительный миграционный отток. В Литве, Латвии и Эстонии естественный прирост стал в 1990-е гг. отрицательным, его доля в сокращении насе-

¹ Джанаева Н. Г., Архангельский В. Н. Рождаемость в странах СНГ: тенденции и исследования // Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ. Т. 2. Екатеринбург, 2016. С. 55–63; Хасанов В. Ф., Хасанова Р. Р. Смертность населения в странах постсоветского пространства // Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ. Т. 2. Екатеринбург, 2016. С. 303–307.

ния составляла в этот период, в среднем, от 40 до 80%. Наиболее значительная естественная убыль отмечалась в Латвии и Эстонии — $-4-6\%$. Удельный вес миграционного оттока в общей убыли населения составлял от 30% на Украине до 40–80% в Латвии, Эстонии и Литве.

Население Беларуси в течение 1990-х гг. сократилось на 2,5%, Украины — на 6,5%. На сокращение численности Белоруссии главным оказало влияние изменение в воспроизводственных процессах. Естественный прирост стал отрицательным с 1993 г. — $1,1\%$, в последующие годы он составлял $-3-5\%$. В этот период значительно сократились показатели рождаемости: с 13,9 до 9,4‰ сократился общий коэффициент рождаемости и с 2,026 до 1,906 снизился СКР. Одновременно произошло заметное повышение показателей смертности, которые увеличились с 10,7 до 14,2‰. Роль миграции в динамике численности населения была не столь заметна и достаточно противоречива. В 1991, 1994, 1997 и 1998 гг. в Белоруссии отмечался миграционный отток — максимальные значения — 14 тыс. в 1994 г. Весьма заметный приток мигрантов отмечается в 1992–1993 гг. — положительное сальдо миграции составило 25–20 тыс. человек, что было обусловлено возвращением населения с территорий других республик после распада СССР.

Значительное сокращение численности населения Украины в первое десятилетие после распада Советского Союза было обусловлено и заметной естественной убылью населения, и миграционным оттоком. Отрицательный естественный прирост отмечается с 1991 г. В 1994–1999 гг. его показатели составляли $5-7\%$. Естественная убыль происходила вследствие значительного сокращения коэффициентов рождаемости — с 12,7 до 8‰ при увеличении коэффициентов смертности — с 12,1 до 14,8‰. Значительный миграционный отток с Украины происходил с 1993 г. Ежегодное отрицательное сальдо миграции до конца 1990-х гг. составляло 500–590 тыс. человек, или $10-12\%$ на тысячу человек.

Население Казахстана в первое десятилетие независимости сократилось на 11%. На снижение численности оказало влияние сокращение естественного прироста с 14 до 5‰, что явилось результатом снижения рождаемости от 21,7 до 14,6‰ и увеличения смертности населения с 7,7 до 10‰. Одновременно из региона значительно усилился миграционный отток населения вследствие выезда русскоязычного населения в Россию, на Украину и этнических немцев в Германию.

Население Молдавии сократилось на 2,3%. Показатели естественного прироста в течение 1990-х гг. снизились с 8‰ и к концу десятилетия стали отрицательными. Рождаемость в этот период сократилась с 17,7 до 10,2‰. Коэффициенты смертности выросли с 9,7 до 11,3‰. В результате сокращения рождаемости и увеличения смертности, а также за счет миграционного оттока вследствие политических событий и ухудшения экономической ситуации стало сокращаться население Грузии (на 6%).

Таким образом, в первое десятилетие после распада СССР на всех его территориях произошли довольно заметные изменения. В качестве неблагоприятных с точки зрения демографического развития можно отметить снижение воспроизводственных показателей стран, в которых они и так были низкими, депопуляцию, преобладание стрессовых, вынужденных миграций.

Вклад естественного и миграционного движения в изменение численности населения в 2000–2015 гг.

В 2000-е гг. тенденции в развитии демографических и миграционных процессов в государствах постсоветского пространства во многом сохранились, хотя и отмечаются заметные изменения в динамике показателей воспроизводства и миграции. В воспроизводственных процессах примерно с середины 2000-х гг. на постсоветском пространстве начинается некоторое улучшение. В странах с устойчивым отрицательным естественным приростом постепенно сокращается размер естественной убыли населения. В среднеазиатском и закавказском регионах показатели естественного прироста постепенно возрастают, но остаются более низкими по сравнению с началом 1990-х гг.

В странах, в которых отмечалось сокращение населения в первое десятилетие после распада СССР, оно продолжилось, в государствах с положительной динамикой роста населения численность населения продолжала возрастать несмотря на миграционный отток. В конце 2000-х гг. в тенденциях естественного движения населения на постсоветском пространстве начинается некоторое улучшение. В странах с устойчивой убылью постепенно сокращается размер естественной убыли населения. В среднеазиатском и закавказском регионах показатели естественного прироста постепенно возрастают, но остаются более низкими по сравнению с началом 1990-х гг.

Как и в предыдущий период, устойчивый рост населения за счет высоких показателей естественного прироста отмечается в Средней Азии, где наиболее заметно выросла численность населения Таджикистана — на 19%, Узбекистана — на 14%, Киргизии — на 10%. Устойчивый рост был характерен и для населения Азербайджана — на 12%. Показатели естественного прироста в этих странах, имевшие тенденцию к снижению в 1990-е гг. (табл. 2, рис. 1), постепенно начинают возрастать, обеспечивая рост численности населения.

Население Украины за этот период уменьшилось на 5,7%, Беларуси — на 5%, России — на 2,1%. До конца 2000-х гг. в этих странах сохранялась естественная убыль, которая в Беларуси составляла –3–5‰, на Украине — 5–7‰, в России — –2–5‰. Небольшой миграционный прирост в Беларуси, происходивший в 2000-е гг., не возмещал естественную

убыль. В 2010–2015 гг. абсолютная величина показателей отрицательного естественного прироста стала немного снижаться до -1% в Беларуси и $-3-4\%$ на Украине. Политическая и социальная ситуация на Украине после событий марта 2014 г. резко изменилась, что нашло, в том числе, отражение в массовых миграциях, которые происходили стихийно, имели стрессовый характер. Учесть такие миграции сложно, сведения о них частично имеются по неполным данным о прибывших в Россию.

В России в 2000-е гг. сохранялся значительный миграционный прирост населения — 230–350 тыс. человек ежегодно, но он не компенсировал естественной убыли.

В результате естественной убыли и миграционного оттока продолжало сокращаться население прибалтийских стран. Численность населения Литвы и Латвии уменьшилась на 6%, Эстонии — на 4,2%. Показатели отрицательного естественного прироста составляли в 2000-е гг. от -2 до -5% . Миграционный отток из этих стран колебался от -2 до -8% . Следует отметить, что в странах Балтии отмечаются достаточно схожие особенности факторов, причин и направлений происходящих миграционных процессов. Весь постсоветский период прибалтийский регион характеризуется значительным миграционным оттоком населения. Если сразу после распада Советского Союза и этих регионов начался выезд русскоязычного населения, некоренных национальностей главным образом в Россию, то в 2000-е гг. после вступления в ЕС начался значительный выезд за рубеж. В Латвии отрицательное сальдо миграции составляло от 5 до 17% или от 5 до 50 тыс. человек. В последние годы отток несколько снизился и стабилизировался на уровне $5-7\%$ в год. В Литве также отмечается устойчивая миграционная убыль, которая составляла в 2000-е гг. в среднем 25–35 тыс. человек ежегодно. В отдельные годы отрицательное сальдо миграции увеличивалось до 51 тыс. в 2005 г. и 77 тыс. в 2010 г. На 1000 человек миграционный отток составляет в среднем от 5 до 25%. В Эстонии в 1990-е гг. ежегодный миграционный отток колебался от 5 до 21 тыс., или от 3 до 10%.

В 2010-е гг. население прибалтийских стран продолжало сокращаться. Численность населения Латвии, Литвы сократилась на 11%, Эстонии — на 3%. Доля естественной убыли населения в общем сокращении численности населения составляла от 10–14% в Эстонии и Литве и до 27% в Латвии, а миграционного оттока, соответственно, от 70 до 90%.

В Казахстане с 2004 г. население стало постепенно возрастать за счет сокращения миграционного оттока и увеличения показателей рождаемости. В 2010-е гг. отмечается рост населения в России на 0,6%; в Беларуси и Молдове — стабилизация численности. В странах Балтии продолжается сокращение населения.

В начале 2010-х гг. продолжается рост населения среднеазиатских государств и Казахстана — на 7–10%, Азербайджана — на 4,4%. В стра-

нах Средней Азии, Азербайджане естественный прирост полностью обеспечивает ежегодный общий прирост населения и компенсирует миграционный отток в Киргизии, Таджикистане, Узбекистане, причем коэффициенты миграционного оттока из этих стран имеют тенденцию к снижению.

В конце 2000-х гг. в тенденциях естественного движения населения на постсоветском пространстве начинается некоторое улучшение. В странах с устойчивой убылью постепенно сокращается размер естественной убыли населения. В среднеазиатском и закавказском регионах показатели естественного прироста постепенно возрастают, но остаются более низкими по сравнению с началом 1990-х гг.

В России в последние несколько лет — с конца 2000-х гг. — наблюдается некоторое улучшение демографической ситуации. Численность населения стала немного возрастать с 2009 г. Естественная убыль сократилась, а в 2013 г. отмечался небольшой естественный прирост. В миграционных процессах на постсоветском пространстве РФ по-прежнему служит центром притяжения мигрантов.

В перспективе можно ожидать, что тенденции изменения демографических процессов в странах постсоветского пространства в основном будут определяться существующими сложившимися режимами воспроизводства населения, ситуацией в социально-экономической сфере, согласованностью целей и задач демографической и миграционной политики и успешностью их реализации.

Возрастно-половая структура населения, трудовые ресурсы, старение, демографическая нагрузка¹

Возрастная структура населения — распределение населения страны, территории по численности или доле каждой возрастной группы, как правило, отдельно для мужчин и женщин (возрастно-половая структура). Для изучения возрастных структур и анализа структурных сдвигов в возрастных структурах различных территорий, их оценки и межстранового сравнения применяют различные стандарты и показатели, что помогает оценить степень отклонения от них возрастной структуры фактического населения².

Общей тенденцией изменения возрастной структуры населения всех стран по мере снижения рождаемости и роста продолжительности жизни является рост доли населения старших возрастов. Увеличение численности и, соответственно, доли лиц пожилого возраста называется демографическим старением населения. Старение населения — глобальная

¹ В разделе использовались данные: Демографические ежегодники России за 1994–2015 гг.

² Демографическая энциклопедия. М.: ООО «Издательство «Энциклопедия», 2013. С. 123–124.

тенденция, вытекающая из нового баланса рождений и смертей, который складывается в процессе демографического перехода. Одно из главных проявлений старения — значительное повышение доли пожилых людей в населении. Оно начинается вследствие снижения рождаемости («старение снизу»), а затем усиливается снижением смертности пожилых («старение сверху»)¹.

Возрастная структура каждого региона формируется в результате процессов естественного движения населения — рождаемости и смертности, а также миграционных процессов. Интенсивность демографических процессов дифференцируется по возрастам, и, следовательно, различные возрастные группы играют разную роль в воспроизводстве населения². Интенсивность миграции различных возрастных групп может значительно отличаться в зависимости от конкретных для каждого региона социально-экономических, политических, демографических факторов. В свою очередь, сложившаяся возрастная структура населения во многом определяет и оказывает воздействие на региональные особенности демографических процессов.

Достаточно устойчивые различия в режимах воспроизводства в республиках бывшего СССР в основном сохраняются и в постсоветский период³. Региональные особенности возрастных структур населения отражаются на многих сторонах социально-демографической сферы — рождаемости, смертности, брачности, организации дошкольного воспитания, школьного образования, здравоохранения, на формировании трудового потенциала, миграции. В странах с более старым населением развиваются процессы депопуляции, происходит старение населения, увеличивается демографическая нагрузка на молодые возраста, формируется дефицит трудовых ресурсов. В регионах с более молодой возрастной структурой воспроизводятся высокие темпы рождаемости, возрастает потребность в дополнительном развитии здравоохранения, социальной сферы, образования. В исследованиях, как правило, используют одногодичные, пятилетние и более крупные возрастные группы⁴. Наиболее важная социальная и экономическая структура населения по возрасту

¹ Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2008. Россия перед лицом демографических вызовов / Рук. авт. кол. А. Г. Вишневский, С. Н. Бобылев. М., 2009. С. 23.

² Демографическая энциклопедия. М.: ООО «Издательство «Энциклопедия», 2013. С. 124.

³ Частично было рассмотрено в статье: Данилова И. А., Дмитриев Р. В. Возрастные структуры населения в странах ЕАЭС // Демографический потенциал стран ЕАЭС: сб. ст. VIII Уральского демографического форума / отв. ред. докт. социол. наук А. И. Кузьмин. Т. II. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2017. С. 80–84.

⁴ Архангельский В. Н., Иванова А. Е., Рыбаковский Л. Л., Рязанцев С. В. Практическая демография. М., 2005. С. 16.

является самой укрупненной и выделяет, как правило, три группы: лица трудоспособного (дорабочего) возраста, трудоспособное население, где нижняя граница определяется законодательством стран, и население в пожилом возрасте, граница которого устанавливается законодательно с учетом национальной специфики, экономических условий и продолжительности жизни.

Возрастная структура стран постсоветского пространства за годы независимости отчасти подверглась изменениям благодаря миграции, внутренним и межгосударственным конфликтам, войнам и политическим кризисам.

В статистических сборниках «Демографический ежегодник России», издаваемых с 1994 г.¹, приводятся сведения о возрастных структурах населения стран бывшего Советского Союза по группам населения: моложе трудоспособного возраста (0–14 лет), население в трудоспособном возрасте (15–24 и 25–59 лет), население старше трудоспособного возраста (60 лет и старше). Наибольшие различия в возрастных структурах, соотношении доли детских возрастов, трудоспособного возраста и старше трудоспособного возраста отмечаются между среднеазиатскими мусульманскими регионами и странами со славянским населением.

Анализ удельного веса различных возрастных групп в численности населения каждой страны позволяет выявить определенные различия. Значительно отличаются по странам показатели доли населения до-трудоспособного (0–14) возраста. Высокий удельный вес детского населения во всем населении устойчив в странах с молодой возрастной структурой — Таджикистане, Узбекистане, Киргизии — более 30%, также высок он и в Казахстане и Азербайджане — более 20%. Наиболее низкие показатели доли детских возрастов в странах Балтии — 14%. В России, Беларуси, на Украине эта доля составляет 15–16%.

Таблица 4

**Распределение населения стран постсоветского пространства
по возрастным группам за 2015 г., %**

Страны	Население в возрасте, лет, в %				
	0–14	15–24	25–59	15–59	60 и более
Беларусь	15,79	11,58	52,63	64,21	20,00
Латвия	14,32	11,91	48,24	60,15	24,64
Литва	14,51	13,38	47,17	60,55	23,73
Республика Молдова	16,67	13,89	52,78	66,67	16,67
Россия	16,68	11,00	52,43	63,43	19,89
Украина	15,19	11,21	51,87	63,08	21,73
Азербайджан	22,92	16,67	51,04	67,71	9,38

¹ Демографический ежегодник России. Росстат. 1994–2016.

Окончание табл. 4

Страны	Население в возрасте, лет, в %				
	0–14	15–24	25–59	15–59	60 и более
Армения	20,00	13,33	50,00	63,33	16,67
Грузия	18,18	15,91	47,73	63,64	18,18
Казахстан	26,44	15,52	47,70	63,22	10,34
Киргизия	31,03	18,97	43,10	62,07	6,90
Таджикистан	34,52	20,24	39,29	59,52	4,76
Туркмения	35,19	20,37	38,89	59,26	5,56
Узбекистан	29,93	18,82	44,92	63,74	6,56

Источник: рассчитано по: Демографический ежегодник России, 2015.

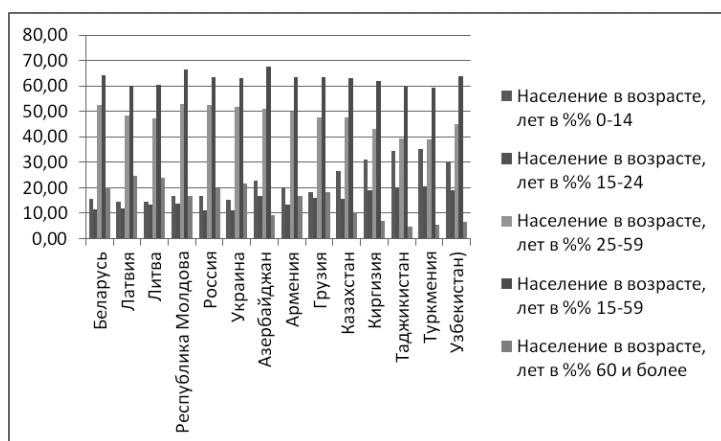

Рис. 2. Распределение населения по возрастным группам в 2015 г., %

Для сравнения различий в возрастных структурах населения рассчитывают удельный вес каждой возрастной группы в общей численности населения (в %), коэффициенты демографической нагрузки, в которых отражаются соотношения доли населения в трудоспособном возрасте, младше трудоспособного возраста и старше трудоспособного возраста на 1000 человек (в ‰).

Для оценки коэффициентов пенсионной нагрузки рассчитываются отношение числа лиц пенсионного возраста к численности трудоспособного населения в ‰.

Коэффициент нагрузки детьми рассчитывается как отношение численности лиц младше трудоспособного возраста к трудоспособному населению страны.

Коэффициент общей нагрузки равен сумме групп лиц младше трудоспособного возраста и старше трудоспособного возраста, разделенной на численность населения в трудоспособном возрасте.

Таблица 5

**Коэффициенты демографической нагрузки на 1000 человек населения
в странах постсоветского пространства в 2015 г.**

Страны	Коэффициенты, ‰		%	
	нагрузки детьми	пенсионной нагрузки	общей трудовой нагрузки	коэффициенты старения
Беларусь	245,90	311,48	557,38	20,00
Латвия	237,97	409,62	647,60	24,64
Литва	239,68	391,90	631,59	23,73
Республика Молдова	250,00	250,00	500,00	16,67
Россия	262,93	313,58	576,51	19,89
Украина	240,74	344,44	585,19	21,73
Азербайджан	338,46	138,46	476,92	9,38
Армения	315,79	263,16	578,95	16,67
Грузия	285,71	285,71	571,43	18,18
Казахстан	418,18	163,64	581,82	10,34
Киргизия	500,00	111,11	611,11	6,90
Таджикистан	580,00	80,00	660,00	4,76
Туркмения	542,86	85,71	628,57	5,56
Узбекистан	469,65	102,88	572,53	6,56

Источник: рассчитано по: Демографический ежегодник России, 2015.

Сравнение возрастных структур стран постсоветского пространства показывает, что удельные веса возрастных групп имеют значительные различия. В странах с более молодой структурой населения доля старшей возрастной группы в общей численности населения — коэффициент старения (в %), составляют 5–7%, что характеризует все страны среднеазиатского региона — Таджикистан, Туркмению, Узбекистан, Киргизию. Достаточно низкая доля этой возрастной группы — около 10% — в Азербайджане и Казахстане. Наиболее высокие показатели коэффициента старения в Литве и Латвии — 23–24%, высока доля старшей возрастной группы, и в России, на Украине, Беларуси она составляет 20–21%.

Удельному весу группы старше трудоспособного возраста в населении каждой страны соответствует и величина пенсионной нагрузки. Коэффициенты пенсионной нагрузки рассчитываются как отношение численности группы за пределами пенсионного возраста к населению в трудоспособном возрасте. Наименьшая пенсионная нагрузка — 80–111‰ приходится на 1000 человек трудоспособного населения в среднеазиатских государствах, в Азербайджане и Казахстане она несколько выше и составляет 140–160‰. В остальных странах на постсоветском пространстве коэффициенты пенсионной нагрузки имеют значительно большую величину — 250–314‰ в Молдове, Армении, Грузии, России.

Наиболее высокие коэффициенты старения — в Литве, Латвии, на Украине — 350–400‰.

Отношение населения в дотрудоспособном возрасте к численности населения в трудоспособном возрасте на 1000 человек называется коэффициентом потенциальной нагрузки или потенциального замещения. В странах с высокой рождаемостью, в которых наиболее велика доля детского населения, — Таджикистан, Киргизия, Узбекистан, Туркмения — этот коэффициент составляет от 400 до 580 детей на 1000 трудоспособного населения. В Азербайджане и Армении показатели также высоки — более 300‰. Наиболее низкие коэффициенты, отражающие соотношение детской группы к совокупности лиц трудоспособного возраста, в странах Балтии — 237–239‰, на Украине, Молдове, Беларуси — 240–250‰; в России этот показатель составил в 2015 г. 262‰. Сравнение данных коэффициентов за 2000–2007 гг. свидетельствует, что порядок распределения между странами остается, но если в странах европейской части отмечается тенденция к некоторому увеличению, то в азиатских — небольшое снижение. Коэффициенты общей трудовой нагрузки по странам составляют 500–600‰, но в странах с более молодым населением она обусловлена большой долей детей в структуре населения, в странах с низкой рождаемостью и невысоким или отрицательным естественным приростом основную часть нагрузки на трудоспособное население составляет старшая возрастная группа.

Перечисленные выше показатели трудовой нагрузки характеризуют экономическую нагрузку на лиц трудоспособного возраста и могут быть использованы при разработке мероприятий по социальному обеспечению и рациональному использованию трудовых ресурсов.

Проблема изменения возрастно-половой структуры тесным образом связана с экономическим положением стран бывшего советского пространства. Взаимное влияние возрастно-полового состава и различных секторов экономики обусловлено характером отраслевых требований к структуре населения и соотношениями численности возрастно-половых групп. Включение показателей демографического состава в число факторов, влияющих на национальную конкурентоспособность (на примере «Глобального индекса конкурентоспособности», разработанного по методике Всемирного экономического форума), позволит проанализировать взаимосвязь экономико-демографических изменений с точки зрения системного подхода. В настоящее время исследование взаимовлияния возрастно-половой структуры и конкурентоспособности ограничивается изучением количественных и иногда качественных последствий изменения характеристик демографического состава на экономический рост. Такой подход не позволяет использовать весь комплекс имеющихся механизмов для совершенствования государственной социально-демографической и экономической политики, поскольку не учитывает риски одновременной взаимосвязи этих показателей.

Со времени распада Союза в 1991 г. и до настоящего времени состав по полу и возрасту населения независимых государств испытывал последствия внутренних и межгосударственных кризисов, конфликтов и войн, политических и экономических потрясений. Анализ демографических показателей проводится на основе данных национальной статистики (за исключением Туркменистана), за период 2004–2016 гг. по причине определенной стабилизации, достигнутой к этому времени в формировании новых экономик и внутренней демографической ситуации в большинстве независимых государств.

На примере «Глобального индекса конкурентоспособности» (*Global Competitiveness Index — GCI*), разработанного по методике Всемирного экономического форума, можно проиллюстрировать, каким образом игнорирование одновременности взаимовлияния экономико-демографических параметров может привести к недоучету факторов, влияющих на конкурентоспособность. Используемый для оценки потенциала экономики с помощью показателей, определяющих национальную конкурентоспособность, *GCI* рассчитывается с учетом укрупненных групп факторов (или направлений — базового, эффективности и инновационности) как взвешенных в зависимости от размера экспорта. Основой для определения весов факторов для отдельной страны является ВВП на душу населения и зависимость от экспорта минеральных ресурсов, поэтому государства подразделены на ресурсно-ориентированные, с эффективной экономикой и инновационные (с промежуточными этапами развития). На основе статистических данных и опросов экспертов в число базового направления *GCI* включены следующие факторы, описанные несколькими характеристиками в форме количественных параметров: качество институтов, инфраструктура, макроэкономическая стабильность, здоровье и начальное образование (в том числе показатели детской смертности и ожидаемой продолжительности жизни). В направление повышения эффективности вошли высшее образование и профессиональная подготовка, эффективность рынка товаров и услуг и рынка труда, развитость финансового рынка и технологий, а также размер внутреннего рынка. Инновационное направление включает факторы конкурентоспособности компаний и инновационного потенциала. По мнению разработчиков индекса глобальной конкурентоспособности, характеристика направлений с учетом параметров и весов факторов конкурентоспособности дает возможность определить «узкие» места и задачи для дальнейшего совершенствования социально-экономической политики государств — участников рейтинга (138 стран в 2016–2017 гг. и 104 — в 2004 г., когда этот рейтинг был впервые опубликован)¹.

¹ <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-index/competitiveness-rankings/>. Беларусь, Туркменистан и Узбекистан не учитывались в данном исследовании.

Наблюдается значительный разброс позиций постсоветских государств по их положению в вышеуказанном рейтинге с 30-го по 111-е место в 2016 г. Среди всех постсоветских государств Эстония занимала самую высокую позицию в рейтинге *GCI* (30-е и 20-е места с показателем 4,8 и 5,08 по семибалльной шкале в 2016 и 2004 гг. соответственно). Далее следуют Литва (35-я и 36-я позиции, значения 4,6 и 4,57 за тот же период) и Азербайджан, который занимал 37-е место в 2016 г. (значение индекса — 4,6). Россия была на 43-м и 70-м местах в 2016 и 2004 гг. соответственно (значение индекса — 4,5 и 3,68 по шкале от 1 до 7), Латвия — на 49-й и 44-й строках индекса со значением 4,4 и 4,43, соответственно. Казахстан занимал 53-е место (4,4) в 2016 г., Грузия — 59-е и 94-е места (значение индекса — 4,3 и 3,14 соответственно в 2016 и 2004 гг.), Таджикистан — 77-е место и значение 4,1 (2016 г.), Армения — 79-е место, индекс 4,1 (2016 г.), Украина — 85-е и 86-е места, с индексом глобальной конкурентоспособности 4,0 и 3,27 в 2016 и 2004 гг., Молдавия — 100-е место и значение индекса — 3,9 (2016), Республика Кыргызстан — 111-е место и значение индекса — 3,7 (2016). По состоянию на 2016 г. Россия, хотя и улучшила свое положение по направлениям *GCI* по сравнению с 2004 г., но остается по оценке на стадии перехода от ресурсозависимых государств.

При анализе стран преимущества системного подхода с учетом показателей возрастнo-половой структуры позволяют учесть связь между изолированными факторами конкурентоспособности, проанализировав их взаимовлияние с характеристиками населения. В число базовых факторов, факторов эффективности и инновационности Глобального индекса конкурентоспособности показатели демографического состава как таковые не включаются. Они косвенно упоминаются в методике расчета индекса в связи с наличием мало оплачиваемой рабочей силы в беднейших странах, соотношением мужчин и женщины в ее составе, а также состоянием здоровья и образования рабочей силы. При этом с точки зрения влияния на национальную конкурентоспособность интерес могут представлять наиболее часто используемые показатели — общая динамика численности и доли возрастнo-половых групп, численности населения в разрезе «город—село», а также характеристик полового состава населения.

Подход к определению весов факторов для стран по принципу ВВП на душу населения и доли минеральных ресурсов в экспорте, используемый при расчете *GCI*, вызывает ряд вопросов. Например, об использовании ресурсов, полученных от продажи полезных ископаемых, технологиями добычи ресурсов, размера залежей и т. д. Оценка указанных характеристик с точки зрения влияния на конкурентоспособность предполагает разный уровень культурно-исторического и экономического развития постсоветских стран. Поэтому существует риск использования класси-

фикации стран в *GCI* как прочной основы для изучения состояния национальных экономик.

Возрастно-половая структура государств влияет на макроэкономические показатели страны, а также должна соответствовать типу экономики и требованиям ее отраслей. Она обеспечивает связь между изолированными факторами национальной конкурентоспособности, которые при этом взаимно влияют друг на друга и саму структуру. В пользу сквозной значимости возрастно-половой структуры для анализа факторов национальной конкурентоспособности также говорит тот факт, что она может испытывать влияние и воздействовать на многие факторы конкурентоспособности. Демографический состав также влияет на изменение социально-экономической активности групп населения, которая с учетом уровня поддержки различных слоев дает ему возможность стать частью социально-экономической структуры общества, его институтов и учитываться в макроэкономической и социальной политике государства. Динамика возрастно-половой структуры влияет на потенциальный вклад населения в повышение конкурентоспособности страны. Социальная активность — более широкое понятие, чем профессиональная занятость на рынке труда, и включает в себя реализацию населением различных возрастно-половых групп своих потенциальных возможностей и компетенций. Она изначально предполагает инклюзивность и в меньшей степени зависима от ограничений, связанных с возрастом и инвалидностью.

Поэтому можно предположить, что характеристика возрастно-половой структуры является тем весом, в зависимости от которого могут рассчитываться факторы конкурентоспособности, наряду с ВВП на душу населения. Демографический состав формируется на разных этапах демографического перехода (предусматриваются также переходные стадии). Демографический переход осуществляется в контексте исторических и социально-экономических условий. Для оценки возрастно-половой структуры в постсоветских государствах с точки зрения их значимости для расчета индекса *GCI* наиболее часто используются показатели:

- 1) численность и доля возрастных групп по различным (в том числе укрупненным) возрастным интервалам;
- 2) распределение населения по полу;
- 3) численность городского и сельского населения за тот же период;
- 4) доля населения столичных городов в численности населения страны в целом.

Характеристика возрастно-половой структуры может отражать реализацию страной конкурентных возможностей. Проблемной зоной являются те «точки», в которых происходит влияние состава населения на конкурентоспособность, а также их дифференцированное влияние в государствах. Например, традиционные показатели демографического

старения не объясняют различия между странами с практически одинаковыми значениями этих показателей по причине влияния фактора пола (более быстрое старение женского населения по сравнению с мужским) и различий возрастной смертности. В то же время использование социальной активности пожилых людей и их вклада в экономику страны затрудняется из-за отсутствия необходимой институциональной и правовой инфраструктуры, неразвитости каналов ее реализации в постсоветских государствах.

Общей тенденцией на постсоветском пространстве является снижение социальных расходов государства на лиц старших возрастов, наряду с дифференциацией социально-экономической активности этой группы населения в условиях его старения. Повышение пенсионного возраста в подавляющем большинстве стран постсоветского пространства отражает заинтересованность национальных правительств в использовании профессиональных навыков и социальной активности людей старшего возраста. Общий пенсионный возраст был увеличен в большинстве государств постсоветского пространства и составил на 2016 г.: в Азербайджане — 63 года у мужчин и 60 лет у женщин, в Армении — 65 лет у мужчин и 63 года у женщин, в Беларуси — 60 лет у мужчин и 55 лет у женщин (причем с 1 января 2017 г. ежегодно на шесть месяцев он повышается до достижения возраста мужчинами 63 лет, женщинами — 58 лет), в Грузии — 65 лет у мужчин и 60 лет у женщин, в Казахстане — 63 года для мужчин и 58 лет для женщин (принят закон о его поэтапном повышении для женщин), в Кыргызстане 63 года для мужчин и 58 лет для женщин, в Латвии — 62 года и 9 месяцев для обоих полов (ежегодно возраст выхода на пенсию увеличивается на три месяца и к 2025 г. достигнет 65 лет для обоих полов), в Литве — 65 лет для обоих полов, в Молдове — 62 у мужчин и 57 у женщин (в декабре 2016 г. приняты поправки, в соответствии с которыми пенсионный возраст вырастет с 1 июля 2017 г. в течение девяти лет до 65 и 62 лет соответственно, увеличиваясь ежегодно для мужчин — на четыре месяца, для женщин — на шесть), в России и Узбекистане он составляет для мужчин — 60 и для женщин 55 лет, в Таджикистане — 63 года (для мужчин) и 60 лет (для женщин), в Туркмении — для мужчин он составляет 62 года, для женщин — 57 лет, в Украине для мужчин — 60,5 и для женщин — 55,5 года (к концу 2025 г. увеличение пенсионного возраста в Украине должно составить пять лет, ежегодно увеличиваясь на шесть месяцев), в Эстонии — 63 года для обоих полов (с 1954 г. рождения возраст выхода на пенсию по старости будет повышаться одновременно — по три месяца каждый год).

Выявление универсального показателя для использования в качестве веса факторов конкурентоспособности предполагает анализ более или менее устоявшихся тенденций возрастно-половой структуры. Относи-

тельно новое явление старения трудоспособного населения не позволяет оценивать его дифференцированность по странам постсоветского пространства с помощью имеющегося набора показателей. Особенности этих категорий населения требуют применения определенных формирующих социальную активность параметров, включая институциональные, экономические и политические составляющие.

Еще одним критерием, по которому можно судить о слабых и сильных сторонах универсальности показателей возрастной структуры для анализа конкурентоспособности, выступает степень его инклюзивности (включенности) групп населения, т. е. отражение степени реализации потенциала социальной активности с учетом вклада в увеличение национальной конкурентоспособности с учетом всех слоев населения. Процессы, которые противодействуют инклюзивности, включают рост националистических настроений и охлаждение отношений на территории бывших советских республик, которые приводили к отчуждению культур. В условиях общего исторического прошлого, близости географического положения и общности границ, распространенности русского языка, экономических и социальных взаимосвязей, конкурентоспособность этих государств может предположительно снижаться. «Сближению» границ может способствовать реализация совместных программ и гуманитарных проектов в странах бывшего советского лагеря, разработанных с учетом взаимовыгодных стимулов и улучшения условий инклюзивности социальной среды (возможности получения различных услуг населением, реализация им своих компетенций), которая не всегда охватывает все возрастно-половые группы населения в достаточной степени. Кроме того, для приграничных регионов большую роль для населения играет решение институциональных, инфраструктурных и экологических задач, основанное на устранении барьеров для бизнеса и направленное на необходимое обеспечение безопасности среды обитания.

С учетом вышесказанного, критериями для универсальности показателя возрастно-половой структуры, который может использоваться в качестве веса при расчете индекса конкурентоспособности, являются (с возможностью дополнения):

- возможность межстранового сравнения;
- отсутствие административных различий в определении группы населения;
- характеристика устоявшихся тенденций;
- характеристика для всех стран;
- инклюзивность как возможность реализации социально-экономической активности населением;
- затрагивать население в активных возрастах;
- возможность расчета в относительно стабильных условиях.

Оценка возрастно-половой структуры постсоветских государств показывает, что существуют частные (характерные для одной страны), локальные (для группы стран) и общие (для всех стран) тенденции изменения возрастно-полового состава.

Например, проанализировав динамику возрастных пятилетних групп для Беларуси, России, Украины, Казахстана и Азербайджана (самых крупных экономик постсоветского пространства, по которым имеются данные по пятилетним возрастно-половым группам), было выявлено, что наибольший вклад в отрицательные тренды демографических структурных показателей внесли:

- снижение процентной доли 15–19- и 20–24-летних в общей численности населения России, Украины, Азербайджана и Казахстана и 20–24-летних в населении Беларуси за период 2004–2016 гг. (см. Приложение А);
- увеличение доли 40–44-летних и 55–69-летних в России, 40–44- и 60–64-летних в населении Беларуси, 40–44- и 55–59-летних в Украине. Старение трудоспособного населения в Азербайджане и Казахстане проявляется в увеличении процентной доли населения в возрасте 50–54 года, 55–59 лет и 60–64 года (см. рис. А1–А4 в Приложении А);
- стабилизация или незначительный рост показателя числа женщин на 1000 мужчин в городском населении Беларуси, России и Украины, а также его снижение в сельской местности трех государств. Сельское население испытывает влияние миграционной активности в направлении «село–город», о чем свидетельствует снижение показателя числа женщин на 1000 мужчин в этой группе населения и его рост у городских жителей в Казахстане и Азербайджане (табл. 6);
- городское население Беларуси, России и Украины показывало тенденцию к увеличению (особенно за счет столиц), в то время как сельское население продолжало убывать (см. рис. А5 в Приложении А). Причины — отставание сельской местности и невозможность сельских жителей использовать свои ключевые преимущества (например, экологическое состояние, размер рынка и географическое положение). Изменения динамики городского и сельского населения Казахстана свидетельствуют о влиянии половой структуры на снижение городского населения в 2004–2007 гг. и последующий его рост до 2016 г. Миграционные процессы и старение в большей степени здесь воздействовали на половую структуру городской местности, где численность женщин на 1000 мужчин росла и значительно превышала этот показатель в сельской местности. Рост населения Астаны в 2004–2016 гг. положительно воздействовал на увеличение населения городов в этой стране.

Таблица 6

**Количество женщин на 1000 мужчин,
Азербайджан, Казахстан, 2004–2016 гг., человек**

	Азербайджан	Казахстан			Азербайджан	Казахстан	
	женщины, всего	женщины, город	женщины, село		женщины, всего	женщины, город	женщины, село
2004	1035	1 138	1001	2011	1017	1 136	1005
2005	1032	1 140	1000	2012	1015	1 136	1003
2006	1030	1 141	999	2013	1013	1 135	1002
2007	1027	1 140	1000	2014	1011	1 133	1000
2008	1025	1 148	1005	2015	1009	1 128	998
2009	1022	1 136	1009	2016	1007	1 127	996
2010	1019	1 136	1007				

Источник: сайт Государственного комитета по статистике Азербайджанской Республики <http://www.stat.gov.az>, сайт Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан <http://www.stat.kz>.

Уже упоминаемые тенденции снижения доли возрастных групп 15–19 и 20–24 года и рост старших возрастных групп в трудоспособном населении трех Прибалтийских государств наблюдаются в меньшем масштабе (за исключением 15–19-летних) по сравнению с рассматриваемыми ранее государствами, что вызвано относительно более развитыми процессами старения населения. Обращает внимание рост самых старших групп в населении этих государств (см. рис. А10–А12 в Приложении А). В Литве и Эстонии наблюдаются более значительные колебания повозрастных показателей численности населения, по сравнению с Латвией (за исключением лиц в возрасте 70 лет и старше). Преимущественно городское население, относительно высокая доля проживающих в столичных мегаполисах и высокий показатель числа женщин на 1000 мужчин определяют значимость процессов старения в этих республиках (см. табл. 7 ниже, табл. А3–А5, рис. А13–А15 в Приложении А). Очевидно, 2011 г. стал переломным для трех государств с точки зрения половой структуры, что, видимо, связано с ростом миграции мужской части населения из-за присоединения к ЕС.

Таблица 7

**Количество женщин на 1000 мужчин,
Латвия, Литва, Эстония, 2004–2016 гг., человек**

	Латвия		Литва		Эстония	
	женщины, город	женщины, село	женщины, город	женщины, село	женщины, город	женщины, село
2004	1223	1093	1187	1068	1204	1040
2005	1225	1089	1191	1066	1209	1034

Окончание табл. 7

	Латвия		Литва		Эстония	
	женщины, город	женщины, село	женщины, город	женщины, село	женщины, город	женщины, село
2006	1227	1087	1196	1070	1211	1030
2007	1227	1083	1202	1072	1214	1027
2008	1226	1078	1207	1072	1214	1028
2009	1231	1077	1211	1068	1214	1025
2010	1239	1077	1218	1070	1212	1023
2011	1247	1076	1224	1067	1213	1016
2012	1248	1071	1228	1064	1203	1027
2013	1246	1067	1230	1061	1203	1023
2014	1245	1062	1231	1057	1203	1015
2015	1243	1057	1233	1052	1202	1011
2016	1233	1052	1238	1049	1218	970

Источник: сайт Центрального статистического бюро Латвии: <http://www.csb.gov.lv/>; сайт Литовского департамента статистики: <http://www.stat.gov.lt/en/>; сайт Статистического управления Эстонии: <http://www.stat.ee/statistics>.

Таблица 8

**Количество женщин на 1000 мужчин,
Армения, Грузия, Молдова, 2004–2016 гг., человек**

	Армения		Грузия	Молдова	
	женщины, город	женщины, село	женщины, все население	женщины, город	женщины, село
2004	1122	1018		1071	1098
2005	1123	1016	1122	1072	1098
2006	1124	1014	1112	1073	1099
2007	1126	1013	1113	1127	1049
2008	1128	1011	1108	1128	1048
2009	1129	1010	1108	1128	1048
2010	1131	1008	1104	1126	1048
2011	1135	1006	1101	1127	1047
2012	1134	981	1098	1128	1046
2013	1135	982	1096	1127	1045
2014	1139	987	1097	1127	1044
2015	1139	993	1095	1129	1043
2016	1145	1000	1091	1131	1042

Источник: сайт Национальной статистической службы Армении: <http://www.armstat.am/en/>; сайт Национальной статистической службы Грузии: <http://www.geostat.ge/>; сайт Национального бюро статистики Молдовы: <http://www.statistica.md/>.

Как представляется, наиболее общим демографическим показателем структуры населения в бывших советских республиках может стать доля сельского населения в стране. Именно изменение доли городско-

го и сельского населения по странам и как следствие доли населения в крупных городских агломерациях (столицах), численности женщин на 1000 мужчин в городе и на селе позволяет выделить общие негативные тенденции, влияющие на рост национальной конкурентоспособности. Особенности и различия национальных структур населения на основе указанных параметров имеют устойчивые тренды и в отличие, например, от локального снижения доли наиболее молодых пятилетних групп в трудоспособном населении, и отражают наиболее глубинные тенденции результатов изменения приоритетов социально-экономического развития постсоветских стран. Эти тенденции отражают взаимовлияние многих факторов Глобального индекса конкурентоспособности и подчеркивают инклюзивность данного показателя, включая различия в качестве системы образования в городе и на селе, гибкости определения заработной платы, уровне владения технологиями, степени доминирования на рынке, утечке мозгов, расходах на аграрную политику, интенсивности местной конкуренции, количестве женщин в составе работников, здоровье населения, преступности т. д.

Таблица 9

**Количество женщин на 1000 мужчин,
Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, 2004–2016 гг., человек**

	Кыргызстан		Таджикистан		Узбекистан	
	женщины, город	женщины, село	женщины, город	женщины, село	женщины, город	женщины, село
2004	—	—	1003	1393	—	—
2005	—	—	1000	984	—	—
2006	1112	983	998	983		
2007	1114	984	995	982	1016	993
2008	1118	984	992	982	1015	992
2009	1118	983	987	982	1011	986
2010	1116	982	983	2775	1009	986
2011	1117	982	980	2786	1010	987
2012	1116	981	978	2800	1008	987
2013	1115	980	976	981	1007	987
2014	1113	979	973	980	1005	986
2015	1110	978	970	980	1003	986
2016	1107	977	968	978	1001	985

Источник: сайт Национального статистического комитета Кыргызской Республики: <http://www.stat.kg>; сайт Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан: <http://www.stat.tj>; сайт государственного комитета Республики Узбекистан по статистике: <http://www.stat.uz>.

Конкурентоспособность национальной экономики, оцениваемая индексом глобальной конкурентоспособности, не предполагает учета

динамики городского и сельского населения, половой структуры в городе и на селе. В частности, расходы на аграрную политику, включаемые в индекс, не отражают политику в сфере повышения социальной активности населения, поскольку не увязаны с эффективностью (инновационным характером, уровнем заработных плат, местной конкуренцией, качеством образования, здоровьем населения в городе и на селе и т. д.) данных затрат.

Возможность для сопоставления типов предполагает анализ более или менее устоявшихся тенденций возрастно-половой структуры. С этой точки зрения 2004 г. выбран точкой отсчета при изучении демографических структурных показателей, поскольку в этом году численность населения СНГ приблизительно достигла численности населения в СССР по данным переписи 1989 г. В анализе использовались только данные национальных статистических служб. С использованием исторического и экономико-демографического подходов проведена характеристика региональных возрастно-половых структур с учетом политической и экономической ситуации в регионе, национальных интересов и безопасности России.

Национальный состав и факторы его изменения

Этнический (национальный) состав, или структура населения, является одной из основных социально-демографических характеристик, отражающих распределение населения по признаку национальной принадлежности. Этническая (национальная) принадлежность, кроме объективно существующих свойств и характеристик, зависит еще от полноты учета и методологии переписей населения и других форм массового статистического учета¹. Основным источником информации о национальном составе населения служат переписи населения. Во Всесоюзных переписях, проводимых в Советском Союзе, России и бывших союзных республиках, этническая принадлежность учитывается по самоопределению респондентов. Об изменении национальной структуры населения государств постсоветского пространства можно судить на основе данных последней Всесоюзной переписи населения 1989 г. и переписей, проведенных в странах постсоветского пространства в последующие годы. Переписной лист переписи 1989 г., как и всех предыдущих Всесоюзных переписей населения, проводимых в СССР в 1926, 1939, 1959, 1970, 1979 гг., содержал вопросы о национальной принадлежности и родном языке и, кроме того, включал вопросы о владении другими языками народов СССР. Ответы записывались со слов опрашиваемых по

¹ Демографическая энциклопедия. М.: ООО «Издательство «Энциклопедия», 2013. С. 937.

их самоопределению. Изменение численности отдельных народов происходит в результате различий в воспроизводственных, миграционных, этнических¹ процессах. Оценить вклад каждого компонента в изменение численности достаточно сложно, поскольку для этого необходимы специальные исследования. Для России такие расчеты² были проведены за период между переписями 1989–2002 гг., так как именно в тот период практически ежегодно велась разработка данных учета демографических событий и миграции более чем для 40 национальностей России. Изменение этнической принадлежности каждого индивида может происходить и вследствие изменения этнической самоидентификации.

В данной работе по материалам Всесоюзной переписи населения 1989 г. и переписей, проведенных в 2000-е гг., рассмотрено распределение населения государств постсоветского пространства по титульным, коренным и наиболее многочисленным национальностям, в них проживающим, и проанализированы изменения численности и удельного веса этнических групп за межпереписные периоды. Основными компонентами изменения численности и доли этносов в каждой стране являются различия в режимах воспроизводства, возрастных структур, миграции, ассимиляции, консолидации, этнической идентификации. В постсоветский период доля коренных народов в населении большинства стран значительно возросла, т. е. государства становятся все более моноэтничными. В России, напротив, численность и доля русского населения снизилась, соответственно с 119,9 млн в 1989 г. до 111,02 млн в 2010 г. В табл. 10 и А2 (Приложение А) приведены данные о численности народов по данным переписей населения и показано изменение их удельного веса в каждой стране.

Наиболее достоверно и полно мы можем проанализировать изменения национального состава населения **России**, в которой после Всесоюзной переписи населения 1989 г. были проведены Всероссийские переписи 2002 и 2010 гг.

¹ Этнические процессы — изменения отдельных этнических элементов, частей этноса и этноса в целом. Различают эволюционные и трансформационные этнические процессы. Эволюционные выражаются в значительном изменении любого из основных элементов этноса, прежде всего языка и культуры, половозрастного состава, социальной структуры и т. д. Трансформационные — изменения этнических элементов, которые ведут к перемене этнической принадлежности, завершающим этапом является перемена этнического самосознания и самоназвания. Трансформационные этнические процессы подразделяются на процессы этнического разделения и этнического объединения — консолидация, ассимиляция, интеграция (*Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. М., 2009; Козлов В. И. Динамика численности народов. М., 1969*).

² *Денисенко М. Б. Компоненты изменения численности народов России в 1990-х гг. // Этническая демография. Демографические исследования. Вып. 17 / под ред. И. А. Даниловой, О. А. Хараевой. М.: МАКС Пресс, 2010. С. 7–23.*

В этих переписях сохранились преемственность аналитических, методологических и методических подходов, разрабатываемых в предыдущих переписях, и, кроме того, значительно расширились возможности обработки, систематизации, структурирования и компьютерного анализа баз данных.

Россия исторически формировалась и развивалась как многонациональное государство, объединившее многочисленные народы. Можно выделить несколько групп и подгрупп народов (этносов, национальностей), проживающих в России, объединенных историей происхождения, развития, территорий проживания. Кроме русского населения, обычно выделяют группы наиболее многочисленных коренных народов России, группы титульных этносов бывших союзных республик СССР, группы народов, имеющих государственность за пределами бывшего СССР.

В табл. 10 по переписям 1989, 2002, 2010 гг. приведены данные об изменении численности титульных народов бывших республик Советского Союза, проживающих в пределах России.

За период между переписями в этническом составе населения России произошли весьма заметные изменения. В целом, численность населения России сократилась почти на 3%, причем наиболее заметно уменьшилось число русских. За период между переписями 1989 и 2002 гг. в России на фоне сокращения общей численности населения численность русских уменьшилась с 119,9 млн человек до 115,9 млн человек, а их доля снизилась с 81,5% в 1989 г. до 79,8% в 2002 г. По данным исследователей¹, общая численность русских сократилась за этот период на 3976,8 тыс. человек, в том числе за счет естественной убыли — на 8002,0 тыс. человек, в то время как миграционный прирост русских за этот период составил 2977,6 тыс. человек. В следующий межпереписной период также продолжалось сокращение численности русского населения, которое уменьшилось на 4872,2 тыс. человек, а его доля в населении страны снизилась до 77,7%.

Большое сокращение отмечается и в численности украинского населения. В 1989 г. украинцы в России составляли более 4,3 млн человек, или почти 3%. К 2002 г. их число сократилось до 2,9 млн, что составило 2% в общей численности населения России. По оценке за счет естественной убыли численность украинцев сократилась на 425,7 тыс. человек, в то время как миграционный прирост украинцев в Россию составил 230 тыс. человек.

Значительно сократилось и число белорусов, проживающих в России. По переписи 1989 г. их численность превышала 1,2 млн человек и состав-

¹ Денисенко М. Б. Компоненты изменения численности народов России в 1990-х гг. // Этническая демография. Демографические исследования. Вып. 17 / под ред. И. А. Даниловой, О. А. Хараевой. М.: МАКС Пресс, 2010. С. 22.

Таблица 10

**Численность народов бывшего СССР, проживающих в России
(по данным переписей 1989, 2002, 2010 гг.)¹**

	1989		2002		2010		1989–2002	2002–2010	1989–2010
		в % к насе- лению РФ		в % к насе- лению РФ		в % к насе- лению РФ			
Все население	147 021,9		145 166,7		142 856,5		98,73815	98,40859	97,17
Азербайджанцы	335,9	0,23	621,8	0,43	603,1	0,42	185,11	9699	179,55
Армяне	532,4	0,36	1130,5	0,78	1182,4	0,83	212,34	104,59	222,09
Белорусы	1206,2	0,82	808	0,56	521,4	0,36	66,99	64,53	43,23
Грузины	130,7	0,09	197,9	0,14	157,8	0,11	151,42	79,74	720,73
Казахи	635,9	0,43	655	0,45	647,7	0,45	22,02	98,89	101,86
Киргизы	41,7	0,03	31,8	0,02	103,4	0,07	76,26	325,16	247,96
Латыши	46,8	0,03	28,5	0,02	19	0,01	60,90	66,67	40,60
Литовцы	70,4	0,05	45,6	0,03	31,4	0,02	64,77	68,86	44,60
Молдаване	172,7	0,12	172,3	0,12	156,4	0,11	99,77	90,77	90,56
Русские	119 865,9	81,53	115 889,1	79,83	111 016,9	77,71	96,68	95,80	92,62
Таджики	38,2	0,03	120,1	0,08	200,3	0,14	314,40	166,78	524,35
Туркмены	39,7	0,03	33,1	0,02	36,9	0,03	83,38	111,48	92,95
Узбеки	126,9	0,09	122,9	0,08	289,9	0,20	96,85	235,88	228,45
Украинцы	4362,9	2,97	2943	2,03	1928	1,35	67,46	65,51	44,19
Эстонцы	46,4	0,03	28,1	0,02	17,9	0,01	60,56	63,70	38,58

¹ Национальный состав населения СССР (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.). М.: Финансы и статистика, 1991. С. 102; Итоги переписи населения 2002 года. Т. 14. Итоги переписи 2010 года. Статистический сборник. Содружество Независимых Государств в 2013 году. М., 2014. С. 138–139.

ляла 0,82% населения России. К 2002 г. в результате сокращения почти на 400 тыс. человек доля белорусов в населении России уменьшилась до 0,56%, а численность составила 808 тыс. человек. По оценкам специалистов, за счет естественной убыли численность белорусов сократилась на 136 тыс. человек, в то время как миграционный прирост составил 20 тыс. В период 2002–2010 гг. численность белорусов в России еще более сократилась и составила 521 тыс. человек, или 0,36% общей численности населения России.

Численность казахов, проживающих в России, за межпереписные периоды 1989–2002 и 2010 гг. практически не изменилась и составляет более 600 тыс. человек, или 0,45% населения. По оценкам, на небольшое увеличение численности в 2000-е гг. оказал влияние положительный естественный прирост 75 тыс. человек.

Численность проживающих в России молдаван по переписи 1989 г. немногим превышала 172 тыс. человек и составляла 0,12%. За период 1989–2002 гг. их численность и доля практически не изменились, хотя отмечался положительный естественный и миграционный прирост. В 2000-е гг. численность и доля немного сократились — до 156 тыс., или до 0,11%.

Народы Балтии, проживающие в России, по переписи 1989 г. составляли немногим более 0,1%, или 164 тыс. человек. В последующие годы их численность в России значительно снизилась — на 96 тыс. человек, в том числе литовцев — с 70 до 31 тыс., латышей — с 47 до 19 тыс., эстонцев — с 46 до 18 тыс. человек. Совокупная доля этих народов в России по переписи 2010 г. составляет 0,04%. На сокращение численности оказал влияние отрицательный естественный прирост этих народов и, частично, миграционный отток.

В то же время за исследуемые межпереписные периоды в России отмечался рост численности ряда народов. Наиболее заметно возросло число армян — с 530 тыс. человек в 1989 г. до 1,13 и 1,18 млн человек в 2002 и 2010 гг., а их удельный вес в населении России вырос, соответственно, с 0,36% в 1989 г. до 0,78 и 0,83% в 2002 и 2010 гг. Главным образом численность армян в России увеличивалась за счет миграционного притока — более 80%, а также за счет положительного естественного прироста.

Заметно возросла численность азербайджанцев в России. По официальным данным переписи 1989 г. в России их насчитывалось 335,9 тыс. человек, а в 2010 г. — 603 тыс., а доля этого народа в населении страны увеличилась с 0,23 до 0,42% в 2010 г. По оценкам специалистов на увеличение численности односторонне действовали и положительное сальдо миграции, и высокий естественный прирост азербайджанцев.

Грузины в 1989 г. составляли 0,09% населения России, или 131 тыс. человек. К 2002 г. их численность возросла до 198 тыс., или 0,14%. Увеличение численности было обусловлено положительным сальдо миграции

46 тыс. человек и естественным приростом 5 тыс. человек. В последующем их численность снизилась и по переписи 2010 г. в России численность грузин составила 158 тыс., или 0,11%.

По данным переписей, в России также увеличилась численность народов Средней Азии — узбеков — 127 до 290 тыс., таджиков — 38 до 200 тыс., киргизов — 42 до 103 тыс. На увеличение численности диаспор оказывало влияние и положительное сальдо миграции этих народов в Россию, и воспроизводственные процессы.

В других государствах в постсоветский период также происходили весьма заметные изменения национального состава населения. Переписи населения в 2000-е годы проводились не во всех странах, и мы не располагаем полной информацией, но по сведениям официальной статистики можно в целом оценить происходящие изменения. Выезд русскоязычного и некоренного населения из большинства республик бывшего СССР, различия в режимах воспроизводства повлияли на этническую структуру населения большинства союзных республик в сторону увеличения численности и удельного веса титульных и коренных этносов.

Этнический состав населения **Азербайджана** по данным переписи 1989 г. свидетельствует о том, что в населении республики подавляющее большинство составляли азербайджанцы — 82,7%. Кроме титульного народа в республике проживало и довольно много русских — 5,6%, армян — 5,6%, дагестанцев, татар, курдов, турок. Последующие переписи населения зафиксировали значительное падение числа русских — с 392 тыс. в 1989 г. до 142 и 119 тыс. в 1999 и 2009 гг. Удельный вес русских в населении страны сократился до 1,8 и 1,3%. Доля армян (Нагорный Карабах) сократилась с 5,6% в 1989 г. до 1,5 и 1,3% в 1999 и 2009 гг. Численность азербайджанцев возросла с 7021 тыс. человек в 1989 г. до 7953 и 8922 тыс. человек в 1999 и 2009 гг. Доля азербайджанцев в населении своей страны увеличилась, соответственно до 90,6 в 1999 г. и 91,6% в 2009 г. Основная религия страны — ислам (примерно 70% шииты, 30% сунниты). Население Азербайджана и, главным образом, коренного народа растет за счет высоких показателей естественного прироста. При этом на протяжении всего постсоветского периода из региона происходил значительный выезд населения. В 1990-е гг. активно выезжали русские и представители других народов СССР. В последующие годы основную часть миграционного оттока составляли азербайджанцы, которые активно выезжали в Россию, Турцию, а также в Казахстан, на Украину¹.

В **Армении** на фоне общего сокращения численности населения от 3305 тыс. в 1989 г. до 3213 тыс. в 2001 г. численность армян увеличилась с 3084 до 3145 тыс. Соответственно, увеличилась доля армян в населении

¹ Чубарь Т. Страны СНГ за последние 20 лет: демография и религия. <http://www.mirv-boge.ru/2011/08/strany-sng-za-poslednie-20-let-demografiya-i-religiya-2/>

страны — с 93,3 до 97,9%. После распада СССР из Армении, как и из большинства территорий бывшей единой страны, начался исход русского и русскоязычного населения, представителей некоренных национальностей. В результате этнических конфликтов 1989—1993 гг. из страны выехали почти все азербайджанцы, курды. В то же время 200 тыс. армян из Азербайджана переселились в Армению. Сейчас Армения — страна практически с моноэтничным населением. Численность и доля русских сократилась, соответственно, с 52 до 15 тыс., или с 1,6 до 0,47%. Сократилась и без того небольшая доля украинцев — с 8 до 2 тыс. Доля других национальностей составляет не более 1,5%.

Наиболее крупные этнические меньшинства Армении — езиды, ассирийцы, греки, грузины. Большая часть населения Армении — 90% — христиане, принадлежащие к Армянской Апостольской церкви.

В Беларуси на фоне общего сокращения численности населения (вследствие значительного снижения рождаемости, естественной убыли, которая отмечается с 1993 г.) доля белорусов увеличилась с 77,9% в 1989 г. до 83,7% в 2009 г., но их численность возросла незначительно — с 7905 до 7957 тыс. человек. Число русских за счет миграций в постсоветский период и естественной убыли сократилось с 1342 до 785 тыс., а их доля снизилась с 13,22 до 8,3%. Доля украинцев снизилась с 2,87 до 1,7% в 2009 г., а их численность сократилась, соответственно, с 291 до 159 тыс. В Беларуси по данным переписи 2009 г. проживают также евреи — 12,9 тыс. человек, татары — 7,3 тыс., цыгане — 7,1 тыс., литовцы — 5,1 тыс. Немного возросло число армян — с 5 до 8,5 тыс. и азербайджанцев — до 5,6 тыс. человек, но их доля не превышает 0,1% в населении страны. Государственными языками в Беларуси являются белорусский и русский языки.

Казахстан во время вхождения в состав Советского Союза отличался многонациональным населением вследствие значительного притока мигрантов в период освоения целины, развития народнохозяйственного комплекса. По переписи 1989 г. численность казахов составляла 6,5 млн человек, или 40% всего населения. Довольно высока была и доля русских 37,6%, или 6,1 млн. По переписи 1999 г. численность населения Казахстана сократилась до 14,9 млн человек, что было вызвано значительным миграционным оттоком некоренных национальностей и снижением показателей естественного прироста. В последующий межпереписной период население Казахстана стало возрастать, что было обусловлено постепенным улучшением демографической ситуации — возросшим естественным приростом и миграционным приростом. Численность коренного населения Казахстана в течение всего периода возрастала. В 1999 г. численность казахов увеличилась на 1,5 млн человек и составила 8 млн.

К 2009 г. численность казахов увеличилась до 10,1 млн человек, или до 63%, и сейчас титульный народ составляет большинство населения. Доля

и численность русского населения за эти годы сократились, но гораздо менее значительно по сравнению с другими странами постсоветского пространства. В 2009 г. численность русского населения, проживающего в Казахстане, составляла 3,8 млн человек, или 23,7% населения. Вследствие миграционного оттока численность украинцев уменьшилась с 878 до 333 тыс., а их доля в населении страны сократилась с 5,4 до 2,1% в 2009 г. В 2,5 раза уменьшилась численность белорусов — с 178 до 66 тыс., и их доля составляла в 2009 г. 0,4%.

Число и доля узбеков, исторически проживающих на территории Казахстана, напротив, увеличились с 331 до 458 тыс., или с 2 до 2,9% к 2009 г.

Согласно данным переписи, среди этносов, проживающих сейчас в Казахстане, кроме русских (23,7%) и узбеков (2,9%), велика доля уйгуров (1,45%), татар (1,15%).

В **Киргизии** были проведены переписи в 1999 и 2009 гг. Численность титульной нации за этот период выросла с 2,2 млн человек до 3,8 млн, а доля увеличилась с 52 до 71% в 2009 г. В Киргизии исторически проживали узбеки, доля их увеличилась с 13 до 14% в 2009 г., или с 550 до 768 тыс. Численность русского населения сократилась более чем вдвое — с 917 до 420 тыс., а их доля уменьшилась с 21,5% в 1989 г. до 7,8% в 2009 г. Число украинцев сократилось более чем в 5 раз с 109 до 22 тыс., и их доля составляет в населении страны в 2009 г. 0,4%.

В **Молдавии** перепись была проведена в 2004 г., согласно которой численность молдаван практически не изменилась по сравнению с переписью 1989 г. и составляет 2,6 млн, но их доля в населении выросла на фоне общего сокращения населения и доли других национальностей — с 69,9 до 75,8%. Численность и доля русского населения в Молдавии сократились с 357 до 201 тыс., или с 10 до 5,9%. Также сократилась численность украинцев — с 420 до 282 тыс., или с 11,5 до 8,3%.

В **Таджикистане** после 1989 г. были проведены две переписи — 2000 и 2010 гг. Численность всего населения страны возросла с 5,1 до 7,57 млн, численность и доля коренной национальности увеличились с 3,7 млн до 6,4 млн человек и, соответственно, с 62 до 84%. Достаточно большой осталась и численность узбеков, хотя их доля в населении страны сократилась с 23,5 до 12%. Число русских уменьшилось с 388 до 35 тыс. человек, а их доля в населении страны составляла в 2010 г. 0,46%. Численность украинцев сократилась с 41 тыс. в 1989 г. до 1 тыс. в 2010 г., численность киргизов сократилась с 64 тыс. до 61 тыс., и их доля составляет менее 1%.

В **Туркмении** данные о национальном составе населения отражены только в переписях 1989 и 1995 гг. Судя по этим данным, численность коренной национальности возросла с 2,5 млн человек до 3,4 млн. Численность и доля русских сократились, и они составляли около 7% в 1995 г.,

но следует учитывать, что по данным миграционной статистики отток русского населения продолжался все последующие годы, и сейчас их доля, вероятно, не превышает 2–3%. Также сократился удельный вес украинцев и казахов. Численность и доля узбеков изменились незначительно и составляют 400 тыс., или 9%.

В **Узбекистане** коренное население по переписи 1989 г. составляло 71,4%, русских — 8%, таджиков и казахов — 4,7–4,1%. В настоящее время численность русских сократилась, но точных данных нет.

Население **Украины** в целом за 1989–2001 гг. сократилось на 6,3%. При этом численность украинцев почти не изменилась и составила 37,5 млн против 37,4 млн, но их доля в населении страны немного увеличилась — с 72,7 до 77,8% за счет уменьшения других народов. Заметно сократилась численность русских — с 11,4 млн до 8,3 млн человек, или с 22 до 17%. Численность белорусов сократилась с 440 тыс. до 276 тыс., и в 2001 г. их доля составляла 0,57%. Численность армян и азербайджанцев выросла, но их доля не превышает 0,2%.

Население **Литвы** за период между переписями 1989 и 2011 гг. сократилось на 17,5%. Следует особо отметить, что, в отличие от других стран бывшего СССР, в Литве сократилась и численность титульной нации. Так, число литовцев снизилось с 2924 тыс. человек до 2500 тыс., или на 12,8%. Но на фоне снижения численности всех народов доля литовцев в населении страны выросла с 79,6% в 1989 г. до 84,2% в 2011 г. Наибольшее сокращение отмечалось у русского населения — с 345 до 52,2 тыс. человек, или на 75%. В 2011 г. кроме титульной нации в Литве проживало 199 тыс. поляков, или 6,5% населения страны, 52 тыс. русских — 5,8%, 36 тыс. белорусов — 1,2%, 16 тыс. украинцев — 0,5%. В религиозном отношении 77,3% жителей Литвы — католики, 4,1% — православные. Государственным языком Литвы является литовский язык — родной для 84% населения

Численность населения **Эстонии** в 1989 г. составляла 1565,7 тыс. человек. Эстонцы **составляли** (ПОВТОР СЛОВА) 61,5% населения, русские — 30,3%, украинцы 3,1%, белорусы и финны — 1,8 и 1%. К 2010 г. общая численность населения Эстонии сократилась на 14,4% и составила 1340,1 тыс. человек. Сокращение отмечалось у всех народов, проживающих в Эстонии, но наиболее значительно **сократилась** численность русских и украинцев. Численность эстонцев **сократилась** (ПОВТОР СЛОВА) не столь значительно — с 963 тыс. до 922 тыс., или на 4,2%, но доля титульной нации в населении страны возросла с 61,5 до 68,8% в 2010 г. Число русских уменьшилось с 475 тыс. человек до 342 тыс., или на 27%, и их доля в населении страны остается довольно высокой — 25,5%. Белорусы составляют 1,2% населения, украинцы — 2,1, финны — 0,8%.

Население **Латвии** за период между переписями 1989 и 2011 гг. сократилось на 22%, или с 2665 тыс. человек до 2068 тыс. Численность титуль-

ной нации уменьшилась в этот период на 7,5%, или с 1388 тыс. человек до 1284 тыс., но доля латышей в численности населения страны на фоне общего сокращения выросла с 52% в 1989 г. до 62%. Численность русского населения сократилась почти на 40%, а доля его — с 33 до 27%. Численность белорусов и украинцев снизилась почти на 50%, и сейчас их доля в населении страны составляет, соответственно, 3,3 и 2,2%. Численность поляков, немцев, эстонцев сократилась не столь значительно — на 25–38%, но их доля в населении Латвии невелика. Наиболее значительно сократился удельный вес евреев — на 70%, и их численность снизилась с 23 тыс. человек в 1989 г. до 6,4 тыс. в 2011 г.

Таким образом, кроме России, все государства становятся все более мононациональными, и отмечается тенденция к увеличению численности и удельного веса титульных и коренных народов (см. табл. А2 в Приложении А).

Расселение и урбанизация

Анализ уровня динамики региональных различий расселения населения может быть основан на целом ряде показателей, порой весьма отличающихся друг от друга как по сути, так и по уровню территориального охвата. В качестве первого показателя была выбрана доля каждого из субъектов (административно-территориальных единиц первого порядка — АТЕ) в общем, городском и сельском населении каждой из стран, входивших в состав бывшего СССР, т. е. по возможности наиболее полный динамический ряд этого показателя за 1990–2015 гг.

За рассматриваемый период лишь для четырех из 15 стран, «составлявших» СССР, наблюдалось схождение долей их АТЕ в *населении*, т. е. деконцентрация последнего. К их числу относятся Азербайджан, Латвия, Туркменистан и Украина. Для большинства же государств был характерен процесс концентрации населения в ограниченном числе АТЕ.

Схожие процессы происходили и в случае *городского населения*. Группу государств, где происходит его деконцентрация по АТЕ, формируют опять Азербайджан, Латвия, Туркменистан, Украина, а также Таджикистан и Узбекистан.

Наименее выраженными процессы деконцентрации оказались для *сельского населения* постсоветских государств. Она имела место лишь в Грузии и Узбекистане. Узбекистан в этом отношении представляет собой уникальный пример: на фоне деконцентрации и городского, и сельского населения наблюдается концентрация всего населения в целом.

Наиболее концентрированным является население Эстонии и Молдавии, наименее — Белоруссии и Туркменистана. Примечательно, что в случае городского населения группы наибольшей и наименьшей его

концентрации образуют те же самые страны. В то же время в случае сельского населения ситуация меняется: наиболее равномерно расселено сельское население по АТЕ Украины и Молдавии, наиболее концентрированно оно в Эстонии и России.

Правомерно ожидать, что в общем случае наиболее концентрированным должно быть городское население, а наименее — сельское. Однако строго подчиняются этому правилу только Армения, Грузия, Литва, Молдавия, Россия, Украина и Эстония (а также, с некоторыми оговорками, Азербайджан, Киргизия, Латвия и Узбекистан). Самым концентрированным в сравнении с городским является сельское население, во-первых, в странах со сложными рельефом и климатическими условиями, где сохраняется очаговый тип сельского расселения (Таджикистан и Туркменистан), и, во-вторых, в достаточно «промышленных» Казахстане и Беларуси.

Таким образом, в настоящее время в большинстве постсоветских государств наблюдается концентрация как суммарного населения в целом, так и городского и сельского населения в частности.

Остановимся более подробно на «российском» случае. Обращает на себя внимание тот факт, что как для общего, так и для отдельно городского и сельского населения наблюдается не только рост значений коэффициента вариации, что означает усиливающуюся дифференциацию субъектов, или, точнее, увеличение степени поляризации населения, т. е. все большее его сосредоточение в ограниченном числе субъектов. Показательно, что уже к 1990 г. степень неоднородности расселения населения была очень высокой. Действительно, даже для сельского населения России перед распадом СССР коэффициент вариации более чем в два раза превышал пороговую отметку в 33%, таким образом, совокупность субъектов РФ была неоднородной. Наиболее «однородным» при этом вплоть до настоящего времени является расселение сельского населения по субъектам РФ, наименее однородным — городского.

Сравнение значений долей субъектов РФ в общем, городском и сельском населении за 1990 и 2015 гг. позволяет установить перечень регионов, для которых был характерен рост их вклада и которые являлись «локомотивами» концентрации населения в своих границах. Основные социально-экономические и демографические факторы, влияющие на повышение их роли в рамках процесса расселения населения страны, будут подробно рассмотрены в следующем параграфе. Сейчас же считаем необходимым установить перечень этих субъектов.

К числу субъектов, для которых характерно увеличение их доли как в общем, так и в городском и сельском населении страны, относятся, во-первых, экономически более благополучные (на общем фоне) Белгородская область, Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Ленинградская область, Калининградская область, Краснодарский и Став-

ропольский края, Самарская и Томская области, Тюменская область и Ханты-Мансийский автономный округ. Помимо этого, традиционно высокий естественный прирост обеспечивает попадание в эту группу таких национально-территориальных образований, как Республики Алтай, Башкортостан, Дагестан, Ингушетия, Северная Осетия — Алания, Чечня.

Помимо этого, повысилась доля в общем и городском населении Астраханской и Волгоградской областей, Новосибирской области, республик Татарстан и Тыва, а также Ямало-Ненецкого автономного округа. К числу субъектов РФ, доля которых выросла в сельском населении, относятся, кроме указанных выше, расположенные, в основном, в степной и лесостепной природных зонах Северного Кавказа и Поволжья, среднего и южного Урала, юга Западной Сибири. Примечательно, что повысилась доля сельского населения в таких традиционно промышленных регионах, как Тульская, Свердловская, Челябинская и Кемеровская области.

При анализе изменений, произошедших в расселении городского населения, необходимо обратиться к анализу урбанистической структуры, т. е. распределения городского населения по городам различных классов людности (табл. 11). Примечательно повышение роли городов-миллионников, крупнейших и крупных городов в общей численности городского населения практически во всех государствах бывшего СССР. Некоторое исключение составляют Латвия, Таджикистан и Украина, где за последние 25 лет произошло незначительное (0,2–0,3 процентных пункта) снижение данного показателя. Особо выделяется в этой группе Узбекистан, где дополнительное «введение» в 2009 г. в число городских населенных пунктов почти тысячи бывших сел привело к его снижению почти в два раза.

В случае России обращает на себя внимание, во-первых, снижение доли малых городов (рис. 3). Во-вторых, наблюдается устойчивое увеличение доли городов-миллионников. Разумеется, за анализируемый временной интервал в большую сторону изменилось число последних — значительный вклад в это внесли не только естественная или миграционная составляющая, но и административные изменения. Доля крупнейших и средних городов изменялась незначительно, а вот объединенная группа больших и крупных уступила лидерство миллионникам.

Еще одной характеристикой, иллюстрирующей особенности урбанистического расселения, является численность населения «усредненного» городского населенного пункта. Рассчитывалась последняя путем деления городского населения каждой из стран бывшего СССР по состоянию на 1989 и 2015 гг. (в границах 2015 г.) на количество городских населенных пунктов — городов и поселков городского типа (табл. 11).

Таблица 11

**Доля численности населения городов людностью
более 250 тыс. человек в общей численности городского населения, %,
и численность населения «среднего» городского населенного пункта
в государствах*, входивших в состав бывшего СССР (1989 и 2015 гг.),
человек**

Страна	Доля численности населения городов людностью более 250 тыс. человек в общей численности городского населения, %		Численность населения «среднего» городского населенного пункта	
	1989 г.	2015 г.	1989 г.	2015 г.
Азербайджан ^{<1>}	37,7	45,2	20 267	20 867
Армения ^{<2>}	53,9	56,3	38 440	38 918
Белоруссия ^{<3>}	49,8	53,4	31 652	36 305
Грузия ^{<4>}	46,2	50,0	27 849	23 880
Казахстан ^{<5>}	42,6	55,1	31 824	74 418
Киргизия ^{<6>}	37,6	48,6	32 818	50 153
Латвия ^{<7>}	48,0	47,7	20 494	17 628
Литва ^{<8>}	40,1	42,7	22 012	18 866
Молдавия ^{<9>}	32,8	45,9	29 092	27 498
Россия ^{<10>}	49,7	56,1	33 366	47 280
Таджикистан ^{<11>}	35,7	35,5	24 897	30 545
Туркменистан ^{<12>}	25,0	...	18 017	...
Узбекистан ^{<13>}	37,5	19,1	36 700	13 552
Украина ^{<14>}	46,5	46,2	25 543	23 307
Эстония ^{<15>}	42,8	46,9	20 107	15 057

* В границах по состоянию на 2015 г.

<1> Комитет по статистике Азербайджанской Республики. URL: <http://www.stat.gov.az> (дата обращения: 13.01.2017).

<2> Статистическая служба Республики Армения. URL: <http://www.armstat.am> (дата обращения: 13.01.2017).

<3> Статистический комитет Республики Беларусь. URL: <http://www.belstat.gov.by> (дата обращения: 13.01.2017).

<4> National Statistics Office of Georgia. URL: <http://www.geostat.ge/?Lang=eng> (дата обращения: 13.01.2017).

<5> Комитет по статистике министерства национальной экономики Республики Казахстан. URL: <http://www.stat.kz> (дата обращения: 13.01.2017).

<6> Статистический комитет Кыргызской Республики. URL: <http://www.stat.kg> (дата обращения: 13.01.2017).

<7> Central Statistical Bureau of Latvia. URL: <http://www.csb.gov.lv/en> (дата обращения: 13.01.2017).

<8> Statistics Lithuania. URL: <http://www.stat.gov.lt/en/home> (дата обращения: 13.01.2017).

<9> Национальное бюро статистики Республики Молдова. URL: <http://www.statistica.md> (дата обращения: 13.01.2017).

<10> Федеральная служба государственной статистики РФ. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 13.01.2017).

<11> Статистическое агентство при Президенте Республики Таджикистан. URL: <http://www.stat.tj> (дата обращения: 13.01.2017).

- <12> Статистический ежегодник Туркменистана 2012. Ашхабад: Государственный комитет Туркменистана по статистике, 2012. 354 с.
- <13> Комитет Республики Узбекистан по статистике. URL: <http://stat.uz> (дата обращения: 13.01.2017).
- <14> Служба статистики Украины. URL: <http://www.ukrstat.gov.ua> (дата обращения: 13.01.2017).
- <15> Statistics Estonia. URL: <http://www.stat.ee> (дата обращения: 13.01.2017).

Рис. 3. Доля групп городов в общей численности городского населения в 1989–2015 гг., %

В целом, что вполне ожидаемо, увеличение численности населения «среднего» городского населенного пункта характерно для государств с приростом городского населения, расположенных в Центральной Азии и Закавказье. Исключение составляют Грузия и особенно Узбекистан, где за прошедшие полвека выросло число городских населенных пунктов (в Узбекистане — прежде всего за счет перевода сельских населенных пунктов в поселки городского типа в 2009 г.). Другое исключение составляют Россия и Белоруссия, где рост численности населения «среднего» городского населенного пункта был обусловлен как сокращением числа последних, так и продолжающейся концентрацией в них населения.

Показательно, что практически для всех субъектов РФ в течение наблюдаемого временного интервала был характерен рост людности «усредненного» городского поселения. Весьма вероятно, что в некоторых случаях это обусловлено ростом собственно городского населения, однако для большинства регионов все же связано с сокращением числа городских населенных пунктов. Так, для России в целом последнее уменьшилось за 25 лет почти на тысячу единиц — с 3250 в 1990 г. до 2298 в 2015 г. Лишь в пяти субъектах РФ данный показатель имел тенденцию

к увеличению: в Республиках Дагестан (с 24 до 29) и Ингушетия (с 3 до 4), в Ставропольском крае (с 25 до 26) и Ханты-Мансийском автономном округе (с 39 до 40), а также, что весьма примечательно, в Псковской области (с 27 до 28). Таким образом, на фоне незначительного роста общей численности городского населения страны к 2015 г. по сравнению с 1990 г. именно значительное сокращение числа городов и пгт привело к усилению концентрации их жителей.

В то же время в 12 регионах России численность «усредненного» городского поселения за 25 лет снизилась. К ним относятся, прежде всего, некоторые регионы Сибири и Дальнего Востока (Иркутская и Магаданская области, Забайкальский край, Еврейская автономная область и Чукотский автономный округ), а также расположенные в европейской части Курганская и Мурманская, Орловская, Пензенская, Псковская, Тамбовская и Тверская области. Вряд ли применительно ко всем упомянутым регионам справедливо говорить о деконцентрации городского населения — оказалось, что скорость убыли городского населения здесь была выше скорости снижения числа городов и пгт. Исключение составляет лишь «уникальная» Псковская область, где при сокращении городского населения число городов и пгт росло.

Примечательно, что наблюдающаяся в целом ситуация увеличения численности населения «усредненного» городского поселения при снижении их числа сопровождается усилением и межрегиональных контрастов. Так, коэффициент вариации первого из этих показателей по регионам России имел на всем протяжении периода 1990–2015 гг. тенденцию к увеличению с 46,9% в 1990 г. до 72,2% в 2015 г.

Таким образом, за период 1990–2015 гг. наблюдалось, во-первых, усиление поляризации как всего населения России, так и его городской и сельской «составляющих» по субъектам РФ. Наиболее дисперсным по регионам является расселение городского населения, наиболее однородным (в сравнении) — сельского.

Во-вторых, помимо усиления концентрации городского населения в городах ограниченного числа субъектов РФ наблюдается также увеличение роли городов-миллионников в структуре городского расселения при одновременном сокращении доли малых городов. При этом численность населения «усредненного» городского поселения имеет тенденцию к увеличению практически повсеместно (за редким исключением), однако и оно происходит неравномерно на фоне, в целом, достаточно постоянного уровня дифференциации субъектов РФ по числу городских поселений (значение коэффициента вариации в 1991 г. — 77,0%, в 2015 г. — 77,3%), т. е. относительно равномерного снижения числа последних по всей совокупности регионов.

К числу основных демографических факторов, обуславливающих процесс поляризации общего, городского и сельского населения Рос-

сии, относятся, прежде всего, естественный и миграционный прирост. Для всех регионов РФ за 1990, 1995, 2000, 2005, 2010 и 2015 гг. нами были рассчитаны соответствующие показатели коэффициентов естественного и миграционного прироста без учета административных изменений (что может быть важным для городского и сельского населения). Далее была произведена группировка субъектов по соотношению вклада естественного и миграционного прироста в общий прирост отдельно для всего, городского и сельского, населения.

Можно отметить, что в количественном выражении наибольшие сокращения к 2015 г. по сравнению с 1990 г. коснулись групп, содержащих регионы с ростом общего, городского и сельского населения за счет: а) положительного естественного и миграционного прироста; б) положительного естественного и отрицательного миграционного прироста. При этом для общего и сельского населения указанное снижение примерно в равной степени коснулось обеих групп, для городского же — в наибольшей степени той группы, для которой были характерны положительные значения обоих компонентов.

Схожая закономерность наблюдается в случае рассмотрения пополнившихся в 2015 г. групп по сравнению с 1990 г. К ним относятся в случае всего, городского и сельского населения в первую очередь те, где в настоящее время наблюдается убыль населения за счет: а) отрицательного естественного и миграционного прироста; б) отрицательного естественного и положительного миграционного прироста. Однако, в отличие от сократившихся групп (см. выше), пополнившиеся группы общего и сельского населения в большей степени «приходятся» на сокращение за счет обоих компонентов, городского же — за счет в равной степени отрицательных естественного и миграционного прироста, с одной стороны, и отрицательного естественного и положительного миграционного — с другой.

Таким образом, основным фактором, определяющим увеличение поляризации общего, городского и сельского населения по субъектам РФ, стал именно естественный прирост (точнее, смена его знака с «+» на «-»). При этом смена знака миграционного прироста в этом же направлении в большей степени повлияла на поляризацию общего и сельского населения, в меньшей степени — городского.

В качестве примера влияния социально-экономических факторов на особенности расселения населения нами рассматривалось изменение групп регионов по обеспеченности городских и сельских населенных пунктов канализацией и водопроводом. В целом по стране наличие двух указанных благ цивилизаций не равномерно. Так, если водопроводом к 2015 г. обеспечены почти 100% городов и 33% сел страны, то канализацией — 98% городов и 5% сел.

При расчете значения коэффициента вариации по субъектам РФ в отношении доли населенных пунктов (городов и сел), обеспеченных

канализацией и водопроводом, была обнаружена, во-первых, существенная неоднородность по городам (однородная совокупность) и селам (неоднородная совокупность). Иными словами, если города практически во всех регионах примерно в одинаково высокой степени обеспечены и водопроводом, и канализацией, то о селах такого сказать нельзя.

Во-вторых, наиболее уязвимым в этом отношении является обеспечение сел канализацией: регионы, в отличие от случая с канализацией и водопроводом в городах и водопровода в селах, становятся все более неоднородными в плане обеспечения жителей своих сел канализацией.

Таким образом, при прочих равных условиях обеспеченность канализацией и водопроводом в городах не будет оказывать сколь-либо существенного влияния на особенности расселения населения. В то же время изменение сельского расселения может быть подвержено влиянию этих факторов, поскольку села не только существенно отстают от городов по уровню обеспеченности этими благами цивилизации, но и различаются между собой: в меньшей степени будет сказываться наличие водопровода, в большей — наличие канализации.

В качестве демографических и социально-экономических показателей для проведения комплексной классификации субъектов РФ по уровню развития урбанистических процессов в 2005 и 2015 гг. были выбраны следующие (в долях единицы):

- 1) уровень урбанизированности субъектов — на основе данных, полученных за первый год работы по гранту;
- 2) доля каждого из субъектов в численности городского населения страны;
- 3) доля субъектов в числе городских поселений РФ (города и поселки городского типа);
- 4) доля субъекта в суммарном значении среднеквадратичных отклонений региональных показателей общего прироста городского населения от такового в целом по стране;
- 5) доля городов субъекта, обеспеченных канализацией;
- 6) доля городов субъекта, обеспеченных водопроводом.

Будучи сгруппированными по состоянию на 2005 и 2015 гг., данные показатели в своей совокупности использовались при проведении иерархического кластерного анализа методом Варда. Расчеты велись с помощью статистического пакета для социальных наук *SPSS*. В качестве первоначального допущения было введено положение о существовании четырех кластеров субъектов РФ по уровню урбанистического развития. Результатом стала комплексная классификация регионов с выделением:

- 1) урбанистически наиболее развитых;
- 2) характеризующихся значительной степенью урбанистического развития;
- 3) средней степени урбанистического развития;

- 4) регионов, нуждающихся в интенсификации урбанистического развития. Соответствующие карты представлены на рис. 4 и 5.

Рис. 4. Комплексная классификация регионов РФ по уровню развития урбанистических процессов, 2005 г. (в административных границах по состоянию на 2015 г.)

Рис. 5. Комплексная классификация регионов РФ по уровню развития урбанистических процессов, 2015 г. (в административных границах по состоянию на 2015 г.)

Обращает на себя внимание основная тенденция в изменении числа и «набора» субъектов в каждом из выделенных классов: наблюдается «стягивание» субъектов из условно благополучной и неблагополучной групп в группу «середняков». В наибольшей степени этот процесс затронул Дальневосточный, Центральный, Северо-Западный и частично Северо-Кавказский федеральные округа.

Может сложиться впечатление, что причиной этого стало выравнивание значений показателей урбанистического развития, т. е., фактически, сокращение существующих различий. Однако, на наш взгляд, данный вывод справедлив лишь для тех субъектов, которые перешли из разряда отстающих в число «середняков». В случае же субъектов, понизивших свой статус к 2015 г. по сравнению с 2005 г., складывается совершенно иная ситуация.

Как представляется, все же справедливо говорить не об ослаблении, а об усилении поляризации городского расселения: сохранившие свои места в группе со значительной степенью урбанистического развития либо сохранили на уровне 2005 г., либо существенно улучшили свои количественные показатели. В то же время в бывших с ними в одной группе по состоянию на 2005 г. других регионах за прошедшее десятилетие произошло уменьшение значений большинства показателей, что привело к их переходу в группу с более низким урбанистическим «статусом».

Таким образом, можно констатировать две разнонаправленные тенденции в урбанистическом развитии РФ на региональном уровне: с одной стороны, ослабление поляризации на нижних этажах классификации («подтягивание» отстающих к «середнякам» за счет улучшения ситуации в первых); с другой стороны, усиление поляризации на верхних уровнях (за счет все большего отставания бывших успешных регионов от тех, кому удалось сохранить этот статус). Изменение региональных тенденций в развитии процессов урбанизации идет по типу «молнии с двумя бегунками»: предпринимающиеся усилия по выправлению ситуации в отстающих регионах ослабляются (а в некоторых случаях и вообще сводятся на «нет») усилением дифференциации в казалось бы благополучных субъектах РФ.

РОЖДАЕМОСТЬ

Архангельский В. Н.

В рамках данного проекта уже были опубликованы работы, содержащие сравнительный анализ рождаемости в странах на постсоветском пространстве¹. Здесь будет представлен более подробный анализ рождаемости в этих странах за период 1990—2015 гг., рассмотрены показатели рождаемости по очередности рождения, особенности возрастных моделей рождаемости и их динамика, показатели рождаемости в реальных поколениях женщин по данным переписей населения раундов 2000-х и 2010-х гг., внебрачная рождаемость.

В 1990-е гг. показатели рождаемости снижались в той или иной степени во всех странах на постсоветском пространстве. Данные об общем коэффициенте рождаемости за 1990—2015 гг. доступны на сайтах статистических служб всех стран, кроме Туркменистана и Узбекистана (по Кыргызстану нет данных за 1990—1999 и 2001—2004 гг.).

По сравнению с 1990 г. величина общего коэффициента рождаемости сейчас ниже почти во всех странах постсоветского пространства, кроме Казахстана (22,2‰ в 1990 г. и 22,7‰ в 2015 г.). Наименьшее сокращение в величине этого показателя в 2015 г. относительно 1990 г. имеет место в России (с 13,4 до 13,3‰), Грузии (с 17,1 до 15,9‰), Беларуси (с 14,0 до 12,5‰). Наиболее значительным сокращение было в Таджикистане (с 38,8 до 28,1‰), Армении (с 22,5 до 13,9‰), Азербайджане (с 25,9 до 17,4‰) и Молдове (с 17,7 до 10,9‰). Напомним, что сравнение величины общего коэффициента рождаемости в 1990 и 2015 гг. по Кыргызстану, Туркменистану и Узбекистану не может быть произведено из-за отсутствия необходимых данных.

¹ См.: Данилова И. А., Елизаров В. В. Тенденции изменения рождаемости на постсоветском пространстве // Проблемы демографического развития государств Таможенного союза и стратегические подходы к дальнейшему наращиванию демографического потенциала. М., 2015. С. 26—30; Джанаева Н. Г., Архангельский В. Н. Рождаемость в странах СНГ: тенденции и исследования // Динамика и инерционность воспроизводства поколений в России и СНГ. Материалы VII Уральского демографического форума с международным участием. Екатеринбург, 2016. Т. 2. С. 55—63.

В 1990-е гг. снижение общего коэффициента рождаемости происходило во всех странах постсоветского пространства. По сравнению с 1990 г. в Армении величина этого показателя сократилась к 2001 г. на 12,5%-ных пунктов (с 22,5 до 10,0%), в Молдове — к 2002 г. на 7,8%-ных пунктов (с 17,7 до 9,9%), в Казахстане — к 1999 г. на 7,6%-ных пунктов (с 22,2 до 14,6%), в Литве — к 2002 г. на 6,8%-ных пунктов (с 15,4 до 8,6%), в Латвии — к 1998 г. на 6,6%-ных пунктов (с 14,2 до 7,6%), в Грузии — к 2002 г. на 6,4%-ных пунктов (с 17,1 до 10,7%), в Эстонии — к 1998 г. на 5,4%-ных пунктов (с 14,2 до 8,8%), в Беларуси — к 1997 г. на 5,1%-ных пунктов (с 14,0 до 8,9%), в России — к 1999 г. на 5,1%-ных пунктов (с 13,4 до 8,3%), в Украине — к 2001 г. на 4,9%-ных пунктов (с 12,6 до 7,7%). В Азербайджане и Таджикистане в 1991 г. величина этого показателя была больше, чем в 1990 г. По сравнению с ней в Азербайджане к 2001 г. она сократилась на 12,9%-ных пунктов (с 26,6 до 13,7%), а в Таджикистане — к 2000 г. на 12,1%-ных пунктов (с 39,1 до 27,0%).

Таким образом, самое существенное снижение величины общего коэффициента рождаемости в 1990-е гг. (из тех стран, по которым есть данные за этот период) произошло в Азербайджане, Армении и Таджикистане.

В начале 2000-х гг. величина общего коэффициента рождаемости либо практически стабилизировалась с некоторыми колебаниями (в Беларуси — на уровне 9,0–9,4%, в Грузии — на уровне 10,7–11,5%, в Таджикистане — на уровне 26,7–27,0%), либо начала повышаться (в Казахстане — с 14,6% в 1999 г. до 22,8% в 2008 г., т. е. на 8,2%-ных пунктов; в Армении — с 10,0% в 2001 г. до 14,7% в 2010 г., т. е. на 4,7%-ных пунктов; в Латвии — с 7,6% в 1998 г. до 11,2% в 2008 г., т. е. на 4,6%-ных пунктов; в Азербайджане — с 13,7% в 2001 и 2002 гг. до 17,7% в 2007 г., т. е. на 4,0%-ных пунктов; в Украине — с 7,7% в 2001 г. до 11,1% в 2009 г., т. е. на 3,4%-ных пунктов; в Эстонии — с 9,1% в 2001 г. до 12,0% в 2008 г., т. е. на 2,9%-ных пунктов; в России — с 8,3% в 1999 г. до 10,4% в 2004 г., т. е. на 2,1%-ных пунктов; в Литве — с 8,6% в 2002 г. до 10,2% в 2009 г., т. е. на 1,6%-ных пунктов).

В Беларуси после некоторой стабилизации величина общего коэффициента рождаемости повысилась с 9,4% в 2005 г. до 12,5% в 2013–2015 гг. В России он возрос с 10,2% в 2005 г. до 13,3% в 2012 г. и в последние годы почти не меняется.

Значительное повышение этого показателя имело место в Кыргызстане (с 21,3% в 2005 г. (из предшествующих лет есть данные только за 2000 г.) до 27,6% в 2012 г. (в последние годы величина этого показателя изменяется здесь незначительно)).

Напротив, в Латвии он заметно снизился с 11,2% в 2008 г. до 9,1% в 2011 г., но почти в такой же степени вырос в последние годы (до 11,1% в 2015 г.). В Эстонии тоже происходило его снижение (с 12,0% в 2008 г.

до 10,3‰ в 2013 г.), но существенного повышения пока не произошло (2015 г. — 10,6‰).

В Грузии произошло существенное увеличение общего коэффициента рождаемости с 11,2‰ в 2007 г. до 14,4‰ в 2009 г., затем она снизилась до 12,7‰ в 2012 г., но возросла до 16,3‰ к 2014 г. Неустойчивая его динамика имела место также в Азербайджане (снижение до 17,2‰ в 2009 г., затем значительное повышение в 2010 г. (18,5‰) и 2011 г. (19,4‰) и заметное снижение в последние годы до 17,4‰ в 2015 г.) и Молдове (повышение с 9,9‰ в 2002 г. до 10,6‰ в 2004 г., стабилизация и новое повышение в 2008 (10,9‰) и 2009 г. (11,4‰), снижение снова до 10,6‰ в 2013 г., в 2014–2015 гг. — 10,9‰).

В Казахстане можно говорить, практически, о стабилизации общего коэффициента рождаемости в 2008–2015 гг. с некоторыми колебаниями в диапазоне от 22,2 (2009 г.) до 23,1‰ (2014 г.).

Заметно больше колебания этого показателя в Таджикистане, но и здесь нет оснований говорить о какой-либо тенденции его изменения в последние 10 лет.

В Литве общий коэффициент рождаемости оставался почти на одном уровне (9,9–10,3‰) в 2009–2014 гг., но существенно повысился в 2015 г. (10,8‰).

В Украине величина этого показателя снизилась в последние годы с 11,4‰ в 2012 г. до 10,7‰ в 2015 г.

Если в 1990-е гг. и в начале 2000-х гг. тенденции изменения общего коэффициента рождаемости в странах постсоветского пространства имели схожий характер (с разными, однако, масштабами изменения показателя), то в последние годы его динамика заметно различается по странам. Наибольшая величина общего коэффициента рождаемости в 2015 г. была в Таджикистане и Кыргызстане — соответственно, 28,1 и 27,4‰. С другой стороны, ниже всего он в Эстонии (10,6‰), Украине (10,7‰), Литве (10,8‰), Молдове (10,9‰) и Латвии (11,1‰).

Следует, однако, иметь в виду, что величина общего коэффициента рождаемости зависит от особенностей половозрастной структуры населения, что сказывается на динамическом и межстрановом сравнении его величины. Более приемлемым для анализа является суммарный коэффициент рождаемости. Его величина также доступна по всем странам постсоветского пространства, кроме Туркменистана и Узбекистана. Однако не за все годы в период с 1990 по 2015 г. По Грузии нет величины этого показателя за 1991–1994 гг., по Казахстану — за 1990–1998 гг., по Таджикистану — за 2012–2015 гг.

Среди тех стран, по которым есть величина этого показателя за 2015 г., выше всего она в Кыргызстане (3,19), а самая низкая — в Молдове (1,30).

Суммарный коэффициент рождаемости в 2015 г. был ниже, чем в 1990 г. по всем странам постсоветского пространства, кроме Грузии,

в которой, после существенного снижения, величина этого показателя существенно возросла в 2014 и 2015 гг., составив, соответственно, 2,19 и 2,30, что выше, чем было в 1990 г. (2,16).

Таблица 1

Суммарный коэффициент рождаемости в 1990–2015 гг.¹

Годы	Азербайджан ^{<1>}	Армения ^{<2>}	Беларусь ^{<3>}	Грузия ^{<4>}	Казахстан ^{<5>}	Кыргызстан ^{<6>}	Латвия ^{<7>}	Литва ^{<8>}	Молдова ^{<9>}	Россия ^{<10>}	Таджикистан ^{<11>}	Украина ^{<12>}	Эстония ^{<13>}
1990	2,8	2,619	1,913	2,16		3,63	1,998	2,03	2,390	1,892	5,091	1,850	2,05
1991	2,9	2,576	1,805			3,58	1,854	2,01	2,260	1,732	5,094	1,776	1,80
1992	2,7	2,422	1,764			3,52	1,741	1,97	2,210	1,547	4,205	1,674	1,71
1993	2,7	2,108	1,623			3,15	1,522	1,74	2,100	1,369	4,320	1,562	1,49
1994	2,5	1,878	1,533			2,95	1,407	1,57	1,950	1,394	4,355	1,468	1,42
1995	2,3	1,842	1,406	1,54		3,12	1,271	1,55	1,760	1,337	4,385	1,398	1,38
1996	2,1	1,834	1,335	1,55		2,73	1,177	1,49	1,600	1,270	3,931	1,335	1,37
1997	2,1	1,680	1,250	1,55		2,59	1,130	1,47	1,700	1,218	4,064	1,272	1,32
1998	2,0	1,509	1,300	1,50		2,65	1,114	1,46	1,493	1,232	4,068	1,211	1,28
1999	2,0	1,388	1,310	1,44	1,80	2,63	1,179	1,46	1,369	1,157	3,852	1,127	1,32
2000	2,0	1,305	1,317	1,46	1,85	2,40	1,241	1,39	1,286	1,195	3,493	1,116	1,35
2001	1,8	1,239	1,286	1,44	1,84	2,39	1,217	1,29	1,249	1,223	3,487	1,078	1,32
2002	1,8	1,207	1,240	1,42	1,88	2,43	1,251	1,23	1,211	1,286	3,471	1,095	1,36
2003	1,9	1,349	1,232	1,41	2,03	2,49	1,318	1,26	1,219	1,320	3,420	1,172	1,37
2004	2,1	1,383	1,233	1,51	2,21	2,55	1,287	1,27	1,257	1,344	3,354	1,218	1,47
2005	2,3	1,366	1,252	1,39	2,22	2,50	1,384	1,29	1,219	1,294	3,274	1,213	1,52
2006	2,3	1,348	1,335	1,40	2,36	2,70	1,459	1,33	1,228	1,305	3,266	1,310	1,58
2007	2,3	1,417	1,429	1,45	2,47	2,71	1,539	1,36	1,256	1,416	2,349	1,345	1,69
2008	2,3	1,444	1,488	1,67	2,68	2,76	1,586	1,45	1,277	1,502	2,677	1,458	1,72
2009	2,3	1,551	1,509	1,86	2,56	2,88	1,470	1,50	1,326	1,542	2,655	1,473	1,70
2010	2,3	1,556	1,494	1,83	2,59	3,06	1,364	1,50	1,309	1,567	2,905	1,443	1,72
2011	2,4	1,499	1,515	1,69	2,59	3,09	1,341	1,55	1,266	1,582	2,766	1,459	1,61
2012	2,3	1,583	1,620	1,67	2,62	3,15	1,449	1,60	1,279	1,691		1,531	1,56
2013	2,2	1,573	1,668	1,72	2,64	3,11	1,531	1,59	1,238	1,707		1,506	1,52
2014	2,2	1,651	1,696	2,19	2,73	3,19	1,654	1,63	1,279	1,750		1,498	1,54
2015	2,1	1,645	1,724	2,30	2,73	3,19	1,707	1,70	1,301	1,777		1,506	1,58

^{<1>} Azərbaycanın demografik göstəriciləri demographic indicators of Azerbaijan. Rəsmi nəşr. Official publication. Statistik məcmuə. Statistical Yearbook. Bakı, 2016. Bakı, 2016. С. 113–114. URL: http://www.stat.gov.az/menu/6/statistical_yearbooks/indexen.php.

¹ Суммарный коэффициент рождаемости приводится с тем количеством знаков после запятой, как он приведен на сайте статистической службы соответствующей страны.

- <2> 1990, 1995, 2000, 2001, 2011–2015 — Հայաստանի ժողովրդագրական ժողովածու — 2016. The Demographic Handbook of Armenia. Երեւան, 2016. Yerevan, 2016. С. 63. URL: http://www.armstat.am/file/article/demog_2016_3.pdf; 1994, 1996–1999, 2002–2010 — Հայաստանի ժողովրդագրական ժողովածու — 2014. The Demographic Handbook of Armenia. Երեւան, 2014. Yerevan, 2014. С. 78. URL: http://www.armstat.am/file/article/demos_14_4.pdf; 1991–1993 — Հայաստանի ժողովրդագրական ժողովածու — 2011. The Demographic Handbook of Armenia. Երեւան, 2011. Yerevan, 2011. С. 77. URL: http://www.armstat.am/file/article/demos_11_4.pdf
- <3> Демографический ежегодник Республики Беларусь (Demographic Yearbook of the Republic of Belarus): ст. сборник. Минск, 2016. С. 273. URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/demografiya_2/metodologiya-otvetstvennyye-zainformatsionnoe-s_2/index_5770/.
- <4> საქართველოს სტატისტიკური წელიწადეული. 2016 Statistical Yearbook of Georgia. თბილისი, 2016. Tbilisi, 2016. P. 28. URL: http://www.geostat.ge/cms/site_images/_files/yearbook/Yearbook_2016.pdf.
- <5> 2000–2004 — Қазақстанның демографиялық жылнамалығы, 2005. Демографический ежегодник Казахстана, 2005. Алматы, 2005. С. 46. URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/publicationsCompilations2006?_afLoop=13835215633219939#%40%3F_afLoop%3D13835215633219939%26_adf.ctrl-state%3Dyurxjr3ucl_139; 2005–2006 — Қазақстанның демографиялық жылнамасы. Демографический ежегодник Казахстана. Статистикалық жинақ. Статистический сборник. Астана, 2007. С. 209. URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/publicationsCompilations2007?_afLoop=13788181863673560#%40%3F_afLoop%3D13788181863673560%26_adf.ctrl-state%3D18s7ue5gj_50; 2007–2008 — Қазақстанның демографиялық жылнамалығы, 2008. Демографический ежегодник Казахстана, 2008. Астана, 2009. С. 285. URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/publicationsCompilations2009?_afLoop=13782616260884458#%40%3F_afLoop%3D13782616260884458%26_adf.ctrl-state%3Dsyupuhwea_88; 1999, 2009–2010 — Қазақстанның демографиялық жылнамалығы. Демографический ежегодник Казахстана. Статистикалық жинақ. Статистический сборник. Астана, 2011. С. 190. URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/publicationsCompilations2011?_afLoop=13742865087961430#%40%3F_afLoop%3D13742865087961430%26_adf.ctrl-state%3Dhkdfofsxy7_67; 2011–2015 — Қазақстанның демографиялық жылнамалығы. Демографический ежегодник Казахстана. Астана, 2016. С. 122. URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/publicationsCompilations?_afLoop=13691082275208496#%40%3F_afLoop%3D13691082275208496%26_adf.ctrl-state%3D11axa7dgl_93.
- <6> <http://www.stat.kg/ru/statistics/naselenie/>.
- <7> http://data.csb.gov.lv/pxweb/en/Sociala/Sociala_ikgad_iiedz_dzimst/ID0040.px/table/tableViewLayout2?rxid=a79839fe-11ba-4ecd-8cc3-4035692c5fc8.
- <8> 1990, 1995–1999 — Demografijos metraštis. Demographic Yearbook. 2007. Vilnius, 2008. P. 72. URL: <http://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=12885>; 1991–1994 — Demografijos metraštis. Demographic Yearbook. 2004. Vilnius, 2005. P. 60. URL: <http://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=8659>; 2000 — Demografijos metraštis. Demographic Yearbook. 2010. Vilnius, 2011. P. 91. URL: <http://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=14667>; 2001–2004 — Demografijos metraštis. Demographic Yearbook. 2012. Vilnius, 2013. P. 51. URL: <http://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=15283>; 2005–2015 — Demografijos metraštis. Demographic Yearbook. 2015. Vilnius, 2016. P. 45. URL: <http://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=23462>.
- <9> http://statbank.statistica.md/pxweb/pxweb/en/20%20Populatia%20si%20procesele%20demografice/20%20Populatia%20si%20procesele%20demografice_POP030/POP032300.px/table/tableViewLayout1?rxid=2345d98a-890b-4459-bb1f-9b565f99b3b9; с 1997 г. — без Приднестровья.
- <10> <http://cbsd.gks.ru/#>.
- <11> Демографияи солонаи Чумхурии Тоҷикистон. Демографический ежегодник Республики Таджикистан. Душанбе, 2014. С. 115. URL: http://stat.tj/ru/img/7b6f49435ed5ae6ec685562d6e28583a_1426678896.pdf.
- <12> <http://www.ukrstat.gov.ua/>.
- <13> <http://pub.stat.ee/px-web.2001/Dialog/Saveshow.asp>.

Наибольшее сокращение величины суммарного коэффициента рождаемости в 2015 г. по сравнению с 1990 г. (среди тех стран, по которым доступны данные за эти годы) произошло в Молдове (на 1,09), Армении (на 0,97), Азербайджане (на 0,7). Еще значительно снизилась величина этого показателя в Таджикистане. В 2011 г. (за более поздние годы нет данных) она была на 2,32 меньше, чем в 1990 г.

С другой стороны, менее всего снизился в 2015 г., по сравнению с 1990 г., суммарный коэффициент рождаемости в России (на 0,11) и Беларуси (на 0,19).

При этом следует, конечно, иметь в виду, что в 2000-е гг. в большинстве стран постсоветского пространства произошло повышение суммарного коэффициента рождаемости. Однако в 1990-е гг. его снижение было значительно большим.

По сравнению с 1990 г. в Армении суммарный коэффициент рождаемости снизился к 2002 г. на 1,41 (с 2,62 до 1,21), в Кыргызстане — к 2000 г. на 1,23 (с 3,63 до 2,40), в Молдове — к 2002 г. на 1,18 (с 2,39 до 1,21), в Азербайджане — к 2001 г. на 1,1 (с 2,9 в 1991 г. до 1,8), в Латвии — к 1998 г. на 0,89 (с 2,00 до 1,11), в Литве — к 2002 г. на 0,80 (с 2,03 до 1,23), в Украине — к 2001 г. на 0,77 (с 1,85 до 1,08), в Эстонии — к 1998 г. на 0,77 (с 2,05 до 1,28), в Грузии — к 2003 г. на 0,75 (с 2,16 до 1,41), в России — к 1999 г. на 0,73 (с 1,89 до 1,16), в Беларуси — к 1997 г. на 0,66 (с 1,91 до 1,25).

В Таджикистане динамика снижения суммарного коэффициента рождаемости была менее устойчивой, чем в других странах, но к 2007 г. его величина сократилась на 2,74 (с 5,09 в 1990 г. до 2,35).

Почти неуклонное повышение суммарного коэффициента рождаемости после его снижения в 1990-е гг. имело место в Кыргызстане (с 2,40 в 2000 г. до 3,19 в 2014 и 2015 гг., т. е. на 0,79), Литве (с 1,23 в 2002 г. до 1,70 в 2015 г.) и России (с 1,16 в 1999 г. до 1,78 в 2015 г., т. е. на 0,62).

В Грузии происходило значительное повышение суммарного коэффициента рождаемости с 1,39 в 2005 г. до 1,86 в 2009 г. Затем его величина сократилась до 1,67 в 2012 г. и, как уже отмечалось, резко возросла в 2014 г. (2,19) и 2015 г. (2,30).

В Казахстане суммарный коэффициент значительно повысился с 1,80 в 1999 г. до 2,68 в 2008 г., т. е. на 0,88. В 2009 г. его величина немного снизилась (до 2,56), а в последующие несколько повышалась, составив в 2014 и 2015 гг. 2,73.

В других странах постсоветского пространства повышение суммарного коэффициента рождаемости в 2000-е гг. было следующим: в Азербайджане — с 1,8 в 2002 г. до 2,4 в 2011 г., т. е. на 0,6; в Беларуси — с 1,23 в 2004 г. до 1,72 в 2015 г., т. е. на 0,49, в Латвии — с 1,11 в 1998 г. до 1,59 в 2008 г., т. е. на 0,48, и с 1,34 в 2011 г. до 1,71 в 2015 г., т. е. на 0,37,

в Украине — с 1,08 в 2001 г. до 1,53 в 2012 г., т. е. на 0,45, в Эстонии — с 1,32 в 2001 г. до 1,72 в 2008 г., т. е. на 0,40.

Как и в отношении общего коэффициента рождаемости, следует отметить общность тенденции снижения суммарного коэффициента рождаемости во всех странах постсоветского пространства в 1990-е гг. и различия в динамике этого показателя в 2000-е гг. С начала XXI в. в Кыргызстане, Литве и России его повышение шло почти неуклонно. В Беларуси суммарный коэффициент рождаемости существенно повышается в последние годы. В Грузии, Казахстане, Латвии и Эстонии его повышение к 2008–2009 гг. сменилось снижением и новым повышением в последние годы (причем в Грузии это повышение было очень значительным). Схожая динамика суммарного коэффициента рождаемости в Армении: он повышался до 2010 г., в 2011 г. снизился и в последние годы снова возрастал. В Азербайджане, наоборот, в последние годы величина этого показателя снижается после существенного повышения. В Украине, после достижения в 2012 г. наибольшей величины этого показателя за 2000-е гг., в последние годы она почти не меняется. В Молдове, после значительного снижения в 1990-е, суммарный коэффициент рождаемости в 2000-е гг. был наиболее стабилен среди всех стран постсоветского пространства (его колебания проходили в диапазоне от 1,21 (2002 г.) до 1,33 (2009 г.)).

Рождаемость по очередности рождения

Данные о распределении родившихся по очередности рождения за все или отдельные годы в период 1990–2015 гг. представлены на сайтах статистических служб Азербайджана, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Латвии, Литвы, Молдовы, Украины и Эстонии. На сайте Росстата этой информации нет, так как в России с конца 1990-х гг. официально не собирались сведения о распределении родившихся по очередности рождения. Однако такая информация собиралась во многих субъектах Российской Федерации, что позволяет сделать оценку этих данных для России в целом.

Если суммарный коэффициент рождаемости почти во всех странах постсоветского пространства сейчас ниже, чем был в 1990 г., то доля вторых и последующих рождений в общем числе родившихся в ряде стран, наоборот, выше. В Беларуси в 1990 г. она составляла 48,7%, а в 2015 г. — 57,2%, в Грузии — соответственно, 55,5 и 58,3%, в Латвии — 52,4 и 57,4%, в Литве — 52,1 и 52,6%, в Эстонии — 53,8 и 57,7%. Нельзя, однако, на основе этих данных говорить о более высоком уровне рождаемости сейчас по сравнению с 1990 г. Дело в том, что распределение родившихся по очередности рождения зависит от возрастной структуры женщин репродуктивного возраста. Чем выше доля тех, кто находится

в относительно более старших возрастах, тем выше, при прочих равных условиях, будет доля вторых и последующих рождений. Наоборот, чем моложе возрастная структура женщин репродуктивного возраста, тем больше среди родившихся, опять же при прочих равных условиях, будет первенцев.

В ряде стран постсоветского пространства, в отличие от перечисленных выше, доля вторых и последующих рождений в 2015 г. была меньше, чем в 1990 г.: в Азербайджане — соответственно 54,9 и 61,6%; в Армении — 57,0 и 62,4%; в Молдове — 55,7 и 57,4%.

Однако во всех странах (по которым есть соответствующая информация) сейчас доля вторых и последующих рождений выше, чем была в 1990-е гг. или в первом десятилетии 2000-х гг. Минимальная (среди тех лет, за которые есть информация) величина этого показателя в Грузии составляла 37,5% (2003), в Беларуси — 40,7% (2004), в Азербайджане — 45,7% (2006), в Молдове — 45,7% (2010), в Латвии — 47,3% (2004), в Армении — 47,9% (2006), в Литве — 48,5% (2007), в Эстонии — 49,7% (1992), в Казахстане — 55,7% (2008). Но еще раз отметим, что величина этого показателя зависит от возрастной структуры женщин репродуктивного возраста.

Различия в ней влияют и на межстрановую дифференциацию доли вторых и последующих рождений в настоящее время. В 2015 г. выше всего (среди стран, по которым есть данные о распределении родившихся по очередности рождения) она была в Кыргызстане (66,9%) и Казахстане (64,4%). Несколько ниже величина этого показателя в России (58,8%), Грузии (58,3%), Эстонии (57,7%), Латвии (57,4%), Беларуси (57,2%), Армении (57,0%), Молдове (55,7%) и Азербайджане (54,9%), а самая низкая — в Литве (52,6%) и Украине (50,6%).

Суммарный коэффициент рождаемости, дифференцированный по очередности рождения, может быть рассчитан только для тех стран и за те годы, когда есть распределение родившихся по очередности рождения не только в целом, но и по отдельным возрастным группам женщин. Среди рассмотренных выше стран такой информации нет на сайтах статистических служб Армении и Грузии, а по Азербайджану она есть только за последний год.

Отметим также, что рассчитанные нами величины суммарных коэффициентов рождаемости по очередности рождения не вполне стыкуются с представленными выше официальными суммарными коэффициентами рождаемости в целом по всем рождениям (см. табл. 1). Дело в том, что последние рассчитываются на основе однолетних возрастных коэффициентов рождаемости, а суммарные коэффициенты рождаемости по очередности рождения мы рассчитывали на основе возрастных коэффициентов рождаемости по очередности рождаемости в пятилетней возрастной группировке, не имея их по однолетним возрастным группам.

Таблица 2

**Суммарный коэффициент рождаемости
по первым рождениям в 1990–2015 гг.**

Годы	Азербайджан ^{<1>}	Беларусь ^{<2>}	Казахстан ^{<3>}	Кыргызстан ^{<4>}	Латвия ^{<5>}	Литва ^{<6>}	Молдова ^{<7>}	Россия ^{<8>}	Украина ^{<9>}	Эстония ^{<10>}
1990		1,010			0,977		1,047			0,974
1991					0,932		1,077			0,911
1992					0,882		1,029			0,871
1993					0,786		1,015			0,743
1994					0,727		0,942			0,708
1995		0,821			0,672		0,840			0,689
1996					0,622		0,770			0,693
1997					0,593		0,779			0,650
1998					0,567		0,702			0,643
1999			0,769		0,594		0,662	0,677		0,646
2000		0,753			0,619	0,606	0,655	0,702		0,654
2001		0,727			0,617	0,620	0,627	0,720		0,634
2002		0,711			0,626		0,590	0,745		0,654
2003		0,717			0,672		0,594	0,766		0,670
2004		0,719			0,670	0,630	0,625	0,768		0,721
2005		0,717			0,702		0,606	0,737		0,729
2006		0,755			0,747	0,663	0,613	0,753		0,760
2007		0,782	1,004		0,796	0,700	0,628	0,754		0,802
2008		0,809	1,123		0,805	0,751	0,651	0,781		0,817
2009		0,812	1,065		0,723	0,768	0,674	0,801		0,779
2010		0,785	1,000	1,045	0,660	0,734	0,687	0,786	0,741	0,729
2011		0,782	0,974	1,095	0,635	0,736	0,651	0,781	0,735	0,655
2012		0,840	1,092	1,087	0,675		0,634	0,809	0,767	0,652
2013		0,818	1,129	1,038	0,694	0,755	0,614	0,811	0,746	0,649
2014		0,814	1,083		0,748	0,767	0,610	0,799	0,744	0,666
2015	0,963	0,781	0,988	1,005	0,750	0,798	0,600	0,787	0,792	0,692

<1> Рассчитано по: Azərbaycanın demografik göstəriciləri. Demographic indicators of Azerbaijan. Rəsmi nəşr. Official publication. Statistik məcmuə. Statistical Yearbook. Bakı, 2016. Bakı, 2016. С. 189, 194. URL: http://www.stat.gov.az/menu/6/statistical_yearbooks/indexen.php.

<2> Рассчитано по: 1990, 2000–2015 — Демографический ежегодник Республики Беларусь. Demographic Yearbook of the Republic of Belarus. Статистический сборник. Statistical book. Минск, 2016. С. 241–244, 273. URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/demografiya_2/metodologiya-otvetstvennye-zainformatsionnoe-s_2/index_5770/; 1995 — Демографический ежегодник Республики Беларусь: ст. сборник. Минск, 2014. С. 216–219, 246. URL: <http://www.belstat.gov>.

- by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/demografiya_2/metodologiya-otvetstvennye-za-informatsionnoe-s_2/index_475/.
- <3> Рассчитано по: 2007–2008 — Казакстаннын демографиялык жылнамалыгы, 2008. Демографический ежегодник Казахстана, 2008. Астана, 2009. С. 204, 287. URL: [http://www.stat.kg/ru/publications/demograficheskij-ezhgodnik-kyrgyzskoj-respubliki/](http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/publicationsCompilations?_afzLoop=13691082275208496#%40%3F_afzLoop%3D13691082275208496%26_adf.ctrl-state%3D11axa7dgl_93.</p>
<p><4> Рассчитано по: 2010 — Демографический ежегодник Кыргызской Республики: 2006–2010. Бишкек, 2011. URL: <a href=); 2011 — Демографический ежегодник Кыргызской Республики: 2007–2011. Бишкек, 2012. URL: <http://www.stat.kg/ru/publications/demograficheskij-ezhgodnik-kyrgyzskoj-respubliki/>; 2012 — Демографический ежегодник Кыргызской Республики: 2008–2012. Бишкек, 2013. С. 126, 144. URL: <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/248ed585-2624-4d33-9c5a-8ec789d546cf.pdf>; 2013 — Демографический ежегодник Кыргызской Республики: 2009–2013. Бишкек, 2014. С. 126, 144. URL: <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/81ef7693-ab21-4b1d-b189-32679e693e15.pdf>; 2015 — Демографический ежегодник Кыргызской Республики: 2011–2015. Бишкек, 2016. С. 126, 144. URL: <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/dd6e5a2a-2788-4818-b522-7edf2c73c391.pdf>.
- <5> Рассчитано по: http://data.csb.gov.lv/pxweb/en/Sociala/Sociala_ikgad_iedz_dzimst/ID0070.px/table/tableViewLayout2/?rxid=a79839fe-11ba-4ecd-8cc3-4035692c5fc8; http://data.csb.gov.lv/pxweb/en/Sociala/Sociala_ikgad_iedz_dzimst/ID0040.px/table/tableViewLayout2/?rxid=a79839fe-11ba-4ecd-8cc3-4035692c5fc8.
- <6> Рассчитано по: 2000 — Demografijos metraštis. Demographic Yearbook. Vilnius, 2001. P. 24, 57. URL: <http://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=1577>; 2001 — Demografijos metraštis. Demographic Yearbook. 2001. Vilnius, 2002. P. 26, 61. URL: <http://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=3291>; 2004 — Demografijos metraštis. Demographic Yearbook. 2004. Vilnius, 2005. P. 60, 93. URL: <http://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=8659>; 2006 — Demografijos metraštis. Demographic Yearbook. 2006. Vilnius, 2007. P. 76, 82. URL: <http://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=11747>; 2007 — Demografijos metraštis. Demographic Yearbook. 2007. Vilnius, 2008. P. 72, 78. URL: <http://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=12885>; 2008 — Demografijos metraštis. Demographic Yearbook. 2008. Vilnius, 2009. P. 77, 81. URL: <http://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=13755>; 2009 — Demografijos metraštis. Demographic Yearbook. 2009. Vilnius, 2010. P. 81, 85. URL: <http://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=14291>; 2010 — Demografijos metraštis. Demographic Yearbook. 2010. Vilnius, 2011. P. 91, 95. URL: <http://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=14667>; 2011 — Demografijos metraštis. Demographic Yearbook. 2011. Vilnius, 2012. P. 57, 61. URL: <http://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=14939>; 2013 — Demografijos metraštis. Demographic Yearbook. 2013. Vilnius, 2014. P. 45, 49. URL: <http://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=19938>; 2015 — Demografijos metraštis. Demographic Yearbook. 2015. Vilnius, 2016. P. 45, 49. URL: <http://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=23462>.
- <7> Рассчитано по: 1990–1997 — http://statbank.statistica.md/pxweb/pxweb/en/20%20Populatia%20si%20procese%20demografice/20%20Populatia%20si%20procese%20demografice__POP030/POP030900.px/table/tableViewLayout1/?rxid=b2ff27d7-0b96-43c9-

934b-42e1a2a9a774; 1998–1999 — http://statbank.statistica.md/pxweb/pxweb/en/20%20Populatia%20si%20procesele%20demografice/20%20Populatia%20si%20procesele%20demografice__POP030/POP030800.px/table/tableViewLayout1/?rxid=b2ff27d7-0b96-43c9-934b-42e1a2a9a774; 2000–2015 — http://statbank.statistica.md/pxweb/pxweb/en/20%20Populatia%20si%20procesele%20demografice/20%20Populatia%20si%20procesele%20demografice__POP030/POP030700.px/table/tableViewLayout1/?rxid=b2ff27d7-0b96-43c9-934b-42e1a2a9a774, http://statbank.statistica.md/pxweb/pxweb/en/20%20Populatia%20si%20procesele%20demografice/20%20Populatia%20si%20procesele%20demografice__POP030/POP032100.px/table/tableViewLayout1/?rxid=2345d98a-890b-4459-bb1f-9b565f99b3b9; с 1997 г. — без Приднестровья

- <8> Рассчитано по: 1999–2005 гг. — The Human Fertility Database. URL: <http://www.humanfertility.org/cgi-bin/country.php?country=RUS&tab=asfr&t1=3&t2=4>; 2006–2015 гг. — данные Росстата (рождения с неизвестной очередностью для каждой возрастной группы женщин распределены пропорционально по очередности рождения).
- <9> Рассчитано по: 2010 — Населения України за 2010 рік. Демографічний щорічник. Київ, 2011. Р. 119, 293. URL: http://database.ukrcensus.gov.ua/PXWEB2007/eng/publ_new1/2011/publ2011.asp; 2011 — Населения України за 2011 рік. Демографічний щорічник. Київ, 2012. Р. 121, 295. URL: http://database.ukrcensus.gov.ua/PXWEB2007/eng/publ_new1/2012/publ2012.asp; 2012 — Населения України за 2012 рік. Демографічний щорічник. Київ, 2013. Р. 124, 298. URL: http://database.ukrcensus.gov.ua/PXWEB2007/eng/publ_new1/2013/publ2013.asp; 2013 — Населения України за 2013 рік. Демографічний щорічник. Population of Ukraine 2013. Demographic Yearbook. Київ, 2014. Kyiv, 2014. Р. 107, 177. URL: http://database.ukrcensus.gov.ua/PXWEB2007/eng/publ_new1/2014/publ2014.asp; 2014 — Населения України за 2014 рік. Демографічний щорічник. Population of Ukraine 2014. Demographic Yearbook. Київ, 2015. Kyiv, 2015. Р. 66, 78. URL: http://database.ukrcensus.gov.ua/PXWEB2007/ukr/publ_new1/2015/naselen_2014pdf.pdf; 2015 — Населения України за 2015 рік. Демографічний щорічник. Population of Ukraine 2015. Demographic Yearbook. Київ, 2016. Kyiv, 2016. Р. 68, 80. URL: http://database.ukrcensus.gov.ua/PXWEB2007/ukr/publ_new1/2016/naselen_2015.pdf.
- <10> Рассчитано по: <http://pub.stat.ee/px-web.2001/Dialog/Saveshow.asp>.

В 1990 г. величина суммарного коэффициента рождаемости по первым рождениям в Беларуси, Латвии, Молдове и Эстонии (по другим странам постсоветского пространства нет доступной информации для расчета суммарного коэффициента рождаемости по очередности рождения в начале 1990-х гг.) была очень близка к 1,0 (0,977 в Латвии и 0,974 в Эстонии) или даже превышала этот рубеж (1,010 в Беларуси и 1,047 в Молдове). Это свидетельствует о так называемых тайминговых сдвигах, проявляющихся в более раннем рождении первого ребенка (понятно, что в реальных поколениях женщин доля родивших хотя бы одного ребенка (по сути дела, аналог суммарного коэффициента рождаемости по первым рождениям) не может превышать 1,0). Если в Латвии и Эстонии величина этого показателя быстро снижалась в первой половине 1990-х гг., то в Молдове она превышала 1,0 до 1993 г. и только затем начала значительно сокращаться (в отношении динамики этого показателя по Беларуси в 1990-е гг. трудно что-либо сказать, так как его величина может быть рассчитана только за 1990 и 1995 гг.).

В Латвии в 1997–1999 гг. суммарный коэффициент рождаемости по первым рождениям был ниже 0,6, и это также тайминговые сдвиги, только уже проявляющиеся в откладывании рождения первого ребенка. Как

будет показано далее, именно в эти годы в Латвии значительно вырос средний возраст матери при рождении первого ребенка.

В Молдове суммарный коэффициент рождаемости по первым рождениям также снижался до уровня, меньшего 0,6, но это было позже, чем в Латвии (в 2002 и 2003 гг.). При этом в Молдове величина этого показателя в последующие годы ни разу не превышала 0,7 и в 2015 г. составила 0,600. Столь низкой величины (ниже 0,7) этого показателя на протяжении столь длительного времени (с 1999 по 2015 г.) не было ни в одной другой стране постсоветского пространства, по которым есть соответствующая информация (см. табл. 2).

В Латвии суммарный коэффициент рождаемости по первым рождениям был ниже 0,7 в 1995–2004 гг. и в 2010–2013 гг., в Эстонии — в 1995–2003 гг. и в 2011–2015 гг. Отметим вероятное влияние экономического кризиса 2008 г. на резкое снижение величины этого показателя в двух этих странах. В Латвии в 2008 г. он составлял 0,805, в 2009 г. — 0,723, в 2010 г. — 0,660, в 2011 г. — 0,635; в Эстонии в 2008 г. — 0,817, в 2009 г. — 0,779, в 2010 г. — 0,729, в 2011 г. — 0,655. Происходили ярко выраженные тайминговые сдвиги, проявляющиеся в откладывании рождения первого ребенка.

По Литве есть данные лишь за отдельные годы, но можно сказать, что здесь величина суммарного коэффициента рождаемости по первым рождениям была ниже 0,7 в начале 2000-х гг.

С другой стороны, отметим, что в Казахстане и Кыргызстане в последние годы (по Казахстану такая информация есть с 2007 г., по Кыргызстану — с 2010 г.) величина суммарного коэффициента рождаемости по первым рождениям превышает 1,0 (в Казахстане в 2011 и 2015 гг. она была чуть ниже этого уровня (соответственно, 0,974 и 0,988)). Здесь вероятно можно говорить о тайминговых сдвигах, проявляющихся в более раннем рождении первого ребенка. Об этом свидетельствует и то, что, как будет показано ниже, в Кыргызстане, в отличие от большинства других стран постсоветского пространства, по которым есть соответствующая информация, в последние годы происходит снижение среднего возраста матери при рождении первого ребенка: 2009 и 2010 гг. — 23,6 года, 2011 и 2012 гг. — 23,4, 2013 г. — 23,3, 2014 г. — 23,2, 2015 г. — 23,1 (по Казахстану нет сведений о среднем возрасте матери при рождении первого ребенка).

В настоящее время среди 10 стран постсоветского пространства, по которым есть соответствующая информация, в Азербайджане, Казахстане и Кыргызстане имеет место высокая или даже очень высокая величина суммарного коэффициента рождаемости по первым рождениям, обусловленная, вероятно, тайминговыми сдвигами, проявляющимися в более раннем рождении первенцев.

В Молдове и Эстонии суммарный коэффициент рождаемости по первым рождениям, наоборот, очень низок (не превышает 0,7). В Молдове

величина этого показателя в 2015 г. составляла 0,600, и с 2010 г. (0,687) она неуклонно снижается. В Эстонии в 2014 и 2015 гг. она, наоборот, несколько повысилась (составив, соответственно, 0,666 и 0,692) после достижения в 2013 г. минимального уровня (0,649) за период, начиная с 2002 г.

Повышение суммарного коэффициента рождаемости по первым рождениям в последние годы, кроме Эстонии, происходило также в Латвии (с 0,635 в 2011 г. до 0,750 в 2015 г.) и Литве (с 0,734 в 2010 г. до 0,798 в 2015 г.). В Украине заметное снижение величины этого показателя с 0,767 в 2012 г. до 0,746 в 2013 г. и 0,744 в 2014 г. сменилось резким повышением в 2015 г. (0,792).

В Беларуси и России динамика суммарного коэффициента рождаемости по первым рождениям в последние годы была неустойчивой (особенно в России, тогда как в Беларуси произошло снижение его величины с 0,840 в 2012 г. до 0,781 в 2015 г.), и он находился в 2015 г. на среднем уровне (вместе с Литвой и Украиной) для стран постсоветского пространства.

Таблица 3

**Суммарный коэффициент рождаемости
по вторым рождениям в 1990–2015 гг.¹**

Годы	Азербайджан	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Латвия	Литва	Молдова	Россия	Украина	Эстония
1990		0,679			0,641		0,796			0,665
1991					0,580		0,730			0,561
1992					0,548		0,727			0,525
1993					0,461		0,672			0,466
1994					0,434		0,633			0,445
1995		0,436			0,380		0,581			0,442
1996					0,351		0,530			0,425
1997					0,344		0,565			0,427
1998					0,347		0,501			0,402
1999			0,532		0,376		0,449	0,345		0,427
2000		0,425			0,400	0,431	0,404	0,358		0,436
2001		0,419			0,388	0,442	0,403	0,369		0,429
2002		0,401			0,409		0,408	0,396		0,451
2003		0,392			0,418		0,410	0,415		0,446
2004		0,388			0,405	0,423	0,421	0,420		0,477
2005		0,403			0,448		0,407	0,405		0,513

¹ Рассчитано по: те же источники, что в табл. 2.

Окончание табл. 3

Годы	Азербайджан	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Латвия	Литва	Молдова	Россия	Украина	Эстония
2006		0,437			0,473	0,448	0,419	0,408		0,549
2007		0,488	0,702		0,512	0,459	0,431	0,473		0,585
2008		0,518	0,743		0,534	0,516	0,433	0,512		0,597
2009		0,536	0,756		0,505	0,557	0,446	0,534		0,601
2010		0,544	0,746	0,820	0,473	0,587	0,428	0,564	0,503	0,645
2011		0,560	0,750	0,823	0,477	0,591	0,421	0,574	0,519	0,622
2012		0,597	0,725	0,855	0,524		0,449	0,620	0,541	0,590
2013		0,638	0,735	0,866	0,562	0,593	0,427	0,625	0,532	0,565
2014		0,655	0,785		0,609	0,609	0,451	0,658	0,529	0,563
2015	0,760	0,678	0,806	0,864	0,627	0,647	0,467	0,688	0,506	0,578

Наиболее существенное снижение суммарного коэффициента рождаемости в 1990-е гг. произошло по вторым рождением. В Беларуси величина этого показателя сократилась с 0,679 в 1990 г. до 0,388 в 2004 г., в Латвии — с 0,641 в 1990 г. до 0,344 в 1997 г., в Молдове — с 0,796 в 1990 г. до 0,403 в 2001 г., в Эстонии — с 0,665 в 1990 г. до 0,402 в 1998 г. (см. табл. 3). Аналогичная ситуация, видимо, имела место и в других странах постсоветского пространства, но по ним на сайтах статистических служб нет необходимой информации для расчета этого показателя.

В 2000-е гг. суммарный коэффициент рождаемости по вторым рождением в ряде стран, наоборот, существенно повышался. В Беларуси он вырос с 0,388 в 2004 г. до 0,678 в 2015 г., в Латвии — с 0,388 в 2001 г. до 0,627 в 2015 г., в Литве — с 0,423 в 2004 г. до 0,647 в 2015 г., в России — с 0,345 в 1999 г. до 0,688 в 2015 г. В Эстонии такое повышение величины этого показателя имело место до 2010 г. (с 0,402 в 1998 г. до 0,645 в 2010 г.). Отметим, что в Латвии, в отличие от других стран, эта положительная тенденция прерывалась в 2009–2010 гг. (2008 г. — 0,534, 2009 г. — 0,504, 2010 г. — 0,473), но затем снова восстановилась.

В Молдове после снижения суммарного коэффициента рождаемости по вторым рождением до 0,403 в 2001 г. динамика этого показателя носила неустойчивый характер, и его величина только в 2014–2015 гг. ненамного превысила уровень 0,45.

По Украине соответствующие данные доступны на сайте статистической службы только за 2010–2015 гг. Изменения величины суммарного коэффициента рождаемости по вторым рождением в этот период были небольшими: она повысилась с 0,503 в 2010 г. до 0,541 в 2012 г. и снизилась до 0,506 в 2015 г.

Наибольшая (среди стран постсоветского пространства, по которым есть соответствующая информация) величина суммарного коэффициента рождаемости по вторым рождениям в 2015 г. была в Кыргызстане (0,864) и Казахстане (0,806), а наименьшая — в Молдове (0,467) и Украине (0,506).

При этом в Беларуси суммарный коэффициент рождаемости по вторым рождениям в 2015 г. (0,678) практически вернулся к уровню 1990 г. (0,679), а в Латвии — был близок к этому уровню (0,627 в 2015 г. и 0,641 в 1990 г.). В Эстонии величина этого коэффициента в 2010 г. (0,645) приблизилась к уровню 1990 г. (0,665), но в последующие годы снизилась до 0,563 в 2014 г. и лишь немного возросла в 2015 г. (0,578).

В Молдове величина суммарного коэффициента рождаемости по вторым рождениям в 2015 г. (0,467) была в 1,7 раза меньше, чем в 1990 г. (0,796). Снизившись в 1999 г. ниже 0,5, в последующие годы она ни разу не поднималась выше этого уровня. При этом в 2015 г. имела место максимальная величина этого показателя за период с 1999 г.

Для Казахстана и России нет возможности сравнить величину суммарного коэффициента рождаемости по вторым рождениям в 2015 г. с той, которая имела место в 1990 г., но можно сопоставить ее с уровнем 1999 г. В Казахстане она сейчас выше в 1,5 раза, а в России — в 2 раза. В Литве величина этого показателя в 2015 г. была в 1,5 раза выше, чем в 2000 г.

По сравнению с 2000 г. в России превышение величины суммарного коэффициента рождаемости по вторым рождениям в 2015 г. (в 1,92 раза) было наибольшим среди стран постсоветского пространства, по которым есть соответствующая информация за оба этих года. В Беларуси это превышение составило 1,60 раза, в Латвии — 1,57, в Казахстане — 1,52 (относительно 1999 г.), в Литве — 1,50, в Эстонии — 1,33, в Молдове — 1,16 раза.

Соотношение среднего числа вторых и первых рождений (доли женщин, родивших хотя бы двоих детей и хотя бы одного ребенка) в реальных поколениях женщин показывает долю родивших второго ребенка среди родивших первого. Соотношение величин суммарного коэффициента рождаемости по вторым и первым рождениям для условных поколений так интерпретировать, разумеется, нельзя. В то же время его можно рассматривать как одну из важных характеристик уровня рождаемости.

Различия в 2015 г. в величине этого показателя между 10 странами постсоветского пространства, для которых могут быть рассчитаны величины суммарного коэффициента рождаемости по очередности рождения (от 63,9% в Украине до 87,4% в России), существенно меньше, чем по величине суммарного коэффициента рождаемости по вторым рождениям (от 0,467 в Молдове до 0,864 в Кыргызстане).

В большинстве стран в 2015 г. величина суммарного коэффициента рождаемости по вторым рождением превышала 80% от величины этого показателя по первым рождением: Россия — 87,4%, Беларусь — 86,8, Кыргызстан — 86,0, Латвия — 83,6, Эстония — 83,5, Казахстан — 81,6, Литва — 81,1%.

Обращает на себя внимание то, что Казахстан и Кыргызстан не выделяются здесь более высоким показателем, как это имеет место по суммарному коэффициенту рождаемости по вторым рождением. Кроме того, в Молдове соотношение величин суммарного коэффициента рождаемости по вторым и первым рождением в 2015 г. (77,8%) было почти таким же, как в Азербайджане (78,9%), тогда как суммарный коэффициент рождаемости по вторым рождением в Азербайджане был в 1,6 раза выше.

Отношение величины суммарного коэффициента рождаемости по вторым рождением к величине этого показателя по первым рождением в 2015 г. было существенно выше, чем в 1990 г., в Беларуси — 86,8 против 67,2%, Латвии — 83,6 против 65,6%, Эстонии — 83,5 против 68,3%. Несколько выше оно было и в Молдове (77,8 против 76,0%), тогда как суммарный коэффициент рождаемости по вторым рождением здесь, как показано выше, в 2015 г. был значительно меньше, чем в 1990 г.

По сравнению с 2000 г. наибольшее увеличение в 2015 г. показателя соотношения величин суммарного коэффициента рождаемости по вторым и первым рождением произошло в России (с 51,0 до 87,4%, т. е. на 36,4%-ных пунктов). В Беларуси прирост этого показателя в 2015 г. по сравнению с 2000 г. составил 30,4%-ных пунктов (с 56,4 до 86,8%), в Латвии — 19,0%-ных пунктов (с 64,6 до 83,6%), в Эстонии — 16,8%-пунктов (с 66,7 до 83,5%), в Молдове — 16,1%-ных пунктов (с 61,7 до 77,8%), в Казахстане — 12,4%-ных пунктов (с 69,2% в 1999 г. до 81,6% в 2015 г.), в Литве — 10,0%-ных пунктов (с 71,1% в 2000 г. до 81,1% в 2015 г.).

В Эстонии в 2011 г. имела место самая высокая величина показателя соотношения величин суммарного коэффициента рождаемости по вторым и первым рождением из всех стран постсоветского пространства, по которым есть соответствующая информация. Она составляла 95,0%. В 2011 г. в Эстонии резко снизилась величина суммарного коэффициента рождаемости по первым рождением (с 0,729 в 2010 г. до 0,655) тогда как снижение величины этого показателя было существенно меньшим (с 0,645 до 0,622).

Тенденции изменения суммарного коэффициента рождаемости по третьим рождением схожи с рассмотренными выше в отношении вторых рождений. В Латвии его величина снизилась с 0,246 в 1990 г. до 0,114 в 1997 г., в Молдове — с 0,333 в 1990 г. до 0,131 в 2002 г., в Эстонии — с 0,266 в 1990 г. до 0,145 в 1999 г. (см. табл. 4).

Таблица 4

**Суммарный коэффициент рождаемости
по третьим рождениям в 1990–2015 гг.¹**

Годы	Азербайджан	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Латвия	Литва	Молдова	Россия	Украина	Эстония
1990		0,142			0,246		0,333			0,266
1991					0,217		0,286			0,211
1992					0,195		0,294			0,196
1993					0,169		0,265			0,173
1994					0,145		0,244			0,162
1995		0,091			0,133		0,215			0,152
1996					0,122		0,193			0,160
1997					0,114		0,206			0,148
1998					0,120		0,185			0,146
1999			0,276		0,129		0,164	0,089		0,145
2000		0,088			0,133	0,145	0,140	0,092		0,163
2001		0,090			0,133	0,140	0,137	0,090		0,160
2002		0,086			0,137		0,131	0,099		0,164
2003		0,082			0,142		0,140	0,105		0,158
2004		0,086			0,132	0,126	0,138	0,105		0,182
2005		0,092			0,152		0,134	0,100		0,185
2006		0,103			0,156	0,124	0,130	0,100		0,193
2007		0,120	0,424		0,158	0,128	0,135	0,125		0,216
2008		0,125	0,452		0,167	0,136	0,132	0,143		0,220
2009		0,123	0,459		0,167	0,151	0,141	0,147		0,229
2010		0,131	0,465	0,602	0,155	0,160	0,135	0,156	0,133	0,243
2011		0,141	0,476	0,592	0,157	0,159	0,134	0,165	0,147	0,241
2012		0,149	0,447	0,617	0,174		0,137	0,189	0,158	0,229
2013		0,173	0,444	0,618	0,197	0,168	0,139	0,198	0,159	0,227
2014		0,181	0,490		0,217	0,177	0,156	0,212	0,156	0,225
2015	0,326	0,210	0,525	0,678	0,236	0,184	0,164	0,219	0,142	0,226

В 2000-е гг. происходило существенное повышение величины этого показателя: в Беларуси — с 0,082 в 2003 г. до 0,210 в 2015 г., в Казахстане — с 0,276 в 1999 г. до 0,525 в 2015 г. (по этой стране есть данные только за 1999 и 2007–2015 гг.), в Латвии — с 0,132 в 2004 г. до 0,236 в 2015 г., в Литве — с 0,124 в 2006 г. до 0,184 в 2015 г., в России — с 0,089 в 1999 г. до 0,219 в 2015 г., в Эстонии — с 0,158 в 2003 г. до 0,243 в 2010 г.

¹ Рассчитано по: те же источники, что в табл. 2.

Если сравнивать 2015 и 2000 гг., то наибольшее увеличение суммарного коэффициента рождаемости по третьим рождением произошло в Беларуси (в 2,39 раза) и в России (в 2,38 раза). В Казахстане в 2015 г. величина этого показателя была больше, чем в 1999 г., в 1,90 раза, в Латвии в 2015 г. по сравнению с 2000 г. — в 1,77 раза, в Эстонии — в 1,39, в Литве — в 1,27, в Молдове — в 1,17 раза.

Наибольшая (среди стран постсоветского пространства, по которым есть соответствующая информация) величина суммарного коэффициента рождаемости по третьим рождением в 2015 г. была в Кыргызстане (0,678), а наименьшая — в Украине (0,142).

Если различия по величине соотношения суммарного коэффициента рождаемости по вторым и первым рождением между странами постсоветского пространства, как было показано выше, не очень велики, то по соотношению величин суммарного коэффициента рождаемости по третьим и вторым рождением они более существенны.

Среди 10 стран, по которым есть соответствующая информация, наибольшая величина соотношения суммарных коэффициентов рождаемости по третьим и вторым рождением в 2015 г. была в Кыргызстане, где она составляла 78,5%. Это лишь немногим меньше отмеченного выше соотношения этих показателей по вторым и первым рождением (86,0%).

Несколько ниже величина соотношения суммарных коэффициентов рождаемости по третьим и вторым рождением в 2015 г. была в Казахстане (65,1%; соотношение этих показателей по вторым и первым рождением — 81,6%).

По остальным странам, для которых есть соответствующая информация, величина этого показателя в 2015 г. была существенно ниже: Азербайджан — 42,9%, Эстония — 39,1%, Латвия — 37,6%, Молдова — 35,1%, Россия — 31,8%, Беларусь — 31,0%, Литва — 28,4%, Украина — 28,1%.

В 1990-е гг. снижение величины этого показателя было значительно меньшим, чем суммарного коэффициента рождаемости по третьим рождением. В Беларуси величина соотношения суммарных коэффициентов рождаемости по третьим и вторым рождением снизилась с 20,9% в 1990 г. до 20,7% в 2000 г., т. е. всего на 0,2%-ных пунктов (суммарный коэффициент рождаемости по третьим рождением — с 0,142 до 0,088 (далее в этом и следующем абзацах в скобках показано изменение величины суммарного коэффициента рождаемости по третьим рождением)), в Эстонии — с 40,0 до 37,4% (с 0,266 до 0,163), в Латвии — с 38,4 до 33,3% (с 0,246 до 0,133), в Молдове — с 41,8 до 34,7% (с 0,333 до 0,140).

В 2000-е гг. величина этого показателя повышалась, но в существенно меньшей степени, чем суммарного коэффициента рождаемости по третьим рождением. В Казахстане величина соотношения суммарных коэффициентов рождаемости по третьим и вторым рождением возросла с 51,9% в 1999 г. до 65,1% в 2015 г. (с 0,276 до 0,525), в Беларуси — с 20,7%

в 2000 г. до 31,0% в 2015 г. (с 0,088 до 0,210), в России — с 25,7% в 2000 г. до 31,8% в 2015 г. (с 0,092 до 0,219), в Латвии — с 33,3% в 2000 г. до 37,6% в 2015 г. (с 0,133 до 0,236), в Эстонии — с 37,4% в 2000 г. до 39,1% в 2015 г. (с 0,163 до 0,226), в Молдове — с 34,7% в 2000 г. до 35,1% в 2015 г. (с 0,140 до 0,164). В Литве величина этого показателя вообще сократилась с 33,6% в 2000 г. до 28,4% в 2015 г., тогда как суммарный коэффициент рождаемости по третьим рождениям вырос с 0,145 в 2000 г. до 0,184 в 2015 г.

Еще одним важным показателем рождаемости является средняя очередность рождения.

Некоторые специалисты полагают, что этот показатель является одной из наилучших текущих (ежегодно получаемых) характеристик рождаемости. Например, С. В. Захаров отмечает, что он «как статистический индикатор уровня рождаемости выступает в качестве неплохого предиктора величины итоговой рождаемости реальных поколений»¹. Однако, видимо, необходима некоторая поправка для этого показателя, связанная с тем, что в нем не учитывается доля не родивших ни одного ребенка.

Средняя очередность рождения может быть рассчитана как на основе распределения чисел родившихся по очередности рождения, так и с использованием суммарных коэффициентов рождаемости по очередности рождения. В первом случае величина показателя будет зависеть от возрастной структуры женщин репродуктивного возраста, потому что от нее, как отмечалось выше, зависит распределение родившихся по очередности рождения. При относительно более старой возрастной структуре женщин репродуктивного возраста величина показателя средней очередности рождения, рассчитанная на основе распределения чисел родившихся по очередности рождения, будет, при прочих равных условиях, выше, так как вторые и последующие рождения чаще имеют место в более старших возрастах. Поэтому более предпочтительным является использование суммарных коэффициентов рождаемости по очередности рождения. Средняя очередность рождения по странам постсоветского пространства, рассчитанная обоими этими способами, представлена в табл. Б3 (Приложение Б).

Сравнение величин средней очередности рождения, рассчитанных двумя способами, позволяет косвенно судить об изменении возрастной структуры женщин репродуктивного возраста. Например, в Беларуси величина показателя, рассчитанного на основе распределения чисел родившихся по очередности рождения была большей, чем рассчитанная на основе суммарных коэффициентов рождаемости по очередности рождения, в 1990-е гг. и начиная с 2012 г., и, наоборот, меньшей в первом десятилетии XXI в., что дает основания предполагать в этот

¹ Население России 2013. Двадцать первый ежегодный демографический доклад. М.: Изд. дом ВШЭ, 2015. С. 104.

период более молодую возрастную женщин репродуктивного возраста. В Молдове величина показателя, рассчитанного на основе распределения чисел родившихся по очередности рождения, была большей, чем рассчитанная на основе суммарных коэффициентов рождаемости по очередности рождения, в 1990–1993 и в 2014–2015 гг. В остальные годы, наоборот, первая величина была меньше. Причем в 2002–2003 гг. разница достигала 0,07, а в 1999–2001 и 2004–2007 гг. — 0,06, что косвенно свидетельствует об относительно очень молодой возрастной структуре женщин репродуктивного возраста. В России в последние годы существенно возрастает разница между величинами средней очередности рождения, рассчитанной на основе распределения чисел родившихся по очередности рождения и на основе суммарных коэффициентов рождаемости по очередности рождения. Если в 2010 г. вторая величина была больше первой на 0,02, то в 2011 и 2012 гг. они совпадали. В 2013 г. величина показателя, рассчитанная на основе распределения чисел родившихся по очередности рождения, была больше на 0,03, в 2014 г. — на 0,04, в 2015 г. — на 0,05. На наш взгляд, это является одним из индикаторов старения женщин репродуктивного возраста в России в последние годы. Схожая ситуация имеет место на Украине, где разница между величинами средней очередности рождения, рассчитанными на основе распределения чисел родившихся по очередности рождения и на основе суммарных коэффициентов рождаемости по очередности рождения, возросла с 0,01 в 2010–2011 гг. до 0,04 в 2014–2015 гг. (см. табл. Б3 в Приложении Б).

В дальнейшем в анализе использовалась величина средней очередности рождения, рассчитанная на основе суммарных коэффициентов рождаемости по очередности рождения, как не зависящая от возрастной структуры женщин репродуктивного возраста.

В отличие от суммарного коэффициента рождаемости показатель средней очередности рождения в 2015 г. в Беларуси, Латвии и Эстонии был выше, чем в 1990 г.: в Беларуси — 1,64 в 1990 г. и 1,76 в 2015 г., в Латвии — соответственно, 1,77 и 1,81, в Эстонии — 1,82 и 1,85. В Молдове величина этого показателя в 2015 г. (1,79) была меньше, чем в 1990 г. (1,89).

Величина средней очередности рождения в 1990–2015 гг. менялась год от года в значительно меньшей степени, чем суммарный коэффициент рождаемости. В то же время отметим существенное повышение средней очередности рождения в Беларуси (с 1,56 в 2004 г. до 1,76 в 2015 г.), Латвии (с 1,68 в 2007 г. до 1,81 в 2015 г.), Молдове (с 1,69 в 2010 г. до 1,79 в 2015 г.) и России (с 1,58 в 2006 г. до 1,79 в 2015 г.). В Казахстане средняя очередность рождения существенно повысилась с 2,08 в 2008 г. до 2,18 в 2011 г. Однако к затем к 2013 г. в той же степени сократилась до 2,07 и очень значительно возросла к 2015 г. до 2,21. В Эстонии величина

этого показателя существенно возросла с 1,77 в 2006 г. до 1,89 в 2011 г., но в последние годы снижалась.

Среди представленных в табл. Б3 (Приложение Б) стран существенно более высокая величина показателя средней очередности рождения в 2015 г. имела место в Кыргызстане (2,39) и Казахстане (2,21), а в остальных странах она различалась от 1,70 в Украине до 1,85 в Эстонии.

Отметим, что если по величине суммарного коэффициента рождаемости Молдова сейчас существенно уступает другим странам постсоветского пространства, то величина средней очередности рождения в ней такая же, как в России (по 1,79), на 0,01 больше, чем в Азербайджане (1,78), на 0,03 больше, чем в Беларуси (1,76), на 0,05 больше, чем в Литве (1,74), и на 0,09 больше, чем в Украине (1,70).

Возрастная модель рождаемости

Одновременно с изменением уровня рождаемости происходят сдвиги в ее возрастной модели.

Если в 1990 г. максимальный уровень рождаемости во всех странах на постсоветском пространстве имел место у женщин в возрасте 20–24 года, к 2015 г. такая ситуация сохранилась только в Азербайджане, Армении, Грузии, Кыргызстане, Молдове и, вероятно, Таджикистане, по которому доступные данные пока заканчиваются 2011 г. (среди тех стран, по которым доступны возрастные коэффициенты рождаемости, т. е. кроме Туркменистана и Узбекистана). В Казахстане и Украине величина коэффициента рождаемости в возрастных группах 20–24 года и 25–29 лет примерно одинаковая. В Беларуси, Латвии, Литве, России и Эстонии максимальный уровень рождаемости приходится на возраст 25–29 лет. Причем если в Беларуси и в России на втором месте по уровню рождаемости идут женщины в возрасте 20–24 года, то в Латвии, Литве и Эстонии — 30–34-летние (см. табл. Б4 в Приложении Б).

Азербайджан относится к числу тех стран постсоветского пространства, где возрастная модель рождаемости меняется не очень незначительно. Более того, если сравнивать с 1990 г., то максимум рождаемости в возрастной группе 20–24 года сейчас более выражен. Если в 1990 г. по отношению к показателю рождаемости в возрасте 20–24 года коэффициент рождаемости у 25–29-летних женщин составлял 94,7%, а у 30–34-летних — 46,8%, то в 1995 г. — эти величины составляли, соответственно, 78,7 и 39,5%, в 2000 г. — 75,1 и 39,4%, в 2005 г. — 75,9 и 35,3%, в 2010 г. — 73,6 и 33,4%, в 2015 г. — 71,0 и 35,2%.

В Таджикистане тоже можно говорить о более выраженном максимуме рождаемости в возрастной группе 20–24 года в 2011 г. (более поздних данных нет) по сравнению с предыдущими годами. В 1990 г. величина коэффициента рождаемости в этой возрастной группе была

больше, чем в 25–29 лет, на 9,6%, в 1995 г. — на 13,4%, в 2000 г. — на 10,3%, в 2005 г. — на 2,1%. Казалось бы, к 2005 г. различия в показателях рождаемости в двух этих возрастных группах существенно сократились, а в 2006 г. эти показатели практически сравнялись, но к 2011 г. разница между ними значительно возросла, достигнув 33,2%.

В Армении, в отличие от Azerbaijan и Таджикистана, с 2004 г. происходит почти постоянное сближение уровня рождаемости в возрастных группах 20–24 года и 25–29 лет. В 1990 г. величина коэффициента во второй из этих групп составляла 58,6% от первой, в 1995 г. — 51,9%, в 2000 г. — 53,0%, в 2005 г. — 66,6%, в 2010 г. — 83,5%, в 2015 г. — 86,8%. Однако о приближении уровня рождаемости у 30–34-летних женщин к ее показателям в возрастной группе 25–29 лет пока говорить не приходится. В 1990 г. величина коэффициента в первой из этих групп составляла 52,4% от второй, в 1995 г. — 47,9%, в 2000 г. — 45,3, в 2005 г. — 42,4, в 2010 г. — 52,1, в 2015 г. — 54,7%. До 2007–2008 гг. увеличивался разрыв в показателях рождаемости двух этих возрастных групп женщин, и лишь в последующие годы они начали сближаться, вернувшись, по сути дела, к соотношению между ними, имевшему место в 1990 г.

В Грузии происходит постоянное сближение показателей рождаемости в возрастных группах 20–24 года и 25–29 лет. В 1990 г. коэффициент рождаемости в возрасте 25–29 лет составлял 66,0% от его величины у 20–24-летних женщин, в 1995 г. — 58,6%, в 2000 г. — 67,6, в 2005 г. — 77,4, в 2010 г. — 82,6, в 2015 г. — 89,2%. В то же время говорить о приближении уровня рождаемости у 30–34-летних женщин к тому, который имеет место в возрастной группе 25–29 лет, можно только применительно к последним годам. В 1990 г. соотношение показателей в двух этих возрастных группах составляло 57,9%, в 1995 г. — 63,1, в 2000 г. — 58,2, в 2005 г. — 58,5, в 2010 г. — 60,2, в 2015 г. — 68,7%.

По Кыргызстану на сайте статкомитета доступны возрастные коэффициенты рождаемости только с 2005 г. В 2005 г. величина этого показателя в возрастной группе 25–29 лет составляла 87,7% от ее уровня в возрасте 20–24 года. К 2010 г. величины коэффициентов рождаемости для двух этих возрастных групп заметно сблизились, и их соотношение составило 99,1%. Однако в последующие годы коэффициент рождаемости у 20–24-летних женщин возрастал почти неуклонно, тогда как в возрасте 25–29 лет его динамика была неустойчивой и в 2015 г. его величина была меньше, чем в 2010 г. Соотношение коэффициентов рождаемости в возрастных группах 25–29 лет и 20–24 года в 2015 г. составляло 86,3%, т. е. даже чуть меньше, чем в 2005 г.

По Казахстану можно говорить об изменении возрастной модели рождаемости только за период, начиная с 1999 г., так как за предыдущие годы нет данных на сайте статкомитета. На протяжении последних 10 лет (с 2006 г.) показатели рождаемости в возрастных группах 20–24 года

и 25–29 лет мало отличаются друг от друга. Различия между ними не превышают 2%. Только в 2010 и 2011 гг. они были несколько большими (соответственно, 6,1 и 4,5%). Причем более высокая величина показателя имела место у 25–29-летних женщин, но в 2013–2015 гг. вновь немного выше коэффициент рождаемости в возрасте 20–24 года.

В Украине коэффициенты рождаемости в возрастных группах 20–24 года и 25–29 лет существенно сближались, в основном, с середины 1990-х гг. Разница между ними в 1990 г. составляла 84,7%, в 1995 г. — 81,0%, в 2000 г. — 64,5, в 2005 г. — 23,8, в 2010 г. — 2,5%. В 2012 г. они сравнялись, а в 2013 и 2014 гг. коэффициент рождаемости у 25–29-летних женщин был даже немного больше, чем у 20–24-летних. Но в 2015 г. наибольшая величина коэффициента рождаемости снова была в возрастной группе 20–24 года. Скорее, можно говорить о примерном паритете коэффициентов рождаемости в возрастных группах 20–24 года и 25–29 лет в 2011–2015 гг.

В Молдове коэффициент рождаемости в возрастной группе 20–24 года сейчас несколько выше, чем в 25–29 лет (на 8,2%), хотя в 2012 г. уже имела место обратная ситуация.

В Беларуси до 2007 г. максимальный уровень рождаемости имел место в возрастной группе 20–24 года, хотя разница между показателями рождаемости у 25–29- и 20–24-летних женщин постоянно сокращалась. В 1990 г. она составляла 44,4%, в 1995 г. — 41,7, в 2000 г. — 31,2, в 2005 г. — 13,2%. Наиболее интенсивное сближение показателей началось в 2002 г., когда коэффициент рождаемости в возрастной группе 20–24 года продолжал снижаться, а в возрасте 25–29 лет начал расти. В 2008 г. показатели рождаемости в этих возрастных группах сравнялись, а в 2010 г. уже у 25–29-летних женщин коэффициент рождаемости был на 13,1% больше, чем у 20–24-летних. К 2015 г. это различие возросло до 29,1%. При этом коэффициент рождаемости у 30–34-летних женщин неуклонно приближается к величине этого показателя у тех, кто на 10 лет моложе. В 2005 г. разница между ними составляла 54,1%, в 2010 г. — 30,8, в 2015 г. — 7,7%.

В России максимум рождаемости сместился в возрастную группу 25–29 лет в 2008 г., а сближение показателей рождаемости в этой возрастной группе и в 20–24 года началось, в основном, после 1995 г. В 1995 г. разница между ними составляла 41,0% (почти столько же, сколько и в 1990 г. (40,5%)), в 2000 г. — 28,1%, в 2005 г. — 12,0%. В 2010 г. уже у 25–29-летних женщин показатель рождаемости был выше, чем у 20–24-летних, на 13,4%, а к 2015 г. эта разница возросла до 25,1%. При этом быстро сближаются показатели рождаемости у 30–34-летних и 20–24-летних женщин. Если в 2005 г. разница между ними составляла 48,8%, то в 2010 г. — уже 23,1%, а в 2015 г. — 7,8%.

В Латвии уже в 2002 г. коэффициент рождаемости у 25–29-летних женщин превысил величину этого показателя у 20–24-летних женщин.

В последующие годы различия между показателями рождаемости в двух этих возрастных группах увеличивались. В 2002 г. они составили 4,6%, в 2005 г. — 21,5, в 2010 г. — 48,4, в 2015 г. — 60,2%. В 2009 г. уже коэффициент рождаемости в возрастной группе 30–34 года был больше, чем в 20–24 года. В 2015 г. разница между ними составила 45,7%. При этом показатель рождаемости у 30–34-летних женщин значительно приблизился к его величине у 25–29-летних женщин. Если в 2005 г. первый из этих показателей (30–34 года) составлял 66,6% от второго (25–29 лет), то в 2010 г. — 76,2%, а в 2015 г. — 90,9%.

Еще более быстрые сдвиги возрастной модели рождаемости происходят в Литве. Здесь коэффициент рождаемости у 25–29-летних женщин превысил величину этого показателя у 20–24-летних женщин в 2003 г. (на год позже, чем в Латвии). В 2005 г. разница между ними составила 27,9%. В 2010 г. у 25–29-летних женщин показатель рождаемости был уже в 2,11 раза выше, чем у 20–24-летних, а в 2015 г. — в 2,21 раза. Начиная с 2008 г. (на год раньше, чем в Латвии) коэффициент рождаемости в возрасте 30–34 года выше, чем в 20–24 года. Причем если в 2010 г. перевес составлял 50,6%, то в 2015 г. — 92,3%. В 2015 г. коэффициент рождаемости в возрасте 30–34 года составлял 87,0% от уровня, имевшего место в возрасте 25–29 лет. Почти таким же (85,0%) было соотношение коэффициентов рождаемости у женщин в возрасте 35–39 лет и 20–24 года.

В Эстонии раньше, чем в любом из государств постсоветского пространства, максимальный уровень рождаемости сместился в возрастную группу 25–29 лет. Это произошло в 2001 г. В 2005 г. разница между показателями рождаемости у 25–29-летних и 20–24-летних женщин составила 31,6%, в 2010 г. — 72,4, в 2015 — 84,3%. Это больше, чем в Латвии, но меньше, чем в Литве. Коэффициент рождаемости в возрасте 30–34 года оказался выше, чем в 20–24 года, в Эстонии также раньше, чем в Латвии и Литве. Это произошло в 2006 г. В 2010 г. разница между ними составила уже 41,0%, а в 2015 г. — 66,2%. В 2015 г. коэффициент рождаемости в возрасте 30–34 года составлял 90,2% от уровня, имевшего место в возрасте 25–29 лет, а соотношение между коэффициентами рождаемости в возрастных группах 35–39 лет и 20–24 года составляло 94,2%. Таким образом, в Эстонии сейчас не самый большой перевес уровня рождаемости в возрасте 25–29 лет по сравнению с возрастной группой 20–24 года (в Литве он заметно больше), но здесь ближе всего к этим возрастным группам подошли показатели рождаемости у женщин в возрасте 30–34 года и 35–39 лет.

Одной из обобщающих характеристик возрастной модели рождаемости является средний возраст матери при рождении детей.

В начале 1990-х гг. средний возраст матери при рождении детей снижался: в Азербайджане — с 26,0 в 1990 г. до 25,7 в 1992 г., в Армении — с 25,3 в 1990 г. до 24,3 в 1993 г., в Латвии — с 25,4 в 1990 г. до 25,1

в 1993 г., в Литве — с 25,9 в 1990 г. до 25,5 в 1994 г., в России — с 25,3 в 1990 г. до 24,6 в 1994 г.

В последующие годы либо имели место незначительные колебания величины этого показателя (Азербайджан), либо средний возраст матери при рождении детей повышался (Армения, Латвия, Литва, Россия, Эстония). В 2000-е гг. в большинстве стран постсоветского пространства рост среднего возраста матери при рождении детей был более существенным. Исключение (среди тех стран, по которым на сайтах статистических служб доступна информация по этому показателю) составляют только Азербайджан (2002–2011), Армения (2000–2004), Казахстан (2009–2013), Кыргызстан (2011–2015).

Наиболее высокий средний возраст матери при рождении детей в 2015 г. был в Эстонии (29,9), Латвии (29,8) и Молдове (29,5), а наиболее низкий — в Азербайджане (25,1). Следует, однако, иметь в виду, что изменение среднего возраста матери при рождении детей и различия в нем зависят не только от изменения возраста матери при рождении детей той или иной очередности рождения, но и от доли вторых и последующих рождений — чем она выше, тем, при прочих равных условиях будет больше и средний возраст матери при рождении детей.

В этой связи для межстранового и динамического анализа возрастной модели рождения более информативен показатель среднего возраста матери при рождении детей по очередности рождения. Как правило, на сайтах статистических служб он приводится в отношении первого ребенка (см. табл. 5).

Средний возраст матери при рождении первого ребенка повышается в Армении (с 2004 г.), Беларуси (с 2002 г.), Латвии (с 1994 г.), Литве (с 1995 г.), Эстонии (с 1995 г.). К 2015 г. в Армении он вырос на 2,0 года, в Беларуси — на 2,7, в Латвии — на 4,5, в Литве — на 4,1, в Эстонии — на 3,8 года (к 2014 г., а в 2015 г. величина этого показателя снизилась).

В Азербайджане после нестабильной динамики среднего возраста матери при рождении первого ребенка в последние годы он снижался (с 24,4 в 2010 г. до 23,2 в 2014 г.). Снижение этого показателя происходит и в Кыргызстане (с 23,6 в 2010 г. до 23,1 в 2015 г.). В этих двух странах в 2015 г. был наименьший средний возраст матери при рождении первого ребенка, а наибольший — в Латвии (27,0) и Литве (27,1). В большинстве стран на постсоветском пространстве, по которым есть соответствующие данные, максимальная величина возрастного коэффициента рождаемости по первым рождениям в 2015 г. была в возрастной группе 20–24 года. Наиболее выражен максимум первых рождений в этом возрасте в Кыргызстане.

В Азербайджане второе место по величине коэффициента рождаемости по первым рождениям занимает возрастная группа 15–19 лет. В Кыргызстане показатель рождаемости по первым рождениям практи-

чески одинаков у 15–19-летних и 25–29-летних женщин, а в Молдове в возрастной группе 25–29 лет он лишь на 5,3%-ных пунктов выше, чем в 15–19 лет. В Беларуси, Казахстане, России и Украине коэффициент рождаемости по первым рождениям в возрастной группе 25–29 лет значительно выше, чем в 15–19 лет. В Беларуси даже в возрасте 30–34 года величина этого показателя больше, чем в 15–19 лет. В Латвии, Литве и Эстонии максимальная величина коэффициента рождаемости по первым рождениям имеет место в возрастной группе 25–29 лет. Второе место по величине этого показателя занимает возрастная группа 20–24 года. Наиболее выражен максимум первых рождений у 25–29-летних женщин в Литве. Причем в возрасте 30–34 года коэффициент рождаемости по первым рождениям лишь на 18,9% меньше, чем в 20–24 года. В Латвии и Эстонии разница между двумя этими возрастными группами существенно больше (соответственно, 44,2 и 30,4%).

В Азербайджане и Кыргызстане в 2015 г. и по вторым рождениям максимальная величина коэффициента рождаемости была в возрастной группе 20–24 года. В Азербайджане у 25–29-летних женщин она была меньше на 22,8%, а в Кыргызстане — на 25,5%. В Казахстане высокий коэффициент рождаемости по вторым рождениям был в 25–29 лет, но показатель в возрастной группе 20–24 года он превосходил всего на 9,1%. В Беларуси, Молдове, России и Украине максимальная величина коэффициента рождаемости по вторым рождениям в 2015 г. имела место в возрастной группе 25–29 лет. Причем если в Молдове этот показатель был практически одинаковым в возрастных группах 20–24 и 30–34 года, то в Беларуси и в России у 30–34-летних женщин он был существенно выше, чем у 20–24-летних (соответственно, в 2 раза и в 1,66 раза) и сравнительно немного уступал величине коэффициента в возрасте 25–29 лет (соответственно, 13,2 и 11,3%). В Латвии, Литве и Эстонии максимальная величина коэффициента рождаемости по вторым рождениям была в 2015 г. в возрастной группе 30–34 года. По сравнению с возрастом 25–29 лет он был выше в Литве на 27,3%, в Латвии — на 21,1, в Эстонии — на 13,6%.

В Азербайджане, Казахстане и Кыргызстане максимальная величина коэффициента рождаемости по третьим рождениям в 2015 г. была в возрастной группе 25–29 лет. По сравнению с возрастом 30–34 года он был выше в Казахстане сравнительно незначительно (на 7,9%), в Азербайджане существенно (на 25,3%) и очень значительно в Кыргызстане (на 39,2%).

Во всех остальных странах постсоветского пространства, по которым есть соответствующая информация, наиболее высокий показатель рождаемости по третьим рождениям имеет место у 30–34-летних женщин. Если в Беларуси, Молдове и Украине второй по величине коэффициент рождаемости у 25–29-летних женщин, то в Латвии, Литве, России и Эстонии — у 35–39-летних.

Таблица 5

**Средний возраст матери
при рождении первого ребенка в 1990–2015 гг. (лет)**

Годы	Азербайджан ^{<1>}	Армения ^{<2>}	Беларусь ^{<3>}	Кыргызстан ^{<4>}	Латвия ^{<5>}	Литва ^{<6>}	Россия ^{<7>}	Эстония ^{<8>}
1990	23,0	22,8	22,9		22,7	23,3		22,7
1991	24,0	22,5			22,6	23,2		22,6
1992	24,0	22,2			22,5	23,1		22,7
1993	23,9	22,0			22,5	23,2		22,8
1994	23,9	22,0			22,9	23,0		22,8
1995	23,8	22,5	22,9		23,0	23,2		23,0
1996	24,0	22,2			23,1	23,2		23,1
1997	23,5	22,3			23,5	23,4		23,4
1998	23,7	22,4			23,6	23,6		23,6
1999	23,9	22,3			23,7	23,8		23,8
2000	24,1	22,3	23,3	22,7	23,9	23,9		24,0
2001	24,1	22,4	23,3		24,1	24,2		24,1
2002	23,9	22,4	23,5		24,3	24,3		24,5
2003	23,8	22,4	23,6		24,4	24,4		24,7
2004	24,0	22,5	23,7		24,5	24,7		24,9
2005	23,9	22,7	23,9	23,4	24,7	24,8		25,1
2006	23,8	22,9	24,0		24,8	25,0	24,2	25,2
2007	23,7	23,0	24,2	23,5	24,9	25,3		25,3
2008	23,7	23,1	24,4	23,4	25,1	25,6		25,7
2009	24,4	23,0	24,6	23,6	25,5	26,0	24,7	26,0
2010	24,4	23,3	24,9	23,6	25,9	26,4	24,9	26,3
2011	23,4	23,5	25,1	23,4	25,9	26,5	25,0	26,4
2012	23,5	23,8	25,2	23,4	26,1	26,6	25,0	26,5
2013	23,5	24,1	25,4	23,3	26,4	26,8	25,2	26,5
2014	23,2	24,3	25,7	23,2	26,7	27,0	25,3	26,6
2015	23,3	24,4	26,0	23,1	27,0	27,1	25,5	26,1

<1> Azərbaycanın demografik göstəriciləri. Demographic indicators of Azerbaijan. Rəsmi nəşr. Official publication. Statistik məcmuə. Statistical Yearbook. Bakı, 2016. Bakı, 2016. С. 196. URL: http://www.stat.gov.az/menu/6/statistical_yearbooks/indexen.php.

<2> 1990, 1995, 2000, 2005–2015 — Հայաստանի ժողովրդագրական ժողովածու — 2016. The Demographic Handbook of Armenia. ԵՐԵՎԱՆ, 2016. Yerevan, 2016. С. 63. URL: http://www.armstat.am/file/article/demog_2016_3.pdf; 1991–1994, 1996–1999, 2001–2004 — Հայաստանի ժողովրդագրական ժողովածու — 2014. The Demographic Handbook of Armenia. ԵՐԵՎԱՆ, 2014. Yerevan, 2014. С. 77. URL: http://www.armstat.am/file/article/demos_14_4.pdf.

<3> 1990, 1995, 2000–2015 — Демографический ежегодник Республики Беларусь. Demographic Yearbook of the Republic of Belarus. Статистический сборник. Statistical book

- Минск, 2016. С. 272. URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/demografiya_2/metodologiya-otvetstvennye-za-informatsionnoe-s_2/index_5770/.
- <4> 2000, 2005, 2007–2010 — Женщины и мужчины Кыргызской республики 2006–2010. Сборник гендерно-разделенной статистики. Бишкек, 2011. С. 54. URL: <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/a4cab62c-f47b-436e-9f2e-0507ceb536c6.pdf>; 2011–2015 — Женщины и мужчины Кыргызской республики 2011–2015. Бишкек, 2016. С. 23. URL: <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/1ef7ad3d-7980-4b42-bbf8-773884aec069.pdf>.
- <5> http://data.csb.gov.lv/pxweb/en/Sociala/Sociala_ikgad_jedz_dzimst/ID0050.px/table/tableViewLayout2/?rxid=a79839fe-11ba-4ecd-8cc3-4035692c5fc8
- <6> 1990, 1995–1999 — Demografijos metraštis. Demographic Yearbook. 2007. Vilnius, 2008. P. 72. URL: <http://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=12885>; 1991–1994 — Demografijos metraštis. Demographic Yearbook. 2004. Vilnius, 2005. P. 60. URL: <http://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=8659>; 2000 — Demografijos metraštis. Demographic Yearbook. 2010. Vilnius, 2011. P. 91. URL: <http://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=14667>; 2001–2004 — Demografijos metraštis. Demographic Yearbook. 2012. Vilnius, 2013. P. 51. URL: <http://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=15283>; 2005–2015 — Demografijos metraštis. Demographic Yearbook. 2015. Vilnius, 2016. P. 45. URL: <http://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=23462>.
- <7> Рассчитано по: данные Росстата.
- <8> <http://pub.stat.ee/px-web.2001/Dialog/Saveshow.asp>

Показатели рождаемости в реальных поколениях

Наряду с текущими показателями рождаемости (для условных поколений) целесообразно использовать и показатели рождаемости для реальных поколений.

Вопрос о числе рожденных детей присутствовал в программах Всесоюзных переписей населения 1979 и 1989 гг. В постсоветский период он также использовался в переписях населения (см. табл. 6 и 7).

Таблица 6

Среднее число рожденных детей у женщин по переписям населения раунда 2000

Возраст (лет)	Арме- ния, 2001 ^{<1>}	Казах- стан, 1999 ^{<2>}	Лат- вия, 2000 ^{<3>}	Литва, 2001 ^{<4>}	Мол- дова, 2004 ^{<5>}	Россия, 2002 ^{<6>}	Украина, 2001 ^{<6>}	Эсто- ния, 2000 ^{<8>}
15–17	0,046	0,050	0,040	0,032	0,041	0,017	1,1 (0,043)	0,039
18–19						0,089		
20–24	0,642	0,607	0,419	0,435	0,442	0,438	1,2 (0,476)	0,424
25–29	1,497	1,369	1,043	1,108	1,138	0,993	1,4 (1,040)	1,059
30–34	2,022	2,006	1,529	1,559	1,650	1,386	1,6 (1,422)	1,566
35–39	2,349	2,439	1,802	1,787	1,989	1,668	1,8 (1,673)	1,869
40–44	2,432	2,727	1,870	1,880	2,161	1,827	1,9 (1,809)	1,950
45–49	2,472	2,952	1,806	1,911	2,251	1,878	2,0 (1,850)	1,925
50–54	3,252	3,224	1,734	1,948	2,283	1,845	2,0 (1,849)	1,888
55–59		3,686	1,696	2,001	2,270	1,807	2,0 (1,901)	1,853
60–64		3,671	1,647	2,052	2,438	1,913	2,1 (1,906)	1,811
65–69		3,579	1,630	2,130	2,566	2,014	2,2 (1,979)	1,807

Окончание табл. 6

Возраст (лет)	Арме- ния, 2001 ^{<1>}	Казах- стан, 1999 ^{<2>}	Лат- вия, 2000 ^{<3>}	Литва, 2001 ^{<4>}	Мол- дова, 2004 ^{<5>}	Россия, 2002 ^{<6>}	Украина, 2001 ^{<6>}	Эсто- ния, 2000 ^{<8>}
70–74	3,252	3,564	1,702	2,360	2,822	2,211	2,3 (2,049)	1,801
75–79								1,868
80–84								1,989
85+								2,080

^{<1>} <http://docs.armstat.am/census/pdfs/23.pdf>^{<2>} Женщины Республики Казахстан. Итоги переписи населения 1999 года в Респуб-
лике Казахстан. Алматы, 2001. С. 24–25. URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_external-Id/publicationsCompilations2001?_afzLoop=25462500898166218%26_adf.ctrl-state%3Dvwn7te88m_29^{<3>} Рассчитано по: Latvijas 2000.gada tautas skaitīšanas rezultāti Results of the 2000. Population and Housing Census in Latvia Statistikas datu krājums Collection of statistical data. Rīga, 2002. P. 167–168. URL: http://www.csb.gov.lv/sites/default/files/latvijas_2000_gada_tautas_skaitisanas_rezultati.pdf^{<4>} Рассчитано по: Gimstamumas. Fertility. Vilnius, 2004. P. 12–13. URL: <http://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=5573>^{<5>} <http://www.statistica.md/pageview.php?l=en&idc=295&id=2234>^{<6>} <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=30>^{<7>} Рассчитано по: Жінки і діти України за даними Всеукраїнського перепису населен-
ня 2001 року. К., 2004. С. 56. URL: <http://2001.ukrcensus.gov.ua/publications/#p11>; наши расчеты показывают, что представленные в опубликованных официальных данных переписи населения Украины 2001 г. средние числа рожденных детей рас-
считаны для женщин, родивших хотя бы одного ребенка, и поэтому завышены, в скобках представлены рассчитанные нами средние числа рожденных детей для всех женщин, указавших число рожденных детей, т. е. включая не родивших ни од-
ного ребенка.^{<8>} 2000. Aasta rahva ja eluruumide de loendus. Perekonnaseis ja sündimus. 2000. Population and Housing Census Marital Status and Fertility. V. Tallinn, 2002. P. 210–211. URL: <http://www.stat.ee/26266>

Таблица 7

**Среднее число рожденных детей у женщин
по переписям населения раунда 2010**

Возраст (лет)	Армения, 2011 ^{<1>}	Беларусь, 2009 ^{<2>}	Казахстан, 2009 ^{<3>}	Литва, 2011 ^{<4>}	Россия, 2010 ^{<5>}
15–17	0,035	0,033	1,157 (0,032)	0,022	0,011
18–19					0,079
20–24	0,438	0,356	1,373 (0,443)	0,218	0,374
25–29	1,135	0,900	1,807 (1,194)	0,751	0,886
30–34	1,633	1,325	2,228 (1,791)	1,381	1,289
35–39	1,957	1,539	2,481 (2,141)	1,671	1,508
40–44	2,155	1,675	2,648 (2,378)	1,800	1,637
45–49	2,340	1,787	2,773 (2,526)	1,853	1,761
50–54	2,383	1,880	2,972 (2,725)	1,896	1,859
55–59		1,913	3,196 (2,898)	1,930	1,879

Возраст (лет)	Армения, 2011 ^{<1>}	Беларусь, 2009 ^{<2>}	Казахстан, 2009 ^{<3>}	Литва, 2011 ^{<4>}	Россия, 2010 ^{<5>}
60–64	2,933	1,955	3,504 (3,146)	1,957	1,822
65–69		2,108	3,986 (3,565)	2,012	1,881
70+		2,306	3,945 (3,464)	2,189	2,083

<1> <http://armstat.am/file/doc/99486158.pdf>.

<2> Рассчитано по: Население Республики Беларусь: его численность и состав. Перепись населения 2009. Т. II. Минск, 2010. С. 382–383. URL: http://belstat.gov.by/perepis-naseleniya/perepis-naseleniya-2009-goda/statisticheskie-publikatsii/statisticheskie-sborniki_2/index_545/.

<3> Женщины в Республике Казахстан. Итоги Национальной переписи населения Республики Казахстан 2009 года. Астана, 2011. С. 60–62. URL: http://www.stat.gov.kz/faces/wspnav_externalId/p_perepis?_afzLoop=25463019777682051#%40%3F_afzLoop%3D25463019777682051%26_adf.ctrl-state%3Dps2yqckio_148; наши расчеты показывают, что представленные в опубликованных официальных данных переписи населения Казахстана 2009 г. средние числа рожденных детей рассчитаны для женщин, родивших хотя бы одного ребенка, и поэтому завышены, в скобках представлены рассчитанные нами средние числа рожденных детей для всех женщин, т. е. включая не родивших ни одного ребенка.

<4> Рассчитано по: http://statistics.bookdesign.lt/dalis_02.pdf.

<5> http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/vol10/pub-10-01.pdf.

Рассчитанные нами средние числа рожденных детей в реальных поколениях женщин Украины (по данным переписи населения 2001 г.) близки к тем, которые имеют место в России.

Наиболее высокие средние числа рожденных детей в реальных поколениях, по данным переписей населения раунда 2000-х гг., в Казахстане и Армении.

Числа рожденных детей в реальных поколениях женщин по данным переписей населения раунда 2000-х гг. во многом сформировались за счет рождаемости, имевшей место до 1991 г. С точки зрения оценки различий в рождаемости в постсоветский период больший интерес представляют результаты переписей населения раунда 2010-х гг. Однако на сайтах статистических комитетов результаты этих переписей доступны сейчас только по пяти странам (Армения, Беларусь, Казахстан, Литва, Россия). В каких-то странах переписей населения этого раунда не было, в каких-то — еще не опубликованы их результаты.

Среди пяти стран постсоветского пространства, по которым есть данные переписей населения раунда 2010-х гг. о числе рожденных детей, самые низкие показатели рождаемости в реальных поколениях женщин имеют место в России (по данным переписи населения 2010 г.).

В Беларуси (по данным переписи населения 2009 г.) средние числа рожденных детей несколько выше, чем в России, кроме самых молодых женщин (до 25 лет).

Более низкие показатели (по сравнению с Беларусью и Россией) у женщин Литвы (по данным переписи населения 2011 г.) в возрасте до 30 лет, конечно, никак не могут свидетельствовать о более низких по-

казателях рождаемости в реальных поколениях у них. Дело в том, что, как было показано выше, в Литве имеет место существенно более старая возрастная модель рождаемости, чем в Беларуси и России.

Наиболее высокие средние числа рожденных детей среди пяти стран, представленных в табл. Б7 (см. Приложение Б), в Казахстане (по данным переписи населения 2009 г.). Здесь они обеспечивают воспроизводство населения.

Ближкие к этому уровню средние числа рожденных детей и в Армении (по данным переписи населения 2011 г.), но они существенно ниже, чем в тех же возрастах женщин по данным переписи населения 2001 г.

Рождаемость вне зарегистрированного брака

Наибольшая (среди стран постсоветского пространства, по которым доступна соответствующая информация, т. е. кроме Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана) доля родившихся вне зарегистрированного брака в 2015 г. была в Эстонии (58,0%). На этом уровне она держится в Эстонии с начала 2000-х гг., а максимальный уровень был достигнут в 2011 г. (59,7%). В Латвии величина этого показателя составляла в 2015 г. 41,5%, немного снизившись с уровня 44–45%, который имел место в 2010–2014 гг.

Примерно треть детей в 2015 г. родилось вне зарегистрированного брака в Армении (34,2%) и Грузии (32,4%). Причем в Грузии доля таких детей сейчас существенно меньше, чем была в 2000–2007 гг., когда она превышала 40%, а в 2006 г. составляла 54,4%.

Меньше всего доля родившихся вне зарегистрированного брака в 2015 г. была в Беларуси (13,8%), Казахстане (14,1%) и Азербайджане (14,5%). Причем в Беларуси и Казахстане по сравнению с 2005 г. величина этого показателя сократилась более чем на 10%-ных пунктов (в 2005 г. в Беларуси она составляла 24,2%, а в Казахстане — 24,4%). Почти столь же значительным было сокращение доли родившихся вне зарегистрированного брака и в России (с 30,0% в 2005 г. до 21,6% в 2015 г.), но сама величина показателя несколько выше.

По пяти странам постсоветского пространства (Азербайджан, Армения, Грузия, Литва, Россия) на сайтах статистических служб доступна информация о родившихся вне зарегистрированного брака, зарегистрированных по совместному заявлению родителей и по заявлению матери.

Во всех этих странах, кроме России, доля детей, зарегистрированных по совместному заявлению родителей существенно выше, чем по заявлению матери (в Азербайджане и Литве это имеет место с 2004 г.). В России в течение всего периода, начиная с 1990 г. имеет место обратная ситуация — родившихся, зарегистрированных по заявлению матери, больше, чем по совместному заявлению родителей. Это соотношение изменилось только в 2014–2015 гг. в результате того, что доля первых снижается в последнее десятилетие в большей степени, чем вторых.

РЕПРОДУКТИВНОЕ ЗДОРОВЬЕ И ПЛАНИРОВАНИЕ СЕМЬИ

Троицкая И. А.

Особенности планирования семьи в странах бывшего СССР определяются, с одной стороны, общей историей, в результате которой практически на всем постсоветском пространстве сформировалось либеральное с точки зрения закона и приемлемое с точки зрения общества отношение к искусственному аборту как методу регулирования рождаемости. Со времени распада СССР ни в одной из бывших советских республик, даже в Литве, где католическая церковь приобретает все большее влияние, аборт не был запрещен. С другой стороны, с 1991 г. почти каждая страна бывшего СССР шла своим путем в направлении замещения искусственного аборта современными методами контрацепции в структуре методов регулирования рождаемости.

Это проявляется, прежде всего, в законодательном обеспечении следующих аспектов планирования семьи:

- права на услуги здравоохранения, связанные с планированием семьи;
- искусственного аборта;
- стерилизации в контрацептивных целях.

Изучение законодательства стран бывшего СССР, так или иначе затрагивающих проблемы планирования семьи, показывает, что можно выделить два основных типа законов, регулирующих эти проблемы:

- 1) практически во всех странах после 1991 г. приняты национальные законы об охране здоровья населения; практически во всех этих законах присутствуют пункты и главы, регулирующие доступ к искусственному аборту, хирургической стерилизации в контрацептивных целях и методам контрацепции;
- 2) в ряде стран принят закон о репродуктивных правах, более детально описывающих право на планирование семьи, на доступ к информации и услугам, связанным с планированием семьи и репродуктивным здоровьем различных групп населения — подростков, бесплодных пар и т. п.

Кроме того, в нескольких странах в 2000-е — начале 2010-х гг. были приняты законодательные документы (Концепции, Стратегии), связанные с планированием семьи и репродуктивным здоровьем; действие практически всех этих документов к настоящему моменту завершилось.

Прежде всего, в законодательстве определяется в самом общем виде право населения на медицинское обслуживание, связанное с планированием семьи (табл. В1 в Приложении В). Отметим, что законодательство в разных странах базируется на определении, принятом на международном уровне: планированием семьи считается свободное и ответственное принятие решений о числе детей в семье и времени их рождения. При этом в текстах законов собственно термин «планирование семьи» встречается достаточно редко; чаще речь идет о репродуктивных правах и репродуктивном здоровье, в полном соответствии с решениями и рекомендациями Каирской конференции по народонаселению и развитию 1994 г., в которых планирование семьи рассматривается как один из элементов концепции репродуктивного здоровья¹.

Законодательство практически всех стран бывшего СССР обеспечивает их гражданам право на информацию и услуги по планированию семьи, но в законе далеко не каждой страны отмечается бесплатное оказание этих услуг. Законы Азербайджана, Беларуси, России, Таджикистана и Узбекистана гарантируют бесплатное консультирование по вопросам планирования семьи. Что же касается бесплатного распространения методов контрацепции, всего три страны регулируют это законодательно: в Кыргызстане контрацептивы распределяются бесплатно при наличии медицинских и социальных показаний в рамках действующих программ в области сексуального и репродуктивного здоровья; в Молдове граждане также имеют право на бесплатное пользование контрацепцией, исходя из наличия медицинских и социальных показаний. Льготное и бесплатное обеспечение методами и средствами контрацепции в соответствии с установленным порядком записано в законодательстве Таджикистана.

Законы о репродуктивном здоровье и репродуктивных правах в ряде стран СНГ принимаются с большим трудом или многократно отклоняются законодательными органами. К примеру, в Азербайджане закон «О защите репродуктивного здоровья и планировании семьи» находится на обсуждении в правительстве с 2008 г. и до сих пор не принят. Положения закона, вокруг которых ведутся дебаты сторонников и противников: запрет на информацию о поле эмбриона, позволяющий избежать се-

¹ Доклад международной конференции по народонаселению и развитию. Каир, 5–13 сентября 1994 г. ООН, Нью Йорк 1995. А/CONF.171/13/Rev.1, с. 39–46. http://www.unfpa.org/sites/default/files/event-pdf/icpd_rus.pdf

лективных аборт; введение предмета «Половое воспитание» в школах; вспомогательные репродуктивные технологии и др.¹

Что касается законодательно закрепленного права на прерывание беременности, во всех странах искусственный аборт законодательно разрешен, причем законы отчасти повторяют тот, которым регулировался аборт в советский период: в срок беременности до 12 недель включительно аборт разрешен по желанию женщины; аборт по медицинским показаниям разрешен при любом сроке (исключение составляет Армения, где аборт после 22-й недели беременности не разрешен даже по медицинским показаниям); незначительные различия существуют только в случаях, если посредством аборта прерывается беременность несовершеннолетних. Срок беременности, при котором разрешен аборт по социальным показаниям, также не претерпел изменений со времен СССР; исключение составляет Туркменистан, где прерывание беременности по социальным показаниям возможно до 22-й недели беременности². Но список социальных показаний к аборту в срок от 12 до 22 недель существенно варьирует от страны к стране (табл. В2 в Приложении В), причем в ряде стран наблюдается ужесточение правил прерывания беременности по социальным показаниям: к примеру, в Республике Беларусь этот список в последние годы сократился с 10 до 2 пунктов, в России — с 13 в 1996 г. до 4 в 2003 г., а с 2012 г. в списке социальных показаний остался только один пункт. Кроме того, ни в одном законе об охране здоровья или репродуктивных правах не приводится список социальных показаний к аборту в срок до 22 недель — все законы оставляют это право за правительствами стран, и право это определяется специальными правительственными постановлениями. В большинстве стран показания к аборту в срок до 22 недель действительно являются *социальными*.

Лишь в одной стране — Таджикистане — законодательно запрещены селективные аборты в зависимости от пола эмбриона³; в других странах СНГ, в которых существует диспропорция полов при рождении (Азербайджан, Армения), законодательство даже не запрещает предоставление родителям информации о поле плода.

Отметим также, что в Молдове, в отличие от других стран бывшего СССР, закон о репродуктивных правах вообще не регулирует отношения, возникающие в сфере искусственного прерывания беременности; это является прерогативой Министерства здравоохранения.

Еще один аспект планирования семьи, регулируемый законодательно, представляет собой хирургическая стерилизация. Ее обязательное законодательное регулирование определяется следующими причинами:

¹ <https://ru.sputnik.az/politics/20081219/42638823.html>

² Статья 19 Закона Туркменистана от 2015 г. «Об охране здоровья граждан».

³ Статья 20 Закона Туркменистана от 18 марта 2015 г. № 1201 «О репродуктивном здоровье и репродуктивных правах».

- 1) практически необратимый характер стерилизации. Восстановление репродуктивной функции после стерилизации представляет собой сложную и не всегда успешную процедуру, поэтому пациент должен осознать все последствия этого метода, дать письменное согласие на операцию;
- 2) необходимость хирургического вмешательства. Поэтому во всех законах о стерилизации записано, что она может проводиться только в медицинских учреждениях соответствующего профиля.

Но законодательство о стерилизации варьирует от страны к стране. К примеру, в Азербайджане стерилизация проводится только по медицинским показаниям, тогда как в Армении она разрешена совершеннолетним мужчинам и женщинам по их желанию; в Молдове — «на основании добровольного осознанного решения», без уточнения пола. В законодательстве Таджикистана, регулирующем стерилизацию, речь идет только о женщинах: «Медицинская (хирургическая) стерилизация как необратимый метод контрацепции может быть проведена женщине по добровольному письменному согласию супругов, а женщине, не состоящей в браке, — по ее добровольному письменному согласию»¹. В Кыргызстане право на контрацептивную стерилизацию сформулировано следующим образом: «Право на добровольное применение хирургического метода предупреждения нежелательной беременности (хирургическую стерилизацию) имеют граждане, достигшие брачного возраста и решившие для себя вопросы репродукции»²; это оставляет достаточно широкий простор для доступа населения к этому методу контрацепции. И лишь в Казахстане, Туркменистане и России лица, решившие прибегнуть к контрацептивной стерилизации, должны отвечать определенным условиям: быть не моложе 35 лет или иметь не менее двоих (в России и Казахстане) или троих (в Туркменистане) детей³.

Возможности применения модели Бонгаартса к анализу планирования семьи на постсоветском пространстве

Модель промежуточных детерминант рождаемости, предложенная в 1978 г. Дж. Бонгаартсом, описывает влияние экономических и социокультурных факторов на показатели рождаемости через опосредованное воздействие таких характеристик женского населения репродуктивного

¹ Закон Республики Таджикистан от 18 марта 2015 г. № 1201 «О репродуктивном здоровье и репродуктивных правах».

² Закон Кыргызской Республики от 10 августа 2007 г. № 147 «О репродуктивных правах граждан и гарантиях их реализации».

³ Кодекс Республики Казахстан от 18 сентября 2009 г. № 193-IV «О здоровье народа и системе здравоохранения»; Закон Республики Туркменистан «Об охране здоровья граждан». URL: <http://www.turkmenistan.gov.tm/?id=8983>.

возраста, как состояние в браке (или партнерском союзе любого типа), использование методов контрацепции для предупреждения нежелательных беременностей, частота искусственного аборта, практика грудного вскармливания и распространенность патологического бесплодия. Модель позволяет оценить соотношение между абортом и контрацепцией в практике регулирования рождаемости и рассчитать относительный вклад каждого из факторов в планирование семьи. Для оценки мы воспользовались данными выборочных обследований, проводимых в 2000–2010-е гг. в странах бывшего СССР, публикациями ООН о распространенности контрацепции в странах мира и данными Евростата (для оценки вышеназванных показателей в странах Балтии). Мы сознательно не пользовались данными официальной статистики об искусственном аборте, поскольку расхождения с результатами выборочных обследований были очень велики, особенно в странах Закавказья.

С помощью модели Бонгаартса мы оценили вклад аборта и контрацепции в регулирование рождаемости в странах, для которых данные доступны (табл. 1). В расчетах использовались, кроме суммарных коэффициентов искусственного аборта и рождаемости, такие характеристики контрацепции, как доля пользователей среди женщин, состоящих в браке (U), и средняя эффективность используемых методов (E).

Таблица 1

**Относительный вклад (в %) контрацепции и искусственного аборта
в регулирование рождаемости по странам**

Страна	Контрацепция	Искусственный аборт	Показатели контрацепции	
			E	U (%)
Литва	89,9	10,1	0,87	63,3
Таджикистан	85,9	14,1	0,95	33,0
Узбекистан	85,8	14,2	0,96	67,4
Беларусь	84,8	15,2	0,88	63,1
Туркменистан	84,1	15,9	0,96	57,0
Кыргызстан	83,8	16,2	0,92	42,0
Украина	82,8	17,2	0,86	66,5
Эстония	79,1	20,9	0,91	64,7
Азербайджан	78,2	21,8	0,84	56,7
Россия	74,4	25,6	0,87	67,1
Молдова	72,5	27,5	0,89	63,3
Казахстан	69,3	30,7	0,94	55,6
Грузия	62,8	37,2	0,87	51,8
Армения	59,2	40,8	0,83	59,1

Страны Балтии и среднеазиатского региона находятся в верхних строчках таблицы, поскольку, во-первых, в них зарегистрированы са-

мые низкие показатели искусственного аборта на постсоветском пространстве: к примеру, в Литве суммарный коэффициент аборта в 2014 г. составлял 0,27 аборта на одну женщину, в Латвии — 0,4, в Таджикистане и Кыргызстане — соответственно 0,5 и 0,7 аборта на одну женщину. С другой стороны, в Грузии этот показатель был равен 1,6, а в Казахстане — 1,44 аборта на одну женщину.

Второй причиной, по которой в странах Балтии и Средней Азии контрацепция играет решающую роль в регулировании рождаемости, является преобладание современных высокоэффективных методов в структуре используемой контрацепции (табл. 2 и рис. 1). Пусть в Таджикистане к использованию контрацепции прибегают только 33% женщин, состоящих в браке или другом типе партнерского союза, 90% из них используют самые современные методы — ВМС (21,7%), гормональные таблетки и инъекции (5%). С другой стороны, в Армении только каждая вторая из женщин, использующих контрацепцию, применяет современный метод; в Азербайджане — каждая третья.

Таблица 2

Доля пользователей всеми и современными методами контрацепции среди женщин в возрасте 15–49 лет, состоящих в браке, %

Страна*	Все методы	Современные методы	
		Доля пользователей	Доля в структуре используемой контрацепции
Казахстан	55,6	52,3	94,1
Эстония	64,6	59,1	91,5
Кыргызстан	42,1	38,5	91,4
Таджикистан	33,1	30,0	90,6
Узбекистан	67,2	60,8	90,5
Туркменистан	57,0	50,7	88,9
Латвия	68,0	59,8	87,9
Литва	63,4	52,9	83,4
Белоруссия	65,4	53,8	82,3
Россия	69,3	56,0	80,8
Украина	66,5	50,7	76,2
Грузия	51,8	36,7	70,8
Молдова	63,3	44,7	70,6
Армения	59,2	29,6	50,0
Азербайджан	56,7	21,7	38,3

* Страны в таблице ранжированы по доле современных методов в структуре используемой контрацепции.

На рис. 1 выделяется группа стран среднеазиатского региона и Казахстан с низкой долей пользователей вообще и пользователей традиционными методами в частности; страны Закавказского региона (Азербайджан —

жан и Армения), в которых при доле пользователей, близкой к средним значениям по выборке, наблюдается высокая доля традиционных методов в структуре используемой контрацепции. Страны Европейской части (кроме Беларуси) и страны Балтии (кроме Литвы) с Узбекистаном образуют отдельные кластеры. Беларусь и Литва демонстрируют некий переходный тип контрацептивного поведения; Грузия, с долей пользователей ниже среднего по выборке и относительно высокой распространенностью традиционных методов, также представляет особый случай.

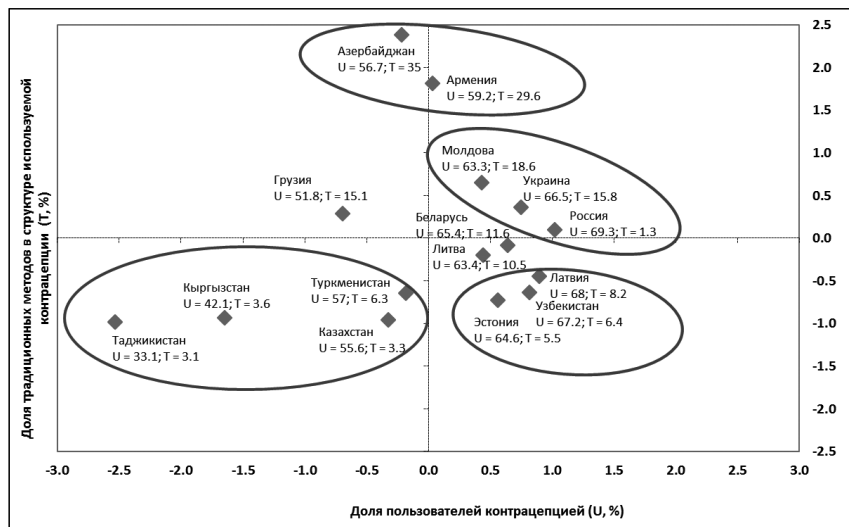

Рис. 1. Распределение стран постсоветского пространства по доле пользователей контрацепцией U и пользователей традиционными методами (T) относительно средних значений U и T по всей выборке

Неудовлетворенная потребность в контрацепции

Стандартное определение неудовлетворенной потребности в контрацепции включает всех фертильных женщин, состоящих в любом типе партнерского союза, желающих отложить рождение очередного ребенка на срок более двух лет или вообще прекратить деторождение, но не использующих при этом никаких методов контрацепции. В соответствии с более широким определением, пользователи низкоэффективных традиционных методов также рассматриваются как испытывающие неудовлетворенную потребность в контрацепции. Высокие показатели неудовлетворенной потребности в контрацепции прямо связаны с уровнем искусственного аборта: неиспользование контрацепции женщинами и семейными парами, не планирующими в ближайшее время рождения

детей, приводят к незапланированным беременностям, большинство которых заканчивается искусственным абортom.

Информация, позволяющая оценить неудовлетворенную потребность в контрацепции, поступает из выборочных обследований: репродуктивные намерения респондентов, их возраст, наличие постоянного партнера, физиологическая возможность иметь детей, использование/неиспользование контрацепции. Данные обследований позволяют также определить неудовлетворенную потребность в контрацепции в зависимости от дальнейших репродуктивных планов: собирается ли женщина/семья отложить рождение ребенка на относительно долгий срок или намерена вообще не иметь больше детей.

В странах бывшего СССР неудовлетворенная потребность в контрацепции варьирует от 4,9% в Украине до 23% в Таджикистане (табл. 3). Это означает, что в Украине доля женщин репродуктивного возраста, подверженных риску незапланированной беременности, почти в 5 раз ниже, чем в Таджикистане. Практически равные показатели суммарного коэффициента абортов в этих странах (на уровне 0,4—0,5 аборта на одну женщину) объясняются главным образом тем, что в Таджикистане незапланированные беременности гораздо реже заканчиваются абортom, чем в Украине.

Таблица 3

**Неудовлетворенная потребность в контрацепции
в странах бывшего СССР**

Страна	Неудовлетворенная потребность в контрацепции			
	стандартное определение			широкое определение (неудовлетворенная потребность по определению 1 + доля пользователей традиционными методами)
	всего	в том числе для откладывания рождений	в том числе для прекращения деторождения	
Азербайджан	15,4	3,0	12,5	50,4
Армения	13,5	5,3	8,2	43,1
Беларусь	7,0	3,8	3,2	18,6
Грузия	12,3	—	—	27,4
Казахстан	11,6	4,7	6,9	14,9
Кыргызстан	18,0	12,4	5,7	21,6
Молдова	9,5	4,8	4,7	28,1
Россия	8,0	—	—	21,6
Таджикистан	22,9	11,8	11,0	26,0
Туркменистан	13,1	4,7	8,3	19,4
Узбекистан	13,7	6,5	7,2	20,1
Украина	4,9	3,1	1,8	20,7

Неудовлетворенная потребность в контрацепции в соответствии с более широким определением рассчитывается прибавлением к показателю, полученному в соответствии со стандартным определением, доли пользователей традиционными методами. Таким образом определяются задачи программ и служб планирования семьи: на первом этапе должны быть обеспечены контрацепцией все, кто испытывает в ней необходимость, т. е. должно происходить замещение искусственного аборта контрацепцией; на втором этапе традиционные низкоэффективные методы должны замещаться современными высокоэффективными.

Мы видим, что применение широкого определения неудовлетворенной потребности в контрацепции оказывает незначительное влияние на величину этого показателя в среднеазиатском регионе, чуть большее — в странах европейской части, и значительно повышает этот показатель в Закавказье.

Заключение

Таким образом, на постсоветском пространстве законодательство, регулирующее проблемы планирования семьи, с одной стороны, сохраняет черты, связанные с общей историей наших стран; примером тому — законодательство об абортах. Тем не менее, в некоторых странах принимаются новые законы, гарантирующие репродуктивные права граждан, и в этом отношении ситуация различается от страны к стране.

Контрацептивное поведение в странах бывшего СССР также различается. Самая современная структура используемой контрацепции наблюдается в Среднеазиатском регионе и в странах Балтии: в этих странах на долю традиционных методов приходится не более 10–15%. Аналогичный показатель в Армении, Грузии и Молдове находится на уровне 30–50%, а в Азербайджане две трети пользователей контрацепцией прибегают к традиционным методам. Отметим, что в этих же странах наблюдаются самые высокие показатели вклада искусственного аборта в регулирование рождаемости: от 28% в Молдове до 41% в Армении; в странах Средней Азии этот показатель находится на уровне 10–15%.

БРАЧНОСТЬ И РАЗВОДИМОСТЬ

Синица А.Л.

Брачность и разводимость по данным текущего учета. Динамика изменения общих коэффициентов брачности и разводимости

Данные о регистрации браков и оформлении разводов основываются на текущем статистическом учете, поэтому для анализа мы будем использовать эти данные. Для анализа распределения населения по брачному состоянию планируется использовать данные переписей населения 2000–2010-х гг.

К сожалению, на сайтах статистических ведомств стран бывшего СССР общие коэффициенты брачности и разводимости доступны не за все годы¹. Именно этим можно объяснить пропуски за ряд лет в табл. Г1 и Г2 (Приложение Г).

В 1990 г. уровень брачности был относительно высоким. Наиболее низкой брачность была в Армении, Грузии и Эстонии, наиболее высокой — в Азербайджане, Казахстане и Литве. Это означает, что мы не можем выделить географические регионы с высокой или низкой брачностью.

Максимальными за рассматриваемый период значения общего коэффициента брачности в большинстве стран были в 1990–1991 гг., но есть и исключения. В Беларуси наиболее высоким значение общего коэффициента брачности было в 1990 г. (9,7‰), но в 2007 г. (9,5‰) его значение тоже было высоким. В Грузии значение общего коэффициента брачности было наиболее высоким в 2014 г. (8,5‰), тогда как в прочие годы, включая 1990 г., оно было значительно ниже. В Казахстане наиболее высокие значения общего коэффициента брачности отмечались в 1990–1991 гг. (10,0–10,1‰), но в 2011–2013 гг. они тоже были высокими (9,7–9,9‰). В отношении Кыргызстана мы не имеем данных за весь период, в том числе за начало 1990-х гг. Из имеющихся данных мы

¹ Для Узбекистана и Туркменистана такие данные отсутствуют даже на сайтах национальных статистических ведомств.

можем выделить 2011 г. как год с наиболее высоким значением общего коэффициента брачности (10,2‰). В России общий коэффициент брачности был самым высоким в 2011 г. (9,2‰). Некоторую роль, возможно, сыграла программа стимулирования рождаемости, поскольку общий коэффициент брачности после 2007 г. ощутимо возрос. Однако мы можем связать это и с благоприятной половозрастной структурой населения. В 1990 г. его значение тоже было высоким (8,9‰). В Таджикистане в 1990–1991 гг. общий коэффициент брачности был достаточно высоким (9,5 и 10,4‰, соответственно), но с 2007 г. его значение гораздо выше¹, хотя и снижается в последние годы. В 2016 г. его значение будет еще ниже, поскольку в соответствии с поправками в закон Республики Таджикистан от 29.04.2006 № 188 «О государственной регистрации актов гражданского состояния» браки между двоюродными и троюродными братьями и сестрами с 1 июля 2016 г. запрещаются. Наконец, на Украине наиболее высокие значения общего коэффициента брачности отмечались в 1990–1991 гг. (9,3 и 9,5‰ соответственно), но в 2007 г. его значение тоже было высоким по украинским меркам (9,0‰). Следует отметить, что в 2006–2008 гг. брачность по общему коэффициенту брачности имела локальный максимум во всех странах, кроме Армении, Грузии и Кыргызстана.

С начала 1990-х гг. уровень брачности в странах бывшего СССР начал падать. Минимальные значения общего коэффициента брачности в большинстве стран были достигнуты в 1998–2001 гг., но есть три исключения. В Беларуси наиболее низкое значение общего коэффициента брачности было отмечено в 2004 г. (6,3‰), но в 2000 г. его значение тоже было достаточно низким (6,3‰). Возможно, минимум был достигнут не в 2004 г., а раньше, но сказать мы этого не можем из-за отсутствия данных. Точно так же в Кыргызстане наиболее низкое значение общего коэффициента брачности было отмечено в 2000 г. (5,0‰), но минимум мог быть достигнут в 1998, 1999 или 2001 гг. Из-за отсутствия данных мы не можем сказать точнее. Наконец, в Эстонии наиболее низким общий коэффициент брачности был достигнут в 2010 г. (3,8‰), хотя в 1996, 1998 и 2000 гг. он тоже был достаточно низким (3,9‰). Несмотря на локальные спады в 2000–2010 гг. общий коэффициент брачности увеличивался.

Если мы рассмотрим динамику показателя за весь период в целом, то увидим, что во всех странах, кроме Грузии, уровень брачности в 2015 г. по сравнению с 1990 г. снизился (табл. 1)².

¹ По мнению А.И. Субхонова («Тенденции брачности и разводимости населения в переходный период: на материалах Республики Таджикистан» автореф. дис. ... канд. экон. наук), это связано со вступлением в брачный возраст многочисленных поколений, рожденных в 1986–1990-е гг.

² Кыргызстан в таблице не представлен в связи с отсутствием данных за 1990 г.

Таблица 1

**Изменение общего коэффициента брачности в 2015 г.
относительно 1990 г. (в %)**

Страна	Уровень брачности	Страна	Уровень брачности
Азербайджан	69,2	Литва	77,6
Армения	73,8	Молдова	74,5
Беларусь	88,7	Россия	88,8
Грузия	114,7	Таджикистан	95,8
Казахстан	85,9	Украина	83,9
Латвия	77,5	Эстония	69,3

Источник: рассчитано автором на основе табл. Г1 (Приложение Г).

Поскольку изменения из года в год общего коэффициента брачности могут составлять до 2%, эта таблица дает лишь сильно обобщенное представление о тенденциях брачности с 1991 г., но некоторые выводы сделать мы можем. Как было отмечено, снижение уровня брачности наблюдалось во всех странах, кроме Грузии. Наиболее сильным оно было в странах Балтии, которые в своем поведении ориентируются на Евро-союз. В этих странах брачность была самой низкой на протяжении всего рассматриваемого периода. В странах Средней Азии, по которым доступны сведения, брачность, наоборот, выше среднего уровня. В Таджикистане и Казахстане это было на протяжении всего периода, а Кыргызстане общий коэффициент брачности вырос к 2015 г. со средних значений в начале 2000-х гг. до высоких. В странах Закавказья тенденции брачности разнородные, но в целом она несколько ниже средней. Высокая брачность в Азербайджане компенсируется низкой брачностью в Армении и Грузии. Значительное снижение брачности в Азербайджане объясняется низким значением общего коэффициента брачности в 2015 г. (7,2 против 9,0% в 2014 г.). Рост брачности в Грузии связан с низким значением общего коэффициента брачности в 1990 г. Сильное снижение брачности наблюдалось также в экономически депрессивных Молдове и Украине (если считать отношение к 1990 г. не 2015 г., а 2014 г.). В Беларуси и России снижение брачности было относительно небольшим. В Беларуси колебания общего коэффициента брачности достаточно велики, и сделать определенные выводы о его динамике в последние годы сложно. В России общий коэффициент брачности в последние годы снижается, но все еще остается высоким.

В отношении общего коэффициента разводимости ситуация более противоречивая. В 1990 г. можно выделить две группы стран (см. прил. Г2). К странам с низкой разводимостью относились Азербайджан, Армения, Грузия (страны Закавказья), Таджикистан и, вероятно, Кыргызстан (страны Средней Азии). К странам с высокой разводимостью относились Беларусь, Латвия, Литва, Молдова, Россия, Украина и Эсто-

ния (страны Европейской части бывшего СССР). Казахстан занимал промежуточное положение, но, скорее, относился ко второй группе.

В большинстве стран наиболее высокие значения общего коэффициента разводимости были в начале 1990-х гг., но некоторые страны следует выделить особо. В Армении, если не брать аномально высокое значение общего коэффициента разводимости в 2014 г. (5,1‰), самая высокая разводимость (1,2‰) была в 1990, 2013 и 2015 гг. Данные по Беларуси доступны не за все годы, поэтому наиболее высокое значение общего коэффициента разводимости отмечено в 2000 г. (4,4‰). Скорее всего, его максимум был в 1990-х гг. В 1990–1991 гг. уровень разводимости в Грузии по грузинским меркам был достаточно высоким (1,4‰), но в 2010-х гг. он был выше, поэтому максимум был отмечен в 2015 г. (2,5‰). В Казахстане наиболее высокий уровень разводимости был в 2014 г. (3,1‰), но в 1991, 1992, 2013 и 2015 гг. общий коэффициент разводимости тоже был большим (3,0‰). По Кыргызстану данные за весь период отсутствуют, но мы можем предполагать, что наиболее высокие значения общего коэффициента разводимости в нем были отмечены в 2011–2014 гг. (1,6‰). В Молдове наиболее высокий уровень разводимости был в 2003 и 2004 гг. (4,1‰), а в России максимальное значение, которое является высоким, было достигнуто немного раньше — в 2002 г. (6,0‰), хотя в 2001 г. (5,3‰) и 2003 г. (5,5‰) значения тоже были высокими. Наконец, в Эстонии самое высокое значение коэффициент разводимости имел в 1995 г. (5,2‰).

В Азербайджане, Грузии, Кыргызстане, Таджикистане уровень разводимости низкий, поэтому сложно выделить годы с минимальным значением общего коэффициента разводимости. В Армении уровень разводимости тоже низкий, но в ней в качестве лет с наиболее низкой разводимостью можно отметить 1999–2000 гг. (0,4‰). Уровень разводимости был наиболее низким в Казахстане в 1999 г. (1,7‰) и 2000 г. (1,8‰), в Молдове в 1999 г. (2,4‰) и 2000 г. (2,7‰) и России в 1998 г. (3,4‰) и 1999 г. (3,7‰). В Беларуси разводимость по общему коэффициенту разводимости была наиболее низкой в 2003 (3,0‰), 2004 (3,0‰) и 2005 гг. (3,2‰), а в Латвии — в 2003 (2,1‰) и 2004 гг. (2,3‰). Наконец в Литве она была наиболее низкой в 2009 г. (2,9‰), в Эстонии — в 2010 г. (2,2‰) и 2011 г. (2,3‰), а на Украине — в 2010 г. (2,7‰).

Мы можем выделить две группы стран по уровню динамики изменения общего коэффициента разводимости (табл. 2).

Таблица 2

**Изменение общего коэффициента разводимости в 2015 г.
относительно 1990 г. (в %)**

Страна	Уровень разводимости	Страна	Уровень разводимости
Азербайджан	65,0	Литва	94,1
Армения	100,0	Молдова	106,7

Окончание табл. 2

Страна	Уровень разводимости	Страна	Уровень разводимости
Беларусь	102,9	Россия	110,5
Грузия	178,6	Таджикистан	71,4
Казахстан	111,1	Украина	89,2
Латвия	65,0	Эстония	70,3

Источник: рассчитано автором на основе табл. Г2 (Приложение Г).

В странах с низкой разводимостью она снизилась в Азербайджане и Таджикистане. В этих странах она снижалась до 1999 г. в Азербайджане и 2002 г. в Таджикистане, после чего начала увеличиваться, но до уровня 1990 г. в них еще далеко. В Армении и Грузии разводимость снижалась до конца 1990 — начала 2000-х гг. Если последующий рост в Армении до уровня 1990 г. был плавным, то в Грузии резкий рост разводимости, который существенно превысил уровень 1990 г., наблюдается лишь с 2007 г. При этом в Грузии рост был самым большим. В связи с отсутствием данных по Кыргызстану до 2005 г. мы не можем сказать о динамике изменения коэффициента брачности в этой стране за рассматриваемый период, но можем предполагать снижение разводимости до рубежа веков и затем последующий рост. В странах с высокой разводимостью она сократилась в странах Балтии и на Украине. После распада СССР в этих странах наблюдался непродолжительный, но заметный рост разводимости. После этого несмотря на отдельные всплески разводимость снижалась. Особенно сильным снижением было в Латвии и Эстонии. В Казахстане и Молдове разводимость до 1992 г. немного возросла, после чего снижалась до 1999 г. Затем в Казахстане она плавно увеличивалась, а в Молдове она резко возросла к 2003 г., а после плавно снижалась. В обеих странах уровень разводимости возрос по сравнению с 1990 г. Данные за 1990-е гг. по Республике Беларусь у нас отсутствуют. Исходя из имеющихся данных, мы можем предполагать, что в 1990-е гг. разводимость в ней увеличивалась, а в целом динамика изменения общего коэффициента разводимости в ней напоминала синусоиду. В России ситуация самая неблагоприятная. Практически во все годы общий коэффициент разводимости в ней был самым высоким среди всех стран бывшего СССР и не опускался ниже 3,4‰. При этом в 2015 г. его значение возросло по сравнению с 1990 г., что ставит вопрос о необходимости более активной реализации семейной политики.

Итог представлен в табл. 3. Мы видим, что среди стран, по которым у нас есть данные за 1990 и 2015 гг., нет ни одной, в которой наблюдались одновременно рост брачности и снижение разводимости. Рост брачности был отмечен только в одной стране, но рост уровня разводимости в ней был гораздо больше, что свидетельствует об ухудшении в ней демографической ситуации. Ситуация ухудшилась также в Армении, Беларуси,

Казахстане, Молдове и России, так как в них брачность снизилась, а разводимость увеличилась. В последней группе ситуация формально тоже ухудшилась, так как в ней брачность снизилась, но в некоторых странах (Азербайджан и Латвия) она снизилась слабее по сравнению со снижением разводимости, что позволило компенсировать снижение брачности. В остальных странах (Литва, Таджикистан, Украина, Эстония) брачность снизилась сильнее разводимости, что также означает ухудшение демографической ситуации.

Таблица 3

**Страны по изменению общих коэффициентов брачности (ОКБ)
и разводимости (ОКР) в 2015 г. по отношению к 1990 г.**

ОКБ	ОКР	Страна
Снижение	Снижение	Азербайджан, Латвия, Литва, Таджикистан, Украина, Эстония
Снижение	Рост	Армения, Беларусь, Казахстан, Молдова, Россия
Рост	Рост	Грузия

Источник: расчеты автора.

Динамика изменения среднего возраста вступления в брак

Одной из важнейших характеристик брачности является средний возраст вступления в брак. Несмотря на важность этого показателя, его публикуют далеко не все статистические ведомства стран бывшего СССР, а только в Азербайджане, Армении, Грузии, Кыргызстане, Латвии, Литве, Молдове и Таджикистане (см. прил. ГЗ).

У мужчин в 1990 г. средний возраст вступления в брак составлял 27–28 лет. Самым низким он был в Таджикистане (25,4 года), самым высоким — в Грузии (28,7) и Латвии (28,9 года). Для женщин разброс был больше — у них средний возраст составлял 24–26 лет. Самым низким возраст вступления в брак для женщин был в Таджикистане (22,3 года), самым высоким — в Латвии (26,9 года). Минимальное различие (1,3 года) между возрастом вступления в брак для мужчин и женщин было отмечено в Армении, а максимальное (3,6 года) — в Грузии, хотя в Азербайджане и Таджикистане различия тоже составляли более трех лет (3,1 года). Мы видим, что в странах Закавказья и Средней Азии возраст вступления в брак ниже, а в европейских странах бывшего СССР можно предполагать более высокий возраст вступления в брак.

К 2015 г. средний возраст вступления в брак возрос (табл. 4). В отношении мужчин можно выделить три группы стран: с высоким (рост более 20%), средним (рост 5–15%) и низким возрастом (рост менее 5%). К первой относятся Латвия и Литва, ко второй — Армения, Грузия и Молдова, к третьей — Азербайджан, Кыргызстан и Таджикистан. В отношении среднего возраста вступления в брак женщин тоже можно

выделить три группы стран: с высоким (рост более 15%), со средним (рост 5–15%) и с низким (рост менее 5% или снижение) возрастом. Распределение стран по группам в них аналогично распределению стран у мужчин. Единственное, что следует отметить, — снижение среднего возраста вступления в брак у женщин в Азербайджане в 2015 г. по сравнению с 1990 г. Разница между средним возрастом вступления в брак у мужчин и женщин тоже возросла и почти во всех странах превысила три года. Минимальной (2,5 года) она была в Латвии, максимальной (4,5 года) — в Азербайджане.

Таблица 4

**Отношение среднего возраста вступления в брак
в 2015 г. к 1990 г.¹ (в %)**

Страна	Средний возраст мужчин	Средний возраст женщин
Азербайджан	104,4	99,2
Армения	113,7	106,2
Грузия	108,7	111,6
Латвия	123,9	123,0
Литва	120,9	118,5
Таджикистан	103,5	102,2

Источник: рассчитано автором на основе табл. ГЗ (Приложение Г).

За рассматриваемый период брачность в странах бывшего СССР постарела, так как наиболее высокий возраст вступления в брак как для мужчин, так и для женщин в большинстве стран был в 2014–2015 гг. Тем не менее, есть исключения. В Азербайджане самый высокий возраст вступления в брак у мужчин (28,6 года) был отмечен в 2002, 2003, 2014 и 2015 гг., а у женщин — в 1990 г. (24,3 года). В Таджикистане у обоих полов наиболее высоким возраст вступления в брак был в 2005 (27,0 года у мужчин и 23,2 года у женщин) и 2006 г. (27,3 года у мужчин и 23,3 года у женщин). В пользу постарения брачности говорит и то, что наиболее низкий возраст вступления в брак для обоих полов приходился на первую половину 1990-х гг. Лишь в Таджикистане у мужчин наиболее низкий возраст вступления в брак был в 1997 г. (24,5 года), а у женщин в 1999 г. (21,5 года). Вероятно, это связано с проблемами сбора данных из-за гражданской войны. В Кыргызстане и Молдове, данные по которым за 1990-е гг. практически полностью отсутствуют, наиболее низким он был соответственно для мужчин в 2000 г. (27,0 года) и 1998–1999 гг. (27 лет), а для женщин — в 2000 г. (23,4 года) и 1998–2002 гг. (24 года).

В 1990-е гг. возраст вступления в брак начал увеличиваться, но в каждой стране есть свои особенности. Начнем с мужчин. В Азербайджане

¹ Для Таджикистана используются данные за 2013 г.

средний возраст вступления в брак к 1992 г. снизился почти на год по сравнению с 1990 г., после чего начал расти и уже к 1995 г. превысил этот уровень. В Армении тоже снизился к 1992 г. Второй раз снижение было в 1996 г. После этого он резко увеличился и начался рост. В Латвии рост среднего возраста вступления в брак наблюдался на протяжении всего периода. В Литве динамика изменения среднего возраста вступления в брак была аналогичной азербайджанской. В Таджикистане наиболее низкий средний возраст вступления в брак был в середине 1990-х гг., а затем начал увеличиваться. Что касается стран, по которым данных за 1990-е гг. в полном объеме нет, то в Кыргызстане и Молдове рост среднего возраста был за все годы, по которым есть данные. Однако в Кыргызстане рост был крайне небольшим, а в Молдове — достаточно сильным. В Грузии средний возраст снижался до какого-то года в 1990-х гг., после чего начал расти.

В отношении среднего возраста вступления в брак у женщин картина несколько иная. Это связано с тем, что, несмотря на рост, средний возраст вступления в брак в ряде стран изменился слабо. В Азербайджане средний возраст вступления в брак снижался до 1993 г., но последующий рост был очень плавным, и даже к 2015 г. уровень 1990 г. достигнут не был. За весь период максимальное колебание составило 1,4 года. В Армении в 1991 г. средний возраст сильно снизился и продолжал быть низким на протяжении 1990-х гг., а затем начал расти и в 2013 г. преодолел уровень 1990 г. В Латвии средний возраст вступления в брак рос на протяжении всего периода. В Литве он снижался до 1992 г., после чего начал расти и сильно превысил уровень 1990 г. В Таджикистане средний возраст был достаточно стабильным и менялся слабо, но в 1990-е гг. он был немного ниже. Максимальное колебание составило 1,8 года. В Кыргызстане и Молдове средний возраст увеличивался на протяжении всего периода, за который у нас есть данные. Но в Кыргызстане увеличение было незначительным, тогда как в Молдове средний возраст возрос сильно. В Грузии мы предполагаем до какого-то года в 1990-е гг. снижение среднего возраста вступления в брак, а затем его рост до уровня гораздо выше уровня 1990 г.

Подводя итог этого раздела, следует отметить, что по данному показателю ситуация за прошедшие годы тоже ухудшилась, поскольку средний возраст вступления в брак увеличился по обоим полам. Наиболее сильным ухудшение было в Латвии и Литве. В Армении и Грузии ситуация тоже достаточно тяжелая. В этих странах средний возраст значительно увеличился. Из-за отсутствия данных нам сложно сказать о ситуации в Молдове, но она относительно неплохая, даже несмотря на рост среднего возраста вступления в брак. В Азербайджане ситуация самая благоприятная. В Кыргызстане и Узбекистане средний возраст стабильно низкий и меняется слабо. Однако сказать, что это хорошо для данных стран, мы

не можем, поскольку существующие противоречия социально-экономического развития в них, на наш взгляд, требуют, скорее, повышения среднего возраста вступления в брак.

На средний возраст вступления в брак влияет множество факторов. Однако при прочих равных средний возраст вступления в брак ниже там, где выше доля первых браков, поскольку повторные браки заключаются в более пожилых возрастах. В связи с этим следует рассмотреть средний возраст вступления в первый брак для мужчин и женщин. Сведения об этом доступны на сайтах статистических ведомств почти всех стран бывшего СССР, кроме России, Туркменистана и Узбекистана (см. прил. Г4).

В 1990 г. средний возраст вступления в первый брак у мужчин составлял 24–27 лет, а у женщин — 21–23 года. За этот год у нас есть данные не по всем странам. Из тех, по которым данные есть, в отношении возраста вступления мужчин в первый брак мы можем сформировать две группы. К группе с низким возрастом (24 года) относились Беларусь, Латвия, Литва, Таджикистан, Украина, Эстония. Минимальный возраст был в Литве (24,2 года). К группе с высоким возрастом (25 лет и более) относились страны Закавказья: Азербайджан, Армения, Грузия. Максимальный возраст был в Грузии (27,0 года). У женщин возраст был более однородным, но все же мы можем выделить две группы и в этом случае. К группе с низким возрастом (менее 23 лет) относились Армения, Беларусь, Латвия, Литва, Эстония, Таджикистан, Украина. В двух последних странах возраст вступления в первый брак был самым низким (21,5 и 21,8 года, соответственно). К группе с высоким возрастом (более 23 лет) относились Азербайджан и Грузия, в которой он был самым большим (23,9 года). Наибольшими различия между средним возрастом вступления в первый брак у мужчин и женщин были в Азербайджане (3,0 года), Армении (3,2) и Грузии (3,1 года). Средние различия отмечались в Таджикистане (2,8 года), Украине (2,4) и Эстонии (2,1 года). Наиболее низкими они были в Беларуси (1,9 года), Латвии (1,8) и Литве (1,8 года).

За 2015 г. нам доступна информация по большему числу стран. Однако и здесь в отношении среднего возраста вступления в первый брак у мужчин мы можем выделить две группы. К группе стран с низким возрастом вступления в брак (26–28 лет) относились Азербайджан, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова и Украина. Таджикистан тоже попадает в эту группу, хотя данные за 2014–2015 гг. у нас отсутствуют. Более того, скорее всего, в нем возраст вступления в брак был самым низким. К группе стран с высоким возрастом (более 29 лет) относятся Армения, Грузия, Латвия, Литва и Эстония. Наиболее высоким (31,3 года) он был в Латвии и Эстонии. В отношении среднего возраста вступления в первый брак у женщин мы тоже можем выделить две группы стран. Низкий возраст отмечался в Азербайджане, Беларуси, Казахстане, Кыргызстане,

Молдове и Украине. По Таджикистану данных за последние годы у нас нет, но, вероятно, средний возраст вступления в первый брак в нем был минимальным. Высокий возраст (более 26 лет) отмечался в Армении, Грузии, Латвии, Литве и Эстонии. Наиболее высоким он был в Латвии (29,2 года) и Эстонии (29,1 года).

К 2015 г. разница между средними возрастами вступления в брак у мужчин и женщин возросла до 2,7 лет. Высокие (более 3 лет) различия отмечались в Армении, Кыргызстане, Молдове и, вероятно, Таджикистане. Также к этой группе стран близка Грузия (2,9 года). Максимальная разница была в Азербайджане (3,9 года). Низкими различия были в Беларуси, Казахстане, Латвии, Литве, Украине и Эстонии. Наиболее низкими (2,1 года) они были в Беларуси и Латвии.

Мы видим, что в Беларуси и Таджикистане возраст вступления в первый брак традиционно низкий, а в Армении и Грузии — высокий.

В табл. 5 показано, насколько изменился средний возраст вступления в первый брак в 2015 г. по отношению к 1990 г. К сожалению, в связи с отсутствием данных за 1990 г. по ряду стран таблица получилась небольшой, но она дает некоторое представление об изменении среднего возраста вступления в первый брак за 1990–2015 гг.

Таблица 5

**Отношение среднего возраста вступления в первый брак
в 2015 г. к 1990 г.¹ (в %)**

Страна	Средний возраст мужчин	Средний возраст женщин
Азербайджан	105,0	101,7
Армения	115,3	117,5
Беларусь	112,7	113,3
Грузия	111,1	113,4
Латвия	127,8	128,6
Литва	122,7	122,3
Таджикистан	105,8	105,1
Украина	114,0	114,7
Эстония	127,2	129,3

Источник: рассчитано автором на основе табл. Г4 (Приложение Г).

Из табл. 5 мы видим, что средний возраст вступления в первый брак у мужчин возрос во всех странах. Мы можем выделить три группы стран. К странам с низким приростом относятся Азербайджан и Таджикистан, в которых прирост составил 1,3–1,4 года. К группе стран со средним приростом относятся Армения, Беларусь, Грузия и Украина. В них прирост составил 3–4 года. Самый высокий прирост (5–6 лет) наблюдался

¹ Для Таджикистана используются данные за 2013 г.

в странах Балтии, хотя в Литве он был несколько ниже (всего 5 лет), тогда как в Латвии и Литве он составил 6,7–6,8 лет.

В отношении среднего возраста вступления в первый брак женщин мы тоже можем выделить три группы стран. Самый низкий прирост наблюдался в Азербайджане и Таджикистане, причем в Азербайджане он составил всего 0,4 года, что является минимальным значением. В Армении, Беларуси, Грузии и Украине (страны со средним приростом) он составил от 3 до 4 лет. Наиболее высокий прирост отмечался в прибалтийских странах. В Литве он был ниже (5 лет), а в Латвии и Литве он был самым высоким и составлял 6,5–6,6 года.

Возраст вступления в первый брак для обоих полов был наиболее низким в первой половине 1990-х гг. Единственным исключением является Таджикистан, в котором минимальный возраст у мужчин (23,7 года) был отмечен в 1993, 1994 и 1997 гг. В отношении Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и Молдовы мы можем сказать только то, что в этих странах наиболее низкий возраст вступления в первый брак был в 1990-е гг.

Наиболее высоким возраст вступления в первый брак для обоих полов во всех странах был в 2015 г. Однако есть исключения. В Азербайджане самым высоким он был у мужчин в 2013 г. (27,7 года), а у женщин — в 2012–2014 гг. (23,7 года). В Армении наиболее высокий возраст вступления в первый брак для обоих полов отмечался в 2014–2015 гг. (29,4 года у мужчин и 26,2–26,3 года у женщин), а в Грузии — в 2013 г. В Таджикистане он был максимальным в 2006 г. (26,9 года у мужчин и 23,2 года у женщин).

Несмотря на то что динамика изменения среднего возраста вступления в первый брак для всех стран свидетельствует о его повышении в 1990–2015 гг., в странах бывшего СССР существуют особенности, о которых надо упомянуть. Сначала мы рассмотрим мужчин, а затем женщин.

В Азербайджане средний возраст вступления в первый брак снижался до 1994 г., после чего он резко возрос в 1995 г. и за последующие годы его колебания не превышали 1,1 года. В Армении он снижался только в 1998, 2001 и 2009 гг. В остальное время он рос или не снижался по сравнению с прошлым годом. В Грузии возраст снижался до 1993 г., после чего наблюдался рост с некоторым снижением во второй половине 2000-х гг. В Латвии снижение среднего возраста вступления в брак отмечалось только в 1991 г. Во все остальные годы он рос или не снижался по сравнению с прошлым годом. В Литве он снижался до 1992 г., а затем во все последующие годы увеличивался или не снижался по сравнению с прошлым годом. В Таджикистане возраст менялся волнообразно. На Украине с 1994 г. он рос или не снижался по сравнению с прошлым годом. В Эстонии возраст рос или не снижался по сравнению с прошлым годом, начиная с 1992 г., во все годы, кроме 2013 г. Что касается стран, по которым у нас нет данных за все годы, то в Беларуси в 1990-е гг. было

снижение, а в 2000-е гг. — рост. В Казахстане возраст вступления в первый брак возрос относительно 1990-х гг., в 2000-х гг. менялся слабо. Аналогичную ситуацию мы предполагаем и в Кыргызстане. В Молдове данные ограничены целыми годами, поэтому мы можем лишь очень общё свидетельствовать об увеличении у мужчин среднего возраста вступления в первый брак.

В отношении среднего возраста вступления в первый брак у женщин картина была схожей, но имелись и отличия, поскольку у них средний возраст снижался несколько чаще, чем у мужчин. В Азербайджане колебания среднего возраста вступления в первый брак у женщин не превышали 1,4 года, что говорит о его стабильности. В Армении он снижался до 1994 г., после чего рос или не снижался по сравнению с прошлым годом во все годы, кроме 2001, 2003, 2009 и 2015 гг. В Грузии средний возраст снижался до 1992 г., затем он рос или не снижался по сравнению с прошлым годом во все годы, кроме 2002, 2006, 2008 и 2014 гг. В Латвии во все годы средний возраст рос или не снижался по сравнению с прошлым годом, а в Литве снижался до 1992 г., а затем рос во все годы. В Таджикистане он снижался до 1994 г., а затем рос. Динамика была непостоянной, но в 1990-е гг. он был ниже по сравнению с 2000–2010 гг. На Украине с 1994 г. средний возраст увеличивался или не снижался по сравнению с прошлым годом. В Эстонии средний возраст вступления в первый брак снижался до 1992 г., а затем рос или не снижался по сравнению с прошлым годом во все последующие годы, кроме 2013 г. Что касается стран с неполными данными, то в Беларуси мы можем предполагать некоторый спад в 1990-х гг., но непрерывный рост в 2000–2010-х гг. В Казахстане он тоже рос, но очень слабо, а в Кыргызстане — практически не менялся. Данные по Молдове нам доступны без учета десятых долей, поэтому мы можем сказать лишь то, что средний возраст вступления в первый брак у женщин в ней рос, но не можем привести подробности.

Мы считаем, что в странах Балтии, Армении, Грузии, Молдове и Украине ситуация ухудшилась. Также мы можем предполагать это и в отношении Беларуси, хотя данных за все годы у нас нет. В Азербайджане ситуация, на наш взгляд, наиболее благоприятная. В Казахстане, вероятно, тоже. Что касается Кыргызстана и Таджикистана, то сказать, что низкий возраст вступления в первый брак в них является однозначно положительным итогом, нельзя из-за целого комплекса социально-экономических проблем, которые наблюдаются в этих странах. Возможно, в них средний возраст вступления в первый брак должен быть увеличен.

На средний возраст вступления в брак влияет то, сколько в стране первых браков, а сколько — повторных. Рассмотрев средний возраст вступления в брак и средний возраст вступления в первый брак, мы перейдем к рассмотрению доли первых браков в странах бывшего СССР.

Динамика изменения доли первых браков

В отношении доли первых браков за 1990–2015 гг. нам доступны данные за еще меньшее число лет (см. табл. Г5 в Приложении Г)). Число стран не изменилось по сравнению с данными о среднем возрасте вступления в первый брак, но в этот список добавлена Россия и исключена Армения.

За 1990 г. нам доступны данные только по четырем странам. По Таджикистану у нас есть данные за 1991 г., а по Эстонии — за 1992 г. Доля первых браков у мужчин составляла 75–90%, а у женщин — 80–93%. Минимальный уровень по обоим полам отмечался на Украине (75,6% у мужчин и 77,3% у женщин), хотя скорее всего он был самым низким в Эстонии и, возможно, в других прибалтийских странах. Также низкой доля была в Беларуси и Молдове. В Грузии и Таджикистане доля первых браков по обоим полам была высокой. Доля первых браков у женщин выше, поскольку к повторным бракам у женщин во многих странах отношение более негативное и им сложнее найти партнеров. Различия в доле первых браков были более низкими в Беларуси (1,0 года) и Украине (1,7 года), а более высокими — в Грузии (3,8 года) и Молдове (3,2 года).

За 2015 г. у нас есть данные по всем странам, кроме Таджикистана, делать предположения по которому достаточно просто. В отношении мужчин мы можем выделить три группы стран. К странам с низкой долей первых браков (менее 80%) относились Беларусь, Латвия, Литва, Россия, Украина и Эстония. Наиболее низкой она была в Латвии (71,1%) и России (71,0%). К странам со средним уровнем относились Грузия, Казахстан и Молдова, хотя последнюю можно отнести и к первой группе стран. Высокая доля первых браков (более 90%) отмечалась в Азербайджане, Кыргызстане и Таджикистане. Наиболее высокой она была, скорее всего, в Таджикистане (96,2% в 2013 г.). В отношении доли первых браков у женщин мы тоже можем выделить три группы стран. Низкая доля первых браков (менее 80%) отмечалась в Беларуси, Латвии, Литве, России, Украине и Эстонии. Наиболее низкой она была в России (69,9%). К группе со средней долей относились Грузия, Казахстан и Молдова. Высокой (более 95%) доля первых браков была в Азербайджане, Кыргызстане и Таджикистане. Самой высокой она была, вероятно, в Таджикистане (98,4% в 2013 г.).

В отношении разницы между долями первых браков у женщин и мужчин ситуация в 2015 г. сильно отличалась по сравнению с 1990 г. Мы можем выделить три группы стран. В первой группе доля первых браков у женщин была ниже, чем у мужчин, т. е. женщины чаще вступали в повторные браки. Вероятно, это связано с половозрастной структурой населения. К этой группе относились Беларусь, Россия и Украина. Наиболее высокой разницей была в Беларуси (1,4 года). В прочих странах

доля первых браков была выше у женщин. К группе со средними различиями (0,5–0,9 года) относились Латвия, Литва, Молдова и Эстония. Группа с высоким различиями неоднородна. Наиболее высокими (более 3,5 года) они были в Азербайджане, Кыргызстане и, вероятно, в Таджикистане. Более низкими, но все же достаточно высокими они были в Грузии (1,8 года) и Казахстане (2,3 года).

В табл. 6 представлено изменение долей первых браков у мужчин и женщин в 2015 г. к 1990–1992 гг. В силу отсутствия данных по многим странам за начало 1990-х гг. таблица получилась небольшой.

Таблица 6

Отношение доли первого брака в 2015 г. к 1990–1992 гг.¹ (в%)

Страна	Доля первых браков у мужчин	Доля первых браков у женщин
Беларусь	91,1	88,2
Грузия	99,4	97,3
Молдова	101,6	98,3
Таджикистан	107,0	105,4
Украина	99,3	96,4
Эстония	106,0	107,7

Источник: рассчитано автором на основе табл. Г5 (Приложение Г).

Мы видим, что наибольшим снижением доли первых браков было в Беларуси (на 7,1 и 9,5 процентных пункта). В Грузии, Молдове и Украине снижение было относительно небольшим (соответственно на 0,5 и 2,5, –1,3 и 1,4, 0,5 и 2,8 процентных пункта), а в Молдове у мужчин даже наблюдался некоторый рост. Увеличение было наибольшим в Таджикистане (на 6,3 и 5,0 процентных пункта) и Эстонии (на 4,2 и 5,3 процентных пункта). Также следует отметить, что во всех странах, кроме Эстонии, у женщин доля первых браков сократилась сильнее, а возросла в меньшем объеме по сравнению с мужчинами.

Из-за отсутствия данных за весь период очень сложно предполагать, в какой год в большинстве стран доля первых браков была минимальной или максимальной. Также достаточно сложно выделить группы стран по этому критерию. У мужчин доля первых браков была выше в 2000–2010-е гг. В Грузии доля первых браков была максимальной в 2006 г. (98,6%), но в 2007 г. (98,5%) тоже была высокой. В Латвии она была наибольшей в 2004 г. (73,6%), но в 2002 г. (73,1%) она тоже была высокой. В Литве доля первых браков была максимальной в 2010 г. (80,0%), но высокой она была и в 2000 (79,7%), 2001 (79,9%) и 2009 г. (79,7%), а в Молдове — в 2011 г. (83,3%). В России она была наибольшей в 2006 г.

¹ Для Таджикистана используются данные за 1991 и 2013 гг. Для Эстонии используются данные за 1992 г.

(74,5%), но в 2005 (74,2%) и 2007 гг. (74,3%) доля первых браков тоже была высокой. В Таджикистане доля первых браков была максимальной в 2010 г. (97,6%), а на Украине — в 2007 г. (76,4%), хотя в 1991 (76,2%) и 2011 гг. (76,2%) она тоже была высокой. Наконец, в Эстонии она была самой высокой в 2014 г. (73,9%), хотя в 2015 г. (73,8%) тоже была высокой. В Беларуси доля первых браков у мужчин была самой высокой в 1990 г. (79,7%)

Наиболее низкой доля первых браков тоже была в 2000–2010-х гг., но во многих она была ниже в 1990-е гг. В Грузии наиболее низкой она была в 2015 г. (88,3%), но в 1990 г. (88,8%) она тоже была низкой. В Молдове доля первых браков была минимальной в 1996 г. (79,1%), но в 1995 (79,4%) и 2005 гг. (79,9%) она тоже была низкой. В Таджикистане она была минимальной в 1991 г. (89,9%). На Украине самой низкой доля первых браков была в 2000 г. (73,3%), но в 1996–1998 гг. (73,8, 73,9 и 73,4%) и 2001 г. (73,8%) она тоже была низкой. В Эстонии минимальной доля первых браков была в 1994 г. (69,6%). В Беларуси самой низкой она была в 2015 г. (72,6%), но в 2014 г. (72,7%) она тоже была низкой. В Латвии доля первых браков была минимальной в 2014 г. (70,1%), но в 2000 г. (70,3%) она тоже была низкой. В Литве доля первых браков была минимальной в 2007 г. (77,6%), но в 2015 г. (77,8%) она тоже была низкой. В России она была наименьшей в 2015 г. (71,0%), хотя в 2013 (71,7%) и 2014 гг. (71,2%) она тоже была низкой.

Что касается стран, по которым у нас данных мало, то по Азербайджану сказать не можем ничего, поскольку у нас есть данные только за 2015 г. (92,4%). В Казахстане доля первых браков была максимальной в 2011 г. (87,7%), а минимальной — в 2015 г. (85,1%), а в Кыргызстане — в 2010 (93,2%) и 2013 гг. (90,1%), соответственно, т. е. мы можем предполагать снижение доли первых браков в этих странах.

У женщин доля первых браков была самой высокой в 2000–2010-е гг. В 1990-х гг. она была наиболее высокой в Беларуси в 1990 г. (80,7%) и на Украине в 1991 г. (77,9%), хотя в 1990 и 2007 гг. она тоже была высокой (77,3%). В 2000-х гг. доля первых браков была максимальной в Грузии в 2006 г. (98,8%), но в 2000 г. (98,3%) и 2007 г. (98,4%) тоже высокая, в Латвии в 2004 г. (74,7%), но в 2003 г. (74,1%) и 2010 г. (74,4%) она была тоже высокой и в России в 2006 г. (76,0%). В 2010-е гг. она была самой большой в Литве в 2010 г. (78,6%), но в 2000 и 2015 гг. она тоже была высокой (78,4%), в Молдове в 2011 г. (85,5%), но в 1993 г. (85,2%) и 2010 г. (85,0%) тоже высокая, в Таджикистане в 2010 г. (99,0%) и Эстонии в 2015 г. (74,7%), хотя она была высокой еще в 2010 г. (74,5%) и 2012 г. (74,6%). Наиболее низкой доля первых браков была в 1990-е гг. в Молдове в 1996 г. (81,7%), в Таджикистане в 1991 г. (93,4%) и в Эстонии в 1994 г. (69,4%). В 2000-е гг. она была минимальной в Латвии в 2000 г. (70,5%) и в Литве в 2007 г. (76,0%). Группа с наименьшей долей

первых браков в 2010-х гг. была самой большой, правда, в том числе и за счет увеличения объема данных за этот период. В нее попали Беларусь (2015 г. (71,2%)), Грузия (2014–2015 гг. (90,1%)), Россия (2015 г. (69,9%)) и Украина (2014 г. (74,1%), но в 1998 (74,3%), 2000 (74,4%) и 2015 гг. (74,5%) она тоже была низкой). Из стран с наиболее неполными данными мы рассмотрим только Казахстан, в котором максимальная доля первых браков была в 2011 г. (89,8%), а минимальная — в 2015 г. (87,4%). По Азербайджану у нас есть данные только за 2015 г. В Кыргызстане колебания не превышали одного процентного пункта, поэтому его не рассматриваем.

Рассмотрим динамику изменения первых браков у мужчин. В Беларуси динамика ее изменения была волнообразной. С 1990 г. она снижалась. Затем, скорее всего, был небольшой рост, который с 2006 г. вновь сменился снижением. В Грузии ситуация была диаметрально противоположной: рост до уровня выше, чем в Таджикистане в середине 2000-х гг., а потом резкое и сильное снижение до уровня 1990 г. Про Казахстан мы можем сказать лишь то, что в последние годы доля первых браков в нем достаточно быстро снижается. В Кыргызстане, Латвии, Литве, Молдове и на Украине динамика была разнонаправленной, а изменения не превышали 3–4 процентных пункта. В России доля первых браков в 2000-х гг. росла, а затем началось снижение. В Таджикистане в 1990-е и начале 2000-х гг. она росла, а последующие изменения были слабыми. В Эстонии в 1990-е гг. доля первых браков была крайне низкой и снижалась. Затем произошел быстрый и сильный рост, и она зафиксировалась на новом уровне.

Динамика изменения доли первых браков у женщин была схожей. В Беларуси она снижалась, затем незначительный рост, после чего с 2007 г. вновь наблюдалось снижение. В Грузии, наоборот, сначала был рост, а с 2007 г. сильное снижение. В Казахстане доля первых браков в последние годы снижалась. В Кыргызстане за имеющиеся годы колебания ее изменения были незначительными. В Латвии, Литве, Молдове и на Украине закономерности изменения доли первых браков выделить нельзя, но различия внутри каждой из стран не превышали четырех процентных пунктов. В России до 2006 г. наблюдался рост доли первых браков, а затем сильное снижение. В Таджикистане доля первых браков возросла в 1990-х гг., после чего стабилизировалась. В Эстонии до 1996 г. доля первых браков снижалась, а затем росла.

Подводя итог этому разделу, следует отметить, что в странах Средней Азии (кроме Казахстана) и Эстонии доля первых браков за рассматриваемый период увеличилась, а в Беларуси, России и на Украине — сократилась. При этом в Средней Азии (кроме Казахстана) и Азербайджане доля первых браков очень высока, а в европейских странах бывшего СССР она

низкая. Грузия, Казахстан и Молдова являются промежуточными странами, но мы предполагаем, что в ближайшие годы доля первых браков в Грузии и Казахстане продолжит снижение и преодолет уровень 80%. За последние 10 лет во всех странах доля первых браков колебалась вокруг некоторого уровня или снижалась, поэтому пример Эстонии, в которой удалось ее значительно поднять по сравнению с 1990-ми гг., является очень интересным и требует отдельного подробного рассмотрения. Что касается различий в долях первых браков по полу, то в Беларуси, России и на Украине у женщин она ниже, что можно объяснить особенностями половозрастной структуры населения в этих странах. Более высокую долю первых браков в остальных странах, исключая прибалтийские, вероятно, можно объяснить негативным отношением к повторным бракам у женщин.

Брачная структура населения

Для получения более полной картины в отношении брачности и разводимости необходимо рассмотреть брачную структуру населения. Для этого мы рассмотрим доли никогда не состоявших в браке, доли состоящих в браке и доли разведенных по годам, возрасту и полам. Текущий учет таких сведений в рамках всех стран бывшего СССР не ведется, поэтому нашим единственным источником информации являются переписи населения.

Вопрос о брачном состоянии входит в программы переписей, однако из-за отсутствия у нас данных (в том числе и в силу того, что переписи населения не проводились) брачная структура в Узбекистане и Туркменистане рассмотрены не будут. Переписи проводились в Азербайджане в 1999 и 2009 гг., в Армении в 2001¹ и 2011² гг., в Беларуси в 1999³ и 2009⁴ гг., в Грузии в 2002⁵ и 2014⁶ гг., в Казахстане в 1999 и 2009⁷ гг., в Кыргызстане в 1999 и 2009⁸ гг., в Латвии в 2000⁹ и 2011¹⁰ гг., в Литве

¹ <http://www.armstat.am/en/?nid=585>.

² <http://www.armstat.am/en/?nid=584>.

³ <http://belstat.gov.by/perepis-naseleniya/perepis-naseleniya-1999-goda/>.

⁴ <http://belstat.gov.by/perepis-naseleniya/perepis-naseleniya-2009-goda/>.

⁵ http://www.geostat.ge/index.php?action=page&p_id=674&lang=eng.

⁶ http://www.geostat.ge/cms/site_images/_files/english/population/According%20to%20preliminary%20results%20of%20the%202014%20population%20census%20Final.pdf.

⁷ http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/p_perepis?_afzLoop=24574762011243747#%40%3F_afzLoop%3D24574762011243747%26_adf.ctrl-state%3D018leefc2_87.

⁸ <http://www.stat.kg/ru/statisticheskie-perepisi>.

⁹ <http://data.csb.gov.lv/pxweb/lv/tautask/?rxid=992a0682-2c7d-4148-b242-7b48ff9fe0c2>.

¹⁰ <http://www.csb.gov.lv/en/statistikas-temas/population-census-30761.html>.

в 2001 и 2011¹ гг., в Молдове в 2004² и 2014³ гг., в России в 2002⁴ и 2010⁵ гг., в Таджикистане в 2000 и 2010⁶ гг., на Украине в 2001⁷ г., в Эстонии в 2000⁸ и 2011–2012⁹ гг. Мы можем выделить две волны переписей, хотя они проводились в разное время, и разница внутри волн достигает пяти лет.

Надо сказать несколько слов и об особенностях переписей в разных странах. Во многих странах выделяются только зарегистрированные браки, но в некоторых отмечаются и незарегистрированные союзы. При переписи населения Армении в 2011 г. учитывались три категории состоящих в браке: состоящие в зарегистрированном браке (*married (registered)*), состоящие в браке без регистрации (*married (not registered)*), состоящие в браке только по церковному каноническому обряду (*marriage carried out only with church canonical ritual*). Это единственный случай в переписях населениях в странах на постсоветском пространстве. Кроме того, выделялись разведенные с регистрацией (*divorced (registered)*) и без регистрации, т. е. разошедшиеся (*separated (not registered)*)¹⁰. В отличие от других государств на постсоветском пространстве, в Грузии при переписи населения 2002 г. не уточнялось, зарегистрирован брак или нет¹¹. Так же как и в Грузии в 2002 г., при переписи населения Казахстана в 1999 г. не выделялись зарегистрированные и незарегистрированные браки. При переписи населения Казахстана в 2009 г. также не выделялись зарегистрированные и незарегистрированные браки, но зато выяснялась дата вступления в первый брак¹². Вопрос о годе регистрации первого брака задавался также в переписи населения Литвы 2011 г.¹³ Судя по заголовку таблицы (*legal marital status*) в статистическом сборнике с результатами переписи населения, при переписи населения 2000 г. в Латвии учитыва-

¹ <http://osp.stat.gov.lt/en/temines-lenteles>.

² <http://www.statistica.md/pageview.php?l=en&idc=295&>.

³ <http://www.statistica.md/pageview.php?l=en&idc=479&>.

⁴ <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=9>.

⁵ http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.

⁶ <http://www.stat.tj/ru/population-census/>.

⁷ <http://www.ukrcensus.gov.ua/eng/>; <http://2001.ukrcensus.gov.ua/eng/>.

⁸ <http://www.stat.ee/population-census-2000>.

⁹ <http://www.stat.ee/phc2011>.

¹⁰ См. Census Programme (Content of Questionnaire) 2011 Census of the Republic of Armenia. P. 74. URL: <http://armstat.am/file/doc/99486563.pdf>.

¹¹ См. http://www.geostat.ge/cms/site_images/_files/english/census/2002/Forma%202%-20E.pdf/

¹² См. http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/p_perepis?_afzLoop=24774060386601492%40%3F_afzLoop%3D24774060386601492%26_adf.ctrl-state%3Dt2sx0ocl3_140/

¹³ Lietuvos Respublikos 2011 metų gyventojų ir būstų surašymo rezultatai. Results of the 2011 Population and Housing Census of the Republic of Lithuania. Vilnius, 2013. P. 688. URL: <http://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=2348>.

лись только зарегистрированные брак и развод. В отличие от других государств на постсоветском пространстве, в Латвии данные о распределении населения по брачному состоянию разрабатываются и публикуются не только по результатам переписей населения, но и на начало каждого года.

Доля лиц, никогда не состоявших в браке

Начнем анализ с доли лиц, никогда не состоявших в браке. Это позволит получить нам дополнительную информацию по сравнению с данными о возрасте вступления в первый брак. Данные переписей за раунд 2000 г. представлены в табл. Г6 (Приложение Г).

До 20 лет мужчины вступали в брак крайне редко. Даже в Грузии и Таджикистане их доля не превышала 2,3%. Еще в трех странах (Казахстане, России и Украине) их доля составляла 1–2%, а в остальных была менее 1%. По Беларуси и Грузии данные для более старших возрастов доступны по десятилетним возрастным группам, тогда как в прочих странах у нас есть данные по пятилетним возрастным группам. По доле мужчин, никогда не состоявших в браке к 30 годам, мы можем выделить три группы стран. Наиболее высокой она была в Армении (42,2%), Латвии (59,0%), Молдове (40,3%) и Эстонии (63,4%). Возможно, в эту группу попала еще и Грузия. Средний уровень был в Казахстане (33,0%), России (35,3%) и на Украине (32,0%). Скорее всего, сюда же относилась и Беларусь. Очень низкой (16,8%) доля таких мужчин была в Таджикистане. К 40 годам никогда не вступали в брак в среднем менее 10% мужчин. Наиболее высокой их доля была в Латвии (16,6%), России (10,1%), Эстонии (21,4%) и, вероятно, в Грузии. В группе стран со средним уровнем он составлял около 8%. В нее входили Армения (7,9%), Казахстан (8,2%), Молдова (8,7%), Украина (8,0%), а также, вероятно, Беларусь. В Таджикистане доля таких мужчин была всего 1,9%. К 50 годам более 5% мужчин никогда не вступали в брак в Латвии, России, Эстонии и, возможно, Беларуси и Грузии. В более старших возрастах изменения по пятилетним возрастным группам небольшие, поэтому мы рассмотрим лишь итоговую группу старше 70 лет. Наиболее высокой доля мужчин в возрасте 70 лет и старше, никогда не состоявших в браке, была в Армении (4,2%), Грузии (1,5%), Латвии (более 6%) и Эстонии (более 5%). В остальных странах она не превышала 1%.

Женщины начинали вступать в брак раньше. Доля женщин в возрасте 15–19 лет, никогда не состоявших в браке, значительно ниже по сравнению с долей мужчин аналогичного возраста. Наиболее высокой она была в Латвии (98,6%) и Эстонии (98,6%). Средней она была в Армении (92,2%), Беларуси (93,7%), Казахстане (90,6%), Молдове (93,6%), России (92,3%) и Украине (92,1%). В Грузии (87,5%) и Таджикистане (86,1%) она была наиболее низкой. К 30 годам доля таких женщин была значи-

тельно ниже. Наиболее высокой она была в Латвии (42,4%) и Эстонии (48,3%), а наиболее низкой — в Таджикистане (8,7%). В остальных странах она была в интервале 15–25%. К 40 годам доля женщин, никогда не состоявших в браке, была выше 10% только в Латвии (13,3%) и Эстонии (16,8%). В остальных странах она была на уровне 4–8%, а в Таджикистане составляла 2,3%. В последующих возрастных группах изменения были незначительными, поэтому из них рассмотрим только группу старше 70 лет. Наиболее высокой доля женщин, никогда не состоявших в браке, была в Латвии (более 11%) и Эстонии (более 10%). Средним уровень был в Беларуси (6,8%), Грузии (6,0%), России (5,2%) и на Украине (5,6%). В Армении (0,7%), Казахстане (2,2%) Молдове (3,5%) и Таджикистане (1,5%) их доля была наиболее низкой.

В табл. Г7 (Приложение Г) представлено распределение населения по полу и возрастным группам. Начнем рассмотрение с мужчин. В возрастной группе 15–19 лет в среднем по странам бывшего СССР в браке никогда не состояло 99% мужчин. Наиболее низкой доля таких мужчин была в России (98,2%) и Таджикистане (97,7%), а наиболее высокой — в Азербайджане (более 99,5%), Латвии (99,9%), Литве (99,9%) и Эстонии (99,8%). К 30 годам в браке никогда не состояло менее половины мужчин, однако в прибалтийских странах доля не состоявших в браке была все еще высокой. В Латвии, Литве и Эстонии она составляла соответственно 71,5, 63,3 и 81,1%. Наиболее низкой она была в Кыргызстане (34,3%) и Таджикистане (19,9%). В Беларуси (39,4%) и России (40,3%) она также была достаточно низкой. В прочих странах доля никогда не состоявших в браке составляла от 40 до 50%. К 40 годам в браке никогда не состояло чуть более 10% мужчин, а межстрановые различия увеличились. Наиболее высокой их доля была в Латвии (35,6%), Литве (22,7%) и Эстонии (48,0%), а наиболее низкой — в Кыргызстане (5,7%) и Таджикистане (3,0%). Среди прочих стран можно сгруппировать Беларусь (12,9%) с Россией (13,0%) и Армению (15,5%) с Казахстаном (15,9%). К 50 годам никогда не состояло в браке менее 10%. Наиболее высокой их доля была в Латвии (13,5%) и Эстонии (21,1%), а наиболее низкой — в Кыргызстане (2,4%), Таджикистане (1,0%) и, возможно, Азербайджане. В Казахстане доля никогда не состоявших в браке стала увеличиваться (8,1%), а в Армении (6,8%) — приближаться к Беларуси (6,6%) и России (6,1%). К 60 годам более 5% никогда не состоявших в браке была только в Казахстане (5,3%), Латвии (8,2%), Литве (6,3%) и Эстонии (11,0%). Наиболее низкой она была в Азербайджане, Кыргызстане (1,4%) и Таджикистане (0,7%). В возрасте более 70 лет можно выделить две группы стран. К странам с низкой итоговой брачностью (доля никогда не состоявших в браке более 3%) относились Казахстан (4,6%), Латвия и Эстония. К этой группе примыкает Литва (3,0%). К странам с высокой итоговой брачностью (доля никогда не состоявших в браке менее 1,5%) относились

Азербайджан (менее 0,5%), Беларусь (1,3%), Кыргызстан (0,6%), Россия (1,1%) и Таджикистан (1,4%). Армения (2,1%) примыкает к этой группе.

У женщин распределение стран было схожим, но различия есть как по распределению стран, так и по уровню итоговой брачности. К 20 годам в браке никогда не состояло менее 95% женщин. Наиболее высокой их доля была в Латвии (99,3%), Литве (99,6%) и Эстонии (99,4%). Низкий уровень отмечался в Таджикистане (86,6%). В Азербайджане, Кыргызстане и России он составлял около 92%. Чуть выше она была в Армении (93,4%). Еще выше она была в Беларуси (96,0%) и Казахстане (95,5%). К 30 годам в браке никогда не состояло менее 30% женщин. Лишь в прибалтийских странах их доля была более 50%. В Латвии она составляла 57,4%, в Литве — 54,1, а в Эстонии — 68,7%. Наиболее низкой она была в Кыргызстане (17,7%) и Таджикистане (14,7%). Схожие доли не состоявших в браке в остальных странах были у Беларуси (25,0%) и России (26,3%) и у Азербайджана (29,0%), Армении (30,1%) и Казахстана (29,2%). К 40 годам поляризация стран возросла. Наиболее высокой доля была в Латвии (26,4%) и Эстонии (38,9%). В Литве она тоже была высокой (17,2%). Наиболее низкой она была в Кыргызстане (4,7%) и Таджикистане (3,3%). В Армении (12,8%), Азербайджане (11,0%) и Казахстане (12,7%), как и в Беларуси (8,5%) и России (9,6%), показатели были близкими. Исключением являлись Латвия (11,5%) и Эстония (17,4%). Наиболее низкой она была в Кыргызстане (2,5%) и Таджикистане (1,4%). К группе стран с долей чуть ниже среднего также относились Беларусь (4,5%) и Россия (5,1%), а вот в группу стран долей чуть выше средней к Армении (7,4%) и Казахстану (8,1%) добавилась Литва (7,9%). Из-за объединения двух возрастных групп в одну про Азербайджан нельзя сказать ничего определенного. К 60 годам более 5% женщин никогда не состояло в браке в Армении (8,3%), Казахстане (6,1%), Латвии (8,5%), Литве (5,6%) и Эстонии (10,4%). Следует отметить, что Армения по доле никогда не вступавших в брак приблизилась к Латвии, а Литва, наоборот, отдалилась от этой группы стран. Меньше данной величины доля была в Азербайджане, Беларуси (3,6%), Кыргызстане (1,9%), России (4,0%) и Таджикистане (1,1%). В возрасте более 70 лет мы можем выделить три группы стран. К странам с наиболее высокой долей не вступивших в брак относились Латвия и Эстония. К странам со средним уровнем относились Армения (4,9%), Беларусь (4,7%) и Литва (5,0%). Россия (3,5%) находилась между группой стран с низким уровнем итогового безбрачия. В Азербайджане (2,0%) и Таджикистане (2,2%) доля не вступивших в брак была низкой. Минимальной она была в Кыргызстане (0,8%).

Какие выводы мы можем сделать в отношении изменения доли никогда не состоявших в браке по данным второго раунда переписей? Наиболее высокой была доля никогда не состоявших в браке в Латвии и Эстонии. В Литве доля тоже высокая, но в старших возрастах она сни-

жается. Относительно высокая доля так и не вступивших в брак была в Армении и Казахстане. Наиболее низкой она была в Кыргызстане и Таджикистане. В Азербайджане, Беларуси и России доля выше, но ситуация лучше по сравнению с Арменией и Казахстаном. Доля женщин, никогда не состоявших в браке, ниже по сравнению с мужчинами в молодых и средних возрастах, но в старших — выше. Это связано с изменением поведения в середине XX в. В возрастной группе старше 70 лет в большинстве стран доля никогда не вступавших в брак (по крайней мере, в отношении женщин) выше, чем в группах 60–64 и 65–69 лет. На наш взгляд, это подтверждает либерализацию брачно-семейных отношений. Еще одной причиной могут быть деформации брачных структур, вызванные войной.

Какие изменения произошли между переписями населения? Из-за отсутствия данных мы можем сравнить только семь стран. В странах с высокой долей никогда не состоявших в браке (Армения, Латвия, Эстония) она снизилась. Также она сократилась и у мужчин в России и Беларуси. В странах Средней Азии мы предполагаем значительный рост доли не состоявших в браке. Также рост был в Беларуси и России у женщин. Однако в целом мы считаем, что доля не вступивших в брак все же возросла.

Доля лиц, состоящих в браке

В табл. Г8 (Приложение Г) представлены доли лиц, состоящих в браке, по первой волне переписей по полу и возрастным группам.

Доля таких мужчин до 20 лет низкая. Даже в Грузии и Таджикистане она составляла всего 2,2%, причем в Таджикистане доля мужчин, состоящих в зарегистрированных союзах, была всего 1,7%. Более 1% она была еще в Казахстане (1,8%) и России (1,6%, в том числе в зарегистрированных союзах — 0,9%). Наиболее низкой (0,3%) их доля была в Латвии и Эстонии. В возрастной группе 25–29 лет доля мужчин, состоящих в браке, возросла в Таджикистане до 80,0% (70,2% для только зарегистрированных браков). Наиболее низкой она была в Латвии (38,1%), Эстонии (31,3%) и Грузии. В остальных странах доля составляла 50–60%. В группе 35–39 лет низкой доля мужчин была в Латвии (75,2%), Эстонии (62,8%) и, вероятно, Грузии. Низкой она также была в России (77,2% для всех союзов и 68,9% — для зарегистрированных) и на Украине (79,7%). В Таджикистане она составляла 95% и 91,8% — для зарегистрированных. В группе 45–49 лет менее 80% состояло в браке только в Латвии (75,2%) и Эстонии (68,8%). Также низкой она была в Беларуси и России (80,9% для всех союзов и 74,2% — для зарегистрированных). Более 90% доля мужчин составляла в Армении, Таджикистане и, вероятно, Грузии. После 50 лет в некоторых странах доля мужчин, состоящих в браке, начинает снижаться, но в большинстве стран все еще растет. Для возрастной груп-

пы 55–59 лет распределение стран практически не изменилось. Только в Грузии доля мужчин, вероятно, превысила 90%. Для группы 65–69 лет доля мужчин, состоящих в браке, снизилась во всех странах, кроме Латвии и Эстонии. Наиболее высокой она была в Армении (89,7%) и Грузии (87,8%). Наиболее низкой она была в Латвии (80,6%), Молдове (79,9% для всех союзов и 75,1% — только для зарегистрированных) и Эстонии (74,5%). В возрастах старше 70 лет в браке состояло 70% мужчин. Менее 70% доля была только в Латвии, Молдове и Эстонии. Наиболее низкой доля мужчин, состоящих в браке, была в возрастной группе 15–19 лет. Возрастные группы с наибольшей долей состоящих в браке мужчин различались по странам. В Таджикистане максимальная брачность была в группе 40–44 года, в Казахстане и Молдове — в группе 50–54 года, в России и на Украине — в группе 55–59 лет, в Армении и Грузии — в группе 50–59 лет, в Латвии и Эстонии — в группе 65–69 лет, в Беларуси — в группе 60–69 лет. Стоит отметить, что в Молдове и России разница между долей мужчин, состоящих в зарегистрированных союзах, и долей мужчин, состоящих в незарегистрированных союзах, очень велика, что свидетельствует о распространенности такого явления, как сожителство. При этом в Таджикистане такие различия для возрастов 30–34 года и старше достаточно малы.

Женщины вступают в брак в более молодых возрастах. В возрастной группе 15–19 лет уровень брачности гораздо выше по сравнению с мужчинами. Самой низкой брачность была в Латвии (1,4%) и Эстонии (1,4%), а самой высокой — в Грузии (21,1%) и Таджикистане (13,4% для всех союзов и 10,1% — для зарегистрированных). Также высокой она была в Казахстане (9,0%). В остальных странах уровень брачности в этой возрастной группе составлял 6–7%. К возрасту 25–29 лет почти во всех странах в браке состояло более половины женщин. Самой низкой брачность была в Латвии (52,5%), Эстонии (41,4%) и Грузии, а самой высокой — в Таджикистане, в котором в союзах состояло 83,2% женщин, а в зарегистрированных союзах — 76,7% женщин. Относительно низкой (56,7%) доля зарегистрированных союзов была в России. В возрастной группе 35–39 лет наиболее низкой доля женщин, состоящих в браке, была в Эстонии (61,6%). Также низкой она была в Латвии (72,5%) и в России (73,1% для всех союзов и 66,3% — для зарегистрированных). Высокой брачность была в Армении (83,0%), Молдове (81,2% для всех союзов и 75,8% — для зарегистрированных) и в Таджикистане (87,9% для всех союзов и 85,1% — для зарегистрированных). После 40 лет уровень брачности у женщин снижается почти во всех странах из-за более быстрого снижения численности мужчин в старших возрастных группах. Исключением являются Грузия (максимум в группе 40–49 лет) и Эстония (максимум в группе 40–44 года). В возрастной группе 45–49 лет брачность была самой низкой в Латвии (68,3%), России (70,3% для всех

союзов и 64,9% — для зарегистрированных) и Эстонии (61,4%), а максимальной — в Таджикистане (83,5% для всех союзов и 82,0% — для зарегистрированных). В остальных странах в браке состояли от 70 до 80%. В возрастной группе 55–59 лет самая низкая брачность была в России (60,4% для всех союзов и 56,4% — для зарегистрированных) и Эстонии (55,4%). Достаточно низкой она была в Казахстане (62,2%). Самая высокая брачность отмечалась в Таджикистане (72,6% для всех союзов и 71,2% — для зарегистрированных). Относительно высокой она была в Армении и Казахстане. В возрастной группе 65–69 лет низкой брачность была в Молдове (45,6% для всех союзов и 43,0% — для зарегистрированных), России (44,7% для всех союзов и 42,0% — для зарегистрированных) и Эстонии (42,7%). Вероятно, низкой она была и в Казахстане. Высокой брачностью была в Латвии (54,8%) и Таджикистане (54,3% для всех союзов и 53,3% — для зарегистрированных), а также, вероятно, в Армении и Грузии. В более старших возрастных группах уровень брачности у женщин выравнивается и составляет 21–26% (различия не превышают пять процентных пунктов). Уровень брачности в этой группе гораздо ниже по сравнению с брачностью у мужчин. Мы можем это связать с более высокой смертностью у мужчин. Исключениями являются Эстония, в которой мы предполагаем брачность ниже среднего уровня, и Армения с Латвией, в которых брачность выше среднего.

Какие выводы мы можем сделать? Брачность у женщин ниже по сравнению с мужчинами. При этом в более молодых возрастах уровень брачности у женщин выше. Мы можем связать это с более высокой смертностью у мужчин и более низкой долей повторных браков у женщин. Одновременно наиболее высокой доля женщин, состоящих в браке, наблюдалась в более низких возрастах по сравнению с мужчинами, а межстрановые различия у женщин были меньше. Необходимо сказать и об особенностях отдельных стран. В Эстонии отмечалась самая низкая брачность, а в Таджикистане — самая высокая. Также достаточно низкой она была в Латвии и России. В Молдове и России велика доля сожительства во всех возрастах, тогда как в остальных странах — только в молодых. В странах Балтии пик брачности наступал позже по сравнению с другими странами и в более поздних возрастах уровень брачности в них достаточно высокий, что объясняется культурными нормами и половозрастной структурой населения.

В табл. Г9 (Приложение Г) представлено распределение населения по полу и возрастным группам доли состоящих в браке по второй волне переписей населения.

Доля таких мужчин низкая. В возрастной группе 15–19 лет лишь в России (1,7% для всех союзов и 0,8% для зарегистрированных) и Таджикистане (2,1% для всех союзов и 1,8% — для зарегистрированных) доля состоящих в браке превышала 1%. Наиболее низкой она была в Азер-

байджане (менее 0,5%), Латвии (0,1%), Литве (0,1%) и Эстонии (0,2%). В остальных странах она была 0,5–0,9%. В возрастной группе 25–29 лет наиболее высокой доля состоящих в браке была в Кыргызстане (61,0% для всех союзов и 51,0% — для зарегистрированных) и Таджикистане (78,5% для всех союзов и 75,1% — для зарегистрированных), а наиболее низкой — в Латвии (26,2%), Литве (34,2%) и Эстонии (16,5%). В 35–39 лет наиболее высокой доля состоящих в браке была в Азербайджане и Таджикистане (94,4% для всех союзов и 89,1% — для зарегистрированных). Также высокой она была в Армении (82,3% для всех союзов и 77,1% — для зарегистрированных) и Кыргызстане (86,0% для всех союзов и 80,0% — для зарегистрированных). Наиболее низкой она была в Латвии (51,3%), Литве (64,8%) и Эстонии (41,2%). С возраста 45–49 лет брачность начинает достигать своего максимума. Наиболее высокой доля состоящих в браке в этом возрасте была в Азербайджане и Таджикистане (96,4% для всех союзов и 93,4% — для зарегистрированных). Также высокой она была в Армении (90,0% для всех союзов и 88,6% — для зарегистрированных) и Кыргызстане (89,8% для всех союзов и 85,9 — для зарегистрированных). Низкой она была в Латвии (64,3%) и Эстонии (55,6%). В 55–59 лет доля состоящих в браке была наибольшей в Азербайджане и Таджикистане (95,3% для всех союзов и 92,6% — для зарегистрированных). Также высокой она была в Армении (91,8% для всех союзов и 91,3% — для зарегистрированных) и Кыргызстане (88,2% для всех союзов и 84,8% — для зарегистрированных). Наиболее низкой доля была в Латвии (69,0%), Литве (74,9%) и Эстонии (64,8%). В возрастной группе 65–59 лет наиболее высокой доля состоящих в браке была в Азербайджане, Армении (89,1% для всех союзов и 88,7% — для зарегистрированных) и Таджикистане (89,3% для всех союзов и 86,0% — для зарегистрированных), а наиболее низкой — в Латвии (71,9%) и Эстонии (70,3%). В возрасте старше 70 лет наиболее высокой доля состоящих в браке была в Азербайджане (76,%), а наиболее низкой — в Латвии и Эстонии. В остальных странах она составляла 66–72%. Максимальным уровень брачности был в 45–49 лет в Кыргызстане и Таджикистане, в 55–59 лет — в Армении, в 50–59 лет — в Азербайджане и Казахстане, в 60–64 года — в Беларуси, в 55–64 года — в России, в 65–59 лет — в Латвии и Литве, в 70–74 года — в Эстонии.

У женщин распределение стран по уровню брачности достаточно сильно отличалось. В возрастной группе 15–19 лет доля состоящих в браке была самой высокой в Таджикистане (13,0% для всех союзов и 12,2% — для зарегистрированных). Также высокой она была в Азербайджане (8%), Армении (6,4% для всех союзов и 3,8% — для зарегистрированных), Кыргызстане (7,6% для всех союзов и 5,5% — для зарегистрированных) и России (7,5% для всех союзов и 4,0% — для зарегистрированных). Наиболее низкой она была в Латвии (0,7%), Литве (0,4%) и Эстонии (0,6%). В возрастной группе 25–29 лет наибольшей доля состоящих

в браке была в Таджикистане (79,5% для всех союзов и 74,5% — для зарегистрированных), хотя в Кыргызстане она тоже была большой (71,0% для всех союзов и 64,5% — для зарегистрированных). Наиболее низкой она была в Латвии (38,2%), Литве (42,1%) и Эстонии (26,6%). Начиная с возрастной группы 35–39 лет уровень брачности начинает достигать максимальных значений. В этой группе наиболее высокой доля состоящих в браке была в Азербайджане (80%) и Таджикистане (86,6% для всех союзов и 81,3% — для зарегистрированных), а самой низкой — в Латвии (55,3%), Литве (65,8%) и Эстонии (45,3%). В возрастной группе 45–49 лет наиболее высокой доля состоящих в браке была в Азербайджане и Таджикистане (85,0% для всех союзов и 82,5% — для зарегистрированных), хотя в Армении она тоже была достаточно высокой (78,3% для всех союзов и 77,3% — для зарегистрированных), а наиболее низкой — в Латвии (58,6%) и Эстонии (52,5%). В возрастной группе 55–59 лет самая высокая доля состоящих в браке была в Таджикистане (74,1% для всех союзов и 72,9% — для зарегистрированных). Наиболее низкой она была в Латвии (53,5%) и Эстонии (52,4%). Также низкой она была в России (59,7% для всех союзов и 54,6% — для зарегистрированных). В возрастной группе 65–59 лет наиболее высокой доля состоящих в браке была в Литве (59,3%). Также высокой она была в Таджикистане (53,6% для всех союзов и 52,5% — для зарегистрированных). Наиболее низкой она была в Латвии (41,6%) и России (41,7% для всех союзов и 38,9% — для зарегистрированных). В возрастной группе старше 70 лет наиболее высокой доля состоящих в браке была в Литве (41,0%). В Азербайджане (31%), Армении (31,7% для всех союзов и 31,4% — для зарегистрированных) и Таджикистане (32,2% для всех союзов и 31,3% — для зарегистрированных) уровень брачности был средним, а в Казахстане (24,9%) и Кыргызстане (24,6% для всех союзов и 23,8% — для зарегистрированных) — более низким. Наиболее низкой она была в Беларуси (23,8% для всех союзов и 22,7% — для зарегистрированных) и России (23,2% для всех союзов и 21,8% — для зарегистрированных). В Латвии и Эстонии мы тоже можем предполагать низкий уровень брачности, но сказать что-то определенное сложно из-за особенностей предоставления данных по этим странам. Мы видим, что наиболее высокой доля состоящих в браке женщин была в Азербайджане и Таджикистане, а наиболее низкой — в Латвии и Эстонии. Географическое распределение выявить сложнее, поскольку в Армении и Кыргызстане доля женщин, состоящих в браке, выше средней, но не настолько, чтобы можно было говорить о каких-то особенностях в этих странах. Наиболее высокой доля состоящих в браке в возрастной группе 35–39 лет была в Беларуси, Кыргызстане и России. В 40–44 года больше всего женщин состояло в браке в Армении, Казахстане и Таджикистане. В 45–49 лет доля состоящих в браке была максимальной в Латвии. В Азербайджане она была самой большой в 40–49 лет, а в Лит-

ве — в возрасте 45–54 года. В наиболее старом возрасте (50–54 года) доля состоящих в браке женщин была максимальной в Эстонии.

Какие выводы мы можем сделать? Мы видим, что наиболее высокой доля состоящих в браке мужчин была в Азербайджане, Армении, Кыргызстане и Таджикистане, а в Латвии, Литве и Эстонии — наиболее низкой. Однако страны Средней Азии характеризуются высокой брачностью во всех возрастах, а страны Кавказа — в средних и старших. В России высокая доля браков в возрасте до 20 лет, но затем брачность находится на среднем уровне. У женщин наиболее высокой брачность была в Азербайджане и Таджикистане, а выше средней — в Армении и Кыргызстане. В Латвии и Эстонии она была наиболее низкой. Также брачность была низкой в Беларуси, Казахстане и России. При этом в России уровень брачности был высоким в наиболее молодых возрастах и очень низким в средних и пожилых возрастах. В Литве доля состоящих в браке женщин в молодых возрастах была низкой, но росла и в старших возрастах стала одной из самых высоких.

Уровень брачности у женщин в молодых возрастах выше по сравнению с мужчинами, в средних и пожилых — ниже. Это можно объяснить неблагоприятной половозрастной структурой. При этом доля состоящих в браке женщин максимальная в более молодых возрастах по сравнению с мужчинами.

Если рассмотреть географическое распределение брачности, то можно отметить, что наиболее высокой она была на Кавказе и в Средней Азии (кроме Казахстана). В Беларуси, Казахстане и России показатели были на среднем уровне. В странах Балтии доля состоящих в браке была самой низкой.

Как изменился уровень брачности за межпереписной период? Из табл. Г8 и Г9 (Приложение Г) мы видим, что в целом уровень брачности по странам, для которых у нас есть данные по обоим раундам переписей, снизился, хотя есть отдельные исключения. В Армении уровень брачности у мужчин в молодых возрастах возрос, а в пожилых — снизился. У женщин он тоже снизился. В Беларуси у мужчин доля состоящих в браке мужчин снизилась, а у женщин — возросла. В Казахстане и Кыргызстане доля состоящих в браке снизилась по обоим полам, а в Латвии и Эстонии это снижение было сильным. В России в молодых возрастах доля состоящих в браке снизилась, а в более пожилых практически не изменилась. В Таджикистане у мужчин доля состоящих в браке возросла, а у женщин практически не изменилась. При этом максимальные значения брачности по странам бывшего СССР снизились.

В отношении достижения максимального уровня брачности в разрезе по полу тенденции были схожими. По странам, по которым мы можем определить пятилетний интервал, мы видим, что возраст достижения максимальной доли состоящих в браке увеличился на одну-две возраст-

ные группы, что свидетельствует о постарении брачности. Не изменился он только в Беларуси и Латвии у мужчин и в России по обоим полам.

Доля разведенных и разошедшихся

В табл. Г10 (Приложение Г) приведено распределение доли разведенных и разошедшихся мужчин и женщин по возрастным группам по данным первой волны переписей.

Начнем рассмотрение с мужчин. У них в возрастной группе 15–19 лет доля таких мужчин почти во всех странах составляла 0,0%. Лишь в России, Таджикистане и на Украине она была 0,1%. Группа 15–19 лет была выделена в силу ряда причин. Например, для доказательства, что доля разведенных или разошедшихся у мужчин ниже по сравнению с женщинами. По данному показателю, на наш взгляд, анализ удобнее проводить не по возрастным группам, а по странам. Это связано с большим разбросом показателя между странами при небольших абсолютных значениях показателя и возможностью составить группы стран по уровню разводимости. Всего мы можем выделить три группы. В группу с высоким уровнем разводимости (более 10% хотя бы в одной возрастной группе) попали европейские страны бывшего СССР: Беларусь, Латвия, Россия, Украина и Эстония. К группе со средним уровнем разводимости (не более 7,5% для любой возрастной группы) относились Казахстан и Молдова. Наиболее низкой (не более 3,5% для любой возрастной группы) разведимость была в Армении, Грузии и Таджикистане. Мы считаем, что на разделение стран в первую очередь повлияли культурные нормы, а половозрастная структура населения и демографическая ситуация — лишь во вторую.

Среди стран с наименьшим уровнем разводимости наиболее высокой она была в Армении, а наиболее низкой — в Таджикистане, хотя в Грузии она тоже была низкой. При этом в Армении и Таджикистане наиболее высокой (3,2 и 2,4% соответственно) она была в возрастной группе 30–34 года, что является наиболее низким возрастом. В Грузии самой высокой (2,6%) разведимость была в возрастной группе 40–49 лет, что является средним возрастом. В странах со средним уровнем разводимости в Молдове она была выше, а в Казахстане — ниже. Наиболее высокой она была в Казахстане в группе 40–49 лет, а в Молдове — 35–39 лет. Среди стран с высоким уровнем разводимости в Беларуси она была более 10,0% (составила 10,6%) лишь в группе 40–49 лет. В России и на Украине самой высокой доля разведенных и разошедшихся была в группе 35–44 года (12,1 и 11,2–11,3%, соответственно). В Латвии максимальная доля разведенных (13,6%) была в возрастной группе 50–54 года, что является самым высоким возрастом. Самой высокой доля разведенных была в Эстонии (17,5%) в возрастной группе 45–49 лет. В возрастной группе старше 70 лет распределение стран несколько отличалось. Наи-

более низкой доля разведенных была в Грузии (0,9%) и Таджикистане (0,8%). В Беларуси (1,9%), Казахстане (1,7%) и Молдове (1,3) значения были средними. Самой высокой доля была в Латвии, России (2,6%), Эстонии и на Украине (2,1%).

У женщин доля разведенных или разошедшихся выше. Даже в возрастной группе 15–19 лет 0,0% она была только в Латвии. В Армении и Эстонии она составляла 0,1%, а на Украине — 0,4%. В прочих странах доля разведенных или разошедшихся составляла 0,3%.

В отношении женщин мы тоже можем выделить три группы стран. К странам с низкой разводимостью (не выше 6,5% для любой возрастной группы) относились Армения, Грузия и Таджикистан. К странам со средней разводимостью (максимальное значение не более 13,0% для любой возрастной группы) относились Казахстан и Молдова. К странам с высокой разводимостью (максимальная доля разведенных или разошедшихся не менее 14,5%) относились Беларусь, Латвия, Россия, Украина и Эстония. В странах с низкой долей разведенных и разошедшихся в Армении она была самой высокой, а в Грузии лишь ненамного ниже. Самой низкой она была в Таджикистане. В Армении и Грузии она была самой большой (6,2%) в возрастной группе 40–49 лет, а в Таджикистане — в возрастной группе 25–29 лет (4,7%), что является очень низким возрастом. В странах со средней долей разведенных и разошедшихся она была гораздо выше. В Молдове максимальная доля составляла 11,0%, и она отмечалась в молодом возрасте — 30–34 года. В Казахстане она была несколько выше (12,8%) и в более старшей возрастной группе — 40–44 года. Самой низкой доля разведенных и разошедшихся среди стран с высокой долей была в Беларуси (14,7%) в возрастной группе 40–49 лет. В России и на Украине наиболее высокой (16,3–16,5 и 16,0–16,2%, соответственно) она была в возрастной группе 35–49 лет. В Латвии самая большая доля разведенных и разошедшихся (19,0%) была в наиболее пожилой возрастной группе — 50–54 года. Наконец, самая высокая среди всех стран доля разведенных и разошедшихся была в Эстонии (21,6%) в возрастной группе 45–49 лет. В возрастной группе старше 70 лет распределение стран несколько иное. Самой низкой доля разведенных и разошедшихся была в Армении (1,3%) и Таджикистане (1,3%). Средней доля таких женщин была в Беларуси (3,6%), Грузии (2,3%), Казахстане (3,0%) и Молдове (2,1%). Самой высокой она была в Латвии, России (5,4%), Эстонии и на Украине (4,2%).

Подводя итог, следует сказать, что у женщин доля разведенных и разошедшихся выше, чем у мужчин. Это можно связать со сложностями вступления в повторный брак для женщин. В странах Кавказа и Средней Азии мы отмечаем более низкую долю разведенных или разошедшихся лиц по сравнению с европейскими странами бывшего СССР (особенно высокой она была в прибалтийских странах), кроме Молдовы. Мы можем

связать это с особенностями и обычаями населения, религией и большей долей сельского населения.

По второму раунду переписей населения у мужчин в возрастной группе 15–19 лет доля разведенных и разошедшихся тоже составляла 0,0%. Лишь в Кыргызстане, России и Таджикистане она была 0,1%. Всего мы можем выделить четыре группы стран, поскольку различия между странами возросли. К странам с высоким уровнем разводимости (доля разведенных и разошедшихся хотя бы в один из годов более 17,0%) относились Латвия, Литва и Эстония, хотя в Литве он был ощутимо ниже. В группу стран с уровнем разводимости выше среднего попали Беларусь и Россия (доля разведенных и разошедшихся в любой год 13,0% и менее). В Казахстане и Кыргызстане уровень разводимости был ниже среднего (доля разведенных и разошедшихся в любой из годов была менее 8,0%). Наиболее низкой (доля разведенных и разошедшихся в любой из годов была менее 3,0%) разведимость была в Азербайджане, Армении и Таджикистане.

Среди стран с наиболее низкой долей разведенных и разошедшихся в Таджикистане она была наиболее низкой, а наиболее высокой — в Армении, поскольку по Азербайджану данные по десятым долям не предоставляются. При этом наиболее высокой доля разведенных и разошедшихся была в Таджикистане (1,6%) в возрасте 35–39 лет, в Армении (2,3%) в возрастной группе 40–44 года, а в Азербайджане (2%) в возрастной группе 35–39 лет. В странах с уровнем разводимости ниже среднего в Казахстане он был ниже, а в Кыргызстане — выше. Наиболее высокой доля разведенных в Казахстане (6,2%) была в возрастной группе 45–49 лет, а в Кыргызстане (7,8%) — в 35–39 лет. В группе стран с долей разведенных и разошедшихся выше среднего она была примерно одинаковой, но в молодых возрастах ниже в Беларуси, а в старших — в России. В этих странах доля разведенных и разошедшихся была наиболее высокой (13,0%) в возрасте 40–44 года. В группе стран с самой высокой доле разведенных и разошедшихся она была самой большой в Эстонии. В Латвии она была чуть ниже, а в Литве она тоже была высокой, но заметно ниже. Наиболее высокой доля разведенных и разошедшихся в Латвии (21,1%) и Литве (17,1%) была в возрастной группе 45–49 лет, а в Эстонии (22,5%) — в возрастной группе 45–49 лет.

У женщин распределение стран схожее, но есть отличия. В возрастной группе 15–19 лет наибольшая доля разведенных и разошедшихся была в Кыргызстане (0,4%), а наименьшая — в Латвии (0,0%) и Эстонии (0,0%).

Точно так же мы можем выделить четыре группы стран. К странам с наиболее низкой долей разведенных и разошедшихся (не более 7,0% в любой из годов) относились Азербайджан, Армения и Таджикистан. Ниже среднего эта доля была в Казахстане и Кыргызстане. К странам с долей разведенных и разошедшихся выше среднего уровня относились

Беларусь и Россия. Также в эту группу мы поместили Литву. Максимальное значение в ней ближе к России, а не другим прибалтийским странам, а в молодых возрастах доля разведенных значительно ниже по сравнению с Россией. Наиболее высокой доля разведенных и разошедшихся была в Латвии и Эстонии. Среди стран с низкой долей разведенных и разошедшихся в Таджикистане она была меньше, а в Армении больше. В Азербайджане она была ближе к уровню Таджикистана. Максимальной доля разведенных и разошедшихся была в Таджикистане (5,0%) в возрастной группе 30–34 года, в Азербайджане (5%) в группе 35–39 лет, а в Армении (6,6%) в возрастной группе 40–44 года. В странах с уровнем разводимости ниже средней доля разведенных и разошедшихся в Казахстане была ниже, а в Кыргызстане — выше. Наиболее высокой она была в Казахстане (11,8%) в возрастной группе 40–49 лет, а в Кыргызстане (14,2%) — в группе 35–39 лет. В странах с долей разведенных и разошедшихся выше среднего наиболее высокой она была в Литве, а наиболее низкой — в Беларуси. В Беларуси (17,8%) и России (18,9%) она была максимальной в возрастной группе 40–44 года, а в Литве (20,3%) — в группе 45–49 лет. В группе стран с самой высокой долей разведенных и разошедшихся в Латвии она была чуть ниже, а в Эстонии чуть выше. Наибольшие значения в Латвии (24,6%) отмечались в возрастной группе 55–59 лет, а в Эстонии (25,7%) — в группе 50–54 года.

Подводя итог, следует отметить, что у женщин доля разведенных и разошедшихся выше по сравнению с мужчинами. При этом возраст, в котором она наиболее высокая, у женщин в среднем выше или находится на уровне мужчин.

Какие изменения произошли в доле разведенных и разошедшихся за межпереписной период? В целом она возросла, хотя в некоторых странах было отмечено ее снижение. Наибольшим увеличением было в Латвии и Эстонии, причем она возросла как для мужчин, так и для женщин. В Беларуси и России доля разведенных и разошедшихся увеличилась для обоих полов, а в Армении и Таджикистане у мужчин она снизилась, а у женщин — возросла. Наконец, в Казахстане она снизилась для обоих полов.

Доля вдовых

В табл. Г12 (Приложение Г) представлены данные о доле вдовых по полу и возрастным группам, полученные в ходе первого раунда переписей. Этот показатель мы будем рассматривать по возрастным группам, поскольку межстрановые различия не настолько велики, чтобы можно было сформировать группы стран по доле вдовых.

До возраста 35–39 лет у мужчин доля вдовых была менее 1,0% во всех странах, кроме Таджикистана (1,4%). Мы можем связать высокую долю

вдовцов в этой стране с низким качеством оказания медицинских услуг, особенно в области рождаемости. Наиболее низкой она была в Латвии (0,2%). В возрастной группе 45–49 лет доля вдовых в большинстве стран превышала 1,0%. Меньше 1,0% она была в Армении (0,7%) и Латвии (0,9%). Максимальной (2,0%) она являлась в Казахстане и Таджикистане. К 60 годам доля вдовцов в среднем по странам бывшего СССР составляла около 4,5%. Наиболее высокой их доля была в Казахстане (6,2%) и Молдове (5,2%). Средней она была в России (4,8%), Таджикистане (4,6%), Эстонии (4,1%) и на Украине, а низкой — в Армении, Беларуси и Грузии. Минимальной она была в Латвии (2,3%). К 70 годам доля вдовцов составляла около 10,0%, но различия между странами были достаточно большими. Наибольшей доля вдовцов была в Молдове (16,3%) и Таджикистане (14,2%). В Казахстане (11,4%), России (11,9%) и на Украине (11,6%) она была средней, в Армении, Беларуси, Грузии и Эстонии (10,0%) — низкой. Минимальной она была в Латвии (5,3%). В возрастной группе старше 70 лет доля вдовцов была максимальной. Наиболее высокой она была в Молдове (32,8%), что является большой величиной. Наиболее низкой она была в Армении (21,5%), Беларуси (22,6%) и, вероятно, в Латвии. В остальных странах доля вдовцов составляла 24–26%.

У женщин доля вдовых выше, что связано с более высокой смертностью у мужчин. Более 1,0% вдов было уже в возрастной группе 25–29 лет. К 40 годам доля вдов составляла 3–4%. Наиболее высокой она была в Таджикистане (5,7%), а наиболее низкой — в Латвии (1,5%). К 50 годам вдовы составляли 8–9%. Наиболее высокой доля вдов была в Таджикистане (11,2%) и, возможно, в Грузии, а наиболее низкой — в Латвии (4,1%) и Эстонии (6,7%). К 60 годам доля вдов увеличивалась до 20–23%. Максимальной она была в Казахстане (27,3%), а наиболее низкой — в Латвии (10,3%) и Эстонии (17,4%). К 70 годам доля вдов составляла 40% и более. Максимальной она была в Молдове (46,1%), а наиболее низкой — в Латвии (23,7%) и Эстонии (35,9%). В возрастной группе старше 70 лет доля вдов была самой большой. Наибольшей она была в Казахстане (73,2%) и Таджикистане (72,0%), а самой маленькой — в Латвии и, вероятно, Эстонии.

Мы видим, что доля вдовых у мужчин ниже, чем у женщин, что связано с разной продолжительностью жизни и более высокой смертностью у мужчин в молодых возрастах. В Казахстане, Молдове и Таджикистане доля вдовых по обоим полам выше среднего уровня по постсоветским странам, а в Армении, Беларуси, Латвии и Эстонии — ниже.

В табл. Г13 (Приложение Г) представлены данные о доле вдовых по полу и возрастным группам на основе данных второй волны переписей.

До возраста 35–39 лет включительно у мужчин доля вдовых во всех странах кроме Таджикистана была менее 1,0%. В возрастной группе 45–49 лет доля вдовых была менее 1,0% только в Азербайджане и Эстонии

(0,9%). Наиболее высокой она была в Казахстане и России. К 60 годам доля вдовцов составляла около 4%. Наиболее низкой (2,9%) она была в Армении и Эстонии, а также, возможно, в Азербайджане, а наиболее высокой — в Казахстане (4,8%) и Кыргызстане (4,7%). В возрастной группе 65–69 лет доля вдовцов составляла около 9%. Наибольшей она была в Казахстане (13,1%), а наиболее низкой — в Армении (6,3%), Эстонии (7,1%) и Азербайджане. В возрастах старше 70 лет доля вдовцов была максимальной. Наиболее высокой она была в Кыргызстане (28,5%). В Армении, Беларуси, Казахстане, России и Таджикистане она была около 25%. Наиболее низкая доля вдовых была в Азербайджане (23%), Литве (20,1%), а также, вероятно, в Латвии и Эстонии.

У женщин доля вдовых продолжала оставаться выше. Менее 1,0% она была в возрастной группе 25–29 лет и ниже, но в Таджикистане уже в этой группе она была 2,0%. В возрастной группе 35–39 лет доля вдов была около 3%. В Таджикистане (5,2%) она была самой высокой, а в Латвии (1,6%), Литве (1,1%) и Эстонии (1,0%) — наиболее низкой. В возрастной группе 45–49 лет доля вдов составляла в среднем 8%. Наиболее высокой она была в Кыргызстане (10,6%) и Таджикистане (10,1%), а наиболее низкой — в Латвии (5,7%), Литве (3,6%) и Эстонии (4,5%). В возрастной группе 55–59 лет наблюдалось очень ярко выраженное распределение стран по географическому признаку. Беларусь (19,5%) можно объединить с Россией (20,3%), Казахстан (23,3%) с Кыргызстаном (26,8%) и Таджикистаном (22,4%), Латвию (13,%) с Литвой (9,7%) и Эстонией (12,0%), Армению (18,8%) с Азербайджаном, хотя в отношении последних мы не уверены. Наиболее высокой доля была в Кыргызстане, а наиболее низкой — в Латвии, Литве и Эстонии. В возрастной группе 65–69 лет наиболее низкой доля вдов была в Латвии (29,3%), Литве (23,0%) и Эстонии (28,4%). Также низкой она была в Армении (32,9%). Больше всего доля вдов была в Казахстане (46,7%), но она не сильно отличалась от остальных стран, в которых она была (42–44%). В возрастах старше 70 лет доля вдов была наиболее низкой в Латвии, Литве (45,2%) и Эстонии. Также низкой она была в Армении. В Таджикистане она составляла 64,8%. В Азербайджане, Беларуси, Казахстане и России она была около 66%, а в Кыргызстане (72,2%) была наиболее высокой.

Доля вдовых у женщин выше по сравнению с мужчинами. При этом в прибалтийских странах она ниже среднего по постсоветским странам, в странах Закавказья — тоже, а в странах Средней Азии, Беларуси и России — выше.

За межпереписной период доля вдовых в среднем по странам бывшего СССР сократилась, но в каждой стране есть свои индивидуальные особенности. Доля вдовых возросла по обоим полам только в Латвии. В Армении и Казахстане у мужчин доля вдовых снизилась, а у женщин немного возросла. В Беларуси у мужчин доля вдовых возросла, а у жен-

щин сократилась. В России у мужчин доля вдовых немного возросла, а у женщин изменения были слабыми. В Таджикистане доля вдовых сократилась у обоих полов, но у женщин меньше, а в Эстонии, наоборот, у мужчин доля вдовых снизилась незначительно, тогда как у женщин снижение было сильным.

Выводы и тенденции по данным альтернативных источников

Рассмотрев изменение показателей брачности и разводимости за 1990–2015 гг., мы видим, что ситуация за этот период ухудшилась: уровень брачности снизился, уровень разводимости, возраст вступления в брак (в том числе первый), доля никогда не состоявших в браке возросли. Это свидетельствует о существовании в обществе значительных проблем, которые обусловлены социальными и экономическими причинами.

Наиболее сложная ситуация в Прибалтике, России и на Украине — странах Европейской части бывшего СССР. В Закавказье ситуация несколько лучше, но за последние годы показатели брачности и разводимости в Грузии и Армении значительно ухудшились. В странах Средней Азии (кроме Казахстана) показатели наиболее благоприятные, но и в этих странах преобладают негативные тенденции. Кроме того, остается открытым вопрос, насколько высокие показатели брачности отражают потребности стран в целом и их населения, ведь высокая брачность (особенно в молодых возрастах) ведет к высокой рождаемости.

Демографический анализ требует большого объема данных, которые собираются национальными статистическими ведомствами. В Туркменистане и Узбекистане объем собираемых и публикуемых сведений является наиболее низким, что затрудняет проведение анализа по этим странам. В других странах ситуация лучше, но многие важные показатели (например, возраст вступления в брак, возраст вступления в первый брак, а также данные переписей) собираются и публикуются нерегулярно, что не позволяет нам получить полную картину и вынуждает обращаться к экспертным оценкам. Особенно это необходимо при анализе причин поведения в сфере брачности и разводимости.

Рассмотрев тенденции в сфере брачности по данным текущего учета и переписей населения, необходимо провести анализ причин, которые обусловили такую ситуацию. Сначала мы рассмотрим причины, общие для всех стран, а затем индивидуальные особенности.

Работ, посвященных сравнительному анализу брачности и разводимости в странах бывшего СССР, немного. Из более поздних мы можем выделить публикацию Е. М. Щербаковой¹. Из более ранних работ стоит

¹ *Щербакова Е. М.* Молодежь СНГ: штрихи к демографическому портрету // Демоскоп Weekly. № 615–616. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2014/0615/barometer615.pdf>.

отметить совместную работу Л. Е. Дарского и С. Я. Шербова, которая очень важна с методологической точки зрения¹. В ней отмечается, что с демографической точки зрения СССР был разнородным в силу того, что эксперимент по быстрому смешиванию населения с различными особенностями не удался². При этом разделить страны бывшего СССР по религиозному, экономическому или культурному признакам крайне сложно (наиболее ярким примером является Казахстан), что затрудняет проведение исследований³. В статье рассматриваются недостатки существующих данных⁴, которые приводят к искажению результатов, и делается вывод о том, что данными для Средней Азии надо пользоваться с осторожностью. Наконец, в ней отмечается, что после распада СССР проведение сравнительного анализа тенденций в сфере брачности и разводимости затруднено из-за отсутствия данных или невозможности сравнивать их между вновь образованными государствами (особенно в Средней Азии).

В статье международного коллектива авторов, которые рассмотрели группу европейских стран, ранее входивших в социалистический блок, делается вывод о всеобщности и необратимости перехода от брака к сожительству в рамках второго демографического перехода. Однако, на наш взгляд, это утверждение справедливо в большей степени для европейских стран бывшего СССР, поскольку демографическое развитие стран Закавказья и Средней Азии пока демонстрирует несколько иные тенденции.

Крайне интересной и обоснованной позиция в отношении разводов и добрачного секса представлена в работе санкт-петербургских исследователей⁵. Разбирая особенности демографического и гендерного развития стран бывшего СССР и ценностные ориентации их жителей через призму религии и религиозности на основе регрессионного анализа, они пришли к выводу, что на отношение к разводам и добрачному сексу влияет не религия, а уровень религиозности. Это означает, что ключевым фактором является не дихотомия «христианство—ислам», а противопоставляется религиозное и светское, что позволило им выделить две группы стран. К более религиозным странам, в которых наблюдается больший консенсус по данным вопросам, а отношение к ним негативное, были отнесены Армения, Азербайджан, Грузия, Кыргызстан и Узбекистан.

¹ *Darsky L., Scherbov S. Marital Status Behaviour of Women in the Former Soviet Republics // European Journal of Population. 1995. Vol. 11. № 1. P. 31–62.*

² *Ibid.*

³ *Ibid. P. 33.*

⁴ *Ibid. P. 43.*

⁵ *Лопатина С. Л., Костенко В. В., Панарин Э. Д. Дело не в исламе: отношение к абортам, разводам и добрачному сексу в девяти постсоветских странах // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Т. XIX. № 3 (86). С. 95–115.*

Более либеральными странами, население которых относится к этим вопросам менее однородно, были Беларусь, Казахстан, Россия и Украина. К сожалению, в статье было рассмотрено только девять стран, поэтому остальные требуют дополнительного исследования. В целом ключевое положение этой статьи подтверждается нашим анализом, представленным выше. При этом в Средней Азии тенденции ретрадиционализации общественных отношений достаточно сильны¹.

Однако сказанное выше не отменяет необходимость рассмотреть и индивидуальные особенности стран и отдельных регионов.

Несмотря на увеличение числа неполных семей, доли не состоящих в браке и доли сожительствующих (в том числе «гостевых браков») для молодежи Беларуси брачные отношения как основа семьи значимы². Однако существует тенденция изменения отношения к официально зарегистрированному браку, который утрачивает позиции единственной и обязательной формы семейной жизни и начинает все больше рассматриваться как «контракт на время»³, что является проявлением личной свободы. Одновременно наблюдается тенденция усиления неумения партнеров взаимодействовать в семейной жизни.

На колебания уровня брачности в Беларуси помимо экономических причин оказывают влияние половозрастная структура, число потенциальных брачных партнеров, которое зависит от уровня рождаемости в первую очередь в 1970–1980-е гг. и социальной политики государства⁴. Среди причин увеличения среднего возраст вступления в брак выделяют распространение идей гендерного равенства, свободы, ценности профессионального статуса, потребительского отношения к жизни и неготовности к несению ответственности за семью⁵. Влияние половозрастной структуры населения (в том числе с учетом различий между городской и сельской местностями) рассмотрено в статье Д. Г. Лина, А. В. Парахневича и С. Д. Предыбайло⁶. В ней делается вывод, что особенности распределения населения по брачным статусам связаны не с особенностями менталитета и семейной культуры, а с деформацией

¹ *Commercia M. E.* The politics and economics of “retraditionalization” in Kyrgyzstan and Tajikistan // *Post-Soviet Affairs*. 2015. Vol. 31. № 6. P. 529–556.

² *Данилова Е. А.* Семья как важнейшая ценность молодежи республики Беларусь // *Вестник БДУ. Серия 3. Гісторыя. Эканоміка. Права*. 2007. № 3. С. 66–69.

³ *Андрейковец Е. М.* Функционирование семьи в условиях белорусской социальной политики // *Современные проблемы науки и образования*. 2014. № 5. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=15118>.

⁴ *Андрейковец Е. М.* Динамика семейных устоев в современной Беларуси // *Теория и практика общественного развития*. 2015. № 19 С. 21–24. С. 21–22.

⁵ Там же. С. 22.

⁶ *Лин Д. Г., Парахневич А. В., Предыбайло С. Д.* Опыт анализа не состоящих в браке в Беларуси // *Социологические исследования*. 2007. № 9. С. 99–101.

половозрастной структуры населения. Аналогичные выводы предоставила и Л. Е. Тихонова¹.

К сожалению, в отношении Молдовы нам доступен только один источник, в котором рассматриваются причины существующей в этой стране ситуации в сфере брачности и разводимости. В нем утверждается, что изменения начались еще в конце 1980-х гг. и проявились в полной мере уже после распада СССР. Они связаны с очень большими проблемами в сфере экономики, вторым демографическим переходом и принятием западных ценностей².

В России наблюдается постарение брачности за счет ее снижения в молодых возрастах³, тогда как число разводов остается достаточно большим. На уровень брачности и разводимости большое влияние оказывает половозрастная структура населения и высокий уровень образования⁴, усиление значимости гедонистических ценностей⁵, а также вопросы финансового характера и обеспеченность жильем⁶. Зарубежные исследователи имеют схожее мнение⁷.

Для Украины характерна неустойчивость брачно-семейных отношений. При этом наблюдается рост возраст вступления в брак и увеличение

¹ *Tikhonova L. E. Marriage and Family Relations in the Republic of Belarus // Socioological Research. 2004. Vol. 43. № 1. P. 83–91.*

² *Bulgaru M., Bulgaru O., Sobotka T., Zeman K. Past and Present Population Development in the Republic of Moldova // New Demographic Faces of Europe: The Changing Population Dynamics in Countries of Central and Eastern Europe / Kučera T., Kučerová O. V., Opara O. B., Schainch E. (eds). Berlin, Heidelberg, New York, Barcelona, Hong Kong, London, Milan, Paris, Singapore, Tokyo: Springer, 2000. P. 221–246.*

³ *Синица А. Л. Причины вступления в брак (по материалам региональных обследований 2006–2015 годов) // Международная научная конференция «Ломоносовские чтения-2016». «Экономическая наука и развитие университетских научных школ» (к 75-летию экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова): сб. статей. М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2016. С. 1166–1173.*

⁴ *Захаров С. В. Браки и разводы в современной России // Демоскоп Weekly. № 625–626. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0625/tema01.php>.*

⁵ *Синица А. Л. Причины вступления в брак (по материалам региональных обследований 2006–2015 годов) // Международная научная конференция «Ломоносовские чтения-2016». «Экономическая наука и развитие университетских научных школ» (к 75-летию экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова): сб. статей. М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2016. С. 1166–1173.*

⁶ *Синица А. Л. Причины разводов по материалам региональных обследований 2011–2015 годов // Управление социальными изменениями в нестабильных условиях: Всероссийская научная конференция; 24 мая 2016 г., Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова, социологический факультет: материалы конференции. М.: МАКС Пресс, 2016. С. 723–726.*

⁷ *Gerber T. P., Berman D. Entry to Marriage and Cohabitation in Russia, 1985–2000: Trends, Correlates, and Implications for the Second Demographic Transition // European Journal of Population. 2010. Vol. 26. № 1. P. 3–31.*

доли альтернативных форм союзов¹. Однако наиболее острой проблемой является высокий уровень разводимости, который вызван отчужденностью между супругами, изменами и ревностью, неудовлетворенностью интимными отношениями, нерешенностью материальных и жилищных проблем и пьянством².

Низкие показатели брачности и высокая доля сожительства в прибалтийских странах изучаются в ряде работ, но свежих относительно немного³. Так, на основе данных, полученных в середине 1990-х гг. в рамках программы обследований европейских семей и рождаемости, реализуемой Европейской экономической комиссией ООН, группа авторов рассматривает изменение поведения в странах Балтии⁴. Проведя подробное исследование когорт, рожденных начиная с 1930-х гг., они пришли к выводу, что эти страны различаются между собой достаточно сильно. В Эстонии доля браков, начинающихся сожительством, очень велика, в Латвии находится на среднем уровне, а в Литве одна из самых низких в Европе⁵. При этом в Эстонии и в меньшей степени в Латвии сдвиг от брака к сожительству произошел задолго до распада СССР (например, в Эстонии уже поколения, рожденные в конце 1940 — начале 1950-х гг., сделали такой выбор)⁶. Частично это связано с долями католиков и протестантов в разных странах⁷.

В Азербайджане снижение уровня жизни в 1990-е гг. (снижение дохода, безработица, доступность жилья, война с Арменией и перекосы половозрастной структуры населения в молодых возрастах) негативно повлияло на демографические процессы⁸. При этом разводимость сни-

¹ Слюсар Л. И. Институт брака: современные проблемы и приоритеты государственной политики // Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия экономическая. 2011. № 2 (40). С. 226–231. С. 230.

² Шлюб, сім'я та дітородні орієнтації в Україні. Київ: АДЕФ-Україна, 2008. 256 с. С. 107–108.

³ Во многих работах брачность и разводимость изучаются в советский период или 1990-е годы. Например: *Tiit E.-M.* Risk factors leading to marital dissolution in the Estonia SSR // Journal of divorce. 1982. Vol. 5. № 3. P. 61–73; *Vikat A.* Family formation in Estonia. Helsinki: Finnish demographic society, 1994; *Stankuniene V.* Transformation of Lithuanian Society: A Turning point or Deformation of Traditional Features. Revue Baltique. 1997. Vol. 10. P. 64–77; *Zvidrins P., Ezera L.* Dynamics and Differentiation of Cohabitation in Latvia. Revue Baltique. 1999. Vol. 13. P. 71–81.

⁴ *Katus K., Puur A., Sakkeus L.* Family formation in Baltic Countries: A Transformation in the Legacy of state socialism // Journal of Baltic Studies. 2008. Vol. 39. № 2. P. 123–156.

⁵ Ibid. P. 141.

⁶ Ibid. P. 142–143.

⁷ Ibid. P. 145–146.

⁸ *Muradov S.* Demographic Trends in Azerbaijan on the Threshold of the Twenty-First Century // Sociological Research. 2001. Vol. 40. № 3. P. 34–43.

жалась по религиозным и экономическим причинам, а браки, приводившие к разводам, в основном длились менее пяти лет. Однако следует учитывать, что в то время число фиктивных браков и разводов было велико, но это не отражено в статистических данных. По мере повышения уровня жизни, улучшения половозрастной структуры и вступления в брачный возраст поколений 1980-х годов рождения брачность стала расти, а разводимость сдерживалась религиозными обычаями и социальными нормами.

По результатам опроса студентов в Армении¹ было выявлено, что брак важен для них, но 80% были против вступления в брак в раннем возрасте, а 87% опрошенных считали, что наилучшим возрастом является 22–28 лет. Брак в раннем возрасте был неприемлем из-за отсутствия собственного жилья и ответственности, которую налагает семья. Также 80% были против сожительства и только 20% — за. Следовательно, откладывание брака связано со стремлением молодежи создать необходимые бытовые условия и комфорт, а традиционные семейные ценности стали менее актуальными.

В Грузии еще до недавнего времени роль обычая в семейной жизни была высокой. Этим объясняется разделение функций мужчины и женщины в повседневной жизни. Однако одной из современных тенденций в сфере брачности является увеличение числа пар, находящихся в незарегистрированном браке. Это можно связать с усилением для части населения (особенно молодежи) значимости церковного брака, который не учитывается официальной статистикой. Одновременно из-за отсрочки официальной регистрации брака средний возраст вступления в первый брак рос, хотя женитьба в раннем возрасте у мужчин в 1990-е гг. стала показателем самосохранительного поведения. Семьи в таком случае рассматривались как некоторая форма опоры, что вело к снижению возраста вступления в брак. Общество в Грузии все еще негативно относится к повторным бракам у женщин. В результате разведенная или овдовевшая женщина имеет гораздо меньше шансов на повторный брак по сравнению с мужчиной. Что касается разводимости, то ее низкий уровень объясняется отсутствием у значительной части тех, кто хотел бы развестись, необходимой для официальной регистрации развода суммы. Следовательно, число фактически распавшихся семей гораздо выше по сравнению с числом официально учтенных².

¹ Галумян Е. А. Отношение современной молодежи Армении к созданию семьи и брака // Научная дискуссия современной молодежи: педагогика и психология. Сборник статей международной научно-практической конференции. Пенза: Наука и просвещение, 2016. С. 115–116.

² Меладзе Г., Бадурашвили И., Капанадзе Э. Показатели брачности и разводимости в Грузии // Труды Географического общества Республики Дагестан. 2010. Т. 38. С. 77–90.

В Средней Азии брачность стареет, поскольку уровень брачности в возрастах до 24 лет снижается¹. Это же может свидетельствовать и о большей распространенности сожительства. Рост уровня брачности в начале 1990-х гг. и его снижение 1990-х гг. связывают с тем, что в кризисные времена брак дает стабильность, но возможность провести официальную церемонию на должном уровне есть не всегда. Кроме того, значимое влияние оказывают национальные модели поведения, принятые у людей неазиатских национальностей, которые проживают в странах Средней Азии. Мы можем утверждать, что в Средней Азии на уровень брачности и итогового безбрачия у женщин заметно влияет такое явление, как похищение невест или девушек с целью последующей женитьбы², поскольку у таких девушек шанс выйти замуж гораздо ниже. Вероятно, такая практика существует и на Кавказе, но нам не попались работы, посвященные этому вопросу. Также значимое влияние на демографические процессы в Средней Азии оказал межэтнический конфликт в Оше в 2010 г.³

Брачность и разводимость в Казахстане рассмотрены в ряде работ. В них отмечается стабильность возраста заключения и расторжения первого брака и то, что наиболее часто распадаются браки, просуществовавшие менее четырех лет⁴. Брачная структура по данным переписей населения 1989, 1999 и 2009 гг. сильно ухудшилась, особенно у женщин. Среди причин изменений выделяют урбанизацию, эмансипацию женщин и их все более активное участие в общественном производстве, повышение уровня жизни населения и изменение общественных норм поведения⁵. При этом в 1990-е гг. жители Казахстана из европейских наций (особенно женщины) из-за специфики проживания в этой стране вступали в брак гораздо раньше, поскольку он представлял собой форму социальной защиты и поддержки⁶.

¹ Dommaraju P., Agadjanian V. Nuptiality in Soviet and Post-Soviet Central Asia // *Asian Population Studies*. 2008. Vol. 4. № 2. P. 195–213, 208.

² Nedoluzhko L., Agadjanian V. Between Tradition and Modernity: Marriage Dynamics in Kyrgyzstan // *Demography*. 2015. Vol. 52. Iss. 3. P. 861–882; Werner C. Bride abduction in post-Soviet Central Asia: marking a shift towards patriarchy through local discourses of shame and tradition // *Journal of the Royal Anthropological Institute*. 2009. Vol. 15. Iss. 2. P. 314–331.

³ Ismailbekova A. Coping strategies: public avoidance, migration, and marriage in the aftermath of the Osh conflict, Fergana Valley // *Nationalities Papers*. 2013. Vol. 41. № 1. P. 109–127.

⁴ Турганова М. К., Абдулдаева А. А., Даленов Е. Д. Современная ситуация по бракам и разводам в Республике Казахстан // *Электронный научно-образовательный вестник «Здоровье и образование в XXI веке»*. 2015. Т. 17. № 8. С. 12–18.

⁵ Ешпанова Д. Д. Анализ брачного состояния населения Казахстана по данным переписей населения 1989, 1999, 2009 годов // *Статистика, учет, аудит*. 2013. № 1 (48). С. 62–66.

⁶ Agadjanian V. Post-Soviet Paradoxes: Ethnic Differences in Marriage and Fertility in Kazakhstan // *Sociological Forum*. 1999. Vol. 14. № 3. P. 425–446.

Население Кыргызстана молодое, и динамика брачности и разводимости в нем сильно зависит от динамики изменения половозрастной структуры населения¹. В данной сфере значительную роль играют и религиозные обычаи, поэтому родители стараются сберечь нравственность дочери и выдать ее замуж как можно скорее, поскольку доля сожителств и схожих форм союзов увеличивается. Вступление в брак в молодом возрасте — шаг, осознанный не до конца, поэтому часто такие браки распадаются. Однако падение уровня жизни после распада СССР увеличивало возраст вступления в брак, что привело к постарению брачности из-за снижения уровня брачности в молодых возрастах (до 24 лет) и откладыванию вступления в брак на более поздние возраста. Также заметную роль в Кыргызстане играет полигамия (некоторые исследователи предлагают легализовать ее для защиты прав тех, кто состоит в таких отношениях²), внешняя трудовая миграция³ и образование и общее культурное развитие⁴.

Работ, посвященных брачности и разводимости в Таджикистане, много. Это свидетельствует о большом интересе исследователей к демографическому развитию этой страны. Достаточно подробный анализ причин и тенденций в сфере брачности и разводимости приведен в работе Д. Г. Джураевой⁵. Она связывает увеличение доли состоящих в браке с низким числом разводов и высокой долей повторных браков среди них. При этом многочисленные препятствия, которые были важны ранее (национальные⁶ и социальные различия, одобрение родителей и пр.), стали менее значимыми, но возросла значимость таких факторов, как наличие жилья и умение вести домашнее хозяйство. Важным фактом является то, что фактически брачные отношения прекращаются за 2–3 года до

¹ Денисенко М. Б., Калмыкова Н. М., Недолужко О. Брачность и рождаемость в Киргизии // Демоскоп Weekly. № 493–494. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2012/0493/demoscope493.pdf>.

² Тегизбекова Ж. Многоженство по нормам обычного права кыргызов // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. 2012. № 3 (31). С. 199–204.

³ Денисенко М. Б., Калмыкова Н. М., Недолужко О. Брачность и рождаемость в Киргизии // Демоскоп Weekly. № 493–494. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2012/0493/demoscope493.pdf>.

⁴ Кочербаева А. А. Особенности демографического развития Кыргызстана: проблемы, их социальные последствия и перспективы решения // Народонаселение. 2016. Т. 1. № 1 (71-1). С. 16–24.

⁵ Джураева Д. Г. Брачность населения Таджикистана // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2012. № 2 (18). С. 147–159.

⁶ Тем не менее, межэтнические и межконфессиональные браки в Таджикистане менее прочные, хотя их число увеличивается (как в самом Таджикистане, так и во всей Средней Азии). Касымова С. Р. Расширяя границы: межэтнические и межконфессиональные браки в постсоветском Таджикистане (на примере браков таджикских женщин с иностранцами) // Laboratorium. Журнал социальных исследований. 2010. № 3. С. 126–149.

официального оформления развода¹, поэтому фактическое число разошедшихся может быть значительно выше, а их средний возраст ниже. Вступление в повторный брак возможно лишь при юридическом оформлении развода, а к этому времени новый супруг уже определен. Именно этим можно объяснить высокую долю компенсаций разводов повторными браками. Низкий уровень разводимости в постсоветский период объясняется тремя факторами². Во-первых, ухудшение экономической ситуации привело к снижению уровня жизни населения, а развод в таких условиях означает, что повторно вступить в брак можно нескоро по соображениям материального характера (зачастую именно экономические трудности являются причиной того, что женщина становится второй, третьей или даже четвертой женой³, хотя, разумеется, спектр причин для такого поступка гораздо шире⁴). Во-вторых, многие конфликтные семьи фактически живут в разводе, но без его юридического оформления, а в таких семьях муж неофициально женится на другой женщине. В-третьих, в настоящее время молодежь подходит к браку более ответственно и вступает в него уже более подготовленными к жизни. Наконец, значительное влияние на тенденции в сфере брачности и разводимости оказала гражданская война, из-за которой стало сложнее найти партнера, набрать необходимую для проведения церемонии сумму денег, а социальная защищенность снизилась. В результате средний возраст вступления в брак возрос⁵. Также изучению причин брачности и разводимости посвящены диссертации Д. Г. Джураевой⁶ и А. И. Субхонова⁷. Сказанное выше заставляет нас относиться к имеющимся данным о брачности и разводимости с некоторой долей недоверия, но отказаться от их использования мы не вправе.

В Узбекистане отмечается высокий уровень брачности при низкой разводимости. Возраст вступления в брак низкий, но растет, и в будущем

¹ *Джураева Д. Г.* Брачность населения Таджикистана // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2012. № 2 (18). С. 147–159.

² Там же. С. 156. Также причины разводов рассмотрены в работе Т. Р. Рахматовой: *Рахматова Т. Р.* К проблеме стадий и причин разводов в Республике Таджикистан // Вестник Таджикского национального университета. 2014. № 3-3 (136). С. 97–101.

³ *Исламов Ф. С.* Тенденции демографического развития Республики Таджикистан. Душанбе: Институт демографии АН РТ, 2005. С. 24–45.

⁴ *Cleuziou J.* 'A second wife is not really a wife': polygyny, gender relations and economic realities in Tajikistan // Central Asia Survey. 2015. Vol. 36. № 1. P. 76–90.

⁵ *Shemyakina O.* Patterns in Female age at First Marriage and Tajik Armed Conflict // European Journal of Population. 2013. Vol. 29. № 3. P. 303–343.

⁶ *Джураева Д. Г.* Современные тенденции брачности и рождаемости населения (на материалах Республики Таджикистан): дис. ... канд. экон. наук.

⁷ *Субхонов А. И.* Тенденции брачности и разводимости населения в переходный период: на материалах Республики Таджикистан: дис. ... канд. экон. наук.

можно ожидать его дальнейшего увеличения¹. Уже в конце советского периода потребление для повышения своего социального статуса (демонстративное потребление) приняло крайне широкие формы в Узбекистане и привело к снижению у девушек среднего возраста вступления в брак². Также возможной причиной низкого возраста вступления в брак служили циркулирующие слухи о возможных изменениях в общественной жизни³, что означало для родителей необходимость устроить жизнь дочерей до реализации этих слухов. После распада СССР требование к пышности свадеб и необходимость дорогих подарков сохранились, но финансовых ресурсов стало меньше, что привело к увеличению среднего возраста вступления в брак. Также большую роль играет полигамия⁴.

¹ *Максакова Л.* Демографическая ситуация в Узбекистане с точки зрения социальной безопасности // Центральная Азия и Кавказ. 2012. Т. 15. № 3. С. 24–37.

² *Agadjanian V., Makarova E.* From Soviet modernization to post-Soviet transformation: Understanding marriage and fertility dynamics in Uzbekistan // *Development and Change*. 2002. Vol. 34. № 3. P. 447–473.

³ *Ibid.* P. 460–461.

⁴ *Pogrebov I. B.* Prevalence and Assessment of Polygamy in Uzbekistan // *Russia Social Science Review*. 2006. Vol. 47. № 6. P. 57–64.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОГНОЗЫ НА ПЕРИОД ДО 2030 Г.

Архангельский В. Н., Дмитриев Р. В.

Гипотезы перспективной динамики рождаемости

Прогноз на период до 2030 г. в трех вариантах (вероятный, низкий и высокий) был сделан по шести странам: Азербайджан, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан. Были разработаны прогнозные гипотезы перспективной динамики рождаемости, смертности и продолжительности жизни, миграционного прироста.

В Азербайджане снижение величины суммарного коэффициента рождаемости к началу 2000-х гг. до уровня 1,8 (с уровня 2,8 в 1990 г. и 2,9 в 1991 г.) сменилось ее повышением и последующей стабилизацией на уровне 2,3. Однако в последние годы величина этого показателя снижается (2011 г. — 2,4; 2012 г. — 2,3; 2013 и 2014 гг. — 2,2; 2015 г. — 2,1).

Это снижение, вероятно, обусловлено завышением суммарного коэффициента рождаемости из-за тайминговых сдвигов, имевших место в предыдущие годы. Это относится, главным образом, к первым рождениям. Если в 2005 г. суммарный коэффициент рождаемости по первым рождениям составлял 1,221, в 2010 г. — 1,172, то в 2015 г. он снизился до 0,963. По вторым рождениям величина суммарного коэффициента рождаемости в 2015 г. (0,760) почти не изменилась по сравнению с 2010 г., а по третьим, четвертым, пятым и последующим — даже несколько повысилась (соответственно, с 0,271 до 0,326, с 0,047 до 0,059, с 0,012 до 0,016).

О тайминговых сдвигах по первым рождениям свидетельствует и снижение среднего возраста матери при рождении первого ребенка с 24,4 года в 2009–2010 гг. до 23,2 года в 2014 г.

Среднее число рожденных детей в реальных поколениях женщин, полученное по данным переписи населения 2009 г. и досчитанное до конца репродуктивного возраста, исходя из гипотезы о неизменности возрастных коэффициентов рождаемости в 2015 г., составляет примерно 2,0 во всех пятилетних возрастных группах женщин от 15 до 35 лет (на момент переписи населения 2009 г.) и примерно 2,10–2,15 у 35–39-летних женщин.

Если в период до 2030 г. не будет существенных тайминговых сдвигов (кроме возможного продолжения «таймингового провала» по первым рождениям (величина суммарного коэффициента равная 0,963 в 2015 г., вероятно, несколько завышена по сравнению с долей имеющих хотя бы одного ребенка в реальных поколениях) и связанного с ним небольшого снижения суммарного коэффициента рождаемости по вторым рождением), которые сейчас предусмотреть практически невозможно, то величина суммарного коэффициента рождаемости, вероятно, будет близка к 2,0.

По высокому варианту прогноза можно предположить некоторое повышение величины суммарного коэффициента рождаемости примерно до 2,3. По низкому варианту прогноза можно предположить снижение величины суммарного коэффициента рождаемости, но, видимо, не ниже уровня 1,8 (минимального за период с 1990 по 2015 г.). Предполагать более существенное снижение величины этого показателя пока нет оснований, так как не было устойчивого (не связанного с тайминговыми сдвигами) снижения ни суммарного коэффициента рождаемости, ни числа рожденных детей в реальных поколениях (условно досчитанного до конца репродуктивного возраста) (см. табл. 1).

Таблица 1

Прогноз суммарного коэффициента рождаемости в Азербайджане

Вариант прогноза	2015 (фактические данные)	2020	2025	2030
Низкий	2,1	2,0	1,9	1,8
Вероятный	2,1	2,0	2,0	2,0
Высокий	2,1	2,2	2,3	2,3

В Беларуси суммарный коэффициент рождаемости достиг минимальной величины в 2003–2004 гг., составил 1,23. В последующие годы величина этого показателя возрастала почти ежегодно (кроме небольшого снижения в 2010 г.) и в 2015 г. составила 1,724.

При этом в последние 10 лет не было тайминговых сдвигов по первым рождениям. Об этом свидетельствует то, что величина суммарного коэффициента рождаемости по первым рождениям изменялась незначительно. С 2007 г. величина этого показателя в диапазоне от 0,78 до 0,84. Более того, в последние годы она снижается (2012 г. — 0,84, 2013 г. — 0,82, 2014 г. — 0,81, 2015 г. — 0,78). Отметим также, что эта величина, вероятно, заметно ниже доли женщин, родивших хотя бы одного ребенка, в реальных поколениях, и, следовательно, здесь есть некоторые резервы повышения суммарного коэффициента рождаемости.

Об отсутствии тайминговых сдвигов свидетельствует и неуклонное повышение среднего возраста матери при рождении первого ребенка: 2001 г. — 23,3, 2004 г. — 23,7, 2007 г. — 24,2, 2010 г. — 24,9, 2013 г. — 25,4, 2015 г. — 26,0.

В отличие от первых рождений, суммарный коэффициент рождаемости по вторым рождениям неуклонно повышается с 2005 г.: 2004 г. — 0,39, 2007 г. — 0,49, 2010 г. — 0,54, 2013 г. — 0,64, 2015 г. — 0,68.

В Беларуси активно проводится демографическая политика на повышение рождаемости, результатом которой может быть как реальное повышение доли вторых рождений, так и некоторые тайминговые сдвиги по ним. Однако стабильное повышение суммарного коэффициента рождаемости по вторым рождениям в течение длительного периода без значительных «скачков» величины этого показателя позволяет предполагать отсутствие существенных тайминговых сдвигов. По сути дела, то же относится и к третьим и последующим рождениям.

Среднее число рожденных детей в реальных поколениях женщин, полученное по данным переписи населения 2009 г. и досчитанное до конца репродуктивного возраста, исходя из гипотезы о неизменности возрастных коэффициентов рождаемости в 2015 г., составляет 1,7–1,8 во всех пятилетних возрастных группах женщин от 15 до 35 лет.

С учетом резервов повышения суммарного коэффициента рождаемости по первым рождениям и дальнейшего проведения демографической политики в Беларуси можно предположить, что, вероятнее всего, по крайней мере, не будет снижения суммарного коэффициента рождаемости по вторым и последующим рождениям.

Учитывая это, а также числа рожденных детей в реальных поколениях (условно досчитанные до конца репродуктивного возраста), можно предположить вероятную примерную стабильность суммарного коэффициента рождаемости на период до 2030 г.

В высоком варианте прогноза можно предположить повышение величины этого показателя к 2030 г., но вряд ли выше, чем до 1,9. В Государственной программе «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь на 2016–2020 гг.» (утверждена Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 14.03.2016 № 200; <http://www.government.by/upload/docs/filecdf0f8a76b95e004.PDF>) в качестве ожидаемого результата предусмотрена величина суммарного коэффициента рождаемости, равная 1,75. Но это к 2020 г. В случае весьма вероятного ее достижения на последующие годы могут быть определены более высокие целевые ориентиры. С другой стороны, следует, конечно, иметь в виду, что верхней границей результативности мер помощи семьям с детьми является потребность в детях, вероятно, близкая в Беларуси, как и в России, к 2,0.

В низком варианте прогноза предусматривается снижение величины суммарного коэффициента рождаемости, но, вероятно, нет оснований предполагать это снижение до уровня 1,23, который был в 2003–2004 гг. Скорее всего, если снижение и произойдет, то вряд ли ниже уровня 1,5 (см. табл. 2).

Таблица 2

Прогноз суммарного коэффициента рождаемости в Беларуси

Вариант прогноза	2015 (фактические данные)	2020	2025	2030
Низкий	1,724	1,70	1,60	1,50
Вероятный	1,724	1,73	1,74	1,75
Высокий	1,724	1,80	1,85	1,90

В Казахстане суммарный коэффициент рождаемости существенно повышался в первом десятилетии XXI в. — с 1,80 в 1999 г. до 2,68 в 2008 г. В последующие годы изменение величины этого показателя было незначительным — с 2,56 в 2009 г. до 2,73 в 2015 г.

Повышение суммарного коэффициента рождаемости было отчасти связано с тайминговыми сдвигами. Если в 1999 г. величина этого показателя по первым рождениям составляла 0,77, то в 2008 г. — 1,12. В последующие годы суммарный коэффициент рождаемости по первым рождениям был больше 1,0 (наибольшая его величина была в 2013 г. — 1,13) или очень близок к этому уровню (2011 г. — 0,97, 2015 г. — 0,99). Есть основания предполагать, что после таких тайминговых сдвигов последует тайминговый провал и произойдет снижение суммарного коэффициента по первым и, следовательно, по всем рождениям.

Вероятно, по той же причине произойдет и некоторое сокращение суммарного коэффициента рождаемости по вторым и последующим рождениям.

Осуществлять при этом для определения прогнозных гипотез досчет переписных (2009 г.) чисел рожденных детей с использованием нынешних возрастных коэффициентов рождаемости не имеет смысла, так как они, вероятно, завышены из-за тайминговых сдвигов.

Наиболее вероятным представляется некоторое сокращение суммарного коэффициента рождаемости к 2030 г. до 2,5. Причем, скорее всего, это сокращение может произойти в ближайшие годы, после чего величина показателя может стабилизироваться.

В этом случае сохранение на постоянном уровне нынешней величины суммарного коэффициента рождаемости можно, видимо, рассматривать как высокий сценарный вариант.

Низкий сценарный прогнозный вариант может быть основан на предположении не только таймингового провала, но и реального снижения уровня рождаемости. В этом случае суммарный коэффициент рождаемости к 2030 г. может снизиться до уровня, близкого к 2,2 (см. табл. 3).

При разработке прогнозных гипотез в отношении перспектив рождаемости в Таджикистане, прежде всего, нужно определиться, следует ли ориентироваться на уровень и динамику официальной величины суммарного коэффициента рождаемости, приводящуюся в Демографи-

ческом ежегоднике Республике Таджикистан, или нужно признать ее заниженной и ориентироваться на оценки величины этого показателя, полученные по результатам Обследования младенческой, детской и материнской смертности (2010) и Медико-демографического исследования (2012), приведенные в том же ежегоднике. Результаты первого из них показали за 2006–2010 гг. превышение официальной величины суммарного коэффициента рождаемости на 0,8 (ежегодно), а второго — примерно на 1,0 (за 2009–2012 гг.).

Таблица 3

Прогноз суммарного коэффициента рождаемости в Казахстане

Вариант прогноза	2015 (фактические данные)	2020	2025	2030
Низкий	2,73	2,50	2,35	2,20
Вероятный	2,73	2,57	2,52	2,50
Высокий	2,73	2,75	2,75	2,75

Представляется целесообразным ориентироваться на официальные статистические данные. В противном случае и при определении прогнозных гипотез в отношении продолжительности жизни также будет необходимо вносить коррективы в величину показателя, связанные с полнотой учета младенческой смертности. В то же время следует, видимо, предусмотреть в прогнозных гипотезах и постепенное улучшение качества учета рождений.

С учетом последнего аргумента наиболее вероятным представляется совсем небольшое снижение суммарного коэффициента рождаемости, при котором его реальное снижение будет тормозиться улучшением учета. При этом к 2030 г. суммарный коэффициент рождаемости может составить 2,55 (2011 г. — 2,77).

По высокому варианту прогноза реального снижения рождаемости почти не будет, но будет возрастать полнота учета рождений. В этом случае к 2030 г. суммарный коэффициент рождаемости может составить примерно 3,0.

При низком варианте, наоборот, предполагается снижение уровня рождаемости без повышения полноты учета рождений. В этом случае к 2030 г. суммарный коэффициент рождаемости может составить примерно 2,3–2,4 (см. табл. 4).

Таблица 4

Прогноз суммарного коэффициента рождаемости в Таджикистане

Вариант прогноза	2011 (фактические данные)	2020	2025	2030
Низкий	2,766	2,65	2,50	2,35
Вероятный	2,766	2,70	2,65	2,55
Высокий	2,766	3,00	3,00	3,00

По Кыргызстану предполагается существенное снижение суммарного коэффициента рождаемости по всем вариантам прогноза, включая высокий (см. табл. 5).

Таблица 5

Прогноз суммарного коэффициента рождаемости в Кыргызстане

Вариант прогноза	2015 (фактические данные)	2020	2025	2030
Низкий	3,19	2,38	2,11	1,94
Вероятный	3,19	2,45	2,25	2,13
Высокий	3,19	2,53	2,38	2,31

По России наиболее вероятный вариант прогноза динамики суммарного коэффициента рождаемости предполагает некоторое повышение его величины в 2017–2018 гг. в связи с продлением федеральной программы материнского (семейного) капитала и снижение его в последующие годы, так как в 2017–2018 гг. возможны тайминговые сдвиги в календаре рождений (более раннее рождение детей), после которых неизбежен сопоставимый с ними тайминговый провал и, следовательно, снижение величины суммарного коэффициента рождаемости. Такая же ситуация может повториться и в районе 2025 г., когда будет заканчиваться срок действия Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. и весьма вероятная реализация дополнительных мер, направленных на достижение целевых ориентиров, предусмотренных в Концепции. После этого величина суммарного коэффициента рождаемости по наиболее вероятному прогнозному сценарию будет оставаться стабильной (с неизбежными колебаниями в отдельные годы). К 2030 г., по этому прогнозному сценарию, она составит 1,74. По нашим оценкам, примерно на уровне, близком к 1,72–1,75, может быть среднее итоговое число рожденных детей у женщин первой половины — середины 1980-х гг. рождения. У более молодых женщин величина этого показателя может быть примерно такой же, находясь под влиянием двух разнонаправленных факторов: с одной стороны, ее снижению может способствовать возможное увеличение доли отказывающихся от рождения детей вообще, а с другой — весьма вероятно продолжение демографической политики, направленной на поддержку вторых и последующих рождений.

В низком варианте, на наш взгляд, нет реальных оснований предполагать снижение до 2030 г. величины суммарного коэффициента рождаемости ниже уровня 1,60.

В высоком варианте предполагается достижение величины суммарного коэффициента рождаемости к 2025 г. уровня 1,95, что фактически предусмотрено Концепцией демографической политики Российской

Федерации на период до 2025 г. Однако при этом предполагается, что достижение столь высокой величины суммарного коэффициента рождаемости в 2025 г. возможно только при наличии тайминговых сдвигов (т. е. более раннего рождения детей под влиянием реализуемых мер демографической политики), после которых последует тайминговый провал, т. е. снижение величины суммарного коэффициента рождаемости до уровня 1,9 в 2030 г. (см. табл. 6).

Таблица 6

Прогноз суммарного коэффициента рождаемости в России

Вариант прогноза	2015 (фактические данные)	2020	2025	2030
Низкий	1,777	1,72	1,65	1,60
Вероятный	1,777	1,77	1,78	1,74
Высокий	1,777	1,81	1,95	1,90

Гипотезы перспективной динамики смертности и продолжительности жизни

За первые 15 лет нынешнего столетия ОПЖ мужчин и женщин при рождении во всех рассматриваемых странах имела тенденцию к увеличению. В 2000 г. для мужчин она составляла от 60,2 лет в Казахстане до 68,6 лет в Азербайджане, женщин — от 70,3 в Таджикистане до 75,1 в Азербайджане. В 2015 г. — от 66,7 лет в Киргизии до 72,7 в Азербайджане для мужчин, от 74,8 в Киргизии до 78,9 лет в Белоруссии — для женщин. На фоне общего роста ОПЖ обращает на себя внимание сокращение в большинстве стран за этот период разницы на 0,4–1,6 лет между соответствующими показателями женщин и мужчин; исключение составляет лишь Киргизия, где она выросла на 0,5 года.

Однако скорость прироста значений ОПЖ за 2000–2015 гг. имеет существенную территориальную дифференциацию: наибольшей для всего населения в целом она была для Казахстана и Таджикистана, наименьшей — для Киргизии. С учетом этого, а также начальной продолжительности жизни, опираясь на модели изменения продолжительности жизни при рождении ООН, нами предлагается средний вариант прогноза ОПЖ отдельно для мужчин и женщин на период 2016–2030 гг. (возрастная модель смертности во всех популяциях устремлена к модели Коула — Демени «Запад»). Итоговые модели скорости роста ОПЖ мужчин и женщин составили: быстрый — для мужчин и женщин Казахстана и Белоруссии, а также для мужчин Киргизии; средний — для женщин Киргизии, а также мужчин и женщин Азербайджана и Таджикистана. Помимо этого, были разработаны еще два варианта прогноза — высокий и низкий, представляющие собой

отклонение от среднего варианта в 2030 г. на 3% в большую и меньшую сторону соответственно.

На протяжении периода 2016–2030 гг. во всех вариантах прогноза ожидается рост ОПЖ. Исключение составляет лишь низкий вариант в случае женщин Беларуси, ОПЖ которых будет расти до 2020 г., а затем начнет убывать. При этом по среднему варианту прогноза к 2030 г. по сравнению с 2015 г. разница в ОПЖ мужчин и женщин по странам снизится до 4,1 года (составив для мужчин от 71,4 лет в Киргизии до 75,5 в Азербайджане; женщин — от 77,4 лет в Киргизии до 81,5 в Беларуси).

Вторая ожидаемая закономерность заключается в снижении к 2030 г. дифференциации показателя ОПЖ женщин и мужчин по сравнению с таковой в 2015 г.: оно будет чуть заметным в Таджикистане и достигнет в среднем более чем 2 лет в Киргизии (рис. 1–5).

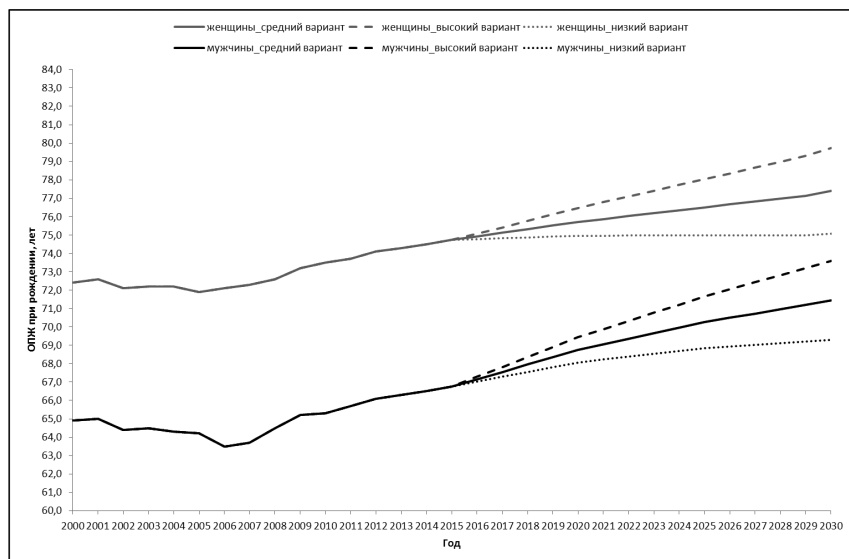

Рис. 1. Наблюдаемое (за 2000–2015 гг.) и прогнозируемое (средний, высокий и низкий варианты за 2016–2030 гг.) изменение ОПЖ при рождении мужчин и женщин Киргизии

Наиболее вероятный прогнозный сценарий динамики ожидаемой продолжительности жизни в России на период до 2030 г. основан на положительной тенденции снижения смертности за последние годы. По данному варианту показатель ОПЖ мужчин России за 15 лет повысится на три года и составит 69 лет. У женщин темпы роста более низкие, два года (см. табл. 7).

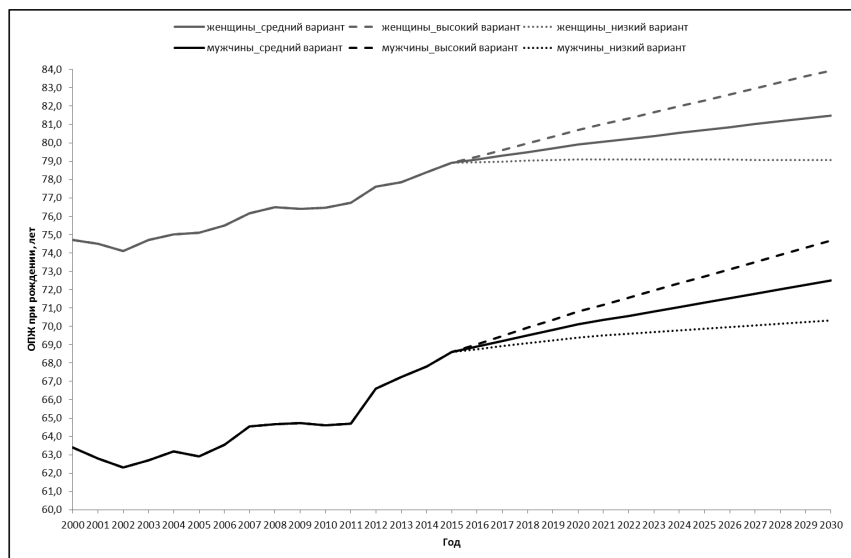

Рис. 2. Наблюдаемое (за 2000–2015 гг.) и прогнозируемое (средний, высокий и низкий варианты за 2016–2030 гг.) изменение ОПЖ при рождении мужчин и женщин Беларуси

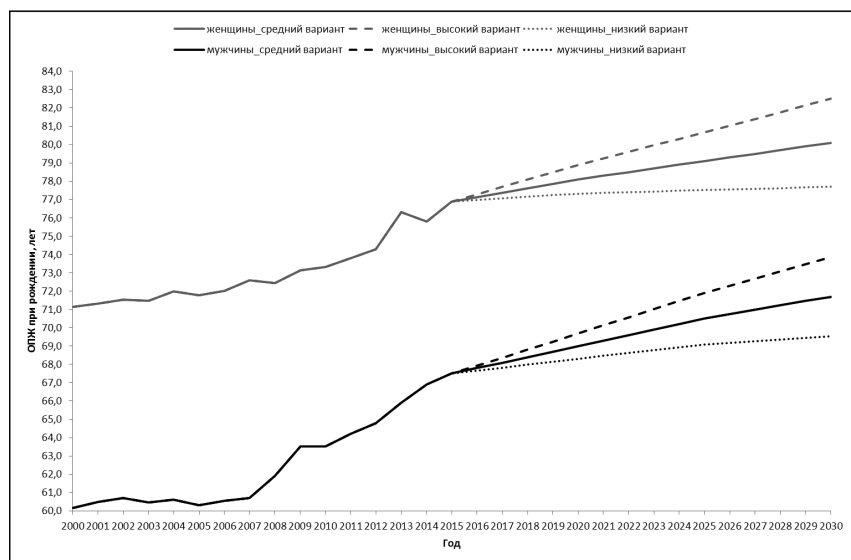

Рис. 3. Наблюдаемое (за 2000–2015 гг.) и прогнозируемое (средний, высокий и низкий варианты за 2016–2030 гг.) изменение ОПЖ при рождении мужчин и женщин Казахстана

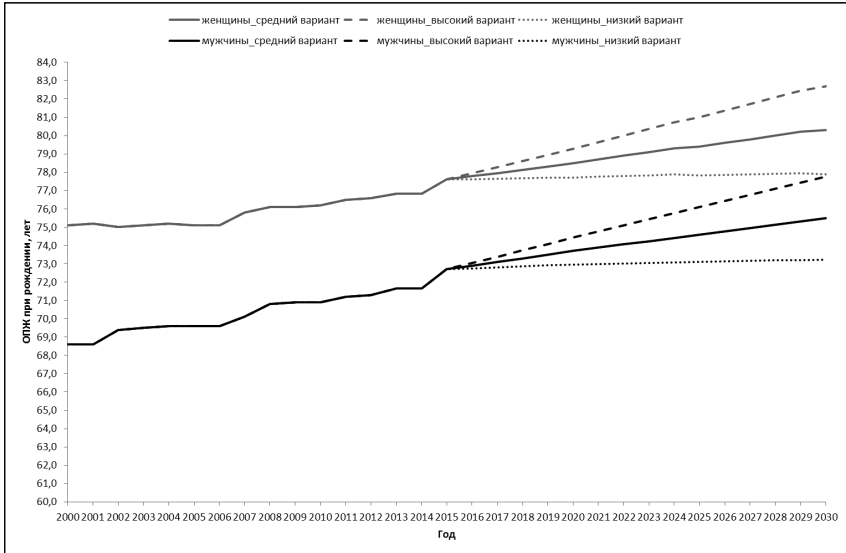

Рис. 4. Наблюдаемое (за 2000–2015 гг.) и прогнозируемое (средний, высокий и низкий варианты за 2016–2030 гг.) изменение ОПЖ при рождении мужчин и женщин Азербайджана

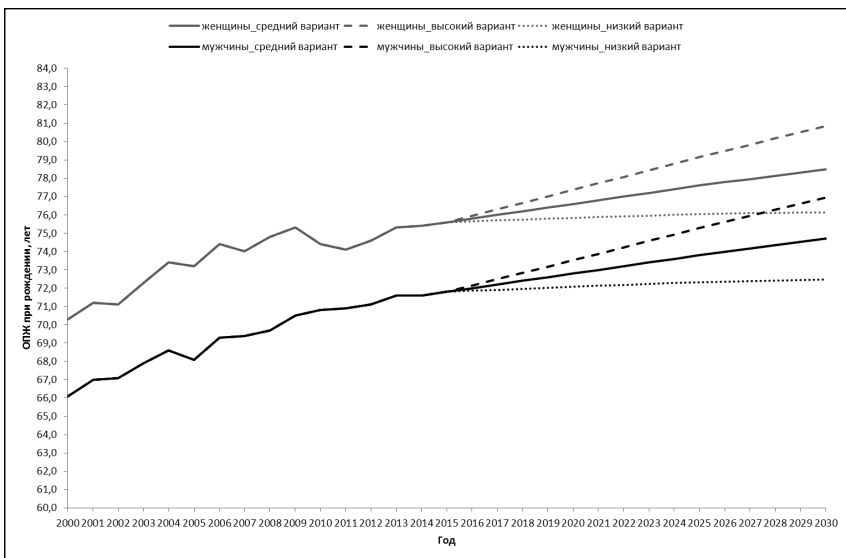

Рис. 5. Наблюдаемое (за 2000–2015 гг.) и прогнозируемое (средний, высокий и низкий варианты за 2016–2030 гг.) изменение ОПЖ при рождении мужчин и женщин Таджикистана

Таблица 7

**Ожидаемая продолжительность жизни в 2030 г.
по низкому, вероятному и высокому вариантам прогноза в России, лет**

<i>Низкий вариант</i>			
Мужчины		Женщины	
2015	2030	2015	2030
65,9	65,9	76,7	76,7
<i>Вероятный прогноз</i>			
Мужчины		Женщины	
2015	2030	2015	2030
65,9	68,5	76,7	78,7
<i>Высокий вариант</i>			
Мужчины		Женщины	
2015	2030	2015	2030
65,9	69,5	76,7	79,8

Низкий вариант предполагает, что ОПЖ в 2030 г. остается на уровне 2015 г., и это, естественно, негативный результат.

Высокий вариант прогноза представляет собой сценарий значительной положительной динамики в области ожидаемой продолжительности жизни населения. Ориентиром для построения высокого варианта прогноза послужили показатели ОПЖ по Москве за последние года. Так, рост показателя мужчин России к 2030 г. по высокому варианту прогноза составит 3,5 года. У женщин темпы роста ниже, что объясняется значительным уровнем ОПЖ женщин в начале периода расчета. К 2030 г. рост показателя ожидаемой продолжительности женщин составил три года.

Гипотезы перспективной динамики миграции

С учетом имеющихся тенденций в изменении миграционного прироста населения Беларуси, Азербайджана, Казахстана, Таджикистана и Киргизии была построена модель перспективного изменения данного показателя до 2030 г. в трех вариантах — среднем, высоком и низком. В качестве допущений приняты следующие:

- 1) значение МП для трех вариантов прогноза будет постоянным для каждой из стран на протяжении всего перспективного интервала 2016–2030 гг.;
- 2) средний вариант прогноза представляет собой среднюю наблюдавшихся за 2013–2015 гг. значений;
- 3) отклонение высокого и среднего вариантов прогноза составляют 15% от среднего варианта соответственно в большую и меньшую стороны.

Результаты предлагаемых прогнозов представлены на рис. 6–10.

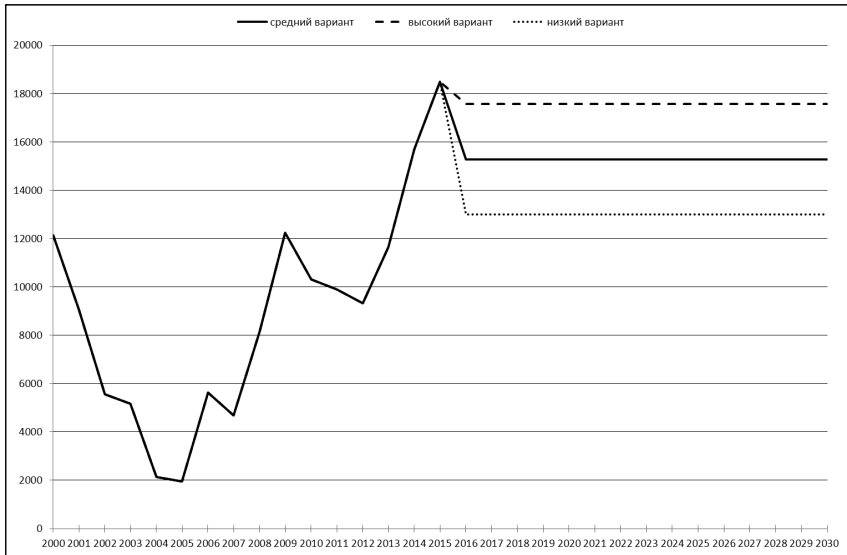

Рис. 6. Наблюдаемое (за 2000–2015 гг.) и перспективное (средний, высокий и низкий варианты за 2016–2030 гг.) изменение миграционного прироста населения Белоруссии

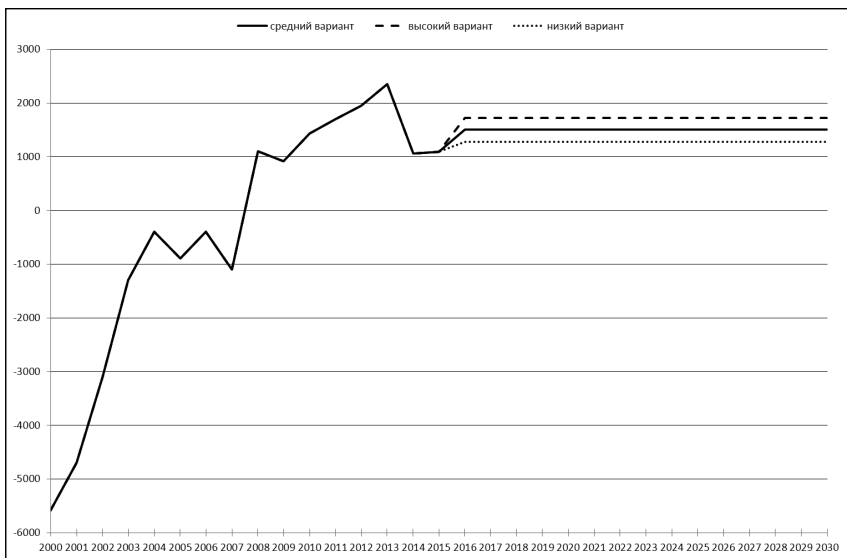

Рис. 7. Наблюдаемое (за 2000–2015 гг.) и перспективное (средний, высокий и низкий варианты за 2016–2030 гг.) изменения миграционного прироста населения Азербайджана

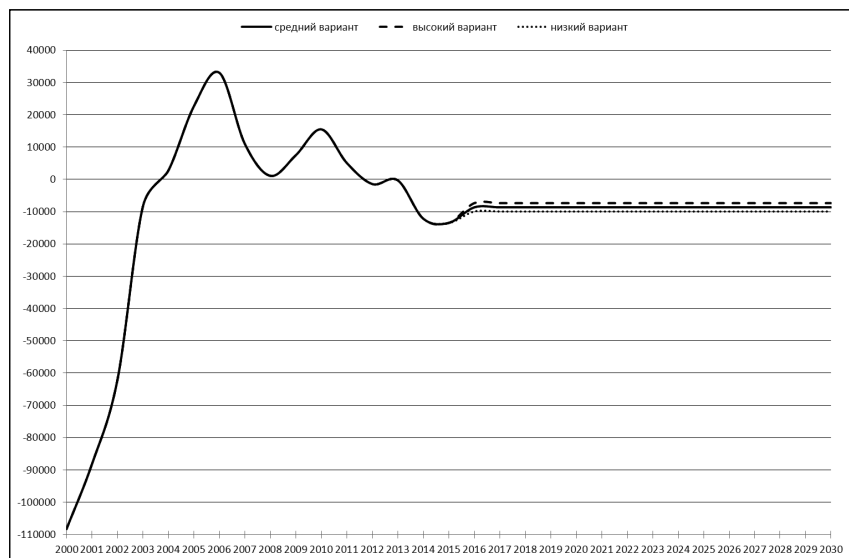

Рис. 8. Наблюдаемое (за 2000–2015 гг.) и перспективное (средний, высокий и низкий варианты за 2016–2030 гг.) изменения миграционного прироста населения Казахстана

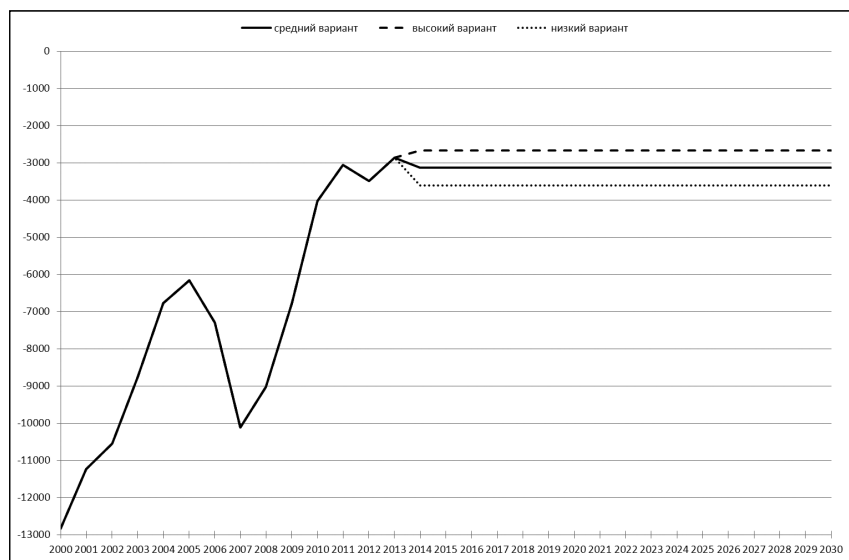

Рис. 9. Наблюдаемое (за 2000–2015 гг.) и перспективное (средний, высокий и низкий варианты за 2016–2030 гг.) изменения миграционного прироста населения Таджикистана

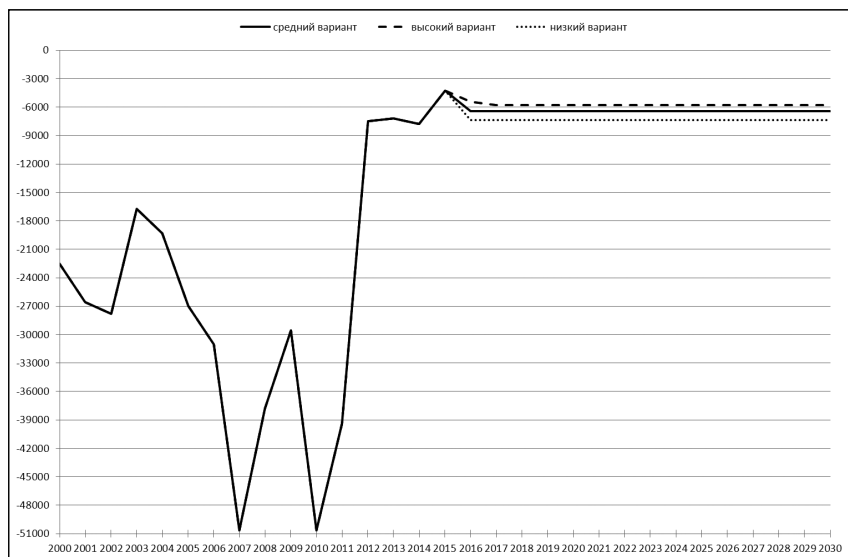

Рис. 10. Наблюдаемое (за 2000–2015 гг.) и перспективное (средний, высокий и низкий варианты за 2016–2030 гг.) изменения миграционного прироста населения Киргизии

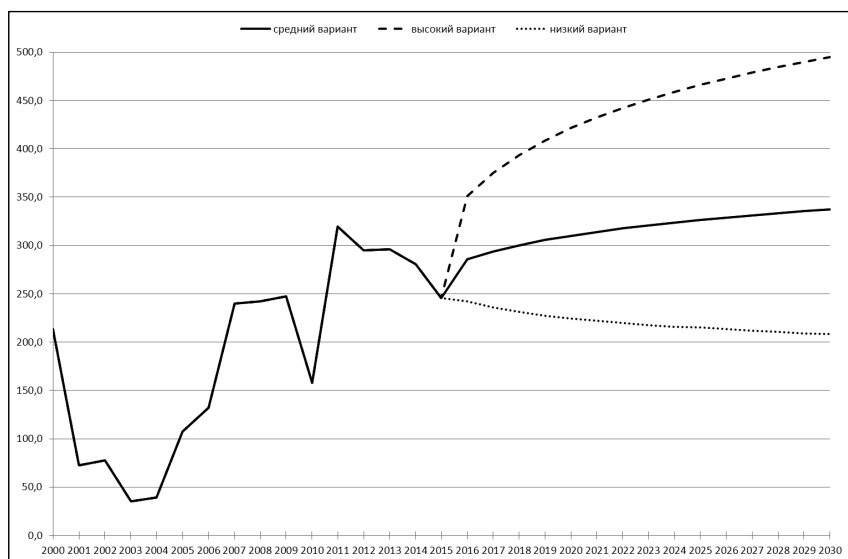

Рис. 11. Наблюдаемое (за 2000–2015 гг.) и перспективное (средний, высокий и низкий варианты за 2016–2030 гг.) изменения миграционного прироста населения России

В качестве источника данных по России в настоящем исследовании были использованы предложенные Росстатом прогнозные абсолютные значения миграционного прироста по РФ в целом и ее субъектам в частности на период 2017–2030 гг. по трем вариантам: высокому, среднему и низкому (рис. 11).

Многовариантный демографический прогноз по отдельным странам

Как уже отмечалось, прогноз на период до 2030 г. в трех вариантах (вероятный, низкий и высокий) был сделан по шести странам: Азербайджан, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан.

По наиболее вероятному варианту прогноза к началу 2030 г. по сравнению с началом 2016 г. наиболее значительно возрастает численность населения Таджикистана (на 29,1%). В Киргизии прирост населения составит 18,4%, в Казахстане — 16,8, в Азербайджане — 12,4, в Беларуси — 0,7%. Численность населения России, наоборот, сократится на 0,4% (см. табл. 8).

Таблица 8

Прогнозная динамика численности населения на период до 2030 г. (тыс. человек)

Страны	На начало 2016 г. (фактическая)	Вероятный		
		2020	2025	2030
Азербайджан	9705,6	10 136,8	10 568,5	10 913,9
Беларусь	9498,3	9561,7	9594,3	9567,2
Казахстан	17 417,7	18 380,9	19 414,1	20 342,3
Кыргызстан	6019,5	6383,3	6776,1	7126,1
Россия	146 544,7	147 324,4	147 079,8	145 947,1
Таджикистан	8551,2	9266,4	10 159,7	11 037,3
Страны	На начало 2016 г. (фактическая)	Низкий		
		2020	2025	2030
Азербайджан	9705,6	10 127,0	10 509,8	10 752,4
Беларусь	9498,3	9533,5	9492,1	9349,8
Казахстан	17 417,7	18 332,1	19 225,8	19 898,3
Кыргызстан	6019,5	6364,1	6710,9	6990,1
Россия	146 544,7	146 880,7	145 354,1	142 319,2
Таджикистан	8551,2	9245,7	10 075,2	10 843,8
Страны	На начало 2016 г. (фактическая)	Высокий		
		2020	2025	2030
Азербайджан	9705,6	10 191,1	10 741,5	11 227,1
Беларусь	9498,3	9596,3	9699,4	9769,0
Казахстан	17 417,7	18 468,4	19 691,0	20 846,5

Окончание табл. 8

Страны	На начало 2016 г. (фактическая)	Высокий		
		2020	2025	2030
Кыргызстан	6019,5	6400,9	6837,5	7257,8
Россия	146 544,7	147 739,1	148 681,0	149 232,4
Таджикистан	8551,2	9337,4	10 383,5	11 464,6

При этом во всех странах, для которых делался прогнозный расчет, в 2020–2024 гг. прирост численности населения будет больше, чем в 2025–2029 гг. В Азербайджане, Киргизии и Таджикистане разница в относительном приросте населения между двумя этими периодами составит 1,0%-ных пунктов, в Казахстане — 0,8%-ных пунктов. В Беларуси в 2020–2024 гг. будет иметь прирост численности населения в размере 0,3%, а в 2025–2029 гг. — точно такая же убыль. В России сокращение численности населения будет происходить, согласно вероятному варианту прогноза, в обоих этих пятилетних периодах, но, если в 2020–2024 гг. она составит 0,2%, то в 2025–2029 гг. — 0,8%.

В случае реализации низкого варианта прогноза сокращение численности населения за 2016–2029 гг. произойдет не только в России (на 2,9%), но и в Беларуси (на 1,6%). В остальных странах прирост численности населения произойдет и при низком варианте прогноза, но будет заметно меньшим, чем при вероятном варианте. В Таджикистане он составит 26,8%, в Киргизии — 16,1, в Казахстане — 14,2, в Азербайджане — 10,8%.

По высокому варианту прогноза, т. е. при более благоприятных параметрах рождаемости, смертности и миграционного прироста, численность населения к 2030 г. увеличится по сравнению с началом 2016 г. во всех странах, включая Россию, где прирост составит 1,8%. Причем прирост будет иметь место как в 2020–2024 гг. (0,6%), так и в 2025–2029 гг. (0,4%). В Беларуси по высокому варианту прогноза численность населения возрастет в течение прогнозируемого периода на 2,8%, в Азербайджане — на 15,7, в Казахстане — на 19,7, в Киргизии — на 20,6, в Таджикистане — на 34,1%. В четырех этих странах при всех вариантах прогноза относительный прирост численности населения в 2020–2024 гг. больше, чем в 2025–2029 гг. Но при высоком варианте прогноза разница в величине прироста между двумя этими периодами меньше, чем при вероятном и низком.

В течение прогнозируемого периода изменится и возрастная структура населения (табл. 9).

Доля населения в возрасте 20–64 года увеличится в Таджикистане и Киргизии (соответственно, на 2,8%- и 1,2%-ных пунктов). В остальных странах она сократится: в России на 7,3%-ных пунктов, в Беларуси на 6,9%-ных пунктов, в Казахстане на 4,6%-ных пунктов, в Азербайджане на

Таблица 9

Прогнозная динамика возрастной структуры населения на период до 2030 г. (%)

Страны	Начало 2016 г. (фактическая)				0–19			20–64			65+		
	0–19	20–64	65+		2020	2025	2030	2020	2025	2030	2020	2025	2030
<i>Вероятный</i>													
Азербайджан	29,7	64,2	6,2		29,2	28,8	27,7	63,8	61,5	59,7	7,0	9,6	12,7
Беларусь	21,1	64,4	14,4		21,8	22,5	22,0	62,7	59,5	57,5	15,5	18,1	20,6
Казахстан	33,3	59,9	6,8		34,2	35,0	33,9	58,3	56,1	55,3	7,5	8,9	10,8
Кыргызстан	40,2	55,4	4,4		39,4	38,1	35,6	55,8	55,6	56,6	4,8	6,2	7,8
Россия	21,6	64,5	13,9		23,0	23,7	23,3	61,7	58,7	57,2	15,4	17,6	19,5
Таджикистан	44,5	52,3	3,2		42,6	41,3	38,9	53,9	54,1	55,1	3,5	4,6	6,0
<i>Низкий</i>													
Азербайджан	29,7	64,2	6,2		29,2	28,8	27,3	63,8	61,7	60,3	6,9	9,5	12,4
Беларусь	21,1	64,4	14,4		21,8	22,3	21,4	62,8	59,8	58,4	15,4	17,9	20,2
Казахстан	33,3	59,9	6,8		34,1	34,6	33,1	58,4	56,5	56,2	7,5	8,8	10,7
Кыргызстан	40,2	55,4	4,4		39,3	37,8	35,0	55,9	56,0	57,3	4,8	6,2	7,7
Россия	21,6	64,5	13,9		22,9	23,5	23,0	61,7	58,9	57,7	15,4	17,5	19,3
Таджикистан	44,5	52,3	3,2		42,5	41,0	38,3	54,0	54,4	55,9	3,5	4,6	5,9
<i>Высокий</i>													
Азербайджан	29,7	64,2	6,2		29,5	29,7	29,0	63,5	60,7	58,2	7,0	9,7	12,7
Беларусь	21,1	64,4	14,4		21,9	22,7	22,4	62,5	59,1	56,7	15,5	18,2	20,9
Казахстан	33,3	59,9	6,8		34,4	35,6	34,9	58,1	55,5	54,1	7,5	9,0	10,9
Кыргызстан	40,2	55,4	4,4		39,5	38,4	36,3	55,7	55,3	55,8	4,8	6,3	7,9
Россия	21,6	64,5	13,9		23,0	23,9	23,9	61,7	58,5	56,7	15,4	17,6	19,4
Таджикистан	44,5	52,3	3,2		43,0	42,4	40,8	53,5	53,0	53,3	3,5	4,6	5,9

4,5%-ных пунктов. Одновременно во всех шести странах возрастет доля населения в возрасте 65 лет и старше. Минимальный ее прирост будет в Таджикистане (на 2,8%-ных пунктов), а максимальный — в Азербайджане (на 6,5%-ных пунктов).

Сокращение доли населения в возрасте 20–64 года в Азербайджане, Беларуси, Казахстане и России в 2020–2024 гг. будет большим, чем в 2025–2029 гг. В Киргизии при реализации вероятного варианта прогноза в 2020–2024 гг. доля населения этой возрастной группы сократится, а в 2025–2029 гг. — возрастет. В Таджикистане она будет повышаться в обоих этих пятилетних периодах, но в 2025–2029 гг. ее прирост будет существенно большим.

Что касается доли населения в возрасте 65 лет и старше, то, по вероятному варианту прогноза, в Беларуси и России относительно большее ее увеличение будет иметь место в 2020–2024 гг., а в Азербайджане, Казахстане, Киргизии и Таджикистане — наоборот, в 2025–2029 гг.

При низком варианте прогноза доля населения в возрасте 20–64 года на начало 2030 г. будет выше, чем при вероятном варианте, а при высоком — наименьшей из всех трех вариантов прогноза.

При низком варианте прогноза во всех странах на начало 2030 г. будет наименьшая (из всех вариантов прогноза) доля населения в возрасте 65 лет и старше.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ И СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ

Елизаров В. В.

После распада в декабре 1991 г. СССР в бывших республиках, ставших независимыми государствами, началось формирование собственных концепций и программ демографической и семейной политики. При этом на начальном этапе все новые страны выступали правопреемниками политики, сформированной за 10 лет до распада СССР.

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22 января 1981 г. № 235 **«О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей»** был введен комплекс мер демографической политики с целью создания лучших условий для роста населения и воспитания подрастающих поколений. Были установлены **единовременные пособия** на 1-го (50 руб.) и 2-го (100 руб.), увеличены в 5 раз (с 20 до 100 руб.) пособия на 3-го ребенка. Введен **частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до одного года** в размере 35 (50) руб., неоплачиваемый — до двух лет. **Молодые семьи получили право на кредиты** (через предприятия, при наличии 1-го ребенка, до 1,5 тыс. руб. на 8 лет (без процентов, после рождения 2-го ребенка погашалось 200 руб., 3-го — еще 300 руб.). Работавшие женщины-матери получили дополнительные дни к очередному отпуску. Были также предусмотрены меры по пропаганде семьи и семейных ценностей.

Все эти меры вводились поэтапно, по регионам страны в 1981—1983 гг., а в РСФСР — в 1981—1982 гг. (с 1 ноября 1981 г. — в районах Дальнего Востока, Сибири, в северных районах европейской части РСФСР; с 1 ноября 1982 г. — в остальных районах РСФСР).

В 1990 г. был продлен частично оплачиваемый отпуск по уходу за новорожденным до 1,5 лет (с сохранением прежнего размера оплаты) и до трех лет отпуск без содержания. Дородовой отпуск был увеличен с 56 до 70 дней. Появились региональные программы и отдельные меры по социальной защите семей с детьми (например, в Москве была принята целевая программа «Молодая семья», было введено пособие на детей, не посещающих детские сады).

Распад СССР предопределил формирование собственно российской демографической и семейной политики. Начало этой работы пришлось на трудные 1990-е гг. В условиях либерализации цен и высокой инфляции в 1991–1992 гг. (цены в 1992 г. выросли в 26 раз, в 1993 г. — в 8,5 раза) вводились новые пособия и компенсации для поддержки семей с детьми.

В принятой в 1993 г. Конституции РФ было зафиксировано, что *«в Российской Федерации... обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства... устанавливаются пособия и иные гарантии социальной защиты»*¹.

Система пособий, введенная Федеральным законом от 19 мая 1995 г. (с последующими изменениями) № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» включала: пособие по беременности и родам; единовременное пособие женщинам, ставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности (до 12 недель); единовременное пособие при рождении ребенка; ежемесячное пособие на период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет; ежемесячное пособие на детей (увеличенные для одиноких матерей и некоторых других категорий семей)².

«Основные направления государственной семейной политики», принятые в 1996 г., предусматривали *«...дальнейшее развитие системы семейных пособий, охватывающей поддержки все семьи с детьми; поэтапное увеличение доли расходов на семейные пособия, включая пособия по беременности и родам и по уходу за детьми в возрасте до полутора лет, в валовом внутреннем продукте до 2,2 процентов»*³. По оценкам ЮНИСЕФ, сделанным в середине 1990-х гг., России требовалось увеличить государственные расходы на детские пособия на сумму не менее 2 процентных пунктов от ВВП⁴. В 1991 г. этот показатель — доля расходов на семейные пособия — составлял в Российской Федерации около 2%, в 1994 г. — около 1% ВВП.

С 1995 по 2000 г. **размеры материнских и семейных пособий устанавливались в процентном отношении к минимальному размеру оплаты труда (МРОТ)**, что по идее должно было компенсировать рост цен (инфляцию). В 1999 г. был начат переход к новой модели назначения и выплаты пособий — **по адресному принципу — только на детей в семьях с низкими**

¹ Конституция Российской Федерации, 1993 г. Ст. 7, п. 2. URL: <http://constitution.kremlin.ru/>.

² Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей». URL: <http://base.garant.ru/10101162/>.

³ Основные направления государственной семейной политики. Утверждены Указом Президента РФ № 712 от 14 мая 1996 г. URL: <http://www.referent.ru/1/8042>.

⁴ См.: Семейные пособия: международные нормы и зарубежный опыт. М., 2003. С. 73–74.

доходами. Был принят Федеральный закон¹, в соответствии с которым с августа 1999 г. было установлено право на ежемесячное пособие на ребенка только для семей со среднедушевым доходом, не превышающим 100% величины прожиточного минимума в субъекте Российской Федерации. С 2001 г. пособия семьям с детьми стали устанавливать в фиксированном размере. Начиная с 2001 г. средства на текущую выплату пособий стали выделяться субъектам РФ целевым назначением (в виде субвенций). Они включались в Фонд компенсаций, финансируемый из федерального бюджета. Размеры пособий периодически пересматривались в сторону увеличения².

Убыль населения России, продолжавшаяся с 1992 г., подтолкнула власти к разработке более комплексной стратегии. В 2001 г. была принята *«Концепция демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года»*. Ее целями были объявлены стабилизация численности населения и формирование предпосылок к последующему демографическому росту. В Концепции были предусмотрены **меры по стимулированию рождаемости** (пособия, налоговые льготы, жилищные субсидии молодым семьям и т. п.)³.

С 2005 г. в силу основные виды деятельности, ответственность и финансирование социальной поддержки подавляющей части семей перенесены на регионы: *«Размер, порядок назначения и выплаты ежемесячного пособия на ребенка устанавливаются законами и иными нормативными правовыми актами субъекта РФ»*⁴. Это положение предопределяет существенные различия между регионами в уровне поддержки семей с детьми.

Несмотря на принимаемые меры в целом в России на протяжении второй половины 1990-х и первой половины 2000-х гг. происходило явное ослабление государственной поддержки семьи, доля расходов на семейные и материнские пособия упала с 2% от ВВП в 1990–1991 гг. до 0,2% от ВВП к 2006 г.

¹ Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 171-ФЗ «О внесении изменения в статью 16 Федерального закона “О государственных пособиях гражданам, имеющим детей”».

² Елизаров В. В. Семейная политика и экономическая поддержка семьи в современной России // Уровень жизни населения регионов России. 2002. № 6. С. 13–16.

³ Концепция демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года. Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 24 сентября 2001 г. № 1270-р. URL: <http://base.garant.ru/183768/>.

⁴ Федеральный закон от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов “О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»».

В 2006 г. по инициативе ООО «Деловая Россия» и Председателя Общественной палаты ЦФО Е. Л. Юрьева была разработана Национальная программа демографического развития на период 2006–2015 гг. Национальная программа конкретизировала цели *Концепции демографического развития РФ* и ориентировала мероприятия программы на обеспечение стабилизации численности населения Российской Федерации к 2015 г. на уровне не ниже 140–142 млн человек с обеспечением в дальнейшем предпосылок для роста численности населения.

Коренной перелом в отношении к демографической политике вообще и мерам поддержки семей с детьми, в частности, произошел после Президентского послания Федеральному Собранию 2006 г. Предлагалось разработать долгосрочную (на срок более 10 лет) программу демографической политики по всем трем направлениям — рождаемость, смертность, миграция.

Один из главных тезисов Послания-2006 формулирует основной приоритет: *«...никакая миграция не поможет решить демографических проблем, если мы не создадим условий для рождаемости в нашей стране, не разработаем свои программы поддержки семьи»*¹.

В Послании-2006 была предложена программа *«...стимулирования рождаемости, а именно: меры поддержки молодых семей, поддержки женщин, принимающих решение родить и поднять на ноги ребенка»*. Было акцентировано внимание на том, что *«...сегодня мы должны стимулировать рождение хотя бы второго ребенка»*.

Основное достоинство *Послания-2006*, пожалуй, заключено в том, что были предложены конкретные меры поддержки молодых семей и женщин, призванные обеспечить стимулирование рождения хотя бы второго ребенка: *увеличение размеров пособия по уходу за ребенком до 1,5 лет, введение компенсации затрат на детское дошкольное воспитание, увеличение стоимости родовых сертификатов, материнский капитал*.

Все законы, необходимые для правового обеспечения новых мер политики, были приняты уже к концу 2006 г.

Реализованные с 2007 г. дополнительные меры поддержки женщин-матерей и семей с детьми, а также меры в рамках Национального проекта «Здоровье» были призваны остановить нарастание демографического кризиса, сформировать предпосылки для перехода к более активной демографической политике, создать семьям лучшие условия для рождения и воспитания детей, сохранения и укрепления их здоровья.

В 2007 г. были существенно увеличены пособия по уходу за ребенком до 1,5 лет (с 700 руб. до 1500–6000 руб.), впервые введены пособия по уходу за ребенком для неработающих женщин (1500 руб. при рождении

¹ Ежегодное Послание Президента РФ Федеральному Собранию. 10 мая 2006 г. URL: <http://www.kremlin.ru/text/appears/2006/05/105546.shtml>.

1-го ребенка, 3000 руб. при рождении 2-го и следующего). Работающим женщинам пособие впервые установлено в долях к зарплате — 40% зарплаты на момент ухода в отпуск по беременности и родам, но не менее, чем неработающим матерям. Была установлена и максимальная величина пособия — не более 6000 руб. Несколько увеличился размер «родового сертификата», впервые введенного в 2006 г., — с 7 до 10 тыс. руб., при этом, помимо стимулирования женских консультаций (3 тыс.) и родов (6 тыс.), введено стимулирование послеродового наблюдения за здоровьем ребенка в детской поликлинике (1 тыс. руб.)¹.

В 2007 г. были введены небольшие **компенсационные выплаты родителям, дети которых посещают дошкольные учреждения**, дифференцированные по очередности рождения ребенка (20% от платы на 1-го ребенка, 50% — на 2-го и 70% — на 3-го и следующих). Расходы, связанные с предоставлением компенсации, финансируют субъекты РФ, при этом обеспечивается софинансирование путем предоставления субсидий субъектам из бюджета РФ.

Для выхода страны из демографического кризиса в октябре 2007 г. Указом Президента была утверждена «**Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года**»².

Концепция имела больший горизонт планирования — 18 лет — и ставила четкие цели на весь период до 2025 г. — стабилизация численности населения к 2015 г. на уровне 142–143 млн человек и создание условий для ее роста к 2025 г. до 145 млн человек, а также повышение качества жизни и увеличение ожидаемой продолжительности жизни к 2015 г. до 70 лет, к 2025 г. — до 75 лет.

Приоритеты демографической политики в области **стимулирования рождаемости** и укрепления семьи предусматривали создание социально-экономических условий, благоприятных для рождения, содержания и воспитания нескольких детей. Кроме мер поддержки семей с детьми решение задачи по повышению уровня рождаемости включает в себя реализацию комплекса мер по содействию занятости женщин, имеющих малолетних детей, в целях **обеспечения совмещения родительских и семейных обязанностей с профессиональной деятельностью**, в том числе: создание для женщин, выходящих из отпуска по уходу за ребенком, условий, **способствующих их возвращению к трудовой деятельности**, организацию системы повышения их квалификации и переобучения профессиям, востребованным на рынке труда; расширение использования **гибких форм**

¹ Елизаров В. В. Демографическая политика в области поддержки семей с детьми: новые меры и предложения по их развитию // Демографическая и семейная политика. М.: МАКС Пресс, 2008. С. 4.

² Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена Указом Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351. URL: <http://document.kremlin.ru/doc.asp?ID=041941>.

занятости (в том числе надомный труд, частичная занятость), позволяющих совмещать работу с выполнением семейных обязанностей. План мероприятий на первый этап реализации Концепции (на 2008–2010 гг.) предусматривал раздел *«Мероприятия, направленные на повышение рождаемости, поддержку семей, имеющих детей, обеспечение законных прав и интересов детей»*, включавший 22 мероприятия¹.

В 2008 г. с 10 до 11 тыс. руб. (на 1 тыс. руб.) вырос размер «родового сертификата». Была увеличена вдвое стоимость талона номер 3, предназначенного для стимулирования послеродового наблюдения за здоровьем ребенка в детской поликлинике. Обе части талона 3 (А и Б) — на первую и вторую половины первого года жизни ребенка — выросли с 500 руб. до 1 тыс. руб.

Начавшийся в 2008 г. кризис побудил правительство включить в антикризисные меры и меры поддержки семей с детьми. Так было разрешено использовать материнский капитал в 2009 г., не дожидаясь 2010 г., на погашение ипотечных кредитов и погашение уже взятых ссуд на строительство или приобретение жилья. Кроме того, было разрешено однократно использовать 12 тыс. руб. из средств материнского (семейного) капитала на текущие нужды.

Чтобы не допустить снижения в результате реальной покупательной способности социальных пособий и выплат, с 2008 г. **законодательно введен порядок их индексации**. В 2008 г. все основные пособия и материнский капитал были увеличены на 10,5%, в 2009 г. — на 13, в 2010 г. — на 10, в 2011 г. — на 6,5, в 2012 г. — на 6%. При этом размеры индексации были ниже фактического уровня инфляции.

Систему пособий дополняют **налоговые вычеты** — стандартные и социальные. На каждого ребенка, находящегося на обеспечении у налогоплательщиков, являющихся родителями, предоставляется *стандартный налоговый вычет* (в отношении доходов, облагаемых по налоговой ставке 13%). В 2002–2004 гг. размер вычета составлял 300 руб. за каждый месяц налогового периода, с 1 января 2005 г. увеличен вдвое — до 600 руб. В 2006–2008 гг. размер и условия вычета не менялись, и лишь с 1 января 2009 г. размер вычета был увеличен до 1000 руб. При этом вырос не только размер вычета, но и предельная сумма, с достижением которой право на вычет пропадает — сразу с 40 до 280 тыс. руб. Это означает, что работники с зарплатой, близкой к средней (до 23,3 тыс. руб.), могли воспользоваться льготой полностью в течение 12 месяцев. В 2011 г. размер налогового вычета на третьего и каждого последующего ребенка увеличен до 3000 руб., в 2012 г. увеличены до 1400 руб. вычеты на 1-го и 2-го ребенка. В 2016 г. предельная сумма была увеличена до 350 тыс. руб.

¹ План мероприятий по реализации в 2008–2010 годах Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утвержден распоряжением Правительства РФ от 14 февраля 2008 г. № 170-р. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/6285108/>.

В качестве продолжения действия антикризисных мер 2009 г. было разрешено тем семьям, где дети родились с 1 октября по 31 декабря 2009 г., использовать часть материнского капитала (12 тыс. руб.) вплоть до 31 марта 2010 г. Позднее было принято решение о продлении права на эту выплату и на весь 2010 г. При рождении еще одного ребенка можно было получить выплату в 12 тыс. руб. повторно.

В Президентском Послании 2010 г. было заявлено: *«Мы взяли за демографическую проблему всерьез и надолго, но должны понимать, что в ближайшие 15 лет будут сказываться последствия демографического спада 90-х годов, а число женщин так называемого репродуктивного возраста значительно сократится. И это серьезная угроза, это вызов для всей нашей нации»*¹. Ответом на этот вызов должна стать комплексная политика, направленная на поддержку семей с детьми, прежде всего молодых и многодетных, на стимулирование рождаемости. В Послании-2010 утверждалось: *«...главный путь преодоления демографического кризиса — это радикальное увеличение количества семей с тремя и более детьми»*. Для этого предлагалось создать многодетным семей режим наибольшего благоприятствования. Руководителям всех субъектов Федерации было предложено подумать о региональном «материнском (семейном) капитале», о других формах поддержки многодетных семей, включая предоставление при рождении третьего и последующего ребенка бесплатных земельных участков под строительство жилого дома или дачи.

Намеченные правительством меры предусматривали повышение доступности и качества медицинской помощи матерям и детям, развитие программы родового сертификата, увеличение финансирования лечения бесплодия с применением ЭКО, в том числе технологий экстракорпорального оплодотворения, модернизацию детских поликлиник и больниц и т. п. Объявленная в Послании-2010 программа мер по сути являлась логическим продолжением курса на *«стимулирование рождения хотя бы второго ребенка»* (Президентское послание-2006) с переносом акцента со второго на третьего ребенка.

В отчете о деятельности Правительства РФ за 2011 г. утверждалось, что *уже реализованные программы — программы поддержки семьи, охраны материнства и детства — доказали свою эффективность, все больше российских семей принимают решение о рождении второго и даже третьего ребенка. За последние пять лет количество «вторых рождений» у нас увеличилось на 45%, а третьих и последующих — на 62%*². Было заявлено, что за время реализации второго этапа Концепции демографической

¹ См.: Послание Президента России Федеральному Собранию 30 ноября 2010 года. URL: <http://www.kremlin.ru/news/9637>.

² Выступление Председателя Правительства РФ В. В. Путина 11 апреля 2012 г. в Государственной думе с отчетом о деятельности Правительства Российской Федерации за 2011 г. URL: <http://premier.gov.ru/events/news/14898/>.

политики, рассчитанного на 2011–2015 гг., *в демографические проекты будет вложено порядка 1,5 трлн руб.* Ожидаемый результат — *повышение по сравнению с 2006 г. уровня рождаемости на 25–30%.* Для достижения этого результата в Плане мероприятий по реализации в 2011–2015 гг. Концепции демографической политики был выделен раздел *«Мероприятия по повышению уровня рождаемости»*, включающий 25 мероприятий¹.

Президентом России 7 мая 2012 г. был подписан Указ «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации». Правительству РФ поставлена задача обеспечить *повышение к 2018 г. суммарного коэффициента рождаемости до 1,753*, для чего поручено принять меры, направленные на *создание условий для совмещения женщинами обязанностей по воспитанию детей с трудовой занятостью*. Руководителям субъектов РФ было рекомендовано установить нуждающимся в поддержке семьям *ежемесячную денежную выплату до достижения ребенком возраста трех лет*, назначаемую в случае рождения после 31 декабря 2012 г. третьего ребенка или последующих детей (в размере определенного в субъекте РФ прожиточного минимума для детей). Субъектам РФ, в которых сложилась неблагоприятная демографическая ситуация и величина суммарного коэффициента рождаемости была ниже средней по России, предполагалось из федерального бюджета выделять ассигнования на софинансирование расходов, которые, очевидно, должны были быть немалыми. При этом предполагалось постепенное уменьшение этой поддержки с 90% необходимых в 2013 г. средств до 50% к 2018 г.²

По мнению официальных лиц, начавшийся с 2007 г. рост числа рождений был обусловлен успехами демографической политики, прежде всего, «материнским капиталом» и «родовыми сертификатами».

На наш взгляд, пособия по уходу за детьми до 1,5 лет также могли сыграть большую роль, особенно для безработных женщин и получающих низкую зарплату. Кроме того, часть прироста обусловлена фактором благоприятной возрастной структуры в результате высокой рождаемости середины 1980-х гг. На первом этапе реализации Концепции демографической политики продолжался рост численности молодежи в возрасте 20–29 лет. Потенциальное количество женихов и невест росло, это создавало благоприятный фон для создания новых семей и браков, а также для увеличения рождения первых, а в перспективе и вторых детей. И еще один важный, по нашему мнению, фактор, который объясняет рост числа рождений, прежде всего за счет прироста вторых и третьих

¹ План мероприятий по реализации в 2011–2015 годах Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утвержден распоряжением Председателя Правительства РФ от 10 марта 2011 г. № 367-р. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/6649130/>

² Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации». URL: <http://kremlin.ru/acts/15257>

рождений. В последние годы молодыми родителями становились представители поколения 1980-х гг., в котором более половины детей не были единственными детьми в семье, они сами выросли в двухдетных, а часть и в многодетных семьях. Этому поколению, видимо, было проще откликнуться на меры стимулирования рождаемости.

В 2012–2015 гг. продолжился рост рождаемости, и естественная убыль населения в 2013–2015 гг. сменилась небольшим приростом. Однако пока нет оснований полагать, что удастся и далее сохранять эти положительные тенденции и не только стабилизировать численность населения, но и увеличить его. Уже в 2017 г. ожидается возврат в режим естественной убыли, которая, тем не менее, будет с большой вероятностью компенсирована миграционным приростом. Возрастная и половая структуры населения сильно деформированы, что сказывается и будет сказываться далее на воспроизводстве населения¹.

Концепцией демографической политики России на период до 2025 г. предусмотрено, что на третьем этапе (2016–2025) *«в связи со значительным уменьшением к началу третьего этапа численности женщин репродуктивного возраста потребуются принять дополнительные меры, стимулирующие рождение в семьях второго и третьего ребенка»*².

Сокращение численности женщин основных репродуктивных возрастов уже началось. В целом численность женщин 20–29 лет с максимально высокой рождаемостью — 90–100 рождений на 1000 женщин в год — будет сокращаться вплоть до 2023–2024 гг. (на 5,4 млн человек, или 55% от численности в 2010 г.). На эту группу возрастов приходится около 64–65% рождений в последние годы. Что предопределяет неизбежное и существенное сокращение числа рождений. Если сейчас на возраста 20–29 лет приходится более 1 млн рождений, то к 2023–2024 гг. оно сократится примерно на полмиллиона (!) — при сохранении сегодняшних уровней повозрастной рождаемости. И группа 30–34 лет (ее численность будет увеличиваться до 2018 г.) этот спад не компенсирует.

Несмотря на кажущуюся масштабность принятых в 2007 г. мер, по нашему мнению, их явно недостаточно для того, чтобы молодые семьи могли принимать более свободные и ответственные решения о рождении детей. Анализ показывает, что даже удвоение расходов на поддержку семьи в 2007 г. (в сравнении с 2006 г.) и их ежегодная, начиная с 2008 г., индексация оставляла этот показатель на уровне 0,5–0,6% к ВВП (т. е. меньше, чем в 1990-е гг.). И добавление к этим расходам больших затрат

¹ Демографическая политика России: от размышлений к действиям. М., 2008. С. 14. URL: <http://www.undp.ru/index.php?iso=RU&lid=2&cmd=publications1&id=74>.

² Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена Указом Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351. URL: <http://document.kremlin.ru/doc.asp?ID=041941>.

на материнский (семейный) капитал принципиально ситуацию не меняет. Вклад пособий в текущие доходы семей по-прежнему незначителен.

Той помощи, которая сегодня предоставляется семьям с детьми, явно недостаточно как для более полной реализации сложившихся установок на рождение второго и последующих детей, так и для стимулирования рождаемости, изменения системы ценностей, повышения престижа семьи с несколькими детьми. Семьи с несовершеннолетними детьми имеют повышенные риски бедности как результат низкой заработной платы и невысоких размеров материнских и детских пособий. Рождение ребенка в молодых семьях в большинстве случаев ведет к резкому снижению уровня жизни. Число детей стало одним из главных факторов бедности. Чем больше в семье детей, тем ниже ее среднестатистические доходы, тем больше доля семей бедных, с доходами ниже прожиточного минимума. В особенно трудной ситуации находятся семьи, в которых мать получает пособие по уходу за ребенком в возрасте до полутора лет, а также семьи с детьми дошкольного возраста с одним работником. Из-за огромного дефицита мест в дошкольных учреждениях и невозможности обеспечить качественный и недорогой уход за детьми многие матери не могут приступить к работе после окончания отпуска по уходу за ребенком до трех лет, который, однако, оплачивается только до полутора лет. Накопившийся дефицит столь велик, что преодолеть его в ближайшие годы крайне сложно, особенно для детей возраста от полутора до трех лет.

Ожидания увеличения третьих рождений перспектива малореальная, если доля желающих иметь более одного ребенка останется на сегодняшнем уровне или вновь начнет снижаться. По данным Всероссийской переписи населения-2010 лишь 8,1% женщин из ответивших на вопрос о рождаемости родили трех и более детей (в 2002 г. таких было 8,9%). Среднее число рожденных женщинами детей уменьшилось в расчете на 1000 женщин с 1513 в 2002 г. до 1469 в 2010 г. В городских населенных пунктах этот показатель составил 1328 детей (в 2002 г. — 1350), а в селе — 1876 (в 2002 г. — 1993)¹. По данным Выборочного обследования репродуктивного здоровья (2011 г.) около половины имеющих одного ребенка женщин (49,9%) хотели бы родить еще, но среди двухдетных женщин хотели бы родить еще одного всего лишь 15,2%. На наш взгляд, пока приоритетом должно оставаться наращивание поддержки в рождении второго ребенка, а не третьего. Не построив «второй этаж», мы уже спешим строить «третий». Конечно, без третьих рождений к уровню простого воспроизводства не приблизиться ни за что, но и ставка на многодетность в нашей стране с преобладанием малодетного мышления у большинства

¹ Об итогах Всероссийской переписи населения 2010 года. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm

населения в большинстве регионов (за исключением некоторых республик Северного Кавказа и Сибири) — это пока утопия.

В 2014 г. была принята **Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года** (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 25.00.2014 № 1618-р). Ее целями были объявлены поддержка, укрепление и защита семьи и ценностей семейной жизни, создание необходимых условий для выполнения семьей ее функций, повышение качества жизни семей и обеспечение прав членов семьи в процессе ее общественного развития.

Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года была утверждена Президентом Российской Федерации 13.06.2012. В ней было выделено несколько целей — обеспечение национальной безопасности Российской Федерации, максимальная защищенность, комфортность и благополучие населения Российской Федерации; стабилизация и увеличение численности постоянного населения Российской Федерации; содействие обеспечению потребности экономики Российской Федерации в рабочей силе, модернизации, инновационном развитии и повышении конкурентоспособности ее отраслей.

К концепциям демографической, семейной и миграционной политики примыкают другие стратегические документы в области социальной политики.

В утвержденной Указом Президента РФ 1 июня 2012 г. **«Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы»** отмечалось, что «наметились позитивные тенденции увеличения рождаемости и снижения детской смертности, улучшения социально-экономического положения семей с детьми»¹.

При этом среди основных проблем в сфере детства были выделены «высокий риск бедности при рождении детей, особенно в многодетных и неполных семьях, а также неравенство между субъектами РФ в отношении объема и качества доступных услуг для детей и их семей». Стратегией были предусмотрены «разработка и принятие федерального закона, определяющего основы государственной семейной политики, а также формирование системы мониторинга и статистического учета для оценки эффективности семейной и социальной политики в сфере материнства и детства». Для сокращения бедности среди семей с детьми планировалась «разработка и принятие минимальных государственных гарантий в области доходов и социальных услуг, определяющих основные показатели качества жизни семей с детьми, совершенствование системы налоговых вычетов для семей с детьми» и другие меры².

¹ Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы». URL: <http://www.pravo.gov.ru/laws/acts/43/555449.html>

² Там же.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 февраля 2016 г. № 164-р была утверждена **«Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года»**¹.

Для целей Стратегии с учетом особенностей продолжительности жизни, состояния здоровья и пенсионной системы к гражданам старшего поколения условно отнесены: граждане с 60 до 64 лет (это достаточно активные в экономическом и социальном плане люди, продолжающие осуществлять трудовую деятельность); граждане с 65 до 80 лет (это, как правило, люди менее активные, многим из которых требуются медицинская помощь и социальные услуги); граждане старше 80 лет (это, как правило, люди, имеющие множественные проблемы со здоровьем и зачастую нуждающиеся в уходе и помощи).

В результате реализации Стратегии будут созданы условия для активного долголетия граждан старшего поколения, которые позволят повысить уровень и качество жизни таких граждан.

Среди основных задач Стратегии: развитие гериатрической службы и системы оценки потребности в уходе; совершенствование системы охраны здоровья граждан старшего поколения; обеспечение нуждающихся граждан старшего поколения высококачественным сбалансированным питанием с учетом рациональных норм потребления пищевых продуктов; формирование позитивного и уважительного отношения к людям старшего поколения, повышение готовности всего населения к происходящим демографическим изменениям.

Итогом реализация Стратегии станет сформированная система мер, направленных на повышение благосостояния и социально-культурного развития граждан старшего поколения, укрепление их здоровья, повышение продолжительности жизни и активного долголетия. Для мониторинга результатов достижения целей и задач Стратегии будет проводиться регулярная оценка благополучия граждан старшего поколения на основании целевых показателей реализации Стратегии. Утвержден план мероприятий на 2016–2020 гг. по реализации 1-го этапа Стратегии (распоряжение Правительства № 2539-р от 29 ноября 2016 г.).

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 марта 2017 г. № 410-р была утверждена **«Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017–2022 годы»**². Реализация Стратегии будет осуществляться в два этапа (I этап — 2017–2018; II этап — 2019–2022) по нескольким направлениям.

Реализация направления «Создание условий для сохранения здоровья женщин всех возрастов» предполагает повышение доступности

¹ Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах пожилых людей на 2017–2022 годы. URL: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm>

² Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017–2022 годы. URL: <http://base.garant.ru/71624782/>

и качества оказания медицинской помощи женщинам и девочкам. Для решения этой задачи предполагается реализация следующих мер: совершенствование программ профилактических осмотров и диспансеризации женщин и девочек; совершенствование оказания специализированной медицинской помощи женщинам и девочкам; профилактика неинфекционных заболеваний у женщин и снижение факторов риска их развития; расширение гарантий доступности для женщин и девочек генетической диагностики, включая биохимическую диагностику, ДНК-диагностику и преимплантационную диагностику с целью профилактики наследственных жизнеугрожающих и хронических прогрессирующих редких (орфанных) заболеваний; повышение мотивации к ведению здорового образа жизни, в том числе разработка и реализация информационно-образовательных программ, направленных на информирование женщин о вреде табакокурения, потребления алкоголя, наркотических средств и психотропных веществ; развитие системы охраны репродуктивного здоровья с учетом особенностей состояния здоровья женщин, в том числе с использованием вспомогательных репродуктивных технологий (включая экстракорпоральное оплодотворение); обеспечение медико-социальной поддержки беременных женщин, находящихся в трудной жизненной ситуации, оказание помощи женщинам в ситуации репродуктивного выбора, включая социальное сопровождение, предоставление социально-медицинских, социально-психологических, социально-правовых, социально-бытовых и иных социальных услуг.

В Стратегии прописаны ожидаемые результаты. Так, к 2022 г. будут созданы условия для снижения уровня материнской смертности до уровня экономически развитых стран. Планируется дальнейшее снижение числа аборт; увеличение выявляемости злокачественных новообразований у женщин на I–II стадии и повышение доступности квалифицированной медицинской помощи; усиление профилактики профессиональных заболеваний у женщин и увеличение их выявляемости на ранних этапах; сокращение числа рабочих мест с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых работают женщины; сокращение числа случаев насилия в отношении женщин, сокращение разницы в оплате труда мужчин и женщин и другие результаты.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ И СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА В СТРАНАХ СНГ

*Елизаров В. В., Джанаева Н. Г.,
Синица А. Л., Потанина Ю. А.*

Концепции и программы в области демографической и семейной политики в постсоветских странах разнообразны по формам, названиям, целям и задачам, срокам и механизмам реализации.

Азербайджан. В Азербайджанской Республике программный документ в сфере демографии (Концепция демографического развития Азербайджанской Республики) был разработан еще в 1999 г. (утвержден распоряжением Президента Азербайджанской Республики от 09.12.1999 № 290). Целью государственной политики в области демографии является обеспечение соответствующего долгосрочной стратегии страны качественно-количественного прироста населения путем устранения негативных тенденций, возникших в демографических процессах. В том же году был принят и Семейный кодекс Азербайджанской Республики, который является единственным действующим документом в сфере семейной политики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 28.12.1999 № 781-IQ).

Армения. В Республике Армения был разработан ряд программ, нацеленных на регулирование демографических процессов. Правительством была утверждена Стратегия демографической политики на 2009—2035 гг. и соответствующая программа мероприятий (программой предусматривается реализация ряда проектов, направленных на демографическое развитие и прирост численности населения Армении). В последние годы в Армении разрабатывались такие проекты как «Стратегия перспективного демографического развития Армении на 2014—2025 годы» и документ «Об одобрении национальной программы и программы мероприятий по улучшению демографической ситуации в 2016—2018 годах». В недавнем Послании Президента Армении Национальному Собранию шестого созыва была поставлена задача увеличения населения Армении до 4 млн человек к 2040 году. Однако реально в Республике работает только Семейный кодекс, принятый в 2004 г. Разработанные и утвержденные

программы, направленные на улучшение демографической ситуации, финансово обеспечены не были.

Беларусь. Республика Беларусь имеет достаточно большой опыт составления программ демографического развития, так как еще в 1996 г. была разработана Концепция государственной демографической политики и утверждены Основные направления реализации демографической политики с учетом устойчивого развития экономики в переходный период (утверждены постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24.06.1996 № 996).

Также в Республике Беларусь был разработан ряд программ, нацеленных на регулирование демографических процессов. Данные программы разрабатываются на основе Закона Республики Беларусь от 4 января 2002 г. № 80-З «О демографической безопасности Республики Беларусь». К ним относятся Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на 2007–2010 гг. (утверждена указом Президента Республики Беларусь от 26.03.2007 № 135), Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на 2011–2015 гг. (утверждена указом Президента Республики Беларусь от 11.08.2011 № 357) и государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 гг. (утверждена постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 14.03.2016 № 200).

Целью первой программы являлись стабилизация демографической ситуации и формирование предпосылок демографического роста в Республике Беларусь. Цель второй программы была выражена более четко: стабилизация численности населения в 2015 г. на уровне 9,44–9,45 млн человек и обеспечение перехода к демографическому росту. Поскольку цель второй программы достигнута не была, то целью третьей программы является стабилизация численности населения и увеличение ожидаемой продолжительности жизни. Она выражена менее конкретно, поскольку нет твердой уверенности в том, удастся ли стабилизировать численность населения и на каком уровне. Основные направления в программах стандартны для европейских стран бывшего СССР: повышение рождаемости, снижение заболеваемости и смертности, укрепление института семьи, оптимизация миграционных процессов. Особенностью Беларуси является то, что демографические программы в ней рассчитаны на пятилетний срок¹, после чего разрабатывается новая. Это удобно тем, что позволяет корректировать цели, но короткий временной интервал не позволяет программам иметь глубину планирования.

¹ В сентябре 2005 г. Совет Министров Республики Беларусь утвердил Национальную программу демографической безопасности на 2006–2010 гг., но критика в ее адрес привела к отказу от нее и разработке новой программы демографического развития до 2010 г.

Помимо мер демографической политики в Республике Беларусь действуют меры, которые связаны с ее частными видами: семьей (указ Президента Республики Беларусь от 21.01.1998 № 46 «Об утверждении Основных направлений государственной семейной политики Республики Беларусь») и детьми (постановление Совета Министров Республики Беларусь от 18.12.2003 № 1661 «О национальном плане действий по улучшению положений детей и охране их прав на 2004—2010 годы»; постановление Совета Министров Республики Беларусь от 12.03.2012 № 218 «О национальном плане действий по улучшению положений детей и охране их прав на 2012—2016 годы»).

Грузия. Демографическая ситуация в Грузии достаточно сложная уже давно, однако программный документ в сфере демографии в ней обсуждался лишь в 2016 г. Речь идет о Концепции демографической безопасности Грузии. К сожалению, мы не нашли ее текст ни на русском, ни на английском языках. Учитывая, что речь в ней идет о безопасности, мы можем предполагать серьезные планы грузинского руководства по улучшению демографической ситуации.

Казахстан. До 2011 г. действовала Концепция государственной демографической политики Республики Казахстан, принятая в 2000 г. (утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 17.08.2000 № 1272). В качестве цели демографической политики в ней выделялось преодоление негативных тенденций в демографических процессах, предотвращение депопуляции, обеспечение количественного и качественного роста населения в соответствии с долгосрочной стратегией развития страны. В 2001 г. была принята Программа демографического развития Республики Казахстан на 2001—2005 гг. (утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 30.10.2001 № 1380).

В 2000 г. была также утверждена Концепция миграционной политики Республики Казахстан (утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 05.09.2000 № 1346). Ее основная цель — управление миграционными процессами, обеспечение устойчивого демографического развития, укрепление государственной безопасности страны и создание условий для реализации прав мигрантов. В 2007 г. была принята новая Концепция миграционной политики Республики Казахстан (утверждена указом Президента Республики Казахстан от 28.08.2007 № 399). В 1998 г. была принята Концепция репатриации этнических казахов на историческую родину (утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 16.09.1998 № 900).

Семейную политику регулирует Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье», принятый в 2011 г.

В самом конце 2016 г. была принята Концепция семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 г. (утверждена указом Президента Республики Казахстан от 06.12.2016 № 384). Частично она

заменила Концепцию гендерной политики в Республике Казахстан, утвержденную в 2003 г. (утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 27.11.2003 № 1190), а частично является совершенно новым документом. В ней выделяются две цели.

В части семейной политики она направлена на поддержку, укрепление и защиту семей, создание необходимых условий, способствующих физическому, интеллектуальному, духовному, нравственному развитию семей и их членов, охрану материнства, отцовства и детства.

В части гендерной политики она нацелена на достижение паритетных прав, выгод, обязанностей и возможностей мужчин и женщин во всех сферах жизнедеятельности общества, преодоление всех форм и проявлений дискриминации по половому признаку.

Киргизия. В 2004–2010 гг. в Киргизской Республике действовала Концепция государственной демографической и миграционной политики Киргизской Республики (утверждена указом Президента Киргизской Республики от 28.04.2000 № 102). Ее целью являлось формирование и обеспечение предпосылок для создания благоприятной демографической ситуации, достижения оптимального режима воспроизводства населения и регулирования миграционных процессов, направленных на устойчивый социально-экономический прогресс и реализацию национальных приоритетов в сочетании с интересами каждого человека. После окончания ее действия новый программный документ по демографической политике не появился.

Ряд документов в Киргизской Республике посвящен регулированию миграции (например, Закон Киргизской Республики от 13.01.2006 № 4 «О внешней трудовой миграции», Закон Киргизской Республики от 17.07.2000 № 61 «О внешней миграции», Закон Киргизской Республики от 30.07.2002 № 133 «О внутренней миграции»). Это связано с особенностями социально-экономического развития данной страны.

Единственным документом, в котором проявляется семейная политика Киргизской Республики, является Семейный кодекс.

Молдова. В сфере демографии в Республике Молдова действуют несколько документов. Первым из них является Национальная стратегическая программа в области демографической безопасности Республики Молдова (2011–2025 гг.) (утверждено постановлением Правительства Республики Молдова от 12.10.2011 № 768). Данный документ был принят достаточно поздно — в 2011 г. Нельзя сказать, что демографическая ситуация в Молдове до этого была благоприятной, но к 2011 г. необходимость подобного документа стала очевидной.

Главная задача Программы состоит в последовательном решении демографических проблем с целью уменьшения уровня демографического спада и создания условий для количественного и качественного роста населения с укреплением взаимосвязи между демографической и социально-экономической безопасностью в целях развития. Следует

отметить, что в отличие от прочих стран для Молдовы важно не развитие или управление демографическими процессами, а безопасность. Этот вопрос настолько актуален, что вынесен в название документа.

В Республике Молдова на численность населения и его воспроизводство большое влияние оказывает миграция, поэтому для ее регулирования были разработаны два документа.

Главные задачи Национальной стратегии в области миграции и убежища (2011–2020), которая была принята в 2011 г. (утверждена постановлением Правительства Республики Молдова от 08.09.2011 № 655), состоят в обеспечении всеобъемлющего регулирования менеджмента процессов миграции и предоставления убежища, приведении национальной правовой базы в соответствие с положениями международного права и законодательства Европейского союза, регулировании передвижения граждан, что будет способствовать социально-экономическому развитию страны, ее безопасности и достижению целей европейской интеграции. Также в 2016 г. была принята Национальная стратегия «Дiasпора-2025», целью которой является развитие устойчивых и всеобъемлющих рамок сотрудничества между государственными учреждениями и диаспорой, основанных на доверии и общих инициативах, касающихся облегчения возможностей эффективного возвращения диаспоры.

В сфере семейной политики программного документа в Республике Молдова нет, поэтому она представлена лишь Семейным кодексом, принятым 26 октября 2000 г.

Таджикистан. Концепция демографической политики Республики Таджикистан на 2003–2015 гг. появилась достаточно поздно (постановление Правительства Республики Таджикистан от 06.05.2002 № 201). Кроме того, нет сведений, что после ее окончания была принята новая концепция, которая отражала бы текущую ситуацию. Объем демографических проблем в Республике Таджикистан настолько велик, что концепция демографической политики в ней имеет большой социально-экономический блок, а цели сформулированы очень обще (создание условий для последовательного решения демографических проблем и повышения уровня и качества жизни населения).

Туркменистан. Если не брать немногочисленные законы, связанные с демографией косвенно (например, Закон Туркменистана от 18.04.2009 № 30-IV «О защите и пропаганде грудного вскармливания и требованиях к продуктам детского питания») или прямо, но регулирующих одну узкую сферу (например, Закон Туркменистана от 07.12.2005 № 30-III «О миграции» или Закон Туркменистана от 31.03.2012 № 290-IV «О миграции»), то единственным крупным нормативным актом является Семейный кодекс Туркменистана, который был принят 10 января 2012 г.

Узбекистан. Республика Узбекистан — самая населенная страна Центральной Азии. Она тоже сталкивается с большим числом демографи-

ческих проблем, но в ней отсутствует программный документ, посвященный демографическому или семейному развитию, даже несмотря на наличие однолетних программ (Год матери, Год здорового ребенка и др.). В связи с этим основные положения семейной политики представлены в Семейном кодексе Республики Узбекистан от 30 апреля 1998 г. Также можно отметить следующие нормативные акты: Распоряжение Президента Республики Узбекистан от 9 декабря 1997 г. № Ф-796 «О государственной программе мер на 1998 год по обеспечению реализации интересов семьи»; Постановление Кабинета министров Республики Узбекистан 15 февраля 2000 г. № 46 «О государственной программе “Здоровое поколение”»; Постановление Кабинета министров Республики Узбекистан от 5 июля 2002 г. № 242 «О мерах по реализации приоритетных направлений повышения медицинской культуры в семье, укрепления здоровья женщин, рождению и воспитанию здорового поколения»; Постановление Президента Республики Узбекистан от 19 февраля 2014 г. № ПП-2133 «О государственной программе “Год здорового ребенка”»; Постановление Президента Республики Узбекистан от 27 февраля 2012 г. № ПП-1717 «О государственной программе “Год семьи”».

Украина. Основной демографический документ — Концепция демографического развития Украины на 2005–2015 гг., принятая в 2004 г. (утверждена распоряжением Кабинета Министров Украины от 08.10.2004 № 724-р). В ней отмечается, что демографическая политика должна направляться на достижение Целей развития тысячелетия (ЦРТ), а также на соблюдение принципов и целей, рекомендованных Программой действий Международной конференции по вопросам народонаселения и развития (Каир, 1994) и адаптированных к условиям Украины. При этом основным инструментом реализации Концепции является государственная поддержка семьи. Это означает, что на Украине демографическая политика сближается с семейной. Нам неизвестно о принятии новой Концепции или аналогичного документа в 2016 г., что неудивительно, учитывая события последних трех лет.

СНГ в целом. В 2011 г. Совет министров иностранных дел государств — членов Содружества принял решение о проекте Концепции согласованной социальной и демографической политики государств-участников Содружества Независимых Государств.

Решением Совета глав правительств Содружества Независимых Государств от 18 октября 2011 г. была одобрена Концепция согласованной социальной и демографической политики государств — участников Содружества Независимых Государств — долгосрочная межотраслевая программа, формирующая стратегические направления работы правительств стран-участниц в области демографии.

Эта концепция показала наличие на тот момент неких слабых интеграционных тенденций, поскольку ее целью является координация пла-

нируемых, разрабатываемых и реализуемых государствами — участниками СНГ проектов и программ в социальной и демографической сферах, а также более эффективное использование возможностей интеграции в интересах развития СНГ.

Более того, концепция представляет собой совокупность согласованных взглядов государств — участников СНГ, отражающих общее видение процессов по таким направлениям, как социально-трудовая сфера, здравоохранение, демография, экология, миграция, образование и культура, а также перспективы их дальнейшего развития. Следовательно, она затрагивает гораздо более широкий круг вопросов, чем только демографические, однако в той или иной степени все они связаны с процессами воспроизводства населения в странах — членах СНГ.

В ней выделяются следующие приоритетные направления: социально-трудовые отношения, социальная защита, здравоохранение, демографическое развитие, экология и охрана окружающей среды, миграция, формирование благоприятной социокультурной среды. Среди направлений в сфере демографии особое внимание уделяется снижению заболеваемости и смертности, увеличению общей продолжительности жизни, укреплению института семьи, созданию условий и формированию мотивации для ведения здорового образа жизни, обмену опытом в области демографической политики. Вопросы рождаемости не являются приоритетным направлением.

В области миграции основными направлениями являются координация в области регулирования миграционных процессов, привлечение мигрантов в соответствии с потребностями страны, принятие мер по повышению миграционной привлекательности территорий с миграционным оттоком, обеспечение интеграции мигрантов в принимающее общество и формирование толерантного отношения к ним в таком обществе, повышение информированности о возможностях трудоустройства в государствах — участниках СНГ.

Консультативному Совету по труду, миграции и социальной защите населения государств — участников Содружества, который организует мониторинг и анализ социальных и демографических процессов на их территориях, осуществляет обмен информацией и опытом, разрабатывает и вносит на утверждение Совета глав правительств предложения по реализации данной Концепции, было поручено разработать и согласовать проект Плана мероприятий по реализации, включающий разделы по мероприятиям в социально-трудовой сфере, области социальной защиты населения, здравоохранения, демографии, экологии, миграции, создания благоприятной социокультурной среды.

В этом документе также закрепляются обязательства по совершенствованию договорно-правовой базы по сотрудничеству в социальной и демографической сферах, развитию национального законодательства

по вопросам социальной и демографической политики, проведению конференций, консультаций и т. д.

Концепция и план по ее реализации объединяют в рамках одного документа различные виды государственной политики (включая демографическую, семейную, финансово-экономическую, в области международных отношений). Представляется, что самостоятельный «сквозной» вид согласованной политики в социально-демографической сфере в настоящее время и на перспективу необходим в силу нескольких причин. В социальной сфере сотрудничество призвано способствовать решению таких проблем, как неблагоприятная демографическая ситуация, высокий уровень безработицы, поляризация доходов населения, борьба с бедностью, недостаточная координация усилий в борьбе с инфекционными заболеваниями, реформирование систем национального образования. Частично эти проблемы были вызваны недостатками политики советского периода (разрушение системы благотворительности, остаточный принцип финансирования социальной сферы), социальными и политическими кризисами, сопровождавшими многие страны постсоветского пространства в период независимости, ошибками социально-экономических реформ, распадом общего пространства, влиянием экономических кризисов и др.

Своевременность разработки указанных документов связана еще и с тем, что государственная социально-демографическая политика должна не только защищать экономически, социально, юридически социально незащищенные слои населения, но и способствовать повышению качественных характеристик населения, восстанавливать и укреплять упавший в глазах общества статус семьи, пожилых людей. Например, чтобы преодолеть разлад между меняющимися сущностными чертами семьи и не поспевающими за этими переменами условиями жизни, социальными нормами и институтами в отношении пожилых людей. Для успешной интеграции на постсоветском пространстве необходима согласованная политика.

С демографической точки зрения, кардинальные реформы системы социальной поддержки целесообразно проводить на этапах с благоприятной для этого возрастной структурой. Для решения тактических задач в неблагоприятных демографических условиях достаточно вносить дополнения и изменения в существующий механизм. Изучение и использование лучших практик в этой сфере, включая международный опыт, должно сопровождаться анализом механизмов стимулирования региональных властей, опыта частно-государственного партнерства с выделением специальных государственных и частных грантов, а также благотворителей.

Ухудшение демографической ситуации в странах СНГ, а также необходимость совершенствования устаревшей договорно-правовой базы в социально-демографической сфере привели к необходимости включить в п. 4.4. Концепции, посвященной сотрудничеству в области демографической политики, следующие направления:

- разработка и реализация государственной демографической политики, направленной на преодоление тенденций депопуляции населения (в странах, где такие процессы имеют место);
- принятие мер, направленных на снижение уровня смертности и увеличение средней продолжительности жизни;
- снижение уровня заболеваемости социально значимыми и представляющими опасность для окружающих заболеваниями;
- совершенствование мер по укреплению института семьи;
- создание условий и формирование у населения мотивации ведения здорового образа жизни;
- обмен опытом в области демографической политики по решению наиболее актуальных проблем в этой сфере.

Кроме того, на территории СНГ происходит увеличение числа субъектов сотрудничества, где наряду с государством активную роль играют общественные организации, граждане, что способствует расширению культурных и социальных связей среди лиц разных поколений, имеющих свою специфику, требующую различных подходов к формированию программ сотрудничества. В инклюзивном обществе, в котором поощряется включенность в его развитие всех членов, их деятельность может охватывать профессиональную занятость и социальную активность, которая вносит вклад в социально-экономическое развитие. Если занятость или частичная занятость населения рассматриваются в рамках Трудовых кодексов, то понятие социальной активности по своему содержанию предполагает осуществление лицами гражданских прав в иной сфере и относится к отраслям, регулируемым, в частности, Гражданским и Семейным кодексами.

Социальная активность — более гибкое понятие, чем профессиональная занятость, и в меньшей степени зависима от ограничений, связанных с возрастом и даже инвалидностью. Она в частности включает в себя работу при поддержке общественных и благотворительных организаций, добровольческую деятельность на уровне профессионального и духовного наставничества или социальной помощи, труд в семье и др.

Исследования показывают, что социальная активность потенциально активных членов общества (например, пожилого населения) сковывается рядом факторов, среди которых:

- институциональная структура общества, которая не предлагает соответствующих возможностей;
- стандартность и содержательная бедность каналов приложения этой активности;
- неосведомленность людей о соответствующих программах;
- отрыв современного рыночного законодательства от специфических социальных проблем различных поколений.

В частности, внимание к социальным компетенциям старшего поколения (в отличие от профессиональных, которые более отрегулированы)

усиливается из-за необходимости повышения эффективности расходования бюджетных средств. Изучение социальных компетенций предполагает определенную корректировку традиционных подходов к решению экономических проблем, возникающих из-за демографического старения населения. Научно обоснованный подход к выбору и применению показателей, характеризующих состояние поддержки лиц в старших возрастах, позволяет правильно оценить не только уровень развития этой сферы, но и вклад данной категории населения в формирование экономики и состояние инвестиционного климата регионов стран на постсоветском пространстве.

Социальные компетенции — быстро изменяющаяся категория, более тонко учитывающая потребности по сравнению, например, с профессиональными компетенциями. Статус социальных компетенций в пожилом возрасте может быть приравнен или даже выше профессиональных. Регулирование социальных компетенций, повышение качественного и количественного охвата населения в плане их реализации приводит к снижению содержательных ошибок государственных программ для пожилых людей, повышению эффективности выделяемых на социальную поддержку бюджетных средств. Чем выше возможности для реализации социальных компетенций, тем более развита страна в социально-экономическом плане.

Помимо потерь ВВП от недоиспользования посильной социальной активности людей старшего возраста, искусственный недоучет их социальных компетенций усугубляет проблему старения населения, увеличивая нагрузку на его трудоспособную часть.

Можно выделить основные типы социальных компетенций пожилых людей, которые имеют как национальное, так и международное значение:

- научно-технические (знание ПК, использование Интернета, в том числе для получения электронных услуг);
- экономические (использование активов и накоплений, знание рыночных рисков, «продвинутость» в смысле современных товаров и услуг, выращивание культур на продажу и для самообеспечения своего и семьи, получение патентов на изобретение, народные промыслы и др.);
- административно-политические (работа в садовых некоммерческих товариществах, партиях, обществах, лоббистских структурах и т. д.);
- семейные (межпоколенные трансферты, различная помощь детям, передача опыта и традиций, воспитания, профессиональных контактов и информации);
- добровольческие (посильная помощь соседям, домам стационарного проживания пожилых, наставничество, работа в общественных организациях и др.);

- трудовые для лиц с ограниченными возможностями (реализация трудовых навыков и выполнение работ в специально оборудованных для этого учреждениях по заказам государственных и частных структур);
- духовные (в религиозных организациях);
- связанные с физическим и душевным здоровьем (хобби, выставки, мастер-классы, музыкальные увлечения, конкурсы, спортивные соревнования, поддержка физической формы и т. д.).

Международное значение имеют участие в обществах дружбы с зарубежными странами (особенно с СНГ); наставничество в дипломатии в рамках некоммерческих организаций; участие в различных некоммерческих программах сотрудничества с зарубежными странами.

Одним из направлений использования социальных компетенций пожилого населения, которое могло бы стимулироваться государством, является наставничество в области публичной дипломатии, научных, экономических, образовательных, информационных и иных гуманитарных связей с зарубежными государствами. Дело в том, что Россотрудничество (Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству, созданное в сентябре 2008 г. в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 6 сентября 2008 г. № 1315) запланировало развитие образовательных форм с участием российских организаций в странах СНГ. Однако эти мероприятия на 2013 г. касались в основном граждан и организаций в зарубежных странах и направлены на их ознакомление с Россией. При этом иностранцы, проживающие и работающие на территории России, практически не охватываются деятельностью Россотрудничества, что приводит к росту национальных землячеств и может вести к дальнейшему отчуждению культур.

Большой интерес в связи с этим вызывает привлечение пожилых граждан к выполнению задач Россотрудничества на территории России. Необходимо развивать общественно-организационные формы с участием пожилых людей, которые обладают практическим опытом, мудростью, являются носителями идей интернационализма, братской помощи и т. д., что позволит осуществить практические мероприятия, отражающие современный характер взаимоотношений между государствами и направленные на воспитание более молодых поколений и привлечение талантливых иностранных специалистов в Россию. Такая НКО уже действует в Белгороде (Общество дружбы с Туркменистаном, возглавляемое В. С. Лапиным, прожившим 60 лет в Ашхабаде), которая осуществляет в том числе работу со студентами вузов — иностранцами.

Чтобы сократить разрыв между недостатком знания культуры и особенностей других стран и потребностью в налаживании взаимовыгодного

сотрудничества, предлагается выбрать пилотный регион в Центральной России (где проживает наиболее старое население), в котором были бы сильны интернациональные традиции.

Социальные компетенции должны рассматриваться как важный механизм, направленный на снижение социальной напряженности в обществе. Как показывает практика, среда, наиболее расположенная к развитию социальных компетенций, является инклюзивной (т. е. вовлекающей все слои населения в свою деятельность) по своему характеру. В распространении инклюзивности как общественной теории и практики огромную роль играют обеспечение кадрами и человеческий ресурс, обучение соответствующих специалистов. Совершенствование охвата населения и степени реализации компетенций должно дополняться повышением эффективности использования этого административного ресурса.

Как показывают данные опросов населения, важным фактором работы системы компетенций является учет региональных особенностей в ходе изучения социальных компетенций, и в связи с этим возникает проблема гибкой децентрализованной типологии, учитывающей специфику регионов, чтобы стимулировать региональные ведомства по качеству и охвату людей. Заинтересованность и технологическая и организационная подготовленность властей в формировании и учете социальных компетенций позволит ускорить решение тактических задач для смягчения последствий старения, а именно стимулирования увеличения возраста выхода на пенсию.

Следует подчеркнуть, что в целях оценки компетенций пожилых людей (т. е. их фактического вклада, работы на благо страны) могут применяться обследования в виде опросов населения. Сбор и использование персональных данных у пожилого населения (особенно экономического характера) помимо организационно-содержательной работы, имеет еще и этическое значение. Анонимность, соответствие целей обработки персональных данных их собираемому объему должны быть законодательно отрегулированы.

Еще одним исключительно важным приоритетом политики в области поддержки старшего поколения в обществе является стимулирование самосохранительного поведения. Не только государство (ведомства, организации и региональные власти) могут нести ответственность за обеспечение здоровья населения. ВОЗ считает, что ответственность за здоровье народа должна возлагаться не на органы здравоохранения, а на правительство в целом. Что в целом не совсем верно, так как адресно-целевая направленность социальных программ предполагает, что население также должно участвовать в управлении процессами здоровья, быть вовлеченным в идеи формирования самосохранительного поведения, которое существует пока в основном на бумаге и в работах ученых. Ряд ученых предлагает осуществление кардинальных мер для его внедрения,

вплоть до включения пункта о сохранении здоровья в трудовые контракты на предприятиях.

Концепции согласованной социальной и демографической политики государств — участников СНГ продолжает осуществляться. Например, 13–14 декабря 2016 г. в Минске в Исполнительном комитете СНГ было проведено заседание экспертной группы по согласованию плана мероприятия по реализации Концепции.

Аналогичное заседание прошло в Минске 14–15 июля 2016 г. В нем приняли участие полномочные представители и эксперты Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Киргизской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан, а также представители Исполнительного комитета СНГ.

Были сделаны следующие выводы:

- демографическое и семейное законодательство наименее развито в странах Кавказа и Центральной Азии (за исключением Казахстана). Программные документы отсутствуют в Армении, Туркмении и Узбекистане. В Грузии такой документ обсуждался;
- демографическая интеграция наблюдается не в рамках всего СНГ, а внутри ЕАЭС;
- в некоторых странах семейная политика является частью демографической, а в ряде стран она направлена только на семью.

ДОЛГОСРОЧНАЯ МИГРАЦИЯ МЕЖДУ СТРАНАМИ СНГ

Денисенко М. Б., Чудиновских О. С.

Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы показать картину миграционных перемещений на постоянное жительство между новыми государствами на постсоветском пространстве за годы их независимости с учетом общего советского прошлого. Мы использовали доступные источники информации, которые действуют в странах СНГ: переписи населения и результаты текущего учета миграции. Работа с данными, полученными из различных источников, позволяет попутно оценить состояние статистики миграции в этих государствах. Информация по России представлена в несколько большем объеме, что связано не только с ее ведущей ролью в формировании миграционных процессов в СНГ, но и с большим разнообразием доступной статистики.

При описании современной миграционной ситуации на постсоветском пространстве следует помнить, что еще сравнительно недавно, с точки зрения истории, все бывшие союзные республики были частями одного государства, а миграции между ними имели внутривосточный характер. Принадлежность в прошлом к одному государству на протяжении всего постсоветского периода проявлялась и проявляется до сих пор в многочисленных личных связях между жителями разных государств и использовании в повседневном общении русского языка, в наличии обширных диаспор, состоящих из представителей народов, происходящих из других частей бывшего СССР.

Единое языковое пространство, хотя и сократилось, но сохраняется, несмотря на то что в большинстве новых независимых государств из-за проводимой языковой политики русский язык перестал быть государственным языком, меньше преподается в школах, в ограниченном объеме используется в высших учебных заведениях. Только в Беларуси русский язык признан государственным (наряду с белорусским языком), а в Киргизии и Казахстане русский язык считается официальным (с правовыми ограничениями).

Миграции до конца 1980-х гг.

Советский Союз был достаточно закрытой страной: международные миграционные перемещения контролировались государством и за редким исключением были относительно малочисленными¹. Вплоть до падения железного занавеса и либерализации процедуры выезда из СССР в конце 1980-х гг. численность населения союзных республик изменялась за счет естественного прироста и сальдо миграционного обмена с другими республиками. Оценки в табл. 1 показывают, как менялась величина миграционного сальдо (или чистой миграции) в бывших советских республиках до конца 1980-х гг.

Таблица 1

Миграционный прирост на территории бывшего СССР, 1950–1989 гг. (тыс. человек)*

Страны	1950–1959	1960–1969	1970–1979	1980–1989
Беларусь	–925	–225	–100	–39
Молдавия	59	62	–18	–80
Россия	–884	–1281	302	1590
Украина	583	486	280	–99
Азербайджан	–28	–46	–79	–276
Армения	18	144	107	–119
Грузия	–30	–109	–161	–88
Казахстан	997	616	–547	–820
Киргизия	–69	110	–90	–168
Узбекистан	62	460	190	–581
Таджикистан	74	136	11	–115
Туркмения	–37	9	–8	–83
Латвия	381	146	102	89
Литва	438	34	63	96
Эстония	254	82	67	44

* Оценка авторов, полученная методом демографического баланса по данным ЦСУ СССР.

Объемы и направления миграционных потоков, в конечном итоге, отражали размещение инвестиций по территории страны. Часто высокооплачиваемые рабочие места создавались там, где население было редким (Крайний Север или Сибирь) или не обладало необходимыми квалификационными навыками (например, в Центральной Азии). На миграционные

¹ В период с 1950 до конца 1980-х гг. наиболее масштабными международными миграциями были: обмен населением между Польшей и СССР в 1955–1958 гг. (около 220 тыс. человек репатрировано в Польшу); репатриация армян в Армянскую ССР до 1958 г. (около 120 тыс. человек); реэмиграция из Китая до 1961 г. (около 240 тыс. человек преимущественно казахов и уйгуров); эмиграция в Израиль в 1969–1975 гг. (около 100 тыс. человек).

потоки влияли также различия между республиками по темпам демографического роста и в качестве жизни. Так, в отличие от народов европейского происхождения, мусульманские народы Центральной Азии и Кавказа находились на начальных стадиях демографического перехода и урбанизации и отличались низкой пространственной подвижностью. Заметные территориальные различия по качеству жизни сохранялись, несмотря на то что социальная политика в советский период была направлена на достижение относительного равенства в уровне жизни. Для этого часть доходов из экономически развитых республик перераспределялась в пользу менее развитых. Наиболее привлекательными для населения в 1960–1980-х гг., помимо крупнейших городов, были республики Прибалтики, черноморское побережье Украины и России, предгорья Северного Кавказа¹.

В 1950–1960-е гг. значительные ресурсы вкладывались в восстановление и модернизацию промышленности на Украине, сильно пострадавшей в годы войны, в развитие тяжелой промышленности и освоение целинных земель Казахстана, в строительство промышленных предприятий в Центральной Азии и в Прибалтике. В тот же период Россия, а также Беларусь выступали главными поставщиками рабочей силы в другие республики. По мере того как все большая часть инвестиций направлялась в освоение малонаселенных районов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока, увеличивался миграционный приток в Россию. В середине 1970-х гг. с началом активной разработки нефтяных и газовых месторождений Западной Сибири Россия становится главным центром притяжения мигрантов, в том числе и из Украины. Высокий спрос на рабочую силу и государственная политика² стимулировали возвращение в нее населения, уехавшего ранее в Казахстан, Закавказье, в Центральную Азию.

Итог миграциям между союзными республиками за послевоенный период подводит перепись 1989 г. (табл. 2). Всего в СССР более 30 млн человек, или 10,6% всего населения, проживали не в тех республиках, где родились. Из них более половины (65%) жили в России, в Украине и в Беларуси. Из этих республик происходило более половины (67%) всех пожизненных мигрантов. Наибольшей доля неместных уроженцев была в Латвии и Эстонии, в Казахстане и Армении³. За небольшой численностью и долей неместных уроженцев в Центральной Азии стоит их высо-

¹ См., например: Рыбаковский Л. Л. Региональный анализ миграций М., 1973; Хорев Б. С., Чапек В. Н. Проблемы изучения миграции населения. М., 1978; Хорев Б. С., Данилова И. А. и др. Размещение населения в СССР: региональный аспект динамики и политики народонаселения. М., 1986.

² Речь идет о системе льгот для тех, кто работает в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, сложившейся в 1960-х гг.

³ В СССР в 1950–1960-х гг. шли процессы консолидации армянского народа, сопровождавшиеся миграцией армян из-за рубежа и из других союзных республик в Армянскую ССР.

кая концентрация в городах. Пожизненные мигранты из других частей СССР составляли от четверти до половины всего городского населения в этих республиках.

Таблица 2

**Распределение населения союзных республик по месту рождения
по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.**

Республика	Численность населения (тыс. человек)	В том числе родившиеся (тыс. человек)			В том числе родившиеся (в %)		
		в республике	в других республиках	за границей и не указавшие	в республике	в других республиках	за границей и не указавшие
РСФСР	147 021,9	134 555,7	11 472,1	994,1	91,5	7,8	0,7
Украинская ССР	51 452,0	43 877,3	7 119,9	454,9	85,3	13,8	0,9
Белорусская ССР	10 151,8	8828,2	1268,5	55,1	87,0	12,5	0,5
Узбекская ССР	19 810,1	18 055,6	1701,6	52,8	91,1	8,6	0,3
Казахская ССР	16 464,5	12 500,8	3749,8	213,8	75,9	22,8	1,3
Грузинская ССР	5400,8	5025,8	362,1	12,9	93,1	6,7	0,2
Азербайджанская ССР	7021,2	6585,7	416,9	18,6	93,8	5,9	0,3
Литовская ССР	3674,8	3279,5	375,8	19,5	89,2	10,2	0,5
Молдавская ССР	4335,4	3721,6	596,3	17,5	85,8	13,8	0,4
Латвийская ССР	2666,6	1960,8	692,0	13,7	73,5	26,0	0,5
Киргизская ССР	4257,8	3552,3	671,9	33,5	83,4	15,8	0,8
Таджикская ССР	5092,6	4640,3	442,8	9,4	91,1	8,7	0,2
Армянская ССР	3304,8	2103,2	734,4	467,2	63,6	22,2	14,1
Туркменская ССР	3522,7	3197,7	317,9	7,1	90,8	9,0	0,2
Эстонская ССР	1565,7	1146,5	411,1	8,1	73,2	26,3	0,5
СССР в целом	285 742,5	253 031,0	30 333,1	2378,4	88,6	10,6	0,8

Источник: рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи 1989 г. CD-ROM East-View-CISStat.

С падением «железного занавеса» резко усилилась миграция за границы бывшего Советского Союза. С самого начала приобрела форму массового возвращения (репатриации) на их историческую родину немцев, евреев, греков и других народов. В общей сложности из СССР за 1988–1990 гг. выбыло около 800 тыс. человек. Эмиграция в страны, находящиеся за пределами бывшего СССР, стала влиять на демографическую динамику бывших союзных республик.

Факторы миграции после распада СССР

Сразу после распада Советского Союза объемы и структура межгосударственных миграционных потоков на его территории сильно измени-

лись. Главным феноменом стало превращение России в главный центр притяжения сотен тысяч мигрантов — постоянных и временных — из всех бывших союзных республик. По данным российской статистики, с 1992 по 1999 г. в Россию прибыло около 5,9 млн мигрантов из республик бывшего СССР

Усиление миграции в Россию частично было связано с массовым движением беженцев и вынужденных переселенцев, вызванным, прежде всего, высоким уровнем политической напряженности и межэтническими конфликтами. Первая мощная волна беженцев была вызвана армяно-азербайджанским конфликтом еще в советские годы (1987–1991). За ним последовали межэтнические вооруженные столкновения в Центральной Азии: Ош (Киргизия, 1990), Фергана (Узбекистан, 1989), Новый Узень (Казахстан, 1989). После распада СССР пронеслась целая серия серьезных вооруженных конфликтов: гражданская война в Грузии (1991–1993), война за Нагорный Карабах (1991–1994), война в Абхазии (1992–1993), война в Южной Осетии (1991–1992), вооруженный конфликт в Приднестровье (1992), гражданская война в Таджикистане (1992–1997), первая чеченская война в России (1994–1996). Конфликты породили перемещения огромных масс беженцев. Так, в результате карабахской войны, по данным УВКБ ООН, около 300 тыс. беженцев приняла Армения, порядка 230 тыс. — Азербайджан (к ним следует добавить почти 570 тыс. внутренне перемещенных лиц). Около 280 тыс. человек покинули зоны межнациональных конфликтов внутри Грузии¹.

Целый ряд политических событий, следовавших за провозглашением независимости в бывших союзных республиках: законы о государственном языке, подъем местного национализма — ускорили отток (или репатриацию) русскоязычного населения из Казахстана, Центральной Азии, Закавказья, Молдовы в Россию, а также в Украину и Беларусь. Пик оттока пришелся на 1992–1996 гг. Значительная часть мигрантов получила в России убежище. В общей сложности статус беженца и вынужденного переселенца из бывших союзных республик получили более 1,3 млн человек². При этом к русскоязычному населению относились как русские, так и представители других, в том числе коренных, народов, члены этнически смешанных семей, для которых русский язык был родным или разговорным. В итоге в этом регионе за первые 10 лет существования новых суверенных государств население европейского происхождения сократилось с десятков до нескольких процентов.

¹ Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (UNHCR). Статистические ежегодники за 1994, 1995, 1996, 2000 и 2007 гг. URL: <http://www.unhcr.org/pages/4a02afce6.html>.

² Мкртчян Н. Десятилетие вынужденной миграции / Демоскоп Weekly. № 71–72. 17–30 июня 2002 г. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2002/071/tema01.php>.

Миграционный приток в Россию возрос также за счет военнотружущих Советской армии, расформированной в бывших союзных республиках к 1992 г., и ее частей, выведенных из Восточной Европы и Прибалтики до 1994 г. Формирование института гражданства новых независимых государств и введение требования владения языком титульных народов стимулировали реэмиграцию домой тех лиц, которые уехали на заработки в другие союзные республики.

Политические факторы в конечном итоге являлись отражением нарастающего глубокого экономического кризиса в странах СНГ. Из-за разрыва экономических связей между республиками бывшего СССР и реструктуризации неэффективной советской экономики останавливались крупные промышленные предприятия, где было занято большинство русскоязычного населения. Затем кризис поразил средние и мелкие предприятия, а также аграрный сектор. Сокращение производства на Крайнем Севере и в Сибири вызвало отток мигрантов из этих регионов в Центральную Россию, а также возвратную миграцию в новые независимые государства, главным образом, в Украину и Беларусь. В советский период относительное равенство в уровне жизни и, в частности, в оплате труда поддерживалось за счет перераспределения доходов из экономически развитых республик в пользу менее развитых. С провозглашением независимости бывших советских республик эта система бюджетных перераспределений осталась в прошлом¹. Увеличивающиеся различия между странами СНГ в темпах и структуре экономического развития проявилась в усилении их дифференциации по уровню жизни населения. В выгодном положении оказались те страны (Россия, Казахстан, Туркменистан, Азербайджан²), которые обладали значительными природными ресурсами, востребованными на мировом рынке (нефть, газ, металлы).

Результатом экономического кризиса на постсоветском пространстве явилось сокращение числа занятых и резкое понижение оплаты труда. Наиболее тяжелая ситуация отмечалась в Грузии, Молдове и Таджикистане, где ВВП на душу населения уменьшился к середине 1990-х гг. примерно на 70%. В итоге существенно понизился уровень жизни и быстро распространялась бедность. Особенно катастрофическая ситуация сложилась в Таджикистане, где в 1999 г. на 1 доллар в день жила треть населения. Безусловно, экономические преимущества России по отношению к другим государствами СНГ определили ее роль как основного центра притяжения мигрантов. Так, за исключением короткого периода кризиса, связанного с дефолтом 1998 г., на протяжении последних двух

¹ Гайдар Е. Т. Гибель империи. Уроки для современной России. М., 2006.

² В Азербайджане после введения в разработку новых нефтяных месторождений начался быстрый экономический рост. Валовой внутренний продукт за 2000–2010 гг. увеличился в 4 раза (в неизменных ценах).

с половиной десятилетий зарплаты в России были заметно выше, чем в других государствах СНГ, в том числе — в Казахстане (табл. 3).

Таблица 3

Средний уровень заработной платы в странах СНГ (РФ=100%)

Страны	1991	2010	2016	2016 г., в долл. США
Азербайджан	58	58,1	57,0	313
Армения	61,5	41,7	66,1	363
Беларусь	98,7	59,4	65,8	361
Грузия	49,3	51,5	69,9	384
Казахстан	80,5	75,3	76,1	418
Кыргызстан	67,2	22,2	38,6	212
Молдова	79,2	34,4	45,7	251
Россия	100	100	100	549
Таджикистан	67,5	11,5	22,4	123
Туркменистан	75,5	—	67,2	369
Узбекистан	66,8	25	—	—
Украина	87,6	40,5	37,0	203

Источник: рассчитано по данным Статкомитета СНГ и национальных статистических служб.

Отсутствие постоянной работы, позволяющей домохозяйству перешагнуть через черту бедности, является главным фактором, выталкивающим мигрантов на поиски работы в России и Казахстане. Хотя число занятых в странах СНГ стало увеличиваться со второй половины 1990-х гг. по мере преодоления последствий экономического кризиса, это увеличение не соответствовало демографическим тенденциям в Центральной Азии и Азербайджане, где быстро увеличивалось население в возрастах от 15 до 60 лет (табл. 4). Значительное сокращение рабочих мест в Армении превращало значительную часть работников в избыточное для рынка труда население.

Таблица 4

Прирост населения в возрасте от 15 до 60 лет и численности занятых в некоторых странах СНГ в 1990-х — начале 2000-х гг.

Страна	Период оценки	Прирост населения от 15 до 60 лет (в тыс.)	Прирост численности занятых (в тыс.)	Прирост занятых к численности населения от 15 до 60 лет (в %)
Кыргызстан	1992–2008	1057	381	36,0
Таджикистан	1992–2008	1257	277	22,0
Узбекистан	1992–2007	5584	2456	44,0
Армения	1993–2007	36	–267	–744,9
Азербайджан	1992–2008	1507	334	22,2

Источник: рассчитано по: UN, Population Division Database; ILO LABORSTA database

В перспективе роль России как основного центра притяжения постоянных и временных мигрантов из государств СНГ сохранится. Если экономические и демографические факторы образуют необходимые условия для притяжения мигрантов, то к достаточным следует отнести глубинные историко-географические и социальные моменты: наличие личных связей между жителями России и стран СНГ, а также обширных диаспор; знание большинством мигрантов языка и повседневной жизни в России; географическое положение и сохранившиеся транспортные связи на постсоветском пространстве; безвизовый режим пересечения для граждан стран — участниц СНГ.

Миграционная политика

Распад СССР не только привел в движение значительные потоки мигрантов, но и потребовал от новых независимых государств шагов по законодательному оформлению и сопровождению изменений, вызванных появлением государственных границ, институтов национального гражданства, возникновением особых форм миграции, с которыми ранее не сталкивались ни страны назначения, ни страны исхода мигрантов. Наибольшее значение для миграции в регионе (с экономической и гуманитарной точек зрения) имело соглашение 1992 г. о безвизовом передвижении граждан государств СНГ по территории его участников, обеспечившее значительную свободу поездок и миграции для граждан стран региона в долгосрочной перспективе. Оно и сейчас играет решающую роль в миграционных процессах, несмотря на то что миграционное законодательство за прошедшие годы получило значительное развитие.

Почти во всех странах СНГ создание правового поля для регулирования новых явлений сфере миграции в первой половине 1990-х гг. началось с принятия законов, связанных с приемом беженцев и вынужденных переселенцев (внутренне перемещенных лиц). Впоследствии были приняты законы о свободе передвижения и выбора места пребывания и места жительства (убравшие, в основном, ограничения, связанные с системой прописки), въезда и выезда через государственные границы, национального гражданства, правового положения иностранных граждан. Важную роль в формировании миграционного режима на пространстве СНГ играли нормативные акты, связанные с трудовой миграцией, в силу ее огромных масштабов значения, как для стран-доноров, так и для принимающих государств. В их числе выделялись регуляторы, установленные Россией — основной принимающей страной региона: на протяжении длительного периода объемы и состав потоков трудовых мигрантов непосредственно зависели от введения более строгих или более либеральных правил допуска граждан СНГ на российский рынок труда и их пребывания на территории России.

Получила развитие и практика заключения двусторонних и коллективных договоров между странами — участницами СНГ (и государствами вне Содружества). В том числе, эти договора определяли особые условия пребывания и работы мигрантов на территории стран-партнеров, приема в гражданство

Развитие системы коллективных договоров о зонах свободного передвижения рабочей силы имело большое значение для граждан государств-партнеров, освобождая их от необходимости получать разрешения на право работать в принимающей стране. Это развитие и расширение происходило начиная с момента создания союзного государства Россия—Беларусь (1997 г.) и впоследствии получило развитие в рамках Таможенного союза (2012) и, наконец, после создания в современном виде Евразийского экономического союза (2015).

Отдельный сегмент международных соглашений касался упрощения приема в гражданство, наиболее очевидный (и односторонний) эффект имели договора России с Киргизией, Казахстаном и Беларусью, позволившие десяткам тысяч граждан Киргизии и Казахстана получить паспорта Российской Федерации. Упрощенный прием в гражданство России для большинства мигрантов из названных государств был важным стимулом к переезду в Российскую Федерацию.

Общие характеристики миграционной ситуации в странах СНГ

Миграционную ситуацию в странах СНГ характеризует преобладание переездов внутри региона, сохраняющееся положение России как основной страны приема мигрантов из большинства других стран СНГ, а также значительные объемы временных форм миграции, многократно превышающие миграцию на постоянное жительство. Самые общие оценки показывают, что в 2000—2016 гг. количество иностранцев, получивших разрешительные документы на работу в России, не менее чем в четыре раза превосходило число долгосрочных мигрантов¹, переехавших в страну в эти годы.

Нужно отметить проблемы наличия и качества статистики миграционных потоков в странах СНГ. Источником информации о потоках миграции в советский период был текущий учет мигрантов, перебивавших место жительства на срок свыше 1,5 месяца. Это обстоятельство надо принимать во внимание, сопоставляя данные начала 1990-х гг. и последующих лет. В 1990-х гг. единая для всех республик система текущего учета мигрантов расстроилась из-за появления новых правил

¹ Здесь и далее под долгосрочными мигрантами мы понимаем лиц, зафиксированных текущим учетом миграционных потоков на основе регистрации по месту жительства или (практика России с 2011 г.) по месту пребывания на срок свыше 9 месяцев.

регистрации населения и снятия с регистрационного учета при смене места жительства. Качество учета перемещений ухудшилось. В условиях многократных изменений в нормативной базе, касающейся регистрации населения и сбора статистики миграции, было трудно применять единую для стран СНГ и правильную методологию учета. Из-за этого данные о миграции в 1990-х гг. были неполны. Начиная с 2010 г. статистика миграции собиралась фрагментарно. Еще в 2000-х гг. ряд стран практически прекратил предоставлять данные в Статкомитет СНГ и не публикует их на сайтах своих статслужб (Туркмения и Узбекистан), Армения не публиковала данных текущего учета начиная с 2011 г.¹ Критическим для качества данных и возможностей их анализа стал переход в 2011 г. Росстата на новую методологию учета, во многих отношениях работа с этой информацией стала весьма проблематичной, а ее сопоставимость со статистикой потоков других стран СНГ — фактически невозможной².

Несмотря на перечисленные недостатки, на основе имеющихся за ряд лет сведений можно увидеть, что доля долгосрочных переездов в пределах СНГ была и остается высокой, хотя структура потоков долгосрочной миграции по направлениям (странам прежнего и следующего проживания) в 1990-е гг., а также первом и втором десятилетиях XXI в. отличалась. Данные национальных статистических служб показали, что в 2000–2010 гг. 92% всех иммигрантов прибывали из других стран СНГ, и около 75% выбывающих также направлялись в другие страны Содружества (табл. 5).

По имеющимся, очень неполным в отношении количества стран СНГ данным, можно было заметить, что в последние годы (с 2011 г. и далее) в этих странах происходило изменение направлений миграционных потоков. В ряде стран имело место увеличение доли мигрантов, совершав-

¹ В Армении предпринимается переход к статистике, основанной на регистре населения, но, по-видимому, национальному статистическому комитету страны пока не удается получить данные удовлетворительного качества. Только этим можно объяснить публикацию в демографических ежегодниках информации пограничного контроля о «валовых объемах внешнего пассажирооборота» (см.: Статистический ежегодник Армении, 2017, раздел «Население», с. 47). Узбекистан предоставляет общие данные о прибывших и выбывших, позволяющие рассчитать только сальдо миграции, которое показывает, что на протяжении всего периода наблюдения страна теряет население за счет миграционного оттока (см. <https://stat.uz/ru/ofitsialnaya-statistika/demografiya-i-trud/demograficheskie-pokazateli>). Туркменистан не публикует вообще никакой статистики.

² С 2011 г. к прибывшим относятся значительные массы временных мигрантов с регистрацией более 9 месяцев, по окончании срока регистрации эти лица автоматически считаются выбывшими. Поскольку у Росстата и МВД пока отсутствует техническая возможность производить актуализацию сведений о досрочных выбытиях или повторных регистрациях одних и тех же мигрантов, качество информации очень невысокое, во многих случаях учитывается не настоящая, а «виртуальная» эмиграция. Подробнее см.: Чудиновских О. С. Административная статистика международной миграции: источники, проблемы и ситуация в России // Вопросы статистики. 2016. № 2.

ших переезд в пределах СНГ (и в Россию в частности), в других случаях этот показатель уменьшался. Это касалось как потоков прибывших, так и потоков выбывших.

Из-за особенностей учета мигрантов в России сложно делать оценки средних по СНГ показателей. Однако по остальным странам, предоставившим информацию (табл. 5), можно отметить, что в 2011–2015 гг. удельный вес иммигрантов из региона СНГ уменьшился (по сравнению с периодом 2000–2010 гг.): в Украине (с 83 до 52% по прибытиям), Азербайджане, Беларуси и России. За исключением Киргизии и Молдовы в других странах СНГ уменьшилась доля лиц, прибывших из России. Среди эмигрантов заметно сократилась доля выбытий в страны СНГ из Украины (с 60 до 40%) и Азербайджана, в то же время доля эмиграций в пределах СНГ стала более значительной для Казахстана (в первую очередь из-за увеличения процента выбытий в Россию).

Следует отметить, что процент выбывших в страны дальнего зарубежья из-за недоучета эмигрантов в России и Украине должен быть выше. Так, число выехавших из России к постоянному месту жительства за пределы бывшего СССР по зарубежным данным более чем в 2 раза превышает российские оценки¹. Несмотря на серьезные недостатки российской статистики миграции, начиная с 2011 г. можно определенно сказать, что в отношении стран дальнего зарубежья эта сопоставимость осталась на относительно приемлемом уровне. Сравнение данных Росстата со статистикой ряда принимающих стран Запада показывает, что в последние годы объемы неучтенной эмиграции из России выросли. Так, например, поток прибывших из России в Израиль в 2014–2015 гг. был в 6 раз больше, чем показали материалы Росстата, в Финляндию (2010–2015) — в 2,5 раза, в Норвегию (2010–2016) — в 4 раза².

Источником данных о накопленной численности мигрантов, родившихся за пределами стран проживания и переехавших в разные годы, являются национальные переписи населения. После распада СССР большинство стран СНГ смогло провести два раунда переписей, но далеко не одновременно. Переписи, проведенные после распада СССР, показывают, что среди жителей этих стран, родившихся в других государствах, подавляющее большинство составляют уроженцы бывших республик СССР (рис. 1). Более высокий процент лиц, родившихся вне СНГ, в Казахстане отчасти является результатом программы переселения оралманов, а в Армении — обширной армянской диаспорой, проживающей во многих странах мира, некоторые представители которой вернулись на историческую родину.

¹ Денисенко М. Б. Эмиграция из России в страны дальнего зарубежья // Демоскоп Weekly. № 513–514. 4–17 июня 2012 г. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2012/0513/index.php>.

² Данные Росстата сопоставлены с информацией, опубликованной ОЭСР (см. OECD, International Migration Outlook 2017).

Таблица 5

Структура миграционных потоков в странах СНГ в 2000–2015 гг. (в %)

Страны	Прибывшие, %						Выбывшие, %					
	из стран СНГ			в том числе из РФ			из стран вне СНГ			в том числе в РФ		
	2000–2010	2011–2015	2000–2010	2011–2015	2000–2010	2011–2015	2000–2010	2011–2015	2000–2010	2011–2015	2000–2010	2011–2015
Азербайджан	94,6	69,1	62,4	50,2	5,4	30,9	86,5	83,7	52,7	3,3	13,5	
Беларусь	86,5	78,7	53,5	41,0	13,5	21,3	65,4	70,1	55	57,0	34,6	29,9
Казахстан	86,3	84,0	28,7	19,0	13,7	16,0	77	92,6	72,4	87,1	23	7,4
Кыргызстан	97,8	96,1	61,1	72,3	2,2	3,9	95,7	98,9	82,6	83,3	4,3	1,1
Молдова	35,4	38,2*	9,2	16,2*	64,6	61,8*	70,2	69,2*	36,3	38,6*	29,8	30,8*
Россия	95,1	88,4	—	—	4,9	11,6	54,7	81,6	—	—	45,3	18,4
Таджикистан	99,4	99,6**	76,6	76,6**	0,6	0,4**	99,7	99,8**	77,3	57,6**	0,3	0,2**
Украина	83	58,4	51,8	29,8	17,0	41,6	61,5	40,8	54,3	22,7	38,5	59,2

* Молдова 2011–2014 гг.

** Таджикистан 2011–2013 гг.

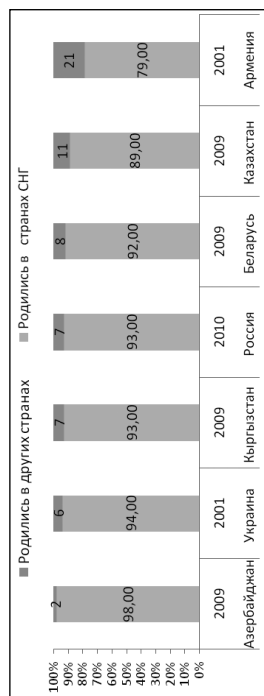

Рис. 1. Доля пожизненных мигрантов, родившихся в СНГ и других странах, по данным переписей населения в некоторых государствах СНГ (в %)

Источник: рассчитано по данным национальных переписей населения.

Потоки долгосрочной миграции между странами СНГ

Для понимания изменений трендов миграции между странами СНГ имеет смысл рассмотреть матрицы чистой миграции между республиками за отдельные периоды после распада СССР (табл. 6). Тем не менее, основываясь на них, можно получить некоторое представление о масштабах и основных направлениях миграционных потоков между новыми независимыми государствами и увидеть принципиальные отличия между странами¹.

Таблица 6

Чистая миграция между странами СНГ, 1992–1999 гг. (тыс. человек)

Страны назначения	Страны происхождения						
	Азербайджан	Беларусь	Казахстан	Киргизстан	Россия	Туркменистан	Украина
Армения	0,0	3,1	0,9	0,1	181,5	0,3	20,2
Азербайджан		2,8	1,3	0,7	266,4	0,2	24,2
Беларусь	–1,8		–28	–2,7	–18,8	–2,1	–19,8
Грузия	9,3	15,7	1,2	0,0	311,6	0,1	31,1
Казахстан	1,6	5,4		–5,1	1360,9	–17,6	49,8
Кыргызстан	0,1	16,9	1,2		241,5	0,1	7,4
Молдова	–0,1	0,6	–1,8	–0,1	66,6	–0,1	26,5
Россия	–72,4	–91,4	–1222,9	–217,9		–87,1	–202,4
Таджикистан	0,3	3,8	11,1	9,9	287,2	7,8	19,4
Туркменистан	–0,5	2,2	21,2	–0,1	105,5		9,5
Украина	–7,3	–25,0	–45,7	–7,2	368,5	–5,9	
Узбекистан	3,6	1,8	25,1	–20	531,4	6,4	90,5
Неизвестно	6,4	–	–	–	–	10,9	–
Чистая миграция со странами СНГ	–60,7	–64,1	–1236,3	–242,4	3702,2	–98,0	56,6

Источник: рассчитано по данным национальных статистических служб стран СНГ; UN, Population Division, International Migration Flows: web database.

Таблицы 6–8 показывают различие в итогах миграции в странах СНГ в 1990-х и 2000-х гг. На протяжении рассматриваемого периода после распада СССР только Россия и Беларусь в обмене со всеми странами

¹ Одна из первых работ в этом направлении была выполнена в Отделе народонаселения ООН более 10 лет тому назад: Population Division, DESA, International Migration from Countries with Economies in Transition 1980–2000. United Nation. ESA/P/WP.166, 2001

СНГ имели положительное миграционное сальдо, хотя величины для РФ и Беларуси различаются в десятки раз. Другие государства на протяжении всего периода сочетали иммиграцию и эмиграцию в обмене с разными государствами, хотя их объемы, как правило, очень сильно различаются. Обращает на себя внимание тот факт, что миграционные перемещения в связи с переменой места постоянного жительства между многими новыми государствами практически прекратились. Речь идет, в первую очередь, о странах сравнительно малонаселенных или географически удаленных друг от друга. В итоге значимые потоки постоянных мигрантов связывают Молдову с Россией и Украину, Кыргызстан, Узбекистан и Туркменистан — с Россией и Казахстаном, Армению и Азербайджан — с Россией. Сравнительно тесные связи сохраняются между славянскими республиками.

Таблица 7

**Чистая миграция между странами СНГ и Грузии
по странам миграционного обмена, 2000–2010 гг. (тыс. человек)¹**

Страны назначения	Страны происхождения										
	Армения	Азербайджан	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Молдова	Россия	Таджикистан	Туркменистан	Украина	Узбекистан
	2000–2009		2000–2010								2000–2006
Армения		0,1	2	1,3	0,0	0,3	168,4	0,0	–0,2	10,6	–0,1
Азербайджан	–3,5		2,5	1,9	–0,2	0,4	110,5	–0,1	–1,1	9,1	–0,4
Беларусь	–1,3	–0,7		–10,8	–1,3	–1,4	–3,7	–0,5	–0,4	–9,1	–2,3
Грузия	0,9	2,1	2,1	1,2	0,0	0,1	82,5	–0,1	–0,0	9	0,0
Казахстан	–0,8	–0,5	14,8		–34,1	0,0	422,8	–3,9	–28,2	15,5	–216,7
Кыргызстан	0,0	0,0	1,3	19,4		0,1	170,5	–7,1	–0,1	2,6	–1,4
Молдова	–0,1	0,0	3,2	0,2	0,0		99,8	0,0	–0,0	29,8	–0,1
Россия	–55,5	–18,3	39,4	–395,3	–290,3	–25,6		–73	–56,3	–51,8	–289,8
Таджикистан	0,0	0,1	0,8	3,2	4,1	0,1	119,2		–0,2	2,4	3,7
Туркменистан	0,0	1,3	2	31,5	0,0	0,0	46	–0,1		3	0,2
Украина	–3,3	–0,5	20,2	–3,5	–1,5	–20,1	262,5	–1,6	–1,0		–16,5
Узбекистан	0,0	0,8	3,6	274,4	–0,7	0,2	342,8	–7,5	–0,7	29,5	
Чистая миграция в обмене со странами СНГ	–63,6	–15,5	92	–76,5	–324	–45,9	1821,3	–94,0	–88,2	50,6	–523,3

¹ Грузия вышла из состава СНГ в 2009 г.

Окончание табл. 7

Страны назначения	Страны происхождения										
	Армения	Азербайджан	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Молдова	Россия	Таджикистан	Туркменистан	Украина	Узбекистан
	2000–2009		2000–2010								2000–2006
Чистая миграция в обмене с другими странами	–6,7	0,0	–14,9	–96,8	–15,6	–9,3	–255,6	–0,3	–2,2	–125,7	–60,3
Не указано	–5,7	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Всего чистая миграция	–76	–15,5	77	–173,2	–339,6	–55,2	1565,6	–94,3	–90,4	–75,1	–583,6

Источник: рассчитано по данным национальных статистических служб стран СНГ.

Таблица 8

**Чистая миграция между странами СНГ
по странам миграционного обмена, 2011–2015 гг. (тыс. человек)¹**

	Азербайджан	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Молдова*	Россия	Таджикистан**	Украина
Азербайджан	0	1,1	1,4	–0,1	0,1	79,4	0,0	9,1
Армения	0	0,8	0,8	0,0	0,1	140,4	0,0	4,4
Беларусь	0,0	0,0	–4,0	–0,1	–0,1	33,2	0,0	3,1
Казахстан	–0,2	5,4	0,0	–9,8	0,0	182,7	–1,0	1,6
Кыргызстан	0,1	0,4	5,4	0,0	0,1	109,7	–2,3	0,6
Молдова	0,0	1,3	0,1	0,0	0,0	93,0	0,0	12,4
Россия	3,9	19,7	–103,8	–57,6	–1,1	0,0	–5,0	48,8
Таджикистан	0,0	0,3	1,3	1,1	0,0	129,8	0,0	1,1
Туркменистан	0,2	4,5	4,6	0,0	0,0	17,0	0,0	9,9
Узбекистан	0,3	0,7	63,3	0,6	0,1	202,0	–1,0	8,2
Украина	0,3	20,8	–0,2	–0,1	–2,7	341,8	–0,1	0,0
Другие	3,1	10,2	9,0	–0,1	5,2	97,2	0,0	42,1
Всего	8,0	65,1	–22,2	–66,1	4,4	1426,0	–9,4	141,2

* 2011–2014 гг.

** 2011–2013 гг.

¹ Грузия вышла из состава СНГ в 2009 г.

Данные за последние годы в целом подтверждают сохранение роли России как основной страны, выигрывающей в миграционном обмене с соседями по бывшему СССР. Беларусь и Азербайджан, также имеющие положительное сальдо миграции, скорее всего, недоучитывают своих эмигрантов, не снимающихся с регистрационного учета перед выбытием. Этим отчасти объясняется давно отмеченный статистический парадокс, при котором и Россия, и названные страны имеют положительное сальдо во взаимном миграционном обмене. Малые величины чистой миграции (и самих потоков прибытий и выбытий) указывают на сохранение сформировавшейся тенденции к угасанию миграционных связей между отдельными странами СНГ, за исключением России, пока все еще играющей роль центра миграционной системы постсоветского пространства.

Численность постоянных мигрантов из новых независимых государств

Важнейшей характеристикой итогов миграции являются данные о численности мигрантов, постоянно проживающих в стране назначения. В этом отношении для стран, не так давно составлявших единое государство — Советский Союз, имеются определенные сложности, поскольку критерий страны рождения малоприменим для большей части мигрантов. Как уже отмечалось, в 1989 г. в СССР за пределами республик своего рождения проживало более 30 млн человек. Внушительное количество «международных» мигрантов, «родившихся за рубежами» России, Украины и Казахстана и других государств — участников СНГ в конце 1990-е гг., является во многом результатом переездов, совершенных еще до распада СССР. Так, согласно данным российской переписи 2002 г., из 145,2 млн постоянного населения страны в других странах родилось 12 млн человек (из них 10,2 млн — в странах СНГ). Эта цифра с легкой руки экспертов из Отдела народонаселения ООН и Всемирного банка была представлена мировому сообществу в качестве оценки численности международных мигрантов в Российской Федерации. Но значительная часть из этих 12 млн были внутренними мигрантами, т. е. меняли место жительства в пределах государственных границ одной страны. Международные эксперты почему-то не обратили внимания на другую цифру из результатов той же переписи: из тех, кто в 2002 г. проживал в России, более 5,2 млн человек в 1989 г. были постоянными жителями других государств, в том числе 4,7 млн — стран СНГ.

Таким образом, в случае государств, ранее входивших в СССР, критерий места (страны) рождения делает таких людей «статистическими» мигрантами. На самом деле они не совершали международной миграции, но стали международными мигрантами в соответствии с практикой,

принятой ООН для оценок численности мигрантов¹. По этой причине данные о числе лиц, родившихся за пределами стран СНГ, следует интерпретировать осторожно (если нет возможности уточнить год переезда мигрантов), поскольку они не всегда отражают миграционную ситуацию последних лет. Со временем постепенно произойдет замещение поколений пожизненных мигрантов советского периода настоящими международными мигрантами постсоветского периода.

Обратимся к результатам переписей населения, проведенных между 1989 и 2010 гг., в тех странах, где вопрос о месте рождения был включен в программу переписи, а сами переписи проводились в одинаковых географических границах². Следует учитывать, что определение постоянного населения в последней советской переписи отличалось от тех, которые были введены в последующие переписи. По методологии переписи населения СССР 1989 г. к постоянному населению относились все, кто проживал в данном месте от 6 месяцев и более, включая временно отсутствующих, если их отсутствие не превысило 6 месяцев. В последующих переписях населения в качестве временного критерия определения постоянного использовался в соответствии с рекомендациями ООН срок один год.

Таблица 9

**Численность населения некоторых странах СНГ по месту рождения
(в тыс. человек)**

Страна	Родившиеся	1989	Около 2000	Около 2009	[2000] к [1989]	[2009] к [2000]	[2009] к [1989]
Беларусь	В странах СНГ	1182,3	1069,8	850,2	0,90	0,79	0,72
	В Беларуси	8883,3	8886,4	8388,8	1,00	0,94	0,94
	Неизвестно и другие страны	55,1	89,0	264,9	1,62	2,98	4,81
Казахстан	В странах СНГ	3518,2	1946,1	1608,5	0,55	0,83	0,46
	В Казахстане	12 714,7	12 840,0	14 196,6	1,01	1,11	1,12
	Неизвестно и другие страны	213,8	167,1	204,5	0,78	1,22	0,96

¹ Migration and Remittances. Eastern Europe and the Former Soviet Union. Eds. A. Mansoor, B. Quillin. Europe and Central Asia Region. The World Bank 2006.

² Переписи населения Азербайджана (1999 и 2009 гг.), Грузии (2002) и Молдовы (2004) не охватывали всю территорию этих стран. Национальная статистическая служба Азербайджана не получает данных с территории Нагорного Карабаха, статистики Грузии на протяжении многих лет не имеют информации по Южной Осетии и Абхазии. Армянские статистики считают, что численность населения Армении в последнюю советскую перепись 1989 г. была занижена примерно на 160 тыс. человек. В Азербайджане и Таджикистане вопросы о месте рождения не публиковались.

Окончание табл. 9

Страна	Родившиеся	1989	Около 2000	Около 2009	[2000] к [1989]	[2009] к [2000]	[2009] к [1989]
Кыргызстан	В странах СНГ	636,4	378,3	219,5	0,59	0,58	0,34
	В Кыргызстане	3585,8	4425,4	5126,6	1,23	1,16	1,43
	Неизвестно и другие страны	33,5	19,2	16,8	0,57	0,87	0,50
Россия	В странах СНГ	10 196,5	11 254,5	10 458,7	1,10	0,93	1,03
	В Казахстане	135 549,8	131 608,7	127 116,4	0,97	0,97	0,94
	Неизвестно и другие страны	994,1	2303,5	5281,4	2,32	2,29	5,31
Украина	В странах СНГ	6606,8	4837,3	—	0,73	—	—
	В Казахстане	44 332,1	42 909,5	—	0,97	—	—
	Неизвестно и другие страны	454,9	318,9	—	0,70	—	—

Источник: национальные статистические службы указанных государств.

Переписи Белоруссии (1989, 1999, 2009), Казахстана (1989, 1999, 2009), Кыргызстана (1989, 1999, 2009), России (1989, 2002, 2012) и Украины (1989 и 2001) показывают, что численность пожизненных мигрантов из стран СНГ среди постоянного населения, сокращалась во всех перечисленных республиках бывшего СССР, за исключением России, где этот процесс шел медленнее (табл. 9). Наиболее заметным это сокращение было в Казахстане (на 54%) и Кыргызстане (на 65%). Обращает на себя внимание рост численности тех, кто не указал места рождения в Беларуси и России. Таковых в Беларуси по переписи 2009 г. оказалось 188 тыс., в России по переписи 2010 г. — 4,5 (!) млн человек.

Таблица 10

**Динамика численности населения некоторых стран СНГ
по региону рождения в (тыс. человек и раз)**

Страна	Регион рождения	1989	Раунд 2000 г.	Раунд 2010 г.	[2000] к [1989]	[2010] к [2000]	[2010] к [1989]
		тыс. человек			раз		
Беларусь	Европейская часть СНГ	1076,3	946,6	726,0	0,88	0,77	0,67
	Центральная Азия	30,0	31,9	33,0	1,06	1,03	1,10
	Закавказье	76,0	91,3	91,2	1,20	1,00	1,20
Казахстан	Европейская часть СНГ	3125,4	1593,2	941,9	0,51	0,59	0,30
	Центральная Азия	297,2	302,1	628,5	1,02	2,08	2,11
	Закавказье	95,6	50,7	36,1	0,53	0,71	0,38

Окончание табл. 10

Страна	Регион рождения	1989	Раунд 2000 г.	Раунд 2010 г.	[2000] к [1989]	[2010] к [2000]	[2010] к [1989]
		тыс. человек			раз		
Кыргызстан	Европейская часть СНГ	414,2	184,6	83,5	0,45	0,45	0,20
	Центральная Азия	210,4	187,3	132,7	0,89	0,71	0,63
	Закавказье	11,8	6,3	3,3	0,53	0,53	0,28
Россия	Европейская часть СНГ	6494,1	5236,8	4541,5	0,81	0,87	0,70
	Центральная Азия	2646,9	4061,3	4225,8	1,53	1,04	1,60
	Закавказье	1055,4	1956,4	1691,4	1,85	0,86	1,60
Украина	Европейская часть СНГ	677,2	490,3	—	0,72	—	—
	Центральная Азия	5729,2	4133,1	—	0,72	—	—
	Закавказье	200,4	213,9	—	1,07	—	—

Источник: национальные статистические службы указанных государств.

Анализ данных по регионам рождения (табл. 10) показывает, что во всех рассматриваемых государствах произошло сокращение численности тех, кто родился в Европейской части СНГ. Но особенно значительным оно было в Центральной Азии. В Казахстане совокупная численность уроженцев Беларуси, России, Украины и Молдовы сократилась на 70%, в Кыргызстане — на 80% (!). Очевидно, такая динамика является результатом репатриации населения европейского происхождения. Также следует учитывать и особенности демографической динамики: возрастной состав остающихся неместных уроженцев европейского происхождения отличается высокой долей лиц в старших возрастах по сравнению с коренными народами. Так, в Кыргызстане доля лиц в возрастах от 60 лет и старше для мужчин и от 55 лет и старше для женщин среди русских составляла 24%, среди киргизов — 6,3%. Вместе с тем, доля уроженцев из других славянских республик и Молдовы сократилась и в Беларуси, и в России, и на Украине из-за уменьшения миграционного обмена между ними.

Численность выходцев уроженцев из Центральной Азии увеличилась как в России, так и в Казахстане и в Беларуси. В Казахстане число уроженцев из других республик Центральной Азии увеличивается не только из-за миграции экономического характера, но и благодаря активной политике привлечения оралманов (соотечественников). Кыргызстан, а также остальные другие страны Центральной Азии за два десятилетия потеряли значительную часть населения, родившегося в других частях Советского Союза, в результате миграции. Численность уроженцев за-

кавказских стран увеличилась в России, Беларуси, Украине, чему в немалой степени способствовали давние культурно-исторические связи и наличие диаспор.

Нужно подчеркнуть, что подавляющее большинство уроженцев других государств на момент переписей населения имели гражданство страны проживания.

Кроме данных о стране рождения, направления в долгосрочной миграции позволяет проследить и статистика численности иностранного населения, постоянно проживающего в той или иной стране. Наибольший интерес представляют примеры России и Казахстана, поскольку эти страны принимают основную часть мигрантов из стран СНГ (табл. 11 и 12). Признак гражданства у мигрантов сравнительно «недолговечен», особенно в условиях массового применения упрощенного порядка натурализации в России¹ (и частично — Казахстане). Тем не менее, переписи населения показывают рост среди постоянного населения в России, и в Казахстане граждан тех стран Центральной Азии, которые являются основными поставщиками временной трудовой миграции. В Казахстане численность граждан из государств Центральной Азии за последний межпереписной период значительно увеличивалась: количество граждан Туркменистана — почти в 9 раз, Узбекистана — в 7 раз, Кыргызстана — в 5,5 раза, хотя в абсолютных показателях она оставалась не столь значительной.

Таблица 11

**Постоянное население Российской Федерации по гражданству,
Всероссийские переписи 2002 и 2010 гг. (тыс. человек)**

	2002	2010	2010/2002 (%)
Все население	145 166,7	142 856,5	98,4
Граждане России	142 442,4	137 856,2	96,8
Иностранные граждане всего	1025,4	687,0	67,0
Граждане стран СНГ и Грузии	906,3	578,7	63,8
Азербайджана	154,9	67,9	43,9
Армении	136,8	59,4	43,4
Беларуси	40,3	27,7	68,6
Грузии	52,9	12,1	22,8
Казахстана	69,5	28,1	40,4
Киргизии	28,8	44,6	154,7
Молдавии	51,0	33,9	66,5

¹ Например, в период с 2007 по 2011 г. в упрощенном порядке гражданство РФ приобрели 99,9% соискателей из 1,4 млн всех лиц, получивших гражданство по линии ФМС. Период от момента подачи заявления до получения российского гражданства в большинстве случаев длился от нескольких месяцев до года.

Окончание табл. 11

	2002	2010	2010/2002 (%)
Таджикистана	64,2	87,1	135,8
Туркмении	6,4	5,6	86,9
Узбекистана	70,9	131,1	184,9
Украины	230,6	93,4	40,5
Прочие	119,1	96,2	80,8
Без гражданства	429,9	178,2	41,5
Гражданство не указано	1269,0	4135,1	325,8

Источник: Росстат.

Таблица 12

**Постоянное население Казахстана по гражданству,
переписи 1999 и 2009 гг. (тыс. человек)**

Казахстан	1999	2009	2009/1999
Все население	14 953,1	16 009,6	1,07
Граждане Казахстана	14 867,9	15 850,7	1,07
Иностранные граждане, всего	85,2	101,6	1,19
Граждане СНГ и Грузии	54,2	86,4	1,60
Армения	0,6	1,0	1,59
Азербайджан	1,2	3,2	2,64
Беларусь	0,2	0,6	2,44
Грузия	0,5	0,7	1,38
Кыргызстан	1,7	9,3	5,53
Молдова	0,2	0,2	1,11
Россия	44,0	38,6	0,88
Таджикистан	0,6	1,8	2,85
Туркменистан	0,3	1,8	6,96
Украина	1,8	2,4	1,37
Узбекистан	3,1	26,9	8,70
Прочие (1999 — включая лиц без гражданства и не указавших)	31,0	15,2	0,5
Не указано	0,0	57,3	—

Источник: агентство по статистике Республики Казахстан.

В целом, если перед распадом СССР в будущих странах СНГ проживало порядка 26 млн человек, родившихся на территории других стран Содружества, к 2010 г. это число, по нашим оценкам, сократилось до 18 млн человек. Столь значительная убыль произошла главным образом из-за сокращения численности неместных уроженцев, но не в России, где она за прошедшее после распада СССР 20-летие даже увеличилось, а за счет остальных бывших союзных республик.

Заключение

Представленная картина миграционных процессов на постсоветском пространстве является одной из масштабных на карте мира. И хотя по сравнению с советским периодом объемы постоянных миграций уменьшились, в настоящее время оборот миграционных перемещений между странами Содружества достигает не менее 1 млн человек в год, потоки трудовых мигрантов в законной и незаконной формах составляют 7–8 млн. В странах, которые принимали мигрантов (Россия, Украина, Беларусь, Казахстан), по-прежнему проживает большое количество уроженцев других государств СНГ. И хотя число последних на всем постсоветском пространстве заметно сократилось, оно остается достаточно большим — 18 млн человек.

В перспективе не следует ожидать ослабления миграционных связей, в первую очередь между Россией и Казахстаном, с одной стороны, и другими бывшими союзными республиками — с другой. Мотором развития этих связей будут сохраняющиеся различия в ожидаемых сценариях экономического и демографического развития. В России, впрочем, как на Украине и Беларуси, ожидается значительное сокращение населения в рабочих возрастах (до 10 млн человек к 2021 г.), а также ускорение процесса старения населения. В этих условиях остро встает вопрос: «Возможен ли экономический рост в условиях сокращающегося и стареющего рабочего населения?». Вместе с тем, в трех центральноазиатских странах — Узбекистане, Таджикистане и Киргизстане — население в рабочих возрастах увеличится на 4–5 млн человек. В то же время миллионы уроженцев стран Содружества, проживающие не в странах своего происхождения, вместе с трудовыми мигрантами являются гарантами сохранения личных связей между жителями разных стран СНГ и сохранения единого языкового пространства.

Страны СНГ четко делятся на тех, которые отдают мигрантов, и тех, которые их принимают. В странах растет понимание значимости миграционных процессов, которая не ограничивается только «экономическим смыслом». Вместе с этим растет и потребность в создании механизмов по управлению миграционными процессами. Все большее внимание уделяется регулированию временной трудовой миграции с целью снижения социальных и экономических издержек. Постепенно формируется понимание стран-доноров и стран-реципиентов в отношении развития организованных форм набора иностранной рабочей силы, профессиональной подготовки трудовых мигрантов, изучения ими языка страны приема и пр.

В регионе СНГ имеются позитивные примеры межгосударственного сотрудничества в сфере эффективного управления миграционными процессами. Наиболее ярким из них является Евразийский экономический

союз, однако потоки рабочей силы между странами-участницами не могут кардинально изменить картину миграционного режима в регионе.

В силу сложившихся условий будущее миграционной обстановки на пространстве СНГ во многом зависит от политики России. В нормативной базе России в области миграции и натурализации в последние годы происходят важные изменения. Принятая в 2012 г. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации предполагает усиление селективной составляющей в миграционной политике, распространение дифференцированных механизмов к привлечению и использованию иностранной рабочей силы, развитие разнообразных форм временной трудовой, образовательной и академической миграции. Одним из ключевых направлений новой миграционной политики, давно востребованным как в России, так и в странах происхождения мигрантов, является разработка и внедрение в жизнь программ адаптации и интеграции мигрантов, включая их обучение русскому языку, правовое просвещение, информирование о культурных традициях и нормах поведения в принимающем их обществе. Однако по прошествии пяти лет можно сделать выводы. Что основные цели, заявленные в 2012 г., так и не были достигнуты. Весной 2017 г. МВД предложило для обсуждения новый проект концепции миграционной политики, где в основном были заимствованы идеи прежней, но сделан акцент на вопросах внутренней миграции, в том числе — стимулирования переселения в регионы Дальнего Востока. Будет ли принят этот вариант концепции и как он будет реализован, покажет время.

ТЕНДЕНЦИИ МИГРАЦИИ ИЗ СТРАН СНГ В СТРАНЫ ДАЛЬНОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Денисенко М. Б., Хараева О. А.

Как известно, в 1990-х гг. бывшие советские республики пережили массовый отток населения в Россию. За пределы бывшего СССР эмиграция была особенно значительной в тех республиках, где проживало значительное число немцев и евреев: в первую очередь в Казахстане и Украине. Соответственно, как и для России, главными центрами притяжения эмигрантов были Германия, Израиль и США. К 2000-м гг., по мере исчерпания потенциала этнической миграции и ужесточения критериев отбора репатриантов в Германии, в эти две страны миграционный поток заметно сократился (в общей сложности почти в 5 раз). Общий миграционный прирост Германии за счет бывшего СССР (без учета стран Балтии) составил в 1992–2010 гг. 2,4 млн человек, из них почти 1,8 млн пришлось на Казахстан и Россию. В этот же период в Израиль выехало на постоянное место жительства 650 тыс. человек, из них 450 тыс. — из Украины и России.

Обращает на себя внимание тот факт, что эмиграция в США с Украины превышала по объему эмиграционный отток из России. Но после 1990-х гг. эмиграция из Беларуси и Украины сократилась, что объясняется исчерпанием потенциала еврейской миграции по родственным каналам и сокращением беженских программ. В то же время из других бывших республик отток в США изменился в меньшей степени, чем в Германию и Израиль. Так же незначительно уменьшилась эмиграция в Канаду и Австралию. В Австралию по переселенческой программе в 1992–2001 гг. из бывшего СССР (исключая прибалтийские республики) прибыло около 16,7 тыс. человек, в 2002–2011 гг. — 14,5 тыс.¹ Иммиграционные программы в Канаде, Австралии и Новую Зеландию остаются привлекательными для квалифицированных специалистов, ученых и спортсменов, прежде всего из России, Украины и Беларуси. Отток из стран СНГ на постоянное место жительства в страны Евросоюза (за ис-

¹ Australian Bureau of Statistics. URL: <http://www.abs.gov.au/>

ключением Германии) сократился незначительно, а по отдельным направлениям (в Испанию, Италию) — даже вырос. Этому способствовали расширение программ временной миграции с возможностью получения в дальнейшем долговременного или постоянного (бессрочного) вида на жительство, либерализация правил получения гражданства.

Таблица 1

**Миграция на постоянное место жительства
в страны Евросоюза, США и Канаду в 2008–2015 гг.**

Страны	США		Канада		ЕС	
	2008–2011	2012–2015	2008–2011	2012–2015	2008–2011	2012–2015
Армения	12 990	11 278	960	974	21 012	17 539
Азербайджан	3414	2648	636	392	8538	9486
Беларусь	8799	7638	1773	913	26 228	17 354
Казахстан	5709	4865	1583	1429	19 200	19 140
Киргизия	2255	2797	656	659	4116	2938
Молдова	8226	9343	6017	4518	113 185	31 800
Россия	34 595	37 600	9872	8458	178 803	171 871
Таджикистан	1177	2072	164	140	954	984
Туркмения	1048	913	83	46	1542	1002
Узбекистан	21 668	18 279	954	754	8580	7028
Украина	38 805	31 574	9974	9664	238 335	194 439

Источник: национальные миграционные службы, Евростат.

Следует заметить, что страны Азии остаются относительно закрытыми для постоянной миграции, в том числе из азиатских республик бывшего СССР. Пожалуй, единственным исключением здесь является Турция. Когда речь заходит об эмиграции в Корею, страны Персидского залива, Китай или Таиланд, в большинстве случаев обсуждаются временные миграционные статусы, связанные с перемещениями на работу или учебу, на отдых или за «товаром» (перемещения «челноков»).

Причины и сроки миграционных перемещений

Как уже отмечалось, в современном мире границы между постоянной и временной миграцией весьма условны. Измерить эти два потока международных мигрантов возможно, обращаясь к таким административным источникам, как количество выданных в течение года разрешений на проживание и виз, допускающих длительное проживание, в зависимости от сроков и целей поездок. Но при условии, что в используемых процедурах сбора и обработки информации проводятся разграничения между разрешениями на проживание, выданными впервые, продлеваемыми разрешениями и изменениями в миграционном статусе мигранта.

В большинстве стран Европейского союза разрешения на проживание, визы и другие типы документов, регулирующих продолжительность проживания и условия пребывания иностранцев, являются одним из основных источников статистических данных о международной миграции. В табл. 2 представлена информация о мигрантах из стран СНГ с учетом целей и сроков их пребывания за период с 2008 по 2015 г. Необходимо учесть, что по действующей в Евростате классификации к долгосрочным перемещениям относятся те, которые совершаются на срок от 12 месяцев и более, к краткосрочным — от 3 до 11 месяцев включительно. Перемещения с гуманитарными целями включают в себя различные категории беженцев и лиц, ищущих убежище, а также лиц пенсионного возраста, которые прибыли в страны ЕС с целью постоянного проживания при наличии соответствующих материальных или финансовых ресурсов.

В общей сложности разрешения на проживание в странах Европейского союза в 2008–2015 гг. получили 3 млн граждан стран — членов СНГ. Из них около 1,5 млн или 50% разрешений было выдано в связи с работой, 495 тыс. или 16% для воссоединения с родственниками, 305 тыс. или 10% — для прохождения обучения. Из всех разрешений на проживание около 36% составляли долгосрочные документы, выдаваемые на срок от 12 месяцев и более.

Почти 94% всех иностранцев из стран СНГ, получивших разрешение на проживание в странах ЕС в 2008–2015 гг., составляют граждане четырех стран — Украины, Беларуси, России и Молдовы. Причем число украинцев превышает число россиян, молдаван и белорусов (табл. 2). В общей сложности украинцы получили в 3 раза больше разрешений на проживание, выданных впервые, чем россияне. Если соотнести число мигрантов в ЕС за указанный период с численностью населения стран СНГ, то наиболее активным участием в миграции по европейскому направлению отличается Молдова (6% населения страны). В Украине, Беларуси и Армении разрешение на проживание в странах ЕС получили, соответственно, около 4, 3 и 2% населения этих стран. В России и Казахстане — около 0,4%, в Азербайджане и Киргизии — 0,3 и 0,2%. В наименьшей степени по понятным причинам (удаленность в географическом и культурно-историческом понимании, открытость российского рынка труда) в европейских миграциях были задействованы граждане Узбекистана, Таджикистана и Туркмении (менее 0,1% от общей численности населения).

Около 48% всех разрешений на проживание для граждан стран — членов СНГ было выдано в Польше. На Польшу приходится также более половины (63%) общего числа выданных гражданам стран СНГ разрешений в связи с работой. Эта страна притягивает большую часть мигрантов из Беларуси и Украины, но также значительную часть мигрантов из Молдовы.

Таблица 2

**Распределение разрешений на проживание по целям приезда,
выданных гражданам стран-участниц СНГ в странах Европейского Союза за 2008–2015 гг.**

Страны	Всего	В том числе (в%)						Основные страны притяжения (в % от всех выданных разрешений)
		на работу	на учебу	к семье	другие	на срок от 3 до 12 месяцев	на срок 12 месяцев и более	
Белоруссия	316 824	11,9	6,7	6,7	74,7	86,2	13,8	Польша (82), Италия (3,2)
Украина	1 698 498	69,2	6,1	10,2	14,4	74,5	25,5	Польша (66), Италия (11), Чехия (7)
Азербайджан	26 833	11,1	34,8	22,6	31,5	32,8	67,2	Германия (19), Франция (11), Великобритания (22)
Армения	51 357	14,8	8,7	34,2	42,3	24,9	75,1	Франция (24), Испания (12), Германия (11)
Казахстан	61 188	12,4	43,1	25,8	18,6	37,3	62,7	Великобритания (29), Германия (15), Чехия (14)
Киргизия	12 219	31,7	21,6	24,9	21,8	42,3	57,7	Германия (22), Италия (17), Великобритания (12)
Таджикистан	3612	19,2	39,1	18,6	23,2	46,3	53,7	Германия (25), Польша (17), Великобритания (15)
Туркмения	3975	17,6	46,9	19,0	16,5	35,9	64,0	Великобритания (41), Германия (16), Польша (8)
Узбекистан	27 793	33,0	23,2	25,8	18,0	43,7	56,2	Чехия (17), Польша (16), Великобритания (13)
Молдова	262 423	54,8	6,8	28,4	9,9	44,7	55,2	Италия (57), Польша (13), Румыния (9)
Россия	535 890	21,0	20,4	32,6	26,0	34,5	65,4	Великобритания (14), Германия (12), Чехия (9)

Источник: база данных Евростата.

Второе место по приему мигрантов из СНГ (13% от выданных разрешений на проживание) занимает Италия, главным образом за счет большого числа мигрантов из Молдовы и Украины. Далее идут Чехия, Германия и Великобритания.

Специфика Чехии заключается в сравнительно большом приеме тех, кто прибыл на работу, учебу или воссоединяется с семьей (6, 7 и 10% от общего числа мигрантов по каждой из трех целей). Отметим, что на три страны (Италию, Польшу и Чехию) приходится 85% всех выданных разрешений на работу. Более половины европейской миграции в связи с воссоединением семей приходилась на Италию, Чехию, Германию и Испанию.

К числу стран, принимающих наибольшее число учебных мигрантов из стран СНГ, относятся Польша (26%), Великобритания (19%), Германия (8%), Чехия (7) и Франция (6%). Среди всех образовательных мигрантов 36 и 34%, соответственно, составляют мигранты из России и Украины. Вместе с тем, следует отметить, что высокой долей разрешений на проживание в связи с учебой отличается Казахстан (9%). В этой стране действует правительственная программа, направленная на получение казахстанской молодежью образования в лучших зарубежных вузах.

Почти 88% всех выданных разрешений на проживание в связи с работой приходится на Украину (78%) и Молдову (10%). Соответственно, в этих двух странах отмечается самая высокая доля трудовых мигрантов в общем числе мигрантов. Из-за сезонности многих трудовых контрактов во всех странах, где повышена доля трудовых мигрантов, наблюдалась высокая доля краткосрочных миграций.

Приток мигрантов на постоянное место жительства в США и Канаду из стран СНГ в 2008–2015 гг. составил, соответственно, 268 тыс. и 61 тыс. человек. В составе иммигрантов в США наиболее заметна доля России (27%) и Украины (26%), также высока доля Узбекистана (15%), Армении (9%) и Молдовы (7%). Но если основная часть украинских иммигрантов прибыла по каналу воссоединения семей (67% по данным за 2015 г.), то большинство выходцев из Узбекистана, Молдовы и Армении въехало на постоянное жительство в США в рамках программы этнического разнообразия — в 2015 г., соответственно — 58, 52 и 45%¹. Граждане Украины также преобладают в составе постоянных мигрантов в Канаду — их доля равна 32%, на втором и третьем местах — граждане России — 30% и Молдовы — 17%. Но в целом объем эмиграции в Канаду из стран СНГ не столь значителен, как по отношению к числу выбытий на постоянное место жительства, так и в общем потоке иммигрантов в Канаду. В 2015 г.

¹ Yearbook for Immigration Statistics, Department of Homeland Security US, Office of Immigration Statistics. URL: <https://www.dhs.gov/immigration-statistics/yearbook>

граждане СНГ составили 2% от общей численности иностранцев, получивших разрешение на постоянное пребывание в Канаде¹.

Общее число временных мигрантов из стран СНГ в США и Канаде относительно невелико. В 2015 г. студенческую визу (академические программы) получили 19 тыс. человек, 52% из которых прибыла из России. В общей сложности число студентов из стран СНГ не превышает 1% от общего числа иностранцев в вузах Соединенных Штатов, а по абсолютной величине сопоставимо с числом студентов в этой стране из Германии, Франции или Вьетнама. Разрешения на пребывание, связанные с трудоустройством (без учета членов семей) получили 17 тыс. человек, из них 60% приходится на Россию и 22% — на Украину.

На эти две страны приходится почти 87% всех трудовых мигрантов из стран СНГ в Канаде и более 80% студентов. Причем, если среди трудовых мигрантов преобладают выходцы с Украины (49%), то среди учебных — из России (42%). В 2015 г. держателями разрешения на работу были 2,4 тыс. и 3,6 тыс. человек являлись обладателями студенческих виз.

Как показывает статистика, число легальных занятых и учащихся в странах Азии из стран СНГ, если исключить сезонные контракты, вопреки ожиданиям, оказывается не столь большим. Так, в Южной Корее в 2011 г. работали 2,7 тыс. граждан Узбекистана и 350 граждан из Кыргызстана, число занятых из других стран исчислялось максимум десятками. В вузах этой страны училось около 1600 студентов из стран СНГ. В Кувейте общее число работников из стран Восточной Европы не превышало 2 тыс. человек.

Конкуренция потоков

Как известно, Россия является одним из глобальных центров международных миграционных перемещений. Миграционные потоки из стран СНГ в своем большинстве направлены именно в Российскую Федерацию. Это относится как к потокам постоянных, так и временных трудовых и учебных мигрантов. Однако этот резервуар потенциальной рабочей силы постепенно исчерпывается. Главным образом это исчерпание связано с европейскими странами — участницами СНГ. В Украине и Беларуси, Молдове, Армении и Грузии в ближайшее десятилетие ожидается отрицательный естественный прирост населения. Кроме того, все большее распространение получает трудовая миграция из Украины и Молдовы в страны Западной Европы. Почти половина трудовых мигрантов из стран, которые в России считаются наиболее желательными с точки зрения профессиональных и адаптационных характеристик мигрантов,

¹ Annual Statistical Publications by Immigration, Refugees and Citizenship Canada. URL: <http://www.cic.gc.ca/english/resources/statistics/menu-fact.asp>

отправляются за границы СНГ¹. Что касается мигрантов из стран Центральной Азии, то в настоящее время столь заметного оттока трудовых мигрантов за пределы России и других стран СНГ не наблюдается. Вероятно, в ближайшие годы усиления этого оттока ожидать не следует. Этому препятствует, во-первых, невысокая квалификация большинства работников из Центральной Азии, во-вторых, высокая конкуренция за рабочие места на рынках труда стран Персидского залива и Восточной Азии со стороны работников других стран, прежде всего Индии, Пакистана, Бангладеш, Филиппин, Индонезии, на рынках труда ЕС — со стороны Турции, стран Азии, Африки и Латинской Америки, в-третьих, незнание иностранных языков, в-четвертых, высокие издержки на миграцию в привлекательные страны, находящиеся за границей бывшего СССР.

Численность выходцев из государств СНГ в странах ОЭСР

Значительный миграционный отток с территории бывшего СССР, начавшийся в конце 1980-х гг., привел к формированию многочисленного населения, которое в своем большинстве говорит на русском языке и, в принципе, попадает под определение соотечественников, принятое в российском законодательстве. Согласно Федеральному закону от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ «О Государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» к соотечественникам относятся в том числе «выходцы (эмигранты) из Российского государства, Российской республики, РСФСР, СССР и Российской Федерации, имевшие соответствующую гражданскую принадлежность и ставшие гражданами иностранного государства или лицами без гражданства» (ст. 1). По оценкам специалистов, уже в начале 2000-х гг. в странах ОЭСР проживало 4–4,5 млн человек — выходцев из бывшего СССР. Поскольку значительный миграционный отток продолжался и в последующее десятилетие, постольку следует ожидать, что это число увеличилось.

В табл. 3 приведены оценки численности уроженцев и граждан государств СНГ в постоянном населении основных принимающих их странах. Данные о стране рождения иммигрантов более полно отражают масштабы миграционных потоков из бывшего СССР и размер «советского» сообщества за рубежом по сравнению с данными о гражданстве. Многие из эмигрантов, часть из которых обладала только советским паспортом, другая часть — гражданством новых независимых государств, некоторое меньшинство относилось к лицам без гражданства, получили новое гражданство стран, в которые они переселились на постоянное место жительства. Так, в 2006–2015 гг. гражданство одной из стран Евросоюза

¹ OECD (2015), International Migration Outlook 2015, OECD Publishing, Paris

(без учета стран Балтии) получили около 172 тыс. граждан России, почти 138 тыс. граждан Украины, свыше 20 тыс. граждан Беларуси, 17 тыс. граждан Армении, 31 тыс. граждан Казахстана. И это без учета российских и казахстанских немцев.

Таблица 3

**Уроженцы и граждане стран — участниц СНГ
в постоянном населении некоторых зарубежных стран**

Страны	Год	Уроженцы (тыс.)	Граждане (тыс.)	Основные страны происхождения (%)
Чехия	2011	201,8	170,3	Украина (68), Россия (18,5)
Дания	2011	13,3	11,7	Украина (46), Россия (37)
Германия	2011	2176,0	401,5	Россия (45), Казахстан (37), Украина (10)
Греция	2011	140,6	52,6	Россия (40), Украина (14), Казахстан (20), Армения (10,5)
Испания	2011	164,9	161,2	Украина (45), Россия (32), Молдова (12)
Франция	2011	109,1	72,1	Россия (48), Украина (15), Армения (19), Молдова (7)
Италия	2011	387,3	348,6	Украина (47), Молдова (34), Россия (14)
Венгрия	2011	43,8	15,2	Украина (81), Россия (15)
Австрия	2011	45,3	40,6	Россия (59), Украина (18)
Польша	2011	371,2	34,3	Украина (63), Беларусь (23), Россия (11)
Португалия	2011	55,6	50,6	Украина (60), Молдова (26), Россия (11)
Финляндия	2011	9,8	31,8	Россия (82), Украина (10)
Швеция	2011	33,5	18,4	Россия (49), Украина (16)
Великобритания	2011	83,4	43,3	Россия (47), Украина (26)
Норвегия	2011	21,5	14,6	Россия (70), Украина (14)
США	2010	Более 1,2 млн*	...	Россия (40), Украина (35)
Канада	2006	160	...	Россия (41,5), Украина (37,9)
Турция	2011	...	45,3	Россия (23,7), Азербайджан (21,4), Казахстан (12,7)
Австралия	2006	32	...	Россия (48,8), Украина (43,5)
Китай	2010	...	15 - 20*	Россия (более 50)

* Оценки автора.

Источники: национальные статистические службы, национальные миграционные службы, Евростат.

В случае отдельных стран дальнего зарубежья заметны иммигранты и из других стран СНГ: из Казахстана — в Германии и Турции, из Молдовы — в Италии и Португалии, из Беларуси — в Польше, из Азербайджана — в Турции.

жана — в Турции, из Армении — в Бельгии. Наименьшим оттоком за границы СССР отличаются Таджикистан и Туркменистан. Иммигрантские сообщества из этих стран, а также ряда других стран СНГ во многих зарубежных государствах незначительны по численности. Поэтому во многих статистических разработках они попадают в категорию «мигранты из остальных стран». Это обстоятельство препятствует получению более точных оценок эмиграционного оттока из них.

В общей сложности за границами бывшего СССР постоянно проживает более 6,5 млн человек — людей, которые родились на его территории. Эта величина включает в себя не только числа, приведенные в табл. 3, но и оценки для других стран мира, таких как Израиль, Новая Зеландия, Китай, Япония, Южная Корея, Мексика, Бразилия.

* * *

Таким образом, миграция из государств СНГ в 2000-е гг. характеризуется относительно высокой долей выбытий в страны дальнего зарубежья. Основными центрами притяжения мигрантов, выбывающих за границы бывшего СССР, на протяжении многих лет являлись Германия, Израиль и США. При этом в последние годы заметно возросло значение стран Южной Европы, главным образом Италии, как региона назначения мигрантов из стран СНГ. Следует также отметить тенденцию к уменьшению в последние годы объемов постоянной миграции во многом из-за исчерпания потенциала этнической миграции в бывшем СССР, обусловленного значительным уменьшением численности немцев и евреев. Наиболее активным участием в миграциях по европейскому направлению отличаются граждане России, Украины, Беларуси и Молдовы. В составе мигрантов из стран СНГ, направляющихся в США и Канаду, также преобладают выходцы из России и Украины. Что касается стран Центральной Азии, то значительного оттока мигрантов за пределы России и других стран СНГ пока не отмечается.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ ДЛЯ КИРГИЗИИ ДО 2050 Г.

Васин С. А., Денисенко М. Б.

Введение

Одна из главных задач демографических исследований заключается в построении прогнозов населения. Результаты оценок будущей численности и возрастно-полового состава населения страны или региона, чисел родившихся, умерших и мигрантов востребованы органами государственной власти и бизнес-структурами, международными организациями. На основе демографических прогнозов определяется количество работников и иждивенцев, школьников и студентов, призывников и избирателей, потребителей разного рода товаров и услуг и т. д. Для Киргизии, как и для других бывших советских республик, демографические прогнозы строились совместно ЦСУ СССР и Госпланом СССР после каждой проведенной переписи населения, начиная с 1960-х гг. По результатам переписи 1989 г. для республики был реализован последний «советский» прогноз¹. После этого систематически демографические прогнозы для Кыргызстана выполнялись в разных странах и организациях. Наиболее известные из них — прогнозы Отдела народонаселения ООН, Бюро Цензов США и Центра Витгенштейна (Австрия). В 2011 г. для Кыргызстана был построен прогноз населения силами российских специалистов из Института демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)².

¹ Андреев Е. М., Дарский Л. Е., Харьковская Т. Л. Население Советского Союза: 1922—1991. М.: Наука, 1993.

² Денисенко М. Глава 12. Сценарии развития демографических процессов // Население Кыргызстана в начале XXI века / под ред. М. Б. Денисенко. Фонд ООН в области народонаселения в Кыргызской Республике, Бишкек, 2011.

В предлагаемой статье излагаются результаты нового многовариантного прогноза численности и возрастно-полового состава населения Кыргызстана до 2050 г., построенного в Институте демографии НИУ ВШЭ в 2017 г., а также представлены основные гипотезы изменений в демографических процессах, положенные в основу этого прогноза.

Прогностические сценарии

Сценарии рождаемости

Динамика суммарного коэффициента рождаемости (СКР) в Кыргызстане с 1990 по 2015 г. представлена на рис. 1. Как видно, его значения менялись неоднозначно. На протяжении первых десяти постсоветских лет СКР снижался, а затем стал медленно увеличиваться, причем в городском населении быстрее, чем в сельском. Эти тенденции в конечном итоге были положены в основу прогностических сценариев рождаемости, разработанных для Кыргызстана в Отделе народонаселения ООН (табл. 1). Из них следует, что в Кыргызстане ожидается снижение рождаемости, но это снижение, что кажется странным, идет и будет идти достаточно умеренными темпами по сравнению с соседним Узбекистаном.

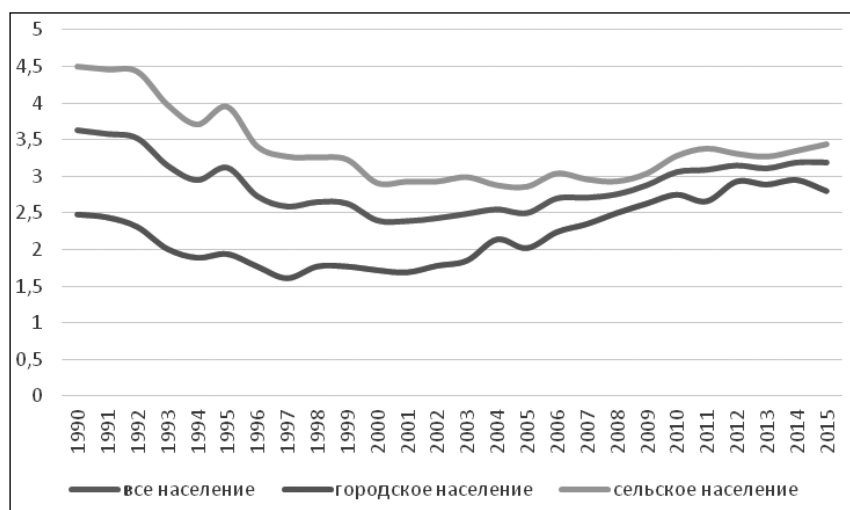

Рис. 1. Суммарный коэффициент рождаемости в Кыргызстане, 1990–2015 (рождений на одну женщину)

Источник: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики <http://www.stat.kg/ru/>

Таблица 1

**Сценарии изменения суммарного коэффициента рождаемости
в Кыргызстане и Узбекистане по оценкам Отдела народонаселения ООН
(рождений на одну женщину)**

Страна	Вариант	1990– 1995	2015– 2020	2020– 2025	2025– 2030	2030– 2035	2035– 2040	2040– 2045	2045– 2050	2050– 2055
Кыргызстан	Высокий		3,18	3,17	3,14	3,03	2,94	2,85	2,78	2,71
	Средний	3,61	2,93	2,77	2,64	2,53	2,44	2,35	2,28	2,21
	Низкий		2,68	2,37	2,14	2,03	1,94	1,85	1,78	1,71
Узбекистан	Высокий		2,58	2,61	2,61	2,54	2,48	2,43	2,39	2,37
	Средний	3,77	2,33	2,21	2,11	2,04	1,98	1,93	1,89	1,87
	Низкий		2,08	1,81	1,61	1,54	1,48	1,43	1,39	1,37

Источник: United Nations (2015 c). Population Division, DESA. World Population Prospects: The 2015 Revision. <http://esa.un.org/unpd/ppp/> по состоянию на май 2017 г.

Причины подобной дивергенции, по нашим оценкам, кроются в двух обстоятельствах. Первое связано с завышением численности населения в Узбекистане. Как известно, в этой стране последняя перепись населения проводилась еще в советское время, в 1989 г. Недоучет выбытий из страны по данным национальной миграционной статистики приводит к систематическому завышению численности этой страны. Второе обстоятельство вызвано глубокими структурными изменениями в этническом составе Кыргызстана в результате массового миграционного оттока в Россию и другие страны СНГ. Как известно, из страны в 1990-х гг. выехала большая часть русскоязычных жителей (включая этнических кыргызов), проживавших преимущественно в городах и отличавшихся низкой рождаемостью. По российским данным, Россия получила за счет Кыргызстана в период с 1992 по 2015 г. более 500 тыс. новых жителей (без учета трудовых мигрантов). Это составляет примерно десятую часть населения республики. Если учесть возрастной состав мигрантов, то среди них доля лиц в активных репродуктивных возрастах будет выше, а старших возрастов — заметно ниже, чем во всем населении страны. Собственно коренные народы Кыргызстана, отличающиеся высокой рождаемостью, в этом переселенческом оттоке участия практически не принимали. Очевидно, что столь значительные структурные изменения не могли не отразиться на национальном уровне рождаемости.

Поскольку коренные народы Кыргызстана и народы, переселившиеся в Кыргызстан в XX в., находятся на разных стадиях демографического перехода, то при анализе тенденций и разработке сценариев изменения рождаемости следует учитывать не только особенности этнического состава страны, но и этнические различия по уровню рождаемости. Умеренные показатели рождаемости населения Кыргызстана на фоне всех союзных республик в советский период складывались из высокой рож-

даемости коренных и низкой рождаемости некоренных народов. Доля последних медленно снижалась, но в 1989 г. оставалась значительной — почти четверть всего и половина городского населения республики. Очевидно, что последующие кардинальные изменения в этническом составе, особенно в городах, повлияли на итоговые показатели рождаемости. Как было показано в наших предыдущих работах¹, у кыргызов в сельской местности рождаемость снижалась на протяжении всего постсоветского периода (рис. 2).

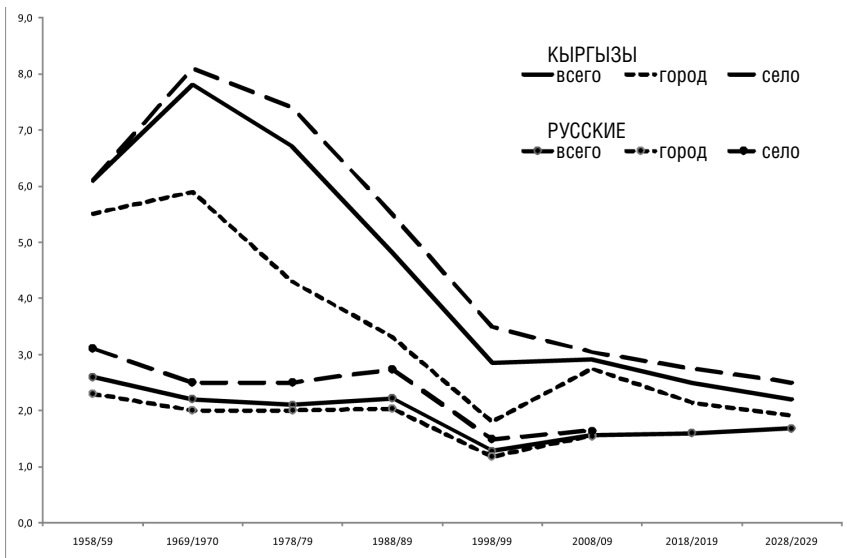

Рис. 2. Произошедшие и ожидаемые изменения суммарного коэффициента рождаемости у кыргызов и русских, 1958–2029 гг.
 Источник: Денисенко М. Глава 12. Сценарии развития демографических процессов // Население Кыргызстана в начале XXI века / под ред. М. Б. Денисенко. Бишкек: Фонд ООН в области народонаселения в Кыргызской Республике, 2011.

Увеличение суммарного коэффициента в городах, особенно в Бишкеке, обусловлено наплывом большого числа мигрантов из сел и оттоком русскоязычного населения. Об устойчивом снижении рождаемости у кыргызов также свидетельствуют результаты анализа данных по когортам, полученных по переписям 1989, 1999 и 2009 гг. Аналогичная картина

¹ Денисенко М. Рождаемость в Кыргызстане // Население Кыргызстана / З. Кудабаяев, М. Гийо, М. Денисенко (ред.). Бишкек: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2004. С. 206–241; Недолужко Л. Глава 7. Рождаемость и планирование семьи // Население Кыргызстана в начале XXI века / под ред. М. Б. Денисенко. Бишкек: Фонд ООН в области народонаселения в Кыргызской Республике, 2011.

наблюдалась у узбеков. В то же время тенденции рождаемости у русских повторяли изменения в рождаемости населения России, включая повышение уровня рождаемости после 2007 г., когда российским правительством была запущена активная пронаталистская политика.

Процесс снижения уровня рождаемости у коренных народов Кыргызстана в будущем неизбежен и не вызывает сомнений. Это — всеобщий эпохальный процесс. Как утверждается в теории демографического перехода, его динамика будет определяться темпами модернизации всех сторон жизни общества. На рис. 3 можно проследить, как изменялся уровень рождаемости в странах, близких к Кыргызстану по уровню социально-экономического развития. Обращает на себя внимание стремительное падение рождаемости в Иране в 1980–1990 гг.

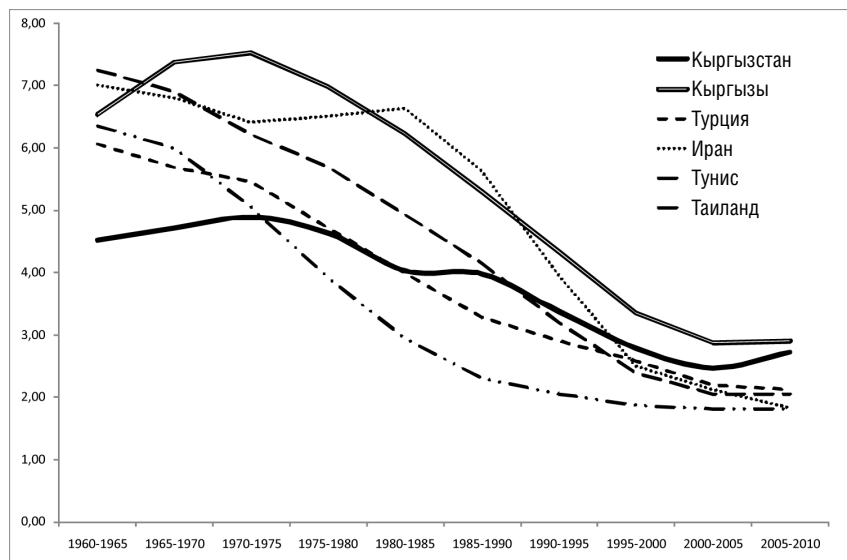

Рис. 3. Динамика суммарного коэффициента рождаемости у кыргызов, живущих в Кыргызстане, в населении Кыргызстана в целом и в ряде стран мира, 1960–2010 гг.

Источник: построено по данным НСК Кыргызстана и United Nations (2015c). Population Division, DESA. World Population Prospects: The 2015 Revision. <http://esa.un.org/unpd/ppp/> по состоянию на май 2017 г.

Следует заметить, что накопленный к настоящему времени объем знаний о рождаемости свидетельствует о сложной и неоднозначной зависимости репродуктивного поведения населения от экономических, социальных, политических, историко-культурных и других факторов. К настоящему времени не было построено работающих динамических моделей, увязывающих характеристики уровня рождаемости с какими-

то отдельными факторами, например, женской занятостью или уровнем жизни. И это не удивительно. Один и тот же фактор, например, доход или уровень образования, на разных стадиях демографического перехода по-разному влияет на показатели рождаемости.

Прогноз, выполненный с помощью распространенного ныне метода *ARIMA* для временных рядов, в нашем случае удовлетворительного результата не принес в силу описанных выше неоднозначных трендов суммарного и возрастных коэффициентов рождаемости у разных групп населения Кыргызстана за исследуемый период. Влияние структурных факторов на динамику рождаемости было ощутимым вплоть до начала 2000-х гг.

По указанным выше причинам, при выполнении прогноза рождаемости было решено выбрать иной путь — делать его по когортам с учетом этнического состава населения страны. Первоначально задача заключалась в том, чтобы по данным переписей населения получить характеристики рождаемости когорт для трех наиболее многочисленных этносов — кыргызов, узбеков и русских — и выполнить на их основе прогноз итоговой рождаемости когорт. Далее с помощью реляционной модели Брасса предполагалось реконструировать для каждого года прогнозного периода возрастные коэффициенты рождаемости когорт для однолетних возрастных групп. Для тех когорт, которые еще не вступили в репродуктивный период, возрастные показатели были получены с помощью трендовых моделей. Затем, на основе полученных когортных показателей основных этносов исчислялись суммарные коэффициенты рождаемости для всего населения Кыргызстана за отдельные календарные годы.

Рождаемость по когортам в этнических группах исчислялась по данным переписей населения 1999 и 2009 гг. На основе данных текущего учета за 2009–2015 гг. ряды данных для когорт были продлены. При этом предполагалось, что рождаемость у русских меняется аналогично показателям, фиксируемым в России. В перспективе предполагалось, что уровень рождаемости у русских будет мало меняться, как и их вклад в общее число рождений. Вместе с тем, учитывая небольшой вклад русских в общую рождаемость в Кыргызстане (в настоящее время — менее 5%), можно считать, что возрастные коэффициенты рождаемости последних 15 лет отражают рождаемость кыргызов и узбеков. Для упрощения расчетов эти две этнические группы были объединены в одну группу народов с высокой рождаемостью. Таким образом, прогноз суммарного коэффициента рождаемости когорт для страны в целом основывается на имеющихся когортных показателях рождаемости коренных народов страны, полученных из переписей населения. Соответственно, коэффициенты рождаемости для однолетних групп за последнее время могут рассматриваться как коэффициенты рождаемости когорт народов с высокой рождаемостью. Полученные итоговые показатели рождаемости

когорт по сравнению с показателями рождаемости условных поколений изменяются плавно с ярко выраженным трендом (рис. 4), и поэтому, можно предположить, дадут более надежный прогноз.

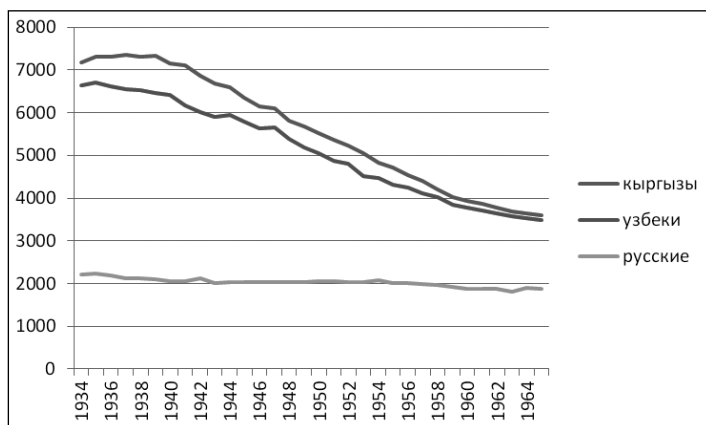

Рис. 4. Итоговая рождаемость когорт 1934–1965 гг. рождения кыргызов, узбеков и русских в Кыргызстане (рождений на 1000 женщин)

Источник: построено по результатам переписей населения 1999 и 2009 гг.

Для оценки уровня рождаемости по когортам, которые не вышли из активных репродуктивных возрастов, использовалась реляционная модель У. Брасса¹. Идея, положенная в ее основу, аналогична идее, положенной в основу моделей Брасса для смертности. Если уровень рождаемости в определенном населении принять за стандарт, то с помощью некоторой функции можно установить однозначное соответствие между этим стандартом и рождаемостью других населений. Из этого следует, что если о населении некоторой страны мы имеем отрывочную информацию, то с помощью стандарта и этой неполной информации можно полностью восстановить ее кривую возрастных коэффициентов (однолетних) рождаемости. В качестве функции, связывающей рождаемость стандарта с рождаемостью других населений, У. Брасс предложил использовать функцию Гомперца:

$$\frac{F(x)}{TFR} = \exp(A \cdot \exp(Bx)),$$

где A и B — константы;

$F(x)$ — накопленный уровень рождаемости к возрасту x ;

TFR — суммарный (или итоговый) коэффициент рождаемости.

¹ United Nations (1988). Population Division, DESA. Manual IX. Indirect technique. New-York.

Отношение двух указанных показателей отражает долю рождений к определенному возрасту в общем величине суммарного коэффициента рождаемости.

С помощью двойного логарифмирования вышеприведенное уравнение преобразуется к линейному виду:

$$\ln\left(-\ln\frac{F(x)}{TFR}\right) = \ln(-A) + Bx.$$

Таким образом, левая часть уравнения, содержащая характеристики уровня рождаемости, оказывается линейно зависимой от возраста. Брасс показал, что левая часть также хорошо аппроксимируется с помощью аналогичного преобразования (двойного логарифмирования) соответствующих показателей уровня рождаемости некоторого стандартного населения. Это соответствие можно записать следующей формулой:

$$\eta(F(x)) = \alpha + \beta\eta(F_s(x)),$$

где символ η — означает двойное логарифмирование отношения $F(x)$ к TFR .

Линейная зависимость между стандартом и изучаемым населением позволяет решить следующую задачу. Если нам для некоторого населения известна накопленная рождаемость к определенному возрасту, то можно восстановить ожидаемые показатели рождаемости и после этого возраста. С помощью этого свойства модели Брасса были получены оценки уровня рождаемости для когорт, которые недавно вступили в свой репродуктивный возраст. Для этого предварительно были выполнены прогнозные оценки рождаемости когорт (рис. 5).

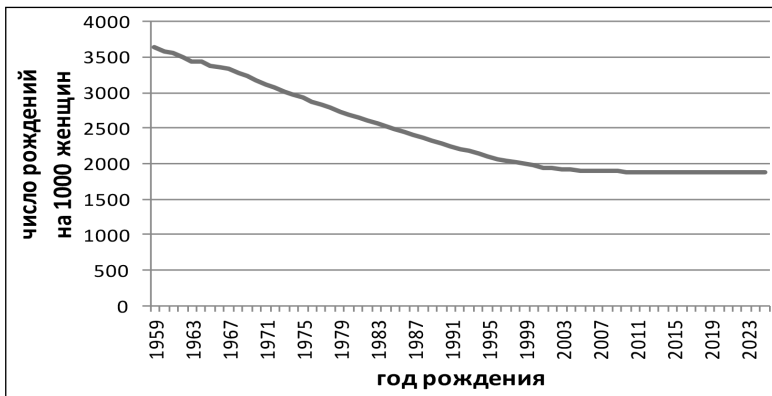

Рис. 5. Рождаемость когорт 1959–2025 годов рождения в Кыргызстане

Источник: Национальный статистический комитет (Итоги переписей населения 1999 и 2009 гг., данные текущего учета за 1990–2015 гг.), оценки авторов.

В итоге с помощью модели Брасса были получены показатели для когорт, которые находятся в репродуктивных возрастах. В качестве стандарта использовалась когорта 1960 года рождения. Оценки рождаемости в когортах, которые еще вступят в репродуктивный возраст, были получены с помощью трендовых моделей. В итоге были оценены возрастные коэффициенты рождаемости по однолетним группам для когорт, которые будут находиться в репродуктивных возрастах в 2049 г. Далее когортные показатели были преобразованы в показатели условных поколений и получены прогнозные оценки суммарного коэффициента рождаемости для среднего варианта прогноза. Значения суммарного коэффициента для низкого и высокого сценариев отличаются от среднего нарастающим отклонением, составившим в 2049 г. 20% соответственно в меньшую или большую сторону (рис. 6).

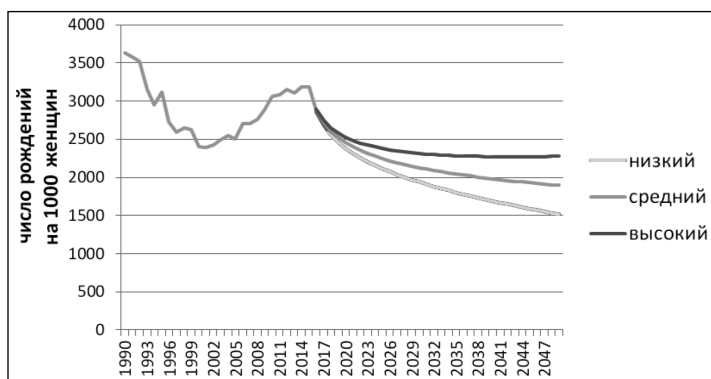

Рис. 6. Сценарии изменения суммарного коэффициента рождаемости в Кыргызстане до 2050 г.

Возрастная модель рождаемости для календарного периода была получена из когортных оценок (рис. 7). Она предполагалась неизменной во всех прогностических вариантах. Под возрастной моделью рождаемости в данном случае мы понимаем оценку вклада отдельных возрастных коэффициентов рождаемости в суммарный коэффициент рождаемости. Возрастные коэффициенты рождаемости в процессе прогнозирования исчисляются путем умножения оценок вклада на суммарный коэффициент.

Сценарии смертности

В исследовании¹ был проведен тщательный анализ статистики смертности населения Кыргызстана до 2010 г., который привел к выводу о том,

¹ Гийо М., Денисенко М., Калмыкова Н. Глава 8. Смертность и эпидемиологический переход // Население Кыргызстана в начале XXI века / под ред. М. Б. Денисенко. Бишкек: Фонд ООН в области народонаселения в Кыргызской Республике, 2011.

что противоречивые тенденции и неоднородные по качеству данные ограничивают возможности применения трендовых моделей для разработки сценарных вариантов динамики смертности. Поэтому и на этот раз основным подходом прогноза стал метод аналогий.

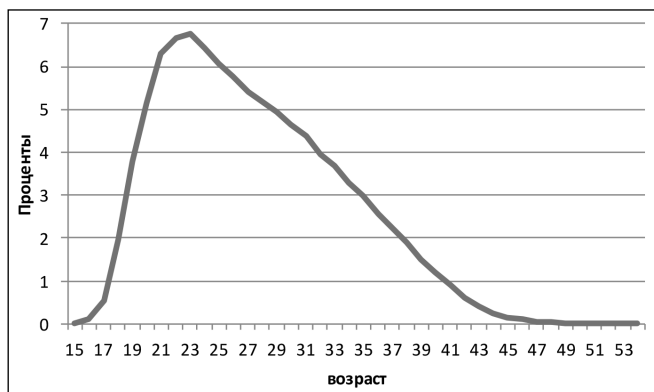

Рис. 7. Вклад отдельных возрастных групп в суммарный коэффициент рождаемости в Кыргызстане (в %)

Прогноз смертности осуществлялся в два этапа. Сначала были разработаны сценарии изменения ожидаемой продолжительности жизни при рождении, для которых затем были построены таблицы смертности. При создании сценариев изменения ожидаемой продолжительности жизни при рождении мы опирались на разработанные в Отделе народонаселения ООН модели увеличения этого показателя в зависимости от достигнутого им уровня. Первоначально демографы ООН выделяли три модели, но в пересмотре «Перспектив мирового населения» 2004 г. к ним были добавлены еще две: очень быстрого и очень медленного роста¹. Пять моделей обобщают закономерности роста ожидаемой продолжительности жизни в разных странах мира с 1950 года и сгруппированы следующим образом:

- 90-й перцентиль: очень быстрый рост (модель Японии);
- 75-й перцентиль: быстрый рост;
- средняя арифметическая: средний рост;
- 25-й перцентиль: медленный рост;
- 10-й перцентиль: очень медленный рост.

Модели описывают разные по скорости траектории эпидемиологического перехода, но характер изменений в общем одинаков: прирост достигает своего пика, когда ожидаемая продолжительность жизни находится между 50 и 60 годами, после чего замедляется все больше и больше.

¹ United Nations (2006). World Population Prospects: The 2004 Revision, vol. III, Analytical report. New York. (United Nations publication, Sales № E.05.XIII.7).

Чтобы учесть неопределенность в отношении будущих изменений в смертности, был задан широкий интервал предельных значений продолжительности предстоящей жизни. Высокий сценарий задавался моделью «Быстрый рост», средний — моделью «Медленный рост». Низкий сценарий был построен, исходя из тенденций ожидаемой продолжительности жизни при рождении в последнюю четверть века и траектории ее увеличения в модели «Очень медленный рост». С помощью линейной регрессии были получены оценки показателя на конец прогнозного периода и вычисленный прирост показателя распределен в соответствии с паттерном модели очень медленного роста. Этот сценарий предусматривает крайне незначительный прогресс в продлении жизни населения, по сути, стагнацию.

Первоначально прогнозные тренды строились отдельно для мужчин и отдельно для женщин. В таких случаях обычно возникает проблема увязки мужских и женских прогнозов. В данном случае это привело к тому, что по всем трем сценариям различия между полами в уровне показателя на 2050 г. сократились на 1,4 года. То, что прирост ожидаемой продолжительности жизни у мужчин значительно выше, чем у женщин, естественно для высокого сценария, но не для низкого, так как последний описывает выраженный в слабой форме «кризис» роста ожидаемой продолжительности жизни. Поскольку обычно такого рода кризисы сильнее сказываются на мужском населении, низкий и средний сценарии для мужчин были скорректированы с учетом динамики различий в ожидаемой продолжительности жизни между полами в вероятностном прогнозе ООН-2015 по Кыргызстану¹. В результате у мужчин прирост показателя в обоих сценариях снизился как по отношению к первоначальному варианту, так и к прогнозу 2011 г.², а диапазон между крайними вариантами расширился.

По низкому сценарию (табл. 2 и рис. 8) ожидаемая продолжительность жизни за 35 лет возрастет лишь на два с небольшим года и в конце периода достигнет 69 лет у мужчин и 77 лет у женщин. В то время как по среднему эти уровни будут пройдены еще до 2030 г., а к 2050 г. мужской показатель превысит 72 года, тогда как женский приблизится к 80 годам. По высокому сценарию ожидаемая продолжительность жизни достигнет 82,3 года у женщин и 75,7 года у мужчин, что соответственно на 7,5 лет и 8,9 года выше, чем в 2015 г. Хотя данный сценарий построен на модели быстрого роста, которая обобщает самый успешный опыт снижения смертности в процессе эпидемиологического перехода, его тренд почти совпадает с линейной экстраполяцией динамики продолжительности жизни в 2009–2015 гг. Иначе говоря, его можно интерпретировать и как сценарий сохранения прогресса в уровне дожития населения Кыргыз-

¹ United Nations (2015 c). Population Division, DESA. World Population Prospects: The 2015 Revision. <http://esa.un.org/unpd/ppp/> по состоянию на май 2017 г.

² Денисенко М. Глава 12. Сценарии развития демографических процессов // Население Кыргызстана в начале XXI века / под ред. М. Б. Денисенко. Бишкек: Фонд ООН в области народонаселения в Кыргызской Республике, 2011.

стана последних лет. Траектории среднего и — тем более — низкого сценариев выглядят в этом ракурсе консервативно.

Таблица 2

**Ожидаемая продолжительность жизни при рождении по полу
и трем сценариям, лет**

Год	Женщины			Мужчины		
	Высокий	Средний	Низкий	Высокий	Средний	Низкий
2009		73,2			65,2	
2015		74,8			66,8	
2030	78,6	77,4	75,9	71,5	69,3	67,6
2050	82,2	79,6	77,1	75,7	72,4	69
Прирост за период, лет						
2009–2015		1,6			1,6	
2015–2030	3,8	2,6	1,1	4,7	2,5	0,8
2030–2050	3,6	2,2	1,2	4,2	3,1	1,4
2015–2050	7,4	4,8	2,3	8,9	5,6	2,2

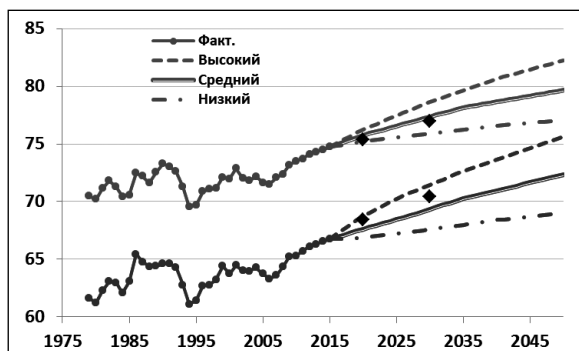

Рис. 8. Сценарии изменения ожидаемой продолжительности жизни при рождении мужчин и женщин, Кыргызстан (лет)

Примечание. Ромбами на рисунке обозначены уровни показателя по среднему сценарию предыдущего прогноза¹ на 2020 и 2030 гг.

Источники: 1979–2009 гг. таблицы смертности, рассчитанные из исходных данных²⁵⁵; 2010–2015 гг.²

¹ Денисенко М. Глава 12. Сценарии развития демографических процессов // Население Кыргызстана в начале XXI века / под ред. М. Б. Денисенко. Бишкек: Фонд ООН в области народонаселения в Кыргызской Республике, 2011.

² Демографический ежегодник Кыргызской Республики: 2010–2014. Бишкек: Нацстатком Кырг. Респ., 2015 <http://www.stat.kg/ru/publications/demograficheskij-ezhegodnik-kyrgyzskoj-respubliki/>; Демографический ежегодник Кыргызской Республики: 2011–2015. Бишкек: Нацстатком Кырг. Респ., 2016 <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/dd6e5a2a-2788-4818-b522-7edf2c73c391.pdf>

Однако сравнение с вероятностным прогнозом ООН-2015 (рис. 9) показывает, что рассмотренные сценарии скорее переоценивает, чем недооценивает возможности роста продолжительности жизни в Кыргызстане.

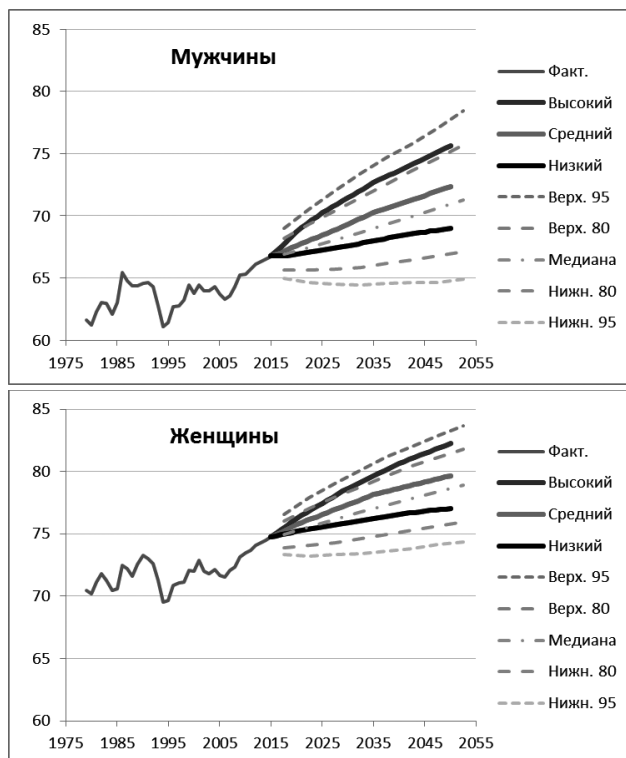

Рис. 9. Три сценарии изменения ожидаемой продолжительности жизни при рождении и вероятностный прогноз ООН-2015, включающий медиану и границы 80%- и 95%-ного доверительного интервала, Кыргызстан (лет)

Источники: за 1979–2015 гг. те же, что и для рис. 8. Прогноз ООН-2015¹.

Может показаться, что они чересчур оптимистичны. Но здесь будет уместно вспомнить аргументацию в пользу нашего выбора, приведенные в прогнозе 2011 г.² Во-первых, зависимость уровня смертности от экономических и социальных факторов представляется более очевидной,

¹ United Nations (2015c). Population Division, DESA. World Population Prospects: The 2015 Revision. URL: <http://esa.un.org/unpd/ppp/> по состоянию на май 2017 г.

² Денисенко М. Глава 12. Сценарии развития демографических процессов // Население Кыргызстана в начале XXI века / под ред. М. Б. Денисенко. Бишкек: Фонд ООН в области народонаселения в Кыргызской Республике, 2011.

чем уровня рождаемости. Продолжительность жизни в Кыргызстане, как и в других странах СНГ, считается низкой по сравнению со многими странами мира, особенно если учесть высокий уровень образования населения и даже степень развития системы здравоохранения на постсоветском пространстве. Поэтому отсутствие успехов в этой сфере в будущем означает отсутствие прогресса в социально-экономическом развитии, что представляется губительным сценарием для страны.

Во-вторых, последние полвека показали, что такие изменения могут быть очень быстрыми. Характерным примером служат некоторые страны Азии, Северной Африки, Латинской Америки, продолжительность жизни в которых быстро возрастала, несмотря на ограниченные экономические возможности и невысокий образовательный потенциал населения. Из чего следует, что снижение смертности зависит не только от деятельности институтов здравоохранения, но и от всей системы ценностей и приоритетов общества, которые, в конечном счете, влияют как на распределение государственных ресурсов, так и на весь образ жизни людей и, в частности, на их самосохранительное поведение.

Следующий этап разработки сценариев смертности — построение таблиц смертности с уровнем ожидаемой продолжительности жизни, соответствующим трем сценариям. Оптимальное решение данной задачи должно удовлетворять двум общим условиям¹.

- 1) возрастной профиль смертности в текущем периоде должен иметь черты сходства с возрастным профилем в предыдущий период.
- 2) паттерн перехода от одной возрастной кривой смертности к другой должен согласовываться с изменениями, наблюдавшимися в других странах с аналогичными уровнями ожидаемой продолжительности жизни.

Один из самых популярных подходов — заимствовать возрастные кривые смертности и паттерны их изменения в других, похожих по своим социальным и демографическим характеристикам населений, или же из модельных таблиц смертности². Так в предыдущем прогнозе были выбраны модель «Запад» для женщин и модель «Дальний Восток» для мужчин из системы региональных моделей Коула—Демени и ООН. На этот раз мы обратились к разработанному Кириллом Андреевым и соавторами³ методу, который по своей сути аналогичен примененному нами к построению будущих трендов ожидаемой продолжительности жизни по моделям роста этого показателя в зависимости от достигнутого им уровня. Суть его в следующем.

Допустим, что в начальный период смертность представлена таблицей смертности с ожидаемой продолжительностью жизни при рождении

¹ *Andreev K., Gu D., Gerland P. Patterns of Mortality Improvement by Level of Life Expectancy at Birth.pdf. New Orleans, LA, USA, 2013.*

² *Arriaga, Eduardo E. (1994). Population Analysis with Microcomputers. With Peter D. Johnson and Ellen Jamison. Washington, D.C.: U.S. Bureau of the Census, U. S.*

³ *Andreev K., Gu D., Gerland P. Ibid.*

$e_0(t_1)$ и набором возрастных коэффициентов смертности $m_x(t_1)$. И пусть в течение периода $\Delta t = t_2 - t_1$ ожидаемая продолжительность жизни при рождении увеличилась до уровня $e_0(t_2)$ с соответствующим этому уровню набором коэффициентов $m_x(t_2)$. Переход от одного набора $m_x(t_1)$ к другому $m_x(t_2)$ можно записать так:

$$\ln m_x(t_2) = \ln m_x(t_1) - k(t_1) \rho_x(t_1),$$

где $\rho_x(t_1)$ — нормализованный ($\sum \rho_x = 1$) возрастной паттерн изменения смертности при переходе от одного уровня e_0 к другому; коэффициент $k(t_1)$ — регулирует уровень снижения смертности за период времени Δt для всех возрастов, т. е. это общий темп снижения коэффициентов смертности, равный сумме его возрастных составляющих.

В цитируемой статье были выведены оценки паттернов изменения повозрастной смертности, ρ_x , из кратких таблиц смертности *Human Mortality Database (HMD)*. Эти оценки надежны при увеличении ожидаемой продолжительности жизни при рождении до 80 лет для мужчин и до 85 лет у женщин, хотя авторы экстраполировали их до 110 лет. На примере японских таблиц смертности в статье показано, что изменения в возрастных кривых смертности по предложенному методу выглядят более правдоподобными и логичными в сравнении с методом Ли–Картера.

Этим методом были рассчитаны краткие таблицы смертности по каждому сценарию роста ожидаемой продолжительности жизни населения Кыргызстана¹. Важно подчеркнуть, что применение данного метода и опубликованных авторами ρ_x означает принятие гипотезы о том, что переход к более высоким уровням дожития в Кыргызстане будет происходить так же, как в странах *HMD*, уже прошедших этот путь.

Очевидно, что при таком подходе влияние базовой таблицы смертности на результаты прогноза очень велико. Чтобы не транслировать в сценарии возможные специфические черты смертности 2015 г., базовая таблица была рассчитана за трехлетний период, 2013–2015 гг., и в возрастах 50 лет и старше была сглажена. Для сглаживания применялся подход, предложенный в ², но в качестве стандарта использовались версия 1.3³ модельных таблиц смертности Коула–Демени семейства Юг для мужчин и Запад для женщин.

Сценарии миграции

Разработка прогностических сценариев миграции и включение их в когортно-компонентный прогноз представляет собой наиболее слож-

¹ Для оценки параметра $k(t)$ применялась процедура «Поиск значений» (MS Excel).

² Himes C. L., Preston S. H., Condran G. A. (1994). A Relational Model of Mortality at Older Ages in Low Mortality Countries // Population Studies. 1994. Т. 48. № 2. С. 269–291.

³ <https://esa.un.org/unpd/wpp/Download/Other/MLT/>

ную задачу по сравнению со смертностью и рождаемостью¹. Это связано с целым рядом причин, среди которых отметим:

- 1) миграция представляет собой процесс, очень чувствительный к изменениям, происходящим во всех сферах общественной жизни;
- 2) миграция представляет собой сложный процесс, масштабы и интенсивность которого отличаются большим по сравнению с рождаемостью и смертностью количеством показателей;
- 3) **миграционная статистика отличается неполнотой**. Заметим, что демографические прогнозы выполняются для постоянного населения страны. Правила включения в постоянное население мигрантов задаются нормативно-правовыми актами, определяющими правила регистрации по новому месту проживания. Кратковременная трудовая миграция на численность постоянного населения не включается.

В качестве базового прогнозируемого показателя использовался показатель абсолютной величины чистой миграции (миграционного прироста), которая распределялась согласно определенной нами модели по возрастно-половым группам. Этот подход эффективен для прогноза внешней миграции, которая в значительной степени контролируется принимающим государством, в том числе в случае неполноты и даже отсутствия данных по прибытию и выбытию. По этим причинам, как отмечали авторы известной работы по демографическому прогнозированию, несмотря на то что данные о потоках мигрантов (прибывших и выбывших) концептуально более выдержаны, нетто-миграция шире используется на практике².

Нетто-миграция является базовым показателем миграции в перспективных оценках Отдела народонаселения ООН³, а также в прогностических модулях популярных демографических программах *Spectrum* и *Mortpak*. Во многих авторитетных учебниках по демографии в разделах, посвященных демографическим прогнозам, миграционные сценарии задаются с помощью нетто-миграции.

Главная гипотеза при разработке сценариев международной миграции заключалась в том, что в силу особенностей экономического и демографического развития из Кыргызстана продолжится отток населения. Основным фактором миграционного оттока населения из Кыргызстана будут, во-первых, дисбаланс между увеличивающейся численностью населения в трудоспособных возрастах и недостаточными возможностя-

¹ United Nations (2015b). Population Division, DESA. World Population Prospects The 2015 Revision Methodology of the United Nations Population Estimates and Projections. New York.

² Smith S., Tayman J., Swanson D. State and Local Population projection. Methodology and Analysis. Kluwer Academic Publishers. New York, 2002.

³ United Nations (2015b). Population Division, DESA. World Population Prospects The 2015 Revision Methodology of the United Nations Population Estimates and Projections. New York.

ми обеспечения его рабочими местами, и, во-вторых, сохраняющаяся потребность в мигрантах со стороны стран их приема. Способствовать оттоку населения из Республики Кыргызстан будет достаточно открытая политика приема иммигрантов и временных трудовых мигрантов в странах — основных миграционных партнерах Кыргызстана, прежде всего — в России и Казахстане, вместе с которыми, а также Республикой Армения, Кыргызстан образует Евразийский экономический союз. Необходимо заметить, что потенциал этнической эмиграции из страны (русские, немцы, украинцы и др.) практически исчерпан.

Отсутствие четких трендов, обусловленное, в том числе, бурными политическими событиями, за которыми следовало резкое увеличение миграционного оттока из республики, наложило свой отпечаток на выбор методов разработки прогностических сценариев. «Средний» сценарий был выбран в качестве базового. Его значение в 2016 г. определялось как среднее арифметическое миграционных приростов за относительно спокойные в политическом отношении 2012–2015 гг. Далее динамика показателя задавалась результатами прогноза Росстата миграционного прироста для России (темпы роста) (Росстат, 2017). Как известно, подавляющее число мигрантов из Кыргызстана выезжает на постоянное место жительства в Россию. Согласно прогнозу Росстата особенно высоким приток международных мигрантов будет в конце 2017–2025 гг., когда в России будет сокращаться численность населения в рабочих возрастах, что обусловит увеличение спроса на иностранную рабочую силу. Этот факт окажет влияние на временной тренд миграционного оттока из Кыргызстана. «Высокий» и «низкий» сценарии повторяют временные изменения «среднего» сценария (рис. 10). Они начинаются в одной точке, но к концу прогностического периода отклоняются в соответствующую сторону от среднего сценария на 4,6 тыс. человек.

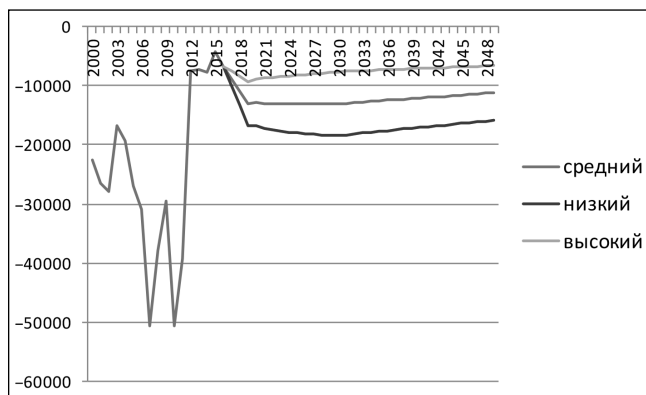

Рис. 10. Миграционный прирост в Кыргызстане, 2000–2049 гг. (человек)

Источник: Национальный статистический комитет, расчеты авторов.

Возрастная модель миграции представляет собой среднюю из значимых долей отдельных возрастно-половых групп в миграционном оттоке за 2012–2015 гг. С 2025 г. соотношение мужчин и женщин в миграционном потоке принято за единицу. В настоящее время и в недавнем прошлом среди мигрантов преобладали женщины.

Сравнение со сценариями прогнозов населения Кыргызстана, выполненных ООН, Бюро цензов США и Центра Витгенштейна

Как отмечалось в начале работы, в настоящее время оценки демографического будущего Кыргызстана выполняют многие авторитетные организации. Для сравнения мы выбрали прогнозы Отдела народонаселения ООН, Бюро Цензов США и Центра Витгенштейна. Их прогнозы различаются во многих отношениях. Отметим некоторые из них. Во-первых, частота пересмотров и, соответственно, базовый год прогноза этих трех организаций варьирует. Бюро Цензов обновило свой прогноз по Кыргызстану в 2012 г., Центр Витгенштейна (ВитЦ-2013) — в 2013 г., ООН — в 2015 г. (ООН-2015)¹. Соответственно, наиболее поздние данные по Кыргызстану используются в прогнозе ООН-2015 (до 2013 г. включительно), тогда как в прогнозах двух других организаций базовым является 2010 г. Более того, прогноз Центра Витгенштейна основывается на данных ООН из пересмотра 2010 г., в котором не были учтены результаты переписи 2009 г. в Кыргызстане и данные о демографических событиях после 2008 г.

Во-вторых, существенно различается методика разработки сценариев. В ВитЦ-2013 используется концепция «общих (совместных) социально-экономических траекторий»² (ОСЭТ) и мультистатусная модель прогноза, в которой к традиционным демографическим измерениям добавлено социальное — образование. Всего выделено пять ОЭСТ, которые определяют параметры будущего развития, в том числе демографические. Эти пять траекторий не соответствуют обычному подходу к формированию верхних и нижних вариантов прогноза. Еще одна важная особенность — применение экспертного опроса при формировании гипотез прогноза. ООН разрабатывает восемь вариантов детерминистского прогноза. Пять из них служат аналитическим целям. Три основных (высокий, средний и низкий) различаются только гипотезами о рождаемости. Поэтому здесь мы сочли уместным привести значения переменных из вероятностного прогноза (медиана и границы 95% интервала)³. Отличие прогноза Бюро

¹ Пересмотр «Перспектив мирового населения» 2017 г. появился уже после того, как была подготовлена данная статья.

² Shared socioeconomic pathways (SSP).

³ United Nations (2015a). Population Division, DESA. Probabilistic Population Projections based on the World Population Prospects: The 2015 Revision. URL: <http://esa.un.org/unpd/ppp/> по состоянию на май 2017 г.

цензов в том, что в нем присутствует только один вариант — средний, и обновление прогноза по странам происходит постепенно, а не по всем странам мира одновременно, как в прогнозе ООН.

Отмеченные особенности в построении прогнозов приводят к значительному разбросу значений сценарных переменных, что заметно уже на момент 2015 г. (табл. 3). Отклонения от фактических уровней велики по суммарному коэффициенту рождаемости, и по сальдо миграции, что, конечно, сказалось и на различиях в последующие годы. Тем не менее, из табл. 3 можно сделать ряд выводов об особенностях гипотез нашего прогноза, который в ней обозначен как прогноз ИДЕМ (2017).

Таблица 3

**Сценарии изменений демографических процессов в Кыргызстане,
выполненные Институтом демографии НИУ-ВШЭ (ИДЕМ),
Отделом народонаселения ООН, Бюро Цензов
и Центром Витгенштейна**

Организация и год публикации прогноза 2010*	2015*	Низкий		Средний		Высокий	
		2030	2050	2030	2050	2030	2050
ИДЕМ (2017)							
СКР (детей/жен)	3,19	1,94	1,52	2,13	1,9	2,31	2,28
ОПЖ муж (лет)	66,7	67,6	69	69,3	72,4	71,5	75,7
ОПЖ жен (лет)	74,8	75,9	77,1	77,4	79,6	78,6	82,2
Нетто-миграция (тыс.)	−4,2	−18,4	−15,8	−13	−11,2	−7,6	−6,6
ООН (2015)**							
СКР (детей/жен)	2,48	1,97	1,53	2,59	2,24	3,23	3,03
ОПЖ муж (лет)	66,8	64,5	64,8	68,3	71	72,7	77,7
ОПЖ жен (лет)	74,8	73,4	74,2	76,5	78,7	79,6	83,3
Нетто-миграция (тыс.)	−21,4	−20	−19,5	−20	−19,5	−20	−19,5
Центр Витгенштейна (2013)***							
СКР (детей/жен)	2,36	1,57	1,3	2,01	1,79	2,47	2,28
ОПЖ муж (лет)	65,1	66,9	69,8	69,5	74,4	71,5	78,7
ОПЖ жен (лет)	73	74,1	76,2	76,5	80,7	78,7	84,8
Нетто-миграция (тыс.)	−22,9	−31,7	−27,3	−21,7	−20	−10,6	−10,3
Бюро цензов (2013)							
СКР (детей/жен)	2,66	—	—	2,32	2,01	—	—
ОПЖ муж (лет)	66,2	—	—	70,3	74,6	—	—
ОПЖ жен (лет)	74,8	—	—	78,6	82,3	—	—
Нетто-миграция (тыс.)	−29,6	—	—	−29,6	−29,5	—	—

* В строках нашего прогноза (2017 г.) приведены фактические данные. В остальных — прогнозные оценки по среднему варианту (см. Прим. к этой таблице).

** ООН разрабатывает восемь вариантов детерминистского прогноза. Пять из них служат аналитическим целям. Три основных (высокий, средний и низкий) различаются только гипотезами о рождаемости. Поэтому здесь мы сочли уместным привести значения переменных из вероятностного прогноза (медиана и границы 95% интервала).

*** Поскольку концепция ОЭСТ не предусматривает низких и высоких вариантов прогноза в таблице в качестве низких и высоких представлены сценарии из разных ОЭСТ.

Примечание. Прогнозы ООН и Центра Витгенштейна строятся с пятилетним шагом, поэтому значения сценарных переменных в таблице рассчитаны из смежных пятилетних периодов.

Источники: рассчитано из United Nations¹; U. S. Census Bureau²; WiC (2015)³; Демографический ежегодник.

На фоне вероятностного прогноза ООН наши сценарии ожидаемой продолжительности жизни смещены к верхней границе 95% доверительного интервала. Однако сценарии рождаемости еще сильнее смещены к нижней границе, так что траектория суммарного коэффициента рождаемости в нашем высоком сценарии проходит ниже траектории среднего сценария ООН-2015. В целом, по шкале оптимизма-пессимизма сценарии ожидаемой продолжительности жизни выглядят оптимистичными при сравнении с вероятностным прогнозом ООН-2015, но пессимистичными по отношению к среднему сценарию БЦ-2012 и, если обратиться к темпам роста показателя, то и ВитЦ-2013. Напротив, сценарии рождаемости в нашем прогнозе отличаются самыми высокими темпами снижения ее уровня. Тогда как эмиграционный отток самый умеренный во всех вариантах.

Различия между сценарными вариантами разных организаций, между высокими и низкими нашими сценариями свидетельствуют о значительной неопределенности в оценках будущего демографического развития Кыргызстана. Как было сказано в нашей публикации 2011 г., «пока страна находится в неустойчивом социально-экономическом и демографическом положении, в точке бифуркации, разработка прогностических гипотез представляется сложным делом»⁴. Когда социальная система перейдет на новый уровень упорядоченности, тогда четко проявятся тенденции развития, в том числе демографических процессов. Тогда прошлое и настоящее будут в себе нести больше информации о будущем. Тогда же станет понятно, с какой скоростью и в каком направлении развиваются демографические процессы».

Варианты прогноза

Демографические прогнозы населения многовариантны. В случае прогноза для всего населения Кыргызстана было построено пять вари-

¹ United Nations (2015c). Population Division, DESA. World Population Prospects: The 2015 Revision. URL: <http://esa.un.org/unpd/ppp/> по состоянию на май 2017 г.

² U. S. Census Bureau. International Programs Center, Population Division. URL: <https://www.census.gov/population/international/data/idb/> по состоянию на май 2017 г.

³ Wic (2015). Wittgenstein Centre for Demography and Global Human Capital, (2015). Wittgenstein Centre Data Explorer Version 1.2. Available at: <http://www.wittgensteincentre.org/dataexplorer> по состоянию на май 2017 г.

⁴ Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. М., 1986.

антов прогноза: «средний» вариант представляет наиболее вероятные изменения в численности и составе населения до 2050 г., «низкий» и «высокий» задают пределы возможных изменений в численности и составе населения, а два других — «постоянный» и «нулевая миграция» — имеют чисто аналитическое значение. «Низкий» вариант определяли гипотезы (1) быстрого снижения рождаемости, (2) медленного роста продолжительности жизни и (3) значительного миграционного оттока за пределы республики. Такой вариант реализуется в условиях медленного экономического роста и, как следствие, малозаметных улучшений в уровне жизни населения. В противоположность «низкому» «высокий» вариант отличается оптимистическими сценариями демографического развития: (1) замедленное снижение рождаемости, (2) быстрое увеличение продолжительности жизни, (3) умеренный миграционный отток. Мы не склонны увязывать «высокий» вариант демографического прогноза с высокими темпами экономического роста. В последнем случае, как показывает опыт успешных развивающихся стран, рождаемость снижается достаточно быстро, прежде всего, из-за роста женской занятости, повышения уровня образования, распространения городского образа жизни. Но, тем не менее, успешное экономическое развитие, очевидно, сократит миграционный отток и даст дополнительный толчок росту продолжительности жизни. «Средний» вариант, как уже отмечалось, представляет собой наиболее ожидаемый или реалистичный тренд демографических изменений. Именно результаты «средних» вариантов находят практическое применение в различных сферах деятельности в тех странах, где строятся прогнозы населения. Сценарии рождаемости, смертности и миграции «среднего» варианта близки по значениям к средним значениям из соответствующих сценариев «низкого» и «высокого» вариантов прогноза. Но заметим, что именно «средние» сценарии являются основой для разработки «низких» и «высоких» сценарных вариантов изменений для отдельных демографических процессов.

Как уже отмечалось, для исследовательских целей были построены два аналитических прогноза. Так, для оценки текущей демографической ситуации выполнялся прогноз с зафиксированными на уровне 2015 г. интенсивностями рождаемости, смертности и миграции. Для оценки воспроизводственного потенциала, а также роли миграции в демографической динамике строился вариант прогноза со средними сценариями рождаемости и смертности и нулевым миграционным приростом.

Результаты прогноза

Согласно трем основным вариантам прогноза ИДЕМ, численность населения Кыргызстана будет увеличиваться (рис. 11). По среднему и высокому вариантам рост будет носить устойчивый характер на протяжении

всего прогнозного периода. По низкому — рост продолжится до 2048 г., затем сменится убылью численности населения. Как видно из табл. 4, три основных варианта нашего прогноза полностью укладываются в границы 95% доверительного интервала вероятностного прогноза Отдела народонаселения ООН, но смещены в нижнюю область его диапазона: почти совпадают и средние варианты обоих прогнозов, и низкий вариант с нижней границей 95% доверительного интервала, а вот высокий вариант дает численность населения на 0,6 млн ниже верхней границы 95% доверительного интервала. Природа сходства и расхождений этих результатов главным образом связана с различиями в прогнозе рождаемости. Отметим, что близость численности населения в средних сценариях отчасти случайна. В ближайшей и среднесрочной перспективе суммарный коэффициент рождаемости по прогнозу ООН-2015 значительно выше, чем в нашем среднем варианте, но стартует он с гораздо более низких значений.

Численность населения по средним вариантам двух других прогнозов существенно меньше, чем в нашем среднем варианте. С прогнозом ВитЦ-2013 разница в 1,3 млн человек в 2050 г. обусловлена крайне низкими уровнями рождаемости в этом прогнозе, тогда как разница с прогнозом БЦ-2012 в 1 млн человек в большей мере связана с предполагаемым в нем высоким эмиграционным оттоком населения из Кыргызстана.

В табл. 4 и на рис. 11 приведены также результаты некоторых вспомогательных варианты прогнозов, служащие аналитическим целям. Обращают на себя внимание результаты среднего варианта без миграции. При нулевом сальдо миграции население республики будет быстро увеличиваться даже при умеренных уровнях рождаемости и смертности. Вариант «Постоянный» является одной из возможных мер оценки текущей демографической ситуации без учета миграции. В нем режим воспроизводства, характерный для 2015 г., полагается неизменным. Согласно этому варианту довольно высокий уровень рождаемости, зафиксированный в 2015 г., в комбинации с молодой возрастной структурой обладают значительным потенциалом демографического роста, который, однако, вряд ли будет реализован.

Причина тому — продолжающийся процесс демографического перехода. В предстоящем периоде Кыргызстан подойдет к его завершающей стадии, которая отличается низкой рождаемостью и высокой продолжительностью жизни. В итоге темпы прироста населения снизятся, а глубина этого снижения будет зависеть от скорости падения уровня рождаемости. Если показатели рождаемости будут соответствовать низкому варианту прогноза, то в сочетании с довольно большим эмиграционным оттоком численность населения республики к концу периода может начать сокращаться (рис. 12). Но, более вероятно, положительный прирост сохранится до 2050 г. В целом за 70 лет с 1980 по 2050 г. население Кыргызстана будет увеличиваться примерно на 1,2% в год (в 2,5 раза за весь период). При

этом с 1980 по 2015 г. в среднем за год темп прироста составил 1,4%. В следующие 35 лет по среднему варианту он сократится до 0,9%.

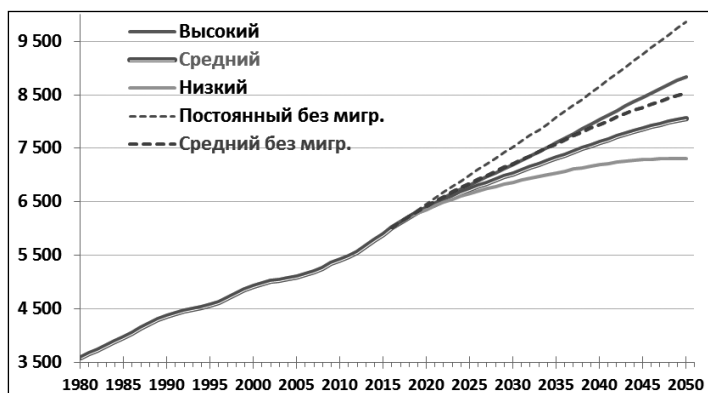

Рис. 11. Динамика и перспективные оценки численности населения Кыргызстана, 1980–2050 гг., все население, оба пола (тыс. человек)

Источник: 1980–2008 гг. United Nations (2015a)¹, United Nations (2015c)², Демографический ежегодник Кыргызской Республики: 2010–2014³, Демографический ежегодник Кыргызской Республики: 2011–2015⁴; собственные расчеты.

Таблица 4

Среднегодовая численность населения Кыргызстана до 2050 г. по разным вариантам прогноза и прогнозов ИДЕМ, ООН, Бюро Цensoв США и Центра Витгенштейна (тыс. человек)

Вариант и базовый год прогноза	2015	2020	2025	2030	2040	2050
<i>ИДЕМ (2017)</i>						
Высокий	5895	6402	6813	7199	8034	8842
Средний	5895	6381	6731	7028	7609	8056
Средний без миграции	5895	6423	6845	7218	7946	8528
Низкий	5895	6362	6653	6866	7196	7301
Постоянный	5895	6431	6931	7413	8454	9560

¹ United Nations (2015a). Population Division, DESA. Probabilistic Population Projections based on the World Population Prospects: The 2015 Revision. URL: <http://esa.un.org/unpd/ppp/> по состоянию на май 2017 г.

² United Nations (2015c). Population Division, DESA. World Population Prospects: The 2015 Revision. URL: <http://esa.un.org/unpd/ppp/> по состоянию на май 2017 г.

³ Демографический ежегодник Кыргызской Республики: 2010–2014. Бишкек: Нацстатком Кырг. Респ., 2015. URL: <http://www.stat.kg/ru/publications/demograficheskij-ezhegodnik-kyrgyzskoj-respubliki/>.

⁴ Демографический ежегодник Кыргызской Республики: 2011–2015. Бишкек: Нацстатком Кырг. Респ., 2016. URL: <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/dd6e5a2a-2788-4818-b522-7edf2c73c391.pdf>.

Окончание табл. 4

Вариант и базовый год прогноза	2015	2020	2025	2030	2040	2050
Постоянный без миграции	5895	6460	7000	7525	8657	9864
ООН вероятностный (2015)						
Верхний 95%	5940	6486	6979	7440	8386	9441
Медианный	5940	6384	6766	7097	7713	8248
Нижний 95%	5940	6283	6555	6762	7061	7175
Центр Витгенштейна (2013)						
Средний (SSP2)	5641	5922	6153	6340	6631	6753
Бюро цензов (2015)						
средний	5665	5965	6219	6431	6803	7063

Источники: те же, что и в табл. 3.

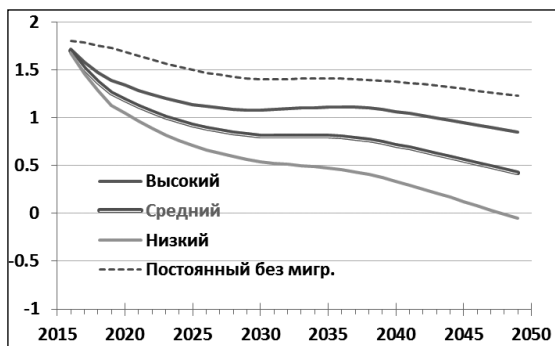

Рис. 12. Среднегодовые темпы прироста населения Кыргызстана по четырем вариантам прогноза (в %) 2016–2049 гг.

Компоненты динамики численности населения

Число демографических событий зависит от численности населения, в котором они происходят, особенностей его возрастнo-половой структуры и собственно интенсивности процесса. Направление и совокупное влияние первых двух факторов демонстрирует динамика чисел родившихся и умерших в варианте «Постоянный без миграции» (рис. 13). Как видно, оба фактора будут способствовать увеличению числа родившихся и умерших. Число умерших будет расти даже в случае реализации высокого варианта. Основную роль в этом сыграет постарение возрастной структуры населения, что демонстрирует тренд общего коэффициента смертности на рис. 14.

Различия в динамике общего числа умерших между тремя основными вариантами невелики, суммарно за весь период они много меньше, чем вклад миграции (табл. 5), поэтому определять величину общего прироста населения Кыргызстана в будущем будет динамика числа рождений. Из-

менения в возрастной структуре будут способствовать снижению числа родившихся в ближайшие 15 лет (вариант «Постоянный без миграции» на рис. 14), но рост численности населения полностью компенсирует этот эффект (тот же вариант на рис. 13). Так что в ближайшие 10–15 лет, если уровень рождаемости расти не будет, не будет расти и число рождений. В наших сценариях предполагается, что уровень рождаемости значительно сократится, что приведет к значительному снижению числа рождений и, соответственно, темпов роста численности населения.

Таблица 5

**Компоненты демографических изменений в Кыргызстане
в 2016–2050 гг. (в среднем за год, тыс. человек)**

Варианты	Компоненты	2016–2020	2020–2030	2030–2040	2040–2050
Низкий	Родившиеся	136	110	104	93
	Умершие	39	42	53	66
	Естественный прирост	97	68	51	27
	Миграционный прирост	–12	–18	–18	–16
Средний	Родившиеся	138	117	119	117
	Умершие	38	40	49	61
	Естественный прирост	100	78	71	56
	Миграционный прирост	–10	–13	–13	–12
Высокий	Родившиеся	140	125	135	143
	Умершие	37	37	44	55
	Естественный прирост	104	88	91	88
	Миграционный прирост	–8	–8	–7	–7

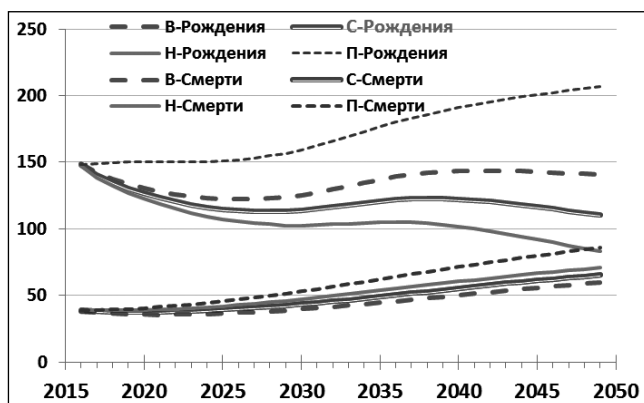

Рис. 13. Числа родившихся и умерших по разным вариантам прогноза, Кыргызстан 2016–2049 гг. (тыс. человек)

Примечание: варианты прогноза:

С — средний, Н — низкий, В — высокий, П — постоянный.

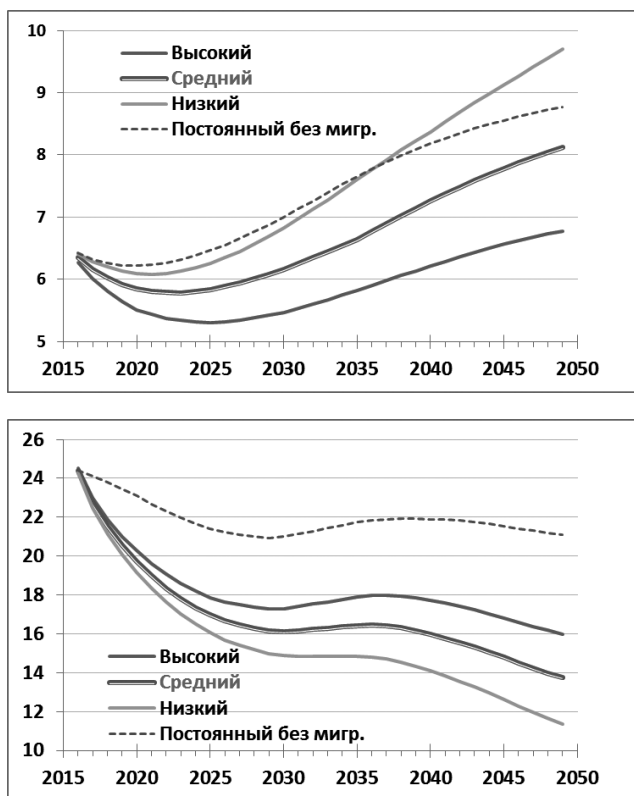

Рис. 14. Общие коэффициенты смертности (слева) и рождаемости (справа) по разным вариантам прогноза, Кыргызстан 2016–2049 гг. (тыс. человек)

По мере снижения рождаемости роль миграции как фактора демографических изменений повышается. Особенно чувствительной к миграции демографическая система становится при реализации низкого варианта прогноза. В этом случае эмиграционный отток может вызвать сокращение численности населения страны.

Изменение возрастной структуры населения

В перспективе до 2060 г. в динамике численности трех основных возрастных контингентов произойдут важные изменения, в которых ключевую роль сыграет опережающий по отношению к другим возрастам рост численности населения старших возрастов. Различий по вариантам прогноза в этом отношении нет (рис. 15 — верхняя панель). Численность пожилых будет расти очень высокими темпами — на 4,5–5% в среднем

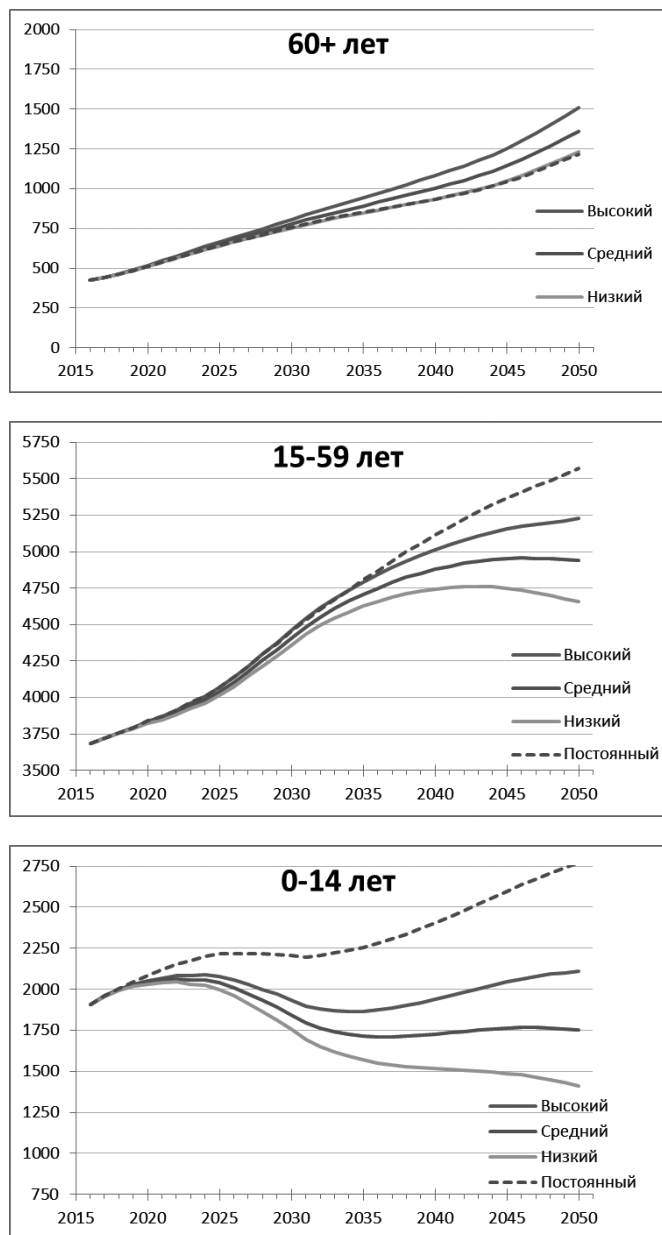

Рис. 15. Численность населения трех возрастных групп по разным вариантам прогноза, Кыргызстан, 2016–2050 гг., все население, оба пола (тыс. человек)

за год — в ближайшие 10 лет. К 2033–2035 гг. она удвоится, а в целом за период утроится. При этом сначала число пожилых будет увеличиваться только в возрастах до 80 лет, но после 2026 г., как показывает рис. 16, начнется стремительный рост численности самых старых: в 4–5,5 раза к 2050 г. с нынешних 50 тыс. человек.

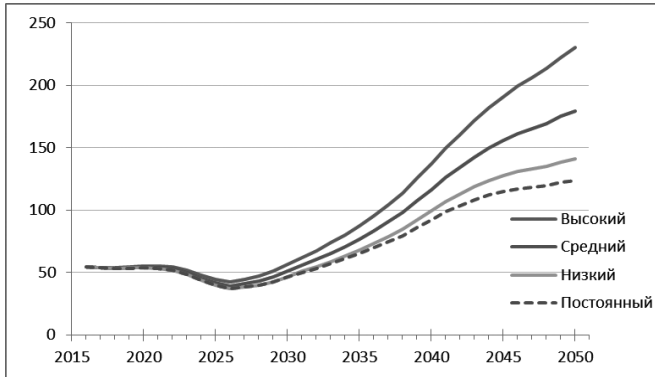

Рис. 16. Численность населения в возрасте 80 лет и старше по разным вариантам прогноза, Кыргызстан, 2016–2050 гг., все население, оба пола (тыс. человек)

Динамика числа детей до 15 лет во многом следует за изменениями рождаемости последних десятилетий. Нынешняя тенденция роста детского контингента продолжится еще несколько лет и в 2022–2024 гг. сменится на противоположную (рис. 15 — нижняя панель). Дальнейшая динамика показателя различается между вариантами. По низкому варианту численность этой возрастной группы продолжит снижаться, по высокому — расти, по среднему — стабилизироваться на уровне 1,75 млн человек в последние два десятилетия прогнозного периода, что лишь на 0,15 млн человек меньше значений 2015 г. Поэтому вопрос о том, будет ли в 2050 г. численность детей до 15 лет выше или ниже текущего уровня, остается открытым.

Напротив, нет никаких сомнений в том, что через 35 лет численность населения 15–59 лет будет гораздо выше текущих значений (рис. 15 — средняя панель). Ускоренный рост ожидается в период 2024–2031 гг. Однако затем темпы прироста начнут снижаться. Итог будет зависеть главным образом от масштаба снижения рождаемости. Но даже если падение рождаемости пойдет по низкому варианту, убыль населения рабочих возрастов в 2044–2049 гг. составит 100 тыс. человек, что может быть полностью компенсировано при нулевом сальдо миграции в эти годы.

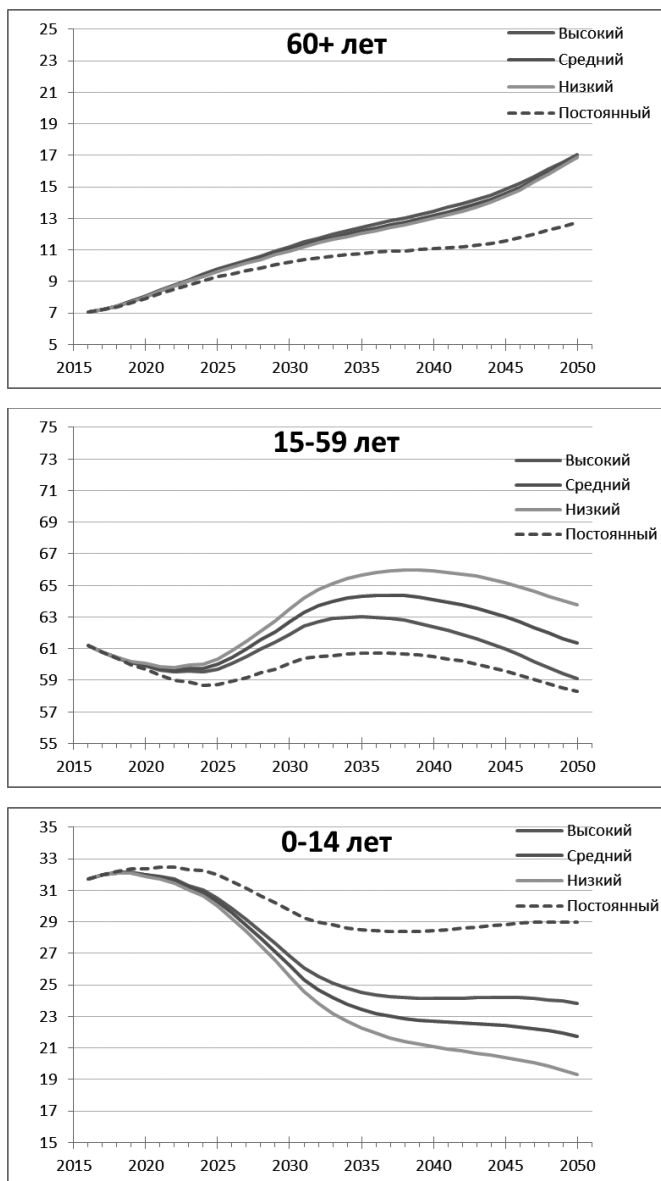

Рис. 17. Доля населения трех возрастных групп по разным вариантам прогноза, Кыргызстан, 2016–2050 гг., все население, оба пола (%)

Различия в динамике численности трех возрастных контингентов изменяют их пропорции в населении. С каждым годом будет нарастать доля

пожилых. К концу периода она увеличится в 2,4 раза — с 7 до 17%. Причем, как показывает рис. 17 (верхняя панель), между тремя основными вариантами прогноза нет никаких различий в тренде этого показателя, но между ними и вариантом «Постоянный» различия велики. Сравнение четырех вариантов прогноза свидетельствует о том, что темпы старения населения Кыргызстана особенно после 2030 г. в первую очередь будут зависеть от того, произойдет ли достаточно сильное, хотя бы как в высоком варианте, снижение рождаемости или нет.

Рост доли пожилых будет сопровождаться сокращением доли детского населения. Согласно прогнозу, этот процесс начнется в конце нынешней декады и будет носить долговременный, но неравномерный характер (рис. 17 — нижняя панель): к 2050 г. пропорция детского контингента потеряет от 8 до 13 процентных пунктов, из них от 7 до 9 пунктов — в 2021–2034 гг.

Волнообразно будет меняться доля населения 15–59 лет. Нынешняя тенденция к снижению с 2022 г. сменится на противоположную. Период потенциального демографического дивиденда продлится лет 14–16, и около 2037 г. возобновится снижение показателя. В общем, как показывает траектория варианта «Постоянный», такая динамика будет наблюдаться даже в случае сохранения текущего уровня рождаемости. Однако размер потенциального дивиденда и общий итог изменений будет зависеть от того, насколько снизится рождаемость. Как это обычно и бывает при относительно коротком горизонте прогноза, максимальный эффект достигается при реализации низкого варианта, а минимальный — при реализации высокого.

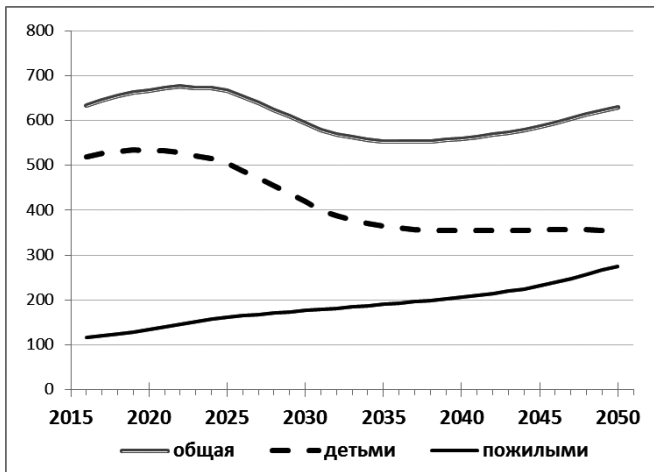

Рис. 18. Демографическая нагрузка на население в возрасте 15–59 лет по среднему варианту прогноза, Кыргызстан, 2016–2050 гг., все население, оба пола (на 1000)

Впрочем, важны не только количественные, но и качественные изменения. Ранее нами отмечалось, что в демографическом развитии страны наступил новый этап трансформации возрастной структуры населения, на котором соотношение детских и старших возрастов меняется кардинальным образом в пользу последних. Иллюстрирует этот вывод рис. 18. Общий коэффициент демографической поддержки по среднему варианту прогноза будет меняться в узких пределах. После описанных выше колебаний удельного веса населения рабочих возрастов в 2050 г. он придет к уровню 2016 г. Но при одинаковой общей нагрузке ее структура станет качественно иной: доля нагрузки пожилыми увеличится с 18% в 2016 г. до 44%, а доля детей снизится, соответственно, с 82 до 56%, что будет иметь важные последствия для социально-экономического развития страны.

Заключение

Выполненный демографический прогноз для Кыргызстана уточняет результаты нашего предыдущего прогноза, а также прогнозных оценок трех авторитетных международных организаций: Отдела народонаселения ООН, Бюро Цензов США и Центра Витгенштейна. Обнаружены заметные различия в абсолютных оценках будущей численности населения и его отдельных возрастно-половых групп, а также в числах родившихся и умерших. Эти различия объясняются тем, что основу прогнозов составляют разные прогностические сценарии. Преимуществом предложенного прогноза являются, по нашему мнению, тщательно обоснованные сценарии, опирающиеся на более широкую статистическую базу. Но в целом все прогнозы показывают идентичное направление изменений как в возрастном составе, так и в демографических процессах. В ближайшие десятилетия Кыргызстан будет находиться в завершающей стадии демографического перехода. Период потенциального демографического дивиденда продлится примерно до середины — конца 2030-х гг. Таким образом, при эффективном управлении и современной институциональной организации экономика страны получит дополнительный импульс за счет демографических изменений. В противном случае эмиграционный отток из республики в другие страны может усилиться.

ПОСТСОВЕТСКИЙ АЗЕРБАЙДЖАН: ТЕНДЕНЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Эфендиев Р. Дж., Асадов Н. Ш.

18 октября 1991 г. парламент Азербайджана принял конституционный акт (№ 222-ХII) «*О восстановлении государственной независимости Азербайджанской Республики*». За 25-летний срок обретения независимости в стране произошли значительные изменения, затронувшие многие сферы жизни общества — историко-политическую, социально-экономическую, культурную... Этот ряд можно продолжить, но он будет неполным, если среди ключевых перемен не назвать перемены *демографические*. Анализ ключевых аспектов демографического развития в Азербайджане в период обретения независимости представляется крайне важным с точки зрения оценки тенденций протекания демографических процессов на территории Азербайджанской Республики за последние два десятилетия. Особенно важно, на наш взгляд, обратиться к демографической политике как важной составляющей социальной политики государства и, именно, семейной политике, которая призвана гармонизировать отношения между личностью, семьей и обществом.

Основные аспекты демографического развития страны за годы независимости

Проследим основные направления развития демографических процессов в Азербайджане за прошедшую четверть века.

В соответствии с данными *официальной статистики* Азербайджана (табл. 1), с 1991 по 2015 г. в республике произошло снижение численности родившихся граждан на 24 143 человек (12,7%); численность умерших возросла на 10 038 человек (22,5%). Отмечается снижение естественного прироста на 34 181 человек (23,5%). В расчете на 1 тыс. человек населения за 1991 г. численность родившихся составляла 26,6 человека, а в 2015 г. произошло снижение показателя до 17,4 человека. Отметим, что в течение анализируемого периода произошло изменение общего коэффициента смертности. Так, данный показатель составил 6,3 человека на 1 тыс. человек населения в 1991 г., а к 2015 г. произошло снижение до

5,7 человека на 1 тыс. человек населения страны. Также в анализируемом периоде отмечается снижение показателя естественного прироста с 20,3 человека в 1991 г. до 11,7 человека в 2015 г.

Таблица 1

Динамика показателей рождаемости, смертности и естественного прироста населения в Азербайджанской Республике (за 1991–2015 гг.)

Год	Количество человек			На 1000 человек населения, %		
	Рождаемость	Смертность	Естественный прирост	Рождаемость	Смертность	Естественный прирост
1991	190 363	44 669	145 695	26,60	6,30	20,30
1992	191 354	51 248	130 107	25,00	7,10	17,90
1993	174 618	52 819	121 808	23,70	7,20	16,50
1994	159 771	54 931	104 841	21,40	7,30	14,10
1995	143 315	50 838	92 488	18,90	6,70	12,20
1996	129 247	48 252	81 006	16,90	6,30	10,60
1997	132 062	46 972	85 091	17,10	6,10	11,00
1998	123 996	46 289	77 698	15,90	5,90	10,00
1999	117 559	46 285	71 245	14,90	5,90	9,00
2000	116 994	46 711	70 294	14,80	5,90	8,90
2001	110 346	45 294	65 073	13,80	5,70	8,10
2002	110 715	46 532	64 194	13,80	5,80	8,00
2003	113 467	49 011	64 467	14,00	6,00	8,00
2004	131 609	49 578	82 042	16,10	6,10	10,00
2005	141 921	51 952	89 938	17,20	6,30	10,90
2006	148 936	52 258	96 699	17,80	6,20	11,60
2007	151 963	53 665	98 309	18,00	6,30	11,70
2008	152 086	52 720	99 377	17,80	6,20	11,60
2009	152 139	52 524	99 626	17,20	5,90	11,30
2010	165 643	53 590	112 064	18,50	6,00	12,50
2011	176 012	53 772	122 311	19,40	5,90	13,50
2012	174 469	55 027	119 453	19,00	6,00	13,00
2013	172 681	54 393	118 289	18,60	5,80	12,80
2014	170 513	55 658	114 856	18,10	5,90	12,20
2015	166 210	54 687	111 514	17,40	5,70	11,70

Источник: Population of Azerbaijan 2006 (statistical bulletin), p. 26–27; Population of Azerbaijan 2008 (statistical bulletin), p. 25–26; Azerbaijan in figures 2009 (brief statistical collection), p. 19; Demographic indicators of Azerbaijan 2013 (statistical yearbook), p. 96; Statistical Yearbook of Azerbaijan 2016 (official publication), p. 83.

Таким образом, за период 1991–2015 гг. уровни рождаемости и естественного прироста населения Азербайджанской республики претерпели ряд изменений:

- с 1991 по 2001 г. произошел спад в рождаемости; с 2002–2011 гг. негативная тенденция была устранена, произошло увеличение рождаемости; вместе с тем, с 2012 г. до конца анализируемого пе-

риода вновь наблюдается волнообразная негативная тенденция в виде спада рождаемости;

- с 1991 по 2002 г. отмечается спад естественного прироста населения; период 2003—2011 гг. характеризуется ростом уровня естественного прироста, вместе с тем, с 2012 г. до конца анализируемого периода вновь наблюдается негативная тенденция в виде спада естественного прироста населения.

В соответствии с данными, представленными в табл. 1, пик смертности населения отмечается в 1994 г. — 7,3 человека на 1 тыс. населения. Агрессивные военные кампании, влекущие за собой гибель мирного населения, высокий уровень потерь среди военных во время кровавых боев, являются факторами, обусловившими пик смертности, и важно отметить, что большая смертность наблюдается именно среди мужского населения. Как было отмечено В. Эрлихманом, в результате военного конфликта в Карабахе погибло свыше 22 тыс. человек, среди них 19,5 тыс. азербайджанцев, из которых 12 тыс. погибших — азербайджанские военные и 7,5 тыс. человек — мирное население¹. Итогом Нагорно-Карабахского конфликта в Азербайджане стало появление на территории республики свыше 850 000 беженцев и лиц, получивших статус вынужденных переселенцев. Как правило, в указанных категориях населения отмечается более высокий уровень смертности и заболеваемости, что обуславливается последствиями перенесенного сильного эмоционального шока, связанного с невозможностью утратой родных и близких людей, а также с потерей жилья и нажитого имущества.

Обобщая, можно отметить, что за период 1995—2015 гг. в Азербайджане произошло снижение уровня смертности. Обуславливает данный факт отчасти то, что с начала 1995 г. на территории республики был введен режим прекращения огня. Некоторое положительное воздействие оказал также ряд проведенных социально-экономических реформ за последние несколько лет, реформы были направлены на повышение качества жизни граждан республики и их благосостояния².

Особенности брачности и разводимости населения в современном Азербайджане

Изменения, сопровождавшие переходный период, и, прежде всего, снижение уровня жизни населения Азербайджана в 1990-х гг., отрицательно повлияли на все демографические процессы, включая и брачность.

¹ Эрлихман В. В. Потери народонаселения в XX веке. М.: ИД «Русская панорама», 2004.

² Эфендиев Р. Дж. Воздействие социально-экономических преобразований переходного периода на уровень смертности в Азербайджанской республике // Смертность в странах бывшего СССР. 15 после распада: какие изменения произошли? Киев. 12—14.10.2006. Т. 2.

Таблица 2

**Динамика показателей брачности и разводимости в Азербайджане
(за 1991–2015 гг.)**

Год	Количество человек		На 1000 человек населения, %	
	Браки	Разводы	Браки	Разводы
1991	74 388	10 679	10,40	1,50
1992	68 750	9475	9,50	1,30
1993	60 038	6574	8,10	0,90
1994	47 157	6266	6,30	0,80
1995	43 140	5 679	5,70	0,80
1996	38 542	5588	5,100	0,70
1997	46 949	5806	6,10	0,80
1998	40 861	5667	5,20	0,70
1999	37 382	5023	4,80	0,60
2000	39 691	5488	5,00	0,70
2001	41 851	5392	5,20	0,70
2002	41 671	5748	5,20	0,70
2003	56 081	6 681	6,90	0,80
2004	62 167	6 924	7,60	0,80
2005	71 653	8 885	8,70	1,10
2006	79 453	7 827	9,50	0,90
2007	81 768	8 350	9,70	1,00
2008	79 974	7 943	9,30	0,90
2009	78 082	7 794	8,80	0,90
2010	79 182	9 071	8,90	1,00
2011	88 165	10 757	9,70	1,20
2012	79 055	11 097	8,60	1,20
2013	86 862	11 740	9,30	1,30
2014	84 922	12 098	9,00	1,30
2015	68 793	12 774	7,20	1,30

Источник: Population of Azerbaijan 2008 (statistical bulletin), p. 46–47; Azerbaijan in figures 2009, p. 25; Demographic indicators of Azerbaijan 2013, p. 329; Statistical Yearbook of Azerbaijan 2016 (official publication), p. 88.

В 1991 г. было заключено свыше 74,4 тыс. браков, т. е. 10,4 брака на 1 тыс. населения. С 1992–1996 гг. наблюдалось уменьшение числа заключаемых браков. После 1996 г. стала наблюдаться положительная динамика в брачности населения страны. Так, в 1997 г. произошла своеобразная волна в брачности, и насчитывалось 46 999 браков, иными словами на 8427 брака больше, чем показатель в 1996 г., а в расчете на 1 тыс. населения увеличение составило 1,0‰. В дальнейшем динамика брачности населения не отражала явных тенденций к снижению или, напротив, к увеличению. Тем не менее, после 2002 г. в целом коли-

чество зарегистрированных браков и совокупный коэффициент брачности каждый год повышались. Отрицательная динамика отмечается только в 2015 г., в течение которого было зарегистрировано свыше 69 тыс. браков, или 7,2 брака на 1 тыс. населения. Можно предположить, что частично это обусловлено падением мировых цен на нефть, девальвацией национальной валюты Азербайджанской Республики, и, соответственно, возникновением непростой экономической ситуации в государстве.

Несмотря на отмеченные положительные изменения в уровне брачности за последние годы (за исключением 2015 г.), следует отметить, что величина относительного ее показателя все еще меньше по сравнению с 1991 г.

Демографическая и государственная политика в сфере регулирования семейно-брачных отношений в Азербайджане

После обретения Азербайджаном независимости в 1991 г. в стране было осуществлено множество политических и социально-экономических реформ, в сильнейшей степени повлиявших на процессы демографического развития в государстве, тем не менее, специфика указанного воздействия в стране специалистами не была всесторонне исследована, поэтому спрогнозировать развитие демографических процессов не представлялось возможным. По этой причине для улучшения демографической обстановки в Азербайджане и в целях определения направлений демографической политики государства была разработана концепция демографического развития, согласно Распоряжению Президента Г. Алиева от 29 декабря 1998 г. № 51. Распоряжением № 290 Президента от 9 декабря 1999 г. была утверждена «Концепция демографического развития Азербайджанской Республики»¹. В данном случае имеет особое значение тот факт, что указанная концепция разрабатывалась прежде всего с учетом национальных интересов Азербайджана. Нужно отметить, что Азербайджан **первый** из числа государств СНГ в 1999 г. сформировал и утвердил концепцию демографического развития².

Факт своевременного принятия Концепции обусловил улучшение демографической ситуации в республике на сегодняшний день и сглаживание отрицательных последствий переходного периода.

В начале XXI в. Президент Азербайджана И. Алиев 11 ноября 2004 г. подписал Распоряжение № 517 «Об утверждении Государственной про-

¹ Распоряжение Президента «Об утверждении Концепции демографического развития Азербайджанской Республики»; Концепция демографического развития. [Электронный ресурс]. URL: <http://legalacts.az/Ru/document/3261/28704>.

² В Азербайджане разрабатывается госпрограмма по развитию демографии до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.trend.az/news/politics/2314704.html>.

граммы в сфере развития демографии и народонаселения в Азербайджанской Республике»¹, так как он четко осознавал всю актуальность и значимость демографической политики для достижения развития демографических процессов в Азербайджане согласно положениям социально-экономической стратегии государства, повышения средней продолжительности жизни граждан, улучшения здоровья матерей и детей, укрепления семей и регулирования миграционных процессов.

Согласно пунктам данного Распоряжения была проработана и утверждена «Государственная программа миграции Азербайджанской Республики (2006–2008 гг.)», в ней были указаны дальнейшие приоритетные направления демографического развития, на базе анализа протекающих в республике миграционных процессов, требующих незамедлительного осуществления мер. В соответствии с Распоряжением Президента от 25 июля 2007 г. № 1575 была утверждена «Государственная программа миграции Азербайджанской Республики (2006–2008 гг.)»².

Следующим этапом явилось подписание Президентом Указа № 560 «О создании Государственной миграционной службы Азербайджанской Республики» от 19 марта 2007 г.³ На ГМС возлагается обязанность реализации программ государственной политики по вопросам миграции, развития механизма управления, регулирования и прогнозирования процессов миграции, координирования работы соответствующих государственных структур в данной сфере.

Бесспорно, контроль со стороны государства над миграционными процессами в Азербайджане, ставшем основным гарантом геостратегических транзитных векторов, соединяющих воедино Восток и Запад, глобальных энергетических программ, объединяющих разные цивилизации и культуры, прежде всего, актуален с точки зрения всестороннего обеспечения национальной безопасности.

Важно отметить, что состояние института семьи напрямую связано со способностью общества к собственному воспроизводству, с качеством передачи от поколения к поколению того социокультурного опыта, духовных и нравственных ценностей, без которых невозможно представить существование страны и сохранение ее цивилизационной идентичности.

¹ Распоряжение Президента «Об утверждении Государственной программы в области развития демографии и народонаселения в Азербайджанской Республике» [Электронный ресурс]. URL: <http://migration.gov.az/images/pdf/77709e66d8c54458ed5e193a7aec069e.pdf>.

² Распоряжение Президента «Об утверждении Государственной программы миграции Азербайджанской Республики (2006–2008 годы)» [Электронный ресурс]. URL: <http://migration.gov.az/images/pdf/a3720661d571fe6381870b2a4eac5b23.pdf>.

³ Указ Президента «О создании Государственной миграционной службы Азербайджанской Республики» [Электронный ресурс]. URL: <http://migration.gov.az/images/pdf/4ff06dcaaa64b779cb791dc91b39385b.pdf>.

Иными словами, состояние семьи является одним из фундаментальных факторов национальной безопасности¹.

В Азербайджане в настоящее время проживает более 2 млн семей. И одним из приоритетных направлений государственной стратегии Азербайджана является семейная политика. Основные направления семейной политики государства гарантируются нижеследующими нормативно-правовыми документами:

- Конституция Азербайджанской Республики;
- Семейный кодекс Азербайджанской Республики;
- Гражданский кодекс Азербайджанской Республики;
- Закон Азербайджанской Республики о предупреждении бытового насилия;
- Закон Азербайджанской Республики об обеспечении гендерного равенства и др.

В целом в Азербайджане принято и уже функционирует новое, отвечающее требованиям современности, прошедшее апробацию и получившее высокую оценку международных экспертов и Совета Европы уголовное, уголовно-процессуальное, гражданское, административное, семейное, трудовое и иное законодательство, в той или иной степени регулирующее интересы и охраняющее права женщин, защищающее их от любых форм дискриминации, от издевательства и насилия как в семье, так и в жизни, в обществе².

За последние годы в стране также был принят ряд законов и государственных программ, направленных на достижение благополучия семей. Среди них:

- 1) Государственная программа по передаче детей из государственных детских учреждений в семьи (де-институализация) и их альтернативной заботе на 2006–2015 гг.;
- 2) Государственная программа «Азербайджанская молодежь в 2011–2015 годах»;
- 3) Государственная программа по социальной реабилитации и реинтеграции в общество детей-жертв торговли людьми на 2014–2016 гг.;
- 4) Государственная программа по реализации Стратегии Занятости Азербайджанской Республики на 2011–2015 гг.;

¹ Защита семьи и традиционных семейных ценностей как фактор национальной безопасности России, Российский институт стратегических исследований [Электронный ресурс]. URL: <https://riss.ru/demography/demography-science-journal/30211/>.

² Отчет Государственного Комитета по Делах Женщин Азербайджанской Республики по вопроснику для правительств, касающийся осуществления Пекинской платформы действий (1995 г.) и решений двадцать третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН (2000 г.). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/womenwatch/daw/Review/responses/AZERBAIJAN-Russian.pdf>.

- 5) Государственная программа противодействия наркомании и незаконному обороту наркотических и психотропных средств, а также их прекурсоров на 2012–2018 гг.;
- 6) План мероприятий на 2011–2015 гг. по реализации Государственной программы по уменьшению бедности и устойчивому развитию на 2008–2015 гг.;
- 7) Национальная программа деятельности по повышению эффективности защиты прав и свобод человека.

Еще одним важным шагом в сфере семейной политики страны стало внесение Милли Меджлисом Азербайджана изменения в Семейный кодекс Азербайджана положения о возрастном цензе для вступления в брак девушек. До внесения указанных поправок в Азербайджане возрастной ценз для вступления в брак для мужчин составлял 18 лет, для девушек — 17 лет. Согласно поправкам, в настоящее время возрастной ценз для вступления в брак девушек в Азербайджане увеличен с 17 до 18 лет¹.

Основные принципы семейной политики в независимом Азербайджане успешно претворяются в жизнь. Дав высокую оценку семейным ценностям, Президент Азербайджана Ильхам Алиев в своем выступлении на заседании Кабинета Министров Азербайджанской Республики отмечал: «Я могу ответственно сказать, что для нашего народа семейные ценности родные и близкие сердцу. В действительности, это наши национальные ценности... В развитии нашей страны, в целях дальнейшего укрепления нашей независимости и для полного утверждения национальных ценностей роль и высокое положение семейных ценностей неоспоримо»².

Таким образом, в целом в Азербайджане формирование брачности в социальном плане происходит сравнительно благоприятно в результате сохранившихся еще некоторых позитивных факторов, связанных с национальными традициями, региональными обычаями, бытом, нормами поведения и т. п., которые отражаются на устойчивости браков.

Новые тенденции развития института брака и семьи в стране

Следует отметить, что до 30-х гг. XX в. в Азербайджане существовали большие семьи. В состав больших семей входили 3–4 поколенные семьи с совместным проживанием нескольких братьев и основанные на родстве. Все члены семей такого типа вместе жили, ели, трудились в одном хозяйстве. Главой семьи был мужчина семьи, «ата» (отец), после его смерти главой семьи становился старший сын. Другие мужчины семьи подчинялись ему. Он также регулировал вопросы имущества семьи. Осо-

¹ В Азербайджане увеличен минимальный возраст вступления в брак для девушек [Электронный ресурс]. URL: <http://www.1news.az/society/20111115060624521.html>.

² İlham Əliyev. Azərbaycan Respublikasının Nazirlər Kabinetinin iclasında çıxış // “Xalq” qəzeti. 2009. № 86 (26 144). 23 ap.р.

бое место и роль в семье принадлежало «беюк ана», «агбирчек» (старшая мать). Она контролировала выполнение домашних дел¹.

Общие признаки семейных отношений и структура азербайджанских семей напоминают структуру семей других народов мира. Однако ряд локальных, специфических особенностей, национальные особенности обрядов и обычаев отличают азербайджанские семьи. Создание условий для хозяйственной независимости в сельских районах обеспечивает независимое проживание членов семьи. Наличие возможностей у каждой семьи для строительства домов для молодых семей на приусадебном хозяйстве или дополнительном земельном участке ведет к росту числа нуклеарных семей, и количество малых семей увеличивается. Главой семьи в семьях такого типа в основном является отец, т. е. мужчина дома. Специфика нуклеарных семей проявляется во взаимоотношениях, нормах поведения, уважении к старшим в семье.

Коренные изменения, происходящие в общественной жизни Азербайджанской Республики с начала 1990-х гг., привели к новым тенденциям в социально-демографической ситуации, в том числе и в брачности населения.

Следует подчеркнуть, что в настоящее время вырисовывается следующая картина: семья принимает новые формы, а государство хочет сохранения традиционной семьи, разрабатывая программы, направленные именно на данный тип семьи. Дело в том, что хотя моделей и существует множество, преобладающей в Азербайджане является пока еще одна. Для того чтобы как-то обозначить ее, назовем эту модель условно «азиатской». Ее суть состоит в том, что доминирование мужчины в семье рассматривается как само собой разумеющееся. Женщине же отводится подчиненная роль: она должна сидеть дома, обслуживать мужа и детей, а муж, в свою очередь, должен содержать семью. Хозяйственные функции женщины также рассматриваются как нечто от нее неотъемлемое.

Определение модели как «азиатской» принимается нами условно и по внешним признакам, так как данная модель в большей степени соответствует восточному и, особенно, азиатскому менталитету. Условно — потому, что такая модель не является исключительно достоянием Азии, или — шире — Востока. В прежние времена она была распространена по всему миру. Но когда начала развиваться прогрессивная цивилизация современного типа, начала меняться и система общественных отношений, в результате чего азиатская модель, которая еще может быть названа «традиционной», сегодня характерна для Запада в меньшей степени. Она уходит.

Использование азиатской модели, взятое в масштабах общества, в современных условиях эффективным не является, поэтому необходимо переходить к модели другого типа.

¹ Кулиева Н. М. Современная сельская семья и семейный быт в Азербайджане. Баку, 2011.

Но дело не ограничивается ее неэффективностью. Жизнь по азиатской модели имеет следствия, которые с нашей точки зрения, безусловно, должны быть отнесены к недостаткам, требующим искоренения. Тезис о главенстве в семье мужчины, очевидно, не совместим с идеей равенства в семье.

Азиатская модель семьи сложилась не случайно. В прошлые времена жизнь была существенно тяжелее, чтобы выжить, требовалось жесткое распределение ролей. Работала известная закономерность: чем сложнее условия, тем строже порядок. В наше время условия изменились, и в Азербайджане они далеко не плохие. Поэтому допустимая степень свободы существенно больше.

Азиатская же модель сегодня не только неэффективна, но и невыгодна ни мужчине, ни женщине.

Женщине она невыгодна потому, что принижает ее социальный статус и человеческое достоинство, принижает в моральном плане, но им не ограничивается и, переходя в план материальный, зачастую эксплуатирует женщину, загружая тяжелым хозяйственным, бытовым трудом.

Мужчине такая модель тоже невыгодна, поскольку, хотя и наделяет статусом главы семейства, одновременно превращает его в кормильца всех своих иждивенцев, в результате чего он тоже теряет многое, начиная от личной свободы и заканчивая здоровьем, поскольку, чтобы прокормить семью, ему приходится и много работать, и много переживать по этому поводу.

На наш взгляд, несмотря на все трудности и противоречия современного общества, традиционная семья продолжает жить, однако уже не благодаря, а вопреки тому, что происходит в действительности. При этом зачастую семья вынуждена решать свои проблемы исключительно самостоятельно, автономно. Семья в современном обществе превращается в семью «специализированного типа» в отличие от многофункциональной семьи прошлого, которой был присущ универсализм деятельности. Сегодня семья специализируется в качестве субъекта потребительского производства, что обусловлено ограничением экономической и воспитательной функции¹.

Сущность и причины разводимости в Азербайджане

Разводы, являющиеся обратной стороной браков, представляют собой одну из серьезнейших проблем современности, оказывающих прямое и опосредованное влияние на различные стороны жизнедеятельности

¹ Бондаренко Н. Г., Лепехина Е. В., Суховеева Н. Д. Анализ состояния семьи как важнейшего общественного института // Семья — культура — образование в изменяющейся России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Саратов, 2009.

человека. Уровень разводов и их многообразие определяется действием различных объективных и субъективных факторов.

Несмотря на то что, согласно официальным данным, представленным в табл. 2, динамика уровня разводимости в Азербайджане не внушает особых опасений, в реальности демографы, социологи, психологи, правоведа, занимающиеся исследованием современных процессов распада семьи, пытаются определить пути укрепления ее стабильности на основе выявления причин разводимости и его роста, а также систематизации многообразных последствий этого явления.

Семья является первичной окружающей средой в развитии человека, а ее устойчивость и хорошие брачно-семейные отношения обеспечивают наиболее благоприятные духовно-нравственные условия для воспитания детей и семейной жизни взрослых членов семьи. В этой связи развод — это не только распад семьи как социально-экономической единицы, обеспечивающей защиту и удовлетворение различных материальных и духовных потребностей членов этого относительно небольшого сообщества. В большинстве случаев расторжение брака оказывает негативное влияние на различные стороны жизнедеятельности разводящихся супругов или одного из них, а также на их детей. При этом на уровне общества создается неблагоприятная основа для качественного воспроизводства населения.

Многочисленные последствия разводов можно сгруппировать по характеру воздействия на экономические, социальные, демографические, психологические и социально-биологические.

Так, экономические последствия разводов, прежде всего, связаны с тем, что для большинства женщин, с которыми остаются дети после развода, развод означает снижение жизненного уровня семьи. Вместе с тем важно отметить, что в современных условиях в случаях неприемлемых семейно-брачных отношений всевозможные материальные трудности, равно как и проблемы воспитания детей в неполных семьях не удерживают женщин от развода.

Социальные последствия разводов проявляются в изменении ценностных ориентиров жизни, семейных и внесемейных отношений, воспитательного потенциала семьи, создании неблагоприятных условий для воспитания и социализации детей, а также опасных предпосылок для формирования у детей отклоняющегося поведения.

Наличие и рост в настоящее время числа детей разведенных родителей, потерявшие в детском или подростковом периоде общение и любовь одного из них, означает увеличение в будущем численности и доли поколения, выросшего в неблагоприятном психологическом климате, с заниженной самооценкой. Этот опасный процесс в долгосрочной перспективе обрекает общество и семью на деградацию. В этой связи правомерно полагать, что семья, как одна из форм организации человеческой жизни,

имеет исключительные преимущества, поскольку позволяет сформировать у нового поколения высокий уровень духовных ценностей, соответствующих жизненной философии нации, привить нравы и традиции, повышающие значимость таких человеческих качеств, как любовь, труд, терпение, настойчивость, целеустремленность и т. д.

К демографическим последствиям разводов относятся разрушение института семьи и традиционных семейно-брачных отношений, рост числа неполных семей, изменение уровня рождаемости, увеличение числа повторных браков, изменение брачной структуры населения.

Психологические последствия разводов выражаются в эмоциональных издержках самих разводящихся, их детей и ближайшего окружения, которые оказываются втянуты в орбиту проблем, связанных с расторжением брака.

Изучение закономерностей влияния разводов на детей показывает, что дети гораздо тяжелее переносят развод родителей, чем сами разводящиеся супруги. В последующем им трудно создать счастливую семью, строить нормальные семейные отношения. Свершившийся развод в родительской семье оставляет глубокий и неизгладимый след в психике и будущей жизни человека.

Социально-биологические последствия разводов проявляются в росте заболеваемости в связи с бракоразводным и послеразводным стрессом, беспокойством, нетерпимостью из-за нарушенных привычных социальных ролей, изменения социального статуса и т. д.

Все вышеперечисленные последствия разводов имеют место в Азербайджане. Проведенный нами статистический и экспертный анализ¹ современного состояния института семьи в стране, позволяет сделать несколько общих выводов.

1. За последние 25 лет в стране наблюдалось увеличение числа разводов при незначительном снижении общего коэффициента разводимости.
2. Основная доля разводов приходится на первые пять лет после заключения брака.
3. Увеличилось число и доля разводов по инициативе женщин.
4. Каждый конкретный развод обуславливается не одной, а целым рядом взаимосвязанных причин.
5. Причины разводимости связаны с действием внешних и внутренних факторов, носят объективный и субъективный характер.
6. Ни теоретически, ни практически не существует абсолютно благополучных, бесконфликтных семей.
7. Как и во многих развитых странах мира семейно-брачные отношения в Азербайджане находятся в состоянии трансформации.

¹ Мурадов Ш. М., Гёзалова А. К., Эфендиев Р. Дж. Глобализация, демографическое развитие и трудовая активность населения в Азербайджанской Республике. Баку: Элм, 2007.

Заключение

За 25-летний период своей независимости современная Азербайджанская Республика действительно проделала путь, полный проблем и трудностей. К началу 1990-х гг. крах социалистического общественно-политического устройства и развал когда-то могущественного СССР, вкупе с иными постсоветскими государствами, обусловил возникновение политического хаоса, экономического паралича, состояния социального коллапса и в Азербайджанской Республике. С середины 90-х гг. XX в. республика начала планомерно возрождать утраченные позиции, предпринимая уверенные шаги в направлении решения судьбоносных проблем. Прежде всего, обеспечивалась устойчивость полученной государственной независимости и восстановлена политическая стабильность внутри государства. Дальнейшее усиление в 2000-х гг. реализуемых в Азербайджане широкомасштабных реформ открыло широкий спектр возможностей для развития, обеспечило условия для достижения более высокой степени социально-экономического прогресса. По мере оздоровления экономики и общественно-политической ситуации в стране также преодолевались отрицательные тенденции 90-х гг. XX в. в процессе демографического развития и наблюдается определенное улучшение демографической ситуации. В то же время в сфере семейно-брачных отношений происходит некоторая трансформация, свойственная современному этапу развития самого общества с определенным влиянием общемировых тенденций. По прогнозам специалистов, дальнейшее развитие демографической ситуации в Азербайджане имеет тесную взаимосвязь с улучшением уровня жизни населения, важнейшими показателями которого являются доходы и зарплата, качество медицинских услуг, жилье и т. д.

ОСОБЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО СТАРЕНИЯ В ГРУЗИИ

Сулаберидзе А. В., Арчвадзе И. С.

Демографическое старение в Грузии было отмечено еще в 1959 г., во время «беби бума»: доля возрастной группы 65 лет и старше составила 7,7% в общей численности населения. К тому же официальный показатель продолжительности жизни при рождении (72,2 года) соответствовал нынешнему уровню (73,0), т. е. динамика этого показателя в 1960–2014 гг. характеризовалась стагнацией, что, в свою очередь, обусловило низкий темп старения населения до 1989 г.

В соответствии с нашими расчетами по методу оценки интенсивности уровня демографического старения Ж. Кало и Ж.-К. Шесне¹, население старше 60 лет за 1960–2014 гг. «постарело» на 6,7 лет. Данный факт можно было бы считать позитивным явлением, если бы не вырос медианный возраст населения, но его значение по сравнению с 2002 г. увеличилось еще на два года и превысило 39 лет². По данному показателю Грузия на данный момент «опережает» всех своих сухопутных соседей: Армению — на 5,2 года, Северокавказский федеральный округ Российской Федерации — на 7,1 года³, Азербайджан — на 9,2 года, Турцию — на 9,3 года, мир в целом — на 8,5 лет.

На первый взгляд, ухудшение демографической обстановки в Грузии начинается с 1990-х гг., но при анализе развития демографических событий за последние четыре десятка лет вопрос предстает иначе. Нежелательные тенденции демографического развития в Грузии выявились еще с середины 1970-х гг. в виде депопуляции в некоторых горных районах (Они, Амбролаури). Районы Грузии по уровню естественного прироста населения в 1990-х гг. условно можно объединить в следующие группы:

¹ Calot G. et Cheasnais Jean-Claude. Le Vieillissement demographique dans l'union europeenne a l' horizon 2050. Travail et recherches de prospective. 1997. № 6.

² По некоторым данным, оно достигает 40,7 лет (см. данные ЦРУ США. — https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_median_age).

³ Медианный возраст населения в СКФО составляет 30,5 лет (см. <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/210723/>).

первая — 6 районов с депопуляцией; вторая — 19 районов, находящихся на грани депопуляции (0–5‰); третья — 33 района со средним уровнем естественного прироста (5–15‰); четвертая — 11 районов (свыше 15‰), в большинстве которых преобладало негрузинское население.

Таблица 1

Интенсивность старения населения 1959–2014 гг.

Годы	Возраст доли населения старше 65 лет в общей численности населения по переписям населения				Возраст доли населения старше 65 лет в общей численности населения по оценке			
	1959 г. = 7,6%	1989 г. = 8,9%	2002 г. = 14,8%	2014 г. = 15,9%	1959 г. = 7,6%	1989 г. = 8,9%	2002 г. = 12,8%	2014 г. = 13,9%
1959	65,0	62,2	55,2	54,9	65,0	62,2	58,8	56,4
1989	67,0	65,0	62,6	61,8	67,0	65,0	61,4	60,4
2002	67,5	70,5	65,0	64,0	67,5	70,5	65,0	64,0
2014	71,7	81,9	68,2	65,0	71,7	71,9	62,7	65,0

В 1960–1992 гг., в условиях низкой рождаемости и замкнутой миграции все же обеспечивалось простое воспроизводство населения. Демографическое старение не оказывало существенного влияния, несмотря на то что в некоторых горных районах в 1970-е гг. обусловленный интенсивной миграцией высокий уровень демографического старения вызвал депопуляцию.

К 2002 г., уже после обретения независимости, высокий темп внешней миграции обусловил быстрый рост демографического старения до 12,8%, а к 2015 г. он составил 13,9%, хотя, по экспертным оценкам, он составляет даже 15,9%, т. е. с 1992 г. в процесс демографического старения включился новый, третий демографический компонент в виде внешней миграции.

В контингенте трудовых мигрантов преобладают две возрастные группы — представители обоих полов от 20 до 50 лет и женщины пенсионного возраста (старше 60 лет). Доля мигрантов в возрасте 20–50 лет почти вдвое превышает долю данной возрастной когорты во всем населении Грузии. Это оказало непосредственное влияние на динамику населения соответствующих возрастов. Так, население в возрастной группе 25–34 года за период между двумя последними переписями (2002–2014) сократилось на 30,8% — более чем в два раза по сравнению с остальными группами населения. Это имеет значительный демографический эффект: люди покидают страну из-за неблагоприятных экономических условий.

К тому же, поскольку интенсивность миграции среди населения трудоспособного и репродуктивного возрастов намного выше, она еще больше уменьшает показатель естественного прироста. По нашим оценкам, если бы в условиях неизменности общей численности эмигрантов их

возрастная структура была бы идентичной возрастной структуре населения страны, то детей родилось бы на 35–40% больше. По отмеченным причинам с начала 1990-х гг. по сегодняшний день в Грузии не родилось 0,8 млн детей. Примерно такое же количество людей, выехавших из страны, — от более чем 1,7 млн мигрантов — не возвратятся на родину. Следовательно, прямой демографический ущерб Грузии за последние 25 лет можно оценить количественно: он в 5 раз и более превышает прямые военные «убытки» Грузии времен Второй мировой войны.

С 1992 г. устанавливается суженное воспроизводство населения. К 1 января 2016 г. численность населения Грузии по сравнению с 1992 г. сократилось на 1730 тыс. (31,7%) и теперь составляет 3720,4 тыс. человек. При этом численность населения значительно сократилась как в городе (на 28,9%), так и, особенно, на селе (на 33,9%). Из года в год в Грузии растет число безлюдных сел. За период с 2002 до 2014 г. в Грузии обезлюдело 60 деревень, а общее их число составило 223.

На сегодняшний день, с точки зрения воспроизводства населения, Грузия похожа на развитые, а по миграции — на менее развитые страны. Несмотря на рост рождаемости до уровня расширенного воспроизводства населения (215 детей на 100 женщин) на фоне ее уменьшения в ближайшее время, в условиях высокой смертности и в результате ожидается естественная убыль населения. К 2030 г. величина суммарного коэффициента рождаемости будет ниже критической черты на 0,37 ребенка, что указывает на суженное воспроизводство населения. Это же еще больше ухудшит демографический потенциал 2050 г. Несмотря на уменьшение, смертность младенцев (13,9%), так же как и сегодня, к 2025–2030 гг. будет выше аналогичных показателей развитых стран. Правда, по прогнозу ООН, возрастет ожидаемая продолжительность жизни при рождении как для обоих полов (76,9 года), так и отдельно для мужчин (73,4 года) и женщин (80,1 года), но, по сравнению с развитыми странами, эти показатели все же будут заметно ниже. Также сокращается разница между показателями ожидаемой продолжительности жизни при рождении для мужчин и женщин: на сегодня она составляет до семи лет.

С точки зрения ухудшения демографического развития еще более тяжелая ситуация сложилась в регионах. На сегодняшний день естественный прирост населения отмечается только в Тбилиси, Абхазии, районах Нижнего и Внутреннего Картли, в остальных регионах — депопуляция¹.

Ожидаемое к 2030 г. сальдо миграции незначительно (в пределах 0,3‰) и составляет около 1000 человек. Продолжается тенденция деформации демографической структуры. В общей численности насе-

¹ В 2016 г. на Тбилиси, Абхазию, Самцхе Джавахети и Нижний Картли приходилось 54,7% населения и 56,6% из общей численности рожденных детей.

ления сокращается доля молодежи и растет доля населения в возрасте 65 лет и старше. Приведенные ниже структуры хорошо отражают этот процесс.

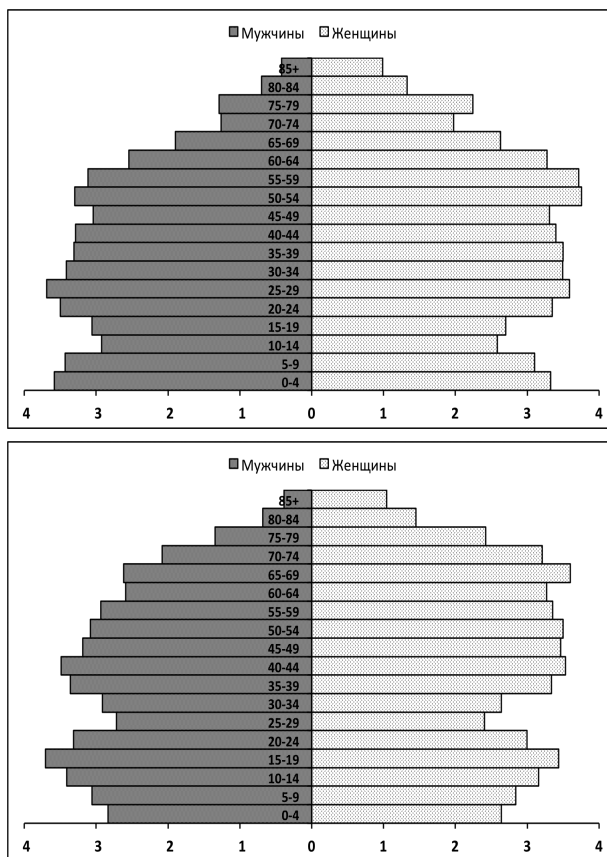

Рис. 1. Половозрастные пирамиды населения Грузии в 2016 (сверху) и 2030 гг. (%)

Как видно из рис. 1, еще больше ухудшится и без того деформированная на сегодняшний день регрессивная половозрастная структура населения. В результате уменьшения рождаемости к 2030 г. в общей численности населения сократится до 17,9% доля населения в возрасте моложе 15 лет и вырастет до 18,8% доля населения в возрасте 65 лет и старше. К 2030 г. уровень демографического старения будет в более чем в 2 раза выше критического значения: наряду с уменьшением рождаемости его обусловит, с одной стороны, рост ожидаемой продолжительности жизни,

с другой — возвращение на родину из-за рубежа большой массы мигрантов в возрасте 65 лет и старше. На этом фоне до 63,2% сокращается доля трудоспособного населения, что создает определенные проблемы для демографического развития страны.

Из рис. 2 очевидно, что самое молодое население проживает в следующих регионах: Нижний Картли, Аджария, Тбилиси, Внутреннее Картли и Самцхе-Джавахети. В депопуляционных регионах Рача-Лечхуми и Нижний Сванети, Имерети, Гурии, Мцхета-Мтианети низка доля населения в возрасте до 15 лет. В этих регионах, особенно в Рача-Лечхуми и Нижнем Сванети, самое пожилое население. Самая низкая доля пожилого населения характерна для Аджарии и Нижнее Картли.

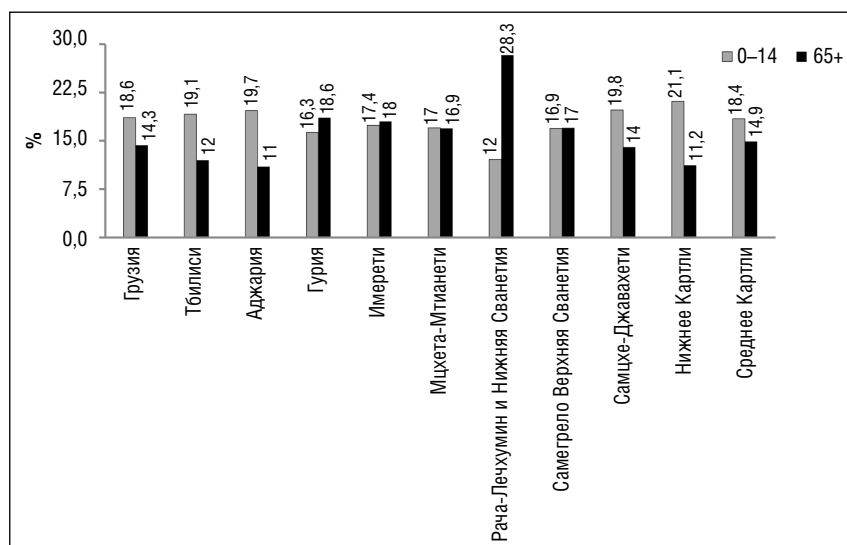

Рис. 2. Доля населения моложе 15 и старше 65 лет (%) по регионам Грузии (на основе данных переписи населения 2014 г.)

Для оценки уровня демографического старения сравним демографические показатели высокоразвитых европейских стран с аналогичными показателями посткоммунистических государств. В этой связи перенесем акцент на структурные особенности демографического старения.

Первая особенность демографического старения заключается в том, что, в отличие от развитых европейских стран, Грузия, наряду с низким уровнем демографического старения, выделяется относительно высоким уровнем населения в возрасте до 15 лет. В результате резерв пополнения трудовых ресурсов Грузии больше, чем у вышеназванных стран (табл. 2 и 3).

Таблица 2

**Соотношение ожидаемой продолжительности жизни
и доли лиц пенсионного возраста в Грузии (2016), России (2014)
и странах Евросоюза (2014)**

Страны	Мужчины			Женщины			+80%	Медианный возраст	Структура	
	Продолжительность жизни	Пенсионный возраст	Разница	Продолжительность жизни	Пенсионный возраст	Разница			-15	65+
Грузия	70,0	65	5,0	78,7	60	18,7	2,9	39,5	17,1	14,4
Россия	61,9	60	1,9	74,1	55	19,1	3,1	38,9	16,1	13,6
Австрия	78,2	65	13,2	83,2	65	18,2	4,9	41,8	14,7	17,6
Бельгия	77,5	65	12,5	83,9	65	18,9	5,4	42,4	16,7	18,8
Велико-британия	77,8	65	12,8	82,3	65	17,3	4,8	40,3	17,2	17,9
Германия	77,8	65	12,8	83,1	65	18,1	5,5	46,4	12,6	21,3
Дания	76,7	65	11,7	81,4	65	16,1	4,3	42,0	17,2	18,8
Испания	78,6	65	13,6	84,7	65	19,7	5,4	41,9	15,6	17,8
Италия	78,6	65	13,6	84,6	60	14,6	6,4	43,3	14,2	20,4
Греция	77,7	65	12,7	82,5	65	17,5	4,5	43,3	14,1	19,5
Голландия	78,5	65	13,5	82,6	65	17,6	4,1	42,3	16,8	17,8
Норвегия	79,2	67	12,2	83,4	67	16,4	4,4	40,0	17,9	16,6
Финляндия	77,9	65 (63–68)	12,9	83,6	65 (63–68)	18,6	4,8	42,6	16,5	20,2
Франция	78,6	60	18,6	85,1	60	25,1	5,8	41,3	18,1	19,1
Швейцария	80,2	65	15,2	84,7	64	20,7	5,2	43,2	14,7	18,8
Швеция	79,6	65	14,6	83,6	65	18,6	5,3	41,6	16,9	20,1
Болгария	70,9	63	7,9	77,7	60	17,7	4,1	42,9	14,5	19,1
Эстония	68,9	63	5,9	79,3	63	16,3	4,5	39,6	15,3	17,1
Латвия	68,7	62	6,7	78,1	62	16,1	4,2	40,9	15,1	17,5
Литва	67,0	62,5	4,5	78,3	60	18,3	4,1	41,2	14,2	17,1
Польша	72,3	65	7,3	80,4	60	19,6	3,7	39,8	14,5	15,4
Словакия	71,8	62	9,8	79,3	62	17,3	2,9	39,0	14,9	13,7
Хорватия	73,8	65	8,8	80,4	60	20,4	4,4	42,6	14,5	18,6
Чехия	74,3	63	11,3	80,3	63	17,3	3,6	41,2	15,1	17,5
Венгрия	70,4	62	8,4	78,3	62	16,3	4,0	41,1	14,8	17,4

От 1 до 7,4 лет варьирует разница между средним и медианным возрастом, т. е. население Грузии относительно более молодое, чем население стран Евросоюза и России.

В общей численности населения доля лиц старше 80 лет меньше 3%. Грузия, кроме России и Словакии, имеет самый низкий показатель старения, а по доле населения до 15 лет — самый высокий после Франции, Норвегии, Дании и Великобритании. В результате медианный возраст населения Грузии относительно низкий. Что касается доли населения старше 80 лет во всем населении, она отстает от аналогичного показателя других стран.

Что характерно, в отличие от Грузии, пенсионный возраст мужчин, равный 65, а женщин — 60 лет, имеет место именно в тех странах, в которых доля населения старше 80 лет составляет больше 4%. Следует подчеркнуть, что во Франции, где, после Италии, доля лиц старше 80 лет — самая высокая в Европе (5,6%), идут острые дискуссии по поводу повышения пенсионного возраста до 62 лет.

Таблица 3

Возрастная структура гендерного соотношения в 2016 г. (%)

Возраст	Мужчины	Женщины	Разность
Население	47,6	52,4	—4,8
В том числе до 15 лет	52,7	47,3	5,4
15 лет и старше	46,1	53,9	—7,8
В том числе:			
15—64 лет	47,6	52,4	—4,8
60+	39,5	60,5	—21,0
65+	37,8	62,2	—24,4
85+	23,8	76,2	—52,4
Старше 55 лет	42,1	57,9	—15,8
В том числе:			
55—59	45,4	54,6	—9,2
60—64	44,6	55,4	—10,8
65—69	40,9	59,1	—18,2
70—74	39,8	60,2	—20,4
75—79	38,7	61,3	—22,6
80—84	35,3	64,7	—29,4
85+	23,8	76,2	—52,4
Пенсионного возраста (мужчины 65+; женщины 60+)	32,0	68,0	—36,0

Интересен тот факт, что в Грузии, не считая России, по сравнению с другими странами Европы — самая маленькая разница между продолжительностью жизни и пенсионным возрастом мужчин. Аналогичный показатель для женщин (18,7 лет) довольно высокий и превышает средний показатель стран Евросоюза. Такая разница показателей для мужчин и женщин объясняется не только пятилетней разницей их пенсионных возрастов, но и существующей разницей в ожидаемой продолжитель-

ности жизни при рождении, что отрицательно отражается на структуре населения страны пенсионного возраста.

В Грузии, в отличие от других стран, пенсионная реформа в основном носила фискальный характер, и не были учтены особенности половозрастной структуры населения в возрасте 55 лет и старше. Из табл. 3 следует, что в Грузии во всех возрастных группах тренд гендерной структуры населения в возрасте 55 лет и старше одинаков — женщин больше, чем мужчин. Особенно надо отметить высокую диспропорцию (36%) между женщинами (68%) и мужчинами (38%) пенсионного возраста.

Следует принять во внимание половозрастную структуру населения предпенсионного (55–60 лет) и пенсионного возрастов, в частности, превышение численности женщин над численностью мужчин в возрасте 60 лет, особенно в группе 65 лет и старше. Меньшее количество мужчин в возрастной группе 55 лет указывает на большую расположенность мужчин к заболеваниям и сверхсмертность мужчин. Именно поэтому до пенсионного возраста доживает меньше мужчин, чем женщин.

Одна из основных отличительных особенностей структуры населения пенсионного возраста в Грузии, в отличие от стран Евросоюза, состоит в том, что в демографическом старении значительным является не столько уменьшение рождаемости, но и высокий уровень эмиграции и низкий уровень продолжительности жизни. Последнее вызвано сверхсмертностью мужчин трудоспособного возраста, особенно в возрасте 55 лет и старше. Низкий показатель продолжительности жизни в конечном счете находит отражение в половозрастной структуре населения пенсионного возраста.

Таблица 4

Половозрастная структура населения пенсионного возраста, 2016 г.

Возраст	Численность, тыс. человек			%		
	Оба пола	Мужчины	Женщины	Оба пола	Мужчины	Женщины
Всего пенсионного возраста	732,3	234,2	498,1	100,0	100,0	100,0
60–64	112,7	—	112,7	15,4	—	22,7
65–69	143,0	58,4	84,6	19,6	25,0	17,0
70–74	203,7	81,0	122,7	27,9	34,6	24,6
75–79	127,9	49,5	78,4	17,5	21,2	16,7
80–84	94,4	33,3	61,1	12,9	14,3	12,2
85+	50,6	12,0	38,6	6,8	5,2	7,7

Очевидно, что из-за низкой продолжительности жизни численность населения в возрасте 75 лет и старше мала, особенно мужчин. По сравнению со странами Евросоюза, возрастная структура населения пенсионного возраста более «сжатая» и «напряженная». В отличие от них,

в структуре населения пенсионного возраста страны самая высокая доля характерна для возрастных групп 70–74 и 65–69 лет, особенно это касается мужчин. Это подтверждает, что в предпенсионном и пенсионном возрасте мужская заболеваемость и смертность намного превышает женскую. Соответственно, этим и обусловлена существующая большая разница при низкой ожидаемой продолжительности жизни.

Таблица 5

**Коэффициенты смертности населения по полу и возрасту
по основным причинам смертности Международного классификатора
(II, IX, X, XI) в 2015 г.**

	Всего	50–54	55–59	60–64	65–69	70–74	75–79	80–84	85+
II	64,1	76,9	124,1	157,6	214,8	263,1	311,2	294,5	218
IX	323,9	149,5	243,7	402,3	729,2	1176,7	2104,8	3373,9	4811,5
X	12,0	4,2	6,5	12,8	23,1	40,3	77,4	115,5	140,9
XI	17,4	25,0	27,0	32,5	46,2	60,4	70,1	84,7	71,4
Всего	1074,7	699,0	1036,4	1532,3	2408,7	3734,4	6089,9	9395,1	13785,7
Мужчины									
II	73,6	82,1	161,2	217,9	320,2	403,7	430,3	390,4	369,7
IX	331,9	251,2	373,8	602,9	1054,8	1569,1	2545,5	3777,8	5571,4
X	13,4	7,0	11,8	22,1	29,1	63,0	111,1	126,1	151,3
XI	25,7	51,2	46,4	56,4	66,8	96,3	103,0	105,1	134,5
Всего	1165,0	1096,8	1579,7	2232,3	3518,8	5106,2	7505,1	10666,1	16033,6
Женщины									
II	55,4	72,4	93,3	109,1	142,0	170,3	236,0	242,2	171,4
IX	316,7	62,1	135,4	241,3	504,1	917,7	1826,5	3153,8	4576,6
X	11,0	1,8	2,1	5,3	18,9	25,3	56,1	109,7	137,7
XI	9,9	2,4	11,2	13,3	32,0	36,7	51,0	73,6	51,9
Всего	992,7	357,1	584,6	970,7	1641,4	2628,0	5196,4	8702,1	13090,9

Среди основных причин смертности населения в возрасте 50 лет и старше на первом месте — смертность, вызванная заболеваниями системы кровообращения (IX класс), далее идут новообразования (II класс), заболевания дыхательных (X класс) и пищеварительных (XI класс) органов, доля которых в общей численности умерших составляет 45,2%.

Как видно из табл. 5, коэффициент смертности по названным причинам особенно высок у мужчин в предпенсионном возрасте и в возрастной группе 60–64 года.

Особенно тревожно гендерное сравнение умерших по вышеуказанным причинам. В общем более высокая смертность мужчин по сравнению с женщинами характерна и для других стран, хотя в них разница сравнительно низкая. В Грузии уровень смертности мужчин на 17,4% выше такового для женщин, что фактически находит отражение в раз-

нище продолжительности их жизни. Вызывает тревогу возрастная группа 50–60 лет, в которой смертность мужчин в сравнении с женщинами почти в 3 раза выше, а в возрастной группе 60–65 лет — в 2 раза.

Можно сказать, что сверхсмертность мужчин старше 50 лет, кроме физиологической особенности, в определенном смысле обусловлена и социально-экономическими проблемами мужчин. Дело в том, что из-за высокого уровня безработицы, особенно в возрастных группах 50 лет и старше, разрушилась традиционная роль мужчины — «кормильца семьи». Ситуация еще более обострилась, когда государство (вмг, фактически по фискальным соображениям) подняло пенсионный возраст мужчин до 65 лет: в результате таких действий материальное положение мужчин предпенсионного возраста (60–65 лет) еще более ухудшилось. Как подтверждают психологи, у мужчин выросло чувство беспомощности, и они стали более зависимы от членов семьи. Рост стрессовых ситуаций вызвал рост среди мужчин сердечно-сосудистых заболеваний, но для лечения и визитов к врачам у них уже не было материальных средств, что, в свою очередь, и обусловило сверхсмертность мужчин.

Таблица 6

Прогноз ожидаемой продолжительности жизни населения Грузии (лет)

Возраст	2015–2020 гг.			2025–2030 гг.		
	Оба пола	Мужчины	Женщины	Оба пола	Мужчины	Женщины
0	75,4	71,7	78,8	76,9	73,4	80,1
55	24,4	21,8	26,5	25,4	22,8	27,5
60	20,2	17,9	22,1	21,2	18,9	23,0
65	16,4	14,3	17,9	17,2	15,2	18,7
70	12,9	11,2	14,1	13,6	11,9	14,8
75	9,9	8,5	10,7	10,5	9,1	11,4
80	7,4	6,4	7,9	7,9	6,8	8,4
85	5,4	4,7	5,8	5,8	5,0	6,1
90	4,0	3,5	4,1	4,2	3,7	4,4
95	3,0	2,7	3,1	3,1	2,8	3,2

Источник: <https://esa.un.org/unpd/wpp>.

При проведении пенсионной реформы следует учитывать показатель ожидаемой продолжительности жизни, что не было учтено в Грузии и в гендерном разрезе. Особенно обращает на себя внимание разница в семь лет между ожидаемой продолжительностью жизни при рождении женщин и мужчин. Естественно, продолжительность жизни сокращается в возрастах 55 лет и старше, но также довольно высока и гендерная разница, особенно в предпенсионных возрастах, которая в пользу женщин варьирует в интервале 3,62–6,37 лет.

Как видно из табл. 6, по прогнозу ООН к 2025–2030 гг. ожидаемая продолжительность жизни при рождении по сравнению с нынешней вырастет в среднем на 1,5 года: на 1,7 — для мужчин и на 1,3 — для женщин. Несмотря на это, перевес в ожидаемой продолжительности жизни мужчин все же не обеспечивает значительного сокращения разницы между ними, и она остается на уровне семи лет. К тому же незначительно растет продолжительность жизни обоих полов и варьирует в интервале 0,1–1,0 года.

В населении предпенсионного и пенсионного возрастов, особенно мужчин, такой низкий уровень ожидаемой продолжительности жизни в основном обуславливают сильные стрессы, что, в свою очередь, увеличивает частоту их заболеваемости и смертность.

Любая пенсионная реформа связана, с одной стороны, с человеческими, а, с другой, финансовыми ресурсами. Почему-то в Грузии, в отличие от посткоммунистических стран Европы, приоритет отдан второй стороне и без внимания оставлен человеческий капитал. Мы считаем, что, исходя из необходимости обеспечения социально-демографической безопасности страны, особое внимание надо уделить человеческим ресурсам с точки зрения использования демографического капитала, особенно в малых и средних городах и селах.

Дело в том, что демографическое старение в условиях высокого уровня безработицы и нищеты в стране еще больше «отягощает» высокий показатель демографической нагрузки пожилыми, что оказывает влияние на динамизм экономического развития страны. Старение населения на один год вызывает сокращение валового внутреннего продукта почти на 2,5%. Если бы возрастная структура населения Грузии была на уровне начала 1990-х гг., мы имели бы возможность дополнительно производить валовой внутренний продукт на 3,2 млрд лари больше (на 15%). Мы смогли бы аккумулировать в бюджет страны на 800 млн лари больше и в результате удвоить среднюю пенсию. В результате ожидаемого сокращения численности населения в трудоспособном возрасте, в условиях демографического дефицита еще более возрастет демографическая нагрузка пожилыми людьми. Соответственно, вырастет социальная цена демографического дефицита, что создает значительные проблемы в поиске бюджетных ресурсов для здравоохранения и социальной защиты населения.

В этом аспекте существенное значение имеет социально-экономический потенциал пожилых людей, который с успехом используется в развитых странах. Такой потенциал имеет и Грузия. По данным переписи населения 2002 г., из оставшихся в Грузии людей с высшим и специальным образованием по специальности работали только 14,4%, когда безработным был почти каждый второй дипломированный специалист (47,5%). По данным Грузстата, часть населения Грузии в возрасте 65 лет

и старше экономически активна, что дает возможность успешного ее использования, хотя необходимо учесть рассмотренные выше демографические особенности его формирования.

Занятость и уровень безработицы, благополучие в разрезе город—село

После обретения независимости на протяжении четверти века в условиях сокращения численности населения Грузии приблизительно в 1,4 раза общее количество занятых сократилось в 1,6 раза (с 2,9 млн до 1,8 млн), среди них численность занятых по найму — в 3,0 раза (с 2,2 млн до 0,7 млн). Существенно изменен профиль занятых: если в начале 1990-х гг. в условиях формально несуществующей безработицы из каждых 100 занятых 76 были наемными и 24 — самозанятыми, к 2015 г. это соотношение изменилось на 42/58. Как известно, официально советская система не признавала безработицу. К концу 2015 г. в Грузии насчитывалось 242 тыс. безработных, а уровень безработицы составил 12%. Включая тех, кто имел желание работать, был готов начать работу, но активно уже не искал ее, т. е. принадлежал к категории «опущенных рук», число безработных выросло до 300 тыс., а уровень безработицы — до 15%.

Грузия — одна (если не единственная) из тех стран, больше половины наемных работников из числа населения которой проживают за пределами страны. По последним данным, в Грузии количество наемных работников составляет 760 тыс., а за пределами страны, по самой скромной оценке, — 800–900 тыс. Дело в том, что значительная часть занятых за пределами страны работают неформально¹, что негативно отражается на их доходах, социальной и физической безопасности.

Грузия принадлежит к числу стран с низкими доходами и высокой социально-экономической дифференциацией. Произведенный на душу населения валовой внутренний продукт составляет всего 3,8 тыс. долл. США, что, по данным Международного валютного фонда, ставит Грузию на 110-е место среди стран мира.

Доходы выше 60% медианного потребления — уровень, который считается гранью бедности, — по официальной статистике имеют только 21,1% домохозяйств. Но если рассчитать контингент бедных по количеству людей, имеющих доход ниже прожиточного минимума, тогда число таковых превысит 35%. К тому же децильный коэффициент составляет 16,7, что значительно превышает предельную безопасную норму этого индикатора (10:1), необходимую для сохранения социальной стабильности.

¹ До сегодняшнего дня у правительства Грузии не оформлен договор ни с одной страной о выделении для граждан Грузии квот на рабочие места.

Располагаемые денежные и натуральные доходы на душу населения как в городе, так и в селах превышают прожиточный минимум (в городе — 117 долл. США, в деревне — 73 долл. США; прожиточный минимум на одного человека — 67 долл. США), хотя заметна существенная разница в структуре дохода. В частности, в селах все виды доходов (денежные и неденежные), исходя из трудовой деятельности (зарплата, доход от самозанятости, доход в виде сельскохозяйственной продукции или доход от реализации этой продукции), покрывают прожиточный минимум всего на 90% (соответственно 60 долл. США), тогда как в городе такие же доходы составляют 128% прожиточного минимума (85 и 67 долл. США). Доход от наемного труда в городе в 3 раза и более превышает доходы занятого на селе работника (соответственно 68,8 и 22,0 долл. США). В деревнях масштабы финансовой помощи государства (в основном в виде пенсии) превышают как натуральные доходы, так и объем от реализации агропродовольственной продукции, что подчеркивает довольно низкую эффективность агропродовольственного производства и в целом сельского хозяйства, следовательно — высокую зависимость благосостояния населения от финансовой помощи государства.

В целом, доходы на душу населения в городе приблизительно в 1,6 раза выше аналогичного показателя на селе, что однозначно указывает на формальный характер официального уровня безработицы, который в городе (21,5%) в 4,4 раза выше, чем на селе (4,8%): формально высокий уровень занятости на селе совершенно не конвертируется в высокий уровень доходов и благосостояния.

Замечена значительная разница между городом и селом не только по уровню безработицы, но и фактической занятости. В частности, среди населения старше 15 лет наемной работой занято в городах 34,4%, а в деревнях — всего 16,8%.

Экономическое положение и благосостояние населения пенсионного возраста

Несмотря на существенный рост пенсии за последние годы, ее отношение к средней зарплате в Грузии крайне низкое по сравнению с той, которая была четверть века назад. Нынешняя пенсия в процентах к среднему нетто зарплате (начисленная зарплата минус подоходный налог) отстает от показателя 1990 г. в 1,7 раза и более (1990 г. — 3,7%; 2016 г. — 21,1%). Если бы сохранилось соотношение 1990 г., среднемесячная пенсия ныне была бы на 54 долл. США больше. Нынешняя средняя пенсия по своей покупательной способности равна половине минимальной пенсии конца 1980-х гг.

По сравнению с прошлыми годами в настоящее время пенсионеры располагают меньшим текущим доходом и накопленными, сохраненными

ми финансовыми ресурсами. Средняя пенсия 1990-х гг. составляла 92% от прожиточного минимума. На первый взгляд, налицо прогресс. Но нынешний прожиточный минимум по своей покупательной способности составляет лишь 47% от того же показателя прошлых лет, в связи с чем нынешняя пенсия составляет всего 51% от пенсии 25-летней давности (по паритету покупательной способности). В прошлом средняя величина депозитов пенсионеров превышала прожиточный минимум в 22 раза; на сегодня она даже в двукратном размере не превышает нынешний прожиточный минимум. Если раньше общая сумма депозитов пенсионеров превышала на 20% общий внутренний валовой продукт страны, сегодня она равняется 1,5–2,9%. Надо принять во внимание и то обстоятельство, что после 1990-х гг. многим пенсионерам пришлось для удовлетворения текущих потребностей продать недвижимость (в первую очередь, квартиры) или же перейти в жилище с меньшей площадью и менее комфортабельное, чтобы посредством денег, вырученных от реализации «излишней» площади, удовлетворить собственные и членов своих семей текущие потребности в продовольствии.

Есть еще одно обстоятельство, которое заставляет по-новому оценить социально-экономическое состояние пенсионеров. В 1998 г. пенсионный возраст был увеличен на пять лет — для мужчин с 60 до 65 лет, а для женщин — с 55 до 60 лет. В результате и с учетом фактической неизменности продолжительности жизни, механически, приблизительно на 30% сократился временной отрезок для получения пенсии, из-за чего в особенно тяжелом положении оказались люди предпенсионного возраста (45–65 лет), которые к тому же потеряли работу и в условиях массовой безработицы — шансы вновь найти работу канули в «глухое возрастное пространство» (для работы уже «пожилые», а для пенсии еще «молодые»).

Несмотря на то что из-за увеличения пенсионного возраста почти 300 тыс. человек попали в положение «вне игры», существенный перелом в качественных параметрах пенсионного обеспечения по сравнению с международными показателями не произошел. Сегодня коэффициент замещения (соотношение средней пенсии и средней зарплаты) составляет: в Грузии — 16,9%, Армении — 20,8, в РФ — 32,9, в Азербайджане — 35,3%.

Пенсионеры вообще, а в Грузии особенно — самая уязвимая социальная группа. Их текущие доходы недостаточны для достойной, соответствующей современным стандартам жизни. Для этого коэффициент замещения должен быть равен хотя бы 40%. Остроту экономического положения пенсионеров смягчает, нивелирует то обстоятельство, что в Грузии более 9/10 пенсионеров живут в домохозяйствах вместе с другими трудоспособными членами семьи, и благодаря эффекту совместного потребления де-факто уровень потребления в 1,9 раза больше по сравнению с пенсионным обеспечением. Поэтому главная проблема роста

благополучия пенсионеров зависит от экономического положения страны в большой степени, чем от величины пенсии. Именно экономика, ее рост определяет как динамику пенсии, так и общее состояние тех семей, благами которых пользуются пенсионеры. Например, экономика Грузии уже имеет такой потенциал, что его рост всего на 1% даст возможность аккумулировать в государственный бюджет дополнительно 42 млн долл. США, что увеличит ежемесячный рост пенсии на 5 долл. США, т. е. на 6,7%.

По своей форме и характеру пенсия, выдаваемая ежемесячно, носит характер социальной помощи, пособия. Действующее сегодня пенсионное обеспечение не удовлетворяет двум основным условиям пенсионной системы: 1) минимальное обеспечение социально незащищенных граждан; 2) социальная справедливость. Оно не обеспечивает даже на минимальном уровне устойчивого материального положения пенсионеров, а сама выдача суммы практически не связана ни с продолжительностью трудовой деятельности, ни с взносами в пенсионный фонд — по причине отсутствия такового. Действующая пенсионная система не выполняет свою социально-экономическую функцию, свое основное предназначение — обеспечение людям достойной, спокойной жизни в старости. В этой связи существующая пенсионная система не только бессильна и неэффективна, но и не оправдана с экономической точки зрения. При системе, когда пенсионные выплаты почти целиком зависят от государственного бюджета, невозможно обеспечить их сближение, приведение в соответствие с тем соотношением показателя *пенсия/зарплата*, которое имеют некоторые развитые страны. Кроме того, она практически не учитывает пенсионных взносов (подходный налог) нынешних пенсионеров, сделанных ими в период работы, продолжительность, тип и качество их трудовой деятельности. Суммарная пенсия для людей пенсионного возраста не определяется сегодня даже солидарностью. После 2007 г. в Грузии не существует социального налога, он фактически объединен с подходным, из-за чего величина пенсии лишена экономической основы. Последняя фактически зависит от величины бюджета и доброй воли правительства. Более того, в Грузии не существует даже закона о государственном пенсионном обеспечении пенсионеров («Закон Грузии об обязательных страховых пенсиях» Парламент Грузии упразднил 23 декабря 2005 г.). Сегодня величина пенсии, в том числе отдельных категорий пенсионеров, определяется решениями исполнительной власти, что в последующем ежегодно учитывается в принятом законе «О государственном бюджете». Вместе с тем, остается в силе закон «О негосударственном пенсионном страховании и обеспечении». В силу всего этого, несмотря на то что на пенсионное обеспечение затрачивается 16% госбюджета, а пенсионное обеспечение вновь остается острой проблемой, все более актуальной становится необходимость формирования новых парадигм.

На этом фоне правительство делает шаги для исправления создавшегося положения. В частности, с четвертого квартала 2017 г. начнется постепенный переход на новую систему пенсионного обеспечения. Все детали и нюансы пока не известны, хотя основная идея состоит в принципе «2+2+2», что подразумевает добровольное перечисление наемным работникам в пенсионный фонд 2% зарплаты, к чему прибавятся по 2% взносов от работодателей и государства.

Масштабы денежных переводов трудовых мигрантов в Грузию

Благодаря занятым за пределами Грузии годовой объем денежных переводов давно перевалил 1-миллиардный рубеж. К тому же, по данным Всемирного банка, денежные переводы в Грузии традиционно больше аналогичных показателей Национального банка Грузии. Так, по данным Всемирного банка, в 2015 г. объем переводов из-за рубежа в Грузию составил 1459 млн долл. США, т. е. на 379 млн долл. США (35%) больше по сравнению с официальными данными Национального банка, а в 2016 г. соответственно — приблизительно на 219 млн долл. США больше. Вообще, в 2010–2016 гг. суммарный объем переводов в Грузию, по данным Всемирного банка (11 263 млн долл. США), на 2460 млн долл. США, т. е. на 27,9% превышает аналогичные показатели Национального банка Грузии (8803 млн долл. США)¹.

Из отмеченного выше следует, что в 2016 г. должны были быть ввезены более 1,6 млрд долл. США, а сальдо ввезенных и вывозимых переводов должно было составить не менее 1,3 млрд долл. США. При допущении отмеченного объема переводов из зарубежья в Грузию в 2016 г., по оценке, составляет приблизительно 1/3 (32 %) всех денежных доходов населения Грузии и 8,2% валового внутреннего продукта. Если бы не эти переводы, уровни потребностей, потребления и благосостояния населения Грузии были бы на 1/4 ниже.

С учетом того, что после приобретения независимости Грузия остается страной с отрицательным миграционным сальдо трудовых ресурсов, сальдо денежных транзакций из зарубежья в Грузию и из Грузии за рубеж ежегодно составляет приблизительно 1,3–1,4 млрд долл. США: можно сказать, что за рубежом граждане² Грузии создают добавочную стоимость в размере 6,5–7,0 млрд долл. США, что в аспекте системы национальных счетов надо отнести к валовому национальному продукту Грузии, т. е. сегодня реально валовой национальный продукт Грузии превышает ее валовой внутренний продукт приблизительно в 1,4–1,5 раза (соот-

¹ Отмеченные данные Всемирного банка (см. <http://www.worldbank.org/en/topic/migrationremittancesdiasporaissues/brief/migration-remittances-data>). Банк Грузии принимает только к сведению и не учитывает при расчете налогового баланса.

² Правомочно было бы использование термина «наши соотечественники».

ветственно, в 2015 г. по официальному курсу валовой национальный продукт Грузии составил 20–21 млрд долл. США, а валовой внутренний продукт — 14 млрд долл. США).

Список использованной литературы

1. *Арчвадзе И., Арчвадзе Н.* Демографическое старение населения и проблемы оптимизации пенсионной системы. Тбилиси: Меридиани, 2012. 126 с. (на груз. языке).
2. *Арчвадзе И.* Старение населения — вызов для современной системы пенсионной обеспеченности в Грузии // Экономический профиль. 2012. № 10. (на груз. языке).
3. *Арчвадзе И.* Страны Южного Кавказа: 2003–2011. Тбилиси, 2012. (на груз. языке).
4. *Арчвадзе И.* Влияние трудовой миграции на индикаторы, характеризующие состояние рынка труда // Миграция: сб. статей. № 6. Тбилиси: Универсал, 2013.
5. *Уротадзе Д.* Пенсионная политика Грузии и мировой опыт: дисс. ... академ. докт. полит. наук. Тбилиси, 2017. 185 с. (на груз. языке).
6. Стратегия социально-экономического развития Грузии «Грузия 2020». Правительство Грузии.
7. Профсоюзы и пенсионная реформа. URL: <http://www.gtuc.ge/?p=6780>.
8. Официальные статистические данные статведомства Грузии. URL: <http://geostat.ge/>.

ЭМИГРАЦИЯ ИЗ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД¹

Табак Т.

Введение

В начале 90-х гг. прошлого столетия Молдова имела многообещающий демографический потенциал для успешного социально-экономического развития страны на протяжении нескольких десятилетий. Особенности демографической структуры, обусловленные демографическим переходом, приближали период «вознаграждения» демографическим дивидендом. Однако распад СССР, а вместе с ним потеря экономических связей, разрушение сложившейся экономической и социальной структуры, приведшие к глубокому и затянувшемуся на долгие годы социально-экономическому кризису, а также вооруженный конфликт в Приднестровье способствовали ухудшению демографической ситуации. Падение рождаемости, ухудшение здоровья и повышение смертности населения, а также его массовый отток за границу в поисках работы либо на постоянное место жительства стали основными причинами сокращения численности населения, углубления процесса старения, а также практической потери демографического дивиденда, признаки которого начали наблюдаться в начале 2000-х гг.² Так, согласно меткому выражению зарубежных демографов, за относительно короткий период Молдавия превратилась в «опустевший сад»³.

В настоящее время Республика Молдова по-прежнему находится в демографическом кризисе без каких-либо видимых признаков улучшения ситуации. Согласно демографическим прогнозам националь-

¹ Автор выражает искреннюю благодарность Михаилу Борисовичу Денисенко за научное руководство при проведении данного исследования. Также хотелось бы выразить благодарность Ольге Евсеевне Гагауз, главному научному сотруднику Центра демографических исследований Молдовы за оказанную помощь в написании данной работы.

² *Gagauz O., Tabac T.* How to correlate economic and demographic development or what is demographic dividend? Center for Demographic Research. Chisinau, 2017.

³ *Зиверт Ш., Захаров С., Клинехольц Р.* Исчезающая мировая держава. 2011. Берлинский институт народонаселения и развития.

ных¹ и европейских институтов² сокращение численности населения будет продолжаться быстрыми темпами и в последующие десятилетия. Если эмиграция населения будет продолжаться такими же темпами, то к 2050 г. миграционные потери населения могут составить около 30% по сравнению с 2015 г., что представляет чрезвычайную ситуацию на европейском пространстве³.

Учет эмигрантов в Молдавии

Одной из основных проблем при изучении международной миграции населения Молдавии является качество оценки общего объема мигрантов. Данные Национального бюро статистики (НБС) на данный момент не являются достоверным источником, так как включают только граждан, снявшихся с учета в Молдове и уехавших на постоянное место жительства за рубеж. В некоторых работах их считают «задокументированными» эмигрантами⁴, но, по сути, они являются окончательными эмигрантами. Согласно НБС, эмигрантов в 2016 г. было всего лишь 2,5 тыс. человек. Данная цифра не отражает реальный объем эмигрантов: численность населения, участвующего в миграции, намного больше.

В Молдове существуют несколько источников статистической информации о международной миграции. Однако они не являются в полной мере эффективными с точки зрения точности регистрации потоков эмигрантов или оценки контингентов населения, проживающего за рубежом. Самый большой недостаток текущей статистики связан с недоучетом эмиграции. Кроме того, в текущем учете полностью отсутствуют данные об учебной эмиграции.

На данный момент главным источником информации о международной миграции в Молдове является Государственный Регистр Населения, ведущий учет общей численности населения, проживающего на территории страны, как иностранных, так и молдавских граждан. Специфика регистра заключается в том, что он отражает только лиц, официально зарегистрировавшихся или снявшихся с учета. Таким образом, эмигрантами считаются только граждане, которые официально отказались от места жительства в Республике Молдова. По данным Регистра на 1 декабря 2016 г. зарегистрировано около 102 тыс. эмигрантов (рис. 1).

¹ Population Situation Analysis in the Republic of Moldova. *Gagauz O.* coord. ed. UNFPA, Center for Demographic Research. Chisinau, 2016. 175 p.

² European Demographic data Sheet, 2016. VID. URL: <http://www.populationeurope.org/> (дата обращения: 01.11.2017).

³ Там же.

⁴ *Poulain M., Herm A., Vremis M., Craievschi-Toarta V.* Data Assessment Report for the Republic of Moldova. OIM. Chişinău, 2011; *Vremis M.* et. all. Extended migration profile of the Republic of Moldova 2005-2010. OIM. Chişinău, 2012.

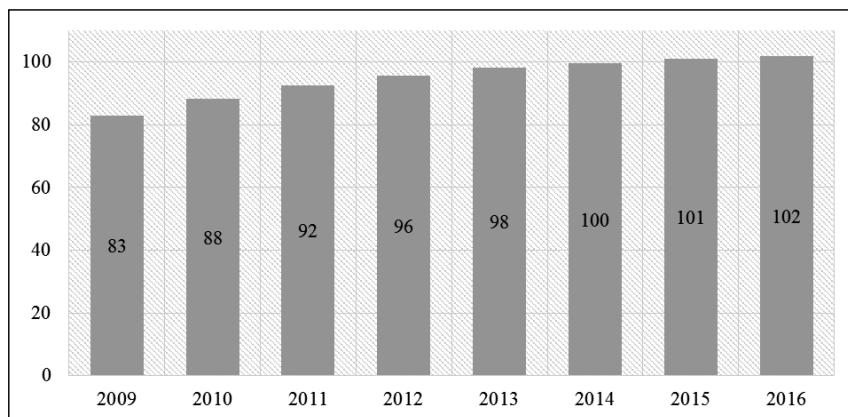

Рис. 1. Численность эмигрантов по данным Государственного Регистра Населения Республики Молдова за 2009–2016 гг. (тыс. человек)

Примечание. Данные представляют кумулятивное число эмигрантов, начиная с середины 1990-х гг.

Источник: АИИСМИ.

Национальное бюро статистики получает данные от Регистра населения, но представляет их по годам. По определению НБС эмигранты — это «граждане Республики Молдова, уехавшие за пределы страны на постоянное или временное место жительства на территорию другой страны»¹. То есть уже в официальной статистике эмигранты не только недооцениваются, но еще и не разделяются по продолжительности отсутствия в стране (долгосрочные и краткосрочные эмигранты, как рекомендует ООН²), отчего еще больше «страдает» качество этих данных. В табл. 1 представлены расхождения между данными НБС и официальными данными четырех стран, принимающих иммигрантов из Молдовы. Следует отметить, что различия между данными характерны для всех стран эмиграции.

Помимо данных, которые получает НБС из Регистра населения, официальная статистика представляет данные об эмигрантах, собранных в ходе переписи населения 2004 г. Эта информация получена с помощью вопроса о «Нахождении на момент переписи», который дополнительно включал «причину» и «время» отсутствия. Для оценки количества эмигрантов при переписи населения 2004 г. НБС использовало то же определение (см. выше).

¹ BNS. Populație și Demografie. Metadate. Chișinău, 2016. Ultima certificare a datelor 21.01.2016.

² Recommendations on Statistics of International Migration. SER. M, 58, Rev. 1. 1998. United Nation. New York.

Таблица 1

**Потоки эмигрантов из Молдовы согласно национальным данным
и данных зарубежных стран за 1991–2015 гг. (тыс. человек)**

Страна Год	Израиль		США		Канада		Россия	
	Эмигранты по данным НБС	Эмигранты по зарубежным данным	Эмигранты по данным НБС	Эмигранты по зарубежным данным	Эмигранты по данным НБС	Эмигранты по зарубежным данным	Эмигранты по данным НБС	Эмигранты по зарубежным данным
1991	14 768	15 452	2418	—	82	—	—	29554
1992	3441	4305	2366	1705	33	20	—	32340
1993	2305	2173	2814	2646	26	70	—	19 344
1994	2596	1907	1918	2260	38	225	—	21 364
1995	2266	2407	1379	1856	47	273	—	18 715
1996	1762	1953	1482	1849	48	230	—	17 847
1997	1193	1396	1314	1347	61	294	—	13 750
1998	784	1194	1350	562	32	216	502	10 762
1999	1338	1345	1241	754	100	199	954	9037
2000	1110	1774	1115	1273	71	288	3087	11 652
2001	482	959	941	2077	64	513	2575	7569
2002	290	538	627	2109	86	612	2913	7562
2003	235	—	1084	1151	79	592	3316	6391
2004	218	—	1082	1507	60	628	3252	4816
2005	220	—	568	3506	20	655	3310	6569
2006	201	—	612	3036	18	803	2890	8649
2007	140	—	695	1356	12	1099	3110	14 090
2008	137	—	588	1692	5	1127	2663	15 519
2009	278	—	899	2295	10	1535	1866	16 433
2010	232	—	523	1981	5	1988	1162	11 814
2011	204	—	538	2258	6	1367	858	19 578
2012	198	—	245	2021	6	1416	772	23 594
2013	169	—	160	2485	4	1231	684	28 794
2014	210	—	285	2341	5	941	788	32 104
2015	174	—	287	2496	9	929	961	34 026

Источники: составлено по данным НБС: Статистические ежегодники за 1992–1996 и 2004 гг., Департамента Внутренней Безопасности США; Статистического Управления Канады, Росстата. Данные для Израйля: М. Тольц¹.

В контексте искаженных статистических данных о международной миграции необходимо отметить наличие информации о пересечении

¹ Тольц М. Российская эмиграция в Израиль // Население & Общество. Информационный бюллетень Центра демографии и экологии человека Института народохозяйственного прогнозирования РАН. 2003. № 71.

границ Пограничной службы (ПС), которая может использоваться как альтернативный источник при изучении эмиграции населения Молдовы. Пограничная служба регистрирует и хранит данные о прибывших и выбывших из страны. Каждому человеку, в первый раз приехавшему или уехавшему из Республики, присваивается персональный идентификационный код, позволяющий наблюдать за миграционным поведением населения. Исходя из того, что информация собирается Пограничной службой в целях обеспечения безопасности страны, но не в статистических целях, информации о метаданных не имеется. Записи Пограничной службы доступны с 2009 г. без сведения о стране направления, но с распределением по полу, возрасту и продолжительности отсутствия в Молдове, что позволяет использовать их в исследовательских целях. Согласно этим данным в 2016 г. количество краткосрочных мигрантов составило около 270 тыс. человек, а долгосрочных — 280 тыс. человек (рис. 2).

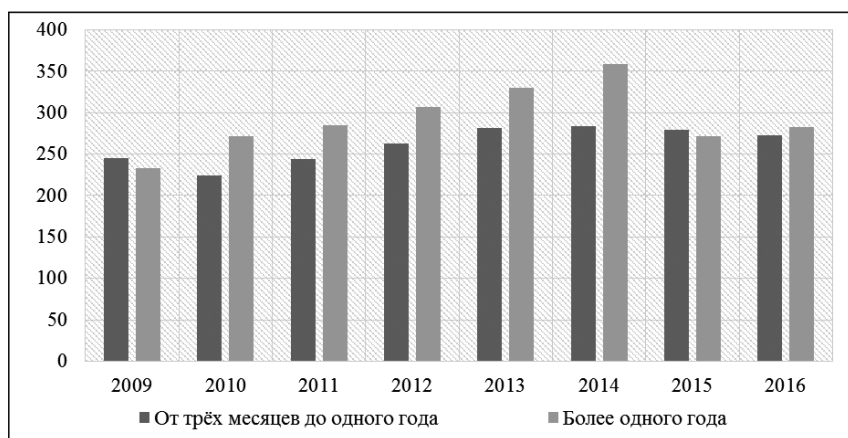

Рис. 2. Эмиграция по данным Пограничной службы Республики Молдова по продолжительности отсутствия в стране за 2009–2016 гг. (тыс. человек)

Источник: АИИСМИ.

Исходя из необходимости получения статистических данных о внешней миграции, в Молдове создали Автоматизированную информационно-интегрированную систему «Миграция и Убежище» (АИИСМИ). Цель АИИСМИ состоит в сборе данных о международных мигрантах из административных источников. Таким образом, 11 государственных учреждений должны регулярно представлять собранную ими информацию по различным аспектам международной миграции (изменение места жительства, миграция рабочей силы, учебная миграция, репатриация населения, миграция и убежище и др.) в АИИСМИ. На практике система

не находится полностью в рабочем состоянии¹, поэтому получить более подробные данные об эмиграции можно из зарубежных источников, т. е. из принимающих стран.

Зарубежные источники данных

В настоящее время статистика принимающих стран являются наиболее надежным источником для изучения эмиграции из Молдовы. В настоящем исследовании оценка эмиграции в Россию, Украину, Италию, Испанию, Германию, Чехию, Канаду и США основывалась на данных статистических учреждений этих стран. Что касается эмиграции в Израиль, то были использованы данные, представленные в работе известного демографа М. Тольца². Данные о контингентах эмигрантов, зарегистрированных в переписях населения в странах Европейского союза, были извлечены из базы данных Евростата. Что касается России, США и Канады, то использовались данные официальных статистических учреждений этих стран. Кроме того, использовалась База данных о международной миграции ОЭСР.

Конечно, мы не можем на 100% полагаться на качество этих данных, поскольку они имеют определенные ограничения, связанные с методологией регистрации иммигрантов и многие из них несравнимы между собой. Также нужно учитывать и то, что в официальной статистике не регистрируются нелегальные иммигранты, а в случае Молдовы это имеет значение, поскольку нелегальная эмиграция была достаточно высокой. Кроме того, население Молдовы, иммигрирующее с румынскими документами (внутренними и внешними паспортами), попадает в статистику иммиграции из Румынии, что также дает некоторое искажение ситуации, особенно со второй половины 2000-х гг. Все эти ограничения приводят к пониманию, что в некоторые годы и для некоторых стран объем эмиграции также может быть недооценен. Тем не менее, зарубежные данные являются богатым источником, который может использоваться при анализе эмиграции молдавского населения.

Объемы и география эмиграционных потоков

В эмиграции населения Молдавии можно выделить несколько этапов.

Первый этап приходится на период с момента падения «железного занавеса» до середины 90-х гг. прошлого столетия, имеющий этниче-

¹ Poulain M., Herm A., Vremis M., Craievschi-Toarta V. Data Assessment Report for the Republic of Moldova. OIM. Chişinău, 2011.

² Тольц М. Российская эмиграция в Израиль // Население & Общество. Информационный бюллетень Центра демографии и экологии человека Института народохозяйственного прогнозирования РАН. 2003. № 71.

ский характер и связанный в основном с окончательной эмиграцией. Основными странами направления этнических эмигрантов были Израиль, Россия, Украина, Германия, а также США. По официальным данным в 1990–1996 гг. из Молдавии в Израиль эмигрировало более 40 тыс. человек (рис. 3). По российским данным в 1991–1992 гг. потоки эмигрантов в Россию составили около 30–32 тыс. человек. В последующие 1993–1996 гг. в Россию эмигрировало примерно по 18–20 тыс. человек в год (см. рис. 3). За 1992–1996 гг. *Green Card* в США получили более 10 тыс. человек, или примерно по 2 тыс. человек в год (рис. 4). В Германию объем потоков постепенно увеличивался с 0,6 тыс. человек в 1992 г. до 2,4 тыс. человек в 1996 г. (рис. 5). Также следует отметить, что Германия является единственной страной, из которой обратный поток составлял более половины эмиграционного потока (49,9% в 1995 г. и 60,2% в 1996 г.).

Второй этап приходится на середину 1990-х — начало 2000-х гг. и характеризуется уменьшением потоков этнических мигрантов. В Россию численность эмигрантов постоянно сокращалась, кроме 2000 г. (рис. 3). В случае России трудно сказать, уменьшились ли на самом деле потоки эмигрантов или нет, и если да, то насколько, так как в этот период большое количество иммигрантов не попадало в статистику миграции. Несмотря на это, данные показывают, что 73% из общего потока в 1997 и 1998 гг. были зарегистрированы в России, в 1999 г. эта доля составляла 66%, в 2000 г. — 48%.

Эмиграция в Израиль исчерпала себя в первые годы независимости. В 1997–2002 гг. общее число эмигрантов в Израиль составило чуть более 7 тыс. человек. Также в эти годы сокращение потоков было и в США, особенно в 1998–1999 гг. (на 58 и 44% по сравнению с 1997 г.). Численность эмигрантов в США снизилась в основном за счет беженцев и лиц, ищущих убежища, въезд которых был ограничен американским государством вследствие мирового финансового кризиса конца 1990-х гг. Потоки в Германию в 1997–1999 гг. уменьшились и составляли в среднем на 30% меньше, чем в 1996 г.

Важно отметить, что помимо завершения процесса этнической эмиграции в этот период имела место высокая нелегальная трудовая миграция населения в страны Европейского союза, о чем свидетельствуют данные исследований¹. Нелегальные эмигранты больше ориентировались на южные страны ЕС: Италию, Испанию, Португалию, Грецию — и меньше — на страны Центральной и Северной Европы. Большинство нелегальных эмигрантов со временем легализовали свой статус либо путем получения вида на жительство через процедуру миграционной

¹ Moşneaga V., Mohammadifard G. H., Corbu-Drumea L. Populația Republicii Moldova în contextul migrațiilor internaționale. Vol. 1. Iași, 2006.

амнистии, либо через получение румынского гражданства, позволяющего им легально находиться в Европейском союзе. Особенностью этого этапа является изменение причин эмиграции с этнокультурных на экономические (в целях поиска работы). Масштаб нелегальной эмиграции проявляется в годы, последующие за миграционной амнистией, в форме резкого увеличения числа эмигрантов (рис. 3 и 5).

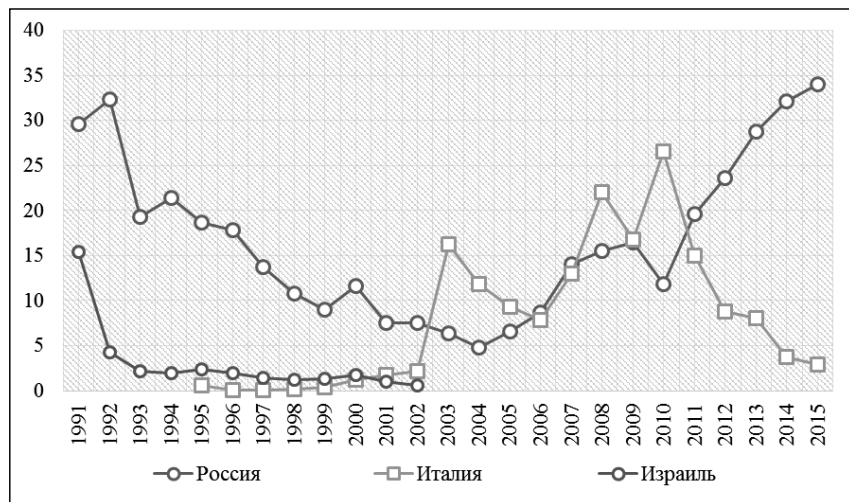

Рис. 3. Потоки эмигрантов из Молдовы в Россию, Италию и Израиль, 1991–2015 гг. (тыс. человек)

Источники: Росстат, НИС Италии¹.

Третий этап имел место в 2000–2010 гг., который можно считать периодом диверсификации стран эмиграции и легализации нелегальных эмигрантов в ЕС. Основными странами направления эмигрантов в эти годы были: Россия, Украина, Италия, Испания, Португалия, Чехия, США, Канада.

Как показывают данные, в 2001–2006 гг. потоки эмигрантов в Россию сильно уменьшились, в среднем на 6,5 тыс. человек в год. Такое сильное сокращение было обусловлено новыми изменениями в правилах регистрации, введенные МВД в 2000 и 2002 гг., которые привели к значительному недоучету прибывших в Россию и, как пишут эксперты, «стали своеобразным “провалом” в сборе первичных данных»². Однако

¹ Тольц М. Российская эмиграция в Израиль // Население & Общество. Информационный бюллетень Центра демографии и экологии человека Института народохозяйственного прогнозирования РАН. 2003. № 71.

² Чудиновских О. Учет миграции в России: причины и последствия кризиса // Демо-скоп Weekly. 2005. С. 185–186.

в действительности потоки иммигрантов в этот период были одинаково высокими. Россия стала страной массовой эмиграции населения Молдовы по двум причинам. С одной стороны, Молдова и Россия в прошлом являлись частью одного территориального пространства, в котором сложилась схожая социокультурная среда (схожие ценности и идеология, одна и та же религия, использование русского языка), что позволяет им легче адаптироваться в российском обществе¹. Кроме того, наличие родственников и друзей с обеих сторон расширяет возможности для эмиграции (для интеграции и поиска работы)². С другой стороны, ограничения на въезд в Российскую Федерацию были менее строгими для граждан Молдовы по сравнению со странами — членами Европейского союза.

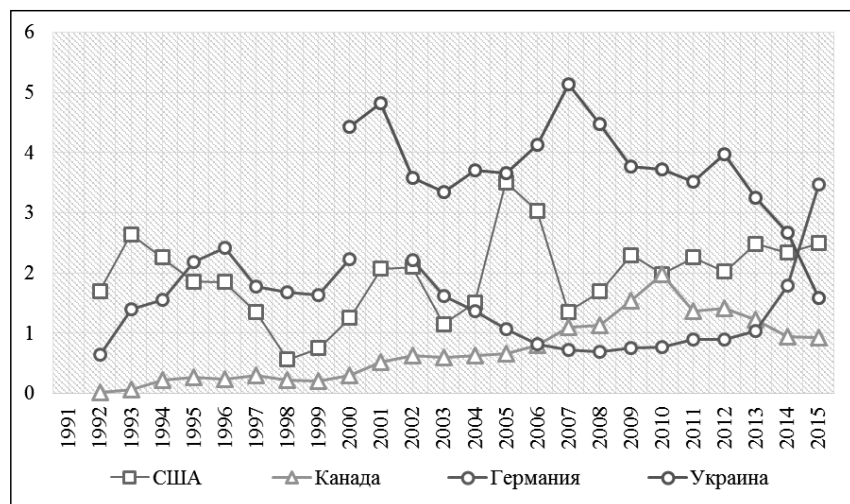

Рис. 4. Потоки эмигрантов из Молдовы в Украину, Германию, США и Канаду, 1992–2015 гг. (тыс. человек)

Источники: ГСС Украины, ДВБ США, СУ Канады, ОЭСР.

В странах Южной Европы произошли серьезные изменения в миграционной политике, которые превратили нелегальных трудовых мигрантов, въезжавших с конца 1990-х гг., в легальных, а также способствовали увеличению потоков в эти страны в последующие годы. В Португалии большое количество эмигрантов, нелегально работавших и проживающих

¹ Chase-Dunn C., Hall T. D. The historical evolution of world-system. Sociological Inquiry 64(3): 257–280, 1994.

² Massey, Arango, Hugo, Kouaouci, Pellegrino, Taylor. Worlds in Motion : Understanding International Migration at the End of the Millennium. UK: Oxford University Press, 1999.

в стране, узаконили свое прибытие согласно Декрету-Закону № 4/2001¹. В Испании — в соответствии с Регламентом ОЗ 4/2000 о правах и свободе иностранцев и их социальной интеграции². В Италии эмигранты получили амнистию и возможность легализовать свой статус после принятия Закона № 189/2002 (закон Босси—Фини)³. Вследствие этих изменений объем эмиграции в эти страны вырос в разы. Так, в Испанию в 2000 г. поток вырос в 11 раз по сравнению с 1999 г. (рис. 5), в Италию в 2003 г. увеличился в 7 раз по сравнению с 2002 г. (см. рис. 1), а в Португалии в 2001 г. были легализованы около 10 тыс. человек (см. рис. 6).

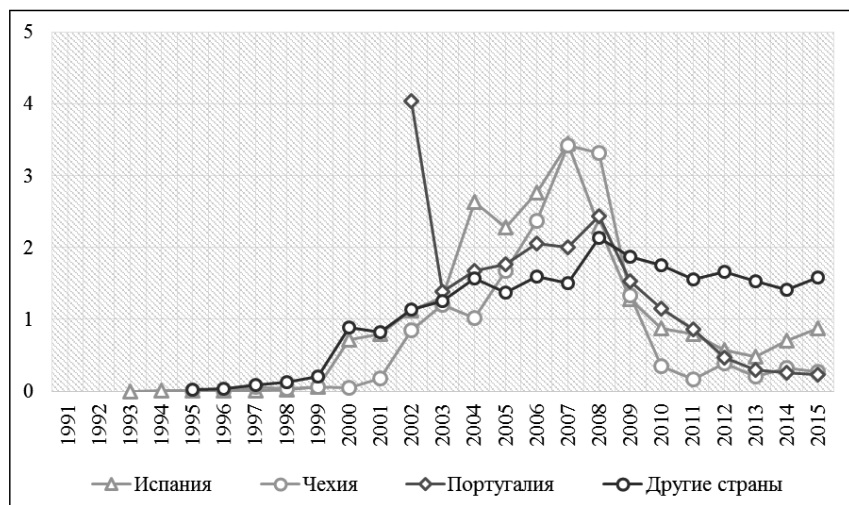

Рис. 5. Потоки эмигрантов из Молдовы в Испанию, Португалию, Чехию и другие страны, 1993–2015 гг. (тыс. человек)

Источники: НИС Испании, СУ Чехии, ОЭСР.

Относительно большое количество мигрантов легализовались в Португалии в 2002 г. — примерно 4 тыс. человек. В следующие годы потоки стабилизировались на уровне 1,5–2 тыс. человек в год. С 2010 г. эмиграция в эту страну начинает постепенно снижаться до 299 человек в 2013 г. Надо отметить, что Португалия является одной из первых стран Европейского союза, которая стала предоставлять гражданство

¹ Organização das Políticas de Asilo e Imigração em Portugal // Rede Europeia das Migrações. SEFA. 2008.

² *Inquierdo R. A.* El acceso de los inmigrantes irregulares al mercado de trabajo: Los procesos de regularización extraordinaria y el arraigo social y laboral // Revista del Ministerio de Trabajo y Asuntos Sociales, Derecho del trabajo 63:176–177, 2006.

³ *Bartolomeo A., Gabrielli G., Strozza S.* The Migration and Integration of Moroccan and Ukrainian migrants in Italy. INTERACT Research Report. 2015.

эмигрантам из Республики Молдовы. Это подтверждают статистические данные о натурализации граждан Молдовы в Португалии (рис. 7), а также социологические исследования молдавской диаспоры¹. По данным Евростата, в 2008–2015 гг. гражданами Португалии стали 15,3 тыс. граждан Молдовы. В Италии в эти годы число лиц из Молдовы, получивших гражданство, было примерно в два раза меньше — 7,3 тыс. (см. рис. 7).

В Италии эффекты закона Босси–Фини наблюдаются в 2002–2006 гг. В 2003 г. число новых видов на жительство выросло до 16 тыс., а в 2004 г. составило около 11 тыс. В 2005–2006 гг. эмигранты продолжали легализовывать свой статус в соответствии с данным законом. Расчеты показывают, что в 2003 г. 47% общего потока эмигрантов было зафиксировано в Италии, в 2004 и 2005 гг. — 39 и 29% соответственно. Также отмечался большой рост числа эмигрантов в Италию в 2007–2011 гг. в итоге принятия закона № 5/2007 о правах эмигрантов на воссоединение семьи. Самый большой рост за этот период был среди детей до 17 лет².

Аналогичную ситуацию можно наблюдать и в случае Испании. Вследствие законодательных изменений 2000, 2004 и 2005 гг. потоки эмигрантов увеличивались. Абсолютное число мигрантов, направляющихся в Испанию в 2000–2008 гг., колебалось в пределах 2,5–3,5 тыс. Наибольшее число эмигрантов в Испании фиксировалось в 2007 г. — 3,5 тыс. человек. Это примерно в 3 раза меньше объема потока в Италию в том же году. Среди стран Южной Европы наибольшая интенсивность потоков приходится на Италию. Эмиграция населения из Молдовы в Испанию меньше, чем в Италию, но больше, чем в Португалию.

Также в этот период большое число эмигрантов было зарегистрировано в Чехии. До 2000 г. статистика Чехии регистрировала только иммигрантов с постоянным видом на жительство, поэтому их количество было весьма незначительным (62 человек в 1999 г. и 46 человек в 2000 г.). С 2001 г. произошли изменения в методике учета, в соответствии с которыми регистрировались в том числе беженцы и лица, ищущие убежища. Эти изменения привели к резкому увеличению численности эмигрантов в последующие годы. Так в 2002–2003 гг. потоки в Чехию составили примерно по 1 тыс. человек в год, а в 2004 г. — 1,6 тыс. Важным аспектом, оказавшим косвенное влияние на увеличение численности эмигрантов, стала Директива Совета 2003/109/ЕС. Это привело к сокращению периода ожидания, необходимого для получения постоянного вида на

¹ *Cheianu-Andrei D.* Mapping of the Moldovan Diaspora in Italy, Portugal, France and the United Kingdom. IOM. Chisinau, 2013.

² *Tabac T.* Emigrația moldovenilor în italia în perioada anilor 1992–2014: statistica națională versus statistica Italiei. În Conferința Internațională Științifico-Practică “Creșterea economică în condițiile globalizării” Ed. X. Sesiunea Șt: Structura demografică și calitatea potențialului uman. 15–16 octombrie 2015.

жительство от 10 до 5 лет¹. Причина роста эмиграции в 2005–2008 гг. в Чехию кроется в упрощенных условиях получения постоянного вида на жительство².

После 2000 г. эмиграция возрастает также и в страны дальнего зарубежья — США и Канаду. В 2001–2002 гг. потоки в США выросли до уровня 1994 г. и составили около 2 тыс. человек. Самое большое число эмигрантов за весь период времени было зафиксировано в 2005–2006 гг. и соответственно составило 3,5 и 3 тыс. человек. С 2007 г. годовое число эмигрантов стабилизируется и составляет около 2 тыс. человек. Причиной резких колебаний эмиграционных потоков является рост и снижение принятых беженцев и лиц, ищущих убежища в отдельные годы.

В случае Канады надо отметить, что объем потоков эмигрантов зависит от фиксированного числа иммигрантов, которые могут быть приняты в каждом году. В данном контексте Отдел гражданства и иммиграции Канады в каждом году разрабатывает план с фиксированным диапазоном числа иммигрантов. Согласно планам, этот диапазон увеличился со второй половины 2000 г.³ В 2007 г. 429,649 тыс. иностранцев получили разрешение на постоянное жительство (самое большое количество иммигрантов в истории Канады). Потоки эмигрантов из Молдавии в Канаду начали расти с 2001 г. и в 2009–2010 гг. составили 1,5–2 тыс. человек (рис. 4).

Четвертым этапом можно считать период после 2010 г. и до настоящего времени. Согласно данным, в этот период статистика фиксировала уменьшение потоков в страны Южной Европы — Италию, Испанию, Португалию, а также в Чехию, Украину, Канаду. Поток мигрантов в США остался стабильным, в то время как в Германию заметно вырос. Также данные показывают рост эмигрантов в Россию, но и в этом случае эксперты пишут об очередном изменении в методике учета в 2011 г., что привело к регистрации большего количества краткосрочных мигрантов⁴.

К этому времени около 220 тыс. граждан Молдавии получили гражданство Румынии⁵, позволяющее беспрепятственно передвигаться и ле-

¹ Drbohlav D., Hárs A., Grabowska-Lusińska I. Experiencing immigration: Comparative analysis of the Czech Republic, Hungary and Poland. IDEA Working Papers, 2009.

² Drbohlav D., Lachmanová-Medová L., Čermák Z., Janská E., Čermáková, D., Džúrová D. The Czech Republic: on its way from emigration to immigration country. IDEA Working Papers, 2009.

³ Chagnon J. Migration: International, 2010 and 2011. Report on the Demographic Situation in Canada. Component of Statistics Canada. 2013.

⁴ Чудиновских О. Статистика миграции знает не все // Демоскоп Weekly. 2008. С. 335–336.

⁵ По данным Паспортного Стола Румынии количество действительных паспортов на 2 апреля 2013 г., выданных лицам, рожденным в Молдавии, составило 219 706 из которых: 122 620 с местом жительства в Молдавии, 85 065 с местом жительства в Румынии, 4433 с местом жительства в других странах и 7533 с местом жительства в других странах, переехавшие на место жительства в Румынию. URL: <http://unimedia.info/stiri/soros-romania-pericolul-nevazut-al-moldovenilor-cu-pasaport-romanesc-68157.html> (дата обращения: 01.11.2017).

гально работать в странах Европейского союза. Кроме того, к 2015 г. значительно выросло число натурализованных эмигрантов в Италии — 10,5 тыс. и Португалии — 16,3 тыс. (см. рис. 7). Приобретение гражданства сразу нескольких стран — членов ЕС является новым дополнительным фактором, усиливающим эмиграцию населения. Гражданство стран ЕС дает возможность работать в Германии, Франции, Великобритании и других странах, где доступ к рынку труда до недавнего времени был весьма ограничен. Соответственно, население Молдовы, мигрирующее с румынскими документами, попадает в статистику Румынии, что намного усложнило возможность оценки потоков эмигрантов в ЕС.

Контингент иммигрантов из Молдовы

Численность контингента иммигрантов из Молдовы за ее пределами менялась в соответствии с изменениями в миграционной политике принимающих стран. Поскольку до 2000 г. требования для иммиграции граждан Молдавии в страны Европейского союза были очень жесткими, население эмигрировало нелегально, соответственно, в статистике не фиксировались до тех пор, пока не получило амнистию и право на легализацию (см. рис. 6).

Согласно немецким данным, 21,5% (2,2 млн человек) из общего притока в Германию в 1990–1998 гг. приходились на иммигрантов из бывшего Советского Союза¹. В 1992–2002 гг. численность иммигрантов из Молдовы находящихся в ФРГ, выросла в 27 раз (!). С 2003 г. наблюдается относительная стабилизация ситуации, численность контингента колеблется в пределах 12–13 тыс. человек. Последние доступные данные, относящиеся к 2015 г., показывают, что количество иммигрантов из Молдовы возросло до 15 тыс. человек.

В Чехии данные до 2000 г. относятся только к иммигрантам с постоянным видом на жительство. В 2001 г. изменилась методика учета иностранного населения, и с этого года статистика регистрирует в том числе иммигрантов с долгосрочными визами (визы на срок более 90 дней, но не больше 6 месяцев, т. е. краткосрочные иммигранты), а также беженцев и лиц, ищущих убежища. С 2001 г. в Чехии наблюдается рост эмигрантов, который продолжался до 2009 г. включительно. В 2001–2009 гг. контингент иммигрантов вырос в 4 раза, после чего снизился наполовину к 2015 г. (см. рис. 6). Сокращение иммигрантов, скорее всего, связано с экономическим падением в конце 2000 г. и непривлекательностью рынка труда для населения Молдовы по сравнению с другими странами.

¹ Денисенко М. Эмиграция из России по данным зарубежной статистики // Статистика и учет миграции населения. Международная миграция населения: Россия и современный мир. М., 2001. МАКС Пресс. Вып. 8, 100 с.

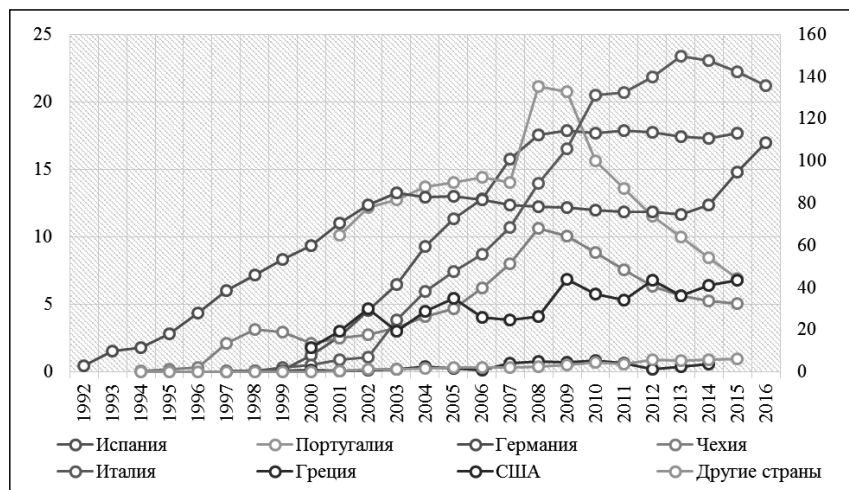

Рис. 6. Численность иммигрантов из Республики Молдовы в некоторых странах ЕС и США, 1992–2016 гг. (тыс. человек)

Примечание: данные по Италии и США — правая ось, остальные страны — левая ось.

Источники: НИС Испании, СУ Чехии, ФСУ Германии, ОЭСР.

В контексте принимающих стран Италия выделяется некоторыми особенностями. Массовая эмиграция из Молдовы в Италию началась в конце 1990-х гг., и в настоящее время она является одной из основных стран, принимающих мигрантов из Молдавии после России. На 1 января 2016 г. контингент иммигрантов в Италии составил 135,7 тыс. человек (см. рис. 6) по сравнению с 5,7 тыс. в 2001 г. За полтора десятилетия количество граждан Молдовы, проживающих в Италии, выросло в 24 раза (!). Такой рост обусловлен, в первую очередь, изменениями в миграционной политике, введенными итальянским правительством. Изменения касались непосредственно иностранцев из стран, не входящих в ЕС, в том числе и граждан Молдовы. За 2003–2011 гг. общая численность контингента мигрантов заметно увеличилась. Как уже отмечалось, этому способствовало принятие закона № 189/2002 г. (Босси–Фини), по которому незаконные эмигранты могли легализовать свое нахождение в стране. В результате контингент в 2003 г. увеличился в 5,4 раза по сравнению с 2002 г. Граждане Молдавии продолжали легализовывать свой статус в соответствии с данным законом вплоть до 2006 г. Второй значительный рост начался в 2007 г. после принятия закона № 5/2007, предусматривающего право иностранцам на воссоединение с семьей. В последние годы численность мигрантов из Молдовы в Италии сокращается. Пик численности был достигнут в 2013 г. и составил 149,5 тыс. мигрантов, а к 2016 г. он уменьшился до 135,7 тыс. человек.

В соседних с Италией странах, — Испании и Португалии, контингент молдавских иммигрантов также увеличивался с начала 2000-х гг. Первые статистические данные о численности иммигрантов из Молдовы в Португалии были опубликованы в 2001 г. В этом году в рамках программы регуляризации для иммигрантов были введены разрешения на постоянное проживание и долгосрочные визы. Таким образом, около 10 тыс. человек легализовали свое нахождение на территории Португалии. В 2002–2007 гг. контингент вырос с 12 тыс. до 14 тыс. человек. В последующие 2008 и 2009 гг. отмечается увеличение численности иммигрантов на 50 и 47% по сравнению с 2007 г. и составляет чуть больше 20 тыс. человек. Это было связано с принятием Закона об иммиграции 23/2007, предусматривающего возможность иммигрантам получить вид на жительство для осуществления профессиональной деятельности (согласно ст. 88)¹. Согласно имеющимся данным, контингент иммигрантов сильно сократился после 2010 г. и в 2015 г. составил примерно 7 тыс. человек (см. рис. 6). Такое сильное падение численности может быть объяснено большим количеством натурализовавшихся граждан Молдовы — около 16 тыс. с 2008 по 2014 г. (см. рис. 6).

В Испании численность молдавских иммигрантов стремительно увеличивалась с 2001 по 2009 г. В этот период произошло три законодательных изменения. Самым важным является Регламент 4/2000 от 11 января о правах и свободе иностранцев и их социальной интеграции в Испании, в соответствии с которым многие нелегальные эмигранты легализовали свое пребывание в стране. Последующие изменения были в 2004 и 2005 гг. Последний Ордер 140/2005 от 2 февраля был разработан с целью улучшения предыдущих законов и внедрения новой реформы интеграции иностранцев на рынке труда². Таким образом, в 2006 г. контингент вырос на 1,5 тыс. человек (на 13%), в 2007 г. — на 3 тыс. человек (на 23%) и в 2008 г. — на 1,7 тыс. человек (на 11%) по сравнению с 2005 г. С 2008 г. до настоящего времени численность молдавских иммигрантов, проживающих непрерывно в Испании, стабилизировалась и составляет около 17 тыс. (см. рис. 6).

Информация о численности иммигрантов из Молдовы в США имеется в *Базе данных о международной миграции* ОЭСР с 2000 г. Данные за 2000 г. относятся к переписи населения, а за последующие годы — к оценкам Бюро переписи США на основе текущих обследований населения (Current Population Survey). Согласно этим данным, по численности из мигрантов из Молдовы США уступают только Италии (см. рис. 6). В 2015 г. в США проживало 43,5 тыс. выходцев из Молдовы. Примерно такое же количество мигрантов было зафиксировано и в 2009 г.

¹ Padilla B., Ortiz A. Fluxos migratórios em Portugal: Do boom migratório à desaceleração no contexto de crise. Rev. Inter. Mob. Hum., Brasília, Ano XX. N 39, p. 159–184. 2012.

² Inquierdo R. A. El acceso de los inmigrantes irregulares al mercado de trabajo: Los procesos de regularización extraordinaria y el arraigo social y laboral // Revista del Ministerio de Trabajo y Asuntos Sociales, Derecho del trabajo 63:176–177, 2006.

Переписи населения, наряду с данными регистров населения и массовых обследований, являются важным источником информации о выездах из Молдовы, проживающих за рубежом. В табл. 2 представлены данные переписей раундов 2001 и 2011 гг. о мигрантах, родившихся в Молдавии, которые на критический момент являлись резидентами более чем в 20 принимающих странах.

Таблица 2

Эмигранты, родившиеся в Молдавии и проживающие за рубежом по данным переписей раундов 2001 и 2011 гг. (тыс. человек)

Страна	2001 г.	2011 г.	Разница
Россия	270,6	280,9	10,3
Италия	4,3	133,2	128,9
Румыния	39,4	37,4	–2,1
Ирландия	1,0	3,4	2,4
Греция	6,4	10,4	4,0
Испания	2,3	20,0	17,7
Франция	0,6	7,3	6,7
Турция	2,3	19,8	17,5
Кипр	0,5	2,3	1,9
Чехия	0,8	9,4	8,6
Португалия	3,0	14,3	11,3
Великобритания	0,4	3,2	2,7
Германия	—	19,8	—
США	16,7	—	—
Канада	2,3	12,8	10,5
Страны Балтии	4,0	2,7	–1,3
Другие страны	2,4	7,7	5,3
Всего	357,1	584,6	227,5

Источники: Евростат, Росстат, Бюро Переписи США, СУ Канады.

Согласно этим данным, численность уроженцев Молдовы за этот период выросла практически везде. Общее число эмигрантов по переписи раунда 2001 г. составило 357 тыс., а по переписи раунда 2011 г. — 585 тыс. человек. За 10 лет рост оценивается в 64%. Из общего объема эмигрантов в 2011 г. более половины проживало в России. Как и следовало ожидать, Италия является второй страной по численности уроженцев Молдовы — 133 тыс. человек было зарегистрировано переписью 2011 г.

Натурализация мигрантов

США и Канада входят в число первых стран, которые предоставили гражданство эмигрантам из Молдавии (см. рис. 7). В США иммигранты

имеют право на получение гражданства, если проживают в стране как резиденты 5 лет, а в Канаде — 3 года. Кроме того, дети иммигрантов, рожденные на американской или канадской земле, автоматически становятся гражданами этих стран. За весь постсоветский период количество натурализованных иммигрантов из Молдовы в США превышает количество натурализовавшихся в Италии, Болгарии или Португалии. В целом за 1994–2015 гг. гражданство США получили около 22,1 тыс. человек, родившихся в Молдавии. За этот же период гражданство Канады получили около 11 тыс. человек.

В странах Южной Европы — Италии, Испании и Португалии — натурализация эмигрантов началось позже — во второй половине 2000 гг. (см. рис. 7). Самое большое количество натурализованных мигрантов было в Португалии — 16,3 тыс. в 2008–2015 гг. В Италии и Испании процесс получения гражданства сложнее, поэтому численность натурализованных мигрантов меньше. Для того чтобы стать гражданином Португалии, необходимо непрерывно проживать как резидент минимум шесть лет, в Италии и Испании этот период составляет 10 лет. При этом дети иммигрантов имеют право на получение гражданства, если хотя бы один из родителей является гражданином данных стран. В общей сложности за годы, для которых имеются статистические данные, гражданство Италии получили 10,5 тыс. иммигрантов (2003–2015), а гражданство Испании — всего лишь 1,3 тыс. человек (2001–2015 гг.).

В Германии в 2000–2015 гг. было натурализовано 6,5 тыс. молдавских мигрантов. В абсолютном числе это примерно на 50% меньше, чем в Италии или Канаде, и на 1/3, чем в США. В Германии процесс натурализации еще сложнее, так как обязательным является не только легальное проживание на протяжении 8 лет в стране (до 2000 г. было 10 лет), но и недопущение двойного гражданства. Тем не менее, в относительном выражении натурализация за год составляет 3–5% общей численности иммигрантов.

В 2002–2015 гг. около 14 тыс. граждан Молдавии, согласно данным Евростата, получили гражданство Болгарии (см. рис. 7). Из 14 них 80% получили гражданство в 2004–2008 гг., когда Болгария готовилась к вступлению в Европейский союз. Граждане Молдовы получили гражданство Болгарии по этническому критерию, т. е. население, рожденное за рубежом, имеющее родителей или прародителей болгарского происхождения.

Румыния является единственной страной, которая массово предоставляет гражданство населению Молдовы. В настоящее время официальных публичных данных о гражданах Республики, восстанавливающих гражданство Румынии, нет. Согласно Закону № 21/1991¹, граждане

¹ Legea cetateniei romane din 21/1991. URL: <http://legislatie.just.ro/> (дата обращения: 01.11.2017).

Молдовы восстанавливают гражданство Румынии, а не приобретают его. Это означает восстановление гражданства населением, проживавшим в Румынии до 1940 г., и их потомками до третьего поколения. Этим законом воспользовалось множество людей, чтобы легально эмигрировать и иметь возможность трудоустройства в Европейском союзе. В неофициальном источнике отмечается, что на 2 апреля 2013 г. около 220 тыс. человек, рожденных в Молдавии, имели гражданство Румынии¹. В другом источнике упоминается цифра в 400 тыс. человек, восстановивших румынское гражданство в период 1991–2012 гг.² Румынское гражданство является прямым фактором, способствующим интенсивной эмиграции населения в Германию, Францию, Великобританию с 1 января 2014 г. (многие ограничения на рынок труда для румын и болгар были отменены). К сожалению, данных, которые показали бы эти изменения, нет. Соответственно невозможно оценить объем этих потоков, но исследователи обращают на это внимание.

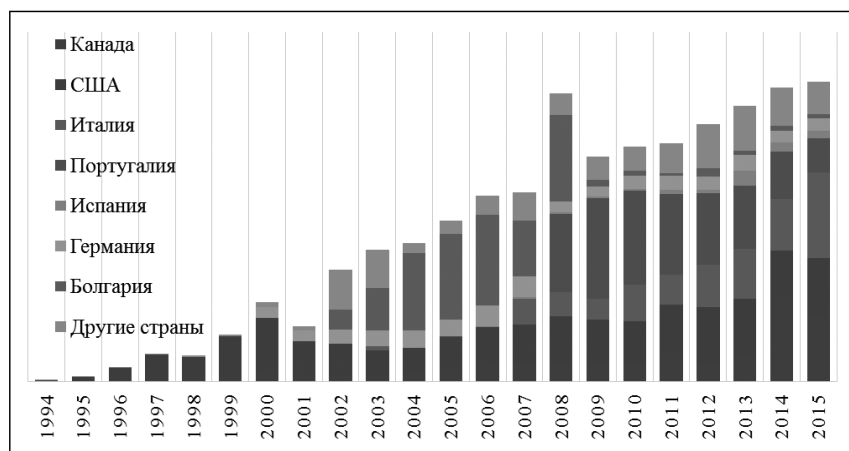

Рис. 7. Граждане Молдовы, натурализовавшиеся в других государствах, 1994–2015 гг.

Источники: Евростат, ОЭСР.

¹ По данным Паспортного Стола Румынии количество действительных паспортов на 02.04.2013, выданных лицам, рожденным в Молдавии, составило 219 706 из которых: 122 620 с местом жительства в Молдавии, 85 065 с местом жительства в Румынии, 4433 с местом жительства в других странах и 7533 с местом жительства в других странах, переехавшие на место жительства в Румынию. URL: <http://unimedia.info/stiri/soros-romania-pericolul-nevazut-al-moldovenilor-cu-pasaport-romanesc-68157.html> (дата обращения: 01.11.2017).

² По оценкам Фонда Сороса Румынии около 400 тыс. молдаван получили гражданство Румынии 1991 г. URL: <https://www.europalibera.org/a/24949219.html> (дата обращения: 01.11.2017).

Потери населения в результате миграции

Высокая интенсивность эмиграционных потоков, большой контингент из уроженцев Молдовы, сложившийся за рубежом, как и большое количество натурализованных другими государствами граждан, негативно повлияли на демографическое развитие страны. В 1991–2015 гг. Молдова потеряла чрезвычайно большое количество населения, о чем свидетельствуют результаты переписей населения в принимающих странах. Так, контингент уроженцев Молдовы, по переписям раунда 2011 г., составляет 585 тыс. человек, что составляет около 20% общей численности населения Молдовы.

Годовые потери населения начиная с 2000 г. представлены на рис. 8. Начиная с этого года потери населения Молдовы в результате миграции постоянно растут. Наиболее высокая миграционная убыль населения приходится на 2007–2013 гг., когда иммигранты в Италии и Испании получили амнистию, а потом и право на воссоединение семьи. В 2014–2015 гг. уже наблюдается уменьшение миграционной убыли.

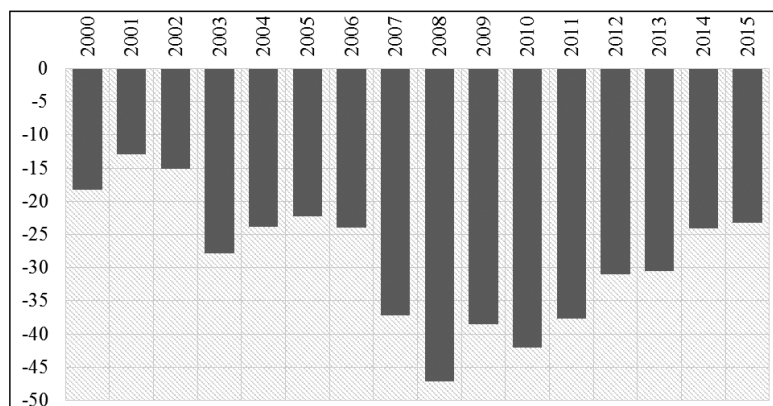

Рис. 8. Миграционная убыль населения Молдовы, 2000–2015 гг., тыс. человек

Примечание. Рассчитано для России, Италии, Испании, Германии, Чехии, Украины и других стран без США, Канады, Израиля и Португалии, для которых отсутствуют данные об обратных потоках.

Источники: Рассчитано автором на основе данных Росстата, НИС Италии, НИС Испании, ФСУ Германии, ГСС Украины, ОЭСР.

Сколько населения теряет Молдова в относительном выражении, показывает коэффициент миграционной убыли (рис. 9). В годы самой большой интенсивности эмиграции (2008–2011) потери колебались в пределах 13–15 человек на 1000 или 1,3–1,5% из общей численности населения. В 2007 г. коэффициент миграционной убыли составил 12 или 1,2% из населения, а в 2012–2013 гг. — 10‰, или 1% соответственно. Коэффици-

циент миграционной убыли в последние два года опускался до 8 человек из 1000, т. е. чуть меньше 1%. В результате эмиграции из Молдовы выиграли преимущественно Италия и Россия, хотя для этих стран Молдова не является основным донором мигрантов.

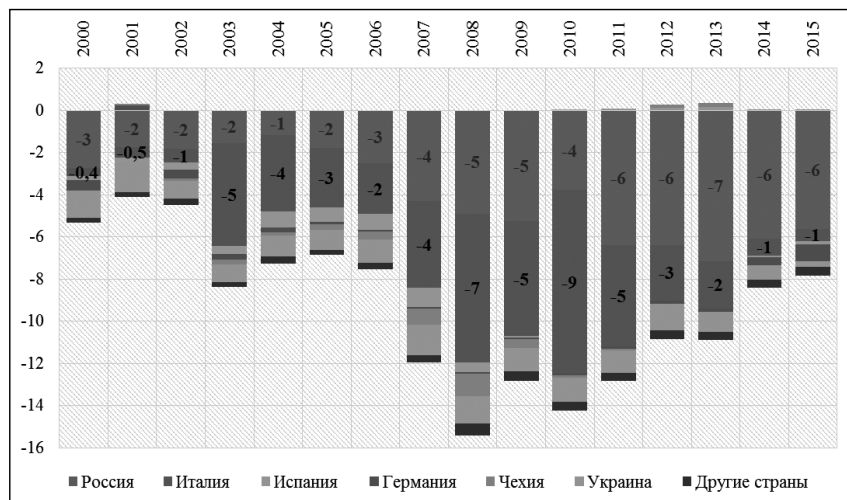

Рис. 9. Коэффициент миграционной убыли населения Молдавии, 2000–2015 гг., в расчете на 1000 человек. В качестве знаменателя использовались оценки общей численности населения О. Пениной, Д. Жданова и П. Григорьева¹

Источники: Рассчитано автором на основе данных Росстата, НИС Италии, НИС Испании, ФСУ Германии, ГСС Украины, ОЭСР.

* * *

В настоящее время проблемами миграции и мигрантов в Молдову занимаются государственные структуры, такие как Бюро по связям с диаспорой, Бюро миграции и убежища, а также международные организации МОМ, МОТ, ПРООН и др. Мигрантам предоставляются различные услуги (руководство по занятости, квалификации/переквалификации, консультации и рекомендации по получению пенсии, юридическая помощь и др.), разработаны программы по привлечению инвестиций в страну (Pare 1+1). Правительством Республики Молдова были предприняты значительные усилия по инициированию и ратификации двусторонних соглашений о трудовой миграции и социальной защите трудящихся-мигрантов. Такие соглашения были подписаны с Российской Федерации

¹ Penina O., Jdanov D.A., Grigoriev P. Producing reliable mortality estimates in the context of distorted population statistics: the case of Moldova. MPIDR Working Paper WP-2015-011, Rostock, 2015.

ей, Украиной, Беларусью, Азербайджаном, Эстонией, Люксембургом, Австрией, Болгарией, Румынией, Португалией, Чехией и другими государствами.

Список литературы

1. Денисенко М. Эмиграция из России по данным зарубежной статистики. Статистика и учет миграции населения. Международная миграция населения: Россия и современный мир. М.: МАКС Пресс, 2001. Вып. 8. 100 с.
2. Зиверт Ш., Захаров С., Клингхольц Р. Исчезающая мировая держава. 2011. Берлинский институт народонаселения и развития.
3. Тольц М. Российская эмиграция в Израиль. Население & Общество // Информационный бюллетень Центра демографии и экологии человека Института народохозяйственного прогнозирования РАН. 2003. № 71.
4. Чудиновских О. Учет миграции в России: причины и последствия кризиса // Демоскоп Weekly. 2005. С. 185–186.
5. Чудиновских О. Статистика миграции знает не все. Демоскоп Weekly 335–336, 2008.
6. Soros România: Pericolul „nevăzut” al moldovenilor cu pașaport românesc. URL: <http://unimedia.info/stiri/soros-romania-pericolul-nevazut-al-moldovenilor-cu-pasaport-romanesc-68157.html> (дата обращения: 01.11.2017).
7. Care e numărul exact al moldovenilor care au cerut pașaport românesc? URL: <https://www.europalibera.org/a/24949219.html>; <https://www.europalibera.org/a/24949219.html> (дата обращения: 01.11.2017).
8. Bartolomeo A., Gabrielli G., Strozza S. The Migration and Integration of Moroccan and Ukrainian migrants in Italy. INTERACT Research Report. 2015.
9. Chagnon J. Migration: International, 2010 and 2011 // Report on the Demographic Situation in Canada. Component of Statistics Canada. 2013.
10. Chase-Dunn C., Hall T. D. The historical evolution of world-system // Sociological Inquiry. 64(3): 257–280, 1994.
11. Cheianu-Andrei D. Mapping of the Moldovan Diaspora in Italy, Portugal, France and the United Kingdom. IOM. Chisinau, 2013.
12. Drbohlav D., Hárs A., Grabowska-Lusińska I. Experiencing immigration: Comparative analysis of the Czech Republic, Hungary and Poland. IDEA Working Papers, 2009.
13. Drbohlav D., Lachmanová-Medová L., Čermák Z., Janská E., Čermáková D., Džúrová D. The Czech Republic: on its way from emigration to immigration country. IDEA Working Papers, 2009.
14. European Demographic data Sheet, 2016. VID. URL: <http://www.population-europe.org/> (дата обращения: 01.11.2017).
15. Gagauz O., Tabac T. How to correlate economic and demographic development or what is demographic dividend? Center for Demographic Research. Chisinau, 2017.
16. Massey D. S., Arango J., Hugo G., Kouaouci A., Pellegrino A., Taylor J. E. Worlds in Motion: Understanding International Migration at the End of the Millennium. UK: Oxford University Press, 376, 1999.

17. *Penina O., Jdanov D.A., Grigoriev P.* Producing reliable mortality estimates in the context of distorted population statistics: the case of Moldova. MPIDR Working Paper WP-2015-011, Rostock, 2015.
18. *Poalelungi O., Mazur J., Vremis M.* Extended Migration Profile of the Republic of Moldova 2007–2012, Analytical Report. OIM. Chișinău, 2014.
19. Population Situation Analysis in the Republic of Moldova. *Gagauz O.* coord. ed. UNFPA, Center for Demographic Research. Chisinau, 2016. 175 p.
20. *Poulain M., Herm A., Vremis M., Craievschi-Toarta V.* Data Assessment Report for the Republic of Moldova. OIM. Chișinău, 2011.
21. Recommendations on Statistics of International Migration. SER. M, 58, Rev. 1. 1998. United Nation. New York.
22. *Vremis M.* et. all. Extended migration profile of the Republic of Moldova 2005–2010. OIM. Chișinău, 2012.
23. BNS. Populație și Demografie. Metadate. Chișinău, 2016. Ultima certificare a datelor 21.01.2016.
24. Legea cetăteniei romane din 21/1991. URL: <http://legislatie.just.ro/> (data обращения: 01.11.2017).
25. Profilul migrațional extins al Republicii Moldova 2009–2014. MAI. Chișinău, 2016.
26. *Moșneaga V., Mohammadifard GH., Corbu-Drumea L.* Populația Republicii Moldova în contextul migrațiilor internaționale. Vol. 1. Iași, 2006.
27. *Tabac T.* Emigrația moldovenilor în Italia în perioada anilor 1992–2014: statistică națională versus statistică Italiei. În Conferința Internațională Științifico-Practică "Creșterea economică în condițiile globalizării" Ed. X. Sesiunea Șt: Structura demografică și calitatea potențialului uman. 15–16 octombrie 2015.
28. *Inquierdo R.A.* El acceso de los inmigrantes irregulares al mercado de trabajo: Los procesos de regularización extraordinaria y el arraigo social y laboral // Revista del Ministerio de Trabajo y Asuntos Sociales, Derecho del trabajo 63:176–177, 2006.
29. Organização das Políticas de Asilo e Imigração em Portugal // Rede Europeia das Migrações. SEFA. 2008.
30. *Padilla B., Ortiz A.* Fluxos migratórios em Portugal: Do boom migratório à desaceleração no contexto de crise. Rev. Inter. Mob. Hum., Brasília, Ano XX. № 39. P. 159–184. 2012.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Таблица А1

**Динамика численности населения
стран постсоветского пространства, млн человек¹**

Страны	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2005 в % к 2001
Беларусь	10	10	9,9	9,9	9,8	9,8	98,00
Латвия	2,4	2,4	2,3	2,3	2,3	2,3	95,86
Литва	3,5	3,5	3,5	3,5	3,4	3,4	97,14
Молдова	3,6	3,6	3,6	3,6	3,6	3,6	100,00
Россия	146,6	146	145,3	144,6	143,8	143,1	98,01
Украина	48,9	48,5	48	47,6	47,3	46,9	96,70
Эстония	1,4	1,4	1,4	1,4	1,3	1,3	92,86
Азербайджан	8	8,1	8,2	8,2	8,3	8,4	103,70
Армения	3,2	3,2	3,2	3,2	3,2	3,2	100,00
Грузия	4,4	4,39	4,36	4,33	4,32	4,36	99,32
Казахстан	14,9	14,9	14,9	14,9	15	15,1	101,34
Киргизия	4,9	4,9	5	5	5,1	5,1	104,08
Таджикистан	6,2	6,3	6,4	6,6	6,7	6,9	109,52
Туркмения	5,3	5,5	5,8	6,1	6,5	6,6	120,00
Узбекистан	24,7	25	25,3	25,6	25,9	26,2	104,80
Страны	2006	2007	2008	2009	2010	2010 в % к 2001	
Беларусь	9,7	9,6	9,5	9,5	9,5	95,00	
Латвия	2,3	2,276	2,266	2,255	2,239	93,29	
Литва	3,4	3,376	3,358	3,339	3,287	93,91	
Молдова	3,6	3,6	3,6	3,6	3,6	100,00	
Россия	142,5	142,8	142,7	142,8	142,8	97,81	
Украина	46,6	46,3	46,1	45,9	45,7	94,23	
Эстония	1,3	1,342	1,341	1,34	1,34	95,71	

¹ Рассчитано по: Демографические ежегодники России. 1994–2015 гг.

Окончание табл. А1

Страны	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2005 в % к 2001
Азербайджан	8,5	8,7	8,8	8,9	9,1	112,35	
Армения	3,2	3,2	3,2	3,2	3,3	103,13	
Грузия	4,4	4,39	4,38	4,41	4,45	101,37	
Казахстан	15,3	15,5	15,7	16,1	16,3	109,40	
Киргизия	5,2	5,3	5,3	5,4	5,4	110,20	
Таджикистан	7	7	7,2	7,3	7,5	119,05	
Туркменистан	6,5						
Узбекистан	26,5	26,9	27,3	27,8	28,5	114,00	
Страны	2011	2012	2013	2014	2014 в % к 2001	2014 в % к 2010	2014 в % к 1991
Беларусь	9,5	9,5	9,5	9,5	95,00	100,00	92,59
Латвия	2,075	2,038	2	2	83,33	89,33	74,63
Литва	3,03	3,008	3	2,9	82,86	88,23	77,75
Молдова	3,6	3,6	3,6	3,6	100,00	100,00	82,38
Россия	143	143,2	143,5	143,7	98,42	100,63	96,74
Украина	45,5	45,4	45,3	42,8	88,25	93,65	82,42
Эстония	1,34	1,34	1,3	1,3	92,86	97,01	82,28
Азербайджан	9,2	9,3	9,4	9,5	117,28	104,40	132,13
Армения	3,3	3,03	3,03	3	93,75	90,91	84,03
Грузия	4,48	4,49	4,48				
Казахстан	16,6	16,8	17	17,3	116,11	106,13	103,04
Киргизия	5,5	5,6	5,7	5,8	118,37	107,41	131,22
Таджикистан	7,7	7,9	8,1	8,3	131,75	110,67	154,85
Туркменистан			6,6				
Узбекистан	29,3	29,8	30,2	30,8	123,20	108,08	148,72

Таблица А2

**Распределение населения стран постсоветского пространства
по национальностям**

Азербайджан	Все население, тыс.	Азербайджанцы, тыс.	Армяне, тыс.	Русские, тыс.	Украинцы, тыс.	Азербайджанцы, %	Армяне, %	Русские, %	Украинцы, %
1989	7021	5805	391	392	32	82,68	5,57	5,58	0,46
1999	7953	7205	121	142	29	90,59	1,52	1,79	0,36
2009	8922	8173	120	119	22	91,61	1,34	1,33	0,25

Продолжение табл. А2

Армения	Все население, тыс.	Армяне, тыс.	Азербайджанцы, тыс.	Русские, тыс.	Украинцы, тыс.	Армяне, %	Азербайджанцы, %	Русские, %	Украинцы, %
1989	3305	3084	85	52	8	93,31	2,57	1,57	0,24
2001	3213	3145		15	2	97,88		0,47	0,06

Беларусь	Все население, тыс.	Белорусы, тыс.	Русские, тыс.	Украинцы, тыс.	Азербайджанцы, тыс.	Армяне, тыс.	Белорусы, %	Русские, %	Украинцы, %	Азербайджанцы, %	Армяне, %
1989	10 152	7905	1342	291	5	4,9	77,87	13,22	2,87	0,05	0,05
1999	10 045	8159	1142	237	6,4	10,2	81,22	11,37	2,36	0,06	0,1
2009	9504	7957	785	159	5,6	8,5	83,72	8,26	1,67	0,06	0,09

Казахстан	Все население, тыс.	Казахи, тыс.	Русские, тыс.	Украинцы, тыс.	Узбеки, тыс.	Белорусы, тыс.	Азербайджанцы, тыс.	Казахи, %	Русские, %	Украинцы, %	Узбеки, %	Белорусы, %	Азербайджанцы, %
1989	16 222	6486	6098	878	331	178	89	39,98	37,59	5,41	2,04	1,1	0,55
1999	14 981	8011	4481	547	371	112	78	53,47	29,91	3,65	2,48	0,75	0,52
2009	16 010	10 097	3794	333	458	66	85	63,07	23,7	2,08	2,86	0,41	0,53

Кыргызстан	Все население, тыс.	Киргизы, тыс.	Русские, тыс.	Узбеки, тыс.	Украинцы, тыс.	Киргизы, %	Русские, %	Узбеки, %	Украинцы, %
1989	4258	2230	917	550	108	52,37	21,54	12,92	2,54
1999	4823	3128	603	665	50	64,86	12,5	13,79	1,04
2009	5363	3805	420	768	22	70,95	7,83	14,32	0,41

Продолжение табл. А2

Молдова	Все население, тыс.	Молдаване, тыс.	Русские, тыс.	Украинцы, тыс.	Молдаване, %	Русские, %	Украинцы, %
1989	3657	2557	357	420	69,92	9,76	11,48
2004	3383	2565	201	282	75,82	5,94	8,34

Таджикистан	Все население, тыс.	Таджики, тыс.	Узбеки, тыс.	Русские, тыс.	Киргизы, тыс.	Украинцы, тыс.	Таджики, %	Узбеки, %	Русские, %	Киргизы, %	Украинцы, %
1989	5093	3172	1198	388	64	41	62,28	23,52	7,62	1,26	0,81
2000	6127	4898	937	68	66	4	79,94	15,29	1,11	1,08	0,07
2010	7565	6374	926	35	61	1	84,26	12,24	0,46	0,81	0,01

Туркменистан	Все население, тыс.	Туркмены, тыс.	Русские, тыс.	Узбеки, тыс.	Казахи, тыс.	Украинцы, тыс.	Туркмены, %	Русские, %	Узбеки, %	Казахи, %	Украинцы, %
1989	3523	2537	334	317	88	36	72,01	9,48	9	2,5	1,02
1995	4438	3402	299	407	87	23	76,66	6,74	9,17	1,96	0,52

Узбекистан	Все население, тыс.	Узбеки, тыс.	Русские, тыс.	Таджики, тыс.	Казахи, тыс.	Киргизы, тыс.	Узбеки, %	Русские, %	Таджики, %	Казахи, %	Киргизы, %
1989	19810	14142	1653	934	808	175	71,39	8,34	4,71	4,08	0,88

Украина	Все население, тыс.	Украинцы, тыс.	Русские, тыс.	Белорусы, тыс.	Молдаване, тыс.	Азербайджанцы, тыс.	Армяне, тыс.	Украинцы, %	Русские, %	Белорусы, %	Молдаване, %	Азербайджанцы, %	Армяне, %
1989	51 452	37 419	11 356	440	325	37	54	72,73	22,07	0,86	0,63	0,07	0,1
2001	48 242	37 542	8334	276	259	45	100	77,82	17,28	0,57	0,54	0,09	0,21

Продолжение табл. А2

Россия	Все население, тыс.	Русские, тыс.	Украинцы, тыс.	Белорусы, тыс.	Армяне, тыс.	Азербайджанцы, тыс.	Казахи, тыс.	Узбеки, тыс.	Таджики, тыс.
1989	147022	119866	4363	1206	532	336	635	127	38
2002	145167	115889	2943	808	1130	622	654	123	120
2010	142857	111017	1928	521	1182	603	648	290	200
	Все население, тыс.	Русские, %	Украинцы, %	Белорусы, %	Армяне, %	Азербайджанцы, %	Казахи, %	Узбеки, %	Таджики, %
1989	147022	81,53	2,97	0,82	0,36	0,23	0,43	0,11	0,03
2002	145167	79,83	2,03	0,56	0,78	0,43	0,45	0,08	0,08
2010	142857	77,71	1,35	0,36	0,83	0,42	0,45	0,2	0,14

Литва	Все население, тыс.	Литовцы, тыс.	Русские, тыс.	Поляки, тыс.	Белорусы, тыс.	Украинцы, тыс.	Литовцы, %	Русские, %	Поляки, %	Белорусы, %	Украинцы, %
1989	3675	2924	345	258	63,2	44,8	79,6	9,4	7	1,7	1,2
2011	3030	2550	52,2	199,3	36,1	16,4	84,2	5,8	6,5	1,2	0,5

Эстония	Все население, тыс.	Эстонцы, тыс.	Русские, тыс.	Украинцы, тыс.	Белорусы, тыс.	Финны, тыс.	Эстонцы, %	Русские, %	Украинцы, %	Белорусы, %	Финны, %
1989	1565,7	963,3	474,8	48,3	27,7	16,6	61,5	30,33	3,08	1,8	1
2000	1370,1	930,2	351,2	29	17,2	11,8	68	25,63	2,12	1,3	0,9
2010	1340,1	922,4	342,4	27,7	15,5	10,6	68,8	25,55	2,07	1,2	0,8

Латвия	Все население, тыс.	Латыши, тыс.	Русские, тыс.	Белорусы, тыс.	Украинцы, тыс.	Поляки, тыс.	Литовцы, тыс.	Евреи, тыс.	Немцы	Эстонцы, тыс.
1989	2665,80	1388	905,5	119,7	92,1	60,4	34,6	22,9	3,8	3,3
2000	2377,40	1370,7	703,2	97,1	63,6	59,5	33,4	10,3	3,5	2,6
2011	2068	1284	556,4	68,2	45,7	44,8	24,4	6,4	3	2

Латвия	Все население, тыс.	Латыши, %	Русские, %	Белорусы, %	Украинцы, %	Поляки, %	Литовцы, %	Евреи, %	Немцы, %	Эстонцы, %
1989	2665,80	52,1	33,96	4,5	3,4	2,5	1,3	0,9	0,1	0,1
2000	2377,40	57,7	29,58	4	2,7	2,5	1,4	0,4	0,1	0,1
2011	2068	62,1	26,9	3,3	2,2	2,2	1,2	0,3	0,1	0,1

Источник: Содружество Независимых Государств в 2013 году: ст. сборник. М., 2014. С. 138–139.

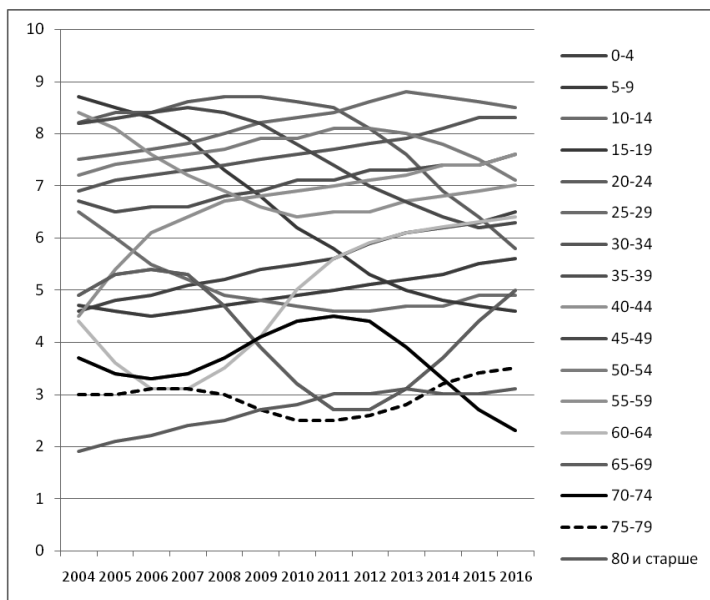

Рис. А1. Динамика численности возрастных групп населения РФ (в % от общей численности населения соответствующего года), 2004–2016 гг.

Источник: сайт Росстата <http://www.gks.ru>

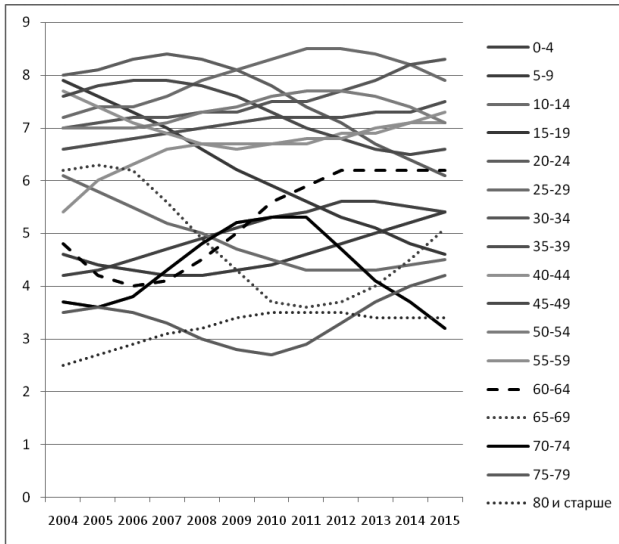

Рис. А2. Динамика численности возрастных групп населения Украины (в % от общей численности населения соответствующего года), 2004–2015 гг.
 Источник: сайт Государственной службы статистики Украины: <http://www.ukrstat.gov.ua>.

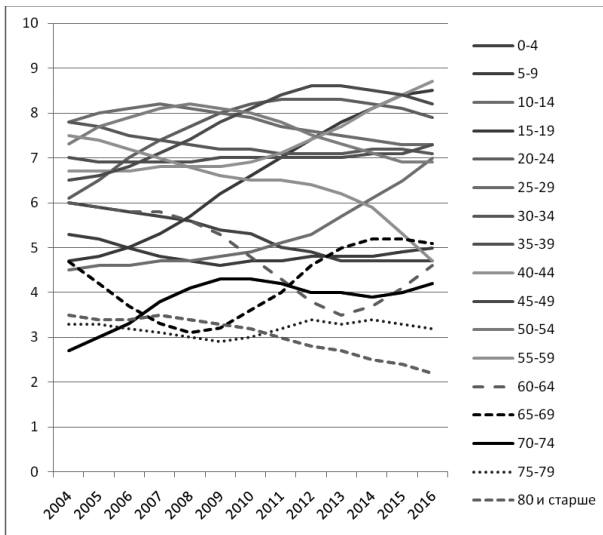

Рис. А3. Динамика численности возрастных групп населения Беларуси (в % от общей численности населения соответствующего года), 2004–2016 гг.
 Источник: сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь: <http://www.belstat.gov.by>.

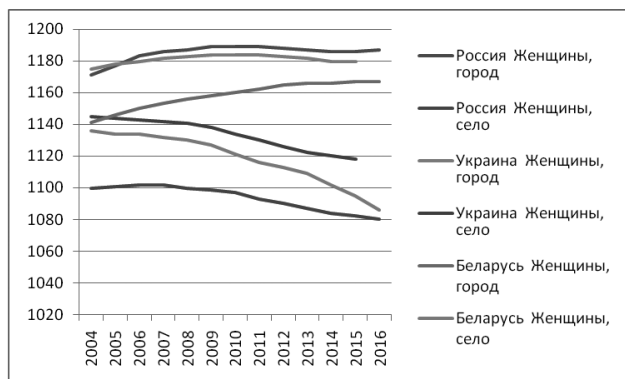

Рис. А4. Динамика показателя количества женщин на 1000 мужчин, Россия, Украина, Беларусь, 2004–2016 гг., человек

Источник: сайт Росстата: <http://www.gks.ru>, сайт Государственной службы статистики Украины: <http://www.ukrstat.gov.ua>, сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь: <http://www.belstat.gov.by>.

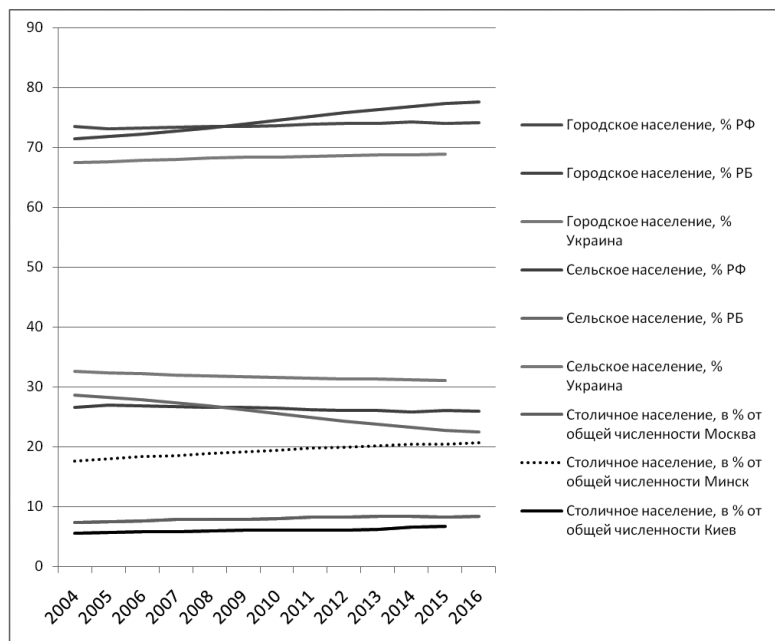

Рис. А5. Динамика доли городского, сельского населения и столичного населения, Россия, Беларусь, Украина, 2004–2016 гг., %

Источник: сайт Росстата: <http://www.gks.ru>, сайт Государственной службы статистики Украины: <http://www.ukrstat.gov.ua>, сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь: <http://www.belstat.gov.by>.

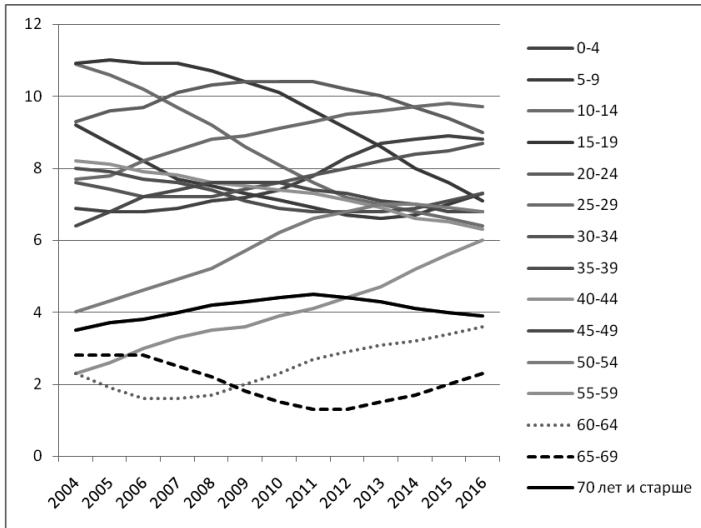

Рис. А6. Динамика возрастных групп населения Азербайджана (в % от общей численности населения соответствующего года), 2004–2016 гг.

Источник: сайт Госкомитета по статистике АР: <http://www.stat.gov.az>.

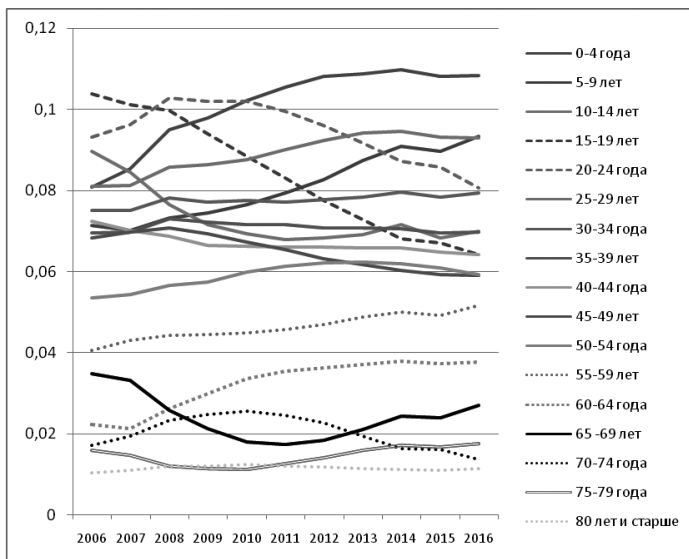

Рис. А7. Динамика возрастных групп населения Казахстана (в долях от общей численности населения соответствующего года), 2004–2016 гг.

Источник: сайт Комитета по статистике
Министерства национальной экономики РК <http://www.stat.kz>.

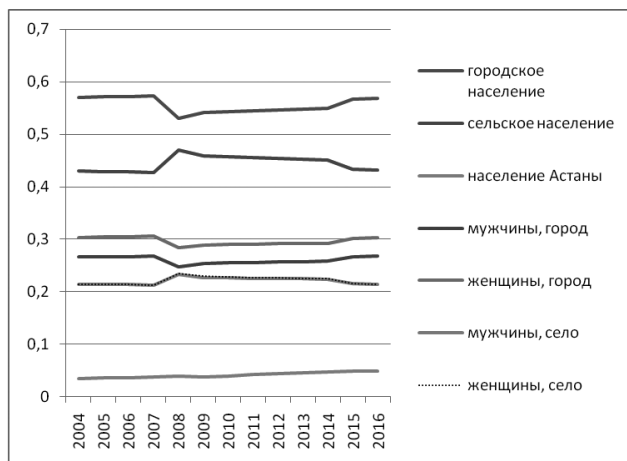

Рис. А8. Изменения долей городского, сельского, столичного населения, населения по полу в общей численности населения Казахстана, 2004–2016 гг.

Источник: сайт Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан: <http://www.stat.kz>.

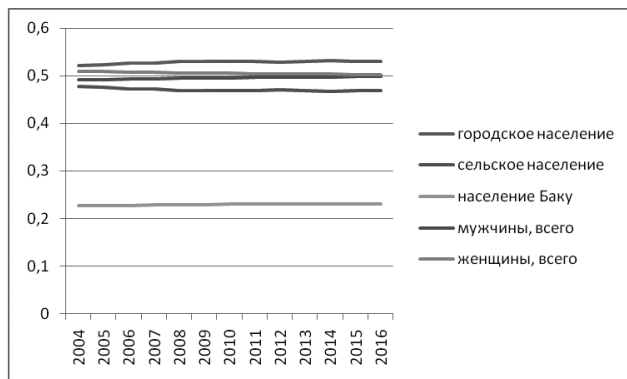

Рис. А9. Изменения долей городского, сельского, столичного населения, населения по полу в общей численности населения Азербайджана, 2004–2016 гг.

Источник: сайт Государственного комитета по статистике Азербайджанской Республики: <http://www.stat.gov.az>.

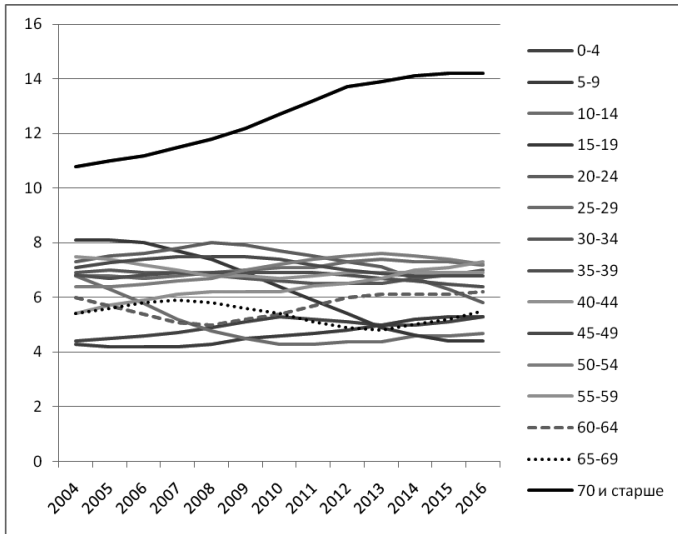

Рис. А10. Динамика возрастных групп населения Латвии
(в % от общей численности населения соответствующего года), 2004–2016 гг.
Источник: сайт Центрального статистического бюро Латвии: <http://www.csb.gov.lv/>

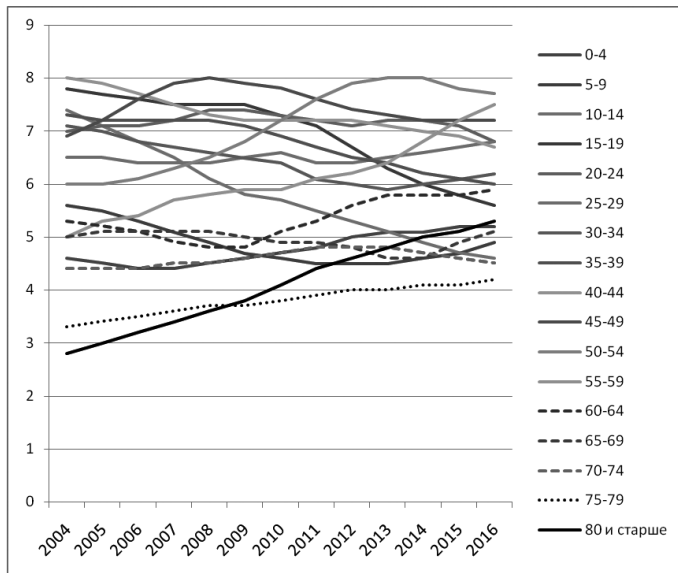

Рис. А11. Динамика возрастных групп населения Литвы
(в % от общей численности населения соответствующего года), 2004–2016 гг.
Источник: сайт Литовского департамента статистики: <http://www.stat.gov.lt/en>

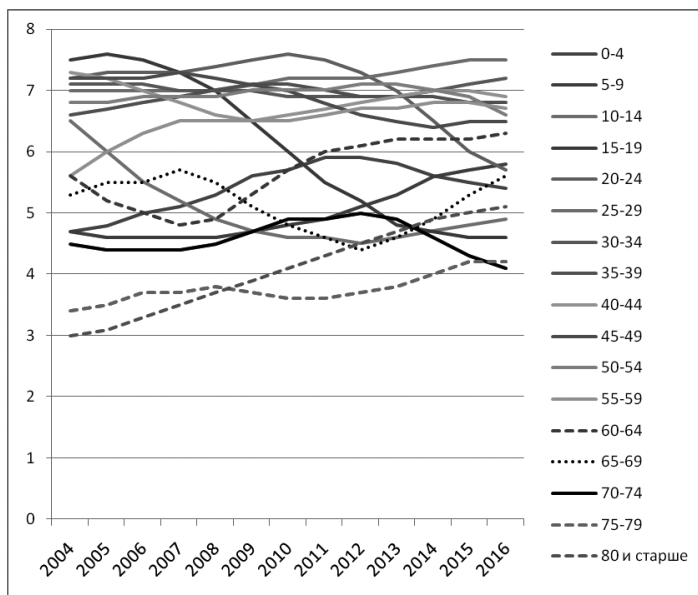

Рис. А12. Динамика возрастных групп населения Эстонии
(в % от общей численности населения соответствующего года), 2004–2016 гг.
Источник: сайт Статистического управления Эстонии: <http://www.stat.ee/statistics>.

Таблица А3

**Динамика доли городского и сельского населения,
Латвия, 2004–2016 гг., %**

	Общая численность населения, человек	Городское население, %	Сельское население, %	Рига, человек	Рига, % от общей численности населения
2004	2 276 520	67,8	32,2		
2005	2 249 724	67,8	32,2		
2006	2 227 874	67,9	32,1		
2007	2 208 840	67,9	32,1		
2008	2 191 810	67,9	32,1		
2009	2 162 834	67,9	32,1		
2010	2 120 504	67,8	32,2	673 433	31,8
2011	2 074 605	67,8	32,2	659 418	31,8
2012	2 044 813	67,6	32,4	649 853	31,8
2013	2 023 825	67,5	32,5	643 615	31,8
2014	2 001 468	67,8	32,2	643 368	32,1
2015	1 986 096	67,9	32,1	641 007	32,3
2016	1 968 957	68,0	32,0	639 630	32,5

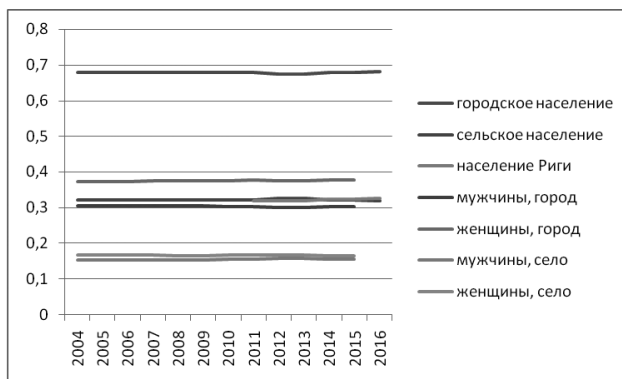

Рис. А13. Изменения долей городского, сельского, столичного населения, населения по полу в общей численности населения Латвии, 2004–2016 гг.

Источник: сайт Центрального статистического бюро Латвии: <http://www.csb.gov.lv/>.

Таблица А4

**Динамика доли городского и сельского населения,
Литва, 2004–2016 гг., %**

	Общая численность населения, человек	Городское население, %	Сельское население, %	Вильнюс, человек	Вильнюс, % от общей численности населения
2004	3 398 929	66,6	33,4	548 729	16,1
2005	3 355 220	66,6	33,4	546 773	16,3
2006	3 289 835	66,6	33,4	542 525	16,5
2007	3 249 983	66,7	33,3	541 732	16,7
2008	3 212 605	66,7	33,3	541 596	16,9
2009	3 183 856	66,8	33,2	542 969	17,1
2010	3 141 976	66,8	33,2	543 191	17,3
2011	3 052 588	66,7	33,3	536 127	17,6
2012	3 003 641	66,8	33,2	533 279	17,8
2013	2 971 905	66,9	33,1	537 152	18,1
2014	2 943 472	67,1	32,9	539 707	18,3
2015	2 921 262	67,2	32,8	542 626	18,6
2016	2 888 558	67,3	32,7	543 493	18,8

Источник: сайт Литовского департамента статистики: <http://www.stat.gov.lt/en/>.

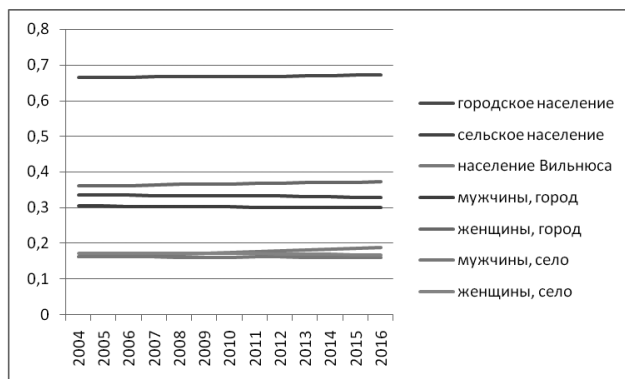

Рис. А14. Изменения долей городского, сельского, столичного населения, населения по полу в общей численности населения Литвы, 2004–2016 гг.

Источник: сайт Литовского департамента статистики: <http://www.stat.gov.lt/en/>.

Таблица А5

**Динамика доли городского и сельского населения,
Эстония, 2004–2016 гг., %**

	Общая численность населения, человек	Городское население, %	Сельское население, %	Таллинн, человек	Таллинн, % от общей численности населения
2004	1 366 250	68,7	31,3	398 310	29,2
2005	1 358 850	68,8	31,2	400 500	29,5
2006	1 350 700	68,6	31,4	398 380	29,5
2007	1 342 920	68,4	31,6	396 770	29,5
2008	1 338 440	68,3	31,7	396 800	29,6
2009	1 335 740	68,0	32,0	397 400	29,8
2010	1 333 290	68,0	32,0	398 500	29,9
2011	1 329 660	67,9	32,1	401 120	30,2
2012	1 325 217	68,2	31,8	403 862	30,5
2013	1 320 174	68,3	31,7	406 059	30,8
2014	1 315 819	68,3	31,7	411 063	31,2
2015	1 313 271	68,3	31,7	413 782	31,5
2016	1 315 944	68,5	31,4		

Источник: сайт Статистического управления Эстонии: <http://www.stat.ee/statistics>.

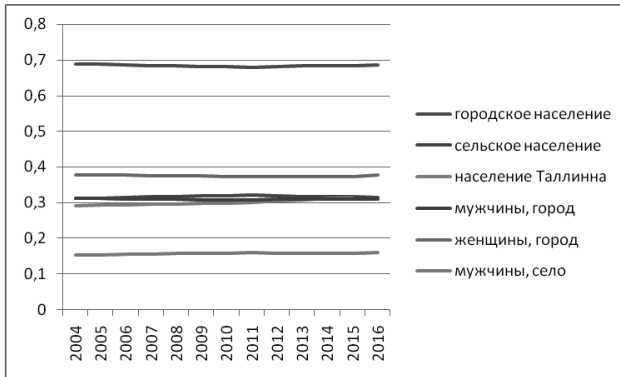

Рис. А15. Изменения долей городского, сельского, столичного населения, населения по полу в общей численности населения Эстонии, 2004–2016 гг.

Источник: сайт Статистического управления Эстонии: <http://www.stat.ee/statistics>.

Таблица А6

**Динамика доли городского и сельского населения,
Армения, 2004–2016 гг., %**

	Общая численность населения, тыс. человек	Городское население, %	Сельское население, %	Ереван, тыс. человек	Ереван, % от общей численности населения
2004	3173,8	64,1	35,9	1094,5	34,5
2005	3156,0	64,0	36,0	1090,5	34,6
2006	3136,8	63,9	36,1	1086,2	34,6
2007	3117,4	63,9	36,1	1082,0	34,7
2008	3097,3	63,8	36,2	1078,1	34,8
2009	3076,8	63,7	36,3	1073,8	34,9
2010	3055,2	63,5	36,5	1069,1	35,0
2011	3018,9	63,8	36,8	1065,0	35,3
2012	3021,4	63,3	36,7	1061,0	35,1
2013	3026,9	63,3	36,7	1066,3	35,2
2014	3017,6	63,4	36,6	1068,3	35,4
2015	3010,6	63,5	36,5	1071,5	35,6
2016	2998,6	63,6	36,4	1073,7	35,8

Источник: сайт Национальной статистической службы Армении: <http://www.armstat.am/en/>.

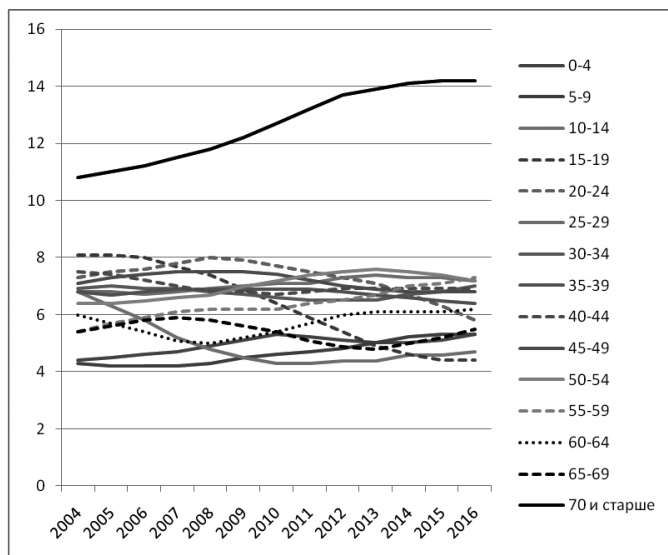

Рис. А16. Динамика возрастных групп населения Армении
(в % от общей численности населения соответствующего года), 2004–2016 гг.

Источник: сайт Национальной статистической службы Армении:
<http://www.armstat.am/en/>.

Таблица А7

**Динамика доли городского и сельского населения,
Грузия, 2004–2016 гг., %**

	Общая численность населения, тыс. человек	Городское население, %	Сельское население, %	Тбилиси, тыс. человек	Тбилиси, % от общей численности населения
2004	4315,2				
2005	4321,5				
2006	4401,3	52,5	47,5	1103,3	25,1
2007	4394,7	52,5	47,5	1101,1	25,1
2008	4382,1	52,6	47,4	1136,6	25,9
2009	4385,4	52,7	47,3	1136,6	25,9
2010	4436,4	53,0	47,0	1152,5	26,0
2011	4469,2	53,1	46,9	1162,4	26,0
2012	4497,6	53,2	46,8	1172,7	26,1
2013	4483,8	53,8	46,2	1171,2	26,1
2014	4490,5	53,7	46,3	1175,2	26,2
2015	3713,7	57,2	42,8	1108,9	29,9
2016	3720,4	57,2	42,8	1113,0	29,9

Источник: сайт Национальной статистической службы Грузии: <http://www.geostat.ge/>.

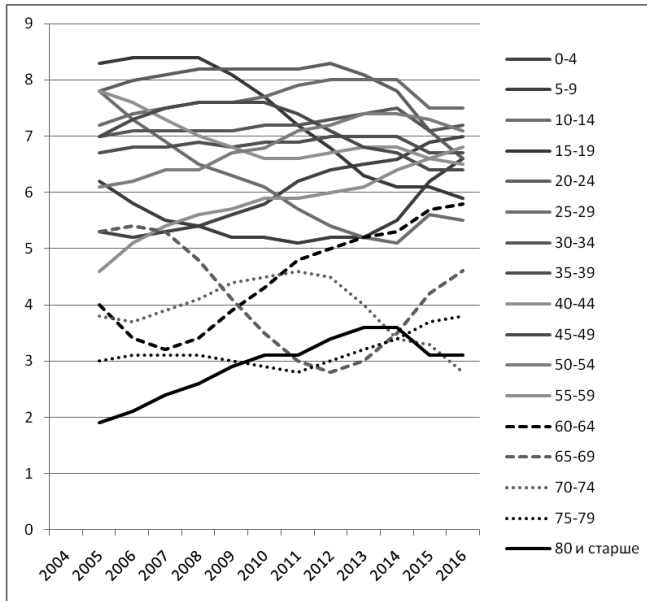

Рис. А17. Динамика возрастных групп населения Грузии
(в % от общей численности населения соответствующего года), 2004–2016 гг.
Источник: сайт Национальной статистической службы Грузии: <http://www.geostat.ge/>.

Таблица А8

**Динамика доли городского и сельского населения,
Молдова, 2004–2016 гг., %**

	Общая численность населения, тыс. человек	Городское население, %	Сельское население, %	Кишинев, тыс. человек	Кишинев, % от общей численности населения
2004	3607,4	41,0	59,0	662,2	18,4
2005	3600,4	41,0	59,0	661,2	18,4
2006	3589,9	40,9	59,1	660,2	18,4
2007	3581,1	41,3	58,7	658,4	18,4
2008	3572,7	41,3	58,7	663,1	18,6
2009	3567,5	41,4	58,6	663,2	18,6
2010	3563,7	41,4	58,6	663,4	18,6
2011	3560,4	41,6	58,4	664,7	18,7
2012	3559,5	41,7	58,3	667,6	18,8
2013	3559,5	41,9	58,1	671,8	18,9
2014	3557,6	42,2	57,8	674,5	19,0
2015	3555,2	42,4	57,6	678,2	19,1
2016	3553,1	42,5	57,5	681,1	19,2

Источник: сайт Национального бюро статистики Молдовы: <http://www.statistica.md/>.

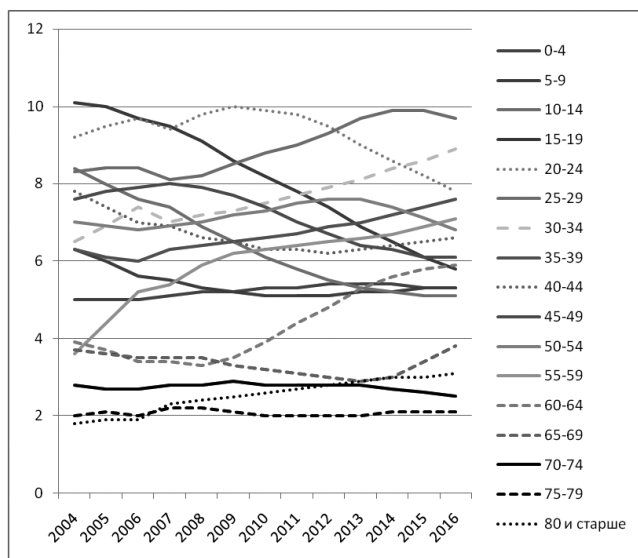

Рис. А18. Динамика возрастных групп населения Молдовы
(в % от общей численности населения соответствующего года), 2004–2016 гг.
Источник: сайт Национального бюро статистики Молдовы: <http://www.statistica.md/>

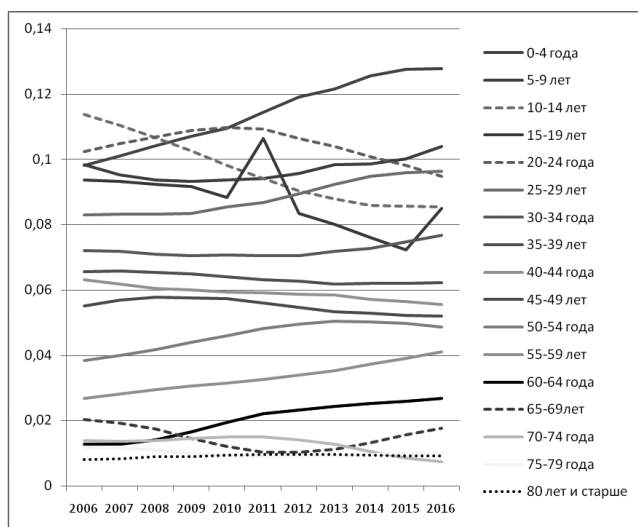

Рис. А19. Динамика возрастных групп населения Кыргызстана
(в долях от общей численности населения соответствующего года), 2006–2016 гг.
Источник: сайт Национального статистического комитета
Кыргызской Республики: <http://www.stat.kg>

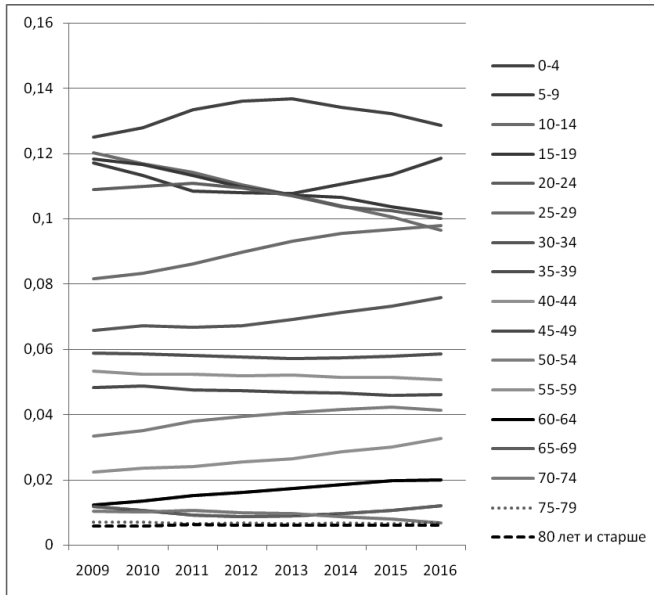

Рис. А20. Динамика возрастных групп населения Таджикистана (в долях от общей численности населения соответствующего года), 2009–2016 гг.

Источник: сайт Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан: <http://www.stat.tj>.

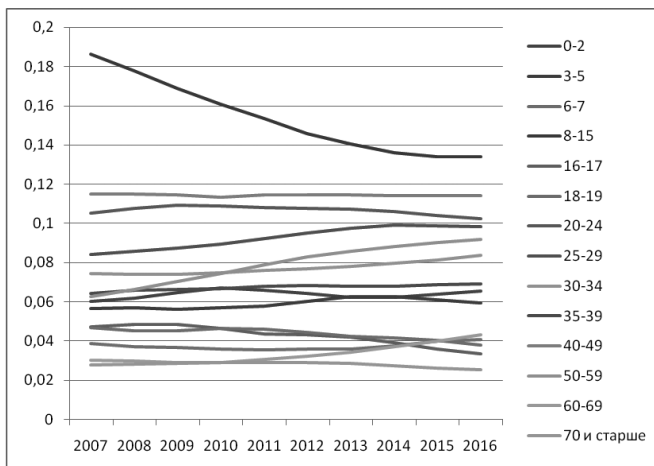

Рис. А21. Динамика возрастных групп населения Узбекистана (в долях от общей численности населения соответствующего года), 2007–2016 гг.

Источник: сайт Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике: <http://www.stat.uz>.

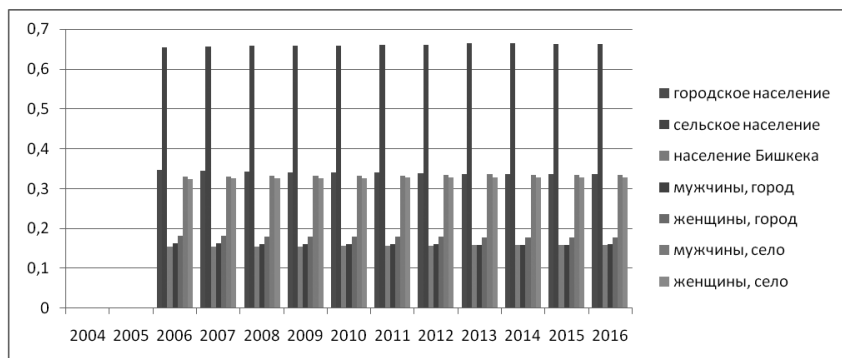

Рис. А22. Изменения долей городского, сельского, столичного населения, населения по полу в общей численности населения Кыргызстана, 2006–2016 гг.

Источник: сайт Национального статистического комитета КР: <http://www.stat.kg>.

Таблица А9

**Динамика доли городского и сельского населения,
Таджикистан, 2004–2016 гг., %**

	Общая численность населения, тыс. человек	Городское население, %	Сельское население, %	Душанбе, тыс. человек	Душанбе, % от общей численности населения
2004	6598,8	26,6	73,4	616,9	9,3
2005	6718,9	26,5	73,5	630	9,4
2006	6842,2	26,4	73,6	644,3	9,4
2007	6965,5	26,3	73,7	658	9,5
2008	7096,9	26,4	73,6	674,2	9,6
2009	7250,8	26,6	73,4	693,2	9,6
2010	7417,4	26,5	73,5	711,2	9,6
2011	7621,2	26,4	73,6	731,1	9,6
2012	7807,2	26,4	73,6	748	9,6
2013	7987,4	26,6	73,4	764,3	9,5
2014	8161,1	26,5	73,5	775,8	9,4
2015	8352,0	26,4	73,6	788,7	9,4
2016	8551,0	26,4	73,6	802,7	9,4

Источник: сайт Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан: <http://www.stat.tj>.

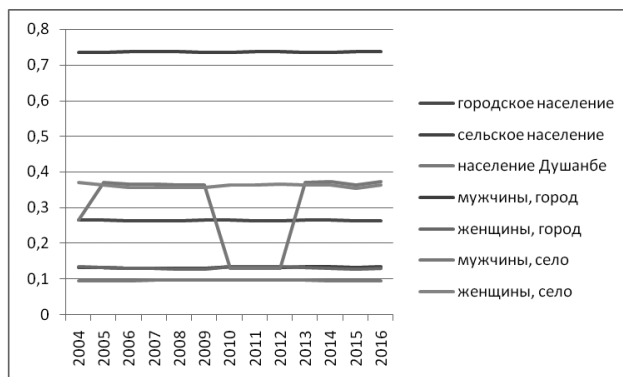

Рис. А23. Изменения долей городского, сельского, столичного населения, населения по полу в общей численности населения Таджикистана, 2004–2016 гг.

Источник: сайт Агентства по статистике

при Президенте Республики Таджикистан: <http://www.stat.tj>.

Таблица А10

**Динамика доли городского и сельского населения,
Узбекистан, 2004–2016 гг., %**

	Общая численность населения, тыс. человек	Городское население, %	Сельское население, %	Ташкент, тыс. человек	Ташкент, % от общей численности населения
2004	25 707,4			2135,4	8,3
2005	26 021,3			2135,7	8,2
2006	26 312,7			2140,6	8,1
2007	26 663,8	35,9	64,1	2157,1	8,1
2008	27 072,2	35,8	64,2	2180,0	8,1
2009	27 533,4	51,7	48,3	2206,3	8,0
2010	28 001,4	51,5	48,5	2234,3	8,0
2011	29 123,4	51,2	48,8	2296,5	7,9
2012	29 555,4	51,2	48,8	2309,3	7,8
2013	29 993,5	51,2	48,8	2340,9	7,8
2014	30 492,8	51,0	49,0	2352,9	7,7
2015	31 022,5	50,8	49,2	2371,3	7,6
2016	31 575,3	50,6	49,4	2393,2	7,6

Источник: сайт Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике: <http://www.stat.uz>.

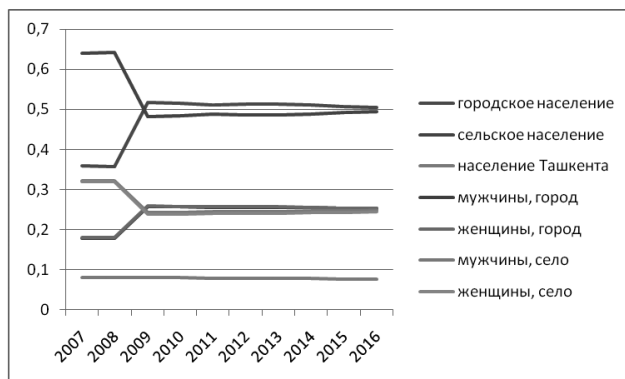

Рис. А24. Изменения долей городского, сельского, столичного населения, населения по полу в общей численности населения Узбекистана, 2007–2016 гг.

Источник: сайт Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике: <http://www.stat.uz>.

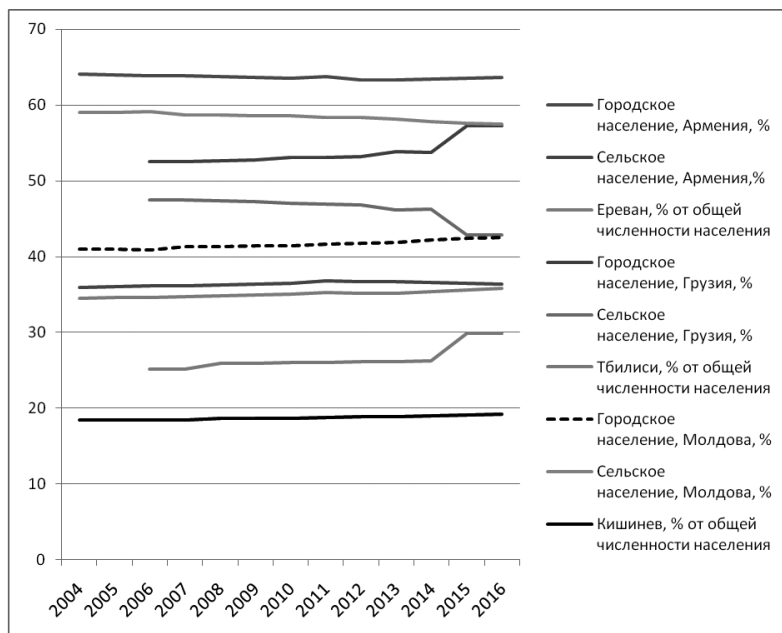

Рис. А25. Изменения численности городского, сельского, столичного населения в общей численности населения Армении, Грузии, Молдовы, 2004–2016 гг., %

Источник: сайты Национальной статслужбы Армении: <http://www.armstat.am/en/>,
Национальной статслужбы Грузии: <http://www.geostat.ge/>,
Национального бюро статистики Молдовы: <http://www.statistica.md/>.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Таблица Б1

**Общий коэффициент рождаемости
(число родившихся на 1000 населения) в 1990–2015 гг.**

Годы	Азербайджан ^{<1>}	Армения ^{<2>}	Беларусь ^{<3>}	Грузия ^{<4>}	Казахстан ^{<5>}	Кыргызстан ^{<6>}	Латвия ^{<7>}	Литва ^{<8>}	Молдова ^{<9>}	Россия ^{<10>}	Таджикистан ^{<11>}	Украина ^{<12>}	Эстония ^{<13>}
1990	25,9	22,5	14,0	17,1	22,2		14,2	15,4	17,7	13,4	38,8	12,6	14,2
1991	26,6	21,6	13,0	16,3	21,5		13,1	15,1	16,5	12,1	39,1	12,1	12,4
1992	25,0	19,9	12,5	13,4	20,5		12,1	14,7	16,0	10,7	32,4	11,4	11,8
1993	23,7	17,3	11,5	12,0	19,3		10,4	12,9	15,2	9,4	33,5	10,7	10,2
1994	21,4	15,5	10,8	11,8	18,9		9,6	11,6	14,3	9,6	34,2	10,0	9,7
1995	18,9	15,0	9,9	11,9	17,5		8,7	11,4	13,0	9,3	34,1	9,6	9,4
1996	16,9	14,8	9,4	11,9	16,3		8,1	10,8	12,0	8,9	30,0	9,2	9,4
1997	17,1	13,5	8,9	11,9	15,2		7,7	10,6	12,5	8,6	30,6	8,7	9,0
1998	15,9	12,2	9,2	11,5	14,8		7,6	10,4	11,3	8,8	31,3	8,4	8,8
1999	14,9	11,3	9,3	10,9	14,6		8,1	10,3	10,6	8,3	29,8	7,8	9,0
2000	14,7	10,6	9,4	11,0	14,9	19,8	8,6	9,8	10,2	8,7	27,0	7,8	9,4
2001	13,7	10,0	9,2	10,9	14,9		8,4	9,0	10,0	9,0	27,2	7,7	9,1
2002	13,7	10,1	9,0	10,7	15,3		8,7	8,6	9,9	9,7	27,3	8,1	9,4
2003	13,9	11,3	9,0	10,7	16,6		9,2	8,8	10,1	10,2	27,2	8,5	9,5
2004	15,9	11,8	9,1	11,5	18,2		9,1	8,8	10,6	10,4	27,0	9,0	10,3
2005	16,9	11,9	9,4	10,7	18,4	21,3	9,8	8,9	10,5	10,2	26,7	9,0	10,6
2006	17,5	12,0	10,1	10,9	19,7	23,1	10,3	9,1	10,5	10,3	27,0	9,8	11,1
2007	17,7	12,9	10,8	11,2	20,8	23,4	10,9	9,3	10,6	11,3	28,4	10,2	11,8
2008	17,4	13,3	11,3	12,9	22,8	23,9	11,2	9,9	10,9	12,0	28,3	11,0	12,0
2009	17,2	14,5	11,5	14,4	22,2	25,2	10,3	10,2	11,4	12,3	27,2	11,1	11,8
2010	18,5	14,7	11,4	14,1	22,5	26,8	9,4	9,9	11,4	12,5	31,9	10,8	11,9
2011	19,4	14,3	11,5	12,9	22,5	27,1	9,1	10,0	11,0	12,6	29,1	11,0	11,1
2012	19,0	14,0	12,2	12,7	22,7	27,6	9,8	10,2	11,1	13,3	27,8	11,4	10,6

Годы	Азербайджан ^{<1>}	Армения ^{<2>}	Беларусь ^{<3>}	Грузия ^{<4>}	Казахстан ^{<5>}	Кыргызстан ^{<6>}	Латвия ^{<7>}	Литва ^{<8>}	Молдова ^{<9>}	Россия ^{<10>}	Таджикистан ^{<11>}	Украина ^{<12>}	Эстония ^{<13>}
2013	18,6	13,8	12,5	12,9	22,7	27,2	10,2	10,1	10,6	13,2	25,9	11,1	10,3
2014	18,1	14,3	12,5	16,3	23,1	27,7	10,9	10,3	10,9	13,3	27,8	10,8	10,3
2015	17,4	13,9	12,5	15,9	22,7	27,4	11,1	10,8	10,9	13,3	28,1	10,7	10,6

^{<1>} Azərbaycanın demografik göstəriciləri. Demographic indicators of Azerbaijan. Rəsmi nəşr. Official publication. Statistik məcmuə. Statistical Yearbook. Bakı, 2016. Bakı, 2016. С. 102. URL: http://www.stat.gov.az/menu/6/statistical_yearbooks/indexen.php.

^{<2>} Հայաստանի ժողովրդագրական ժողովածու — 2016. The Demographic Handbook of Armenia. Երեվան, 2016. Yerevan, 2016. С. 25. URL: http://www.armstat.am/file/article/demog_2016_1.pdf.

^{<3>} Демографический ежегодник Республики Беларусь. Demographic Yearbook of the Republic of Belarus. Статистический сборник. Statistical book. Минск, 2016. С. 141. URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/demografiya_2/metodologiya-otvetstvennye-za-informatsionnoe-s_2/index_5770/.

^{<4>} საქართველოს სტატისტიკური წელიწადეული. 2016 Statistical Yearbook of Georgia. თბილისი. 2016. Tbilisi. P. 26. URL: http://www.geostat.ge/cms/site_images/_files/yearbook/Yearbook_2016.pdf.

^{<5>} http://www.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersPopulation;jsessionid=5cNwY7mPwhgtKZt7crTpnT19dznkzJvpsnJg5n68CJzn5R4B1J9!-1125704500!421859872?_afzLoop=13702072366024182#%40%3F_afzLoop%3D13702072366024182%26_adf.ctrl-state-%3Dx8gxc30oi_4.

^{<6>} 2000, 2005 — Женщины и мужчины Кыргызской Республики 2005–2009. Бишкек, 2010. С. 48. URL: <http://stat.kg/media/publicationarchive/b025ee77-203b-4a2f-9304-ba-77c2367d93.pdf>; 2006–2010 — Демографический ежегодник Кыргызской Республики 2006–2010. Бишкек, 2011. URL: <http://www.stat.kg/ru/publications/demograficheskij-ezhegodnik-kyrgyzskoj-respubliki/>; 2011–2015 — Демографический ежегодник Кыргызской Республики 2011–2015. Бишкек, 2016. С. 108. URL: <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/dd6e5a2a-2788-4818-b522-7edf2c73c391.pdf>.

^{<7>} http://data.csb.gov.lv/pxweb/en/Sociala/Sociala_ikgad_iedz_iedzskaitis/ISV0010.px/table/tableViewLayout2/?rxid=a79839fe-11ba-4ecd-8cc3-4035692c5fc8.

^{<8>} Demografijos metraštis. Demographic Yearbook. 2015. Vilnius, 2016. P. 43. URL: <http://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=23462>.

^{<9>} http://statbank.statistica.md/pxweb/pxweb/en/20%20Populatia%20si%20procesele%20demografice/20%20Populatia%20si%20procesele%20demografice_POP020/POP020200.px/table/tableViewLayout1/?rxid=2345d98a-890b-4459-bb1f-9b565f99b3b9; с 1997 г. — без Приднестровья.

^{<10>} <http://cbsd.gks.ru/#>.

^{<11>} 1990 — Демографияи солонаи Љумњурии Тоҷикистон. Демографический ежегодник Республики Таджикистан. Душанбе, 2012. С. 96. URL: http://stat.tj.ru/img/01c0a666738323bc1c3512243cbbf74e_1367165061.pdf; 1991–2015 — <http://www.stat.tj.ru/database/socio-demographic-sector/>.

^{<12>} [http://database.ukrcensus.gov.ua/MULT/Dialog/view.asp?ma=000_0301&ti=Number+of+live+births+and+deaths+\(per+1000+of+actual+population\)&path=../Quicktables/POPULATION/03/01/&lang=2&multilang=en](http://database.ukrcensus.gov.ua/MULT/Dialog/view.asp?ma=000_0301&ti=Number+of+live+births+and+deaths+(per+1000+of+actual+population)&path=../Quicktables/POPULATION/03/01/&lang=2&multilang=en).

^{<13>} <http://pub.stat.ee/px-web.2001/Dialog/Saveshow.asp>.

Таблица Б2

Распределение родившихся по очередности рождения в 1990–2015 гг.

Годы	Доля родившихся данной очередности в общем числе родившихся, %				
	Первые	Вторые	Третьи	Четвертые	Пятые и последующие
<i>Азербайджан</i> ^{<1>}					
1990	38,4	30,4	18,4	7,4	5,4
1995	38,3	33,1	18,1	6,8	3,7
2000	42,3	32,7	17,2	5,3	2,5
2005	53,8	31,3	11,3	2,7	0,9
2010	52,5	34,1	11,2	1,8	0,4
2011	53,7	33,0	11,1	1,8	0,4
2012	50,2	35,0	12,3	2,1	0,4
2013	47,9	36,0	13,4	2,2	0,5
2014	47,9	36,0	13,4	2,2	0,5
2015	45,1	36,4	15,2	2,6	0,7
<i>Армения</i> ^{<2>}					
1990	37,6	32,1	22,5	5,9	1,9
1995	39,6	36,9	16,5	5,0	2,0
2000	45,6	32,5	14,8	4,8	2,2
2005	51,4	34,5	10,7	2,3	1,0
2010	49,0	35,4	12,7	2,1	0,8
2011	49,2	35,5	12,4	2,1	0,8
2012	48,1	36,4	12,6	2,1	0,8
2013	46,6	37,5	13,1	2,0	0,8
2014	45,4	37,3	14,3	2,2	0,8
2015	43,0	38,0	15,6	2,5	0,9
<i>Беларусь</i> ^{<3>}					
1990	51,3	36,6	7,9	2,2	2,0
1995	58,2	31,2	6,7	2,0	1,9
2000	57,8	32,0	6,8	1,9	1,5
2005	58,2	31,4	7,1	1,9	1,3
2010	52,3	36,1	8,5	1,9	1,1
2011	50,9	36,9	9,2	1,9	1,1
2012	50,6	37,1	9,2	2,0	1,1
2013	47,4	38,8	10,5	2,2	1,1
2014	45,9	39,5	10,9	2,5	1,2
2015	42,8	40,5	12,6	2,8	1,4
<i>Грузия</i> ^{<4>}					
1990	44,5	34,0	15,6	3,9	1,9
1995	53,3	32,6	10,0	2,9	1,3
2000	51,9	33,3	10,8	2,7	1,3
2005	58,8	29,5	8,7	2,0	0,9
2010	49,6	35,6	11,3	2,3	1,1
2011	47,7	37,4	11,6	2,3	1,1
2012	46,2	38,1	12,1	2,5	1,0
2013	45,3	38,1	12,8	2,7	1,1

Продолжение табл. Б2

Годы	Доля родившихся данной очередности в общем числе родившихся, %				
	Первые	Вторые	Третьи	Четвертые	Пятые и последующие
2014	43,5	38,2	14,4	2,7	1,2
2015	41,7	38,2	15,5	3,2	1,4
Казахстан ^{<5>}					
1999	44,2	29,3	14,8	7,1	4,6
2003	44,0	29,1	15,5	7,4	4,0
2004	43,1	29,2	16,1	7,4	2,9
2010	40,7	29,0	16,8	8,2	5,4
2011	39,4	29,3	17,4	8,4	5,5
2012	42,9	28,0	16,3	7,7	5,0
2013	43,2	28,2	16,3	7,4	5,0
2014	39,5	29,2	17,7	8,2	5,4
2015	35,6	30,1	19,2	9,1	6,0
Кыргызстан ^{<6>}					
2010	38,2	27,8	18,0	9,9	6,0
2011	39,3	27,7	17,7	9,5	5,8
2012	37,7	28,3	18,3	9,8	5,9
2013	35,9	29,1	18,9	10,2	6,0
2015	33,1	28,3	20,9	11,2	6,5
Латвия ^{<7>}					
1990	47,6	32,8	12,7	3,8	3,1
1995	52,2	29,9	10,7	3,9	3,3
2000	49,8	32,0	10,8	3,9	3,5
2005	51,5	31,8	10,8	3,3	2,6
2010	48,7	34,5	11,3	3,2	2,3
2011	47,3	35,6	11,7	3,2	2,2
2012	46,3	36,3	12,0	3,4	2,0
2013	44,6	37,2	12,9	3,2	2,1
2014	44,2	37,5	13,3	3,1	1,9
2015	42,6	37,5	14,1	3,7	2,1
Литва ^{<8>}					
1990	47,9	36,2	10,8	3,0	2,1
1995	50,2	34,6	9,7	3,1	2,3
2000	46,8	34,2	11,7	4,0	3,3
2005	48,9	34,1	10,3	3,5	3,2
2010	46,6	38,1	10,5	2,6	2,2
2011	46,5	38,2	10,6	2,7	2,0
2012	46,9	37,5	10,9	2,6	2,1
2013	48,2	36,9	10,5	2,5	1,9
2014	47,7	37,0	10,7	2,6	2,0
2015	47,4	37,7	10,6	2,5	1,8
Молдова ^{<9>}					
1990	42,6	33,8	15,1	5,1	3,5
1995	49,1	32,0	11,9	4,2	2,9

Окончание табл. Б2

Годы	Доля родившихся данной очередности в общем числе родившихся, %				
	Первые	Вторые	Третьи	Четвертые	Пятые и последующие
2000	53,8	30,1	9,9	3,6	2,5
2005	52,9	32,3	9,8	3,0	2,0
2010	54,3	32,2	9,5	2,4	1,5
2011	52,6	33,3	9,9	2,6	1,6
2012	50,1	35,5	10,2	2,6	1,7
2013	49,3	35,3	11,0	2,8	1,6
2014	46,5	36,5	12,2	3,1	1,7
2015	44,3	37,4	13,0	3,4	1,9
Россия ^{<10>}					
2010	50,9	36,0	9,6	2,4	1,2
2011	49,5	36,6	10,1	2,5	1,3
2012	47,3	37,4	11,1	2,7	1,4
2013	45,7	38,0	12,0	2,9	1,5
2014	43,2	39,3	12,7	3,2	1,6
2015	41,2	40,7	13,1	3,3	1,7
Украина ^{<11>}					
2010	50,8	35,3	9,3	2,6	2,0
2011	48,9	36,0	10,0	2,8	2,2
2012	48,1	36,1	10,5	3,0	2,3
2013	47,1	36,4	10,9	3,2	2,4
2014	46,6	36,6	11,0	3,2	2,6
2015	49,4	35,1	10,0	2,9	2,5
Эстония ^{<12>}					
1990	46,2	32,8	13,6	4,3	3,1
1995	49,6	32,0	11,2	3,9	3,3
2000	48,4	32,1	12,1	4,2	3,2
2005	48,4	33,6	12,1	3,4	2,4
2010	42,2	37,5	14,0	4,0	2,3
2011	40,2	38,7	14,8	4,3	2,1
2012	41,1	37,9	14,6	3,9	2,4
2013	41,6	37,5	15,0	3,7	2,2
2014	41,9	37,2	14,8	3,9	2,2
2015	42,3	37,0	14,5	4,0	2,1

<1> <http://www.stat.gov.az/source/demography/indexen.php>.

<2> Рассчитано по: 1990–2003 — Հայաստանի ժողովրդագրական ժողովածու. 2005. Երևան, 2005. С. 33. URL: http://www.armstat.am/file/article/demos_05_3.pdf; 2004–2010 — Հայաստանի ժողովրդագրական ժողովածու. 2015. The Demographic Handbook of Armenia. Երևան, 2015. Yerevan, 2015. С. 56. URL: http://www.armstat.am/file/article/demog_2015_3.pdf; 2011–2015 — Հայաստանի ժողովրդագրական ժողովածու. 2016. The Demographic Handbook of Armenia. Երևան, 2016. Yerevan, 2016. С. 56. URL: http://www.armstat.am/file/article/demog_2016_3.pdf.

<3> Рассчитано по: Демографический ежегодник Республики Беларусь. Demographic Yearbook of the Republic of Belarus. Статистический сборник. Statistical book. Минск, 2016. С. 238. URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/demografiya_2/metodologiya-otvetstvennye-za-informatsionnoe-s_2/index_5770/.

- <4> Рассчитано по: საქართველოს სტატისტიკური წელიწადი. 2016. Statistical Yearbook of Georgia. თბილისი, 2016. Tbilisi, 2016. P. 29. URL: http://www.geostat.ge/cms/site_images/_files/yearbook/Yearbook_2016.pdf.
- <5> Рассчитано по: 2003–2004 — Қазақстанның демографиялық жылнамалығы, 2005. Демографический ежегодник Казахстана, 2005. Алматы, 2005. С. 40. URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/publicationsCompilations2006?_afLoop=13835215633219939%40%3F_afLoop%3D13835215633219939%26_adf.ctrl-state%3Dyrxjr3ucl_139; 1999, 2009–2010 — Қазақстанның демографиялық жылнамалығы. Демографический ежегодник Казахстана. Статистикалық жинақ. Статистический сборник. Астана, 2011. С. 131. URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/publicationsCompilations2011?_afLoop=13742865087961430%40%3F_afLoop%3D13742865087961430%26_adf.ctrl-state%3Dhkdfoxy7_67; 2011–2015 — Қазақстанның демографиялық жылнамалығы. Демографический ежегодник Казахстана. Астана, 2016. С. 74. URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/publicationsCompilations?_afLoop=13691082275208496%40%3F_afLoop%3D13691082275208496%26_adf.ctrl-state%3D11axh7dgl_93.
- <1> Рассчитано по: 2010 — Демографический ежегодник Кыргызской Республики: 2006–2010. Бишкек, 2011. URL: <http://www.stat.kg/ru/publications/demograficheskij-ezhgodnik-kyrgyzskoj-respubliki/>; 2011 — Демографический ежегодник Кыргызской Республики: 2007–2011. Бишкек, 2012. URL: <http://www.stat.kg/ru/publications/demograficheskij-ezhgodnik-kyrgyzskoj-respubliki/>; 2012 — Демографический ежегодник Кыргызской Республики: 2008–2012. Бишкек, 2013. С. 126. URL: <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/248ed585-2624-4d33-9c5a-8ec789d546cf.pdf>; 2013 — Демографический ежегодник Кыргызской Республики: 2009–2013. Бишкек, 2014. С. 126. URL: <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/81ef7693-ab21-4b1d-b189-32-679e693e15.pdf>; 2015 — Демографический ежегодник Кыргызской Республики: 2011–2015. Бишкек, 2016. С. 126. URL: <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/dd6e5a-2a-2788-4818-b522-7edf2c73c391.pdf>.
- <1> http://data.csb.gov.lv/pxweb/en/Sociala/Sociala_ikgad_iedz_dzimst/ID0060.px/table/tableViewLayout1/?rxid=a79839fe-11ba-4ecd-8cc3-4035692c5fc8.
- <1> Рассчитано по: Demografijos metraštis. Demographic Yearbook. 2015. Vilnius, 2016. P. 42. URL: <http://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=23462>.
- <1> Рассчитано по: 1990–1997 — http://statbank.statistica.md/pxweb/pxweb/en/20%20Populatia%20si%20procese%20demografice/20%20Populatia%20si%20procese%20demografice__POP030/POP030900.px/table/tableViewLayout1/?rxid=b2ff27d7-0b96-43c9-934b-42e1a2a9a774; 2000–2015 — http://statbank.statistica.md/pxweb/pxweb/en/20%20Populatia%20si%20procese%20demografice/20%20Populatia%20si%20procese%20demografice__POP030/POP030700.px/table/tableViewLayout1/?rxid=b2ff27d7-0b96-43c9-934b-42e1a2a9a774; с 1997 г. — без Приднестровья.
- <1> Рассчитано по: данные Росстата.
- <1> Рассчитано по: 2010 — Населення України за 2010 рік. Демографічний щорічник. Київ 2011. P. 119. URL: http://database.ukrcensus.gov.ua/PXWEB2007/eng/publ_new1/2011/publ2011.asp; 2011 — Населення України за 2011 рік. Демографічний щорічник. Київ 2012. P. 121. URL: http://database.ukrcensus.gov.ua/PXWEB2007/eng/publ_new1/2012/publ2012.asp; 2012 — Населення України за 2012 рік. Демографічний щорічник. Київ 2013. P. 124. URL: http://database.ukrcensus.gov.ua/PXWEB2007/eng/publ_new1/2013/publ2013.asp; 2013 — Населення України за 2013 рік. Демографічний щорічник. Population of Ukraine 2013. Demographic Yearbook. Київ Kyiv 2014. P. 107. URL: http://database.ukrcensus.gov.ua/PXWEB2007/eng/publ_new1/2014/publ2014.asp; 2014 — Населення України за 2014 рік. Демографічний щорічник. Population of Ukraine 2014. Demographic Yearbook. Київ Kyiv 2015. P. 66. URL: http://database.ukrcensus.gov.ua/PXWEB2007/ukr/publ_new1/2015/naselen_2014pdf.pdf; 2015 — Населення України за 2015 рік. Демографічний щорічник. Population of Ukraine 2015. Demographic Yearbook. Київ Kyiv 2016. P. 68. URL: http://database.ukrcensus.gov.ua/PXWEB2007/ukr/publ_new1/2016/naselen_2015.pdf.
- <1> Рассчитано по: <http://pub.stat.ee/px-web.2001/Dialog/Saveshow.asp>.

Таблица Б3

Средняя очередность рождения в 1990–2015 гг. (первый столбец — на основе распределения родившихся по очередности рождения; второй столбец — на основе суммарных коэффициентов рождаемости по очередности рождения)¹

Годы	Азербайджан	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Латвия	Литва	Молдова	Россия	Украина	Эстония
1990	2,11	1,67	1,64		1,80	1,77	1,75	1,93	1,89	1,85
1991	2,04				1,79	1,75	1,73	1,86	1,82	1,80
1992	1,95				1,78	1,74	1,73	1,87	1,84	1,79
1993	1,92				1,77	1,74	1,73	1,83	1,81	1,80
1994	2,00				1,77	1,73	1,73	1,81	1,81	1,80
1995	2,05	1,58	1,57		1,75	1,71	1,73	1,80	1,81	1,79
1996	2,03				1,75	1,72	1,75	1,78	1,80	1,79
1997	2,01				1,75	1,72	1,77	1,79	1,82	1,80
1998	2,01				1,78	1,74	1,81	1,78	1,82	1,79
1999	1,98				1,77	1,74	1,82	1,75	1,81	1,79
2000	1,93		1,99	2,02	1,79	1,75	1,83	1,81	1,76	1,82
2001	1,87	1,57	1,57		1,77	1,74	1,83	1,80	1,71	1,81
2002	1,85	1,57	1,57		1,77	1,74	1,80	1,71	1,78	1,80
2003	1,78	1,55	1,56		1,76	1,73	1,80	1,71	1,78	1,78
2004	1,71	1,55	1,56	1,96	1,74	1,71	1,77	1,69	1,75	1,77
2005	1,66	1,57	1,58		1,75	1,72	1,78	1,69	1,75	1,78
2006	1,62	1,57	1,59		1,73	1,71	1,74	1,68	1,74	1,77
2007	1,62	1,61	1,62	2,01	1,71	1,68	1,71	1,67	1,73	1,78
2008	1,62	1,61	1,62	2,01	1,72	1,70	1,70	1,66	1,71	1,78
2009	1,63	1,61	1,62	2,04	1,75	1,72	1,73	1,67	1,72	1,81
2010	1,64	1,63	1,64	2,09	2,18	1,77	1,74	1,64	1,69	1,87
2011	1,62	1,65	1,65	2,11	2,15	1,78	1,75	1,67	1,70	1,89
2012	1,68	1,66	1,65	2,04	2,18	1,79	1,76	1,70	1,72	1,88
2013	1,71	1,71	1,69	2,03	2,21	1,80	1,78	1,72	1,73	1,86
2014	1,71	1,74	1,71	2,14	1,80	1,78	1,74	1,77	1,79	1,86
2015	1,77	1,78	1,80	1,76	1,84	1,81	1,74	1,81	1,79	1,85

¹ Рассчитано по: табл. 2, 3, 4, Б2 и источники к табл. Б2 и Б3.

Таблица Б4

Возрастные коэффициенты рождаемости в 1990–2015 гг.

Годы	Число родившихся на 1000 женщин в возрасте, лет						
	15–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49
<i>Азербайджан</i> ^{<1>}							
1990	26,7	200,6	189,9	93,9	35,2	8,8	0,9
1995	40,0	167,2	131,6	66,0	27,3	5,8	0,7
2000	29,0	131,2	98,5	51,7	22,3	6,1	0,8
2005	41,1	184,8	140,2	65,2	26,4	7,4	0,9
2010	60,0	172,9	127,2	57,8	29,4	5,1	0,7
2011	56,7	186,6	137,6	59,6	29,7	5,4	0,6
2012	53,3	189,6	130,4	63,2	24,8	5,3	0,6
2013	47,2	165,7	133,2	65,9	25,3	5,2	0,6
2014	52,9	168,6	125,0	60,5	23,2	4,5	0,5
2015	52,4	166,6	118,3	58,6	23,1	4,6	0,5
<i>Армения</i> ^{<2>}							
1990	69,1	223,9	131,3	68,8	24,9	5,5	0,4
1995	63,6	160,1	83,1	39,8	17,5	3,8	0,5
2000	31,6	120,0	63,6	28,8	13,0	3,5	0,3
2005	25,9	117,1	78,0	33,1	11,7	2,5	0,1
2010	27,1	110,1	91,9	47,9	16,8	3,2	0,2
2011	26,8	112,7	93,2	49,2	18,0	3,2	0,2
2012	26,0	120,3	98,3	50,6	18,0	3,2	0,2
2013	22,7	118,3	97,1	52,5	20,2	3,4	0,3
2014	23,4	122,3	102,3	56,5	21,7	3,8	0,3
2015	24,3	118,4	102,8	56,2	22,7	4,2	0,3
<i>Беларусь</i> ^{<3>}							
1990	43,6	175,6	97,7	45,0	16,0	3,5	0,1
1995	39,5	124,6	72,7	29,9	10,7	2,3	0,1
2000	27,4	109,8	75,5	35,5	11,5	2,0	0,1
2005	21,7	91,2	79,0	41,9	14,3	2,4	0,1
2010	20,7	89,8	101,6	62,1	23,2	3,7	0,1
2011	20,9	88,9	103,4	64,8	23,8	4,0	0,1
2012	22,4	93,7	110,8	69,0	27,0	4,4	0,1
2013	22,1	91,7	112,7	75,0	30,1	5,0	0,1
2014	20,5	91,6	113,8	78,0	32,6	5,6	0,2
2015	18,1	89,4	115,4	82,5	35,7	6,1	0,2
<i>Грузия</i> ^{<4>}							
1990	58,1	167,3	110,5	64,0	24,7	6,2	0,3
1995	64,2	113,3	66,4	41,9	16,6	4,2	0,7
2000	39,9	110,1	74,4	43,3	19,2	4,9	0,9
2005	38,5	97,2	75,2	44,0	18,6	4,2	0,5
2010	48,5	122,4	101,1	60,9	26,3	6,3	0,5

Продолжение табл. Б4

Годы	Число родившихся на 1000 женщин в возрасте, лет						
	15–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49
2011	42,8	111,5	95,2	56,7	25,3	5,8	0,5
2012	39,9	107,5	94,4	58,6	25,9	6,3	0,6
2013	40,8	108,8	96,6	61,3	28,3	6,7	0,8
2014	51,5	133,8	123,4	82,0	37,1	8,8	1,4
2015	48,6	143,2	127,8	87,8	41,5	10,5	1,4
<i>Казахстан</i> ^{<5>}							
1999	33,8	133,3	100,0	59,6	26,1	5,9	0,6
2000	31,0	132,8	104,8	64,0	28,0	6,3	0,6
2005	26,0	140,2	133,2	87,2	46,1	10,6	0,5
2010	28,2	146,7	155,7	111,5	62,5	16,2	0,8
2011	29,5	148,2	154,9	110,5	62,3	15,7	0,7
2012	31,4	153,2	156,0	109,2	61,6	15,8	0,7
2013	33,6	158,1	157,1	108,1	61,0	15,0	0,8
2014	34,7	161,9	161,4	112,9	64,3	16,0	0,8
2015	30,8	160,8	159,4	115,8	66,7	16,4	0,9
<i>Кыргызстан</i> ^{<6>}							
2005	25,9	164,6	144,3	98,3	53,6	15,9	2,7
2010	34,1	181,4	179,7	123,8	70,3	21,8	3,0
2011	41,4	185,9	176,0	122,7	69,1	21,4	3,2
2012	42,1	192,4	178,1	125,1	70,4	22,5	2,6
2013	41,9	192,0	173,4	124,6	70,0	21,6	2,4
2014	43,3	200,9	174,6	128,5	70,9	21,4	2,1
2015	42,3	200,8	173,3	128,7	72,5	21,4	2,3
<i>Латвия</i> ^{<7>}							
1990	49,9	163,9	99,6	57,5	23,3	5,3	0,2
1995	29,9	98,9	72,7	33,5	15,4	3,4	0,3
2000	24,1	81,7	77,7	42,9	17,8	3,8	0,2
2005	21,6	74,1	90,0	59,9	26,1	4,9	0,3
2010	18,2	59,5	88,3	67,3	31,6	7,6	0,3
2011	19,7	55,8	84,8	68,0	32,6	7,2	0,2
2012	20,4	58,7	92,4	73,2	37,2	7,6	0,3
2013	20,1	60,1	96,3	79,1	40,8	9,4	0,4
2014	19,9	63,4	103,6	87,0	46,5	10,0	0,4
2015	18,1	64,4	103,2	93,8	50,0	11,3	0,7
<i>Литва</i> ^{<8>}							
1990	40,2	167,2	113,5	56,4	22,4	5,2	0,3
1995	40,8	120,2	87,9	41,6	15,9	3,5	0,2
2000	25,9	96,3	84,8	47,4	18,9	4,2	0,2
2005	19,4	70,2	89,8	53,6	21,0	4,4	0,2
2010	12,6	54,2	114,2	81,6	31,3	5,6	0,3
2011	13,2	56,0	117,0	84,1	33,5	6,1	0,2

Продолжение табл. Б4

Годы	Число родившихся на 1000 женщин в возрасте, лет						
	15–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49
2012	13,7	56,5	117,3	89,0	35,8	6,7	0,2
2013	13,7	54,1	115,2	89,6	37,0	7,2	0,2
2014	13,3	53,3	113,4	96,8	40,6	7,7	0,4
2015	13,7	53,2	117,6	102,3	45,2	8,2	0,3
<i>Молдова</i> ^{<9>}							
1990	58,7	203,8	115,7	62,3	25,1	6,5	0,3
1995	61,8	141,8	90,4	39,8	14,4	2,9	0,2
2000	36,3	103,7	67,8	34,7	12,2	2,6	0,1
2005	29,0	87,2	70,8	38,2	15,9	2,5	0,2
2010	26,7	85,3	79,4	47,0	19,6	3,7	0,1
2011	25,7	80,3	79,3	45,0	19,3	3,6	0,1
2012	25,1	79,3	79,7	47,2	20,4	3,9	0,1
2013	25,4	77,1	75,6	45,5	20,2	3,5	0,2
2014	26,7	79,3	76,4	48,2	20,7	4,2	0,2
2015	27,9	81,7	75,5	48,6	21,8	4,5	0,2
<i>Россия</i> ^{<10>}							
1990	55,0	156,5	93,1	48,2	19,4	4,2	0,1
1995	44,8	112,7	66,5	29,5	10,6	2,2	0,1
2000	27,4	93,6	67,3	35,2	11,8	2,4	0,1
2005	27,4	88,4	77,8	45,3	17,8	3,0	0,2
2010	27,0	87,5	99,2	67,3	30,0	5,9	0,3
2011	26,7	87,5	99,8	68,2	31,4	6,3	0,3
2012	27,3	91,3	106,6	74,3	34,9	7,0	0,3
2013	26,6	89,9	107,6	76,2	36,8	7,4	0,3
2014	26,0	89,8	110,2	79,8	39,0	8,1	0,4
2015	24,0	90,0	112,6	83,0	39,8	8,3	0,4
<i>Таджикистан</i> ^{<11>}							
1990	40,4	306,9	280,1	211,0	118,5	51,4	8,1
1995	60,7	269,3	237,5	169,7	98,9	34,7	5,3
2000	41,8	207,5	188,2	140,7	85,1	31,1	3,7
2005	34,4	186,7	182,8	138,2	82,7	27,3	2,6
2006	35,0	182,1	181,8	140,2	83,5	27,8	2,5
2007	24,7	162,1	141,0	84,2	45,0	12,1	1,0
2008	33,6	189,8	159,7	93,4	47,5	12,3	0,8
2009	38,0	193,5	156,9	89,7	43,9	11,2	0,8
2010	44,1	214,3	169,7	97,1	46,9	12,0	0,7
2011	45,0	211,6	158,9	87,8	40,5	11,6	0,7
<i>Украина</i> ^{<12>}							
1990	59,1	161,8	87,6	41,6	15,1	3,4	0,1
1995	55,1	119,1	65,8	27,5	9,9	2,1	0,1
2000	32,1	94,9	57,7	26,5	8,7	1,9	0,1

Окончание табл. Б4

Годы	Число родившихся на 1000 женщин в возрасте, лет						
	15–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49
2005	28,6	88,8	71,7	37,7	13,3	2,3	0,1
2010	28,8	90,1	87,9	55,1	22,3	4,2	0,2
2011	28,1	89,9	89,2	58,0	24,6	4,6	0,2
2012	28,7	93,6	93,6	61,4	26,4	5,0	0,3
2013	27,2	91,0	91,5	61,2	27,2	5,2	0,3
2014	27,0	89,9	91,3	60,6	27,6	5,5	0,4
2015	27,3	92,3	91,8	58,8	27,3	5,6	0,4
<i>Эстония</i> ^{<13>}							
1990	55,0	164,7	106,0	55,3	23,1	4,8	0,2
1995	37,9	106,6	77,1	36,5	14,5	3,0	0,1
2000	26,4	84,6	82,4	52,7	19,5	4,7	0,2
2005	22,6	74,3	97,8	69,7	32,8	5,8	0,2
2010	17,5	65,3	112,6	92,1	46,7	10,7	0,2
2011	16,2	58,6	101,1	91,3	46,1	10,2	0,3
2012	15,3	56,7	98,0	85,8	46,2	11,3	0,5
2013	16,3	55,1	93,8	82,4	47,9	9,9	0,4
2014	15,6	54,4	95,4	84,7	47,3	11,3	0,6
2015	12,6	53,6	98,8	89,1	50,5	12,9	0,6

<1> Azərbaycanın demografik göstəriciləri. Demographic indicators of Azerbaijan. Rəsmi nəşr. Official publication. Statistik məcmuə. Statistical Yearbook. Bakı, 2016. Bakı, 2016. С. 189. URL: http://www.stat.gov.az/menu/6/statistical_yearbooks/indexen.php.

<2> 1990 — Հայաստանի ժողովրդագրական ժողովածու — 2012 — The Demographic Handbook of Armenia. Երևան, 2012. Yerevan, 2012. С. 72. URL: http://www.armstat.am/file/article/demos_12_11-12.pdf; 1995, 2000, 2005, 2010–2015 — Հայաստանի ժողովրդագրական ժողովածու. 2016. The Demographic Handbook of Armenia. Երևան, 2016. Yerevan, 2016. С. 60. URL: http://www.armstat.am/file/article/demog_2016_3.pdf.

<3> Демографический ежегодник Республики Беларусь. Demographic Yearbook of the Republic of Belarus. Статистический сборник. Statistical book. Минск, 2016. С. 273. URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/socialnaya-sfera/demografiya_2/metodologiya-otvetstvennye-za-informatsionnoe-s_2/index_5770/.

<4> საქართველოს სტატისტიკური წელიწადეული. 2016. Statistical Yearbook of Georgia. თბილისი. 2016. Tbilisi. P. 28. URL: http://www.geostat.ge/cms/site_images/_files/yearbook/Yearbook_2016.pdf.

<5> 2000 — Қазақстанның демографиялық жылнамалығы, 2005. Демографический ежегодник Казахстана, 2005. Алматы, 2005. С. 46. URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/publicationsCompilations2006?_afLoop=13835215633219939#%40%3F_afLoop%3D13835215633219939%26_adf.ctrl-state%3Dyrxjr3ucl_139; 2005 — Қазақстанның демографиялық жылнамасы. Демографический ежегодник Казахстана. Статистикалық жинақ. Статистический сборник. Астана, 2007. С. 207. URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/publicationsCompilations2007?_afLoop=13788181863673560#%40%3F_afLoop%3D13788181863673560%26_adf.ctrl-state%3D18s7ue5gj_50; 1999, 2010 — Қазақстанның демографиялық жылнамалығы. Демографический ежегодник Казахстана. Статистикалық жинақ. Статистический сборник. Астана, 2011. С. 192. URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/publicationsCompilations2011?_afLoop=13742865087961430#%40%3F_afLoop%3D13742865087961430%26_adf.ctrl-state%3Dhkdfoxy7_67; 2011–2015 — Қазақстанның демографиялық жылнамалығы

- Демографический ежегодник Казахстана. Астана, 2016. С. 113. URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/publicationsCompilations?_afzLoop=13691082275208496#%40%3F_afzLoop%3D13691082275208496%26_adf.ctrl-state%3D11axa7dgl_93.
- <1> 2005 — Здоровье населения и здравоохранение в Кыргызской Республики 2005—2009. Бишкек, 2010. С. 262. URL: <http://stat.kg/media/publicationarchive/f25ee110-7e85-4a44-8fa8-b36449b5ef2b.pdf>; 2010 — Демографический ежегодник Кыргызской Республики: 2006—2010. Бишкек, 2011. URL: <http://www.stat.kg/ru/publications/demograficheskij-ezhegodnik-kyrgyzskoj-respubliki/>; 2011—2015 — Демографический ежегодник Кыргызской Республики: 2011—2015. Бишкек, 2016. С. 140—144. URL: <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/dd6e5a2a-2788-4818-b522-7edf2c73c391.pdf>.
- <2> http://data.csb.gov.lv/pxweb/en/Sociala/Sociala_ikgad_iedz_dzimst/ID0040.px/table/tableViewLayout2/?rxid=a79839fe-11ba-4ecd-8cc3-4035692c5fc8.
- <3> 1990, 1995 — Demografijos metraštis. Demographic Yearbook. 2007. Vilnius, 2008. P. 72. URL: <http://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=12885>; 2000 — Lietuvos Statistikos Metraštis 2013. Statistical Yearbook of Lithuania. Vilnius, 2013. P. 72. URL: <http://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=21218>; 2005, 2010—2015 — Demografijos metraštis. Demographic Yearbook. 2015. Vilnius, 2016. P. 45. URL: <http://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=23462>.
- <4> http://statbank.statistica.md/pxweb/pxweb/en/20%20Populatia%20si%20procesele%20demografice/20%20Populatia%20si%20procesele%20demografice_POP030/POP032100.px/table/tableViewLayout1/?rxid=2345d98a-890b-4459-bb1f-9b565f99b3b9; с 1997 г. — без Приднестровья.
- <5> <http://cbsd.gks.ru/#>.
- <6> Демография солони Чумхурии Токикистон. Демографический ежегодник Республики Таджикистан. Душанбе, 2014. С. 115. URL: http://stat.tj/ru/img/7b6f49435ed5aebec685562d6e28583a_1426678896.pdf.
- <7> <http://database.ukrcensus.gov.ua/MULT/Dialog/Saveshow.asp>.
- <8> <http://pub.stat.ee/px-web.2001/Dialog/Saveshow.asp>.

Таблица B5

Средний возраст матери при рождении детей в 1990—2015 гг. (лет)

Годы	Азербайджан ^{<1>}	Армения ^{<2>}	Беларусь ^{<3>}	Казахстан ^{<4>}	Кыргызстан ^{<5>}	Латвия ^{<6>}	Литва ^{<7>}	Молдова ^{<8>}	Россия ^{<9>}	Эстония ^{<10>}
1990	26,0	25,3	25,3			25,4	25,9	25,4	25,3	25,6
1991	25,9	25,1				25,3	25,7	25,0	25,0	25,3
1992	25,7	24,6				25,2	25,6	25,0	24,9	25,3
1993	25,7	24,3				25,1	25,7	25,0	24,7	25,3
1994	25,8	24,4				25,5	25,5	25,0	24,6	25,4
1995	25,9	24,8	25,1			25,5	25,6	24,9	24,8	25,5
1996	25,9	24,8				25,7	25,8	25,4	25,0	25,8
1997	25,7	25,0				26,1	26,0	25,3	25,2	26,1
1998	25,8	25,1				26,3	26,3	25,5	25,4	26,3
1999	25,8	25,0		26,5		26,4	26,5	25,5	25,6	26,5
2000	25,9	24,4	25,6	26,7	27,4	26,8	26,6	25,5	25,8	26,9
2001	25,8	24,3	25,6	26,9		26,9	26,8	25,6	25,9	27,1
2002	25,6	24,1	25,8	27,1		27,1	26,8	25,9	26,1	27,5

Окончание табл. Б5

Годы	Азербайджан ^{<1>}	Армения ^{<2>}	Беларусь ^{<3>}	Казахстан ^{<4>}	Кыргызстан ^{<5>}	Латвия ^{<6>}	Литва ^{<7>}	Молдова ^{<8>}	Россия ^{<9>}	Эстония ^{<10>}
2003	25,4	24,1	25,8	27,3		27,1	27,1	26,0	26,3	27,6
2004	25,4	24,1	26,0	27,6		27,3	27,3	26,1	26,4	27,8
2005	25,2	24,3	26,2	27,7	27,9	27,5	27,5	26,1	26,5	28,1
2006	25,1	24,4	26,3	27,3		27,5	27,6	26,2	26,6	28,2
2007	25,0	24,6	26,6	28,0	28,0	27,7	27,8	26,4	27,0	28,4
2008	25,0	24,7	26,8	28,1	28,0	27,8	28,1	26,6	27,2	28,7
2009	25,0	24,7	27,0	27,4	28,2	28,2	28,5	26,7	27,4	28,9
2010	24,8	25,1	27,3	27,6	28,2	28,5	28,9	26,7	27,7	29,2
2011	24,7	25,3	27,5	27,6	28,0	28,6	28,9	26,8	27,7	29,5
2012	24,9	25,5	27,6	27,6	28,0	28,8	29,0	26,9	27,9	29,6
2013	25,0	25,8	28,0	27,6	28,0	29,1	29,2	26,9	28,0	29,5
2014	25,0	26,1	28,2	27,8	27,9	29,4	29,4	26,9	28,1	29,6
2015	25,1	26,4	28,6	28,0	28,0	29,8	29,5	26,9	28,2	29,9

<1> Azərbaycanın demografik göstəriciləri. Demographic indicators of Azerbaijan. Rəsmi nəşr. Official publication. Statistik məcmuə. Statistical Yearbook. Bakı, 2016. Bakı, 2016. С. 196. URL: http://www.stat.gov.az/menu/6/statistical_yearbooks/indexen.php.

<2> 1990, 1995, 2000, 2005–2015 — Հայաստանի ժողովրդագրական ժողովածու — 2016. The Demographic Handbook of Armenia. Երևան, 2016. Yerevan, 2016. С. 63. URL: http://www.armstat.am/file/article/demog_2016_3.pdf; 1991–1994, 1996–1999, 2001–2004 — Հայաստանի ժողովրդագրական ժողովածու — 2014 — The Demographic Handbook of Armenia. Երևան, 2014. Yerevan, 2014. С. 77. URL: http://www.armstat.am/file/article/demos_14_4.pdf.

<3> 1990, 1995, 2000–2015 — Демографический ежегодник Республики Беларусь. Demographic Yearbook of the Republic of Belarus. Статистический сборник. Statistical book. Минск, 2016. С. 272. URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/demografiya_2/metodologiya-otvetstvennye-za-informatsionnoe-s_2/index_5770/.

<4> 2000–2004 — Қазақстанның демографиялық жылнамалығы, 2005. Демографический ежегодник Казахстана, 2005. Алматы, 2005. С. 271. URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/publicationsCompilations2006?_afLoop=13835215633219939#%40%3F_afLoop%3D13835215633219939%26_adf.ctrl-state%3Dyxrj3ucl_139; 2005–2006 — Қазақстанның демографиялық жылнамасы. Демографический ежегодник Казахстана. Статистикалық жинақ. Статистический сборник. Астана, 2007. С. 209. URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/publicationsCompilations2007?_afLoop=13788181863673560#%40%3F_afLoop%3D13788181863673560%26_adf.ctrl-state%3Dl8s7ue5gj_50; 2007–2008 — Қазақстанның демографиялық жылнамалығы, 2008. Демографический ежегодник Казахстана, 2008. Астана, 2009. С. 292. URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/publicationsCompilations2009?_afLoop=13782616260884458#%40%3F_afLoop%3D13782616260884458%26_adf.ctrl-state%3Dsypuhwgea_88; 1999, 2009–2010 — Қазақстанның демографиялық жылнамалығы. Демографический ежегодник Казахстана. Статистикалық жинақ. Статистический сборник. Астана, 2011. С. 195. URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/publicationsCompilations2011?_afLoop=-

- 13742865087961430#%40%3F_afzLoop%3D13742865087961430%26_adf.ctrl-state%3-Dhkdfoxy7_67; 2011–2015 — Қазақстанның демографиялық жылнамалығы Демографический ежегодник Казахстана. Астана, 2016. С. 118. URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/publicationsCompilations?_afzLoop=13691082275208496#%40%3F_afzLoop%3D13691082275208496%26_adf.ctrl-state%3D11axa7dgl_93.
- <5> 2000, 2005, 2007–2010 — Женщины и мужчины Кыргызской Республики 2006–2010. Сборник гендерно-разделенной статистики. Бишкек, 2011. С. 54. URL: <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/a4cab62c-f47b-436e-9f2e-0507ceb536cc6.pdf>; 2011–2015 — Женщины и мужчины Кыргызской Республики 2011–2015. Бишкек, 2016. С. 23. URL: <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/1ef7ad3d-7980-4b42-bbf8-773884aec069.pdf>.
- <6> http://data.csb.gov.lv/pxweb/en/Sociala/Sociala_ikgad_iedz_dzimst/ID0050.px/table/tableViewLayout2/?rxid=a79839fe-11ba-4ecd-8cc3-4035692c5fc8.
- <7> 1990, 1995–1999 — Demografijos metraštis. Demographic Yearbook. 2007. Vilnius, 2008. P. 72. URL: <http://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=12885>; 1991–1994 — Demografijos metraštis. Demographic Yearbook. 2004. Vilnius, 2005. P. 60. URL: <http://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=8659>; 2000 — Demografijos metraštis. Demographic Yearbook. 2010. Vilnius, 2011. P. 91. URL: <http://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=14667>; 2001–2004 — Demografijos metraštis. Demographic Yearbook. 2012. Vilnius, 2013. P. 51. URL: <http://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=15283>; 2005–2015 — Demografijos metraštis. Demographic Yearbook. 2015. Vilnius, 2016. P. 45. URL: <http://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=23462>.
- <8> http://statbank.statistica.md/pxweb/pxweb/en/20%20Populatia%20si%20procesele%20demografice/20%20Populatia%20si%20procesele%20demografice_POP030/POP032300.px/table/tableViewLayout1/?rxid=2345d98a-890b-4459-bb1f-9b565f99b3b9; с 1997 г. — без Приднестровья.
- <9> 1990, 1995–2014 — Демографический ежегодник России. 2015. М., 2015. С. 67. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/demo15.pdf; 1991–1994 — Демографический ежегодник России. 2013. М., 2013. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B13_16/Main.htm; 2015 — данные Росстата.
- <10> <http://pub.stat.ee/px-web.2001/Dialog/Saveshow.asp>.

Таблица Б6

Возрастные коэффициенты рождаемости по первым рождением в 2015 г.

Страны	Число родившихся на 1000 женщин в возрасте, лет						
	15–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49
Азербайджан ^{<1>}	43,6	88,2	39,8	13,4	5,7	1,6	0,3
Беларусь ^{<2>}	16,2	63,7	51,8	18,4	5,2	0,8	0,0
Казахстан ^{<3>}	27,4	93,0	47,7	18,9	8,4	2,0	0,2
Кыргызстан ^{<4>}	37,6	101,8	37,7	14,9	6,5	2,1	0,3
Латвия ^{<5>}	15,5	45,2	54,0	25,2	8,4	1,4	0,2
Литва ^{<6>}	12,3	39,2	67,1	31,8	7,9	1,2	0,0
Молдова ^{<7>}	24,5	54,0	29,8	8,7	2,5	0,4	0,0
Россия ^{<8>}	20,9	59,0	50,8	19,9	6,1	1,1	0,1
Украина ^{<9>}	24,1	66,3	45,6	16,4	4,9	0,9	0,1
Эстония ^{<10>}	11,1	37,2	53,1	25,9	8,7	2,3	0,1

<1> Рассчитано по: Azərbaycanın demoqrafik göstəriciləri. Demographic indicators of Azerbaijan. Rəsmi nəşr. Official publication. Statistik məcmuə. Statistical Yearbook. Bakı, 2016. Bakı, 2016. С. 189, 194. URL: http://www.stat.gov.az/menu/6/statistical_yearbooks/indexen.php.

- <2> Рассчитано по: Демографический ежегодник Республики Беларусь. Demographic Yearbook of the Republic of Belarus. Статистический сборник. Statistical book. Минск, 2016. С. 241–244, 273. URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/demografiya_2/metodologiya-otvetstvennye-za-informatsionnoe-s_2/index_5770/.
- <3> Рассчитано по: Қазақстанның демографиялық жылнамалығы Демографический ежегодник Казахстана. Астана, 2016. С. 74, 113. URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/publicationsCompilations?_afLoop=13691082275208496#%40%3F_afLoop=%3D13691082275208496%26_adf.ctrl-state%3D11axa7dgl_93.
- <4> Рассчитано по: Демографический ежегодник Кыргызской Республики: 2011–2015. Бишкек, 2016. С. 126, 144. URL: <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/dd6e5a2a-2788-4818-b522-7edf2c73c391.pdf>.
- <5> Рассчитано по: http://data.csb.gov.lv/pxweb/en/Sociala/Sociala_ikgad_iedz_dzimst/ID0070.px/table/tableViewLayout2/?rxid=a79839fe-11ba-4ecd-8cc3-4035692c5fc8; http://data.csb.gov.lv/pxweb/en/Sociala/Sociala_ikgad_iedz_dzimst/ID0040.px/table/tableViewLayout2/?rxid=a79839fe-11ba-4ecd-8cc3-4035692c5fc8.
- <6> Рассчитано по: Demografijos metraštis. Demographic Yearbook. 2015. Vilnius, 2016. P. 45, 49. URL: <http://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=23462>.
- <7> Рассчитано по: http://statbank.statistica.md/pxweb/pxweb/en/20%20Populatia%20si%20procesele%20demografice/20%20Populatia%20si%20procesele%20demografice__POP030/POP030700.px/table/tableViewLayout1/?rxid=b2ff27d7-0b96-43c9-934b-42e1a2a9a774; http://statbank.statistica.md/pxweb/pxweb/en/20%20Populatia%20si%20procesele%20demografice/20%20Populatia%20si%20procesele%20demografice__POP030/POP032100.px/table/tableViewLayout1/?rxid=2345d98a-890b-4459-bb1f-9b565f99b3b9 (без Приднестровья).
- <8> Рассчитано по: данные Росстата.
- <9> Рассчитано по: Населення України за 2015 рік. Демографічний щорічник. Population of Ukraine 2015. Demographic Yearbook. Київ, 2016. Kyiv, 2016. P. 68, 80. URL: http://database.ukrcensus.gov.ua/PXWEB2007/ukr/publ_new1/2016/naselen_2015.pdf.
- <10> Рассчитано по: <http://pub.stat.ee/px-web.2001/Dialog/Saveshow.asp>.

Таблица Б7

**Возрастные коэффициенты рождаемости
по вторым рождениям в 2015 г.¹**

Страны	Число родившихся на 1000 женщин в возрасте, лет						
	15–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49
Азербайджан	8,4	65,0	50,2	20,3	6,6	1,3	0,1
Беларусь	1,7	21,7	50,0	43,4	16,3	2,3	0,1
Казахстан	3,4	54,0	58,9	30,1	12,1	2,5	0,1
Кыргызстан	4,5	76,2	56,8	23,0	9,0	2,9	0,4
Латвия	2,4	15,5	38,0	46,0	19,8	3,6	0,1
Литва	1,3	11,6	41,4	52,7	19,5	2,7	0,1
Молдова	3,2	23,4	34,2	23,3	8,1	1,2	0,0
Россия	2,8	25,6	47,9	42,5	17,4	2,9	0,1
Украина	2,7	21,0	35,0	28,7	11,8	1,9	0,1
Эстония	1,5	13,8	36,0	40,9	19,5	3,7	0,1

¹ Рассчитано по: источники к табл. Б6.

Таблица Б8

**Возрастные коэффициенты рождаемости
по третьим рождениям в 2015 г.¹**

Страны	Число родившихся на 1000 женщин в возрасте, лет						
	15—19	20—24	25—29	30—34	35—39	40—44	45—49
Азербайджан	0,4	12,2	24,3	19,4	7,7	1,0	0,1
Беларусь	0,1	3,4	10,9	15,8	9,8	1,8	0,1
Казахстан	0,0	12,2	36,9	34,2	17,6	3,8	0,2
Кыргызстан	0,2	20,6	55,0	39,5	16,0	3,9	0,4
Латвия	0,2	2,8	8,3	16,8	15,0	3,8	0,2
Литва	0,1	1,9	6,8	13,4	12,1	2,4	0,1
Молдова	0,1	3,8	8,9	11,9	6,5	1,5	0,0
Россия	0,2	4,5	10,6	15,1	11,1	2,6	0,1
Украина	0,3	3,8	7,6	8,9	6,2	1,5	0,1
Эстония	0,1	2,1	7,7	16,6	15,0	3,6	0,1

Таблица Б9

**Доля родившихся вне зарегистрированного брака
в общем числе родившихся в 1990—2015 гг. (%)**

Годы	Азербайджан ^{<1>}	Армения ^{<2>}	Беларусь ^{<3>}	Грузия ^{<4>}	Казахстан ^{<5>}	Кыргызстан ^{<6>}	Латвия ^{<7>}	Литва ^{<8>}	Молдова ^{<9>}	Россия ^{<10>}	Украина ^{<11>}	Эстония ^{<12>}
1990	2,6		8,5	18,2	13,2		16,9	7,0	11,0	14,6		27,2
1991	3,8		9,4	18,7			18,4	7,0	11,8	16,0	11,9	31,2
1992	4,4		9,8	21,8	13,4		19,6	7,9	11,6	17,1	12,1	34,0
1993	5,0		10,9	24,6	13,4		23,0	9,1	11,2	18,2	13,0	38,2
1994	5,2		12,1	28,4	14,5		26,4	10,9	12,3	19,6	12,8	41,0
1995	5,8		13,5	29,2	15,7		29,9	12,8	13,3	21,1	13,2	44,2
1996	6,8		14,9	30,9	17,6		33,1	14,3	14,6	23,0	13,6	48,1
1997	7,3		16,2	33,4	21,0		34,8	16,5	17,3	25,3	15,2	51,6
1998	4,9		17,0	35,4			37,1	18,0	17,8	27,0	16,2	52,5
1999	6,4		17,8	36,4	23,9		39,1	19,8	18,8	27,9	17,4	54,2
2000	5,4	34,7	18,6	41,1		32,1	40,4	22,6	20,5	28,0	17,3	54,5
2001	6,6	36,3	20,5	44,4			42,1	25,4	22,5	28,8	18,0	56,2
2002	7,6	36,3	21,4	45,9			43,1	28,0	22,9	29,5	19,0	56,3
2003	10,5	36,0	23,0	44,6			44,3	29,5	23,7	29,2	19,9	57,8
2004	20,3	36,4	23,9	47,7			45,3	28,5	24,5	29,8	20,4	58,0
2005	18,4	35,8	24,2	49,7	24,4	32,9	44,7	28,0	23,9	30,0	21,4	58,5

¹ Рассчитано по: источники к табл. Б6.

Окончание табл. Б9

Годы	Азербайджан ^{<1>}	Армения ^{<2>}	Беларусь ^{<3>}	Грузия ^{<4>}	Казахстан ^{<5>}	Кыргызстан ^{<6>}	Латвия ^{<7>}	Литва ^{<8>}	Молдова ^{<9>}	Россия ^{<10>}	Украина ^{<11>}	Эстония ^{<12>}
2006	14,8	35,9	22,7	54,4	22,7		43,8	28,8	23,3	29,2	21,1	58,2
2007	11,8	35,6	21,2	43,9	21,1	31,9	43,2	27,8	22,7	28,0	21,4	58,1
2008	12,1	35,8	20,1	34,3	21,1	30,3	43,2	26,6	22,3	26,9	20,9	59,1
2009	12,7	35,3	19,9	31,4	20,3	31,0	43,5	25,4	22,9	26,1	21,2	59,2
2010	15,3	35,9	19,6	36,6	19,1	30,9	44,4	25,7	22,4	24,9	21,9	59,1
2011	17,6	33,6	19,0	33,8	17,8	29,9	44,6	27,7	21,6	24,6	21,9	59,7
2012	15,5	33,2	18,2	32,5	16,8	28,1	45,0	28,8	22,4	23,8	21,4	58,4
2013	14,5	33,1	16,1	32,9	16,1	26,3	44,6	29,5	22,0	23,1	22,1	58,8
2014	14,9	33,6	14,9	30,8	15,0	25,9	44,0	29,0	21,3	22,6	21,1	59,4
2015	14,5	34,2	13,8	32,4	14,1	23,6	41,5	27,7	21,9	21,6	20,6	58,0

<1> Azərbaycanın demografik göstəriciləri. Demographic indicators of Azerbaijan. Rəsmi nəşr. Official publication. Statistik məcmuə. Statistical Yearbook. Bakı, 2016. Baku, 2016. С. 199–200. URL: http://www.stat.gov.az/menu/6/statistical_yearbooks/indexen.php.

<2> Рассчитано по: 2000–2003 — Հայաստանի ժողովրդագրական ժողովածու. 2006. The Demographic Handbook of Armenia. Երեւան, 2006. Yerevan, 2006. С. 49. URL: http://www.armstat.am/file/article/demos_06_3.pdf; 2004–2015 — Հայաստանի ժողովրդագրական ժողովածու. 2016. The Demographic Handbook of Armenia. Երեւան, 2016. Yerevan, 2016. С. 62. URL: http://www.armstat.am/file/article/demog_2016_3.pdf.

<3> 1990, 1995, 2000–2015 — Демографический ежегодник Республики Беларусь. Demographic Yearbook of the Republic of Belarus. Статистический сборник. Statistical book. Минск, 2016. С. 264. URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/sotsialnaya-sfera/demografiya_2/metodologiya-otvetstvennyye-za-informatsionnoe-s_2/index_5770/; 1991–1994, 1996–1999 — Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2016. Статистический сборник. Минск, 2016. С. 70. URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_6316/.

<4> საქართველოს სტატისტიკური წელიწადეული. 2016 Statistical Yearbook of Georgia. თბილისი. 2016. Tbilisi. P. 27. URL: http://www.geostat.ge/cms/site_images/_files/yearbook/Yearbook_2016.pdf.

<5> Рассчитано по: 1990, 1992–1993 — Статистический ежегодник Казахстана за 1994 г. Алматы, 1994. С. 22; 1994–1997 — Статистический ежегодник Казахстана 1994–1997. Алматы, 1998. С. 48. URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/publicationsCompilations1998?_afLoop=13838913907774913#%40%3F_afLoop%3D13838913907774913%26_adf.ctrl-state%3Dttmp730tbo_180; 2005–2006 — Қазақстанның демографиялық жылнамасы. Демографический ежегодник Казахстана. Статистикалық жинақ. Статистический сборник. Астана, 2007. С. 190, 207. URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/publicationsCompilations2007?_afLoop=13788181863673560#%40%3F_afLoop%3D13788181863673560%26_adf.ctrl-state%3D18s7ue5gj_50; 2007–2008 — Қазақстанның демографиялық жылнамалығы, 2008. Демографический ежегодник Казахстана, 2008. Астана, 2009. С. 203, 293. URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/publicationsCompilations2009?_afLoop=13782616260884458#%40%3F_afLoop%3D13782616260884458%26_adf.ctrl-state%3Dsypuhwgea_88; 1999, 2009–2010 — Қазақстанның демографиялық жылнамалығы. Демографический ежегодник Казахстана. Статистикалық жинақ. Статистический сборник. Астана, 2011. С. 132, 196. URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/publicationsCompilations2011?_af

Окончание табл. Б10

Годы	Азербайджан ^{<1>}		Армения ^{<2>}		Грузия ^{<3>}		Литва ^{<4>}		Россия ^{<5>}	
1993	3,1	1,9							7,9	10,3
1994	2,9	2,3							8,5	11,1
1995	3,2	2,7			25,3	3,9			9,1	12,0
1996	4,0	2,9							10,0	13,0
1997	4,9	2,4							10,9	14,5
1998	2,0	3,0							11,7	15,3
1999	2,9	3,5					6,0	13,8	12,5	15,4
2000	1,9	3,5	20,1	14,6	36,7	4,4	6,8	15,8	13,2	14,8
2001	3,1	3,5	21,0	15,3			8,3	17,1	13,7	15,1
2002	2,1	5,5	23,1	13,2			9,5	18,5	14,0	15,5
2003	2,3	8,2	24,2	11,8			13,2	16,3	14,1	15,0
2004	17,5	2,7	25,0	11,4			19,5	9,0	14,3	15,5
2005	15,0	3,4	24,3	11,5	42,7	6,2	19,1	8,9	13,8	16,2
2006	11,3	3,5	24,3	11,6	48,8	5,1	20,1	8,7	12,8	16,3
2007	8,7	3,1	25,0	10,6	39,1	4,8	20,8	8,4	12,2	15,8
2008	8,9	3,2	25,4	10,4	29,0	5,3	20,6	7,9	11,8	15,0
2009	9,5	3,3	26,1	9,2	27,6	3,8	19,9	8,0	11,4	14,7
2010	10,9	4,4	26,5	9,4	32,6	4,0	19,5	6,2	11,1	13,7
2011	12,0	5,6	25,0	8,6	31,0	2,8	21,1	6,6	11,5	13,1
2012	10,5	5,0	24,7	8,5	30,0	2,5	23,1	5,7	11,3	12,5
2013	6,3	8,2	24,7	8,4	30,5	2,4	24,1	5,3	11,6	11,5
2014	10,3	4,7	25,4	8,2	28,5	2,3	24,0	5,0	11,2	11,0
2015	10,4	4,1	25,9	8,3	30,1	2,3	23,3	4,4	11,2	10,4

<1> Рассчитано по: Azərbaycanın demografik göstəriciləri. Demographic indicators of Azerbaijan. Rəsmi nəşr. Official publication. Statistik məcmuə. Statistical Yearbook. Bakı, 2016. Bakı, 2016. С. 198. URL: http://www.stat.gov.az/menu/6/statistical_yearbooks/indexen.php.

<2> 2000–2003 — Հայաստանի ժողովրդագրական ժողովածու. 2006. The Demographic Handbook of Armenia. Ереван, 2006. Yerevan, 2006. С. 49. URL: http://www.armstat.am/file/article/demos_06_3.pdf; 2004–2015 — Հայաստանի ժողովրդագրական ժողովածու. 2016. The Demographic Handbook of Armenia. Ереван, 2016. Yerevan, 2016. С. 62. URL: http://www.armstat.am/file/article/demog_2016_3.pdf.

<3> დემოგრაფიული მდგომარეობა საქართველოში. Demographic situation in Georgia. სტატისტიკური აბსტრაქტული. Statistical abstract. თბილისი, 2016. Tbilisi, 2016. P. 27. URL: http://www.geostat.ge/cms/site_images/_files/georgian/population/Demografiuli%20Vitareba%20SaqartveloSi%20Krebuli%202016.pdf.

<4> 1990 — Demografijos metraštis. Demographic Yearbook. 2004. Vilnius, 2005. P. 103. URL: <http://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=8659>; 1999 — Demografijos metraštis. Demographic Yearbook. Vilnius, 2001. P. 65. URL: <http://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=1577>; 2000, 2009 — Demografijos metraštis. Demographic Yearbook. 2010. Vilnius, 2011. P. 100. URL: <http://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=14667>; 2001–2006 — Demografijos metraštis. Demographic Yearbook. 2012. Vilnius, 2013. P. 52. URL: <http://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=15283>; 2007 — Demografijos metraštis. Demographic Yearbook. 2011. Vilnius, 2012. P. 66. URL:

- <http://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=14939>; 2008 — Demografijos metraštis. Demographic Yearbook. 2009. Vilnius, 2010. P. 90. URL: <http://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=14291>; 2010, 2014, 2015 — Demografijos metraštis. Demographic Yearbook. 2015. Vilnius, 2016. P. 54. URL: <http://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=23462>; 2011–2013 — Demografijos metraštis. Demographic Yearbook. 2013. Vilnius, 2014. P. 54. URL: <http://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=2992>.
- <5> 1990, 1995–2014 — Демографический ежегодник России. 2015. М., 2015. С. 68. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/demo15.pdf; 1991–1994 — Демографический ежегодник России. 2013. М., 2013. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B13_16/Main.htm; 2015 — рассчитано по данным Росстата.

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Таблица В1

Право на медицинское обслуживание, связанное с планированием семьи и репродуктивным здоровьем

Страна	Закон	Содержание
Азербайджан	«Об охране здоровья населения» от 26 июня 1997 г. № 360-IQ	Статья 16. Права семьи в области охраны здоровья населения Каждый гражданин имеет право на бесплатное получение консультаций, прохождение обследования и нахождение под диспансерным наблюдением в государственных и муниципальных медицинских учреждениях по месту жительства <i>по вопросам планирования семьи</i>
Армения	«О репродуктивном здоровье и репродуктивных правах человека» Принят 11.12.2002	Статья 4. Права человека, связанные с репродуктивностью 2) создавать семью, самостоятельно определять количество своих детей и время их рождения и с этой целью располагать возможностью пользования надежными и эффективными услугами регулирования деторождения; 4) получать достоверную и полную информацию по вопросам сексуального и репродуктивного здоровья, в том числе о преимуществах, эффективности и возможных опасностях методов регулирования деторождения; 5) получать медицинскую консультацию и услуги по вопросам сексуального и репродуктивного здоровья в условиях закрытости и конфиденциальности
Беларусь	«О здравоохранении» от 18 июня 1993 г. № 2435-XII	Статья 22. Медицинская профилактика наследственных заболеваний у граждан Республики Беларусь Гражданам Республики Беларусь гарантированы бесплатные консультации <i>по вопросам планирования семьи</i> , медико-психологическим аспектам брачно-семейных отношений
Казахстан	«О здоровье народа и системе здравоохранения» Кодекс Республики Казахстан от 18 сентября 2009 г. № 193-IV	Статья 96. Права и обязанности граждан в сфере охраны репродуктивных прав 1. Граждане имеют право на: 1) свободный репродуктивный выбор; 2) получение услуг по охране репродуктивного здоровья и планированию семьи; 9) защиту своих репродуктивных прав;

Страна	Закон	Содержание
Казах- стан	«О здоровье народа и системе здравоохранения» Кодекс Республики Казахстан от 18 сентября 2009 г. № 193-IV	<p>10) свободное принятие решения относительно количества детей и времени их рождения в браке или вне брака, интервалов между рождениями, необходимых для сохранения здоровья матери и ребенка</p> <p>Статья 102. Использование контрацепции</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Граждане имеют право на выбор методов и средств контрацепции, в том числе медицинской, а также на отказ от них. 2. Гражданам оказывается медицинская помощь по индивидуальному подбору приемлемых методов и средств контрацепции с учетом состояния здоровья, возраста и индивидуальных особенностей.
Кыргыз- стан	«О репродуктивных правах граждан и гарантиях их реализации» от 4 июля 2015 г. № 148	<p>Статья 9. Право на репродуктивный выбор</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Граждане имеют право свободно и ответственно принимать решения относительно числа детей и времени их рождения в браке или вне брака, интервалов между рождениями, необходимых для сохранения здоровья матери и ребенка. 2. Граждане имеют право на невмешательство при реализации их права на свободный репродуктивный выбор. <p>Статья 11. Право на получение информации по охране репродуктивного здоровья</p> <p>Граждане имеют право на получение достоверной и полной информации:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) о состоянии и об охране своего сексуального и репродуктивного здоровья; 2) о методах контрацепции. <p>Статья 17. Право на использование контрацепции</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) Граждане, при необходимости, имеют право на выбор методов контрацепции, их использование, а также отказ от них. 2) Граждане имеют право на доступ к широкому спектру безопасных, эффективных и приемлемых методов контрацепции. 3) Медико-социальная помощь в индивидуальном подборе методов предупреждения нежелательной беременности осуществляется с учетом состояния здоровья, возраста и индивидуальных особенностей с предупреждением о любых возможных нежелательных последствиях. При наличии медицинских и социальных показаний граждане могут получить средства предупреждения нежелательной беременности в рамках действующих программ в области сексуального и репродуктивного здоровья.
Молдова	«Об охране репродуктивного здоровья и планировании семьи» от 24. мая 2001 г. № 185	<p>Статья 5. Право на свободное принятие решения в отношении воспроизводства</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Лицо имеет право на свободное принятие решения относительно количества детей и времени их рождения в браке или вне его.

Продолжение табл. В 1

Страна	Закон	Содержание
Молдова	«Об охране репродуктивного здоровья и планировании семьи» от 24 мая 2001 г. № 185	<p>2. Государство гарантирует свое невмешательство в осуществление лицом права на свободное принятие решения в отношении воспроизводства.</p> <p>Статья 6. Право на информацию о своем репродуктивном здоровье и планировании семьи Лицо имеет право на получение полной и достоверной информации о своем репродуктивном здоровье и планировании семьи.</p> <p>Статья 7. Право на получение услуг по охране репродуктивного здоровья и планированию семьи 1. Лицо имеет право на получение услуг по охране репродуктивного здоровья и планированию семьи.</p> <p>Статья 11. Право на использование методов контрацепции 1. Лицо имеет право использовать метод контрацепции и отказаться от него. 2. Лицу предоставляется консультативная помощь в выборе метода контрацепции с учетом его состояния здоровья, возраста и индивидуальных особенностей. 5. Исходя из наличия медицинских и социальных показаний лицо имеет право на бесплатное пользование контрацептивными средствами.</p>
Россия	«Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ	<p>Статья 51. Права семьи в сфере охраны здоровья 1. Каждый гражданин имеет право по медицинским показаниям на консультации без взимания платы по вопросам планирования семьи.</p>
Таджикистан	«О репродуктивном здоровье и репродуктивных правах» от 18 марта 2015 г. № 1201	<p>Статья 3. Основные задачи органов государственной власти в сфере репродуктивного здоровья и репродуктивных прав</p> <ul style="list-style-type: none"> • обеспечение доступности для населения безопасных методов контрацепции; • льготное и бесплатное обеспечение методами и средствами контрацепции в соответствии с установленным порядком; • информирование населения через просвещение, образовательные, консультативные и медико-санитарные службы. <p>Статья 11. Репродуктивные права граждан и гарантии их реализации Репродуктивные права основываются на признании основного права супружеских пар на свободное и ответственное принятие решений о количестве детей, времени их зачатия и интервалах между рождениями. Граждане имеют право самостоятельно:</p> <ul style="list-style-type: none"> • решать вопрос о количестве детей; • принимать решение об интервале между рождением детей, исходя из медицинского и социального состояния, обеспечивающих эффективное воспитание потомства.

Окончание табл. В1

Страна	Закон	Содержание
Туркменистан	«Об охране здоровья граждан» от 23 мая 2015 г. № 223-V	<p>Статья 15. Гарантии права семьи на охрану здоровья</p> <p>2. Члены семьи имеют право:</p> <p>1) по медицинским показаниям — на консультации по вопросам планирования семьи бесплатно.</p> <p>Статья 16. Гарантии права граждан, вступающих в брак, на медицинское и медико-генетическое обследование</p> <p>1. Граждане, желающие заключить брак, по взаимному согласию могут пройти медицинское обследование, а также получить консультации по медико-генетическим вопросам и вопросам планирования семьи в государственных медицинских учреждениях бесплатно.</p>
Узбекистан	<p>«Об охране здоровья граждан» от 29 августа 1996 г. № 265-I</p> <p>«О Государственной программе по дальнейшему укреплению репродуктивного здоровья населения, охране здоровья матерей, детей и подростков в Узбекистане на период 2014—2018 годы» от 1 августа 2014 г. № ПП-2221</p>	<p>Статья 18. Охрана здоровья семьи</p> <p>Каждый гражданин имеет право по медицинским показаниям на бесплатные консультации по вопросам семьи, по медико-психологическим аспектам брачных и семейных отношений, а также на медико-генетические, другие консультации и обследования в учреждениях государственной системы здравоохранения.</p> <p>Приложение к Программе, пункт 9</p> <p>Повышение качества оказываемых услуг в области репродуктивного здоровья и профилактики нежелательной беременности путем внедрения современных средств контрацепции.</p>
Украина	«Концепция развития системы общественного здоровья» от 30 ноября 2016 г. № 1002-р	<i>Русско- или англоязычной версии сайта Министерства здравоохранения Украины не существует, поэтому ознакомиться с текстом документа не удалось.</i>

Таблица В2

Список показаний к аборту в срок до 22 недель

Страна	Социальные показания к аборту
Азербайджан	<ol style="list-style-type: none"> 1. Инвалидность I—II групп мужа. 2. Смерть мужа в период беременности. 3. Случаи наличия судебного определения о лишении или ограничении родительского права. 4. Признание на основании установленных порядков женщины либо ее мужа безработными. 5. Пребывание женщины либо ее мужа в местах лишения свободы. 6. Внебрачная беременность. 7. Расторжение брака в период беременности.

Продолжение табл. В2

Страна	Социальные показания к аборту
Азербайджан	8. Наступление беременности в результате подверженности изнасилованию. 9. Многодетность (5 и более детей). 10. Наличие в семье ребенка с ограниченными возможностями здоровья. 11. Наличие у женщины статуса беженки или вынужденной переселенки.
Армения	1. Беременность в результате изнасилования. 2. Тюремное заключение мужа или самой женщины. 3. Смерть мужа во время беременности. 4. Лишение женщины родительских прав.
Беларусь	1. Изнасилование. 2. Лишение родительских прав.
Казахстан	1. Смерть супруга во время беременности. 2. Пребывание женщины или ее супруга в местах лишения свободы. 3. Случаи, когда женщина и ее супруг признаны в установленном порядке безработными. 4. Женщина, не состоящая в браке. 5. Наличие решения суда о лишении или ограничении родительских прав. 6. Беременность после изнасилования. 7. Женщина, имеющая статус беженца или вынужденного переселенца. 8. Наличие в семье ребенка-инвалида. 9. Расторжение брака во время беременности. 10. Многодетность (число детей 4 и более). 11. Несовершеннолетний возраст.
Кыргызстан	1. Наличие инвалидности I–II групп у мужа. 2. Смерть мужа во время беременности жены. 3. Пребывание мужа или женщины в местах лишения свободы. 4. Наличие решения суда о лишении или ограничении родительских прав. 5. Наличие официального статуса безработного у женщины или ее мужа. 6. Наличие у женщины официального статуса беженца или вынужденного переселенца. 7. Расторжение брака во время беременности. 8. Наступление беременности в результате изнасилования. 9. Многодетность (число детей 3 и более) при отсутствии мужа. 10. Наличие в семье ребенка-инвалида. 11. Материальная необеспеченность (доход на одного члена семьи менее официально установленного прожиточного минимума).
Молдова	1. Возраст беременной женщины младше 18 лет и старше 40 лет. 2. Беременность, наступившая в результате изнасилования, incesta или торговли людьми. 3. Расторжение брака во время беременности. 4. Смерть супруга во время беременности. 5. Тюремное заключение либо лишение родительских прав одного или обоих родителей. 6. Беременные женщины, находящиеся в миграционном процессе. 7. Беременные женщины, у которых 5 и более детей.

Страна	Социальные показания к аборту
Молдова	8. Беременные женщины, ухаживающие за ребенком, не достигшим 2-летнего возраста или за членом/членами семьи — инвалидами I группы, нуждающимся/нуждающимися в уходе в соответствии с заключением Совета медицинской экспертизы жизнеспособности. 9. Сочетание минимум двух обстоятельств: отсутствие жилищных условий, отсутствие финансовых ресурсов существования, злоупотребление алкоголем и/или наркотиками, присутствие насилия в семье, бродяжничество.
Россия	Изнасилование.
Таджикистан	1. Смерть мужа во время беременности его жены. 2. Пребывание женщины или ее мужа в местах лишения свободы. 3. Женщина или ее муж признаны в установленном порядке безработными. 4. Решение суда о лишении или ограничении родительских прав. 5. Если женщина не состоит в браке. 6. Расторжение брака во время беременности. 7. Беременность в результате изнасилования. 8. Инвалидность 1–2 группы у мужа. 9. Наличие в семье ребенка-инвалида. 10. Отсутствие жилья, проживание в общежитии, на частной квартире. 11. Женщина, имеющая статус беженца или вынужденного переселенца. 12. Доход на одного члена семьи менее прожиточного минимума. 13. Многодетность (число детей 5 и более).

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Таблица Г1

Общий коэффициент брачности в 1990–2015 гг. (в ‰)

Год	Азербайджан ^{<1>}	Армения ^{<2>}	Беларусь ^{<3>}	Грузия ^{<4>}	Казахстан ^{<5>}	Кыргызстан ^{<6>}	Латвия ^{<7>}	Литва ^{<8>}	Молдова ^{<9>}	Россия ^{<10>}	Таджикистан ^{<11>}	Украина ^{<12>}	Эстония ^{<13>}
1990	10,4	8,0	9,7	6,8	10,0		8,9	9,8	9,4	8,9	9,5	9,3	7,5
1991	10,4	7,8		7,0	10,1		8,4	9,2	9,1	8,6	10,4	9,5	6,6
1992	9,5	6,5		5,0	8,9		7,2	8,1	9,0	7,1	8,4	7,6	5,8
1993	8,1	6,3		4,7	8,8		5,7	6,4	9,1	7,5	9,8	8,2	5,2
1994	6,3	5,2		4,5	7,5		4,6	6,4	7,8	7,4	6,9	7,7	5,0
1995	5,7	4,9	7,6	4,5	7,3		4,5	6,1	7,5	7,3	5,7	8,4	4,9
1996	5,0	4,4		4,2	6,6		3,9	5,7	6,0	5,9	4,8	6,0	3,9
1997	6,1	3,9		3,8	6,6		4,0	5,3	6,1	6,3	4,7	6,8	4,0
1998	5,2	3,5		3,4	6,4		4,0	5,2	6,0	5,8	3,8	6,2	3,9
1999	4,7	3,9		3,1	5,8		3,9	5,1	6,5	6,3	3,9	6,9	4,1
2000	5,0	3,4	6,3	2,9	6,1	5,0	3,9	4,8	6,0	6,2	4,3	5,6	3,9
2001	5,2	3,8	6,9	3,0	6,3		4,0	4,5	5,8	6,9	4,6	6,4	4,1
2002	5,1	4,3	6,8	2,9	6,7		4,2	4,7	6,0	7,1	5,0	6,6	4,2
2003	6,8	4,9	7,1	2,9	7,4		4,4	5,0	6,9	7,5	6,0	7,8	4,2
2004	7,5	5,4	6,2	3,4	7,6		4,6	5,7	7,0	6,8	7,1	5,9	4,4
2005	8,5	5,3	7,6	4,1	8,1	7,2	5,6	6,0	7,6	7,4	7,7	7,1	4,5
2006	9,4	5,4	8,2	5,0	9,0	8,4	6,6	6,5	7,6	7,8	8,3	7,6	5,2
2007	9,5	5,8	9,5	5,7	9,5	8,4	7,0	7,1	8,2	8,8	13,9	9,0	5,2
2008	9,2	6,0	8,1	7,2	8,6	8,3	5,9	7,5	7,5	8,3	14,8	7,0	4,6
2009	8,8	6,1	8,3	7,2	8,8	8,8	4,6	6,5	7,5	8,4	13,7	6,9	4,0
2010	8,9	6,0	8,1	7,8	9,0	9,2	4,4	6,0	7,4	8,5	13,3	6,7	3,8
2011	9,7	6,5	9,2	6,9	9,7	10,2	5,2	6,3	7,3	9,2	12,3	7,8	4,1
2012	8,6	6,3	8,1	6,8	9,8	9,8	5,5	6,9	6,8	8,5	12,4	6,1	4,5
2013	9,3	6,1	9,2	7,7	9,9	9,4	5,7	6,9	6,9	8,5	12,0	6,7	4,3
2014	9,0	6,3	8,9	8,5	9,2	9,4	6,3	7,6	7,2	8,4	11,6	6,9	4,7

Окончание табл. Г1

Год	Азербайджан ^{<1>}	Армения ^{<2>}	Беларусь ^{<3>}	Грузия ^{<4>}	Казахстан ^{<5>}	Кыргызстан ^{<6>}	Латвия ^{<7>}	Литва ^{<8>}	Молдова ^{<9>}	Россия ^{<10>}	Таджикистан ^{<11>}	Украина ^{<12>}	Эстония ^{<13>}
2015	7,2	5,9	8,6	7,8	8,5	8,7	6,9	7,6	7,0	7,9	9,1	7,8	5,2

- <1> Azərbaycanın demografik göstəriciləri. Demographic indicators of Azerbaijan. Bakı, 2015. С. 341. URL: http://www.stat.gov.az/menu/6/statistical_yearbooks/indexen.php.
- <2> 1990–1998 — Հայաստանի ժողովրդագրական ժողովածու. 2006. The Demographic Handbook of Armenia. Երեվան, 2006. Yerevan, 2006. С. 82. URL: http://www.armstat.am/file/article/demos_06_6.pdf; 1999–2002 — Հայաստանի ժողովրդագրական ժողովածու. 2013. The Demographic Handbook of Armenia. Երեվան, 2013. Yerevan, 2013. С. 110. URL: http://www.armstat.am/file/article/demos_13_7.pdf; 2003 — Հայաստանի ժողովրդագրական ժողովածու. 2014. The Demographic Handbook of Armenia. Երեվան, 2014. Yerevan, 2014. С. 112. URL: http://www.armstat.am/file/article/demos_14_7.pdf; 2004–2014 — Հայաստանի ժողովրդագրական ժողովածու. 2015. The Demographic Handbook of Armenia. Երեվան, 2015. Yerevan, 2015. С. 95. URL: http://www.armstat.am/file/article/demog_2015_6.pdf.
- <3> 1990, 1995, 2000–2014 — Демографический ежегодник Республики Беларусь. Demographic Yearbook of the Republic of Belarus. Минск, 2015. С. 184. URL: http://belstat.gov.by/bgd/public_compilation/index_703/.
- <4> saqarTvelos statistikuri weliwdeuli 2015. Statistical Yearbook of Georgia. Tbilisi, 2015. P. 23. URL: http://www.geostat.ge/cms/site_images/_files/yearbook/Yearbook_2015.pdf.
- <5> http://www.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersPopulation?_afzLoop=25373690549409380#%40%3F_afzLoop%3D25373690549409380%26_adf.ctrl-state-%3D1d7f7xwd39_584.
- <6> 2000, 2005 — Женщины и мужчины Кыргызской Республики 2005–2009. Бишкек, 2010. С. 52. URL: <http://stat.kg/media/publicationarchive/b025ee77-203b-4a2f-9304-ba77c2367d93.pdf>; 2006–2009 — Демографический ежегодник Кыргызской Республики 2006–2010. Бишкек, 2011. URL: <http://www.stat.kg/ru/publications/demograficheskij-ezhegodnik-kyrgyzskoj-respubliki/>; 2010–2014 — <http://www.stat.kg/ru/publications/demograficheskij-ezhegodnik-kyrgyzskoj-respubliki/>.
- <7> http://data.csb.gov.lv/pxweb/en/Sociala/Sociala_ikgad_iedz_iedzskaits/ISV0010.px?rxid=c1604840-8385-4a8b-83ba-5b0d8c0a0ccf.
- <8> Demografijos metraštis Demographic Yearbook 2014. Vilnius, 2015. P 95. URL: <http://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=19938>.
- <9> http://statbank.statistica.md/pxweb/Dialog/varval.asp?ma=POP0204_en&ti=Marriage+and+divorce+rate+by+years%2C+indicators+and+area%2C+1940-2014&path=../Database/EN/02%20POP/POP02/&lang=3; с 1997 г. — без Приднестровья.
- <10> 1990–2011 — <http://cbds.gks.ru/#>; 2012–2014 — http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#.
- <11> Демографияи солони Лумњурии Тоҷикистон. Демографический ежегодник Республики Таджикистан. Душанбе, 2012. С. 186. URL: http://stat.tj/ru/img/01c0a666738323bc1c3512243cfbf74e_1367165061.pdf; <http://www.stat.tj/ru/database/socio-demographic-sector/>.
- <12> <http://www.ukrstat.gov.ua/>.
- <13> http://pub.stat.ee/px-web.2001/Dialog/varval.asp?ma=PO047&ti=MARRIAGES+AND+DIVORCES&path=../I_Databas/Population/01Population_indicators_and_composition/02Main_demographic_indicators/&lang=1.

Таблица Г2

Общий коэффициент рождаемости в 1990–2015 гг. (в ‰)

Год	Азербайджан ^{<1>}	Армения ^{<2>}	Беларусь ^{<3>}	Грузия ^{<4>}	Казахстан ^{<5>}	Кыргызстан ^{<6>}	Латвия ^{<7>}	Литва ^{<8>}	Молдова ^{<9>}	Россия ^{<10>}	Таджикистан ^{<11>}	Украина ^{<12>}	Эстония ^{<13>}
1990	2,0	1,2	3,4	1,4	2,7		4,0	3,4	3,0	3,8	1,4	3,7	3,7
1991	1,5	1,1		1,4	3,0		4,2	4,1	3,2	4,0	1,4	3,9	3,7
1992	1,3	0,9		0,9	3,0		5,6	3,8	3,4	4,3	1,2	4,3	4,3
1993	0,9	0,9		0,6	2,7		4,0	3,8	3,3	4,5	0,9	4,2	3,9
1994	0,8	1,0		0,6	2,6		3,3	3,0	3,2	4,6	0,8	4,0	3,8
1995	0,7	0,8	4,1	0,6	2,4		3,1	2,8	3,4	4,5	0,8	3,8	5,2
1996	0,7	0,8		0,5	2,6		2,5	3,1	3,1	3,8	0,8	3,8	4,0
1997	0,8	0,7		0,5	2,3		2,5	3,2	2,8	3,8	0,7	3,7	3,8
1998	0,7	0,5		0,4	2,4		2,6	3,3	2,8	3,4	0,4	3,6	3,2
1999	0,6	0,4		0,4	1,7		2,5	3,2	2,4	3,7	0,4	3,5	3,3
2000	0,7	0,4	4,4	0,4	1,8	1,1	2,6	3,1	2,7	4,3	0,4	4,0	3,0
2001	0,7	0,6	4,1	0,5	2,0		2,5	3,2	3,0	5,3	0,4	3,7	3,1
2002	0,7	0,5	3,8	0,4	2,1		2,6	3,1	3,5	6,0	0,3	3,8	3,0
2003	0,8	0,6	3,2	0,4	2,1		2,1	3,1	4,1	5,5	0,4	3,7	2,9
2004	0,8	0,6	3,0	0,4	2,1		2,3	3,3	4,1	4,4	0,4	3,6	3,1
2005	1,1	0,8	3,2	0,4	2,1	1,2	2,8	3,3	4,0	4,2	0,4	3,9	3,0
2006	0,9	0,9	3,3	0,5	2,3	1,3	3,3	3,4	3,5	4,5	0,4	3,8	2,8
2007	1,0	0,9	3,8	0,5	2,3	1,4	3,4	3,5	3,9	4,8	0,7	3,8	2,8
2008	0,9	1,0	3,8	0,7	2,3	1,4	2,9	3,2	3,5	4,9	0,7	3,6	2,6
2009	0,9	0,9	3,7	0,9	2,5	1,4	2,4	2,9	3,3	4,9	0,8	3,2	2,4
2010	1,0	1,0	3,9	1,1	2,6	1,5	2,4	3,2	3,2	4,5	0,8	2,7 ^{<14>}	2,2
2011	1,2	1,1	4,1	1,3	2,7	1,6	4,0	3,4	3,1	4,7	0,9	4,0	2,3
2012	1,2	1,1	4,1	1,6	2,9	1,6	3,6	3,5	3,0	4,5	0,9	3,7	2,4
2013	1,3	1,2	3,8	1,8	3,0	1,6	3,5	3,4	3,0	4,7	1,0	3,6	2,5
2014	1,3	5,1	3,7	2,4	3,1	1,6	3,1	3,3	3,1	4,7	1,1	3,0	2,5
2015	1,3	1,2	3,5	2,5	3,0	1,4	2,6	3,2	3,2	4,2	1,0	3,3	2,6

<1> Azərbaycanın demografik göstəriciləri. Demographic indicators of Azerbaijan. Bakı, 2015. С. 341. URL: http://www.stat.gov.az/menu/6/statistical_yearbooks/indexen.php.

<2> 1990–1998 — Հայաստանի ժողովրդագրական ժողովածու. 2006. The Demographic Handbook of Armenia. Երեվան, 2006. Yerevan, 2006. С. 82. URL: http://www.armstat.am/file/article/demos_06_6.pdf; 1999–2002 — Հայաստանի ժողովրդագրական ժողովածու. 2013. The Demographic Handbook of Armenia. Երեվան, 2013. Yerevan, 2013. С. 110. URL: http://www.armstat.am/file/article/demos_13_7.pdf; 2003 — Հայաստանի ժողովրդագրական ժողովածու. 2014. The Demographic Handbook of Armenia. Երեվան, 2014. Yerevan, 2014. С. 112. URL: http://www.armstat.am/file/article/demos_14_7.pdf; 2004–2014 — Հայաստանի ժողովրդագրական ժողովածու. 2015. The Demographic Handbook of Armenia. Երեվան, 2015. Yerevan, 2015. С. 95. URL: http://www.armstat.am/file/article/demog_2015_6.pdf.

- <1> 1990, 1995, 2000–2014 — Демографический ежегодник Республики Беларусь. Demographic Yearbook of the Republic of Belarus. Минск, 2015. С. 184. URL: http://belstat.gov.by/bgd/public_compilation/index_703/.
- <1> saqarTvelos statistikuri weliwdeuli 2015. Statistical Yearbook of Georgia. Tbilisi, 2015. P. 23. URL: http://www.geostat.ge/cms/site_images/_files/yearbook/Yearbook_2015.pdf.
- <1> http://www.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersPopulation?_afzLoop=25373690549409380%40%3F_afzLoop%3D25373690549409380%26_adf.ctrl-state-%3D1d7f7xwd39_584
- <1> 2000, 2005 — Женщины и мужчины Кыргызской Республики 2005–2009. Бишкек, 2010. С. 52. URL: <http://stat.kg/media/publicationarchive/b025ee77-203b-4a2f-9304-ba77c2367d93.pdf>; 2006–2009 — Демографический ежегодник Кыргызской Республики 2006–2010. Бишкек, 2011. URL: <http://www.stat.kg/ru/publications/demograficheskij-ezhegodnik-kyrgyzskoj-respubliki/>; 2010–2014 — <http://www.stat.kg/ru/publications/demograficheskij-ezhegodnik-kyrgyzskoj-respubliki/>.
- <1> http://data.csb.gov.lv/pwweb/en/Sociala/Sociala_ikgad_iedz_iedzskaits/ISV0010.px?rxid=c1604840-8385-4a8b-83ba-5b0d8c0a0ccf.
- <1> Demografijos metraštis. Demographic Yearbook 2014. Vilnius, 2015. P. 106. URL: <http://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=19938>.
- <1> http://statbank.statistica.md/pwweb/Dialog/varval.asp?ma=POP0204_en&ti=Marriage+and+divorce+rate+by+years%2C+indicators+and+area%2C+1940-2014&path=../Database/EN/02%20POP/POP02/&lang=3; с 1997 г. — без Приднестровья.
- <1> 1990–2011 — <http://cbsd.gks.ru/#>; 2012–2014 — http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#.
- <1> Демографияи солони Ёумњурии Тоҷикистон. Демографический ежегодник Республики Таджикистан. Душанбе, 2012. С. 96. URL: http://stat.tj/ru/img/01c0a666738323bc1c3512243cfbf74e_1367165061.pdf; <http://www.stat.tj/ru/database/socio-demographic-sector/>.
- <1> <http://www.ukrstat.gov.ua/>.
- <1> http://pub.stat.ee/pw-web.2001/Dialog/varval.asp?ma=PO047&ti=MARRIAGES+AND+DIVORCES&path=../I_Databas/Population/01Population_indicators_and_composition/02Main_demographic_indicators/&lang=1.
- <1> По данным органов государственной регистрации актов гражданского состояния без учета расторжений браков, осуществленных в судебном порядке.

Таблица Г3

Средний возраст вступления в брак в 1990–2015 гг. (лет)
(М — мужчины, Ж — женщины)

Год	Азербай- джан ^{<1>}		Арме- ния ^{<2>}		Грузия ^{<3>}		Кыргыз- стан ^{<4>}		Латвия ^{<5>}		Литва ^{<6>}		Молдо- ва ^{<7>}		Таджи- кистан ^{<8>}	
	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж
1990	27,4	24,3	27,1	25,7	28,7	25,1			28,9	26,9	27,7	25,4			25,4	22,3
1991	26,8	23,3	27,0	22,8					29,0	27,0	27,6	25,3			25,7	22,3
1992	26,7	23,2	26,8	22,5					29,6	27,6	27,2	24,9			25,0	21,9
1993	27,0	22,8	27,0	22,4					30,1	28,0	28,6	25,3			24,6	21,5
1994	27,3	22,9	27,1	22,3					29,8	27,5	28,4	25,3			24,6	21,4
1995	27,5	23,0	27,1	22,4	27,9	23,9			30,3	27,9	28,9	25,6			24,7	21,7
1996	28,0	23,3	26,8	22,7					30,9	28,5	29,9	26,3			24,9	21,6
1997	28,0	23,2	27,7	23,1					31,6	29,1	29,7	26,3			24,5	22,4
1998	28,1	23,3	27,7	23,0					32,0	29,5	29,5	26,2	27	24	24,8	21,6
1999	28,4	23,5	27,7	23,1					32,1	29,5	29,9	26,5	27	24	24,7	21,5

Окончание табл. Г3

Год	Азербай- джан ^{<1>}		Арме- ния ^{<2>}		Грузия ^{<3>}		Кыргыз- стан ^{<4>}		Латвия ^{<5>}		Литва ^{<6>}		Молдо- ва ^{<7>}		Таджи- кистан ^{<8>}	
	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж
2000	28,4	23,6	28,0	23,6	28,8	24,9	27,0	23,4	32,0	29,5	30,5	26,9	28	24	25,2	21,9
2001	28,4	23,6	27,8	23,1					31,6	29,0	30,8	27,1	28	24	25,5	22,1
2002	28,6	23,8	28,1	23,7					31,9	29,3	30,8	27,2	28	25	26,5	22,8
2003	28,6	23,7	28,3	24,4					32,0	29,4	31,0	27,4	28	25	26,1	22,4
2004	28,5	23,7	28,4	24,0					32,1	29,4	31,2	27,8	28	25	26,7	22,9
2005	28,4	23,7	28,6	24,2	29,8	25,9	27,6	23,9	32,8	30,0	31,4	27,9	28	25	27,0	23,2
2006	28,2	23,5	28,9	24,5	29,6	25,6			33,0	30,4	31,5	28,1	28	25	27,3	23,3
2007	28,1	23,5	29,2	24,9	29,7	25,8	27,8	24,1	33,3	30,7	31,9	28,6	29	26	26,6	22,7
2008	28,0	23,4	29,2	24,2	29,2	25,4	27,8	24,1	33,5	30,9	32,0	28,7	29	26	26,4	22,5
2009	28,0	23,4	29,0	24,9	29,4	25,6	27,9	24,0	34,0	31,3	32,0	28,8	29	25	26,3	22,5
2010	27,9	23,4	29,3	25,2	30,2	26,3	27,9	24,1	34,1	31,4	32,2	28,9	29	25	26,3	22,5
2011	28,3	23,7	29,6	25,6	30,2	26,6	27,8	24,0	34,4	31,6	32,6	29,2	29	26	27,1	23,2
2012	28,4	24,0	29,7	25,9	30,7	27,2	27,9	24,1	34,8	32,0	32,5	29,3	29	26	26,7	22,7
2013	28,4	24,0	30,2	26,5	30,9	27,4	27,8	24,0	35,1	32,5	32,9	29,7	29	26	26,3	22,8
2014	28,6	24,1	30,8	27,3	31,2	28,0	27,8	24,0	35,8	33,1	33,3	30,1	29	26		
2015	28,6	24,1	30,7	27,1	31,3	28,2	28,0	24,2	35,9	33,4	33,5	30,3	30	27		

<1> Azərbaycanın demografik göstəriciləri. Demographic indicators of Azerbaijan. Rəsmi nəşr. Official publication. Statistik məcmuə. Statistical Yearbook. Bakı, 2016. Bakı, 2016. С. 344. URL: http://www.stat.gov.az/menu/6/statistical_yearbooks/indexen.php.

<2> 1990, 1995, 2000–2015 — Հայաստանի ժողովրդագրական ժողովածու. 2016. The Demographic Handbook of Armenia. Еրևան, 2016. Yerevan, 2016. С. 98. URL: http://www.armstat.am/file/article/demog_2016_6.pdf; 1991–1994, 1996 — Հայաստանի ժողովրդագրական ժողովածու. 2007. The Demographic Handbook of Armenia. Еրևան, 2007. Yerevan, 2007. С. 95. URL: http://www.armstat.am/file/article/demos_07_6.pdf; 1997–1999 — Հայաստանի ժողովրդագրական ժողովածու. 2015. The Demographic Handbook of Armenia. Еրևան, 2015. Yerevan, 2015. С. 98. URL: http://www.armstat.am/file/article/demog_2015_6.pdf.

<3> დემოგრაფიული მდგომარეობა საქართველოში. Demographic situation in Georgia. სტატისტიკური აბსტრაქტული. Statistical abstract. თბილისი, 2016. Tbilisi. P. 73. URL: http://www.geostat.ge/cms/site_images/_files/georgian/population/Demografiuli%20Vitarba%20SaqartveloSi%20Krebuli%202016.pdf.

<4> 2000, 2005, 2007–2010 — Женщины и мужчины Кыргызской Республики 2006–2010. Сборник гендерно-разделенной статистики. Бишкек, 2011. С. 56. URL: <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/a4cab62c-f47b-436e-9f2e-0507ceb536c6.pdf>; 2011–2015 — Женщины и мужчины Кыргызской Республики 2011–2015. Бишкек, 2016. С. 25. URL: <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/1ef7ad3d-7980-4b42-bbf8-773884aec069.pdf>; http://data.csb.gov.lv/pxweb/en/Sociala/Sociala_ikgad_iedz_laulibas/IL0020.px/table/tableViewLayout2/?rxid=a79839fe-11ba-4ecd-8cc3-4035692c5fc8.

<5> 1990–1999 — Demografijos metraštis. Demographic Yearbook. 2004. Vilnius, 2005. P. 78. URL: <http://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=8659>; 2000 — Demografijos metraštis. Demographic Yearbook. 2010. Vilnius, 2011. P. 62. URL: <http://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=14667>; 2001–2004, 2006–2009 — Demografijos metraštis. Demographic Yearbook. 2012. Vilnius, 2013. P. 83. URL: <http://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=15283>; 2005, 2010–2015 — Demografijos metraštis. Demographic Yearbook. 2015. Vilnius, 2016. P. 98. URL: <http://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=23462>.

- <1> http://statbank.statistica.md/pxweb/pxweb/en/20%20Populatia%20si%20procesele%20demografice/20%20Populatia%20si%20procesele%20demografice__POP050/POP050500.px/table/tableViewLayout1/?rid=b2ff27d7-0b96-43c9-934b-42e1a2a9a774; без Приднестровья.
- <2> Демографии солонан Чумхурии Тоҷикистон. Демографический ежегодник Республики Таджикистан. Душанбе, 2014. С. 207. URL: http://stat.tj/ru/img/7b6f49435ed5aebec685562d6e28583a_1426678896.pdf.

Таблица Г4

Средний возраст вступления в первый брак в 1990–2015 гг. (лет)

Год	Азербайджан<1>	Армения<2>	Беларусь<3>	Грузия<4>	Казахстан<5>	Кыргызстан<6>	Латвия<7>	Литва	Молдова<8>	Таджикистан<9>	Украина<10>	Эстония<11>
Мужчины												
1990	26,2	25,5	24,4	27,0			24,5	24,2<12>		24,3	24,2	24,6
1991	26,2	25,6		26,4			24,4	24,0		24,5	24,0	24,5
1992	25,9	25,6		26,3			24,5	23,8		23,9	24,0	24,6
1993	25,9	25,8		26,5			24,8	24,0		23,7	24,0	25,0
1994	24,2	26,1		26,8			25,0	24,2		23,7	24,1	25,6
1995	26,5	26,3	24,2	27,0			25,4	24,3		23,8	24,2	25,7
1996	26,6	26,5		27,2			25,7	24,5		24,0	24,5	26,1
1997	26,8	26,8		27,7			26,2	24,6		23,7	24,7	26,3
1998	26,6	26,6		28,1			26,5	24,8	24	24,0	24,9	26,6
1999	27,1	26,7		28,4	25,9		26,7	25,3	24	23,9	25,0	27,1
2000	27,3	27,1	25,0	28,4		25,6	26,9	25,7	25	24,7	25,3	27,4
2001	27,3	26,9	25,1	28,8			27,0	26,1	25	25,1	25,5	27,7
2002	27,6	27,1	25,3	28,9			27,5	26,4	25	25,5	25,6	28,1
2003	27,6	27,4	25,4	29,0			27,5	26,6	25	25,7	25,6	28,1
2004	27,5	27,5	25,6	29,3			27,8	26,9	25	26,4	25,8	28,6
2005	27,5	28,0	25,7	29,6	26,9	26,6	28,2	27,0	25	26,7	25,9	28,6
2006	27,5	28,2	25,8	29,4	26,9		28,4	27,2	25	26,9	25,9	28,9
2007	27,4	28,3	25,9	29,4	26,8	26,8	28,5	27,6	26	26,4	26,0	29,3
2008	27,3	28,4	26,0	28,8	26,8	26,7	28,8	27,8	26	26,2	26,3	29,4
2009	27,3	28,1	26,4	28,8	26,9	26,8	29,3	28,3	26	26,0	26,5	29,9
2010	27,3	28,4	26,5	29,5	27,0	26,9	29,4	28,5	26	25,9	26,7	30,2
2011	27,6	28,7	26,6	29,4	26,9	26,8	29,7	28,8	26	26,7	26,8	30,6
2012	27,6	28,8	26,7	29,8	26,9	26,8	30,1	29,0	26	26,4	27,0	31,0
2013	27,7	29,1	27,1	30,1	27,0	26,7	30,4	29,3	27	25,7	27,3	30,8
2014	27,6	29,4	27,4	29,9	27,1	26,7	30,8	29,5	27		27,4	31,1
2015	27,5	29,4	27,5	30,0	27,2	26,9	31,3	29,7	28		27,6	31,3

Окончание табл. Г4

Год	Азербайджан ^{<1>}	Армения ^{<2>}	Беларусь ^{<3>}	Грузия ^{<4>}	Казахстан ^{<5>}	Кыргызстан ^{<6>}	Латвия ^{<7>}	Литва	Молдова ^{<8>}	Таджикистан ^{<9>}	Украина ^{<10>}	Эстония ^{<11>}
Женщины												
1990	23,2	22,3	22,5	23,9			22,7	22,4 ^{<13>}		21,5	21,8	22,5
1991	22,9	22,0		23,2			22,7	22,2		21,6	21,5	22,4
1992	22,7	21,9		23,0			22,9	22,1		21,1	21,5	22,3
1993	22,3	21,8		23,1			23,0	22,2		20,9	21,5	22,9
1994	22,3	21,7		23,3			23,0	22,3		20,8	21,6	23,4
1995	22,9	21,9	22,1	23,4			23,3	22,4		21,1	21,6	23,5
1996	22,6	22,1		23,5			23,7	22,6		21,1	21,8	23,7
1997	22,6	22,7		24,0			24,1	22,8		21,8	22,0	24,0
1998	22,6	22,4		24,3			24,5	22,9	22	21,1	22,2	24,3
1999	22,9	22,6		24,7	23,2		24,7	23,3	22	21,4	22,3	24,6
2000	23,1	23,0	22,8	24,7		22,4	24,9	23,6	22	21,6	22,5	24,9
2001	23,1	22,8	22,9	25,0			24,9	24,0	22	21,8	22,7	25,2
2002	23,4	23,2	23,0	25,2			25,4	24,2	22	22,1	22,7	25,4
2003	23,3	22,8	23,2	25,1			25,4	24,5	22	22,1	22,8	25,6
2004	23,3	23,5	23,4	25,6			25,6	24,7	23	22,7	23,1	26,0
2005	23,4	23,9	23,5	25,6	24,1	23,2	26,0	24,8	23	23,0	23,2	26,2
2006	23,3	24,1	23,6	25,4	24,2		26,3	25,0	23	23,2	23,3	26,4
2007	23,3	24,4	23,8	25,6	24,2	23,4	26,4	25,4	23	22,6	23,4	26,8
2008	23,1	24,5	23,9	25,1	24,1	23,4	26,7	25,6	23	22,4	23,7	27,1
2009	23,1	24,4	24,2	25,3	24,2	23,4	27,1	26,1	23	22,4	24,0	27,5
2010	23,1	24,6	24,4	25,8	24,3	23,5	27,4	26,3	24	22,3	24,1	27,8
2011	23,4	25,0	24,5	26,0	24,3	23,4	27,7	26,6	24	23,1	24,3	28,1
2012	23,7	25,3	24,6	26,5	24,4	23,5	28,0	26,7	24	22,6	24,5	28,6
2013	23,7	25,8	25,0	26,9	24,5	23,4	28,5	27,0	24	22,6	24,8	28,4
2014	23,7	26,3	25,3	26,6	24,6	23,4	28,9	27,2	24		24,9	28,7
2015	23,6	26,2	25,5	27,1	24,7	23,6	29,2	27,4	25		25,0	29,1

^{<1>} Azərbaycanın demografik göstəriciləri. Demographic indicators of Azerbaijan. Rəsmi nəşr. Official publication. Statistik məcmuə. Statistical Yearbook. Bakı, 2016. Bakı, 2016. C. 344. URL: http://www.stat.gov.az/menu/6/statistical_yearbooks/indexen.php.

^{<2>} 1990, 1995, 2000–2015 — Հայաստանի ժողովրդագրական ժողովածու. 2016. The Demographic Handbook of Armenia. Երևան, 2016. Yerevan, 2016. C. 98. URL: http://www.armstat.am/file/article/demog_2016_6.pdf; 1991–1994, 1996 — Հայաստանի ժողովրդագրական ժողովածու. 2007. The Demographic Handbook of Armenia. Երևան, 2007. Yerevan, 2007. C. 95. URL: http://www.armstat.am/file/article/demos_07_6.pdf; 1997–1999 — Հայաստանի ժողովրդագրական ժողովածու. 2015. The Demographic Handbook

- of Armenia. Еրեւան, 2015. Yerevan, 2015. С. 98. URL: http://www.armstat.am/file/article/demog_2015_6.pdf.
- <3> 1990, 1995, 2000–2015 — Демографический ежегодник Республики Беларусь. Demographic Yearbook of the Republic of Belarus. Статистический сборник. Statistical book. Минск, 2016. С. 221. URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/demografiya_2/metodologiya-otvetstvennye-za-informatsionnoe-s_2/index_5770/.
- <4> საქართველოს სტატისტიკური წელიწადეული. 2016. Statistical Yearbook of Georgia. თბილისი, 2016. Tbilisi, 2016. P. 24. URL: http://www.geostat.ge/cms/site_images/_files/yearbook/Yearbook_2016.pdf.
- <5> 005–2006 — Казакстаннын демографиялык жылнамасы. Демографический ежегодник Казахстана. Статистикалык жинак. Статистический сборник. Астана, 2007. С. 175. URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/publicationsCompilations2007?_afLoop=13788181863673560#%40%3F_afLoop%3D13788181863673560%26_adf.ctrl-state%3D18s7ue5gj_50; 2007–2008 — Казакстаннын демографиялык жылнамалыгы, 2008. Демографический ежегодник Казахстана, 2008. Астана, 2009. С. 196. URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/publicationsCompilations2009?_afLoop=-13782616260884458#%40%3F_afLoop%3D13782616260884458%26_adf.ctrl-state%3Dsypuhwgea_88; 1999, 2009–2010 — Казакстаннын демографиялык жылнамалыгы. Демографический ежегодник Казахстана. Статистикалык жинак. Статистический сборник. Астана, 2011. С. 125. URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/publicationsCompilations2011?_afLoop=13742865087961430#%40%3F_afLoop%3D13742865087961430%26_adf.ctrl-state%3Dhdkfosxy_67; 2011–2015 — Казакстаннын демографиялык жылнамалыгы. Демографический ежегодник Казахстана. Статистикалык жинак. Статистический сборник. Астана, 2016. С. 65. URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/publicationsCompilations?_afLoop=13691082275208496#%40%3F_afLoop%3D13691082275208496%26_adf.ctrl-state%3D11axa7dgl_93.
- <6> 2000, 2005, 2007–2010 — Женщины и мужчины Кыргызской Республики 2006–2010. Сборник гендерно-разделенной статистики. Бишкек, 2011. С. 56. URL: <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/a4cab62c-f47b-436e-9f2e-0507ceb536c6.pdf>; 2011–2015 — Женщины и мужчины Кыргызской Республики 2011–2015. Бишкек, 2016. С. 25. URL: <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/1ef7ad3d-7980-4b42-bbf8-773884aec069.pdf>.
- <7> http://data.csb.gov.lv/pxweb/en/Sociala/Sociala_ikgad_iedz_laulibas/IL0020.px/table/tableViewLayout2/?rxid=a79839fe-11ba-4ecd-8cc3-4035692c5fc8.
- <8> http://statbank.statistica.md/pxweb/pxweb/en/20%20Populatia%20si%20procesele%20demografice/20%20Populatia%20si%20procesele%20demografice_POP050/POP050500.px/table/tableViewLayout1/?rxid=b2ff27d7-0b96-43c9-934b-42e1a29a774; без Приднестровья.
- <9> Демографияи солони Чумхурии Тоҷикистон. Демографический ежегодник Республики Таджикистан. Душанбе, 2014. С. 207. URL: http://stat.tj/ru/img/7b6f49435ed5-aebec685562d6e28583a_1426678896.pdf.
- <10> 1990 — Населення України за 2013 рік. Демографічний щорічник. Population of Ukraine 2013. Demographic Yearbook. Київ, 2014. Kyiv, 2014. P. 90. URL: http://database.ukrcensus.gov.ua/PXWEB2007/eng/publ_new1/2014/publ2014.asp; 1991–2015 — Населення України за 2015 рік. Демографічний щорічник. Population of Ukraine 2015. Demographic Yearbook. Київ, 2016. Kyiv, 2016. P. 60. URL: http://database.ukrcensus.gov.ua/PXWEB2007/ukr/publ_new1/2016/naselen_2015.pdf.
- <11> <http://pub.stat.ee/px-web.2001/Dialog/Saveshow.asp>.
- <12> 1990–1999 — Demografijos metraštis. Demographic Yearbook. 2004. Vilnius, 2005. P. 78. URL: <http://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=8659>; 2000 — Demografijos metraštis. Demographic Yearbook. 2010. Vilnius, 2011. P. 62. URL: <http://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=14667>; 2001–2015 — Demografijos metraštis. Demographic Yearbook. 2015. Vilnius, 2016. P. 98. URL: <http://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=23462>.
- <13> Demografijos metraštis. Demographic Yearbook. 2015. Vilnius, 2016. P. 97. URL: <http://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=23462>.

Таблица Г5

Доля первых браков в 1990–2015 гг. (%)

Год	Азербайджан ^{<1>}	Беларусь ^{<2>}	Грузия ^{<3>}	Казахстан ^{<4>}	Кыргызстан ^{<5>}	Латвия ^{<6>}	Литва ^{<6>}	Молдова ^{<8>}	Россия ^{<9>}	Таджикистан ^{<10>}	Украина ^{<1>}	Эстония ^{<12>}
Мужчины												
1990		79,7	88,8					81,4			75,6	
1991								81,7		89,9	76,2	
1992								82,3			74,7	69,6
1993								82,7			74,5	67,4
1994								81,4			74,4	65,8
1995		77,7	94,9					79,4			74,6	66,4
1996								79,1			73,8	67,4
1997								80,9			73,9	66,8
1998								81,4			73,4	66,7
1999								82,6			74,5	67,7
2000		74,8	97,6			70,3	79,7	81,9	72,5	95,2	73,3	67,7
2001						72,1	79,9	81,7	72,5		73,8	67,0
2002						73,1		82,1	73,0		74,5	68,8
2003						72,9		81,5			75,1	69,3
2004						73,6	79,2	80,6	73,5		74,4	69,7
2005		76,3	97,9			71,8		79,9	74,2	96,8	74,6	69,2
2006		77,2	98,6			71,8	78,3	80,1	74,5		75,8	69,6
2007		76,5	98,5			71,0	77,6	80,1	74,3		76,4	70,7
2008		76,0	97,3			72,2	78,1	80,7		97,2	75,2	71,1
2009		75,4	96,5			71,6	79,7	82,0		96,8	75,3	71,1
2010		75,4	95,7		93,2	72,0	80,0	82,7		97,6	75,8	73,2
2011		75,7	94,1	87,7	92,2	71,8	78,8	83,3	72,8	96,1	76,2	73,0
2012		74,3	92,7	87,3	90,3	71,8		82,7		97,2	75,3	73,1
2013		73,4	92,4	86,8	90,1	71,0	78,7	82,6	71,7	96,2	74,7	73,0
2014		72,7	89,4	85,8		70,1	78,1	82,2	71,2		74,2	73,9
2015	92,4	72,6	88,3	85,1	91,6	71,1	77,8	82,7	71,0		75,1	73,8
Женщины												
1990		80,7	92,6					84,6			77,3	
1991								84,8		93,4	77,9	
1992								84,9			76,5	69,4
1993								85,2			76,0	67,6
1994								83,8			75,8	65,8
1995		78,6	96,2					82,4			76,0	67,5
1996								81,7			75,1	66,5
1997								83,7			74,7	66,6
1998								83,6			74,3	66,9

Год	Азербайджан ^{<1>}	Беларусь ^{<2>}	Грузия ^{<3>}	Казахстан ^{<4>}	Кыргызстан ^{<5>}	Латвия ^{<6>}	Литва ^{<6>}	Молдова ^{<8>}	Россия ^{<9>}	Таджикистан ^{<10>}	Украина ^{<1>}	Эстония ^{<12>}
1999								84,8			75,4	68,4
2000		75,6	98,3			70,5	78,4	83,8	73,7	96,7	74,4	67,6
2001						72,3	77,6	83,7	73,3		74,9	67,6
2002						73,3		84,1	74,0		75,7	69,2
2003						74,1		83,9			76,4	70,8
2004						74,7	77,1	82,6	74,9		75,7	70,8
2005		77,0	97,9			73,9		82,1	75,8	98,3	75,7	71,6
2006		77,4	98,8			73,2	76,6	82,6	76,0		76,8	71,6
2007		77,0	98,4			72,5	76,0	82,1	75,4		77,3	72,7
2008		76,5	97,8			73,6	76,6	83,1		98,9	75,8	72,8
2009		75,4	97,4			72,9	78,0	84,3		98,8	76,1	73,4
2010		75,4	96,7		95,6	74,4	78,6	85,0		99,0	76,6	74,5
2011		75,7	95,4	89,8	95,9	73,7	77,6	85,5	73,5	98,3	76,9	73,0
2012		74,1	94,1	89,4	95,1	72,9		84,9		98,8	75,6	74,6
2013		73,5	94,1	89,0	95,3	72,4	78,1	84,4	71,2	98,4	74,9	73,7
2014		71,9	90,1	88,0		71,5	77,4	83,5	70,3		74,1	73,5
2015	96,3	71,2	90,1	87,4	95,2	71,8	78,4	83,2	69,9		74,5	74,7

<1> Рассчитано по: Azərbaycanın demografik göstəriciləri. Demographic indicators of Azerbaijan. Rəsmi nəşr. Official publication. Statistik məcmuə. Statistical Yearbook. Bakı, 2016. Bakı, 2016. С. 347. URL: http://www.stat.gov.az/menu/6/statistical_yearbooks/indexen.php.

<2> Рассчитано по: Демографический ежегодник Республики Беларусь. Demographic Yearbook of the Republic of Belarus. Статистический сборник. Statistical book. Минск, 2016. С. 203. URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/demografiya_2/metodologiya-otvetstvennye-za-informatsionnoe-s_2/index_5770/.

<3> დემოგრაფიული მდგომარეობა საქართველოში. Demographic situation in Georgia. სტატისტიკური აბსტრაქტული. Statistical abstract. თბილისი, 2016. Tbilisi, 2016. P. 78. URL: http://www.geostat.ge/cms/site_images/_files/georgian/population/Demografiuli%20Vitareba%20SaqartveloSi%20Krebuli%202016.pdf.

<4> Рассчитано по: Қазақстанның демографиялық жылнамалығы. Демографический ежегодник Казахстана. Астана, 2016. С. 64–65. URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/publicationsCompilations?_afzLoop=13691082275208496#%40%3F_afzLoop-%3D13691082275208496%26_adf.ctrl-state%3D11axa7dgl_93.

<5> Рассчитано по: 2010 — Демографический ежегодник Кыргызской Республики: 2006–2010. Бишкек, 2011. URL: <http://www.stat.kg/ru/publications/demograficheskij-ezhogodnik-kyrgyzskoj-respubliki/>; 2011 — Демографический ежегодник Кыргызской Республики: 2007–2011. Бишкек, 2012. URL: <http://www.stat.kg/ru/publications/demograficheskij-ezhogodnik-kyrgyzskoj-respubliki/>; 2012 — Демографический ежегодник Кыргызской Республики: 2008–2012. Бишкек, 2013. С. 220–222. URL: <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/248ed585-2624-4d33-9c5a-8ec789d546cf.pdf>; 2013 — Демографический ежегодник Кыргызской Республики: 2009–2013. Бишкек, 2014. С. 220–222. URL: <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/81ef7693-ab21-4b1d-b189-32679e693e15.pdf>; 2015 — Демографический ежегодник Кыргызской

- Республики: 2011–2015. Бишкек, 2016. С. 220–224. URL: <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/dd6e5a2a-2788-4818-b522-7edf2c73c391.pdf>.
- <1> http://data.csb.gov.lv/pxweb/en/Sociala/Sociala_ikgad_iedz_laulibas/IL0053.px/table/tableViewLayout2/?rxid=a79839fe-11ba-4ecd-8cc3-4035692c5fc8.
- <2> Рассчитано по: 2000 — Demografijos metraštis. Demographic Yearbook. Vilnius, 2001. P. 43. URL: <http://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=1577>; 2001 — Demografijos metraštis. Demographic Yearbook 2001. Vilnius, 2002. P. 46. URL: <http://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=3291>; 2004 — Demografijos metraštis. Demographic Yearbook 2004. Vilnius, 2005. P. 80. URL: <http://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=8659>; 2006 — Demografijos metraštis. Demographic Yearbook 2006. Vilnius/2007. P. 58. URL: <http://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=11747>; 2007 — Demografijos metraštis. Demographic Yearbook 2007. Vilnius, 2008. P. 53–54. URL: <http://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=12885>; 2008 — Demografijos metraštis. Demographic Yearbook 2008. Vilnius, 2009. P. 57–58. URL: <http://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=13755>; 2009 — Demografijos metraštis. Demographic Yearbook 2009. Vilnius, 2010. P. 59. URL: <http://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=14291>; 2010 — Demografijos metraštis. Demographic Yearbook 2010. Vilnius, 2011. P. 68. URL: <http://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=14667>; 2011 — Demographic Yearbook 2011. Vilnius, 2012. P. 39. URL: <http://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=14939>; 2013 — Demografijos metraštis. Demographic Yearbook. 2013. Vilnius, 2014. P. 103 (Marriages by age group and previous marital status, 2013 P. 103. URL: <http://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=2992>); 2014 — Demografijos metraštis. Demographic Yearbook. 2014. Vilnius, 2015. P. 103. URL: <http://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=19938>; 2015 — Demografijos metraštis. Demographic Yearbook. 2015. Vilnius, 2016. P. 103. URL: <http://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=23462>.
- <3> Рассчитано по: 1990–1997 — http://statbank.statistica.md/pxweb/pxweb/en/20%20Populatia%20si%20procese%20demografice/20%20Populatia%20si%20procese%20demografice_POP050/POP050300.px/table/tableViewLayout1/?rxid=b2ff27d7-0b96-43c9-934b-42e1a2a9a774; 1998–2015 — http://statbank.statistica.md/pxweb/pxweb/en/20%20Populatia%20si%20procese%20demografice/20%20Populatia%20si%20procese%20demografice_POP050/POP050200.px/table/tableViewLayout1/?rxid=b2ff27d7-0b96-43c9-934b-42e1a2a9a774.
- <4> Рассчитано по: данные Росстата.
- <5> Рассчитано по: Демографияи солони Чумхурии Тоҷикистон. Демографический ежегодник Республики Таджикистан. Душанбе, 2014. С. 203–206. URL: http://stat.tj/ru/img/7b6f49435ed5aebec685562d6e28583a_1426678896.pdf.
- <6> Рассчитано по: <http://database.ukrcensus.gov.ua/MULT/Dialog/Saveshow.asp>.
- <7> Рассчитано по: <http://pub.stat.ee/px-web.2001/Dialog/Saveshow.asp>.

Таблица Г6

**Доля никогда не состоявших в браке
по переписям населения раунда 2000 (в % к общей численности
населения соответствующего пола и возраста)**

Возраст (лет)	Армения, 2001 ^{<1>}	Беларусь, 1999 ^{<2>}	Грузия, 2002 ^{<3>}	Казахстан, 1999 ^{<4>}	Латвия, 2000 ^{<5>}	Молдова, 2004 ^{<6>}	Россия, 2002 ^{<7>}	Таджикистан, 2000 ^{<8>}	Украина, 2001 ^{<9>}	Эстония, 2000 ^{<10>}
Мужчины										
15–19	99,2	99,0	97,7	98,2 ^{<11>}	99,7	99,2	98,4 ^{<12>}	97,7	98,6	99,6
20–24	83,1	49,4	64,3	74,1	89,9	81,0	74,6	64,8	73,1	90,8
25–29	42,2			33,0	59,0	40,3	35,3	16,8	32,0	63,4

Окончание табл. Г6

Возраст (лет)	Армения, 2001 ^{<1>}	Беларусь, 1999 ^{<2>}	Грузия, 2002 ^{<3>}	Казахстан, 1999 ^{<4>}	Латвия, 2000 ^{<5>}	Молдова, 2004 ^{<6>}	Россия, 2002 ^{<7>}	Таджикистан, 2000 ^{<8>}	Украина, 2001 ^{<9>}	Эстония, 2000 ^{<10>}
30—34	17,4	10,7	21,6	14,1	28,4	17,3	17,0	3,7	13,9	37,2
35—39	7,9			8,2	16,6	8,7	10,1	1,9	8,0	21,4
40—44	3,5	6,2	7,7	5,4	12,1	5,8	7,1	1,3	5,6	14,8
45—49				3,9	10,8	3,9	5,4	1,2	4,1	12,4
50—54	1,7	3,5	4,1	2,7	9,8	2,8	4,0	1,1	3,0	10,5
55—59				2,1	9,7	2,2	3,1	1,0	2,3	9,8
60—64	1,0	1,7	2,3	1,4	7,7	1,5	2,4	1,0	1,8	8,1
65—69					6,7	1,1	1,7	0,9	1,2	6,4
70—74	4,2	0,9	1,5	0,7	5,8	0,7	1,0	1,0	0,8	5,6
75—79					6,1					5,6
80—84					6,1					4,9
85—89					6,3					5,4
90—94					6,5					
95+					7,4					
Женщины										
15—19	92,2	93,7	87,5	90,6	98,6	93,6	92,3	86,1	92,1	98,6
20—24	51,1	30,5	40,5	47,3	79,8	55,9	53,2	30,7	45,8	80,4
25—29	21,5			19,5	42,4	21,6	22,1	8,7	16,3	48,3
30—34	11,0	6,1	14,2	10,3	20,2	9,5	11,0	3,7	7,5	27,6
35—39	7,3			7,1	13,3	5,1	6,9	2,3	4,7	16,8
40—44	6,9	3,9	8,4	5,2	10,7	3,8	5,2	1,7	3,7	12,7
45—49				4,1	9,3	3,5	4,6	1,5	3,4	10,3
50—54	5,3	3,2	7,0	3,0	8,3	3,7	4,3	1,4	3,1	8,9
55—59				2,0	8,3	3,8	4,0	1,3	3,0	9,1
60—64	3,8	4,5	6,0	1,9	8,3	3,7	3,3	1,3	3,1	7,9
65—69					9,3	3,8	3,4	1,3	4,2	8,9
70—74	0,7	6,8	6,0	2,2	11,1	3,5	5,2	1,5	5,6	10,1
75—79					12,6					11,6
80—84					12,3					11,1
85—89					11,7					10,6
90—94					11,3					
95+					11,0					

<1> Women and Men in Armenia, 2005. Yerevan, 2005. P. 17. URL: http://armstat.am/file-article/gender_ang_2005.pdf; судя по данным, в возрастной группе 70 лет и старше величины показателей, указанные для мужчин, относятся к женщинам и наоборот. Проверить это невозможно, так как доступные в Интернете абсолютные числа по состоянию в браке по результатам этой переписи представлены в возрастной группировке, где старшей возрастной группой 50 лет и старше (<http://docs.armstat.am/census/>

- pdfs/22.pdf). О такой перестановке данных свидетельствуют и результаты переписи населения Армении 2011 г. (см. табл. Г7–Г10).
- <2> Рассчитано по: Женщины и мужчины Республики Беларусь, 2013. Минск, 2013. С. 63. URL: http://belstat.gov.by/bgd/public_compilation/index_113/.
- <3> Рассчитано по: http://www.geostat.ge/cms/site_images/_files/english/census/2002/04%20Population%20by%20sex%20and%20marital%20status.pdf.
- <4> Население Республики Казахстан по состоянию в браке. Итоги переписи населения 1999 года в Республике Казахстан. Алматы, 2000. С. 5. URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/publicationsCompilations2000?_afzLoop=24773059437512370#%40%3F_afzLoop%3D24773059437512370%26_adf.ctrl-state%3Dt2sx0ocl3_110.
- <5> Рассчитано по: Latvijas 2000.gada tautas skaitīšanas rezultāti. Results of the 2000 Population and Housing Census in Latvia. Statistikas datu krājums. Collection of statistical data. Rīga, 2002. P. 75–77. URL: http://www.csb.gov.lv/sites/default/files/latvijas_2000_gada_tautas_skaitisanas_rezultati.pdf.
- <6> Без Приднестровья. Рассчитано по: Recensământul populației = Перепись населения = Population census, 2004 Ch., 2006. Vol. 1. Caracteristici demografice, naționale, lingvistice, culturale = Демографические, национальные, языковые, культурные характеристики = Demographic, national, linguistic, cultural characteristics. 2006. С. 170–171. URL: <http://www.statistica.md/pageview.php?l=en&idc=263&id=2208>.
- <7> Рассчитано по: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=31>.
- <8> Барӯйхатгирии аҳоли ва фонди манзили Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2010. Перепись населения и жилищного фонда Республики Таджикистан 2010 года. Ҳайати синнусоӣ, ҷинсӣ ва ҳолати ақди никоҳи аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Ҷилди II. Население Республики Таджикистан по полу, возрасту и состоянию в браке. Том II. Душанбе, 2012. С. 214–217. URL: http://www.stat.tj/ru/img/2336a7fa84c06406cfe3606ccf6ed58a_1356711769.pdf.
- <9> Жінки та чоловіки України за даними Всеукраїнського перепису населення 2001 року. К., 2004. С. 112–113. URL: <http://2001.ukrcensus.gov.ua/publications/#p11>.
- <10> Рассчитано по: 2000. Aasta rahva ja eluruumide de loendus. Perekonnameis ja sündimus. 2000. Population and Housing Census Marital Status and Fertility. V. Tallinn, 2002. P. 130–133. URL: <http://www.stat.ee/26266>.
- <11> В таблицах Г3–Г6 для Казахстана данные относятся к возрастной группе 16–19 лет, а не 15–19 лет.
- <12> В табл. Г3–Г6 для России данные относятся к возрастной группе 16–19 лет, а не 15–19 лет.

Таблица Г7

**Доля никогда не состоявших в браке
по переписям населения раунда 2010 (в % к общей численности
населения соответствующего пола и возраста)**

Возраст (лет)	Азербайджан, 2009 ^{<1>}	Армения, 2011 ^{<2>}	Беларусь, 2009 ^{<3>}	Казахстан, 2009 ^{<4>}	Кыргызстан, 2009 ^{<5>}	Латвия, 2011 ^{<6>}	Литва, 2011 ^{<7>}	Россия, 2010 ^{<8>}	Таджикистан, 2010 ^{<9>}	Эстония, 2011–2012 ^{<10>}
Мужчины										
15–19	100	99,0	99,3	99,1	99,0	99,9	99,9	98,2 ^{<11>}	97,7	99,8
20–24	85	86,5	79,0	81,0	79,8	94,7	93,8	77,5	68,6	96,3
25–29	47	49,2	39,4	44,7	34,4	71,5	63,3	40,3	19,9	81,1
30–34	22	23,9	20,8	24,9	11,9	49,2	34,7	21,1	6,1	61,7
35–39	11	15,5	12,9	15,9	5,7	35,6	22,7	13,0	3,0	48,0

Окончание табл. Г7

Возраст (лет)	Азербайджан, 2009 ^{<1>}	Армения, 2011 ^{<2>}	Беларусь, 2009 ^{<3>}	Казахстан, 2009 ^{<4>}	Кыргызстан, 2009 ^{<5>}	Латвия, 2011 ^{<6>}	Литва, 2011 ^{<7>}	Россия, 2010 ^{<8>}	Таджикистан, 2010 ^{<9>}	Эстония, 2011–2012 ^{<10>}
40–44	4	10,5	8,4	10,4	3,1	21,2	13,8	8,2	1,6	33,6
45–49		6,8	6,6	8,1	2,4	13,5	9,3	6,1	1,0	21,1
50–54	1	4,7	5,4	6,5	1,7	9,8	7,1	4,5	0,8	14,2
55–59		3,6	4,2	5,3	1,4	8,2	6,3	3,4	0,7	11,0
60–64	1	3,1	3,0	4,9	1,0	7,0	5,1	2,4	0,8	8,8
65–69			2,3	4,6		6,8	3,8	1,8	1,0	7,8
70–74	0	2,1	1,3	4,6	0,6	5,3	3,0	1,1	1,4	6,1
75–79						4,5				5,1
80–84						3,6				4,2
85–89						3,7				3,7
90–94						4,3				
95+										
Женщины										
15–19	92	93,4	96,0	95,5	91,9	99,3	99,6	92,2	86,6	99,4
20–24	55	58,7	58,7	59,8	48,4	86,9	89,9	57,2	34,5	90,7
25–29	29	30,1	25,0	29,2	17,7	57,4	54,1	26,3	14,7	68,7
30–34	17	19,3	13,7	17,8	7,6	38,8	27,7	14,7	6,8	51,3
35–39	11	12,8	8,5	12,7	4,7	26,4	17,2	9,6	3,3	38,9
40–44	8	9,2	5,7	9,6	3,0	15,9	10,8	6,6	1,9	26,9
45–49		7,4	4,5	8,1	2,5	11,5	7,9	5,1	1,4	17,4
50–54	5	7,8	3,8	6,9	2,1	9,5	6,5	4,2	1,1	12,9
55–59		8,3	3,6	6,1	1,9	8,5	5,6	4,0	1,1	10,4
60–64	2	7,0	3,2	5,5	1,3	7,3	4,6	3,7	1,3	8,7
65–69			2,9	4,8		7,1	4,1	3,2	1,8	8,8
70–74	2	4,9	4,7	5,9	0,8	7,1	5,0	3,5	2,2	7,7
75–79						7,7				8,2
80–84						9,3				8,7
85–89						10,9				10,3
90–94						10,7				
95+										

<1> Azərbaycanca qadınlar və kişilər 2015. Women and Men in Azerbaijan. Baki, 2015. S. 54. URL: http://www.stat.gov.az/menu/6/statistical_yearbooks/indexen.php.

<2> Рассчитано по: Հայաստանի հանրապետության 2011. Թվականի մարդահամարի արդյունքները. Results of 2011 Population Census of the Republic of Armenia. Результаты переписи населения Республики Армения 2011 г. Yerevan, 2013. P. 315–317. URL: http://armstat.am/file/article/1_bajin_2_312-328.pdf.

<3> Рассчитано по: Население Республики Беларусь: его численность и состав. Перепись населения 2009. Т. II. Минск, 2010. С. 360. URL: http://belstat.gov.by/perepis-naseleniya/perepis-naseleniya-2009-goda/statisticheskie-publikatsii/statisticheskie-sborniki_2/index_545/.

<4> Брак и семья. Итоги Национальной переписи населения 2009 года в Республике Казахстан. Астана, 2010. С. 5–12. URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/p_

- perepis?_afrrLoop=24774060386601492%#40%3F_afrrLoop%3D24774060386601492%26_
adf.ctrl-state%3D2tsx0ocl3_140.
- <5> Численность мужчин и женщин в возрасте 15 лет и старше по состоянию в браке и реп-
ритории. URL: <http://www.stat.kg/media/files/4ca32a3a-025f-4e42-ac2a-d2827bf63155.pdf>.
- <6> Рассчитано по: http://data.csb.gov.lv/pxweb/lv/tautassk_11/tautassk_11_tsk2011/TSG11-062.px/table/tableViewLayout/1?rxid=992a0682-2c7d-4148-b242-7b48ff9fe0c2.
- <7> Lietuvos Respublikos 2011 metų gyventojų ir būstų surašymo rezultatai. Results of the 2011
Population and Housing Census of the Republic of Lithuania. Vilnius, 2013. P. 344–345.
URL: <http://osp.stat.gov.lt/services-portlet/pub-edition-file?id=2348>.
- <8> Рассчитано по: [http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612](http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm).
htm.
- <9> Барӯйхатгирии аҳоли ва фонди манзили Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2010.
Перепись населения и жилищного фонда Республики Таджикистан 2010 года. Хайати
синусоли, ҷинсий ва ҳолати ақди никоҳи аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Ҷилди II.
Население Республики Таджикистан по полу, возрасту и состоянию в браке. Том II.
Душанбе, 2012. С. 214–217. URL: http://www.stat.tj/ru/img/2336a7fa84c06406cfe3606ccf6e6d58a_1356711769.pdf.
- <10> Рассчитано по: <http://pub.stat.ee/px-web.2001/Dialog/varval.asp?ma=PC0403&lang=1>.
- <11> В табл. Г7–Г10 для России данные относятся к возрастной группе 16–19 лет, а не 15–
19 лет.

Таблица Г8

Доля состоящих в браке по переписям населения района 2000
(в % к общей численности населения соответствующего пола и возраста;
в скобках — доля состоящих в зарегистрированном браке)¹

Возраст (лет)	Армения, 2001	Беларусь, 1999	Грузия, 2002	Казахстан, 1999	Латвия, 2000	Молдова, 2004	Россия, 2002	Таджикистан, 2000	Украина, 2001	Эстония, 2000
Мужчины										
15–19	0,8	0,9 (0,8)	2,2	1,8	0,3	0,7 (0,4)	1,6 (0,9)	2,2 (1,7)	1,0	0,3
20–24	16,8	46,3 (43,7)	34,6	24,8	9,8	18,2 (14,9)	24,1 (18,8)	34,1 (28,1)	24,8	8,5
25–29	54,9			62,2	38,1	56,3 (49,9)	58,4 (49,2)	80,0 (70,2)	60,8	31,3
30–34	79,2	79,2 (74,7)	75,4	79,2	64,8	76,3 (69,5)	71,8 (62,4)	92,5 (87,2)	74,9	50,9
35–39	89,0			84,4	73,7	84,1 (77,7)	77,2 (68,9)	95,0 (91,8)	79,7	62,8
40–44	93,4	81,9 (77,2)	88,6	86,1	76,0	86,6 (81,2)	79,7 (72,3)	95,6 (93,3)	81,9	67,2
45–49				86,8	75,2	88,2 (83,6)	80,9 (74,2)	95,0 (92,8)	83,1	68,8
50–54	93,9	83,8 (79,4)	90,8	87,3	75,2	88,3 (83,8)	81,9 (75,7)	94,3 (92,0)	84,3	70,7
55–59				86,2	76,7	87,6 (83,3)	82,3 (76,7)	93,0 (90,6)	84,9	71,9
60–64	89,7	84,4 (80,6)	87,8	83,3	78,7	84,9 (80,1)	81,7 (76,4)	88,7 (86,1)	84,0	73,8
65–69					80,6	79,9 (75,1)	81,4 (76,7)	83,9 (81,2)	82,9	74,5
70–74	30,4	74,6 (71,5)	73,7	71,3	80,1	65,2 (61,4)	71,6 (68,0)	72,0 (69,5)	71,8	72,4
75–79					77,3					68,2
80–84					72,6					61,0
85–89					63,9					47,6
90–94					53,8					
95+					45,7					

¹ См. сноски к табл. Г6.

Окончание табл. Г8

Возраст (лет)	Армения, 2001	Беларусь, 1999	Грузия, 2002	Казахстан, 1999	Латвия, 2000	Молдова, 2004	Россия, 2002	Таджикистан, 2000	Украина, 2001	Эстония, 2000
Женщины										
15–19	7,7	6,0 (5,2)	12,1	9,0	1,4	6,1 (4,3)	7,4 (4,8)	13,4 (10,1)	7,3	1,4
20–24	47,4	60,7 (57,4)	55,2	47,4	19,4	40,8 (34,8)	42,8 (34,7)	64,9 (54,7)	48,1	17,4
25–29	73,1			68,9	52,5	69,3 (62,2)	66,1 (56,7)	83,2 (76,7)	70,1	41,4
30–34	80,9	77,9 (73,7)	76,4	75,3	69,8	77,9 (71,5)	71,4 (62,9)	87,2 (83,3)	74,7	54,2
35–39	83,0			76,4	72,5	81,2 (75,8)	73,1 (66,3)	87,9 (85,1)	75,7	61,6
40–44	79,7	75,3 (71,3)	76,9	75,4	71,3	80,4 (76,0)	72,7 (66,9)	86,7 (84,7)	74,8	61,9
45–49				72,8	68,3	77,4 (73,3)	70,3 (64,9)	83,5 (82,0)	72,3	61,4
50–54	70,8	66,7 (63,2)	69,2	68,9	66,2	71,9 (67,9)	66,2 (61,3)	77,9 (76,4)	68,4	59,8
55–59				62,2	64,4	64,8 (61,1)	60,4 (56,4)	72,6 (71,2)	62,5	55,4
60–64	58,1	52,9 (50,3)	55,2	49,8	60,2	54,8 (51,6)	52,4 (49,1)	64,3 (63,0)	54,8	50,7
65–69					54,8	45,6 (43,0)	44,7 (42,0)	54,3 (53,3)	46,3	42,7
70–74	76,5	24,2 (22,9)	26,9	21,6	45,0	25,0 (23,8)	23,1 (21,6)	25,2 (24,3)	23,6	32,1
75–79					33,1					20,6
80–84					21,9					10,2
85–89					13,4					4,6
90–94					7,2					
95+					3,7					

Таблица Г9

Доля состоящих в браке по переписям населения раунда 2010
(в % к общей численности населения соответствующего пола и возраста;
в скобках — доля состоящих в зарегистрированном браке)¹

Возраст (лет)	Азербайджан, 2009	Армения, 2011	Беларусь, 2009	Казахстан, 2009	Кыргызстан, 2009	Латвия, 2011	Литва, 2011	Россия, 2010	Таджикистан, 2010	Эстония, 2011–2012
Мужчины										
15–19	0	0,9 (0,5)	0,7 (0,5)	0,9	0,9 (0,6)	0,1	0,1	1,7 (0,8)	2,1 (1,8)	0,2
20–24	15	13,3 (10,1)	20,1 (17,2)	18,4	19,1 (15,6)	5,1	5,9	21,3 (14,4)	30,8 (29,5)	3,3

¹ См. сноски к табл. Г7.

Таблица Г10

**Доля разведенных, разошедшихся по переписям населения раунда 2000
(в % к общей численности населения соответствующего пола и возраста)¹**

Возраст (лет)	Армения, 2001	Беларусь, 1999	Грузия, 2002	Казахстан, 1999	Латвия, 2000	Молдова, 2004	Россия, 2002	Таджики- стан, 2000	Украина, 2001	Эстония, 2000
Мужчины										
15–19	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,1	0,1	0,0
20–24	0,1	4,2	1,0	1,0	0,3	0,7	1,3	0,8	1,6	0,7
25–29	2,8			4,5	2,9	3,2	6,2	2,2	6,6	5,2
30–34	3,2	9,8	2,5	6,2	6,6	6,1	10,8	2,4	10,5	11,7
35–39	2,7			6,7	9,5	6,7	12,1	1,7	11,3	15,2
40–44	2,4	10,6	2,6	7,2	11,5	6,5	12,1	1,6	11,2	17,1
45–49				7,3	13,1	5,9	11,9	1,8	10,8	17,5
50–54	2,0	9,0	2,4	6,7	13,6	5,5	11,0	1,7	9,7	16,4
55–59				5,5	11,2	4,9	9,8	1,4	7,9	14,2
60–64	1,6	4,8	1,6	3,8	10,0	3,7	7,2	1,4	6,1	11,8
65–69					7,4	2,7	5,1	1,0	4,1	9,1
70–74	2,3	1,9	0,9	1,7	5,9	1,3	2,6	0,8	2,1	7,0
75–79					4,5					4,9
80–84					3,8					4,2
85–89					2,8					2,5
90–94					2,1					
95+					0,0					
Женщины										
15–19	0,1	0,3	0,3	0,3	0,0	0,3	0,3	0,3	0,4	0,1
20–24	1,2	8,2	3,4	4,5	0,8	3,1	3,7	2,7	5,3	2,1
25–29	4,4			9,9	4,9	8,2	10,7	4,7	12,4	9,6
30–34	5,8	13,7	5,6	11,7	9,3	11,0	15,4	4,4	15,5	16,4
35–39	5,9			12,3	12,8	10,8	16,3	4,1	16,1	19,0
40–44	6,2	14,7	6,2	12,8	15,5	10,5	16,5	3,9	16,2	20,9
45–49				12,4	18,4	10,1	16,4	3,8	16,0	21,6
50–54	5,9	12,7	5,3	11,1	19,0	9,5	15,8	3,6	14,8	20,3
55–59				8,5	17,0	8,6	15,0	2,5	12,3	18,2
60–64	3,7	7,4	3,6	6,2	15,9	5,9	11,7	2,1	10,0	16,1
65–69					12,2	4,5	9,1	1,5	7,1	12,5
70–74	1,3	3,6	2,3	3,0	9,9	2,1	5,4	1,3	4,2	9,8
75–79					6,8					7,3
80–84					4,0					4,7
85–89					2,6					3,3
90–94					2,0					
95+					1,5					

¹ См. сноски к табл. Г6.

Таблица Г11

**Доля разведенных, разошедшихся по переписям населения раунда 2010
(в % к общей численности населения соответствующего пола и возраста)¹**

Возраст (лет)	Азербай- жан, 2009	Армения, 2011	Беларусь, 2009	Казахстан, 2009	Кыргыз- стан 2009	Латвия, 2011	Литва, 2011	Россия, 2010	Таджики- стан, 2010	Эстония, 2011–2012				
Мужчины														
15–19	0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0	—	0,1	0,1	0,0				
20–24	0	0,2	0,8	0,6	1,0	0,3	0,3	1,2	0,4	0,4				
25–29	1	0,5	4,1	2,4	4,4	2,3	2,5	5,2	1,1	2,2				
30–34	1	1,1	8,4	4,3	7,5	6,7	6,9	9,6	1,5	5,9				
35–39	2	1,9	11,5	5,5	7,8	12,9	12,2	11,9	1,6	10,6				
40–44	2	2,3	13,0	6,0	7,1	19,2	16,3	13,0	1,3	17,4				
45–49		2,2	12,5	6,2	6,4	21,1	17,1	12,3	1,1	22,5				
50–54	1	1,9	11,6	6,0	6,0	20,5	16,4	11,0	0,9	22,5				
55–59		1,7	10,2	5,2	5,7	19,3	15,1	9,6	0,8	21,2				
60–64	1	1,5	8,1	4,2	4,2	17,5	12,4	7,7	0,7	18,2				
65–69			5,7	2,9		14,1	9,2	6,1	0,7	14,8				
70–74	1	1,1	2,9	1,8	1,8	11,8	5,5	3,2	0,5	11,0				
75–79						8,5				8,2				
80–84						6,7				5,7				
85–89						5,5				4,4				
90–94						4,4								
95+														
Женщины														
15–19	0	0,2	0,1	0,2	0,4	0,0	—	0,3	0,2	0,0				
20–24	2	1,1	2,3	2,3	4,5	0,8	0,7	3,4	1,9	1,1				
25–29	2	2,8	7,3	6,1	10,4	4,2	3,7	9,1	3,8	4,4				
30–34	4	4,8	12,5	9,1	13,5	9,0	9,2	13,8	5,0	8,6				
35–39	5	6,5	16,4	11,3	14,2	16,8	15,9	17,3	4,9	14,9				
40–44	4	6,6	17,8	11,8	13,6	22,6	19,8	18,9	4,2	21,9				
45–49		6,1	17,5	11,8	12,9	24,1	20,3	18,4	3,5	25,6				
50–54	3	5,7	16,2	10,9	11,7	24,1	19,6	17,2	2,9	25,7				
55–59		5,1	14,9	9,5	10,0	24,6	18,5	15,9	2,4	25,1				
60–64	2	3,9	12,3	7,4	6,5	24,4	16,5	13,7	1,7	23,1				
65–69			9,0	5,1		21,9	13,6	11,0	1,2	19,5				
70–74	1	1,8	4,8	3,3	2,4	20,0	8,8	6,4	0,8	17,2				
75–79						15,7				13,6				
80–84						12,3				10,6				
85–89						9,1				7,5				
90–94						5,5								
95+														

¹ См. сноски к табл. Г7.

Таблица Г12

Доля вдовых по переписям населения района 2000
(в% к общей численности населения соответствующего пола и возраста)¹

Возраст (лет)	Армения, 2001	Беларусь, 1999	Грузия, 2002	Казахстан, 1999	Латвия, 2000	Молдова, 2004	Россия, 2002	Таджики- стан, 2000	Украина, 2001	Эстония, 2000
Мужчины										
15—19	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	—	0,0	0,0
20—24	0,0	0,1	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0	0,3	0,0	0,0
25—29	0,1			0,3	0,0	0,1	0,1	1,0	0,1	0,1
30—34	0,2	0,3	0,4	0,5	0,1	0,3	0,3	1,4	0,3	0,2
35—39	0,4			0,7	0,2	0,6	0,6	1,4	0,5	0,5
40—44	0,7	1,2	1,1	1,2	0,5	1,1	1,1	1,5	0,9	0,9
45—49				2,0	0,9	1,9	1,8	2,0	1,5	1,3
50—54	2,4	3,7	2,7	3,3	1,4	3,4	3,1	2,9	2,7	2,5
55—59				6,2	2,3	5,2	4,8	4,6	4,6	4,1
60—64	7,7	9,1	8,3	11,4	3,6	10,0	8,6	8,9	7,9	6,4
65—69					5,3	16,3	11,9	14,2	11,6	10,0
70—74	63,1	22,6	23,9	26,3	8,2	32,8	24,7	26,2	25,1	15,0
75—79					12,1					21,2
80—84					17,5					29,9
85—89					27,0					44,5
90—94					37,6					
95+					46,9					
Женщины										
15—19	0,0	0,0	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0	0,2	0,0	0,0
20—24	0,3	0,6	1,0	0,8	0,1	0,2	0,3	1,7	0,3	0,1
25—29	1,0			1,7	0,3	0,8	1,1	3,4	0,9	0,7
30—34	2,3	2,2	3,8	2,7	0,8	1,7	2,2	4,7	1,8	1,7
35—39	3,8			4,2	1,5	3,0	3,7	5,7	3,1	2,7
40—44	7,2	6,0	8,5	6,6	2,5	5,2	5,6	7,7	4,9	4,5
45—49				10,7	4,1	8,9	8,7	11,2	8,1	6,7
50—54	18,0	17,5	18,5	17,0	6,4	15,0	13,7	17,1	13,4	10,9
55—59				27,3	10,3	22,8	20,6	23,6	21,9	17,4
60—64	34,4	35,2	35,3	42,1	15,7	35,7	32,6	32,3	31,9	25,3
65—69					23,7	46,1	42,8	42,9	42,2	35,9
70—74	21,5	65,4	64,8	73,2	34,0	69,4	66,3	72,0	66,4	48,0
75—79					47,5					60,5
80—84					61,7					73,9
85—89					72,3					81,4
90—94					79,5					
95+					83,7					

¹ См. сноски к табл. Г6.

Таблица Г13

Доля вдовых по переписям населения раунда 2010
(в% к общей численности населения соответствующего пола и возраста)¹

Возраст (лет)	Азербай- жан, 2009	Армения, 2011	Беларусь, 2009	Казахстан, 2009	Кыргыз- стан, 2009	Латвия, 2011	Литва, 2011	Россия, 2010	Таджики- стан, 2010	Эстония, 2011–2012				
Мужчины														
15–19	0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	–	0,0	0,1	0,0				
20–24	0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0	–	0,0	0,2	0,1				
25–29	0	0,1	0,1	0,2	0,2	0,0	–	0,1	0,5	0,1				
30–34	0	0,2	0,2	0,4	0,3	0,1	0,1	0,3	0,9	0,1				
35–39	0	0,3	0,4	0,6	0,5	0,2	0,3	0,5	1,0	0,2				
40–44	0	0,6	0,8	1,1	0,9	0,6	0,7	1,0	1,2	0,4				
45–49		1,0	1,4	1,7	1,4	1,1	1,3	1,7	1,5	0,9				
50–54	3	1,8	2,4	3,0	2,7	2,1	2,2	2,8	2,1	1,7				
55–59		2,9	4,1	4,8	4,7	3,4	3,7	4,3	3,2	2,9				
60–64	8	6,3	7,0	7,7	10,8	5,4	5,7	7,3	5,4	4,8				
65–69			11,6	13,1		8,1	8,7	11,9	9,0	7,1				
70–74	23	24,9	25,4	24,9	28,5	12,2	20,1	25,8	25,3	11,5				
75–79						18,6				17,5				
80–84						28,7				27,4				
85–89						40,7				43,0				
90–94						53,0								
95+														
Женщины														
15–19	0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	–	0,0	0,2	0,0				
20–24	0	0,2	0,1	0,3	0,3	0,0	–	0,2	0,8	0,1				
25–29	1	0,5	0,5	0,9	0,9	0,2	0,1	0,7	2,0	0,2				
30–34	2	1,3	1,3	2,1	2,1	0,6	0,4	1,6	3,7	0,4				
35–39	4	2,9	2,6	3,7	3,7	1,6	1,1	2,9	5,2	1,0				
40–44	7	5,2	4,5	6,2	6,5	3,4	2,1	5,1	7,2	2,2				
45–49		8,2	7,2	9,5	10,6	5,7	3,6	8,1	10,1	4,5				
50–54	19	12,0	11,9	15,1	17,5	8,6	5,7	12,9	14,7	7,7				
55–59		18,7	19,5	23,3	26,8	13,5	9,7	20,3	22,4	12,0				
60–64	41	32,9	30,2	33,6	44,1	19,8	15,5	30,5	33,0	19,3				
65–69			44,2	46,7		29,3	23,0	44,0	43,4	28,4				
70–74	66	61,5	66,7	66,0	72,2	38,4	45,2	66,8	64,8	40,1				
75–79						51,1				52,0				
80–84						61,6				64,4				
85–89						70,8				75,1				
90–94						79,5								
95+														

¹ См. сноски к табл. Г7.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И РЕДАКТОРАХ

Архангельский В. Н. — кандидат экономических наук, заведующий сектором Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова; старший научный сотрудник ИСЭПН РАН; ведущий научный сотрудник РАНХиГС при Президенте РФ.

Арчвадзе И. С. — доктор экономических наук, профессор Кутаисского университета (Грузия).

Асадов Н. Ш. — диссертант Института экономики НАН Азербайджана.

Васин С. А. — старший научный сотрудник Института демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Данилова И. А. — кандидат экономических наук, заведующая сектором Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова.

Денисенко М. Б. — кандидат экономических наук, заведующий кафедрой демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Джанаева Н. Г. — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова.

Дмитриев Р. В. — кандидат географических наук, научный сотрудник Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова; старший научный сотрудник Института географии РАН и Института Африки РАН.

Елизаров В. В. — кандидат экономических наук, научный руководитель Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова.

Потанина Ю. А. — младший научный сотрудник Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова.

Синица А. Л. — кандидат экономических наук, научный сотрудник Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова.

Сулаберидзе А. В. — доктор экономических наук, директор Института демографии и социологии Государственного университета Ильи (Грузия).

Табак Т. — научный сотрудник Центра демографических исследований Национального института экономических исследований.

Троицкая И. А. — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова.

Хараева О. А. — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова.

Чудиновских О. С. — кандидат экономических наук, и.о. заведующего Лабораторией экономики народонаселения и демографии экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова.

Эфендиев Р. Дж. — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник отдела «Демография и проблемы воспроизводства рабочей силы» Института экономики НАН Азербайджана.

Научное электронное издание

**ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА
Сборник статей и аналитических материалов**

Под редакцией

М. Б. Денисенко, Р. В. Дмитриева, В. В. Елизарова

Сдано в набор 02.12.2017